МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» (ННГУ)

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ТРУДАХ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Материалы
Международной научно-практической конференции
«Криминалистическое, судебно-экспертное и оперативно-розыскное обеспечение борьбы с преступностью»
(Нижний Новгород, 18-19 марта 2015 г.),
XI Всероссийской научно-практической студенческой конференции
с международным участием
«Актуальные проблемы современной юридической науки и практики»
(Нижний Новгород, 14 мая 2015 г.),
III Внутривузовской научно-практической конференции магистрантов
(Нижний Новгород, 20 ноября 2015 г.)

Нижний Новгород
2016

УДК 340.1 (06)
ББК Х0 (Я431)
А 43

Проблемы правового регулирования в трудах молодых ученых: материалы Международной научно-практической конференции «Криминалистическое, судебно-экспертное и оперативно-розыскное обеспечение борьбы с преступностью» (Нижний Новгород, 18-19 марта 2015 г.), XI Всероссийской научно-практической студенческой конференции с международным участием «Актуальные проблемы современной юридической науки и практики» (Нижний Новгород, 14 мая 2015 г.), III Внутривузовской научно-практической конференции магистрантов (Нижний Новгород, 20 ноября 2015 г.)/ Под ред. Цыганова В. И., Тихоновой С. С. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2015. – 477 с.

Для студентов, аспирантов, преподавателей юридических вузов, а также тех, кого интересуют актуальные проблемы современной юридической науки и практики.

ББК Х0 (Я43)

© Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского, 2016.

Содержание:

Аллахвердиева Ш.А. Квалифицированная юридическая помощь адвоката свидетелю по уголовному делу 7

Беззубец О.В. Особенности участия адвоката в суде присяжных 11

Бердникова С.А. Особенности применения института существенного изменения обстоятельств в гражданском праве 15

Богданов А.Н. Юридическая терминология в основных составах незаконного оборота наркотических средств и огнестрельного оружия: вопросы толкования признаков объективной стороны 18

Бозакина Д.А. Исследование оттисков печатей и штампов и их роль в идентификации документов 22

Бозакина Д.А., Цапанова М.Е. О реалиях и перспективах определения задач оперативно-розыскной деятельности 30

Бокова О.В. Использование специальных познаний при выявлении признаков фальсифицированной алкогольной продукции 41

Болышева Я.В., Малкина Д.Ю. Влияние татуировок на трудоустройство в государственные органы 48

Васева Е.П. Сравнительный анализ законодательства, регулирующего социальное обеспечение органов внутренних дел 52

Ветхова Е.Р. Исследование документов с биометрическими данными их владельцев 58

Ветюгова А.А. Ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка в зарубежном законодательстве 65

Виденева А.В. Психиатрические лечебницы, как элемент карательной системы советского тоталитарного государства 69

Виноградов А.О. Освобождение от уголовного наказания за половое сношение с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста: актуальные проблемы и пути их решения 81

Гараничева М.Н. Проблемы реабилитации маломобильных групп населения 85

Горбачева А.В. Деятельность специалистов-ревизоров как форма использования специальных экономических познаний в оперативно-розыскной деятельности 90

Григорьичева Е.В. Особенности рассмотрения дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок 93

Губаль О.С. Компетенция, компетентность и независимость судебного эксперта 99

Дачаев Р.Т. След преступления как носитель информации 106

Дроздова В.А., Цыганова В.Н. Изменение продолжительности рабочего времени в России и в мире: тенденции и проблемы 113

Дубровская А.В., Семикова А.Е., Сергеева И.С. Предоставление труда работников как форма участия в труде: российский и зарубежный опыт 119

Елисеев А.Ю. Минимальный размер оплаты труда: проблема его эффективности и использования в Российской Федерации 126

Елькина Е.В. «За» и «против» всеобщей дактилоскопической регистрации в Российской Федерации 131

Ермошина О.О. О некоторых проблемах в сфере прохождения муниципальной службы в Российской Федерации 136

Золотова А.А. Взаимодействие гражданского общества и правового государства на современном этапе 142

Иванова С.И. Тенденции развития современного российского правопонимания 148

Калюлина К.А. Современные компьютерные технологии в решении диагностических задач при производстве автороведческих экспертиз 157

Калягин В.И. Институт ограничения дееспособности лиц, страдающих психическими расстройствами, с учетом изменений Гражданского кодекса Российской Федерации от 2 марта 2015 года и его сравнение с подобным институтом во Франции 162

Каткова И.С. Гражданское общество в России: миф или реальность? 167

Кашавина К.В. Ницше-фашист: миф или реальность 172

Кварацхелия Н.А. Роль и значение осмотра места происшествия в раскрытии и расследовании нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств 180

Ковязина М.И. Критерии оценки оперативно-розыскной деятельности в Федеральной таможенной службе России 189

Корытов О.И. Нормативное регулирование здравоохранения в Российской Федерации. 197

Костина А.С. Участие работодателей в специальной оценке условий труда 203

Кузнецова О.П. Взаимодействие адвоката и эксперта в уголовном процессе 209

Куражёнков М.С. Отечественные реалии и зарубежный опыт подготовки сведущих лиц в области судебной бухгалтерии 213

Ламасова Е.С. Оскорбление и негативная информация в текстах на английском языке: к постановке проблемы 218

Лебедева А.К. О состоянии и развитии судебно-экспертного исследования обликовых характеристик личности по фонограммам речи 228

Ледянкина Н.В. Некоторые особенности современного социального обеспечения в Российской Федерации и в Республике Казахстан 235

Лепендина Е.И. Проблемы правового регулирования трудовых отношения спортсменов и тренеров 241

Листова А.Д. Проблемы оказания бесплатной медицинской помощи в Российской Федерации 246

Логинов А.С., Шабанов М.А. Отграничение трудового договора от сделки 251

Логинова Т.А. Стратегия и тактика защиты несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых на стадии предварительного расследования 255

Малинина Ю.В. Специфика политики российского государства в сфере дополнительного социального обеспечения отдельных категорий лиц 260

Мартаков В.В., Ратов Я.Д. Применение современных методов судебной дендрохронологии в лесопромышленном комплексе в борьбе с преступностью 264

Морёнова Е.В. Льготы в праве: проблема соотношения федеральных и региональных льгот 270

Морозов А.Р. Типы правопонимания в различных концепциях правового государства: сходства, различия, влияние на современную концепцию 277

Морозов С.А. Новеллы в законодательстве Российской Федерации о социальном обслуживании285

Муравьёва В.С. Проблемы методического обеспечения судебно-бухгалтерской экспертизы на современном этапе ее развития 293

Наимбале Х.Н. Всемирная Организация Здравоохранения: структура, правовая база, деятельность и проблемы (сотрудничество ВОЗ и Республики Намибия).....299

Новикова Е.Е. Евразийство как философско-политическое движение в XX веке.....306

Огородова Е.Ю. Судейское усмотрение как нетипичный источник права 314

Оленева А.А. Некоторые особенности судебного усмотрения и его ограничения в УК РФ.....322

Оненко Г.И. Современные проблемы вменения и юридико-технического изложения квалифицирующих признаков кражи 329

Ошмарин М.А. Участие адвоката-защитника в производстве по делам об административных правонарушениях 336

Петрусенко А.А. Предельная величина базы начисления страховых взносов для определения размеров пособий: плюсы и минусы современного законодательства.....340

Полякова А.В. О российском опыте проведения отдельных видов экспертиз в раскрытии и расследовании преступлений.....343

Приданова А.Е. Некоторые аспекты оценки оперативной обстановки в сфере совершения краж автомототранспортных средств (на примере Нижегородской области).....353

Ратов Я.Д., Савельева Е.И. Использование возможностей строительно-технической экспертизы при определении качества строительных работ.....361

Сазанова А.А. Понятие и особенности политического режима апартеида.....366

Семеновская Д.А. Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков как субъект оперативно-розыскной деятельности 375

Симканич О.М. О закреплении понятия «профессионализм муниципальных служащих» 384

Соколов И.Н. Инновационный кодекс как нормативная основа региональной инновационной системы 391

Староверова А.Д. О привлечении специалиста к проведению оперативно-розыскных мероприятий 398

Суворова Л.О. Федеральная служба исполнения наказания как субъект оперативно-розыскной деятельности.....404

Суднева Ю.А., Трегубова А.В. Ответственность органов управления юридического лица 414

Тарасов А.Е. Конституционные основы реализации общественного контроля за деятельностью УИС 419

Тихонов С.Р. Проблемы рецепции иностранной терминологии в российском законодательстве: история и современность.....422

Трофимова О.А. Надругательство над телами умерших и местами их захоронения: вопросы права и практики.....426

Уварова М.С. Специальные экономические познания при выявлении признаков контрафактных ювелирных изделий 431

Ураков Д.И. О правовых и организационных проблемах использования результатов ОРД в доказывании по уголовным делам о мошенничестве в сфере экономической деятельности 438

Харитонов А.В. Проблемы изменения определённых сторонами условий трудового договора по причинам, связанным с изменением организационных или технологических условий труда.....444

Чугунова И.В. Контролируемая поставка как комплексная операция 449

Чурбанова К.Е., Марецкая З.Э. О полярных подходах к категории «розыск» в отечественной сыскологии.....454

Шиленков А.С. Противодействие пропаганде насилия и жестокости в Российской Федерации 464

Шульпин М.С. Накопительное страхование: правовое регулирование, перспективы развития в Российской Федерации 468

Ягудина Э.Ш. Оказание медицинской помощи гражданам РФ в рамках СНГ 473

Квалифицированная юридическая помощь адвоката свидетелю по уголовному делу

Аллахвердиева Шахла Ариф кызы

Нижегородская правовая академия

(научный руководитель – Бычкова С.Б.)

Цель исследования: изучение квалифицированной юридической помощи адвоката свидетелю по уголовному делу. *Задачи* настоящей работы: определить место адвоката, оказавающего юридическую помощь свидетелю, в уголовном судопроизводстве; исследовать процессуальное регулирование оказания адвокатом юридической помощи свидетелю; определить роль адвоката, оказывающего юридическую помощь свидетелю, в следственных действиях.

Развитие уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации на современном этапе характеризуется в первую очередь усилением внимания к личности, ее правам, свободам и законным интересам. Одной из форм проявления этого является то, что законодатель при определении назначения уголовного судопроизводства делает акцент именно на защите прав и законных интересов лиц. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее - УПК РФ) предусматривает возможность обеспечения защиты прав всех участников уголовного судопроизводства, в том числе так называемых иных участников уголовного судопроизводства, не относящихся ни к стороне обвинения, ни к стороне защиты.[1]

В России, в соответствии с ч.1 ст.48 Конституции РФ - представительство свидетеля как участника уголовного судопроизводства рассматривается, как практическая реализация его конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи.

Согласно части первой статьи первой Федерального закона от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»[2] под квалифицированной юридической помощью понимается помощь, оказываемая в рамках адвокатской деятельности, осуществляемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката.

Введение в уголовный процесс института участия адвоката на стороне свидетеля расценивается как дальнейшую его демократизацию, присущую правовому государству.

---

[1] Скоба Е.В. Обеспечение квалифицированной юридической помощи свидетелю. // Адвокатская практика. – 2009. - №3. – С.27-28

[2] Собрание законодательства РФ. - 2002, N 23, ст. 2102

При этом привлечение адвоката к допросу свидетеля должно исходить только от самого свидетеля или его законного представителя. Адвокат, в свою очередь, должен следить за постановкой вопросов его доверителю и в случаях неправомерности (наводящие вопросы, нарушение уголовно-процессуального законодательства и т.д.) в пределах своей компетенции оказать юридическую помощь, при этом предупредив незаконность проводимого следственного действия.

Таким образом, проблемы представительства свидетеля имеют вполне конкретную ретроспективную основу.

Так, ст. 56 УПК РСФСР 1923 г., на основании которых лицо, участвующее в деле в качестве свидетеля, не может быть в том же деле защитником, обвинителем, а также представителем интересов потерпевшего или гражданского истца. Данные положения были пересмотрены законодателем в ст. 72 УПК РСФСР 1960 г., когда участие в деле законных представителей потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого более не исключало возможности допроса этих лиц в качестве свидетелей. Вместе с тем действующее уголовно-процессуальное законодательство России имеет ряд пробелов в регламентации данного института. Так, в п. 6 ч. 4 ст. 56 УПК РФ, регламентирующей права свидетеля, установлено, что свидетель вправе являться на допрос с адвокатом.

Однако здесь есть противоречие, обусловленное определением процессуального статуса адвоката свидетеля. Уголовно-процессуальный закон не относит его ни как к одной из сторон, так и ни к числу иных участников уголовного судопроизводства.

Поэтому возникают вопросы:

1) правомерно ли участие в следственных действиях лица, не названного в УПК РФ в качестве участника судопроизводства;

2) в каком качестве адвокат свидетеля вступает в уголовно-процессуальные отношения с субъектами уголовного процесса.

Отвечая на данные вопросы, можно прийти к выводу, что, согласно буквальному толкованию норм уголовно-процессуального закона, адвокат, представляя интересы свидетеля, не является участником уголовного судопроизводства, однако он является носителем конкретных прав и обязанностей. Так, в ч. 5 ст. 189 и в ч. 6 ст. 192 УПК РФ предусмотрена не только возможность свидетеля являться на допрос и очную ставку, но и возможность адвоката воспользоваться при этом его правами, установленными в ч. 2 ст. 53 УПК РФ. Однако в этой норме идет речь о защитнике.

Означает ли это, что адвокат свидетеля рассматривается законодателем в качестве его защитника? На наш взгляд, так считать нет оснований, поскольку свидетель не относится к стороне защиты. В связи с этим представляется спорной позиция законодателя, согласно которой адвокат подозреваемого и обвиняемого при реализации своих прав,

предусмотренных в ч. 2 ст. 53 УПК РФ, является защитником указанных участников уголовного судопроизводства, а адвокат свидетеля при реализации тех же прав имеет неопределенный уголовно-процессуальный статус. В связи с изложенным допустимо прийти к выводу, что адвокат, участвующий в следственных действиях на стороне свидетеля, является представителем последнего. Из этого же следует, что адвокат — представитель свидетеля не может быть допрошен об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи (п. 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ).[3]

В случае вызова доверителя на допрос в качестве свидетеля адвокат на основании ч. 2 ст. 189 УПК РФ, п. 6 ч. 4 ст. 56 УПК РФ, ч. 5 ст. 189 УПК РФ вправе: являться в органы предварительного расследования совместно с доверителем и присутствовать на допросе; давать свидетелю в присутствии следователя краткие консультации в рамках оказания квалифицированной юридической помощи; задавать с разрешения следователя вопросы допрашиваемому лицу, однако следователь может отвести вопрос адвоката, но он обязан занести отведенные вопросы в протокол; делать письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе следственного действия; по окончании допроса делать заявления о нарушении прав и законных интересов свидетеля, которые подлежат занесению в протокол допроса.

Лица, участвующие в уголовном судопроизводстве, могут сами или через своего представителя или защитника отстаивать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве, если их права были нарушены.[4]

Практика знает случаи подкупа свидетелей в целях дачи ложных показаний, а также принуждения свидетеля к даче таких показаний, соединенного с шантажом, угрозой убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества этих лиц или их близких, с применением насилия, а также группой лиц. Эти действия уголовно наказуемы (ст. 309 УК РФ).

Существует множество ситуаций, когда помощь адвоката свидетелю просто необходима. Сложилась порочная практика допроса в качестве свидетелей будущих подозреваемых и обвиняемых. Изначально подозреваемый (обвиняемый) неоднократно допрашивается в качестве свидетеля, а когда уже от него необходимые сведения получены, тогда его допрашивают как подозреваемого.

В качестве свидетеля гражданин обязан под страхом уголовной ответственности сообщить всю требуемую информацию. Затем

---

[3] Жерепа А.С. Проблемы деятельности адвоката при производстве следственных действий с участием свидетеля// www.yurclub.ru

[4] Мухудинова Н.Р. Адвокат свидетеля, законный представитель несовершеннолетнего свидетеля в российском уголовном судопроизводстве. // Адвокатская практика. – 2010. - №6. – С. 43-44.

допрашиваемый имеет право давать показания. Но он уже их дал, и теперь отказаться от них не так просто. Помощь адвоката нужна и свидетелю - бывшему обвиняемому или подозреваемому, дело на которого прекращено; обвиняемому по другому делу, но выступающему свидетелем в случае разъединения дел.

Вопросы свидетелю адвокат может задавать только с разрешения следователя.

Некоторые авторы указывают, что это должны быть только уточняющие вопросы.

Следователь вправе отвести вопросы адвоката, о чем делается запись в протоколе допроса. В то же время следователь не вправе запретить задавать адвокату вопросы допрашиваемому свидетелю, если эти вопросы правомерны и допустимы с точки зрения процессуальной, тактической и психологической.

В ходе допроса незамедлительно отводятся наводящие, подсказывающие вопросы адвоката. Так же следователь должен реагировать на любые попытки адвоката в процессе допроса свидетеля вербальным или невербальным способом подсказать допрашиваемому тот или иной ответ. Пресекаются вопросы, не относящиеся к делу. Данный факт также целесообразно зафиксировать в протоколе.

По окончании допроса адвокат вправе ознакомиться с протоколом допроса и сделать письменные замечания по поводу полноты и правильности записей в протоколе допроса.

Таким образом, можно сделать вывод, что адвокат, являясь активным участником следственного действия, имеет возможность предотвратить неправомерное давление на допрашиваемого. Адвокат, должен следить за постановкой вопросов его доверителю и в случаях неправомерности (наводящие вопросы, нарушение уголовно-процессуального законодательства и т.д.) в пределах своей компетенции оказать юридическую помощь, при этом предупредив незаконность проводимого следственного действия.

Особенности участия адвоката в суде присяжных

Беззубец Оксана Владимировна

Нижегородская правовая академия

(научный руководитель – Бычкова С.Б.)

Суд присяжных, явление, неоднозначно оцениваемое в современной процессуальной теории и практике. Суд присяжных внес в правосудие элементы народного правосознания, народный опыт и представления о справедливости, здравый смысл в значительной мере оградил подсудимого от профессиональной деформации судьи, привыкшего видеть на скамье подсудимых только виновных.

Благодаря суду присяжных общество перестало смотреть на правосудие как на чуждое ему дело. Неоценимое преимущество суда присяжных перед иными судебными составами - в его подлинной независимости от власти. Противники же суда присяжных говорят о том, что введение суда присяжных повлекло привнесение в правосудие общественных страстей, непрофессионализма, красноречия сторон как решающего фактора.

С течением времени, противники суда присяжных, все больше обращают внимание на факты, главными из которых являются - необоснованные оправдательные вердикты присяжных.

К сожалению, такие случаи встречаются на практике. Критика суда присяжных, в основном, сводится к непрофессионализму людей отправляющих правосудие.[1]

Определяя свою позицию по данному сложному дискуссионному вопросу, нам бы хотелось отметить следующее, что сейчас российская судебная система находится в состоянии переходного периода, это обусловлено тем что возникают различные социальные потрясений в виде революций, войн, не удавшихся радикальных реформ. Это особо акцентирует наше внимание на таких явлениях, как: коррупция, взяточничество, к большому сожалению имеющие место среди судей и работников правоохранительных органов.

В настоящее время, по нашему убеждению, суд присяжных должен функционировать в Российской Федерации, пока в подавляющем большинстве случаев не будут преодолены пороки коррупции в судебной и правоохранительной сферах.

Активное участие адвоката в суде присяжных и влияние на окончательный вердикт зависит от квалификации и опыта специалиста. От качества и убедительности изложения предварительно согласованной с

---

[1] См., например: Ильюхов А. А. Суд присяжных в России. Исторические, уголовно-процессуальные и уголовно-правовые аспекты. — М.: Экономика, 2009. — 362 с.

подопечным позиции и обоснования своего мнения зачастую зависит весь успех слушания.[2]

Адвокат должен четко представлять себе разграничение компетенции между профессиональным судьей и присяжными заседателями. [3] Присяжные традиционно решают лишь три вопроса:

- имело ли место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый;
- виновен ли подсудимый в совершении этого преступления
- заслуживает ли он снисхождения или особого снисхождения (ч.1 ст.334, п.1,2,4 ч.1 ст.299 УПК РФ).

Все остальные вопросы решаются судьей (ч. 2 ст.334 УПК РФ.) Хотя, российской судебной практике известны случаи, когда присяжные заседатели отвечали более чем на 70 вопросов.

Крайне важна роль адвоката в формировании скамьи присяжных заседателей с учетом их компетентности, объективности, иных личных качеств и пристрастий. Любому присяжному заседателю адвокат может заявить мотивированный отвод ч.10 ст. 328 УПК РФ).

Но, чтобы дело попало в суд присяжных на этапе окончания предварительного следствия, подсудимый должен свое желание выразить в письменной форме. Это происходит при ознакомлении с материалами уголовного дела, и следователь обязан разъяснить обвиняемому его право ходатайствовать по окончании предварительного следствия о рассмотрении его дела судом присных. В случае отказа от заявления ходатайства обвиняемый дается права заявить его в дальнейшем. Участие присяжных при рассмотрении имеет для подзащитного как положительные, так и отрицательные стороны, и перед заявлением ходатайства это необходимо обсудить с ним, чтобы он не оставался в неведении и не питал иллюзии, не подкрепленные фактами.

Если подзащитный выразил желание, чтобы его дело слушалось с участием присяжных, то адвокату предстоит разъяснить подзащитному множество требований, которые необходимо исполнить.

Адвокат не должен навязывать подзащитному свое мнение о целесообразности или нецелесообразности заявлять ходатайство о рассмотрении его дела в суде присяжных. В соответствии со ст. 235 УПК РФ, если доказательство исключено из дела, то в суде присяжных на него нельзя ссылаться и нельзя о нем сообщать присяжным.

Очень важная стадия отбора присяжных заседателей. Способность коллегии присяжных вынести согласованное справедливое решение по

---

[2] Панченко В.Ю. Квалифицированность как признак юридической помощи. // Адвокатская практика. – 2012. - №2. – С. 18-20.

[3] См.подробнее: Золотых В. В. - Судебные полномочия при постановке вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями: Дис… канд. Юрид. наук : 12.00.11. - Ростов-на-Дону, 2007

вопросам о фактической стороне и виновности, а также по вопросам, заслуживает ли подсудимый снисхождения или особого снисхождения, зависит от его качественного состава. Ст. 328 УПК РФ для установления наличия или отсутствия у кандидатов в присяжные заседатели предвзятых мнений, предубеждающих присяжных в пользу виновно обвиняемого.

Наличие у присяжных заседателей предвзятых мнений приводит к формированию у них устойчивой сознательной или подсознательной обвинительной установки, которая проявляется в том, что они воспринимают в основном доказательства и доводы обвинения и глухи по отношению к доказательствам и доводам защиты, не замечают или не придают им должного значения.[4]

Такие опасные для защиты предвзятые мнения присущи, например, следующим типам людей:

– лицам, которые сами (или их родственники, близкие им люди) пострадали от преступления, аналогичного рассматриваемому;

– лицам, одобряющим смертную казнь.

Если на вопросы получены ответы, неудовлетворяющие адвоката и его подзащитного, то они подают мотивированные ходатайства об отводах.

Подозреваемый и его защитник имеют право немотивированного отвода.

Адвокат должен следить, чтобы среди отводимых присяжных в первую очередь были отведены:

1) кандидаты, не принадлежащие к той социальной группе населения, к которой относится подсудимый, т. к. присяжные должны быть из числа равных обвиняемому сограждан, т. к. они более предрасположены к казенно-бюрократическому исполнению долга, сдержанно относятся к правам и свободам человека и гражданина;

3) лица, имеющие опыт повседневного применения закона, т.к. новичок более трепетно относится к закону, чем опытный человек.

4) по делам об изнасиловании, убийствам, если потерпевшим является ребенок, нужно отводить лиц, имеющих детей, особенно женщин.

Основная особенность состоит в том, что присяжные являются «судьями факта», поэтому юридическое объяснение событий не имеет никакого значения и фактическое становится главным.[5]

Второй особенностью является то, что приходится убеждать в правоте своей позиции не профессионального судью, а простых людей. Это должна быть история из жизни: простая, логичная, соответствующая привычным взглядам присяжных на мир и их здравому смыслу.

---

[4] Осадчая О.И. Моральные и нравственные аспекты адвокатской деятельности. // Адвокатская практика. – 2008. - №4. – С.15-19.

[5] См. подробнее: Трунов И.Л., Мельник В.В. Искусство речи в суде присяжных. – М.: Юрайт, 2010. - 672 с

Третьей принципиальной особенностью является то, что в суде присяжных невозможно изменить позицию. Во всяком случае, это сделать очень трудно без ущерба для защиты. Если ты что-то будешь менять на глазах у присяжных, они сразу перестанут тебе верить.[6]

Эмоциональное воздействие на присяжных играет очень важную роль. Без эмоций самая точная, выверенная, но сухая речь заметно обедняется. Особенно она проигрывает на фоне эмоциональной речи представителя государственного обвинения. Адвокаты в обычных судебных процессах прибегают к эмоциям, когда говорят о личности подсудимого, взывают о жалости к его детям, больным родителям, семье и т.д. В суде присяжных анализируются в основном факты, и на их фоне нужно как можно точнее отстаивать свою позицию по делу. Наглядность, внешность, стиль речи и финал речи во многом помогут донести до присяжных то, что подсудимый не виновен, или виновен, но заслуживает снисхождения.

[6] Жадяева М.А. Адвокатура как жанр искусства. // Адвокатская практика. – 2011. - №6. – С.42-44.

Особенности применения института существенного изменения обстоятельств в гражданском праве

Бердникова Софья Алексеевна

Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия

(научный руководитель – Зотов Д.В.)

Гражданский Кодекс Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ) в статье 451 закрепляет понятие существенного изменения обстоятельств (далее по тексту - СИО), однако не дает четкого определения этого понятия. В указанной статье закреплены лишь совокупность условий, наличие которых является основанием для изменения или расторжения договора.

В науке же существуют различные вариации данного термина, например, такой как: «возникшее внезапно, после заключения договора, без участия, вины, и вне контроля сторон не предвиденные и непреодолимые обстоятельства, которые не могли быть разумно учтены сторонами при заключении договора и риск наступления которых не был принят на себя сторонами».[1]

В отечественной практике применения понимание данного термина и его смысла, увы, не однозначно.[2] Основными условиями, при наличии которых обстоятельства на которые ссылается заинтересованная сторона при обращении в суд с иском об изменении или расторжении договора в связи с СИО это:

1) наступление этих обстоятельств не должно быть заведомо предвидимым для каждой стороны на момент заключения соглашения;

2) наступившие обстоятельства являлись непреодолимыми (т.е. при необходимой степени заботливости, требуемой в данных обязательствах, наступившие обстоятельства не могли быть преодолены сторонами);

3) обстоятельства являлись чрезмерными, т.е. дальнейшее исполнение сделки на первоначальных условиях, то имущественные интересы сторон, с которыми они заключали договор будут нарушены, а ущерб очень существенным;

4) необходимость того, чтобы ни правовой обычай, ни существо или содержание договора не предполагали возложение риска наступивших обстоятельств на заинтересованную сторону.

В существующем законодательстве отсутствует дифференциация или перечисление каких-либо оснований для применения института СИО.

---

[1] Толковый словарь гражданского права. Ч. 1. Сер. «Юридические толковые словари». М.: Городец, 2006. С. 417-418

[2] Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. М.: 1998. С.359

Однако, исходя из практики и некоторых положений научной литературы возможно разбить таковые основания по следующим группам: юридические, экономические и политические. Несомненно, что каждая из групп не автономна, а могут иметь смежные точки между собой.

Юридическое основание СИО связывается: во-первых, с принятием в законную силу нормативного акта, содержание которого сделали исполнение некоторых (или всех) условий договора невозможными или истец стал иметь безвозмездное право обладания на предмет договора; во-вторых, с принятием нормативного акта, который потребовал внесения изменений в договор, чтобы он не противоречил нормам права; в третьих, с принятием решения суда, которое существенно затруднит исполнение договора. [3]

Это основание применяется гораздо чаще, нежели экономическое, последнее из которых весьма трудно поддается доказательству в суде.

Экономические основания изменения или расторжения договора представляется достаточно неоднозначным в судебной практике. Экономические основания предполагают качественные изменения в финансово-экономическом состоянии государства и общества, в следствии которых заинтересованные стороны договоров теряют возможность на получение того, на что могла рассчитывать при заключении сделки (таким образом нарушая баланс имущественных интересов и целесообразности сделки). К этой группе истцы часто относят: банкротство, ухудшение финансового состояния в связи с последствиями экономического кризиса, расторжением брака, сменой работодателя и др, экономический кризис и дефолт, изменение инфляционных процентов. Рассмотрев примеры практики исков видно, что наиболее спорным и распространенным являются основания, связанные с экономическим кризисом, дефолтом и повышением инфляционных ставок. Причинами в неудовлетворении требований по этим основаниям суды обозначают различные.

- Отсутствие у экономического кризиса признака непредвиденности. Как указывается в Постановлении, «поскольку аналогичные процессы уже имели место в большей или меньшей степени на протяжении последних 10 лет»;

При этом нужно отметить и различный характер возможностей предвидения наступивших обстоятельств в зависимости от субъектного состава (различие опытных профессиональных участников гражданского борота от простых потребителей);

- Суды, мотивируя отказ, часто ссылаются на то, что СИО связаны с риском предпринимательской деятельности, который несет лицо ее осуществляющее, что не допускает статья 451. Очевидно, что таковой подход не обоснован, поскольку институт СИО создан в первую очередь для его применения во всех гражданско-правовых обязательств (предусмотренных

[3] Петрищев В.С.. Существенное изменение обстоятельств: правоприменение статьи 451 ГК РФ и опыт стран общего и континентального права. М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2007. С. 8-9

статьей 451 ГК РФ) в т.ч. в сфере бизнеса, а данная мотивировка вообще исключает возможность ее применения в данной сфере. Таким образом, норма может оказаться мертвой для правоприменения, что невозможно допустить.

- Так же в судебных актах указывается на то, применение СИО может нарушить принцип равенства сторон и на то, что финансовый кризис явился объективным обстоятельством, в условиях которого оказались все хозяйствующие субъекты. При этом ведь не на всех субъектах может негативным образом сказаться СИО. Данное обоснование возможно только при «симметричном» влиянии на имущественные интересы сторон договора и отказ в удовлетворении иска правомерен.

Существующая практика применения и теоретические исследования показывают насколько редки случаи удовлетворения исков заинтересованных сторон. По некоторым подсчетам в 90% случаев суды отказывают в удовлетворении исков по данной категории дел.[4] Этот факт является несомненным минусом и проблемой на пути реализации гражданско-правовой защиты граждан.

Особенностями применения является то, что на уровне ВАС РФ эта норма применялась крайне редко, а именно один раз, когда в качестве СИО был признан дефолт. Гораздо активнее в этой категории дел действует окружная арбитражная практика. На основании исследования и обобщения практики В.С. Петрищева[5] нами делается вывод о том, что:

1) норма статьи 451 ГК РФ применяется наиболее распространенно в отношении договора аренды. Около 45% удовлетворенных исков касаются именно этого договора;

2) Некоторый перевес рассмотрения данной категории дел отводится именно расторжению договора (60%), а не его изменению (40%). Во многом, как указывается в литературе обосновано тем, что изменение договора является большим по отношению к расторжению нарушением свободы воли договора. Изменение договора – исключительный случай, необходимый в целях защиты общественных интересов или интересов сторон.

Немаловажной проблемой является и то, что институт СИО часто подменивается применением иных институтов закрепленных в статья 401,416 и 417. Из всех вышеизложенных особенностях правоприменения с необходимостью следует, что СИО доказывается крайне сложно (подтверждается практикой). Множественность критериев затрудняет применение института СИО. На наш взгляд, недопустимо, чтобы при наличии аналогичных фактических обстоятельств вынесенные судебные решения имели полностью противоположное содержание.

---

[4] Практика применения Гражданского Кодекса части первой/Под ред. Белова В.А. - М., 2009. С.1144

[5] Петрищев В.С. Указ.соч. - С. 60

Юридическая терминология в основных составах незаконного оборота наркотических средств и огнестрельного оружия: вопросы толкования признаков объективной стороны

Богданов Александр Николаевич

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

(научный руководитель – Тихонова С.С., кандидат юридических наук, доцент)

Рассматривая доктринальные дефиниции юридических терминов, использованных отечественным законодателем при изложении признаков объективной стороны основного состава незаконного оборота наркотических средств в ч.1 ст.228 УК РФ, нельзя не заметить, что авторы, комментирующие данное уголовно-правовое предписание, дают схожие определения соответствующих терминов. Это обусловлено тем, что представители отечественной уголовно-правовой науки трактуют данные юридические термины так же, как Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами». Обратимся к соответствующим определениям.

Так, *незаконным приобретением* наркотических средств признаются совершенные в нарушение законодательства Российской Федерации действия лица, представляющие собой получение наркотических средств любым способом, в том числе покупку, получение в дар, а также в качестве взаиморасчета за проделанную работу, оказанную услугу или уплату долга, в обмен на другие товары и вещи, присвоение найденного, сбор дикорастущих растений или их частей, включенных в Перечень (в том числе на землях сельскохозяйственных и иных предприятий, а также на земельных участках граждан, если эти растения не высевались и не выращивались), сбор остатков находящихся на неохраняемых полях посевов указанных растений после завершения их уборки.[1]

Незаконным хранением наркотических средств признаются совершенные в нарушение законодательства Российской Федерации действия лица, представляющие собой незаконное владение этими средствами (содержание при себе, в помещении, тайнике и других местах). При этом не имеет значения, в течение какого времени лицо незаконно их хранило.

---

[1] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации/ Отв. ред. В.М. Лебедев. - 13-е изд., перераб.и доп. – М.: Юрайт, 2013. – С. 405.

Незаконной перевозкой наркотических средств признаются совершенные в нарушение законодательства Российской Федерации действия лица, представляющие собой перемещение наркотических средств из одного места в другое, в том числе в пределах одного и того же населенного пункта, с использованием любого вида транспорта или какого-либо объекта, применяемого в виде перевозочного средства. При этом, следует иметь в виду, что незаконная перевозка наркотиков может быть совершена с их сокрытием, в том числе в специально оборудованных тайниках в транспортном средстве. Однако, когда виновное лицо перемещает наркотические средства при себе, действия виновного подпадают под определение незаконного хранения наркотиков, а не перевозки.

Незаконным изготовлением наркотических средств признаются совершенные в нарушение законодательства Российской Федерации действия лица, представляющие собой получение из наркотикосодержащих растений, лекарственных, химических и иных веществ одного или нескольких готовых к использованию и потреблению наркотических средств.[2] Действия виновного, направленные только на приготовление наркотического вещества для потребления, не должны квалифицироваться, как их изготовление. В связи с этим Пленум Верховного Суда РФ обращает внимание судов на то, что не могут рассматриваться как изготовление наркотических средств измельчение, высушивание или растирание наркотикосодержащих растений, растворение наркотиков или их аналогов водой без дополнительной обработки в виде выпаривания, рафинирования, возгонки и т.п., в результате которых не меняется химическая структура вещества. Поэтому, чтобы правильно решить вопрос о наличии или отсутствии в действиях лица признака изготовления наркотического средства, суды должны располагать заключением эксперта о виде полученного средства, его названии, способе изготовления.

Незаконной переработкой наркотических средств признаются совершенные в нарушение законодательства Российской Федерации действия, представляющие собой рафинирование (очистку от посторонних примесей) твердой или жидкой смеси, повышение в такой смеси (препарате) концентрации наркотического средства, а также смешивание с другими фармакологическими активными веществами с целью повышения их активности или усиления действия на организм (п.10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2010 N 31).

Следует отметить, что изготовление и переработка весьма схожи. Различие между данными деяниями усматривается в исходном материале (сырье). Так, при изготовлении создается новое химическое вещество,

---

[2] См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации/Под ред. А.И. Чучаева. - 2-е изд., перераб.и доп. – М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2010. С. 354; Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации. 7-е изд., перераб.и доп. - М.: Книжный мир, 2014. - С. 550.

являющееся наркотическим, при этом исходный материал не относится к наркотическим средствам. Напротив, в результате переработки не происходит создания нового вещества, поскольку сырьем выступает наркотическое вещество.

Рассмотрим, как трактует эти же термины Верховный Суд Российской Федерации применительно к основному составу незаконного оборота огнестрельного оружия, предусмотренному в ч.1 ст. 222 УК РФ. Судебные дефиниции соответствующих терминов даны в п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 5 от 12 марта 2002 г. «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств».

Так, *незаконным приобретением* огнестрельного оружия признаются совершенные в нарушение законодательства Российской Федерации действия, представляющие собой покупку, получение в дар или в уплату долга, в обмен на товары и вещи, присвоение найденного и т.п., а также временное завладение оружием.

Незаконным хранением огнестрельного оружия признаются совершенные в нарушение законодательства Российской Федерации действия, представляющие собой сокрытие оружия в помещениях, тайниках, а также в иных местах, обеспечивающих его сохранность. Таким образом, в отличие от трактовки хранения применительно к ст.228 УК РФ, применительно к ст.222 УК РФ хранение состоит в статическом содержании предмета преступления в определенном месте.

Незаконной перевозкой огнестрельного оружия признаются совершенные в нарушение законодательства Российской Федерации действия, представляющие собой перемещение оружия с помощью транспортного средства из одного места в другое, но не непосредственно при виновном.

Незаконным изготовлением огнестрельного оружия признаются совершенные в нарушение законодательства Российской Федерации действия, представляющие собой создание огнестрельного оружия без полученной в установленном порядке лицензии или восстановление утраченных поражающих свойств огнестрельного оружия, а также переделку каких-либо предметов (например, ракетниц, газовых, пневматических, стартовых и строительно-монтажных пистолетов, предметов бытового назначения или спортивного инвентаря), в результате чего они приобретают свойства огнестрельного оружия.

Проанализировав судебные дефиниции данных терминов, можно сделать вывод о том, что Пленум Верховного Суда РФ применительно к ст.ст.222, 228 УК РФ единообразно трактует понятия незаконной приобретения, перевозки и изготовления соответствующих предметов преступления – наркотических средств и огнестрельного оружия. Однако судебные дефиниции хранения данных предметов отличаются –

применительно к ст.228 УК РФ понятие хранения трактуется шире, поскольку в него фактически включаются и понятие хранения, и понятие ношения, дающиеся Пленумом Верховного Суда РФ применительно к ст.222 УК РФ. Для достижения единообразного толкования соответствующих терминов целесообразно ввести в ст.228 УК РФ такое уголовно наказуемое деяние, как незаконное ношение наркотиков, которое трактовалось бы, как совершенные в нарушение законодательства Российской Федерации действия лица, представляющие собой нахождение наркотиков непосредственно при виновном (в карманах одежды, в ручной клади и т.д.). Соответственно термин «хранение» применительно к ст.228 УК РФ будет трактоваться, как нахождение предмета преступления не непосредственно при виновном, а в определенных местах (например, в жилище, а также тайниках, которые лицо может сделать в любом доступном ему месте).

Исследование оттисков печатей и штампов и их роль в идентификации документов

Бозакина Дарья Александровна

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

(научный руководитель – Берзинь О.А., доктор юридических наук, профессор)

Печатью или штампом называют специальные клише, используемые при нанесении оттисков на бумаге, пластичных материалах, ткани и пр.[1]

Оттиски печатей являются одним из средств защиты документов и служат для удостоверения, засвидетельствования документов, выдаваемых организациями и другими хозяйственными обществами. Они помогают в исследовании документов, а именно установления их давности и подлинности.

Данная тема актуальна и интересна тем, что депутаты нижней палаты парламента приняли во втором чтении законопроект № 636191-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части отмены обязательности печати хозяйственных обществ». Теперь уже Федеральный закон Российской Федерации от 6 апреля 2015 года № 82-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части отмены обязательности печати хозяйственных обществ» отменяет обязанность использования печатей хозяйственными обществами, и в связи с научно-техническим прогрессом предполагается возможность заменить их на более усовершенствованные средства удостоверения документов, например, электронные подписи.

Для полного исследования и раскрытия темы необходимо ознакомиться с историей использования печатей.

Первые образы печатей появились до нашей эры, однако ученые не могут назвать точную дату. Своеобразный вид печати был у первобытных людей: племена избирали себе животное – тотем и рисовали его на принадлежащих им предметах быта, орудиях труда и скоте. Первобытные люди также использовали отпечатки ладоней, стоп или пальцев рук и ставили их, например, на не засохшей глине. Применялись природные красители, например, охра, для того, чтобы отпечаток был заметен, привлекал внимание посторонних.

---

[1] См.подробнее: Павленко С.Д. Криминалистическое исследование оттисков печатных форм.-Киев,1970

Позже появились семейные и личные печати, но они еще не имели вид современных клише. Чаще знаки вырезали на предметах из дерева, находящихся в частной собственности семьи или конкретного лица. Например, родовые княжеские знаки Рюриковичей изображались на изделиях ремесла, производившихся ремесленниками – холопами на княжеском дворе. Помечались даже межевые столбы границы владений. Печати и штампы приобрели особое значение, стали одним из главных атрибутов власти, получили законное обоснование.

Печати использовались и по традиционному, для современного мировоззрения, назначению - для скрепления письменных документов. При дипломатических и торговых сношениях с иностранными государствами печати заменяли послам и торговым людям верительные грамоты. Об этом свидетельствует текст древнейшего договора Руси с греками, записанный в Начальной Летописи по 944 г.

Вплоть до XV века печати были «вислыми» - это означало, что они прикреплялись к самому документу и свисали с него. Немного позже появились прикладные печати, которые уже прикладывались к нему и оставляли свой оттиск.

Печать не только скрепляла документ, утверждая его и придавая ему юридическую силу. Печать играла разную роль: она свидетельствовала о подлинности самого документа, а если её предъявляли, то была символом власти и должностных полномочий. Изображения на печатях были строго регламентированы и связаны как с именем владельца, так и с занимаемой им общественной или государственной должностью. Вследствие этого сама печать была известна и опознаваема теми, кто имел дело с документами. Регламентации подлежали материал и цвет шнурка, если это была «вислая» печать. Но попытки подделать печати бывали. За это полагалось наказание кнутом, что и предусматривало Соборное уложение 1649 г.

Печатные и штемпельные изделия передавались из поколения в поколение. Фамильные и личные печати стали изготавливаться из камня и дерева, но, в основном, представляли собой изделия ювелирной работы - перстни-печатки. С каждым новым поколением к изображению печати добавлялись новые витки, узоры или символы. Изготовление печатей становилось все более тонким делом, которое требовало высокой квалификации. По этой причине сделать печать могли себе позволить только знатные или богатые семьи. При русских князьях имелась должность – хранитель печати, который отвечал за заверение различных документов и писем.

Гончары ставили свое клеймо печаткой (то есть печатью) на изготовленных ими изделиях. Купцы при запечатывании кувшинов с товаром ставили на его пробке свой знак. Для простых и бедных людей печати и штампы не предназначались и не имели никакого значения.

Примерно в XVII веке в Европе печати становятся самостоятельной исследовательской областью. В XVIII – XIX веках возникает наука о печатях – сфрагистика. Коллекционер летописей древней Руси митрополит Е.Болховитинов стал одним из первых, кто начал заниматься развитием данной науки. Он составил обзорный курс развития печати в российском государстве с древних времен до XVIII века.

Со временем печать входит в обиход все большего числа людей, перестает быть только государственным символом. Свои печати появляются у купцов, монастырей, служилых и простых рабочих людей. Мастера соперничали друг с другом не только в изяществе своих изделий, но и в знании геральдики. Нередко на одной печати могли красоваться сразу несколько эмблем.

В эпоху Петра I изготовление печатей на территории России стало регулироваться, появилось понятие гербовой печати, которая стала обязательным атрибутом всех государственных бумаг. Постепенно обязательное наличие печати на всех видах официальных бумаг становилось гарантией их законности и подлинности.

В Советском Союзе за изготовлением, хранением, уничтожением печатей следили строго. Их оборот регулировался и контролировался непосредственно Министерством внутренних дел СССР. Юридической основой деятельности органов милиции в области штемпельного дела являлся Приказ МВД СССР от 13.02.1978 № 34 «Об утверждении инструкции о порядке открытия штемпельно-граверных предприятий (мастерских), изготовления печатей и штампов». Это единственный в своем роде документ государственного уровня, детально описывающий порядок функционирования штемпельно-граверных предприятий (мастерских) по изготовлению печатей и штампов на всей территории СССР: требования к самим предприятиям, к печатям, даже к условиям хранения печатей. Например, пункт 4.9 гласил:

«Все виды печатей и штампов должны изготавливаться по принятым стандартным размерам:

- печать круглой формы с текстом на одном языке - 38-40 мм;
- печать круглой формы с текстом на двух языках - 40-45 мм;
- треугольная печать - 45 на 45 мм;
- угловой штамп - 55 на 70 мм».

На современном этапе печати подразделяются на гербовые и простые, а штампы - на угловые (бланковые) и простые.

Требования к гербовым печатям регламентированы и содержатся в ГОСТе Р 51511-2001 «Печати с воспроизведением Государственного герба Российской Федерации. Форма, размеры и технические требования» (принят и введен в действие постановлением Госстандарта РФ от 25 декабря 2001 г. N 573-ст). Например, в пункте 3.2 сказано: «Минимальный диаметр клише

печати с воспроизведением Государственного герба Российской Федерации – 40 мм, максимальный диаметр – 50 мм».

Право на использование в печатях изображения государственной символики оговорено в соответствующих правовых нормах соответствующего уровня (РФ, субъектов РФ).

25 декабря 2000 г. был принят Федеральный конституционный закон №2-ФКЗ «О Государственном гербе Российской Федерации». Он установил способы и порядок воспроизведения и использования данной государственной символики. Согласно закону, Государственный герб Российской Федерации помещается только на печатях:

- федеральных органов государственной власти;
- иных государственных органов, организаций и учреждений;
- органов, организаций и учреждений независимо от форм собственности, наделенных отдельными государственно-властными полномочиями;
- а также органов, осуществляющих государственную регистрацию актов гражданского состояния.

Изготовление простых печатей законодателем регламентировано, но не так подробно. На федеральном уровне установлены следующие обязательные требования к печати:

- юридическое лицо должно иметь печать круглой формы;
- в печати должно быть отражено полное фирменное наименование организации;
- указание на место нахождения данного юридического лица;
- указание на возможность включения наименования на иностранном языке или на языке народов России.

Такие общие требования не позволяют с достоверностью установить третьему лицу тождество того или иного субъекта с уже известным контрагентом, партнером и т.д.

Пункт 5 статьи 2 Федерального закона от 08.02.98 № 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" устанавливает следующее: "Общество должно иметь круглую печать, содержащую его полное фирменное наименование на русском языке и указание на место нахождения общества. Печать общества может содержать также фирменное наименование общества на любом языке народов Российской Федерации и (или) иностранном языке. Общество вправе иметь штампы и бланки со своим фирменным наименованием, собственную эмблему, а также зарегистрированный в установленном порядке товарный знак и другие средства индивидуализации".

Пункт 7 статьи 2 Федерального закона от 12.12.95 № 208-ФЗ "Об акционерных обществах" определяет: "Общество должно иметь круглую печать, содержащую его полное фирменное наименование на русском языке и указание на место его нахождения. В печати может быть также указано фирменное наименование общества на любом иностранном языке или языке

народов Российской Федерации. Общество вправе иметь штампы и бланки со своим наименованием, собственную эмблему, а также зарегистрированный в установленном порядке товарный знак и другие средства визуальной идентификации".

Пункт 4 статьи 3 Федерального закона от 12.01. 96 г. № 12-ФЗ «О некоммерческих организациях» указывает: "Некоммерческая организация имеет печать с полным наименованием этой некоммерческой организации на русском языке. Некоммерческая организация вправе иметь штампы и бланки со своим наименованием, а также зарегистрированную в установленном порядке эмблему".

Никаких иных требований к форме и содержанию печати юридического лица данные законы не предъявляют. Основной целью использования печати на практике является выделение того или иного субъекта из множества подобных и, следовательно, оттиск должен содержать максимальный объем информации об этом субъекте. О том, что организация должна иметь печать упоминается в нормативных актах рядом с положениями о других средствах индивидуализации юридического лица.

Следует отметить, что в 2004 году в Москве был принят Закон г.Москвы от 30.06.2004 г. № 44 «Об учете печатей», в котором заложен ряд требований к печатям. В Московской регистрационной палате был создан Московский городской реестр печатей и, соответственно, издан ряд нормативных актов, устанавливающих свои «стандарты» печатей. Но постановлением Правительства г. Москвы от 08.02.2005 г. № 65-ПП "О ликвидации Московской регистрационной палаты" соответствующая структура была ликвидирована.

В период, когда велся реестр печатей в Московской регистрационной палате действовали Временные правила изготовления и основания для уничтожения печатей и штампов на территории г. Москвы (Приложение к утратившему в настоящее время силу распоряжению Мэра Москвы от 25.08.1998 г. № 843-РМ), они устанавливали определенные требования к печатям:

- Пункт 4.1. Круглая печать представляет собой окружность диаметром 38-42 мм;

- Пункт 6.1. Печати органов исполнительной и представительной власти, юридических лиц и организаций без прав юридического лица (далее - "организации") должны содержать следующие обязательные реквизиты:

полное наименование организации на русском языке с указанием организационно-правовой формы;

местонахождение;

номер государственной регистрации (или номер в регистрационном реестре - для лиц, зарегистрированных до образования Московской регистрационной палаты);

номер городского Реестра печатей;

Государственный герб Российской Федерации, либо герб города Москвы (только организации, имеющие право на их воспроизведение, в соответствии с пп. 5.1, 5.2 настоящих Правил);

- Пункт 6.2. Организации могут иметь печати для своих структурных подразделений. В этом случае, кроме перечисленного в п.6.1, в печати должна содержаться дополнительная надпись, как-то:

секретариат;
канцелярия;
управление делами;
отдел кадров;
для счетов;
для удостоверений;
для справок и т.д.

Эти данные, унифицирующие требования, не закреплены на федеральном законодательном уровне и в настоящий момент утратили свою силу.

Так как нет никаких требований к размерам печати, то традиционно ориентируются на вышеуказанные отмененные правила и на ГОСТ Р 51511-2001 "Печати с воспроизведением Государственного герба Российской Федерации. Форма, размеры и технические требования". Клише обычно делается диаметром от 38 до 40 мм. При изготовлении нестандартной печати у юридического лица могут возникнуть затруднения при осуществлении хозяйственной деятельности. Если диаметр окружности превысит 45 мм возникнет сложность при заверении банковской карточки для открытия расчетного счета в банке. В соответствии с пунктом 7.4 Инструкции Центрального Банка РФ от 14 сентября 2006 года № 28-И «Об открытии и закрытии банковских счетов, счетов по вкладам (депозитам)» поле "Образец оттиска печати" должно предусматривать возможность проставления оттиска печати диаметром не менее 45 мм, не выходя за границы данного поля.

По гражданским, арбитражным, а иногда и уголовным делам проводится множество технико-криминалистических экспертиз оттисков печати в документе. Эксперты – криминалисты решают вопросы не только об идентификации имеющихся в документах оттисков печатей, но и о давности нанесения оттиска удостоверительных печатных форм на документы и т.д. Известно, что одним из обязательных этапов методики исследования оттисков печати является установления способа изготовления печатной формы.

На сегодняшний день существует 10 способов защиты простых печатей от подделки, а значит, что возможность подделать печать, а соответственно документ, который она закрепляет, сводится к минимальному значению.

Внесенный в Государственную Думу Российской Федерации законопроект № 636191-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части отмены

обязательности печати хозяйственных обществ», инициированный Правительством Российской Федерации был принят 27 марта 2015 года. Сейчас Федеральный закон Российской Федерации от 6 апреля 2015 года № 82-ФЗ вносит изменения во многие законы и кодексы Российской Федерации, например, Гражданский кодекс РФ, Трудовой кодекс РФ, Федеральный закон от 22 апреля 1996 года N 39-ФЗ "О рынке ценных бумаг", Федеральный закон от 2 октября 2007 года N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве", Федеральный закон от 8 февраля 1998 года N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" и т.д. в части, касающейся необязательности использования печатей и штампов у хозяйственных обществ. Почти все дополнения заключаются в следующих слова: «при наличии печати». То есть у хозяйственных обществ отменяется обязанность закрепления своих документов оттиском печати, как было раньше, это становится их правом.

Общества могут ставить на документах печать по желанию. Конечно, это не означает, что печати, которые сейчас имеются у обществ, должны быть уничтожены. Обязательным условием использования печати является наличие сведений о ней в уставе общества. У обществ появляется возможность закреплять свои документы иными, не запрещенными законом способами.

Данный законопроект, а сейчас уже Федеральный закон, много обсуждали политики и СМИ. Проанализировав мнения обсуждающих этот закон, можно сказать, что плюсы данного Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части отмены обязательности печати хозяйственных обществ» заключаются в следующем:

- Сокращается процедура регистрации компании на один день;
- Экономия денег около 900 рублей;
- Поднятие России в рейтинге Doing Business от Всемирного банка;
- Возможность использовать наиболее современные способы удостоверения документов, например, электронные подписи, голографические печати.

Выделяют также и минусы Федерального закона:

- Возможность оставления документа без каких-либо дополнительных удостоверительных знаков, кроме подписи;
- Изготовление, например, электронно-цифровой подписи стоит 5000 рублей, срок изготовления 3-5 дней, срок действия – 1 год.

Детально проанализировав принятый Федеральный закон, можно сделать логичный, на первый взгляд, вывод о малочисленности его минусов и, наоборот, большом количестве плюсов. Но, на мой взгляд, значение и содержание малого количества минусов становится весомее всех плюсов.

В то же время, наблюдается очевидная тенденция к процессу отмены печатей как таковых. Скорее всего, этого не может случиться, так как

государственные печати имеют слишком «большой вес» в обществе. Думается, что, наоборот, должен происходить толчок к совершенствованию способов защиты печатей.

В связи с вышесказанным, наиболее разумным представляется обязанность хозяйственных обществ ставить свои печати не только при их наличии, как предполагает Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части отмены обязательности печати хозяйственных обществ», а в любом случае, как и было ранее, если у хозяйственных обществ нет других современных способов удостоверения документов.

Издавна люди привыкли к тому, что документ более надежен и достоверен при наличии на нем оттиска печати. Он придает документу более «солидный» вид, выделяет одно хозяйственное общество от другого. По оттиску печати можно проверить, является ли документ подлинным или поддельным. На мой взгляд, данный закон не доработан и не обдуман. Отменяя обязательность печатей для индивидуальных предпринимателей, не вводится обязанность иным способом удостоверять и закреплять документ. Данная недоработка может привести к тому, что предприниматели, если у них не имеется печати, могут отпускать документы без каких-либо дополнительных закрепляющих и удостоверяющих знаков. Эта возможность увеличивает потенциальный процент подделки документов, количество оспариваемых сделок в суде, а для сознания граждан – уменьшает ценность выдаваемого документа.

О реалиях и перспективах определения задач оперативно-розыскной деятельности

Бозакина Дарья Александровна, Цапанова Мария Евгеньевна

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

(научный руководитель – Арефьев А.Ю., доктор юридических наук, профессор)

Согласно ст. 2 Федерального закона от 12 августа 1995 г. N 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» задачами оперативно-розыскной деятельности являются:

1) выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших;
2) осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших;
3) добывание информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации;
4) установление имущества, подлежащего конфискации.

А. Е. Чечетин, С. И. Давыдов и другие ученые полагают, что задачи ОРД можно рассматривать как определенные этапы в достижении ее основных целей. В то же время специфичность задач оперативно-розыскной деятельности отличает ее от других видов правоохранительной деятельности государственных органов[1].

По функциональной направленности задачи ОРД классифицируют на четыре группы, в числе которых задачи превентивного назначения. В эту группу включены предупреждение совершения преступлений (общая и частная превенции) и добывание информации о событиях или действиях, создающих угрозу безопасности РФ. При обнаружении преступных деяний известны задачи выявления преступлений и их раскрытия. Группу задач пресечения составляют, по нашему мнению, те меры, которые непосредственно указаны в ФЗ «Об ОРД». К ним относятся: изъятие предметов, материалов и сообщений при проведении ОРМ и прерывание предоставления услуг связи в соответствующих случаях (ч. 1 ст. 15 ФЗ «Об ОРД»). Законодатель выделяет и масштабную задачу розыска лиц,

---

[1] Чечетин А.Е. Основы оперативно-розыскной деятельности / Учебное пособие – Барнаульский институт МВД России, Барнаул, 2003. – С. 57.

скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также без вести пропавших.

С учетом рассмотрения задач в системе с целями ОРД, считают К. К. Горяинов, В. С. Овчинский, Г. К. Синилов, А. Ю. Шумилов и другие, среди первых главенствующее положение занимает группа задач превентивного назначения. Только предупредив совершение общественно опасного деяния, можно «стопроцентно» достигнуть цели ОРД — защиты соответствующего объекта от преступного посягательства[2].

Таким образом, указанные в законе задачи разделены специалистами на четыре основные группы, каждая из которых достаточно автономна и имеет свои способы решения. В то же время они носят весьма общий характер и конкретизируется в нормативных правовых актах, регламентирующих деятельность отдельных субъектов ОРД.

В законодательном изложении наибольшую сложность в уяснении и понимании представляет первая группа, которая включает в себя четыре относительно самостоятельные задачи: выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений. Каждая из отмеченных задач органично объединяет в себе необходимость выявления и установления лиц, подготавливающих, совершающих и совершивших преступления.

Выявление преступлений как самостоятельная задача ОРД предполагает установление фактов совершения, прежде всего, латентных преступлений, информация о которых в правоохранительные органы по официальным каналам не поступает[3]. По оценкам криминологов, размеры латентной преступности в несколько раз превышают официально зарегистрированную. Весьма существенная доля преступлений остается скрытой по причине необращения потерпевших за помощью в правоохранительные органы. Другой составляющей латентной преступности являются деяния, причиняющие ущерб не отдельным гражданам, а общественным или государственным интересам. К их числу прежде всего относятся незаконный оборот наркотиков, оружия, взрывчатых веществ, многие экономические преступления, особенно отдельные виды мошенничества, некоторые другие преступные посягательства. Латентная преступность является одним из условий формирования и длительного существования устойчивых преступных групп, увеличения количества преступников – профессионалов. В связи с этим задача выявления латентных преступлений в процессе ОРД приобретает особую актуальность.

Задача выявления преступлений включает в себя три составных элемента: обнаружение лиц, их совершивших, установление в их действиях признаков состава уголовно-наказуемого деяния для решения вопроса о

---

[2] Горяинов К.К., В.С. Овчинсков, Г.К. Синилов, А.Ю. Шумилов Оперативно-розыскная деятельность: Учебник. - 2-е изд., доп. и перераб. - М.: ИНФРА-М, 2004. – XIV. – С. 124.

[3] Давыдов С.И., Кукарцев В.Н., Малыгин С.С., Чечетин А.Е., Щукин А.М. Основы оперативно-розыскной деятельности: Учеб.пособие. - Барнаул, 2007. – С. 67.

возбуждении уголовного дела и установление потерпевшей стороны. Данная задача решается путем осуществления оперативного поиска – одной из организационно – тактических форм ОРД, в ходе которой проводится инициативный сбор первичной оперативно-розыскной информации о признаках преступной деятельности и причастных к ней лицам[4].

Под оперативно-розыскным обеспечением предупреждения преступлений в широком смысле А. Ю. Арефьев понимает вид деятельности оперативных подразделений, осуществляемый в пределах их компетенции, по предотвращению и пресечению преступлений и административных правонарушений, выявлению обстоятельств, способствующих их совершению, принятию мер к устранению данных обстоятельств, воздействию на лиц с устойчивым антиобщественным поведением в целях недопущения с их стороны противоправных деяний, позитивному влиянию на потенциальных жертв преступлений и правонарушений, розыску преступников в целях пресечения их возможной преступной деятельности[5]. Задача предупреждения преступлений складывается из двух задач частного уровня – общей и индивидуальной профилактики. Общая профилактика состоит в выявлении и устранении конкретных причин и условий, способствующих совершению преступлений. Индивидуальная профилактика – в выявлении лиц, замышляющих и подготавливающих противоправные деяния, и склонении их к отказу от преступных намерений. В отличии от позиции А. Ю. Арефьева, решение задачи предупреждения преступления нами признается приоритетной, а не вспомогательной по отношению к другим задачам ОРД, поскольку в случае ее решения отпадает необходимость в решении двух других – пресечении и раскрытии. Данная задача заключается в недопущении совершения максимально большого числа возможных, замышляемых и подготавливаемых преступлений.

Несмотря на полярность взглядов ведущих российских ученых, система мер по решению задачи предупреждения преступлений выделяется в отдельную организационно-тактическую форму ОРД, получившую название оперативно-розыскной профилактики (оперативно-розыскного предупреждения).

Главными направлениями деятельности по предупреждению преступлений являются:

– активное участие оперативных аппаратов в превентивных мероприятиях (рейды, засады, совместные целевые либо комплексные проверки и т.п.);

– целенаправленное осуществление индивидуальных мероприятий в отношении лиц, состоящих на оперативно-профилактическом учете, от

---

[4] Организованная преступность: Курс лекций. СПб.: Питер, 2002. – С. 169.

[5] Арефьев А.Ю. «Острые углы» оперативно-розыскного обеспечения предупреждения преступлений // Оперативно—розыскное право: Сб. науч. ст. / Отв. ред. Н.В. Павличенко. – Волгоград: Изд-во ВА МВД России, 2013. – С. 3.

которых, судя по их антиобщественному поведению и иных поисковых признаках, можно ожидать совершения преступлений;

– непосредственно проведение оперативно-розыскных и иных мероприятий, обеспечивающих недопущение совершения замышляемых и подготавливаемых преступлений, а также пресечение покушений на преступление.

Особое значение для предупреждения преступлений имеет выявление лиц, склонных к их совершению, из числа: 1) ранее судимых; 2) ведущих антиобщественный образ жизни; 3) употребляющих алкогольные и наркотические средства; 4) проявляющих явное неуважение к действующим в обществе законам и правоохранительным органам и иные категории, определяемые спецификой деятельности субъекта ОРД.

Известно, что пресечение преступлений означает лишение лица реальной возможности завершить начатое преступление, довести его до конца, не допустить вредных последствий. Так, среди авторов существуют разные мнения по поводу толкования данной задачи. С позиции неоконченного преступления А. Ю. Арефьевым исследованы точки зрения видных отечественных ученых (Г. А. Аванесова, К. К. Горяинова, Е. С. Дубоносова, Д. В. Гребельского, И. А. Климова, Л. М. Колодкина, Н. Ф. Кузнецовой, А. Г. Лекаря, С. С. Овчинского, В. Т. Томина и др.) относительно пресечения (предотвращения) преступных посягательств. Его решение терминологических проблем на стыке уголовного права и оперативно-розыскной деятельности сводится к следующему:

1. Профилактическую деятельность оперативных подразделений на стадии приготовления к преступному посягательству именовать оперативно-розыскным предотвращением преступления;
2. Профилактическую деятельность оперативных подразделений на стадии покушения на совершение преступления называть оперативно-розыскным пресечением преступления[6].

Как нам представляется, решение задачи пресечения преступлений в ОРД, как правило, связано с задержанием лица с поличным в момент приготовления или покушения на противоправное деяние. Пресечению преступлений в большинстве случаев предшествует решение задачи по выявлению лица, его замышляющего или подготавливающего, и она реализуется в том случае, если невозможно предупредить заранее планируемое деяние.

Меры пресечения, наряду с задержанием с поличным, могут проводиться в комплексе с изъятием предметов, приспособлений, веществ,

---

[6] Арефьев А.Ю. Уголовно-правовые аспекты оперативно-розыскной профилактики преступлений // Стратегия модернизации России: экономика, политика, право. Матер. Всерос. научно-практ. конф/ Под ред. П.Н. Панченко, А.В. Козлова: В 2 т. – Н. Новгород: Изд-во НИУ ВШЭ - Нижний Новгород, 2010. – 1 т. – С. 215.

орудий, используемых для совершения преступлений, внезапными инвентаризациями и проверками, в том числе по оперативным данным и др.

Раскрытие преступлений включает в себя систему мер по установлению лиц, совершивших преступления, и обеспечению возможности их привлечения к уголовной ответственности путем сбора информации, имеющей доказательственное значение. Необходимость решения такой задачи возникает в случаях совершения неочевидных преступлений, при которых потерпевшей стороне и правоохранительным органам неизвестна личность виновного лица[7].

Задача раскрытия преступлений носит комплексный характер, поскольку ее решение невозможно без применения уголовно-процессуальных мер. По каждому факту выявленного преступления должно возбуждаться уголовное дело, и оперативно-розыскные мероприятия по его раскрытию осуществляются параллельно со следственными действиями.

Важное значение для определения эффективности решения данной задачи имеет установление критерия раскрытого преступления. Существующая система статистической регистрации и отчетности позволяет относить к числу раскрытых оконченные производством уголовные дела, которые направляются прокурору для утверждения обвинительного заключения в отношении виновных лиц.

В общем смысле розыск, как задача ОРД, представляет собой систему организационных, процессуальных, оперативно-розыскных, специально-технических и иных мероприятий, обеспечивает обнаружение места нахождения и, в случае необходимости, задержание разыскиваемых. В рамках нашей статьи розыскная работа подробно не анализируется, поскольку розыск как оперативно-розыскная категория рассмотрена в материалах К. Е. Чурбановой и З. Э. Марецкой[8].

Задача ОРД, касающаяся добывания информации о событиях и действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической, экологической или информационной безопасности Российской Федерации, в отличие от других, не носит универсального характера и касается, прежде всего, деятельности органов федеральной службы безопасности России. Вместе с этим все остальные субъекты ОРД при осуществлении своих непосредственных задач обязаны представлять полученные сведения, оказывать содействие ФСБ РФ в добывании такой информации.

Добывание информации включает в себя инициативный поиск указанных сведений (данных) с помощью проведения ОРМ и использования помощи лиц, оказывающих конфиденциальную помощь правоохранительным органам. Добывание информации об угрозах

---

[7] Чечетин А.Е. Основы оперативно-розыскной деятельности: Учеб. Пособие. – Барнаул: Изд-во Барнаульск. Инст-та МВД России, 2003. – С. 58.

[8] Чурбанова К.Е., Марецкая З.Э. О полярных подходах к категории «розыск» в отечественной сыскологии. - Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2014. – С. 11.

безопасности России является обязательным элементом обеспечения такой безопасности, как одной из задач ОРД.

В настоящее время под государственной безопасностью понимается урегулированная нормами права система общественных отношений, выражающаяся в защищенности жизненно важных интересов государства (конституционный строй, суверенитет, территориальная целостность и др.) как основного института политической системы современного российского общества от внешних и внутренних угроз и позволяющая ему функционировать и развиваться[9].

Военная безопасность – обеспечение защиты от военных угроз, обороноспособности страны[10].

А. К. Голиченко сообщает, что в его концепции экологическая безопасность включает сведение до возможной малой вероятности опасности вредного воздействия неблагоприятных факторов на окружающую природную среду, а также последствий экологических аварий и катастроф с помощью системы адекватных мер экономического, политического, организационного и правового характера[11]. В настоящее время законодательная база, регулирующая экологическую безопасность, не соответствует современным требованиям и проблема ее обеспечения оперативно-розыскными органами очень актуальна как для нынешнего, так и для будущих поколений людей.

Экономическая безопасность, считают Н. М. Блинов и А. Е. Городецкий, заключается в неуязвимости и независимости экономических интересов Российской Федерации по отношению к возможным внешним и внутренним угрозам. Надлежащая защита экономики оперативно-розыскными и другими средствами обеспечивает достаточный уровень социального существования и прогрессивного развития. Эксперты уверены, экономическая безопасность в правовых государствах представляет собой способность поддерживать нормальные условия жизнедеятельности населения, устойчиво снабжать ресурсами экономику, а также обеспечивать всеми необходимыми средствами и институтами государства (включая силовые структуры и спецслужбы) защиту национально-государственных интересов в сфере экономики от внутренних и внешних угроз, материальных ущербов. Следует поддержать точку зрения, в соответствии с которой состояние экономической безопасности оценивается объективной системой параметров, определяющих пороговые значения функционирования экономической системы. За пределами этих значений система теряет

---

[9] Осипов В.А. Правовая безопасность в системе национальной безопасности // Российская юстиция, 2008, № 11 – С. 11.

[10] См.подробнее: *Военная доктрина Российской Федерации*, утв. Указом Президента РФ от 05. 02. 2010 №146.

[11] Голиченко А.К. Экологический контроль: теория, практика, правовое регулирование. - М., 1992. – С. 86-87.

способность к динамическому развитию, конкурентоспособность на внутренних и внешних рынках, становится объектом экспансии инонациональных и транснациональных монополий, разъедается язвами коррупции, криминалитета, страдает от внутреннего и внешнего грабежа национального богатства страны[12].

Под информационной безопасностью Российской Федерации понимается состояние защищенности ее национальных интересов в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства[13].

Интересы личности в информационной сфере, отмечено в доктрине информационной безопасности Российской Федерации, заключаются в реализации конституционных прав человека и гражданина на доступ к информации, на использование информации в интересах осуществления не запрещенной законом деятельности, физического, духовного и интеллектуального развития, а также в защите информации, обеспечивающей личную безопасность.

Наряду с этим, интересы общества в информационной сфере заключаются в обеспечении интересов личности в этой сфере, упрочении демократии, создании правового социального государства, достижении и поддержании общественного согласия, в духовном обновлении России.

Интересы государства в информационной сфере заключаются в создании условий для гармоничного развития российской информационной инфраструктуры, для реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина в области получения информации и пользования ею в целях обеспечения незыблемости конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности России, политической, экономической и социальной стабильности, в безусловном обеспечении законности и правопорядка, развитии равноправного и взаимовыгодного международного сотрудничества.

В. П. Шерстюк делает вывод, в соответствии с которым информационная сфера в настоящее время стала системообразующим фактором жизни общества, и чем активней эта сфера общественных отношений развивается, тем больше политическая, экономическая, оборонная и другие составляющие национальной безопасности любого государства будут зависеть от информационной безопасности, и в ходе

---

[12] Блинов Н.М., Городецкий А.Е. Экономическая безопасность и политика реформ // Теория и методология таможенного дела. - М., 1996. – С. 15.

[13] См.подробнее: *Доктрина информационной безопасности Российской Федерации*, утв. Указом Президента РФ от 09.09.2000 № Пр-1895.

развития технического прогресса эта зависимость будет все более возрастать[14].

Решение задачи добывания информации об угрозах безопасности включает в себя сбор данных, необходимых для принятия решения о допуске к сведениям, составляющим государственную тайну; о допуске к работам, связанным с эксплуатацией объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей, а также для окружающей среды; по обеспечению безопасности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Согласно исследованиям С. А. Волчкова в сфере экологии, в настоящее время в России практически в каждом из регионов в течение календарного года в частном секторе расхищается от 30 до 50% отпущенной потребителю электроэнергии. Финансовый и экономический кризис также усилил масштабы незаконного потребления энергии[15].

Продукцией электроэнергетической отрасли являются электрическая, тепловая и атомная виды энергии. В большинстве случаев выявление преступлений в сфере электроэнергетики сотрудниками оперативных подразделений органов внутренних дел осложняется отсутствием очевидных признаков противоправности деяния и спецификой предмета преступления.

Высокая общественная опасность незаконного потребления электрической энергии и важность энергоносителей, заслуживают пристального внимания специалистов цикла криминальных наук, поскольку масштабы незаконного потребления энергии могут стать угрожающими и повлечь серьезные проблемы в энергообеспечении страны.

В связи с этим представляется плодотворной идея, предложенная и активно разрабатываемая А. Ю. Арефьевым и С. А. Волчковым, о включении в перечень задач оперативно-розыскной деятельности добывание информации об опасностях, создающих угрозу энергетической безопасности Российской Федерации[16]. В современных условиях законодательное

---

[14] Шерстюк В.П. Информационная безопасность в системе обеспечения национальной безопасности России, федеральные и региональные аспекты обеспечения информационной безопасности // Информационное общество, 1999. - Вып. 5. – С. 3-5.

[15] Волчков С.А. Проблемы уголовно-правовой квалификации преступлений, связанных с незаконным потреблением электроэнергии // Человек и общество в противоречиях и согласии: Матер. Межд. научно-практ. конф. в 2 ч. /Под ред. Гладкова О.В. – Н.Новгород, 2011. Часть II. – С. 1.

[16] Волчков С.А., Арефьев А.Ю. Роль и значение нормативных правовых актов, регулирующих сферу электроэнергетики Российской Федерации в оперативно-служебной деятельности подразделений экономической безопасности МВД России // Экономическая эффективность права: состояние проблемы и направления её решения в условиях преодоления последствий финансового кризиса, воссоздания и наращивания материального, интеллектуального, образовательного и культурного потенциала страны, формирования и развития процессов её модернизации и устремленности обретения статуса мировой державы на принципиально новой основе: Матер. Всерос. научно-практ.

закрепление такой задачи несомненно актуально и способно усилить деятельность отдельных субъектов ОРД в области электроэнергетики.

Иная задача ОРД заключается в установлении имущества, подлежащего конфискации.

В соответствии со ст. 104.1 УК РФ под конфискацией имущества понимается принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора следующего имущества: а) денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения преступлений, указанных в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ; б) денег, ценностей и иного имущества, в которые имущество, полученное в результате совершения преступлений, предусмотренных статьями, указанными в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, и доходы от этого имущества были частично или полностью превращены или преобразованы; в) денег, ценностей и иного имущества, используемых или предназначенных для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации); г) орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, принадлежащих обвиняемому[17].

М. В. Ремизов, Р. Н. Ласточкина отмечают, что в других статьях ФЗ «Об ОРД» указаны и другие задачи ОРД:

- установление личности неопознанных трупов (п. 4 ч. 1 ст. 7);
- применения мер безопасности в отношении защищаемых лиц (п. 5 ч. 1 ст. 7);
- сбор данных, необходимых для принятия решений: о допуске к сведениям, составляющим государственную тайну; о допуске к работам, связанным с эксплуатацией объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей, а также для окружающей среды; о допуске к участию в оперативно-розыскной деятельности или к материалам, полученным в результате ее осуществления; об установлении или поддержании с лицом отношений сотрудничества при подготовке и проведении оперативно-розыскных мероприятий; об обеспечении безопасности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность; о выдаче разрешений на частную детективную и охранную деятельность (ч. 2 ст. 7)[18].

Особый научно-практический интерес представляет редакция оперативно-розыскного закона России, автором которой является А. Ю.

конф. /Под ред. П.Н. Панченко, А.В. Козлова. – Н. Новгород: Изд-во НИУ ВШЭ – Нижний Новгород, 2011. – С. 290.

[17] Правовые основы оперативно-розыскной деятельности: курс лекций. – Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, Тюмень, 2012. – С. 151.

[18] Ремизов М.В., Ласточкина Р.Н. Оперативно-розыскная деятельность: правовое регулирование и использование результатов в уголовном судопроизводстве. – Ярославль: Изд-во ЯрГУ, 2007. – С. 5.

Шумилов, предлагающий дополнить в ч.2 ст. 3 подпунктами 4 и 5, включающих следующие задачи[19]:

4. Обеспечение отдельных административно-правовых режимов и принятие необходимых режимных мер для:

– допуска к государственной тайне;

– допуска к участию в оперативно-розыскной деятельности или доступе к материалам, полученным в результате её осуществления;

– допуска к обслуживанию объектов государственной охраны;

– допуска к работам, связанным с эксплуатацией объекта, представляющего опасность для жизни людей или повышенную опасность для их здоровья, а также для окружающей среды;

– установления и (или) поддержания с лицом отношений содействия или конфиденциального сотрудничества при подготовке и (или) проведении оперативно-розыскных мероприятий;

– обеспечение безопасности органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность;

– поддержание режима в уголовно-исполнительных учреждениях;

– выдачи разрешений на негосударственную сыскную и (или) негосударственную охранную деятельность.

5. Содействие в борьбе с преступностью органам государственной власти иностранных государств и международным правоохранительным организациям, оказываемое в соответствии с международным договором РФ.

Наряду с общими задачами ОРД, существуют и частные, определяющие деятельность отдельных органов и подразделений, с учетом специфики его деятельности.

Например, к задачам оперативных аппаратов по борьбе с экономическими преступлениями подпрограмма «Полиция» государственной программы РФ «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности», утвержденной Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 345, относит: выявление, пресечение и раскрытие экономических преступлений, возмещение материального ущерба, выявление причин и условий, способствующих совершению экономических преступлений, и внесение предложений для принятия мер по их устранению.

В соответствии с положениями Уголовно-исполнительного кодекса РФ от 08.01.1997 № 1-ФЗ частными задачами оперативных подразделений органов, исполняющих наказание, являются: обеспечение личной безопасности осужденных, персонала исправительных учреждений и иных лиц; выявление, предупреждение и раскрытие готовящихся и совершаемых в исправительных учреждениях преступлений и нарушений установленного порядка отбывания наказания; розыск в установленном порядке осужденных, совершивших

---

[19] Шумилов А.Ю. Новая редакция оперативно-розыскного закона России: Открытый проект: Научно-справочное пособие. - М.: Изд. дом И. И. Шумиловой, 2004. – С. 32.

побег из исправительных учреждений, а также осужденных, уклоняющихся от отбывания лишения свободы; содействие в выявлении и раскрытии преступлений, совершенных осужденными до прибытия в исправительное учреждение.

Содержание частных задач изложено в различных служебных документах: ведомственных приказах, инструкциях, наставлениях, директивах - предназначенных для использования только специально уполномоченными на это лицами, и является предметом служебной и государственной тайны.

По степени нейтрализации угроз в отношении защищаемых объектов задачи в ОРД классифицируют на две группы защиты от преступных посягательств:

- непосредственные — выявление, раскрытие, пресечение преступлений, а также розыск лиц (в связи с совершением преступления);
- опосредованные — предупреждение совершения преступлений, добывание информации о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности РФ, и розыск без вести пропавшего[20].

Следует заключить, что задачи ОРД и методы их решения определяют значимость оперативной работы в системе государственных мер борьбы с преступностью. Современную борьбу с преступностью, в которой участвуют оперативные службы, нельзя представлять только как совокупность конкретных мероприятий по выявлению, предотвращению, раскрытию преступных проявлений. Данный процесс представляет собой сложный комплекс социально-экономических, организационно-правовых, административных и иных мер, осуществляемых государственными органами, общественными организациями, религиозными конфессиями, гражданами Российской Федерации.

[20] Оперативно-розыскная деятельность (для студентов 2 курса очной формы обучения Института юстиции) по направлению подготовки (специальности) 031003.65 «Судебная экспертиза»: УМК дисциплины. – Саратов: Изд-во СГЮА, 2012 – С. 45.

Использование специальных познаний при выявлении признаков фальсифицированной алкогольной продукции

Бокова Ольга Вячеславовна

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

(научный руководитель – Соловьёв О.Д. кандидат юридических наук, доцент)

Одним из прибыльных направлений экономической деятельности государства сегодня остаются производство и оборот алкогольной продукции. Однако, в результате проводимой налоговой политики государства, направленной на повышение акцизов на алкогольную продукцию, вновь стал расти теневой рынок алкоголя. Это не только откровенные подделки-суррогаты, но и продукция, выпускаемая на легальных заводах, но нелегальным способом, т.е. с сокрытием от учета и уплаты налоговых сборов. Доходы теневых структур от реализации незаконно произведенной алкогольной продукции огромны.

По данным ГИАЦ МВД России, за 2013 год в Российской Федерации во взаимодействии с Росалкогольрегулированием реализовано оперативно-профилактическое мероприятие «Алкоголь», в рамках которого задокументировано 426 преступлений, в том числе по ст. 238 УК РФ (производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности) – 193, ст. 327.1 УК РФ (изготовление, сбыт поддельных акцизных марок, специальных марок или знаков соответствия либо их использование) – 140. Пресечена деятельность 15 подпольных производств по изготовлению алкогольной продукции. Из незаконного оборота изъято 400,8 тыс. декалитров этилового спирта, 1,8 млн декалитров алкогольной продукции. Всего в 2013 году органами внутренних дел пресечено 5,9 тыс. преступных деяний экономической направленности (-22,9%), связанных с незаконным производством и оборотом фальсифицированных и контрафактных товаров, в том числе: более 2 тыс. (-22,2%) – этилового спирта и алкогольной продукции.[1] В настоящее время в России от случайного отравления фальсифицированной алкогольной продукцией за год погибает более 23 тысяч человек, а от алкоголизма - более 75 тысяч.

---

[1] Официальный сайт Министерства Внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]: © МВД России 2014. URL: https://mvd.ru/Deljatelnost/results/annual_reports

Мировой опыт свидетельствует, что наиболее эффективными мерами алкогольной политики являются меры, включающие в себя уменьшение доступности алкоголя. Так ценовое регулирование (т.е. повышение акцизов) является одним из эффективных способов сокращения потребления алкоголя при одновременном повышении доходов государства. В то же время это приводит к частичному замещению легального алкоголя – нелегальным. Находятся граждане, приобретающие с целью сбыта (реализации) несертифицированную алкогольную продукцию, либо самостоятельно изготавливающие данную алкогольную продукцию.

По оценке специалистов, доля нелегальной (фальсифицированной) алкогольной продукции в общем объеме реализации алкогольных напитков на потребительском рынке России достигает 40 – 50 %.

Слово "фальсификация" – производное от латинского falsifico, которое употреблялось в двух значениях:

-преднамеренное искажение чего-либо;

-изменение (подделка) с корыстной целью вида или свойств объектов.

В соответствии с Федеральным законом от 02.01.2000 N 29-ФЗ "О качестве и безопасности пищевых продуктов"[2] *фальсифицированные пищевые продукты, материалы и изделия* – это пищевые продукты, материалы и изделия, умышленно измененные (поддельные) и (или) имеющие скрытые свойства и качество, информация о которых является заведомо неполной или недостоверной. В "Энциклопедии судебных экспертиз" дается следующее определение: фальсификация (подделка) – изготовление поддельных объектов, имитирующих подлинные, подмена подлинного (настоящего) ложным (мнимым). В юридическом энциклопедическом словаре вообще не упоминается понятие фальсификация.

Самым широким понятием, трактующим фальсификацию товаров, является понятие – *нелегитимный товар*[3]. На наш взгляд, в понятие нелегитимный товар должны входить фальсифицированный, некачественный и неучтенный. В свою очередь, в понятие фальсифицированный товар входят контрафактный товар и товары, у которых фальсифицированы количественные или качественные свойства.

Контрафакция – разновидность фальсификации – представляет собой намеренное, в коммерческих целях, незаконное введение в коммерческий оборот объектов, на которые распространяются действия законов Российской Федерации об авторском праве и смежных правах, интеллектуальной, в том числе, промышленной собственности, а также международных договоров.

---

[2] См.: Российская газета. – 2000. - N5

[3] См.: Нестеров А.В., Фальсификация и контрафакция: Экспертный вопрос [Электронный ресурс]: © Онлайн библиотека оценщиков LABRATE.RU 2001. URL: http://www.labrate.ru/articles/nesterov_article_2001_contrafactio.htm

По вопросам о фальсификации продукции, эксперты делают вывод о том, что представленная жидкость не соответствует требованиям ГОСТ.

А вот заключение о контрафактности продукции может давать только правообладатель марки (бренда) алкогольной продукции или его официальный представитель, уполномоченный владельцем (производителем) на производство экспертиз и выдачу экспертных заключений о подлинности или контрафактности такой продукции[4].

Для подтверждения того, что алкогольная продукция не является фальсифицированной на практике применяют следующие *методы*:

– *отождествление по наименованию* – путем сравнения наименования продукции, указанного в маркировке на потребительской упаковке и (или) в товаросопроводительной документации, с наименованием, указанным в определении вида пищевой продукции;

– *визуальным методом* – путем сравнения внешнего вида продукции с признаками, изложенными в определении такой пищевой продукции;

– *органолептическим методом* – путем сравнения органолептических показателей пищевой продукции с признаками, изложенными в определении такой пищевой продукции. Органолептический метод применяется, если продукцию невозможно идентифицировать методом по наименованию и визуальным методом;

– *аналитическим методом* – путем проверки соответствия физико-химических показателей признакам, изложенным в определении такой пищевой продукции в технических регламентах Таможенного союза. Аналитический метод применяется, если продукцию невозможно идентифицировать методом по наименованию, визуальным или органолептическим методами.

Для того что бы правильно оперировать вышеперечисленными методами компетенция оперативных сотрудников должна включать в себя специальные познания как в области судебной технологии и товароведения, так и в области специализированного законодательства.

Практикой выработаны следующие признаки *фальсификации и контрафакта продукции*[5]:

– *Цена:* должна быть не ниже минимально установленных цен на конкретные виды алкогольной продукции (устанавливаются на законодательном уровне). Так, с 1 августа 2014 г. бутылка водки емкостью 0,5 л должна стоить в рознице не менее – 220 руб.);

---

[4] См.подробнее: Соловьев, О. Д. Отбор проб (образцов) этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции для проведения исследований (экспертиз): Учебно-практ. пособие / О. Д. Соловьев. – Н. Новгород: Изд-во НА МВД России, 2014. – 43 с.

[5] Соловьев О.Д. Специальные познания и их использование при выявлении признаков незаконного оборота алкогольной продукции // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. - №3 (27). –С.5

– *Этикетка:* при сравнительном анализе этикетки, необходимо учесть следующее: размеры этикетки; плотность бумаги; низкое качество печати (стирается краска, нечеткий рисунок этикетки); нанесение спецнадписей, установленных ГОСТ [6];

– *Внешний вид бутылки и пробки (укупорки):* низкое качество укупорки часто является первым признаком фальсифицированной продукции. Легальные производители, как правило, используют для своей продукции не совсем стандартные бутылки и пробки, правонарушители наоборот - простейшие бутылки с самыми дешёвыми пробками (Рис.1).

Рис 1. Пробка на легальной бутылке слева) и на фальсифицированной (справа)

Общими требованиями к средствам укупорки потребительской тары алкогольной продукции, обеспечивающими возможность визуального определения факта вскрытия тары, являются: разрушение (разрывание), деформация или нарушение целостности укупорочного средства.

– *Содержимое бутылки:* Жидкость в бутылке должна быть абсолютно прозрачная, не мутная и не содержать никаких посторонних примесей (песчинок, пылинок и пр.)

– *Дно бутылки:* если продукт производится в нормальных, заводских условиях, на конвейере, то на дне бутылки существует едва заметный масляный слой. Если провести по нему пальцем на руках останется прозрачный след.

– *Специальная (акцизная) марка:* несоответствие емкости бутылки, указанной на марке, и фактической емкости бутылки; нарушена цветовая

[6] См.: ГОСТ Р 51074–2003 «Национальный стандарт Российской Федерации. Продукты пищевые. Информация для потребителя. Общие требования», утв. Постановлением Госстандарта РФ от 29 декабря 2003 г. № 401-ст. - М.: ИПК Издательство стандартов, 2004

гамма специальной марки; несоответствие места производства и региона, указанного на марке; на нескольких бутылках указаны одинаковые номера; отсутствие марки;

В целом, если говорить о подлинности или поддельности акцизных или федеральных специальных марок, то следует отметить, что, к сожалению, и в этом направлении не все благополучно, – марки достаточно часто подделываются, несмотря на усилия, предпринимаемые со стороны государства по совершенствованию комплекса защитных механизмов таких марок.

Федеральная специальная марка и акцизная марка должны содержать следующие сведения о маркируемой ими алкогольной продукции:

– наименование и вид алкогольной продукции;

– содержание этилового спирта;

– объем алкогольной продукции;

– наименование и местонахождение производителя алкогольной продукции, страна происхождения;

– подтверждение соответствия установленным требованиям качества и безопасности;

– подтверждение правомерности использования на алкогольной продукции охраняемого в Российской Федерации товарного знака;

– иные сведения, определяемые Правительством Российской Федерации для конкретных видов продукции сведения.

Для определения подлинности федеральных специальных марок и акцизных марок существуют соответствующие приборы (Ультрамаг-А14М)**.** Прибор обеспечивает проверку наличия защитных элементов, нанесенных специальными красками, применяемыми для печати марок, и выявить соответствующий микротекст (Рис.2). Индикация осуществляется подачей звукового и светового сигналов.

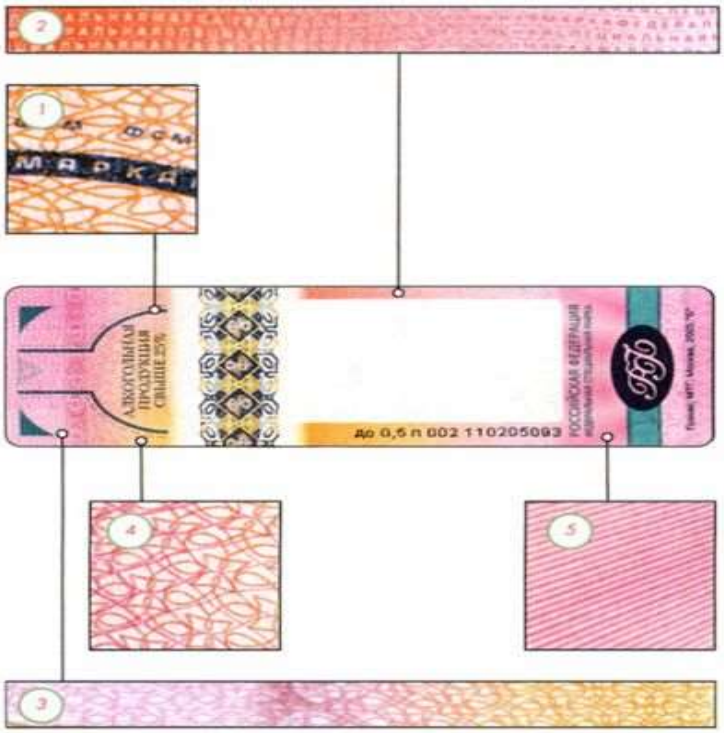


Рис.2 Подлинная акцизная марка. Вид под увеличением.

Как правило, злоумышленники, подделывают не весь комплекс, а часть защитных признаков марок. Для имитации всего комплекса признаков необходимы специальные навыки и умения, которыми зачастую злоумышленники не обладают, к тому же это достаточно затратное мероприятие. Именно поэтому при сравнении исследуемой марки с подлинной ориентироваться необходимо не на сходство с подлинником, а именно на имеющиеся отличия и расхождения в оформлении марки.

Искажение хотя бы одного из вышеназванных признаков свидетельствует о том, что товар не соответствует заявленным требованиям, а значит, является фальсифицированным.

Представляется возможным выделить следующие меры, направленные на борьбу с незаконной реализацией алкогольной продукцией[7]:

1.Оповещение населения при помощи СМИ о качественных признаках того или иного продукта;

1.Совершенствование законодательства в сфере производства и оборота алкогольной продукции

2. Ввести в соответствии со ст. 4 Федерального закона № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» на территории Российской Федерации *государственную монополию* на производство и оборот

[7] См.подробнее: *Шайдуллина, Э. Д.* Незаконное производство и оборот алкогольной продукции: уголовно-правовые и криминологические аспекты: Автореф. Дис… канд. Юрид. наук: 06.08.2012. – Н.Новгород, 2012. – 32 с.

алкогольной продукции посредством принятия соответствующего Федерального закона.

Влияние татуировок на трудоустройство в государственные органы

Большева Яна Владимировна, Малкина Дина Юрьевна

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

(научный руководитель – Рогожкин А.Н., кандидат юридических наук, доцент)

В современном мире рисунки на теле человека - татуировки, или, как раньше их еще называли в нашей стране – наколки, приобрели широкое распространение. Это обусловлено свободой самовыражения, определением внутренней мотивации, которые толкают человека к такому поступку.

Задача нашей статьи заключается в изучении моральных аспектов этого поступка. Мы постараемся рассказать о том, что есть позитивного и негативного в этом вопросе и рассмотреть с точки зрения влияния на жизнь человека то, что дает, и в чем ограничивает этот рисунок самого хозяина татуировки.

Но прежде чем углубиться в изучение вопроса влияния татуировки, необходимо обратиться к историческим данным, которые объясняют причинность возникновения постоянного нательного рисунка.

Если говорить о том, когда именно возникло искусство татуирования (нанесения рисунка на тело), то точной даты возникновения этого ремесла, как называют его специалисты татуажа, нет. Известно, что на некоторых мумиях, найденных при раскопках в Египте, присутствуют следы татуировок. А возраст этих мумий насчитывает около 4000 лет. К более ранним историческим подтверждениям того, что люди наносили рисунки на свое тело, особенно в тех случаях, когда этого требовали обстоятельства, такие как обрядовые праздники, охота, сражения, датируются еще более поздним периодом, временами первобытного общества. Древние историки и исследователи Геродот и Гиппократ в своих трудах отмечают наличие отличительных рисунков и шрамов на телах представителей европейских племен, которые являлись как отличительными, так носили и обрядовый характер. Само слово «tattoo» произошедшее от таитянского «tatau» и маркезанского «ta-tu», что означает «рана», «знак». Оно было принесено в Европу в 18 веке и не сразу прижилось в обиходе, поскольку у каждого народа для этого знака было свое значение и назначение.

Татуировки в современное время можно встретить у многих людей: профессиональных спортсменов, знаменитостей. Тем не менее, пропитанная чернилами кожа может стать причиной, из-за которой сегодня человека попросту могут не принять на работу. Татуировки говорят многое о человеке, который пришел на собеседование. Некоторые работодатели говорят, что тату отвлекают внимание от собеседника, не позволяют им нормально

выслушать человека, отдать ему все свое внимание. Другие заявляют, что если закрыть глаза на татуировки и взять такого человека на работу, то у руководителей компаний возникает вопрос, как будут воспринимать клиенты такого сотрудника с видимыми татуировками, какое у них сложится мнение о компании. Поэтому зачастую таким людям приходится отказывать в устройстве на работу, не принимая во внимание их уровень образования и профессиональные способности.

Так, сотрудник Сент-Эндрюсского университета (Великобритания) Эндрю Тимминг установил, что тату в виде цветов, бабочек, а также армейские татуировки не помешают устроиться на работу, но рисунки, которые ассоциируются со смертью, наркотиками, расизмом и сексом, отпугивают работодателей. В своем опросе, Тимминг попросил пятнадцать руководителей кадровой службы четырнадцати шотландских предприятий, среди которых были гостиница, банк, муниципалитет, тюрьма, университет и книжный магазин, рассказать, как они реагируют, если на собеседование приходит татуированный соискатель, и возьмут ли они такого человека на работу. В результате исследования было установлено, что большая часть респондентов согласилась, что заметные татуировки - это «клеймо». Однако важнее с точки зрения кадровиков другое: что подумают о татуированном сотруднике клиенты, а не персонал. К числу «неприемлемых» татуировок рекрутеры отнесли те, которые связаны со смертью, имеют сексуальное содержание, ассоциируются с наркотиками или расизмом. Опрошенные привели в пример изображения повешенного и застреленного, вытатуированные слезы на лице, означающие, что человек покалечил кого-то или убил, и свастика, при этом, тату с изображением цветов или бабочек воспринимали лучше всего. Военные татуировки рассматривались же как знак почета[1].

Если спросить россиянина, как он относится к татуировкам, практически каждый скажет, что татуировка – это удел слабых и падших людей, преступников и трудных подростков. Татуированные люди в нашей стране подвергаются открытой критике. Так исторически сложилось, что в Россию татуировки пришли из преступного мира. Потом их стали делать солдаты и музыканты. Однако, обычные люди, решившиеся на татуировку, всячески осуждались[2].
Сегодня Россия подвержена влиянию Запада, где татуировки уже много лет являются обыденным делом. Например, в Англии всегда можно встретить пожилую пару, имеющую татуировки. Проблем с работой у татуированных

---

[1] См.: «РИА Новости» - Российское агенство международной информации. [Электронный ресурс] URL:http://old.rian.ru/resume/20130906/841542951.html

[2]Левин А.С. Криминальная татуировка в России // Правопорядок в России: проблемы совершенствования: Матер. VI Всерос. конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, г. Москва, 22 апреля 2011 г. – М.: Изд-во Моск. ун-та МВД России. 2012. - С. 156-158.

людей на западе также не возникает. В Чехии на пост президента выдвигался 53-летний Владимир Франц, который имеет татуировки даже на лице. Его кандидатура активно приветствовалась молодежью. В нашей же стране можно вспомнить пример небезызвестной эстрадной певицы Наргиз Закировой, к которой достаточно большая аудитория относится отрицательно исключительно из-за ее сильно татуированного лица и тела, при этом не обращая внимание на вокальные данные артистки. В прессе даже обсуждалась мнение, что по той же причине певица проиграла в финале телевизионной передачи «Голос».

Многих людей от нанесения татуировки ограждает мысль, что при приеме не работу татуировка будет неуместна. Действительно, многие работодатели отказываются брать человека на работу, если увидят на собеседовании тату. Работодатели думают, что человек с тату не способен нести ответственность за работу и легкомыслен. Это распространенное неформальное правило перечеркивает гражданские права человека на свободу самовыражение. Запрет на нанесение татуировок имеется и в отношении сотрудников органов внутренних дел РФ.[3] Аналогичное требование содержится и в *Кодексе этики и служебного поведения федеральных государственных служащих Следственного комитета Российской Федерации.*

Однако никогда нельзя судить о человеке по его внешнему виду! Мы советует если и делать татуировки, то делать их там, где их не видно, когда на вас рабочая одежда. Очень важно, в данном аспекте, не следовать моде и не подражать бездумно тем, у кого уже есть рисунок на теле, ведь стоит подумать о последствиях данного действия. К настоящему моменту ясно одно – татуировка есть форма выражение собственной идеи, мысли, стремления, сделанная в таком виде и в такой форме, которая, как показалось человеку, является наиболее доступной.

То есть, на самом деле можно сказать, то что хочет выразить человек, можно выразить и в иной форме, в ином виде. Но, все же, право поступка всегда остается за тем, кто его совершает.

Мы считаем, что тату не должна стать преградой для принятия человека на работу, ведь это ущемление его конституционных прав: труд свободен, и каждый имеет право на труд без какой-либо дискриминации. Помимо прочего, в данной ситуации, и трудовые права гражданина подпадают под незаконные ограничения ведь в нашей стране гарантируется обеспечение равенства возможностей работников без всякой дискриминации и при этом каждый человек имеет равные возможности для реализации своих трудовых прав, что подразумевает под собой положение о том, что никто не может быть ограничен в трудовых правах и свободах или получать какие-либо преимущества в зависимости от обстоятельств, не связанных с

---

[3] См.: Приказ МВД РФ от 24 декабря 2008 г. № 1138 «Об утверждении Кодекса профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации»

деловыми качествами работника. В нашем государстве существует ответственность за данные нарушения закона: ст.136 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ)[4], ст.5.62 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ)[5], помимо этого никто не отменял дисциплинарную ответственность по нормам ТК РФ или материальную по нормам ГП РФ.

Однако, все же, работодателям, которые ищут персонал для работы непосредственно с людьми, не следует снисходительно относится на собеседованиях к людям с нательными рисунками, ведь, в конечном счете, это отразится на деятельности компании и, к примеру, если эти рисунки увидит предполагаемый клиент, то это может вызвать у него негативную реакцию или вовсе его оскорбить, что в будущем отрицательно скажется на имидже всей организации в целом.

---

[4] См.: Собрание законодательства РФ. - 1996, N 25, ст. 2954.
[5] См.: Там же. - 2002, N 1 (ч. 1), ст. 1.

Сравнительный анализ законодательства, регулирующего социальное обеспечение органов внутренних дел

Васева Екатерина Павловна

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

(научный руководитель – Тузина И.Д.)

В статье 2 Конституции Российской Федерации содержатся положения, устанавливающие то, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства». Следовательно, одной из основных задач государства является защита прав и свобод человека и гражданина, что обеспечивается институтом социальной защиты прав и свобод граждан, целью которого является обеспечение благополучия граждан, создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, в том числе и сотрудников органов внутренних дел.

Создание эффективной ведомственной системы социальной поддержки личного состава органов внутренних дел (далее ОВД) – это нравственный долг государства, руководителей органов внутренних дел, важнейший фактор укрепления морально – психологического состояния сотрудников полиции, выражающиеся в социальной защите.

Также, по мнению Ю.В. Мишина: «механизм обеспечения сотрудников органов внутренних дел жильем, меры, предпринятые государством для повышения качества жизни сотрудников органов внутренних дел, в числе которых – предоставление единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения, способствуют укреплению социальной защищенности сотрудников органов внутренних дел и повышают престиж профессии»[1].

Целью работы является изучение организации социального обеспечения сотрудников органов внутренних дел, в соответствии с Федеральным законом «О полиции» и ранее действовавшим Федеральным законом «О милиции» и рассмотрение всего спектра предоставляемых гарантий ранее и в настоящее время.

В условиях возникновения социальных конфликтов и иных кризисных ситуаций сотрудники все чаще участвуют в их сдерживании и разрешении. В связи с этим их деятельность протекает в условиях стресса, психологически напряженных ситуаций. Многие эксперты, рассматривая службу в ОВД,

---

[1] Мишин Ю. В. Некоторые вопросы применения норм статьи 4 Федерального закона от 19.07.2011 №247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»// Наука и практика. 2014. № 4 (61). С. 58-61.

отмечают, что она связана с множеством социальных рисков, например, таких как: социально – экономические, социально – психологически и др. Именно эти риски и лежат в основе деятельности ОВД, которая и составляет опасность для физического, психологического и материального благополучия сотрудников органов. В связи с этим можно говорить о повышенной необходимости предоставления социальной защиты (гарантий) данной категории лиц.

Рассмотрим изменения в сфере предоставления социальных гарантий сотрудникам внутренних дел, связанные с принятием нового Федерального закона от 07.02.2011 №3-ФЗ «О полиции» (далее ФЗ №3-ФЗ) взамен Федерального закона от 18.04.1991 №1061-1 «О милиции» (далее ФЗ № 1061-1).

В настоящее время социальное обеспечение регулируется главой 8 ФЗ №3-ФЗ «Гарантии социальной защиты сотрудника полиции», которая содержит статьи 42-46, непосредственно содержащие положения, связанные с предоставляемыми гарантиями в сфере социального обеспечения. Рассмотри каждую из статей в отдельности, и проведем сравнительный анализ с положениями, содержащимися в разделах V «Служба в милиции» и VI «Гарантии правовой и социальной защиты сотрудников милиции» ФЗ № 1061-1, в которых также содержатся положения содержащие гарантии предоставления социального обеспечения сотрудникам ОВД.

Статья 42. Оплата труда сотрудника полиции, закрепляет систему выплат сотруднику полиции, устанавливая, что «оплата труда сотрудника полиции производится в виде денежного довольствия, являющегося основным средством его материального обеспечения и стимулирования служебной деятельности по замещаемой должности, а также выплату 10% ежемесячной надбавки сотруднику полиции, имеющему почетное звание "Заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации" и (или) "Заслуженный юрист Российской Федерации"». Аналогичная статья содержалась и в ранее действовавшем законе, а именно ст. 22 ФЗ № 1061-1. Однако существуют некоторые изменения, а именно:

- нет четкого указания на орган, устанавливающий виды и размеры денежного довольствия сотрудников полиции. В Законе «О милиции» это было указано - Правительство РФ;
- изменена формулировка текста статьи «оплата труда сотрудника полиции производится в виде денежного довольствия, являющегося основным средством его материального обеспечения и стимулирования профессиональной служебной деятельности по замещаемой должности». Ранее, в ФЗ № 1061-1было указано: «виды и размеры денежного довольствия сотрудников милиции … должны обеспечивать достаточные материальные предпосылки для комплектования кадров милиции на конкурсной основе, учитывать характер и условия службы». Эти, казалось бы незначительные

изменения не дают основания полагать, что законодатель старается обеспечить сотрудников полиции достаточными материальными средствами, то есть денежным довольствием, которое будет не только обеспечивать достойное существование, но и учитывать характер и условия службы. Однако действующий закон говорит о денежном вознаграждении только как о материальном обеспечении и стимулировании профессиональной служебной деятельности по замещаемой должности.

Статья 43. Страховые гарантии сотруднику полиции и выплаты в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей, которая предусматривает:

- Обязательное государственное страхование производится за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета на соответствующий год.
- Регламентированы условия выплаты единовременных пособий членам семьи и лицам, находившимся на иждивении.
- Размер пособия установлен в виде фиксированной суммы.
- Предусмотрена ежегодная индексация единовременных пособий исходя из уровня инфляции по решению Правительства РФ.

Данной статье соответствует статья 29 ФЗ № 1061-1

Однако, в ней не содержится указание на срок, в течение которого должны быть произведены выплаты единовременного пособия в случаях, предусмотренных в случае гибели сотрудника полиции при исполнении служебных обязанностей и смерти гражданина РФ в течение года после увольнения со службы в полиции вследствие увечья…Это может повлечь за собой соответствующие нарушения по срокам выплат.

Общим является тот факт, что при расчете единовременного пособия законодателем берется за основу размер оклада денежного содержания, который включает в себя только оклад по должности и оклад по званию. Вместе с тем, сотрудник полиции (милиции) проходя службу, получает ежемесячное денежное вознаграждение, которое помимо указанных окладов включает в себя различные надбавки, в том числе и за выслугу лет. Очевидно, что если бы сотрудник продолжал служить, то ежемесячно он получал бы денежное вознаграждение, включающее в себя указанные выше надбавки. Также очевидно, что и выслуга лет у него уже не уменьшилась бы. Надбавка за выслугу лет должна учитываться, так как это величина постоянная, которая едва ли при наступившем случае единовременной выплаты изменится.

Статья 44. Право сотрудника полиции на жилищное обеспечение.

Закреплена единовременная социальная выплата на приобретение жилого помещения. Данная статья по содержанию практически аналогична ст. 30 ФЗ № 1061-1, но содержит законодательное закрепление обязательного наличия у полиции специализированного жилищного фонда. Ранее, в ФЗ №

1061-1 было указано, что милиция может иметь специализированный жилищный фонд, то есть это было не обязательным условием.

ч.3 настоящей статьи закрепляет право за сотрудником полиции, замещающим должность участкового уполномоченного, не имеющего жилого помещения на территории соответствующего муниципального образования, независимо от местности, в которой он проходит службу, на обеспечение его жилым помещением. Ранее, в ФЗ № 1061-1 этим правом наделялись только участковые уполномоченные, проходящие службу в сельской местности или поселках городского типа.

Также действующим законом отменена первоочередность обеспечения жилой площадью сотрудников полиции на железнодорожном, водном и воздушном транспорте, а также упразднено право на получение беспроцентных ссуд на индивидуальное и кооперативное жилищное строительство.

Таким образом, можно отметить, что внесенные изменения сократили права сотрудников полиции на жилищное обеспечение**.**

Статья 45. Право сотрудника полиции и членов его семьи на медицинское обслуживание является аналогичной ранее действующей ст. 28.1 ФЗ № 1061-1.

Статья 46. Гарантии сотруднику полиции в связи с прохождением службы в полиции.

Обеспечение проездными документами на все виды транспорта общего пользования. Условия проезда без приобретения проездных документов.

Данной статье соответствуют ст. 31. Обеспечение сотрудников милиции телефоном и предоставление детям сотрудников милиции мест в детских дошкольных учреждениях, и ст. 33. Права сотрудников милиции при нахождении в командировке, следовании к новому месту службы, месту проведения отпуска и обратно. ФЗ № 1061-1.

Также важно заметить, что гарантии, ранее содержащиеся в разделе VI «Гарантии правовой и социальной защиты сотрудников милиции» ФЗ № 1061-1, в настоящем законе содержатся в Главе 7 «Служба в полиции», а именно ст.23 Обязанность исполнения законных требований сотрудника милиции и ст.25 недопустимость вмешательства в деятельность сотрудников милиции ФЗ № 1061-1 нашли свое отражение в статье 30 ныне действующего закона , ст. 27 право сотрудника милиции на судебную защиту закреплено в ст.28 действующего закона, ст. 28, закрепляющая право на объединение в профсоюзы содержится в ст.31, а гарантии сотрудников избранных в законодательные или исполнительные органы государственной власти либо органы местного самоуправления, ранее закреплявшиеся в ст.28.2 ныне содержаться в ст. 41. А такие статьи как 24, закрепляющая обстоятельства исключающие преступность деяния сотрудника милиции и ст. 26-показания сотрудника милиции исключены из действующего закона о полиции.

Однако в настоящее время вышеуказанные положения конкретизируются и дополняются положениями Федерального закона от 19.07.2011 № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», вступившего в силу с 1.01.2012 (далее ФЗ №247-ФЗ). Принятие данного закона свидетельствует о необходимости более точной регламентации гарантий, предоставляемых сотрудникам органов внутренних дел, связанные с повышенной опасностью их профессиональной деятельности.

Вышеуказанный закон носит комплексный характер, выражающийся в широте предмета его регулирования в который входят отношения, связанные с денежными выплатами, пенсионным обеспечение сотрудников ОВД, оказанием медицинских услуг, предоставлением жилья, гражданам, уволенным со службы в органах ОВД и их семьям, а также предоставление иных видов социального обеспечения.

В данном законе более точно регламентируются гарантии, содержащиеся в ФЗ №3-ФЗ, однако наиболее детально рассматриваются положения, связанные с денежным довольствием сотрудников ОВД, которое является основным средством их материального обеспечения и стимулирования деятельности. Таким образом, оклад увеличен и составляет около половины заработной платы сотрудника, остальную половину составляют дополнительные выплаты, из этого следует, что увеличивается пенсия за выслугу лет, которая исчисляется из оклада сотрудника и надбавок за выслугу лет.

Как замечает в своей статье А.А. Попова: «Анализируя дополнительные выплаты, которые предусмотрены ФЗ «О социальных гарантиях…», необходимо отметить, что они являются либо надбавками, либо премиями за текущие результаты службы, что является средством поощрения за добросовестную работу или особые условия. Однако такие выплаты в большинстве своем не стимулируют длительную службу, по завершении которой сотрудникам гарантировалась бы социальная защита, которая позволила бы обеспечить их достойную жизнь»[2].

Таким образом, можно сказать, что с принятием ФЗ №247-ФЗ повысился престиж службы в органах внутренних дел и принятие государственной властью данного закона может свидетельствовать о

---

[2] Попова А.А. Значимость закрепления социальных гарантий сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в Федеральном законе Российской Федерации №247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел российской федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты российской федерации»// Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2014.№ 1 (29). С. 19-21.

понимании со стороны государства о важности социальной защиты данной категории лиц.

Обобщая вышесказанное, можно прийти к выводу о том, что система социального обеспечения сотрудников органов внутренних дел состоит из довольно большого количества видов социального обеспечения и гарантий. Однако можно говорить о некоторой неточности их использования. Следовательно, существует необходимость их сосредоточения в одном отдельном законодательном акте, который будет содержать все возможные виды и гарантии социального обеспечения сотрудников органов внутренних дел, их тонные размеры и рамки применения, а также саму процедуру реализации права на их получение.

Исследование документов с биометрическими данными их владельцев

Ветхова Екатерина Романовна

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

(научный руководитель – Юматов В.А., кандидат юридических наук, доцент)

С начала XXI века наблюдается рост числа террористических актов. Так, согласно статистическим данным Национального антитеррористического фонда России количество террористических акций в мире достигло 65 000, а число жертв – 365 000 человек. Создание условий, исключающих возможность проникновения преступников на территорию государства, получения ими доступа к охраняемым объектам по поддельным или незаконно используемым документам является важным аспектом обеспечения безопасности государства и граждан. После террористической атаки 11 сентября 2001 г., которую преступникам удалось подготовить, воспользовавшись поддельными паспортами, требования к защите документов, удостоверяющих личность, от подделки были ужесточены. В марте 2003 года было заключено Нью-Орлеанское соглашение, согласно которому для установления безвизового режима с государствами членами ООН в заграничных паспортах и визах стало обязательным наличие зашифрованных в микросхеме биометрических данных: сведений, характеризующих физиологические особенности человека и позволяющих установить его личность. В качестве основной биометрической характеристики человека, по которой возможно установление подлинности, Международная организация гражданской авиации (ICAO) определила цифровое двухмерное изображение лица, а отпечатки пальцев и изображение радужной оболочки глаза в качестве факультативного биометрического параметра. Данные биометрические характеристики могут послужить важным источником криминалистической информации. Криминалистическая информация – это обозначение содержания отображения объектов и процессов, их параметров, состояний и свойств, получаемое субъектами деятельности по раскрытию и расследованию преступления посредством выбора из исследуемого события, в результате которого уменьшается имеющаяся о них степень неопределенности и обеспечивается тем самым процесс познания.[1]

---

[1] Юматов, В. А. Вещественные источники криминалистической информации: понятие информационного поля и структура информационного канала / В. А. Юматов // Ученые записки юридического факультета. Вып. 37 (47) / Под ред. А. А. Ливеровского. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2015. – С. 122-128.

С 1 января 2006 года Указом Президента РФ от 19 октября 2005 года №1222 «Об основных документах, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации, содержащих электронные носители информации» введен в действие паспортно-визовый биометрический документ или заграничный паспорт нового поколения. Главным отличием биометрического документа является наличие микросхемы, содержащей информацию о владельце в цифровом виде. В заграничном, дипломатическом и служебном паспортах на микросхеме наряду с персональными данными содержится переведённая в цифровую форму фотография лица владельца документа. В проездном документе беженца, виде на жительство содержится также и дактилоскопическая информация. С 1 января 2016 г., согласно Федеральному закону РФ от 21.12.2013 г. № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О порядке выезда из РФ и въезда в РФ», в микросхему заграничных паспортов будет занесено изображение отпечатков пальцев. Биометрическую информацию в отдельных проездных документах планируется дополнить в будущем и электронным изображением радужной оболочки глаза.

Исходя из вышеизложенного, автор считает необходимым изучить существующий на данный момент образец биометрического паспорта и предложить пути, способствующие преодолению существующих недостатков биометрических паспортов.

На обложке паспорта нового поколения наблюдается специальный знак, указывающий на наличие электронного носителя информации. Данный знак выполнен методом горячего тиснения фольгой золотистого цвета.

В результате проведенного исследования структуры и содержания паспорта нового поколения (71-й серии) выявлено, что защита по бумаге, по краскам, по видам и способам печати, а также по изображениям и специальным способам защиты, во многом соответствует аналогичному документу «старого образца» (64-й серии).

Новым элементом является пластиковый (поликарбонатный) вкладыш (страницы 1 и 2), представляющий собой спрессованную при высокой температуре конструкцию, состоящую из четырех слоев синтетического материала. Для крепления вкладыша к бланку паспорта используется лента из специального материала. Одна страница вкладыша является титульной. Вторая содержит персональные данные владельца паспорта и состоит из двух частей:

– нижнюю четверть страницы занимает буквенно-цифровая машиночитаемая запись, содержащая основную информацию, которая соответствует международными требованиями и стандартами, предъявляемыми к машиночитаемым проездным документам. В машиночитаемой зоне обозначены тип документа, код государства выдачи, фамилия, имя и пол владельца, номер паспорта, даты рождения владельца и дня получения документа;

– верхние три четверти страницы отведены под текст с паспортными данными, изображение подписи владельца и черно-белую фотографию владельца паспорта размером 30х40 мм. Реквизиты визуальной зоны выполнены методом лазерного гравирования. Под фотографией находится защитная сетка. В правом верхнем углу расположен элемент ромбовидной формы с изображением земного шара, выгравированный на металлизированной пленке. Одновременно в структуре пленки формируется и изображение владельца паспорта. В зависимости от угла зрения пленка меняет свой цвет с пурпурного на зеленый.

Между слоями пластикового вкладыша «для повышения сохранности вносимых записей или для защиты бланка и произведенных в нем записей от подделок» (Постановление Правительства РФ от 08.07.1997 №828 «Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации»): размещена RFID микросхема (электронный чип).

RFID (англ. Radio Frequency IDentification, радиочастотная идентификация) — способ автоматической идентификации объектов, в котором посредством радиосигналов считываются или записываются данные, хранящиеся на RFID микросхемах.[2] Она изготовлена с использованием технологии плавающего нитридного затвора. В кристалл интегральной схемы добавляется оксид нитрида, за счет чего после подачи на него напряжения внутри образуется постоянный электрический заряд. Он позволяет хранить записанную в микросхему информацию на протяжении более чем двадцати лет. Микросхема также оборудуется специальной микроантенной, обеспечивающей обмен информации с контрольным устройством без непосредственного контакта с ним. Она имеет емкость памяти не менее 64 килобайт.[3] На сегодняшний момент микросхема хранит следующую информацию:

- идентификационные данные, заносимые на этапе преперсонализации (преперсонализация — процесс загрузки в микросхему приложения и занесения системообразующей информации) — дата преперсонализации, уникальный номер микросхемы, а также
- копия машиносчитываемой зоны,
- цветная фотография владельца,
- дата и место его рождения,
- дата выдачи паспорта и срок окончания действия,
- орган, выдавший документ.
- сертификат открытого ключа пункта выдачи,

---

[2] http: // www.ru.wikipedia.org/?oldid=67618776

[3] См.подробнее: Симонова С. В. Документы с биометрическими данными их владельцев как объекты криминалистического исследования: Дис… канд.юрид.наук/ С. В. Симонова. – Волгоград: Изд-во ВА МВД России, 2014. - 203 с.

- ПИН — код заносимый на микросхему,
- служебная информация.[4]

Данная графическая и текстовая информация о владельце паспорта зашифрована при помощи сложной криптографической технологии 3DES (военный стандарт кодировки данных). Кодом доступа к ней является цифровой ряд, находящийся в машиночитаемой зоне, состоящий из номера паспорта, даты рождения его владельца и дня его получения.

Процесс проверки паспорта состоит из 2х этапов – сначала в компьютер через сканер вводится машиносчитываемая зона, а затем, используя полученные данные, устанавливается связь с микросхемой и проверяется соответствие данных на ней с данными на странице, извлекается цветное изображение.

Как было отмечено ранее, вся информация, содержащаяся в микросхеме, хранится в кодированном виде, прочесть ее без специального оборудования нельзя. Однако немецкий эксперт по безопасности Лукас Грюнвальд, а также британский журналист Адам Лори доказали, что получить код доступа и считать информацию с микросхемы возможно. Несмотря на то, что персональная информация, содержащаяся в микросхеме, зашифрована при помощи сложной криптографической технологии, код доступа к ней, представляющий собой цифровой ряд из номера паспорта, даты рождения его владельца и дня его получения, обозначен перфорацией на бумажной странице паспорта, поэтому вполне доступен. Лукас Грюнвальд скопировал данные с одной микросхемы германского паспорта и ввел их в другую для поддельного паспорта.[5] Он утверждает, что для получения персональной информации о владельце паспорта достаточно, зная даты его рождения и получения документа, расположиться на расстоянии около 30 см от него со считывающим устройством и получить данные с микросхемы при помощи общедоступной программы RFID Golden Reader Tool. При помощи современных мощных устройств считать информацию с микросхемы возможно даже на расстоянии в несколько метров.

В 2008 году Йерун ван Бек, голландский учёный из Амстердамского университета, смог подделать RFID микросхему. Эксперимент заключался в создании на основе двух электронных чипов реально существующих британских паспортов их точных копий и изменении данных на копиях чипов путем вставки фотографий Усамы бен Ладена и палестинской террористки-смертницы Хибы Дарагме. Программа Golden Reader, рекомендованная для проверки паспортов в международных аэропортах, признала подделанные паспорта настоящими.

---

[4] Винниченко А. С., Андреев А. Г. Удостоверительные документы нового поколения / Винниченко А. С., Андреев А. Г. // Судебная экспертиза: российский и международный опыт: Матер. II Межд. научно-практ. конференции., г. Волгоград, 21—22 мая 2014 г. — Волгоград: Изд-во ВА МВД России, 2014. — С. 123-129.

[5] Олбрехт К. Радиометка – это Вы // В мире науки. М., 2008. С.45.

Исследования проводились с целью указания на несовершенство новых паспортов. Личности Усамы бен Ладена и Хибы Дарагме были выбраны специально, чтобы ни у кого не возникло сомнения, что полученные микросхемы поддельные.

С помощью метода ван Бека возможно меньше чем за час изготовить поддельный микрочип, готовый к тому, чтобы имплантировать его в паспорт. Денежные затраты также невелики.

Вышесказанное дает основание для сомнений в эксплуатационной надёжности и преимуществах биометрических удостоверительных документов над небиометрическими.

Кроме технико-криминалистических вопросов исследования документов нового поколения существует и ряд иных: нарушения границ частной жизни, психологические, религиозные и другие аспекты.

Во-первых, недовольство общественности из-за опасности нарушения границ частной жизни, поскольку человек, интерпретирующий персональные данные, имеет возможность получить массу дополнительной информации об их обладателях. Сочетание фамилии, адреса и биометрических признаков достаточно для того, чтобы получить сведения о состоянии здоровья, вредных привычках и наследственных заболеваниях человека. Например, по отпечаткам пальцев можно определить такие заболевания как шизофрения, отдельные виды легочной патологии, установить с определенной долей вероятности предрасположенность к достижению высоких результатов в том или ином виде спорта.[6]

Во-вторых, важное значение имеют психологические вопросы. Паспорт нового поколения заранее воспринимается как наиболее надежный, максимально защищенный от подделки. Это обстоятельство может привести к упрощенной процедуре проверки в организациях, не оснащенных специальными устройствами. Кроме того, все новое, какой бы области оно не касалось, большинством людей встречается скептически. Это относится и к документам нового поколения, так как не исключаются возможные нарушения со стороны правительственных спецслужб (незаконная слежка, принудительная оплата счетов и налогов, контроль за потоком финансов).

В-третьих, по мнению первого вице-президента Академии геополитических проблем, доктора военных наук, члена рабочей группы по проекту Федерального закона «О персональных данных» К.В. Сивкова введение паспортов с микросхемами, содержащими биометрические данные несут чрезвычайно высокую опасность для государства и его обороноспособности. Иностранные спецслужбы имеют возможность отслеживать российских военных специалистов и сотрудников российских спецслужб благодаря радиолокационным системам, способным обнаружить объекты размером с 5-копеечную монету на расстоянии нескольких сот

---

[6] Самищенко С.С. Атлас необычных папиллярных узоров. – М.: Юриспруденция, 2001. - С. 11.

километров. Тем самым, снижается безопасность нашей страны, снижаются возможности наших Вооружённых сил и спецслужб по защите государства.[7]

В-четвертых, следует учитывать, что в государстве, как правовом явлении, существуют социальные нормы, то есть общественные правила, определяющие взаимные отношения между людьми. Данных правил необходимо придерживаться в целях поддержания мирного сожительства и сотрудничества людей, поэтому важно затронуть еще один аспект. Внедрение биометрических документов расценивается отдельными верующими как содействие воцарению антихриста. Символ Веры христиан – вера во второе Пришествие Христа, которому будет предшествовать появление и кратковременное господство антихриста. Тот, кто примет его за Бога, получит его знамя – «печать антихриста», представляющее собой техническое средство тотального контроля, не позволяющее личности полноценно существовать вне границ системы.[8]

Таким образом, проблема введения в действие биометрического паспорта неоднозначна – она имеет как положительные, так и отрицательные стороны.

С одной стороны, документы с биометрическими данными их владельцев за счет наличия новых реквизитов – микросхемы и содержащейся в ней биометрической и другой персональной информации, обладают рядом преимуществ по сравнению с традиционными документами. Во-первых, это более высокая степень защиты от подделки. Во-вторых, возможность автоматической проверки принадлежности владельцу документа, что увеличивает скорость данной процедуры и исключает субъективизм при оценке ее результатов.

С другой стороны, биометрические документы характеризуются на сегодняшний день следующими недостатками:

- Уязвимость информации на электронном носителе. При определенных условиях биометрические характеристики возможно фальсифицировать.
- Недовольство общественности в связи с нарушением границ частной жизни, психологическими, религиозными и другими аспектами.

На наш взгляд способствовать устранению недостатков, а также дальнейшему усовершенствованию биометрических документов может следующее:

- изучение опыта иностранных государств;
- применение металла, при изготовлении обложки паспорта, что должно предотвратить несанкционированное считывание информации, заложенной в микросхему;

---

[7] Филимонов В. П. Человек должен оставаться человеком. - СПб.: Сатисъ, 2009. - С. 153.

[8] См.: Галактионов Б. Проблемы электронного паспорта// Голос совести: сетевой журнал. –2004. – № 4

- ведение единой биометрической базы данных. В настоящий момент в России уже существует система биометрического сбора данных, АДИС (автоматизированная дактилоскопическая идентификационная система), которой пользуются подразделения МВД, ФСБ, ФСКН, ФМС, Министерства обороны, Следственного комитета и Федеральной Таможенной Службы. Однако занесены в эту базу данных лишь граждане, имеющие судимость, либо военнослужащие. При наличии единой биометрической базы данных частичная подделка и незаконное использование биометрических документов станут бессмысленны из-за обнаружения несоответствия информации: визуальной на страницах документа, хранящейся в микросхеме и базе данных;
- использование дополнительных средств защиты от подделки, например, изображение радужной оболочки глаза. Согласно ГОСТу Р 52633-2006 оно относится к средствам высокой биометрической идентификации. Данный биометрический параметр уже используется в отдельных зарубежных странах для ускоренной процедуры проверки документов, удостоверяющих личность, в аэропортах, для идентификации лиц, интересующих правоохранительные органы.

Подводя итог, необходимо отметить, что сделан еще один шаг к увеличению степени зашиты документов, автоматизации и объективизации их проверки, однако по-прежнему присутствуют некоторые недостатки, которые, по нашему мнению, следует устранить.

Ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка в зарубежном законодательстве

Ветюгова Александра Анатольевна

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

(научный руководитель – Киселева И.А., кандидат юридических наук, доцент)

Лишение жизни человека является поступком несовместимым с моралью и не может оставаться безнаказанным. Особая циничность такого деяния проявляется в случаях убийства новорожденного ребенка.

В российском законодательстве ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка закреплена в статье 106 Уголовного кодекса. Законодатель относит эту норму к числу привилегированных, так как учитывает физиологическое и психическое состояние женщины во время беременности, во время родов и после них, а также психотравмирующую ситуацию.

Анализ уголовных законов зарубежных стран, позволяет сделать вывод, что некоторые из них предусматривают привилегированный состав за убийство матерью своего новорожденного ребенка во время родов или сразу после родов, так как учитывается психическое состояние матери (например, ст.140 УК *Республики Беларусь (*«убийство матерью своего ребенка во время родов или непосредственно после них, совершенное в условиях психотравмирующей ситуации, вызванной родами»)[1], ст.106 УК *Республики Армения* («убийство матерью новорожденного ребенка во время родов или непосредственно после них, а также в психотравмирующем состоянии или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости»)[2], ст.105 УК *Республики Таджикистан* («убийство матерью своего ребенка во время родов или непосредственно после них, совершенное в условиях психотравмирующей ситуации, вызванной родами, или в состоянии психического расстройства, не исключающей вменяемости»),[3] ст.100 *Республики Казахстан* («убийство матерью своего новорожденного ребенка как во время родов, так и в последующий период, совершенное в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости»)[4]). В ст.147 УК *Республики Молдова* в диспозиции есть еще одно условие – помрачнение сознания («убийство матерью новорожденного ребенка во время родов или непосредственно после

---

[1] http://pravo.kulichki.com/vip/uk/
[2] http://www.investigatory.am/ru/criminal/
[3] http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397325&doc_id2=30397325#sub_id=1001105199_3&sub_id2=1040000&sel_link=1001105199_3
[4] http://medialaw.asia/posts/09-07-2014/83277.html

них в состоянии вызванного родами физического и психического расстройства с помрачением сознания»)[5].

В других странах, например, в ст.117 УК *Украины (*«умышленное убийство матерью своего новорожденного ребенка во время родов или сразу после родов»)[6] законодатель не делает акцента на состоянии женщины, а только на времени совершения преступления. Аналогичная ситуация в ст.121 УК *Азербайджанской Республики*[7], ст.99 УК *Республики Узбекистан*[8], ст.116 Пенитенциарного кодекса *Эстонской Республики*[9].

Хотелось бы так же отметить и возраст наступления ответственности в этих странах. С 14-летнего возраста ответственность наступает в Украине (ст. 22), Азербайджане (ст. 20), Эстонии (ст. 33), Молдове (ст. 21) и Армении (ст. 24). В Узбекистане (ст. 17), Белоруссии (ст. 27), Казахстане (ст. 15) и Таджикистане (ст. 23) субъектом становится женщина, достигшая на момент совершения преступления 16 лет.

Наряду с тяжким и простым убийством *английское* уголовное право выделяет детоубийство. Согласно Закону о детоубийстве 1938 г., если мать умышленно убивает своего ребенка, не достигшего 12 месяцев, то она подлежит ответственности за детоубийство[10]. При этом по закону учитывается психологическое и психическое состояние матери.

С 1929 года в Англии появилась ответственность за умерщвление плода. Был издан Закон об охране жизни детей, согласно которому, любое лицо, имеющее намерение лишить жизни ребенка, который способен родиться живым, посредством умышленного действия лишит его жизни до того, как он получит самостоятельное от матери существование, виновно в преступлении вытравления плода и подлежит наказанию пожизненной каторгой. Если беременность женщины достигла 28-й недели или более, то это является доказательством того, что она была беременна ребенком, который способен родиться живым. Никто не может быть осужден за совершение этого преступления, если будет доказано, что действие, явившееся причиной смерти ребенка, было совершено с целью спасения жизни матери[11].

В настоящее время убийство новорожденного ребенка карается как умышленное убийство. Однако ответственность может наступать и как за «невольное» простое убийство в случае нарушения матерью определенной обязанности. Так, родители обязаны заботиться о своих детях с момента их рождения, и поэтому если смерть ребенка наступила или была ускорена вследствие грубой небрежности кого-либо из родителей, которые не

---

[5] http://lex.justice.md/ru/331268/
[6] См.: Уголовный кодекс Украины. - СПб., 2001
[7] См: Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. - СПб., 2001
[8] См.: Уголовный кодекс Республики Узбекистан. - СПб., 2001
[9] http://www.crime.vl.ru/index.php?p=1332&more=1
[10] http://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo6/1-2/36
[11] Кенни К. Основы уголовного права. М., 1949. С. 136

обеспечили своего ребенка достаточной заботой, то ответственность наступает за совершение простого убийства.

В Англии нижняя возрастная граница уголовной ответственности – 10 лет.

Рассматривая страны англо-саксонской системы права, следует остановиться на законодательстве Соединенных Штатов Америки. Согласно Американской конвенции о правах человека право на жизнь признается с момента зачатия. Был подписан указ о том, что если совершено убийство беременной женщины, то преступник будет осужден за убийство двух человек[12].

В различных штатах ответственность определяется по-разному. Например, согласно УК Калифорнии убийством признается противоправное умерщвление человеческого существа или плода, с прямым умыслом. Детоубийство не прописано в отдельной статье, относится к убийству.

В штате Иллинойс простым умышленным убийство признается случай умерщвления неродившегося жизнеспособного ребенка (в отличие от плода, еще не способного жить вне чрева матери). Дополнительными условиями ответственности по этой норме являются отсутствие обстоятельств, оправдывающих лиц по закону, либо если в момент умерщвления субъект действует под влиянием внезапно возникшего сильного аффекта вследствие серьезной провокации со стороны другого лица, либо если смерть неродившемуся ребенку причиняется по небрежности или случайно[13].Также здесь УК предусматривает и другой случай простого умышленного убийства – если субъект намеренно или, по крайней мере, заведомо умерщвляет неродившегося ребенка и во время умерщвления необоснованно предполагает наличие обстоятельств, оправдывающих умерщвление. Подобная норма существует и в УК штата Пенсильвания[14].

Во многих штатах в США отсутствует формально закрепленный возраст субъекта преступления и для каждого конкретного случая он рассматривается индивидуально.

Рассматривая страны дальнего зарубежья, следует остановиться на законодательстве Франции (ст.221-4 УК Французской Республики)[15] и Германии (ст.212 УК ФРГ),[16] где не предусмотрена специальная норма за

---

[12] Лозанович Л.А. Незаконное производство аборта: уголовно-правовой и криминологический аспекты: Дис… канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2004. – С. 71.

[13] Никифоров А.С. Ответственность за убийство в современном уголовном праве. – М., 2000. – С. 22.

[14] См.: Грубова Е.И. Проблемы ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка в российском и зарубежном законодательстве: Дис. ... канд. юрид.наук. - М., 2009. - 259 с.

[15] http://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006070719

[16] http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1242733&subID=100102942,100102944,100103628#tex

детоубийство и, проанализировав имеющиеся нормы, можно прийти к выводу, что в случае умышленного убийства матерью своего ребенка ответственность будет как за простое убийство. В случае, если смерть ребенку была причинена по неосторожности, квалификация идет по другой статье.

В отличие от УК Франции и Германии в уголовном законе *Болгарии и Голландии* предусмотрены несколько статей за убийство новорожденного. Ст.120 УК Республики Болгария[17] и ст.290 УК Королевства Нидерланды[18] устанавливает ответственность для матери, совершившей преступление во время или сразу после родов. В ст.ст.291-292 УК Королевства Нидерланды[19] еще предусматривается ответственность за заранее спланированное убийство новорожденного и за убийство новорожденного не матерью, а третьими лицами (в том числе и отцом). Особенность болгарского закона в том, что мать, которая по неосторожности причинит смерть своему ребенку в процессе родов или сразу же после его рождения не подлежит наказанию (ст.125 УК Республики Болгария).

Таким образом, анализ законодательства ряда стран в части преступлений, связанных с убийством матерью новорожденного ребенка (детоубийство), позволяет сделать вывод, что во всех странах жизнь, в том числе и жизнь новорожденного ребенка, рассматривается как наивысшая ценность, без которой немыслимо существование всех остальных благ.

Необходимо указать неоднозначный характер регламентации ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка. В ряде стран (Казахстан, Молдова) данный состав является привилегированным. К смягчающим обстоятельствам отнесено особое психофизиологическое состояние матери, а также временные рамки совершения данного преступления – во время родов или непосредственно после них. Для некоторых стран характерно наличие нескольких норм, предусматривающих ответственность за анализируемое преступление (Голландия, Болгария). Законодатели некоторых государств (Франция, Германия) не только не рассматривают данные обстоятельства как смягчающие, но и относят данное убийство к категории квалифицированных.

Наиболее удачным представляется опыт английского законодательства, где в диспозиции закреплен возраст ребенка, жизнь которого охраняется данной статьей, т.е. определен критерий новорожденности. Интересным видится опыт голландского законодателя, где предусмотрена ответственность за заранее обдуманное убийство матерью новорожденного ребенка.

---

[17] http://ugolovnykodeks.ru/2011/11/ugolovnyj-kodeks-bolgarii/
[18] http://www.juristlib.ru/book_7050.html
[19] http://www.juristlib.ru/book_7050.html

Психиатрические лечебницы, как элемент карательной системы советского тоталитарного государства

Виденева Анна Викторовна

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

(научный руководитель – Романовская В.Б., доктор юридических наук, профессор)

Все годы существования Советской власти в России отмечены постоянной борьбой с инакомыслием. Как отмечает А.С. Прокопенко: «Инакомыслящие в СССР подвергались самым разнообразным политическим репрессиям: лишение свободы, выдворение из страны, лишение гражданства, перемещение групп населения из традиционных мест проживания, направление в ссылку, высылка на спецпоселение, лишение или ограничение прав и свободы лиц, признававшихся социально опасными для государства. И, наконец, самый изощренный по своей сути вид репрессий - признание человека невменяемым и помещение его на принудительное лечение в психиатрическое учреждение»[1]. Так возникло чудовище, монстр, получивший у мировой общественности название «карательной психиатрии». Был найден другой выход - объявлять политических противников психически больными. В самом деле, можно ли серьезно относиться к сопротивлению со стороны шизофреников, велика ли цена информации, которую сообщают слабоумные, и какой, наконец, здоровый человек будет подражать сумасшедшим[2]? Такая политика имела своеобразную социально-политическую основу: система карательной медицины была возможна лишь при большой степени единомыслия в стране, поэтому она и развилась в тоталитарном СССР. За личностью не признавалось право на позицию, отличную от официальной[3].

Что же, на самом деле, представлял собой механизм карательной советской психиатрии, на основании каких правовых норм он действовал, каковы были тенденции и масштабы применения психиатрии в карательных целях? Каковы причины и обстоятельства гибели более двух миллионов людей, и почему они держатся в секрете до сих пор как государственная тайна? Кто же становился пациентом специальных психиатрических больниц (СПБ) и психбольниц общего типа? Кто виноват в том, что люди, умершие в этих лечебницах, до сих пор не реабилитированы?

---

[1] Прокопенко А.С. Безумная психиатрия. – М.: Сов. секретно, 1997. – С. 16.
[2] Подрабинек А.П. Карательная медицина. – Нью-Йорк.: Хроника, 1979. – С. 8.
[3] Романовская В.Б. Репрессивные органы в России XX века: Монография. – Н.Новгород.: Арника, 1996. – С. 152.

Тема карательной медицины мало изучена и хранит много неразгаданных и не преданных гласности тайн, так как материалы об ее деятельности все еще считаются секретными. Актуальность данной темы продиктована потребностями настоящей жизни, опасениями, что использование психиатрии в немедицинских целях может повториться. Чтобы понять нынешнюю ситуацию в психиатрии и исключить всякого рода злоупотребления, случаи заключения здоровых людей в психбольницы по политическим мотивам, правильно применять на практике правовые принципы организации психиатрической помощи необходимо проанализировать исторический контекст, в котором эти злоупотребления зародились и происходили. Самой высокой ценностью для каждого человека является его здоровье вообще, а психическое здоровье в особенности. Любая попытка отнять, раздавить или по чужой прихоти манипулировать этой ценностью, вызывают у человека естественный протест и подсознательный страх.

В период революции 1917 года советское правительство не нуждалось в столь специфическом карательном средстве, как изоляция в психлечебницы. С политическими противниками коммунисты расправлялись просто и быстро, они расстреливались в административном порядке. Несмотря на это, именно тогда начали внедрять применение спецпсихбольниц, как карательного органа[4].

Первое упоминание о специальных психиатрических больницах в Советской России появилось в завуалированной формулировке в 1922 г. в УК РСФСР. УК 1922 г., ст.17: «Наказанию не подлежат лица, совершившие преступления в состоянии хронической душевной болезни… К таким лицам могут применяться лишь меры социальной защиты, указанные в статье 46 Уголовного Кодекса»[5]. В соответствии со ст. 46 УК, такими мерами социальной защиты являлись:

«а) помещение в учреждения дня умственно или морально дефективных;

б) принудительное лечение»[6].

За термином «учреждение для морально дефективных», скорее всего, ничего не подразумевалось - просто юридическое понятие, не имеющие реального приложения. Но за термином «принудительное лечение» могло стоять вполне конкретное учреждение.

Термин «СПБ» впервые появляется в 1924 г. в УПК РСФСР. Ст. 457 УПК РСФСР 1924 г. закрепляет: «Заключенные, заболевшие душевной болезнью или тяжелым неизлечимым недугом, согласно заключению о том врачебной комиссии подлежат суждению суда, вынесшего приговор, на

---

[4] Подрабинек А.П. Указ.соч. – С. 18.

[5] Хрестоматия по истории отечественного государства и права. 1917-1991 г.- М.: Зерцало, 1997. – С. 75.

[6] Там же. – С. 80.

предмет определения о переводе их в специальные психиатрические или иные больницы или об условном досрочном их освобождении»[7]. Таким образом, СПБ - изобретение не 50-х годов, а как минимум 1924-го.

Во временной инструкции «О лишении свободы как о мере наказания и о порядке отбывания такового», датированной 23 июля 1918 г., к местам лишения свободы отнесены «карательно-лечебные заведения для помещения арестантов с заметно выраженными психическими дефектами». Это документ, свидетельствующий о фактическом отступлении властей от принципа ненаказуемости душевнобольных[8].

Первой жертвой карательной медицины в феврале 1919 г., к которой была применена данная инструкция, стала известная революционерка Мария Спиридонова, которая была арестована и судима революционным трибуналом в связи с выступлением партии левых эсеров против большевиков 6 июля 1918 года[9]. Трибунал, судивший Спиридонову, постановил изолировать ее от политической и общественной деятельности на один год посредством заключения в санаторий с предоставлением ей возможности здорового физического и умственного труда[10]. Оттуда она сбежала, но в октябре 1920 г. была поймана и заключена в Бутырскую тюрьму, и только после этого помещена в психиатрическую больницу, где пробыла до 18 октября 1921 года. В архиве бывшего КГБ СССР имеются интересные документы на этот счет. Сам Ф. Э. Дзержинский в служебной записке своему подчиненному 19 апреля 1921 года указывает: *«Надо снестись с Обухом и Семашкой (известные медицинские функционеры) для помещения Спиридоновой в психиатрический дом, но с тем условием, чтобы оттуда ее не украли или не сбежала. Охрану и наблюдение надо было бы сорганизовать достаточную, но в замаскированном виде. Санатория должна быть такая, чтобы из нее трудно было бежать и по техническим условиям. Когда найдете таковую и наметите конкретный план, доложите мне».* [11]

Имело ли место решение медицинских вопросов о необходимости стационарного лечения М.А. Спиридоновой такими органами, как Политбюро ЦК РКП и Президиум ВЧК? На мой взгляд, нет! Ясно, что пребывание Спиридоновой в санатории, психиатрической больницы даже правительственными учреждениями рассматривалось как мера репрессивная, а не медицинская, в которой она на самом деле не нуждалась[12].

---

[7] Там же. – С. 91.
[8] Подрабинек А.П. Указ.соч. – С. 19.
[9] Карательная психиатрия в России: Доклад правозащитников о нарушениях прав человека в Российской Федерации при оказании психиатрической помощи. – М.: ИРМ-1, 2004. – С. 26.
[10] ЦА ФСБ РФ, д. Н685.
[11] Прокопенко А.С. Указ.соч. – С. 17.
[12] Подрабинек А.П. Указ.соч. – С. 22.

Спустя три года после суда над М. Спиридоновой В.И. Ленин предложил «тотчас и насильно» сослать в санаторий Г.В.Чичерина, бывшего в то время народным комиссаром иностранных дел. Он пишет В.И. Ленину письмо с предложением сохранить для Советской России некоторые политические и экономические выгоды на Генуэзской конференции путем небольших уступок[13]. На полях этого письма В.И. Ленин пишет «сумасшествие!!». И делает вывод: «Это и следующее письмо Чичерина явно доказывают, что он болен и сильно»[14].

С увеличением количества политических репрессий в системе Наркомата внутренних дел создается первая тюремная психиатрическая больница. В обычной психиатрической больнице Казани было открыто специальное отделение для «политических», охрана которого в январе 1939 года была передана охране казанской тюрьмы НКВД. Спустя несколько месяцев из-за значительно увеличивавшегося числа психически «ненормальных» государственных преступников, Л. Берия переводит своим распоряжением всю Казанскую психиатрическую больницу в ведение НКВД[15]. В начале 50-х годов в Казанской тюремно-психиатрические больнице содержалось около 1000 заключенных, из них многие известные личности: бывший президент независимой Эстонии Пяте, Ю. Никитченко (сын Ионы Никитченко - судьи на процессе по делу Зиновьева и Каменева), бывший начальник штаба ВМС адмирал Галлер (умер в ТПБ после пыточного допроса). Все заключенные в КТПБ имели в деле 58 статью УК РСФСР (антисоветская, контрреволюционная деятельность). Медикаментозное воздействие почти не применялось из-за дефицита психотропных средств. Во время войны (1941- 1945 гг.) в КТПБ умирало от голода 40-50 человек ежедневно[16]. Это заведение сконцентрированного коллективного безумия до сих пор хранит свои страшные тайны.

Правовая и организационная пирамида карательной психиатрии складывалась в СССР на протяжении длительного времени и не всегда в логической последовательности. Положение о Казанской тюремной психиатрической больнице НКВД СССР было разработано и введено в действие лишь спустя шесть с половиной лет после учреждения КТПБ (13 июля 1945 года). В КТПБ принудительно лечились две категории заключенных: *«душевнобольные, совершившие государственные преступления, содержавшиеся под стражей и направленные на принудительное лечение в соединении с изоляцией по определению суда или по постановлению Особого совещания при НКВД СССР»* и *«душевнобольные заключенные, осужденные за совершение государственных преступлений, душевное заболевание которых началось в тюрьме в период отбывания*

---

[13] Там же. – С. 23-24

[14] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. – М.: Политиздат, 1975. – Т.54. - С. 136.

[15] Прокопенко А.С. Указ.соч. – С. 19-20.

[16] Подрабинек А.П. Указ.соч. – С. 26-27.

срока наказания по приговору суда или постановлению Особого совещания при НКВД СССР»[17]. Инструкция о КТПБ - пример ведомственного произвола по отношению к душевнобольным, к которым относились как к преступникам, пренебрежения теми статьями УК РСФСР, в соответствии с которыми душевнобольные, признанные в установленном законом порядке невменяемыми, освобождались от уголовного наказания[18].

В 40-50-е годы в СССР функционировала уже целая сеть лечебно-карательных учреждений: Казанская, Ленинградская, Киевская психиатрические больницы, тюремно-психиатрическое отделение Бутырской тюрьмы, тюремно-психиатрическая больница в районе г. Томска, в Горьком, в Шацке, тюремно-психиатрическая колония в г. Чистополе[19].

Наиболее известной была Ленинградская ТПБ. Она была открыта в 1951 году в здании бывшей женской тюрьмы рядом со знаменитыми «Крестами». К 1953 году в ней «лечилось» примерно 800-1000 человек. В Ленинградской ТПБ применялись инсулиновые шоки, сульфозин, влажные укрутки, была распространена «сонотерапия» - длительное воздействие снотворных. Здесь в начале 50-х годов содержались бывший начальник 9-й армии штаба Г. Жуков, генерал Варенников, композитор Шведов, биолог Шафран, математик проф. Лапин, историк проф. К.В. Никольский, инженер и юрист А.Н. Левитин, и многие другие из среды творческой и технической интеллигенции и армии. Многие пациенты психиатрической больницы прошли через сталинские тюрьмы и лагеря, а после них существование в ТПБ казалось едва ли не райским. Это была тюрьма с невиданно мягким, по тем временам, режимом. Здесь не пытали, лучше кормили. Камеры днем открывались, и соседи могли беспрепятственно общаться[20].

Основанием для помещения душевнобольного в ТПБ являлись копия определения суда о направлении на принудительное лечение в соединении с изоляцией или выписка из протокола Особого совещания при НКВД СССР, к ним прилагалась заверенная копия акта психиатрической экспертизы, установившей наличие душевной болезни[21].

Правом проверки ТПБ обладали только министр ВД СССР, начальник тюремного отдела МВД СССР, их заместители, а также лица, ими уполномоченные. Право опроса душевнобольных заключенных, проверки, так называемой, законности и условий их содержания имел очень узкий круг руководства Прокуратуры СССР. А.С. Прокопенко на основании материалов, найденных в архивах, пишет, что в основном граждане направлялись на принудительное лечение с изоляцией по определению Особого совещания при НКВД СССР. Нарушалось право на переписку: тюремное руководство

---

[17] Прокопенко А.С. Указ.соч. – С. 24.
[18] Там же. – С. 26.
[19] Подрабинек А.П. Указ.соч – С. 25-26.
[20] Там же. – С. 27-30.
[21] Прокопенко А.С. Указ.соч. – С. 24.

под предлогом «невменяемости» заключенных не допускало возможности легального выхода их писем и заявлений дальше канцелярии больницы[22].

Особую роль в системе карательной психиатрии сыграл бывший ЦНИИСП им. В.П. Сербского. С началом массовых репрессий на судебно-психиатрическую экспертизу “пошел” поток лиц, обвинявшихся в совершении преступлений по статье 58 УК РСФСР, и именно тогда органы госбезопасности организовали в институте особое, так называемое “специальное отделение”. Институт к концу 30-х годов превратился в монопольный бесконтрольный орган, проводивший судебно-психиатрическую экспертизу по всем наиболее важным делам. Архивные документы свидетельствуют о тесной взаимосвязанной работе карательных органов и Института им. Сербского по подавлению антисоветской деятельности граждан.

В 1948 и 1954 гг. в СССР были изданы инструкции, регулирующие правовые вопросы принудительного лечения психически больных лиц, совершивших преступления. Составители сделали попытку юридического обоснования некоторых организационных и медицинских аспектов помещения и содержания душевнобольных в психиатрических учреждениях, убрав при этом ранее фигурировавший термин «тюремная психиатрическая больница». Первая инструкция была утверждена 25 марта 1948 года. В ней было закреплено, что психически больные лица, совершившие преступления, могли быть отправлены на принудительное лечение в специальные психиатрические заведения в соединении с изоляцией или на принудительное лечение в общие психиатрические и лечебные учреждения. Такие меры могли применяться в отношении «лиц, совершивших преступление в состоянии хронического заболевания или временного расстройства душевной деятельности и признанных невменяемыми», «лиц, совершивших преступление в состоянии вменяемости, но до вынесения приговора заболевших хронической душевной болезнью», «лиц, заболевших психической болезнью во время отбывания наказания в месте лишения свободы». Этот документ - пример жестокого отношения к заключенным, которых в психиатрической больнице не только мучили душевно и физически, но еще и по довольно сомнительным критериям определения улучшения их, психического состояния могли вновь направлять в тюрьмы, в исправительные лагеря, в итоге разрушая их как личности. Такие заключенные обрекались системой на круги ада.

Появление второй инструкции 31 июля 1954 года связано с некоторыми демократическими подвижками в стране после смерти Сталина и после разоблачения антинародной деятельности ряда ключевых фигур органов госбезопасности. «Прогрессивная» новизна инструкции заключалась в том, что принудительное лечение отныне не сопровождалось мерами по изоляции душевнобольных и что определение о назначении принудительного

[22] Там же. – С. 25-26.

лечения выносилось в судебное заседание с участием прокурора и адвоката (на самом же деле ничего этого не было). Во всем остальном инструкция повторила свою предшественницу от 1948 года, а некоторые ее позиции были даже ужесточены[23].

После смерти Сталина в конце 50-х годов была создана комиссия по проверке фактов о злоупотреблении в СПБ. В комиссию вошли: член комитета партийного контроля ЦК КПСС О.Г. Шатуновская, директор института психиатрии АМН СССР А.А. Федоров, профессор Александровский. Председателем комиссии стал член КПК ЦК Кузнецов А.И.[24] Что же успели совершить психиатрических дел мастера за период примерно с 1948 по начало 1957 года?

Было вскрыто множество фактов и случаев злоупотреблений властью и нарушения врачебного долга, реабилитированы многие узники СПБ. Комиссия документально установила: советские психобольницы, в особенности ТПБ Ленинградская и Казанская, из года в год укомплектовывались, как правило, психически здоровыми людьми. Уже во время работы комиссия установила, что в 75 % случаев, узники ТПБ – невинно пострадавшие жертвы противозаконных репрессий[25].

В ЦНИИСП за время с 1951 по 1955 год из 2287 испытуемых 675 были признаны невменяемыми и 611 из них направлены на принудительное лечение с изоляцией в ТПБ МВД СССР, остальные - в обычные психиатрические больницы Минздрава СССР. В 1945 году на принудительном лечении в СССР находилось 637 человек, а в 1956 году - уже 1562[26]. Комиссия сочла возможным сделать вывод о том, что лица, помещенные в ТПБ МВД СССР по статье 58 УК РСФСР, не были настолько социально опасными и тяжело психически больными, о чем свидетельствовали факты массовой выписки этих больных, начиная с конца 1953 года. По данным МВД СССР от 16 ноября 1956 года, из ЛТПБ по причине «выздоровления» в 1950 - 1952 годах было выписано 71 человек, а в последующие три года (1953 - 1955) - 234 человека. По причине «улучшения психического состояния» за те же годы (1950 - 1952) было выписано только 14 человек, а за 1953 - 1955 годы - 683 человека, то есть в 50 раз больше. Такая же картина складывалась и по КТПБ[27].

Комиссия шла по свежим следам. Но! Новое правительство не желало, чтобы она зашла слишком далеко. Материалы расследования попали к тогдашнему Председателю Президиума Верховного Совета СССР Николаю Михайловичу Швернику, который положил их под сукно. Члены комиссии А.И.Кузнецов и О.Г.Шатуновская были удалены из аппарата ЦК,

---

[23] Там же. – С. 31-32.
[24] Романовская В.Б. Указ.соч. – С. 165.
[25] Там же. – С. 164.
[26] ЦХСД, ф. 6, оп. 6, д. 1686; ЦА МВД РФ, ф. 55, оп.1,д. 552; ГАРФ, ф. 9413,оп.1,д. 226.
[27] Прокопенко А.С. Указ.соч. – С. 96.

А.Д.Федоров был снят с должности директора, вскоре погиб профессор Александровский. Дело было закрыто[28]. Разгон комиссии КПК при ЦК КПСС означал, что методы карательной психиатрии также были востребованы и властями СССР послесталинской эпохи.

После XX съезда КПСС, осудившего культ личности Сталина и связанные с ним массовые репрессии, у руководства СССР возникла необходимость в обуздании все большего числа лиц, «инакомыслящих», выступавших открыто против различного рода злоупотреблений власти, отсутствия в стране демократических институтов. Появилась новая потребность в психиатрической внесудебной расправе с такого рода «критиканами», тем более что Н. С. Хрущев говорил о том, что только душевнобольные могут быть не согласны с перспективами строительства коммунизма[29].

Вступила в действие утвержденная Минздравом СССР (от 10 октября 1961 г. 04-14/32) инструкция “По неотложной госпитализации психически больных, представляющих общественную опасность”. Психически больного могли насильственно госпитализировать с помощью милиции без согласия родственников и опекунов. В течение суток он должен был быть обследован специальной комиссией в составе трех врачей-психиатров, которая определяла необходимость пребывания больного в стационаре. Таким образом, отсутствие права на защиту и пересмотр решений и забвение гласности таили в себе угрозу незащищенности лиц, против которых могло быть начато психиатрическое преследование, от злоупотреблений власти[30]. Инструкция 1961 г. – антиправовая основа начинавшей набирать обороты репрессивной кампании советских властей против инакомыслящих - диссидентов.

С новой волной интеллигенции бороться оказалось трудно, ибо диссиденты начали предавать гласности на Западе все известные им факты применения в СССР психиатрии в карательных целях. Настоящий взрыв негодования западной прессы вызвало сообщение о заключении в психиатрическую больницу известного биолога Ж. Медведева, в защиту которого выступили Солженицын, Капица, Сахаров, Леонтович. В иностранной печати появлялась информация о пребывании в советских «психушках» правозащитников - Патрушева, Горбаневской, Григоренко, Нарица, Буковского, Есенина-Вольпина и других.

Петр Григорьевич Григоренко – генерал-майор вооруженных сил СССР, один из лидеров правозащитного движения. Создал «Союз борьбы за возрождения ленинизма» осенью 1963 г., выступал «за отстранение от власти бюрократов, за свободные выборы, за контроль народа над властями и за сменяемость всех должностных лиц», за что и подвергся аресту и

---

[28] Подрабинек А.П. Указ.соч. – С. 32-33.
[29] Прокопенко А.С. Указ.соч. – С. 111.
[30] Там же. – С. 114-115.

помещению в СПБ. Петру Григоренко провели 12 психиатрических экспертиз. 10 из них не нашли у него никаких психических расстройств и только две признали его невменяемым. Врач-психиатр Маргарита Феликсовна Тельце, признавшая Григоренко психически больным, стала доктором медицинских наук. Зато врач Семен Глузман, попытавшийся провести независимую психиатрическую экспертизу, был приговорен к 7 годам лагерей строгого режима и 5 годам ссылки. Бесполезны были все попытки правозащитников привлечь к ответственности тех, кто фальсифицировал дела и сажал невиновных людей в СПБ. Оказавшись в США, Григоренко сам попросил провести экспертизу и опубликовать ее независимо от результатов. Никаких психических заболеваний у генерала обнаружено не было. Лишь в 1991 г. после вмешательства военной коллегии Верховного Суда СССР психиатры были вынуждены согласиться с американскими экспертами. 13 лет спустя генерал Григоренко был реабилитирован[31].

М. Суслов, давал следующие комментарии касательно генерала П.Г. Григоренко: *"Так он же сумасшедший. Опасный для общества сумасшедший. Его надо надежно изолировать от людей"*. Знал о нем и Н.С Хрущев, считавший, что Григоренко за свои деяния не достоин генеральской пенсии. Таким образом, именно с согласия партийного руководства репрессии против инакомыслящих набирали скорость[32].

Были созданы новые тюремные психиатрические больницы. В 1970 году в Казанской больнице находилось 752 человека, в Ленинградской - 853, а в целом в спецбольницах МВД СССР - 3350 заключенных[33].

Сделав один шаг на преступном пути - заточение дисседентов в СПБ, власти вынуждены сделать следующий, еще ужаснее и преступнее – назначение психофармакологических средств, подрывающих физическое и психическое здоровье. Интенсивность лечения зависела от больницы, лечащего врача, от отношения к заключенному со стороны КГБ. Среди медицинских средств чаще всего употребляли: галоперидол, сульфазин, аминазин, трифтазин и другие в сочетании с физическими средствами воздействия: избиение, фиксация (принудительная иммобилизация), укрутка (влажная укрутка), в зависимости от обеспеченности больницы. В хорошо обеспеченных СПБ были следующие средства: амитал-кофеиновое растормаживание (пациент попадает в состояние повышенной речевой и двигательной активности – «растормозка»; аминазин - седативное средство, имеющих много побочных явлений (делали при нарушении режима и неподчинении властям СПБ, препарат приводил к резкому снижению артериального давления и часто к коллапсу и смерти). Это были чисто карательные меры, не имеющие никаких медицинских показаний.

---

[31] См.: Известия. 1994. - № 61. – С. 5.
[32] Прокопенко А.С. Указ.соч. – С. 117.
[33] ЦА МВД РФ, ф. 55, оп. 1, д. 552, 695; оп. 1, д. 10,739.

Инсулиношоковая терапия, применяемая в тех же целях, - вызывала состояние, угрожающее жизни; мучительные инъекции сульфазина причиняли острую и продолжительную боль в месте укола, не дающую ни сидеть, ни лежать. Температура пациента поднималась при этом до 40 градусов[34].

На протяжении всего постхрущевского периода советской истории в головах руководителей СССР созревал план «цивилизовать» расправу над инакомыслящими, заменив скандальный, осуждаемый всем миром, ставший экономически убыточным, политический ГУЛАГ компактным и почти незаметным обществу ГУЛАГом психиатрическим[35]. Документы политбюро об этом чрезвычайно любопытны, они были засекречены по высшей категории секретности. Андропов разослал членам политбюро докладную записку УКГБ по Краснодарскому краю, в качестве примера того, что происходит по всей стране, о наличии в крае значительного числа психически больных, вынашивающих террористические и другие общественно опасные намерения. Подразумевалось, что члены политбюро легко поймут, о каких масштабах идет речь, ведь положение везде «аналогично», а краев и областей в СССР около ста. Значит, в целом по стране должно быть порядка 70 тысяч «опасных» и 1,2 миллиона «нуждающихся в госпитализации». Таким образом, речь шла о создании психиатрического ГУЛАГа.

Историческое событие в истории борьбы за права человека состоялось в августе-сентябре 1977 года в Гонолулу (США) на VI Конгрессе Всемирной ассоциации психиатров. О том, какой жестокой критике подверглась там практика советской психиатрии, на Западе известно довольно хорошо, но до обычных российских граждан эта информация не доходила[36]. В результате энергичной позиции мирового сообщества психиатров, всей мировой общественности, советские вожди так и не смогли создать психиатрический ГУЛАГ, весь их грандиозный план погиб, и вплоть до 1989 года им приходилось оправдываться перед всем миром[37].

Начавшийся в СССР с 1985 года процесс демократизации государственных и общественных отношений, сопровождался признанием международных юридических норм по правам человека, повлекшим за собой освобождение из мест заключений инакомыслящих, требовал ликвидации зловещего механизма карательной психиатрии, решительного пересмотра советской психиатрической доктрины[38]. ЦК КПСС и советское

---

[34] Подрабинек А.П. Указ.соч. – С. 109-113

[35] Прокопенко А.С. Указ.соч. – С. 130.

[36] Там же. – С. 135.

[37] Карательная психиатрия в России: Доклад правозащитников о нарушениях прав человека в Российской Федерации при оказании психиатрической помощи. – М.: ИРМ-1, 2004. – С. 111.

[38] Прокопенко А.С. Указ.соч. – С. 159.

правительство ясно понимали, что продолжению негуманной практики использования психиатрии, идущей вразрез с их заявлениями о стремлении СССР к интеграции в мировое сообщество, следовало положить конец.

В 1988 году в ведение Минздрава СССР были переданы 16 психиатрических больниц специального типа МВД СССР, а пять из них вообще ликвидировать. С психиатрического учета в СССР спешно сняты два миллиона человек, а из УК РСФСР изъяли статьи 70 и 190[39].

Эпоха политических репрессий с применением психиатрии осталась позади, но должны остаться в памяти ее основные жестокие слагаемые:

1.Неправомерность длительного (от 3 до 15 лет) и не обусловленного медицинскими соображениями пребывания в условиях тюремного режима, более жестокого, чем для психически здоровых людей в тюрьмах и на спецпоселениях.

2. Не обоснованное в медицинском отношении признание лиц без выраженных психотических расстройств социально опасными душевнобольными с рекомендацией принудительного лечения в психиатрических больницах специального типа системы МВД СССР.

3. Многолетнее содержание лиц, признанных невменяемыми по политическим статьям УК РСФСР и не имевших тяжелых нарушений психики, с сохранным интеллектом и правильным поведением в одной камере (палате) с тяжелыми и опасными больными, в состоянии бреда и агрессии.

4. Намеренный и умышленный разрыв социальных связей больных.

5. Лишения больных гражданских прав путем признания их недееспособными по инициативе врачей без медицинских оснований.

6. Зависимость экспертной службы и органов, осуществляющих принудительные меры медицинского характера, от следственных органов и госбезопасности.

7. Принудительное лечение без медицинских показаний и учета противопоказаний: назначение психотропных средств, в том числе без употребления корректоров, снимающих побочный эффект от их применения

8. Не проводилась какая-либо социальная программа реабилитации больных

9. Полное отсутствие каких-либо независимых контрольных органов, надзирающих как за правильностью судебно-психиатрических и судебных решений, так и за ходом принудительного лечения.

В заключении, хочу отметить, что до сих пор неизвестно точное количество и имена жертв советской карательной психиатрии. Реабилитация пострадавших от карательной психиатрии, согласно данным “Белой книги России”, была подменена простым снятием с психиатрического учета двух миллионов человек.

---

[39] Там же. – С.160.

Сегодня, благодаря группе врачей Независимой ассоциации психиатров России, сумевших ознакомиться с медицинскими архивами бывших Ленинградской, Орловской, Сычевской и Черняховской ТПБ МВД СССР, можно достоверно поименно назвать лишь одну тысячу семьсот восемьдесят девять советских и иностранных граждан. Для того чтобы узнать большинство невинно пострадавших узников психиатрических больниц, необходимо прежде всего узнать, в каких именно психиатрических больницах они томились. Решение этой проблемы усугубляется тем, что направляли их не только в больницы системы МВД СССР, но и в многочисленные психиатрические учреждения Минздрава СССР[40]. Документальные данные о несправедливо признанных душевнобольными жертвах карательной психиатрии очень важны и их розыск является обязанностью всех граждан для реабилитации невинных жертв, для нравственного очищения постсоветского общества.

До настоящего времени ни один Всероссийский съезд психиатров не выступил перед отечественной общественностью с заявлением об ответственности советских руководителей психиатрии за издевательство над психическим здоровьем людей, за бесчеловечные условия содержания больных и здоровых людей в психиатрических учреждениях, за злоупотребления психиатрией. Представители Института им. Сербского (ныне - «Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии им. проф. Сербского») также до настоящего времени осуществляют судебно-психиатрическую экспертизу по особо важным делам, в частности, в стационарных условиях.

В 1990-1992 годах в комиссиях Верховного Совета СССР, а затем РФ был разработан ФЗ «О психиатрической помощи и гарантиях прав при ее оказании», вошедший в силу с 1 января 1993 года, являющийся одной из основ правового государства. Этот закон, к сожалению, не всегда сопровождается юридическими механизмами для его выполнения. И по сей причине в реальной жизни по-прежнему не редкость психиатрические злоупотребления.

Сознательно не создается правдивая история советской карательной психиатрии с обозначением места, роли и персональной ответственности в ней конкретных психиатров. Без признания вины, без покаяния перед своим многострадальным народом попытки реабилитации людей, лишенных чести, работы, семьи, жилья, необоснованно ограниченных в своих правах невозможно развитие современной гуманитарной психиатрии.

---

[40] Там же. – С. 152-153.

Освобождение от уголовного наказания за половое сношение с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста: актуальные проблемы и пути их решения

Виноградов Андрей Олегович

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

(научный руководитель – Сапожникова С.И.)

В современных условиях деятельность государства по регулированию уголовно-правовых отношений в сфере половой неприкосновенности несовершеннолетних является одним из наиболее приоритетных направлений социальной политики, способной не просто защитить потерпевшего от сексуального посягательства, но и разрешить конфликт наиболее выгодным образом, как для потерпевшего, так и для виновного. Придерживаясь данной позиции, законодатель активно стремится к разработке таких норм, которые позволили бы в каждом конкретном случае не просто избежать уголовного наказания со стороны виновного, а дать ему возможность взять на себя ответственность за дальнейшую судьбу вступившего с ним в половую связь несовершеннолетнего лица.

Актуальность работы определяется тем, что со стороны исследователей в области юриспруденции наблюдается плюрализм в оценке современной редакции ст. 134, в частности, подвергается критике ее примечание, а также отсутствует единство мнений о практической необходимости прим. 1.

В связи с этим научное исследование преследует следующие цели:

- проанализировать публикации, в которых рассматривалась данная проблема,
- проследить динамику совершения преступлений против несовершеннолетних,
- изложить полученные результаты исследования.

В соответствии с официальной статистикой количество преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних в 2013 г. снизилось на 3,8 % по отношению к 2012 г. и составило 8490 уголовно наказуемых деяний[1]. Учитывая высокий уровень латентности преступных посягательств подобного рода, приведенная выше положительная динамика представляется незначительной и несущественной. Латентность данного вида преступлений велика и связана с тем, что виновный, совершивший изначально насильственный половой акт с потерпевшей, не достигшей шестнадцатилетнего возраста, воздействуя на

[1] См.: Основные статистические данные по вопросам защиты прав и интересов детей (2009 – 2013гг.). - М., 2014

несформированную психику путем уговоров и убеждений, продолжает с ней половую связь, но уже на добровольной основе, что резко изменяет общественную опасность деяния.

Согласно Федеральному закону от 27 июля 2009 года № 215-ФЗ внесены изменения в ст. 134 Уголовного кодекса Российской Федерации, устанавливающие ответственность за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста. Законодатель обязал суд, на основании прим. 1 к ст. 134, освобождать от уголовного наказания лиц, впервые совершивших преступления, предусмотренные частью первой настоящей статьи, при наличии ряда условий: необходимо установить, что это лицо и совершенное им преступление перестали быть общественно опасными в связи со вступлением в брак с потерпевшей (потерпевшим).

Итак, прим. 1 к ст. 134 УК определяет вступление в брак с потерпевшей как основание для освобождения лица от наказания. Обратимся к Семейному кодексу РФ для уточнения условий вступления в брак, где установлено: необходимо взаимное добровольное согласие мужчины и женщины и достижение ими брачного возраста (по общему правилу – 18 лет, однако закон допускает вступление в брак в 16 лет и даже ранее). В виде исключения, с учетом особых обстоятельств, республики Адыгея, Чечня, Волгоградская, Калужская, Московская, Нижегородская, Орловская, Тамбовская, Тульская, Тюменская области, Еврейская автономная область и Ханты-Мансийский автономный округ позволили заключать браки по достижении 14-и лет, а Мурманская, Рязанская, Челябинская области – по достижении 15-и лет. Соответственно, потенциальными правоприменителями прим.1 являются правоохранительные органы именно эти субъектов.

Но что насчет «взаимного добровольного согласия»? Вызывает недоверие соблюдение этих условий, т.к. посягающее лицо, используя эмоциональную незрелость несовершеннолетней, поверхностность ее взглядов на жизнь, сможет склонить потерпевшую к заключению брака, путем обмана и других способов. Смоделируем ситуацию, при которой потерпевшая по собственному желанию вступает в брак с ее избранником. Законодатель посчитал, что в результате этих действий совершенное преступление должно утратить свою общественную опасность. Да, отношения узаконены, но разве печать в паспорте способна отменить охрану половой неприкосновенности и здоровья несовершеннолетней? Она осталась на том же уровне физического и психического развития, она – все тот же ребенок, с еще вполне не сформировавшейся ценностной ориентацией. Поэтому суждение, закрепленное в примечании к ст. 134, видится нам весьма нелогичным.

Представляется верным, что, заключив брак, посягающее лицо в дальнейшем будет вступать в добровольную половую связь со своей

несовершеннолетней супругой. В связи с этим у лиц женского пола нередко могут возникать различные тяжкие последствия органического или функционального характера, приводящие к стойкому расстройству здоровья, психическим заболеваниям, утрате трудоспособности и др.

Помимо этого, примечание конкретизировано условием «…впервые совершившее преступление, предусмотренное ч.1 настоящей статьи…», которое также вызывает сомнение. Ведь ранее лицо могло совершить преступное деяние, предусмотренное другой статьей УК РФ, например, изнасилование, а впоследствии впервые совершить преступление, содержащееся в ч.1 ст.134. Тем не менее, учитывая тот факт, что изнасилование имеет большую общественную опасность и является смежным по составу, лицо имеет право претендовать на освобождение от уголовного наказания. С другой стороны, согласно ч.2 ст. 86 УК РФ «лицо, освобожденное от наказания, считается несудимым». Создается очевидная лазейка: посягатель не имеет судимости за прежде совершенное половое сношение с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, что не мешает ему расторгнуть брак и в будущем совершить аналогичное преступление. Существующая поощрительная норма может использоваться недобросовестно путем заключения фиктивных браков с целью уйти от наказания, а также выступать в качестве коррупционного фактора при отправлении правосудия по данной категории дел[2].

Со стороны рядовых граждан наблюдается возмущение относительно того, что в примечании не указан срок пребывания в браке, ведь лицо совершенно спокойно может обратиться в орган ЗАГС для оформления развода. Но в то же время государство не должно помогать женщинам «заарканить» жениха, поэтому подобный вопрос не должен вызывать споров в обществе. Вместе с тем понятна позиция законодателя при конструировании примечания, т.к. в аналогичных случаях было бы верным освободить виновного от уголовного наказания в связи с тем, что брак, заключенный в подобной ситуации, может быть полезен для потерпевшей и общества в частности. Так, создание семьи благоприятно влияет на увеличение рождаемости, предупреждение абортов, духовное обогащение каждого супруга и т.д. Очевидно, прослеживается необходимость наличия самой возможности освобождения от наказания в подобного рода условиях.

Подводя итог вышеизложенному, представляется целесообразным исключить примечание 1 к ст. 134 из Уголовного Кодекса РФ и разделить точку зрения В.В. Романовой о допустимости решения данного вопроса следующим образом. Учитывая, что преступление, предусмотренное ч. 1 ст.

---

[2] Пристанская О.В. Плюсы и минусы Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» (по вопросу усиления уголовной ответственности за совершение преступлений против жизни, здоровья и половой неприкосновенности несовершеннолетних) // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2009. – № 12. – С.50.

134 УК РФ, относится к категории преступлений средней тяжести, оно может быть прекращено в связи с примирением сторон. Если стороны заключили брак, значит, они примирились, и уголовное дело можно прекратить в соответствии со ст. 25 УПК РФ[3].

[3] Романова В.В. Особенности состава преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ // Криминалист. – 2011. - №2(7). – С. 29.

Проблемы реабилитации маломобильных групп населения

Гараничева Мария Николаевна

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

(научный руководитель – Тузина И.Д.)

В Российской Федерации значительную часть общества составляют люди с ограниченными возможностями. Данное ограничение заключается в физической, а не материальной неполноценности. По данным Федеральной службы государственной статистики, общая численность инвалидов в 2014 году – 12946 человек из 100000. Из них на 1000 человек населения приходится – 90,1[1].

Особое внимание следует обратить на понятие инвалида в России. Согласно Федеральному Закону от 24.11.95 г. “О социальной защите инвалидов в Российской Федерации”, ***инвалид*** - лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты. ***Люди с ограниченной жизнедеятельностью*** – это лица, полностью или частично утратившие способность или возможность осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, ориентироваться, общаться, контролировать свое поведение, обучаться и заниматься трудовой деятельностью[2].

Большинство здоровых людей специфически относятся к таким же людям, но имеющим некоторые расстройства организма – проблема для общества не новая. Разные общества в разные исторические периоды решали ее по-разному. Выделяют 2 способа решения: либо “особый” человек признавался равным всем остальным, либо представители человеческого сообщества не были готовы принять инвалида как равного себе существа. Интеграция инвалидов в общество - это не перемешивание и не вживление кого-то "ненормального" во что-то "нормальное", а обычная жизнь в нормально организованной социальной среде.

Целью статьи является рассмотрение региональной политики в сфере реабилитации маломобильных групп населения, и выявить основные проблемы ее реализации.

---

[1] http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/

[2] См.: Федеральный закон от 24.11.1995 N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации"// Собрание законодательства РФ. - 1995, N 48, ст. 4563

Законодательство Российской Федерации о социальной защите инвалидов состоит из соответствующих положений Конституции Российской Федерации, Федерального закона “О социальной защите инвалидов в Российской Федерации”, который определяет политику в области социальной защиты инвалидов в РФ, "О связи", "О физической культуре и спорте в Российской Федерации", Градостроительным кодексом Российской Федерации и Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях определены требования к органам власти и организациям независимо от организационно-правовой формы по созданию условий инвалидам для беспрепятственного доступа к объектам инженерной, транспортной и социальной инфраструктур, информации, а также ответственность за уклонение от исполнения этих требований, других федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, а также законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, международных договорах (соглашениях) Российской Федерации.[3]

Проблема реабилитации инвалидов – одна из важнейших частей предмета права. По мнению Е.Е. Мачульской[4], одной из функций данной отрасли права является реабилитационная, т.е. восстановление общественного статуса социально слабых групп населения. Социальное обеспечение является определенной формой жизнеобеспечения граждан, служит гарантией их социальной защиты и включает в себя комплекс различных мер, принимаемых государством для ее осуществления.

В 2008 году Российская Федерация подписала и в 2012 году ратифицировала Конвенцию от 13 декабря 2006 г. “О правах инвалидов”[5], что является показателем готовности страны к формированию условий, направленных на соблюдение международных стандартов экономических, социальных, юридических и других прав инвалидов.

Подписание Конвенции фактически утвердило принципы, на которых должна строиться политика государства в отношении инвалидов.

Согласно Конвенции, государства-участники должны принимать надлежащие меры для обеспечения инвалидам наравне с другими гражданами доступа к физическому окружению (здания и сооружения, окружающие человека в повседневной жизни), транспорту, информации и связи, а также другим объектам и услугам, открытым или предоставляемым

---

[3] В соответствии с Федеральным законом от 01.12.2014 N 419-ФЗ “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов” с 1 января 2016 года Федеральный закон “О социальной защите инвалидов” будет дополнен статьей 3.1. «Недопустимость дискриминации по признаку инвалидности».

[4] Мачульская Е. Е., Добромыслов К. Е. Право социального обеспечения.- М., 2006. - С.14-15

[5] Федеральный закон от 3 мая 2012 г. N 46-ФЗ "О ратификации Конвенции о правах инвалидов" // Собрание законодательства РФ. – 2012. - N 19. - Ст. 2280

для населения. Эти меры, которые включают выявление и устранение препятствий и барьеров, мешающих доступности, должны распространяться, в частности:

- на здания, дороги, транспорт и другие объекты, включая школы, жилые дома, медицинские учреждения и рабочие места;
- на информационные, коммуникационные и другие службы, включая электронные и экстренные службы.

С учетом требований Конвенции, а также положений Международной классификации функционирования, ограничений жизнедеятельности и здоровья доступная среда может определяться как физическое окружение, объекты транспорта, информации и связи, дооборудованные с целью устранения препятствий и барьеров, возникающих у индивида или группы людей с учетом их особых потребностей. Доступность среды определяется уровнем ее возможного использования соответствующей группой населения.

В 2014 году на территории Нижегородской области реализовывалась подпрограмма «Формирование доступной для инвалидов среды жизнедеятельности в Нижегородской области» на 2014-2016 годы государственной программы «Социальная поддержка граждан в Нижегородской области» на 2014-2016 годы».

Целью программы является обеспечение беспрепятственного доступа к приоритетным объектам и услугам в приоритетных сферах жизнедеятельности инвалидов и других маломобильных групп населения (людей, испытывающих затруднения при самостоятельном передвижении, получении услуг, необходимой информации).[6]

Социальная политика сегодня направлена на улучшение качества медицинских услуг и социального обслуживания, повышение эффективности реабилитационных услуг, увеличение числа трудоустроенных инвалидов и создание доступной городской инфраструктуры.

Но практика реализации нормативных положений в Российской Федерации довольно противоречива.

Нижегородской региональной общественной организацией культурной, социально-трудовой реабилитации инвалидов опорников и колясочников «Инватур»[7] было проведено анкетирование, направленное на выявление проблем использования общественного пассажирского транспорта маломобильными группами населения. Анкетирование проводилось путем письменного опроса, личной беседы и телефонного опроса. К положительным моментам респонденты отнесли то, что транспорт стал ходить стабильнее, низкопольными транспортными средствами пользоваться гораздо удобнее.

На основании полученных данных сделаны выводы о существующих проблемах:

---

[6] http://minsocium.ru/index.php
[7] http://www.invamir-nn.ru/

- нет информации о маршрутах, на которых используется низкопольный транспорт;
- нет информации о наличии на линии низкопольных автобусов, трамваев, троллейбусов, их интервале движения;
- водители транспортных средств останавливаются на значительном расстоянии от края остановки, что не позволяет эффективно использовать откидной пандус, иногда автобус останавливается так далеко, что люди с ограничениями в передвижении не успевают дойти до него;
- зимой откидные пандусы примерзают;
- откидывающаяся рампа трамвая не дает возможности самостоятельно заехать на коляске в вагон из-за большого угла пандуса;
- для трамвая нет остановок с приподнятым уровнем, что затрудняет использование откидного пандуса;
- большинство респондентов отметили несоответствие строительным нормам и правилам обустройство занижений на пересечениях дорог, покрытие тротуаров и проезжей части дорог вблизи остановок.

С учетом проекта Государственной программы "Доступная среда на 2011-2015 годы" в настоящее время разрабатывается проект областной целевой программы "Доступная среда на 2011-2015 годы". Она позволит обеспечить формирование доступной среды для инвалидов и других маломобильных групп населения, создаст для них равные возможности во всех сферах жизни общества, будет стимулировать и поддерживать население на активную позицию в целях интеграции инвалидов в общество.

В целом, проводимая в Нижегородской области работа по решению социальных проблем инвалидов показывает, что вопросы совершенствования комплексной реабилитации инвалидов, обеспечения доступной среды для них и других маломобильных групп населения, повышения уровня их социально-экономического положения, обеспечения условий для полноценной жизни в обществе, остаются весьма актуальными и сложными. Все еще существуют препятствия, которые не позволяют инвалидам в полной мере осуществлять свои права и свободы и осложняют их всестороннее участие в общественной жизни. Проводимая работа позволяет обеспечить системный, комплексный подход к созданию в Нижегородской области благотворных условий для улучшения качества жизни и здоровья инвалидов, расширению их социальных связей. Реабилитация – сложный процесс, сопровождающийся тщательным построением последовательной цепочки адекватных коммуникативно-познавательных сред, каждая из которых содействует расширению возможностей человека.

Решение проблемы реабилитации граждан с ограниченными возможностями представляется через:

- проведение воспитательной и идеологической работы с работниками, имеющими непосредственный контакт с данной категорией населения (водители общественного транспорта, работники образования и культуры, работники учреждений общественного питания) и детьми (это обусловлено необходимостью создания благоприятной среды для детей с ограниченными возможностями)
- проведение тренингов и мастер – классов по взаимодействию с людьми с ограниченными возможностями
- организация спортивных мероприятий, паралимпиад, сурдлимпиад и т.д. для моральной поддержки данной социально слабой группы населения, обеспечение правовой поддержки и защиты прав инвалидов.

Но самой главной проблемой остается характер финансирования социального обеспечения на уровне субъектов, решение которой представляется через повышение государственных дотаций в эту сферу. Только последовательно решив все данные проблемы, Российская Федерация сможет обеспечить должный уровень реабилитации людей с ограниченными возможностями, что позволит реализовать принцип формального равенства и прийти к гражданскому обществу и демократическому правовому государству.

Деятельность специалистов-ревизоров как форма использования специальных экономических познаний в оперативно-розыскной деятельности

Горбачева Алена Владиславовна

Нижегородская академия МВД Российской Федерации

(научный руководитель – Голубятников С.П., профессор, доктор юридических наук)

В настоящее время в системе МВД России параллельно действуют две структуры, осуществляющие специализированные исследования экономической информации: Управление организации, планирования и контроля (УОПК) ГУЭБиПК МВД России, а также экспертно-криминалистические подразделения ОВД России. Однако вопрос о разграничении компетенции по проведению документальных исследований между вышеуказанными подразделениями до настоящего времени не получил достаточно четкого разрешения.

Проблемность ситуации заключается в том, что специалисты-ревизоры фактически не проводят и не вправе проводить документальные ревизии. Их деятельность ограничивается исследованием документов, предоставляемых им оперативными работниками в порядке ст. 6 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 145-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»[1]. В то же время в практике других экспертиз такого рода исследования называются предварительными и проводятся сотрудниками самих экспертных учреждений. Таким образом, существует проблема взаимозаменяемости этих подразделений, что может привести к ликвидации самого института специалистов-ревизоров.

Заслуживает несомненного внимания соотношение деятельности специалистов-ревизоров и других участников уголовного процесса. Здесь имеется в виду ревизор, привлекаемый к участию в уголовном процессе в порядке ст. 144 УПК РФ, и специалист-бухгалтер, участвующий в уголовном процессе в порядке ст. 57, 58 УПК РФ[2].

Необходимо отметить определенную схожесть деятельности специалиста ревизора с проверкой (ревизией) и судебно-экономической экспертизой. Проверки назначаются в подавляющем большинстве случаев в тех ситуациях, когда требуется впервые путем проведения официальных мероприятий выявить документы, которые могут служить доказательством по уголовному делу, и произвести первичную фиксацию признаков объективной стороны преступления. Судебно-экономическая экспертиза

---

[1] Собрание законодательства РФ. – 1995. - № 33. – Ст. 3349

[2] Российская газета. – 2014. – № 249

назначается для исследования уже выявленных доказательств, содержащих сведения о конкретных фактах финансово-хозяйственной деятельности.

Но в то же время есть и существенные отличия деятельности специалиста ревизора от документальной ревизии. Эти отличия относятся к кругу лиц, оформлению результатов, а главное – специалист-ревизор в отличие от ревизора не пользуется правом применять методы фактической проверки. С этой точки зрения наблюдается сходство деятельности специалиста ревизора с производством экономической экспертизой.

Вызывает определенное сомнение категоричное утверждение о недопустимости совмещения функций специалиста-ревизора и эксперта экономиста. Едва ли можно согласиться с утверждением Э.Ф. Мусина о недопустимости проведения документальных исследований экспертом-экономистом[3]. На сегодняшний день это утверждение не соответствует уголовно-процессуальному законодательству РФ (новой редакции ст. 144 УПК РФ). Такое совмещение можно считать недопустимым в том случае, если специалист-ревизор осуществляет самостоятельную работу по обнаружению и изъятию документов, являющихся возможными доказательствами по уголовному делу.

Таким образом, следует признать вполне корректным термин «специалист-ревизор», используемый для обозначения функциональных обязанностей соответствующего сотрудника органов внутренних дел МВД России. Действительно он является специалистом, привлекаемым в соответствии со ст. 6 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» для проведения документальных исследований, а с точки зрения научной компетентности он является ревизором. Следует также отметить, что познания ревизора не обязательно ограничиваются границами бухгалтерской экспертизы.

Таким образом, хотя в термин «специалист-ревизор» входит слова «ревизор» и «специалист», однако ревизию такой сотрудник не проводит, и слово «специалист» нельзя трактовать в процессуальном смысле.

Само создание института специалистов-ревизоров было вызвано серьезными затруднениями в деятельности оперативных подразделений по раскрытию преступлений в экономической сфере[4].

К сожалению, надо признать, что на практике использование термина «специалист-ревизор» приводит к некоторым недоразумениям в части использования специальных познаний. По результатам проведенного нами социологического исследования в ряде регионов России получила распространение практика привлечения специалистов-ревизоров органов

---

[3] *Мусин Э.Ф., Ефимов С.В., Савенко В.Г.* Судебно-экономическая экспертиза в органах внутренних дел Российской Федерации. –. М., 2010. – С. 25

[4] *Леханова Е.С., Голубятников С.П.* Судебно-экономические знания в деятельности субъектов доказывания по уголовному делу // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2012. – № 17. – С.97-101

внутренних дел МВД России к участию в уголовном процессе в качестве специалиста, но с фактическим выполнением функций эксперта. Во многих случаях акты исследования документов по требованию работников суда или прокуратуры именуются заключениями специалиста, что противоречит букве процессуального закона[5]. Несомненно, эти вопросы требуют своего разрешения.

Что касается перспектив развития самого института специалиста-ревизора и его функционирования, то его ликвидация, на наш взгляд, могла бы оказать отрицательное влияние на эффективность деятельности оперативных аппаратов. По результатам проведенного анкетирования необходимость функционирования подразделений документальных исследований МВД России большинством аттестованных сотрудников объясняется недостаточной компетенцией сотрудников оперативных подразделений в области экономических знаний.

Заслуживает отдельного обсуждения вопрос об использовании в деятельности специалистов-ревизоров иных, ранее применявшихся форм использования специальных экономических знаний в ОВД России и налоговой полиции. Так перспективным, на наш взгляд, направлением деятельности сотрудников указанных подразделений может стать аналитическая разведка с использованием экономической информации[6].

---

[5] Организация проведения документальных исследований в подразделениях ЭБиПК территориальных органов МВД России на территориальном уровне: Матер. «круглого стола». – Н. Новгород, 2014. – С. 13

[6] См.: Финансовая разведка и финансовые расследования: Матер. Межд. научно-практ. конф., г. Нижний Новгород, 20 июня 2013 г. / Под ред. С.П. Голубятникова, Е.С.Лехановой. – Н.Новгород: Изд-во НА МВД России, 2013

Особенности рассмотрения дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок

Григорьичева Екатерина Владимировна

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

(научный руководитель – Алексанова Т.В.)

В течение длительного времени нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок не расценивались законодателем в качестве основания для выплаты денежной компенсации, хотя и существовала такая объективная необходимость, в том числе в связи с давлением ЕСПЧ, рассматривающего многочисленные жалобы российских граждан на чрезмерно длительные сроки рассмотрения дел и исполнения судебных решений и присуждающего значительные суммы компенсаций в евро. Так, «присуждаемые ЕСПЧ суммы компенсаций иногда существенно отличаются друг от друга и по большинству дел колеблются от 1350 до 5000 евро»[1]. В 2010 году (ещё до принятия Федерального закона от 30.04.2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (далее – Закон №68-ФЗ)) ЕСПЧ вынес против России 217 постановлений, 49 из них были по поводу нарушения разумных сроков[2].

Категория дел о присуждении компенсации за нарушение «разумных сроков» появилась в 2010 году, но всё ещё требует научной разработки и законодательного совершенствования. Научное исследование приобретает особую актуальность в связи с принятием Кодекса административного судопроизводства от 8 марта 2015 года (вступает в силу с 15 сентября 2015 года). Практическая значимость научной работы состоит в возможности использования представленных автором предложений для совершенствования норм о присуждении компенсации за нарушение разумных сроков, в том числе и положений Кодекса административного судопроизводства.

Данная категория дел приобрела особое значение для всей системы российского правосудия: каждый год в судах субъектов РФ рассматриваются несколько сотен дел о нарушении «разумных сроков», что связано с активным использованием гражданами права на присуждение компенсации за судебную волокиту. В соответствии с Обзором судебной статистики о

---

[1] Поляков И.Н. Законодательство о разумных сроках судопроизводства – попытка борьбы с судебной волокитой// Российский судья. 2011. № 4. С. 31.

[2] См.: Статистическая информация о деятельности Европейского суда по правам человека за период с 1959 по 2010 годы. URL: http://europeancourt.ru/

деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей[3] в 2011 году в суды областного звена поступило 3 400 заявлений о присуждении компенсации: из них 550 заявлений принято к производству (вынесено 516 решений, из них удовлетворены требования по 258 делам), возращено 2 600, а отказано в принятии 18 заявлений. В 2012 году в суды субъектов поступило 2 200 заявлений о присуждении компенсации, из них 447 принято к производству (с вынесением решения по существу требования 419, из которых удовлетворены требования по 213 делам), 1 600 возвращены, отказано в принятии 13 заявлений. В 2013 году поступило 3 200 заявлений о присуждении компенсации, из них 1 800 принято к производству (удовлетворены требования по 1 500 дел, или 88% от числа рассмотренных дел с вынесением решения), 1 400 возвращены, отказано в принятии 17 заявлений.

За период с 4 мая 2010 г. по 3 апреля 2012 г. в Нижегородский областной суд поступило 157 заявлений о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок[4]. За время действия Закона № 68-ФЗ Судебной коллегией по гражданским делам Нижегородского областного суда вынесено по существу 4 решения, касающихся вопросов необоснованного затягивания досудебного уголовного судопроизводства. За этот период самая большая сумма компенсации в размере 100 000 рублей была присуждена потерпевшему по уголовному делу, судопроизводство по которому длилось более 6 лет и прекратилось в связи с истечением срока привлечения к уголовной ответственности.

Нижегородский областной суд в *Обзоре судебной практики рассмотрения заявлений граждан о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок* (утв. Президиумом Нижегородского областного суда от 11.02.2015)[5] подвел итоги нарушений «разумных сроков» в период с 01.01.2013 года по 01.12.2014. За это время в суд поступило 70 заявлений по данной категории дел, из которых 55 - возвращено, а рассмотрено: с вынесением решений 12 дел (удовлетворены требования, но только частично, в 7 делах). Максимальная сумма компенсации за этот период составила 80 000 рублей: в первом случае было нарушено право заявителя на уголовное судопроизводство в разумный срок, так как общая продолжительность производства с момента начала осуществления уголовного преследования до даты подачи заявления

---

[3] http://cdep.ru/index.php?id=79

[4] См.: Самарцева В.В. Практика реализации судами общей юрисдикции Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Судебный контроль как средство правовой защиты участников уголовного судопроизводства от возможных нарушений при проведении предварительного расследования: Матер. Всерос. научно-практ. конф., г.Нижний Новгород, 28-29 мая 2012 г. /Под ред. А. В. Бондара, Р. В. Ярцева. – Н.Новгород, 2013. - С. 274.

[5] http://oblsudnn.ru/index.php/obzory-sudebnoj-praktiki/

составила 4 года 7 месяцев 17 дней; в другом случае общая продолжительность производства по уголовному делу с момента начала осуществления уголовного преследования составила 7 лет 2 месяца 28 дней, а предварительное следствие велось следственными органами неактивно, неоправданно долго и явно неэффективно.

До принятия КАС в науке существовала дискуссия относительно принадлежности дел о присуждении компенсации к исковому производству (Юдин А.В.[6], Поляков И.Н.[7]); производству, возникающему из публичных правоотношений (Фатеев К.В.[8]); к самостоятельному (компенсаторному) виду производства (Зарубина М.Н.[9], Симонов И.Д.[10]). С 15 сентября 2015 года глава 22.1 ГПК, регламентирующая производство по рассмотрению заявлений о присуждении компенсации за нарушение «разумных сроков» будет исключена из ГПК, а дела о присуждении компенсации станут предметом регулирования КАС, а значит, будут относиться к делам, возникающим из публичных правоотношений, то есть к административным делам. Таким образом, с принятием КАС законодатель четко выразил позицию об отнесении производства о присуждении компенсации за нарушение «разумных сроков» к производству по делам, возникающим из публичных правоотношений, хотя положения ГПК, относящиеся к данному виду производства, перешли в КАС в неизменном виде, в том числе на заявителе так и лежит бремя доказывания факта нарушения «разумных сроков», оснований для присуждения компенсации. Думается, что если производство о присуждении компенсации относится к административному (публичному) производству, то на законодательном уровне должны быть внесены изменения в КАС: перераспределено бремя доказывания за счет использования «презумпции вины государственного органа», а суд наделен правом истребовать доказательства по своей инициативе, поскольку роль финансовых органов в данном случае пассивна в предоставлении соответствующих доказательств.

---

[6] См.: Юдин А.В. Присуждение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок // Хозяйство и право. 2011. № 2. С. 26 – 35.

[7] См.: Поляков И.Н. Законодательство о разумных сроках судопроизводства – попытка борьбы с судебной волокитой// Российский судья. 2011. № 4. С. 33.

[8] См.: Фатеев К.В. О некоторых вопросах применения Федерального закона "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" от 30 апреля 2010 года N 68-ФЗ // Право в Вооруженных силах. 2010. № 6

[9] См.: Зарубина М.Н. О некоторых вопросах отнесения производства о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного постановления в разумный срок к исковому виду гражданского судопроизводства// Арбитражный и гражданский процесс. 2011. №2. С. 25 - 29.

[10] См.: Симонов И. Д. Проблемы позиционирования дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок в качестве дел искового производства// Вестник гражданского процесса. 2012. №1. С.245-256.

Стоит отметить, что КАС не распространяет своё действие на подведомственные арбитражным судам дела, возникающие из публичных правоотношений, в том числе и на дела о присуждении компенсации. В целях унификации процедуры рассмотрения административных дел целесообразным было бы распространить действие КАС на порядок осуществления производства по делам, вытекающим из публичных правоотношений, одновременно в обоих судах, в том числе предлагается исключить из АПК нормы, регламентирующие производство по делам о присуждении компенсации за нарушение разумных сроков, и внести соответствующие изменения в КАС, учитывая особенности арбитражного судопроизводства по данной категории дел. Представляется логичным, что в целях экономии судопроизводства и снижения нагрузки на судей, арбитражных судей с принятием КАС должно последовать создание системы административных судов с передачей им из арбитражных судов и судов общей юрисдикции административных дел.

В связи с объединением в 2014 году Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ актуальным остается вопрос об унификации института компенсации за нарушение «разумных сроков». Так, в административном и арбитражном судопроизводстве по-разному решается вопрос о порядке обжалования решения и о составе суда, рассматривающего дела по заявлениям о присуждении компенсации за нарушение «разумных сроков»: арбитражный суд рассматривает заявление о присуждении компенсации в коллегиальном составе, суд общей юрисдикции - единолично. На наш взгляд, коллегиальный состав суда является дополнительной гарантией принятия законного и обоснованного решения.

Вызывает сомнение положение ч. 3 ст. 152 АПК, что при определении «разумного срока» учитываются сроки, на которые было приостановлено производство по делу или отложено судебное разбирательство, однако в срок рассмотрения дела эти сроки не включаются. «При этом не учитывается, что отложение судебного разбирательства, как правило, происходит по субъективным причинам, в то время как приостановление - по объективным, уважительным причинам (ст.143 АПК)»[11]. Получается, что «фактически данная норма позволяет включать в общий трехмесячный срок рассмотрения лишь дни проведения судебных заседаний»[12]. В КАС норма с подобным содержанием не включена.

В рамках унификации института компенсации в административном и

---

[11] Грось Л.А. О федеральных законах, принятых с целью обеспечить реализацию права на судопроизводство в разумный срок// Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 10. С.26.

[12] Железнова Н.Д. Право на компенсацию за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок (отдельные проблемные аспекты)// Инновации в государстве и праве России: Матер. Межд. научно-практ. конф., г. Нижний Новгород, 14-15 апреля 2011 г./ Отв. ред. Петров А.В. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2011. С.289.

арбитражном судопроизводстве предлагается исключить из п.3 ч.1 ст.254 КАС положение, в соответствии с которым суд возвращает заявление о присуждении компенсации за нарушение «разумных сроков», если при рассмотрении вопроса о принятии заявления к производству он установит, что срок судопроизводства по делу или срок исполнения судебного акта с очевидностью свидетельствует об отсутствии нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок. В представленной формулировке п. 5 ч. 1 ст. 244.6 ГПК законодатель рискует наделить суд полномочиями по решению на стадии возбуждения производства по делу сугубо материально-правового вопроса, поскольку, с одной стороны, согласно ст. 1 Закона № 68-ФЗ нарушение установленных законодательством сроков рассмотрения дела или исполнения судебного акта само по себе не означает нарушения «разумных сроков», а с другой, руководствуясь ч. 3 ст. 6.1 ГПК, суд обязан принять во внимание целую совокупность сложных юридически значимых обстоятельств (период со дня поступления заявления в суд первой инстанции до дня принятия последнего судебного постановления по делу; правовую и фактическую сложность дела; поведение участников гражданского или уголовного процесса; достаточность и эффективность действий суда, осуществляемых в целях своевременного рассмотрения дела; общую продолжительность судопроизводства по делу). На наш взгляд, принятие судьей определения о возвращении заявления без исследования материально-правовых вопросов равнозначно по последствиям вынесению решения в пользу государства, которое в таком случае освобождается от обязанности по выплате соответствующей компенсации ввиду отсутствия нарушения права на судопроизводство в разумный срок. Думается, что указанная норма противоречит по своему содержанию основным целям правосудия и создает неопределенность в правовой природе института возвращения заявления. Так, в *Обзоре судебной практики рассмотрения заявлений граждан о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок* (утв. Президиумом Нижегородского областного суда от 11.02.2015)[13] приведен пример, когда несмотря на общую продолжительность судопроизводства по рассмотрению дела в 1 год 4 месяца 5 дней, было признано нарушение разумных сроков судопроизводства и взыскана компенсация в размере 25 000 рублей из-за неоправданных и неактивных действий суда относительно времени для вынесения определения о принятии искового заявления к производству и назначении предварительного судебного заседания; в данном случае практически один месяц дело находилось в суде без каких-либо процессуальных действий.

Другим несправедливым, на наш взгляд, положением Закона № 68-ФЗ является то, что лица, чье право на судопроизводство в разумный срок или право на исполнение судебного акта в разумный срок было нарушено, но в

[13] http://oblsudnn.ru/index.php/obzory-sudebnoj-praktiki/

силу давности принятия последнего судебного акта или окончания исполнительного производства истекли установленные законом сроки на подачу соответствующего заявления, и при этом право на обращение в Европейский суд не было использовано ими до 4 мая 2010, лишаются возможности получить компенсацию за нарушение «разумных сроков». Нельзя не согласиться с М.Е. Глазковой, что «такое ограничение сферы действия Закона № 68-ФЗ не отвечает позиции Европейского суда в отношении субсидиарного характера международного механизма восстановления нарушенного права на справедливое судебное разбирательство. Лицо, чье право на суд в разумный срок было нарушено, должно иметь возможность получить компенсацию на внутригосударственном уровне независимо от реализации им права на обращение в международный суд. При этом несвоевременность принятия национального закона, повлекшая истечение установленных им сроков на подачу соответствующего заявления, не устраняет сам факт нарушения признанного государством права на справедливое судебное разбирательство»[14].

В связи с грядущими изменениями в сфере процессуального законодательства были разработаны предложения по совершенствованию КАС в части, регламентирующей производство по делам о присуждении компенсации за нарушение «разумных сроков». Так, предлагается распространить действие КАС на порядок осуществления производства по делам, вытекающим из публичных правоотношений, одновременно в судах общей юрисдикции и арбитражных судах, в том числе исключить из АПК нормы, регламентирующие производство по делам о присуждении компенсации за нарушение «разумных сроков», и внести соответствующие изменения в КАС, учитывая особенности арбитражного судопроизводства по данной категории дел. Нами также предлагается внести изменения в КАС, связанные с перераспределением бремени доказывания за счет использования «презумпции вины государственного органа», характерной для дел административного (публичного) производства.

---

[14] Глазкова М.Е. Компенсация за нарушение разумного срока в арбитражном процессе: цели внедрения и проблемы правоприменения // Законодательство и экономика, 2010. №9. С. 42.

Компетенция, компетентность и независимость судебного эксперта

Губаль Ольга Степановна

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

(научный руководитель – Арефьев А.Ю. доктор юридических наук, профессор)

В своей профессиональной деятельности эксперт, руководствуется кругом полномочий, предоставленных эксперту законодательством о судебной экспертизе, что формирует его компетенцию. Помимо полномочий компетенция включает в себя обязанности и права эксперта, знания в области методик, теории и практики судебной экспертизы конкретного рода.

Говоря о компетентности судебного эксперта, следует отметить, что она является наиболее важным аспектом в работе, компетентность позволяет наиболее точно, и профессионально решать поставленные вопросы, относящиеся к предмету экспертизы. Компетентность подразумевает демонстрацию умений на деле – в реальных рабочих ситуациях, а не только знание теории или понимание того, как это делается. Компетентность судебного эксперта устанавливается экспертно-квалификационными комиссиями, случаи некомпетентности является основанием для отвода эксперта.

Наиболее важнейшим правом эксперта является его независимость от органа назначившего судебную экспертизу, сторон и других лиц, заинтересованных в исходе дела. Независимость эксперта является важным элементом осуществления экспертной деятельности, так как только независимый эксперт, проводя исследование при производстве экспертизы, основываясь на результатах проведенных исследований и используя свои специальные знания, может вынести в полной мере объективное заключение по поставленным перед ним вопросам. Данный принцип опирается на отсутствие коммерческого, финансового интереса и иного давления, которое может оказать влияние на принимаемые решения; на свободу выбора методов, средств и методик экспертного исследования, необходимых, с точки зрения эксперта, для изучения данных конкретных объектов экспертизы.

Предоставляется необходимым раскрыть сущность понятий «компетенция», «компетентность», «независимость». *Компетенция* (от лат. Competo – соответствовать, быть годным) - явления, в которых данное лицо обладает авторитетностью, познанием, опытом.[1] *Компетентность* (эксперта) — степень владения теорией и методиками экспертизы определенного вида,

[1] См.: Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. - М.: Мир книги, 2001. – С.643.

способность (субъективная возможность) сведущего лица решать поставленные вопросы, относящиеся к предмету экспертизы, которая определяется его образованием, специальной подготовкой, опытом в решении аналогичных задач, индивидуальной способностью к эвристическому мышлению. *Независимость* - самостоятельность, отсутствие подчиненности, суверенитет.

Законодательное обеспечение компетенции и независимости играет важную роль в работе эксперта. Правовые акты определяют его процессуальный статус, круг полномочий прав и обязанностей. Осуществление своей деятельности в рамках законодательства является гарантом качественной, профессиональной работы. Важно отметить то, что нормативно правовые акты (НПА) устанавливают ответственность за дачу заведомо ложного заключения, а также предусматривает обстоятельства, исключающие производство по уголовному делу, предоставляя отвод лица, что в дальнейшем служит объективным рассмотрением и решением поставленных задач. Вне зависимости от статуса учреждения (государственное или иное), в котором эксперт осуществляет свою деятельность, он должен руководствоваться следующими нормативно правовыми актами.

1. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" - ст.16 предусматривает обязанности эксперта, ст.17 - права эксперта, ст.41 регулирует распространение действия настоящего Федерального закона на судебно-экспертную деятельность лиц, не являющихся государственными судебными экспертами.

2. Уголовно процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ - ст. 57 регламентирует права и обязанности эксперта при производстве судебной экспертизы.

3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ - ст. 55 определяет статус эксперта, права, обязанности, порядок явки в суд, ответственность за невыполнения требований арбитражного суда.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 № 195-ФЗ - ст. 25.9 регламентирует права и обязанности эксперта.

5. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 N 138-ФЗ - ст. 85 определяет обязанности и права эксперта.

6. Иные НПА экспертно-криминалистических подразделений МВД, судебно медицинских и судебно-психиатрический учреждений, экспертных подразделений ФСБ РФ, МЧС РФ и др. Данные акты не устанавливают новых норм, а лишь дают разъяснения по руководству в соответствующих подразделениях.

Т.В. Аверьянова, Е.Р. Россинская и др. авторы полагают что, компетенция судебного эксперта – это круг полномочий, представленных эксперту законодательством о судебной экспертизе. Компетенция эксперта рассматривается в двух аспектах:

1) во-первых, это круг полномочий, права и обязанности эксперта, которые определены в законодательстве;

2) во-вторых, это комплекс знаний в области теории, методики и практики судебной экспертизы определенного рода, вида.

Рассмотрим первый аспект, в который входит круг полномочий, права и обязанности эксперта на примере уголовного судопроизводства.

Согласно ст. 57 УПК РФ эксперт вправе:

1) знакомиться с материалами уголовного дела, относящимися к предмету судебной экспертизы;

2) ходатайствовать о предоставлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения, либо привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов;

3) участвовать с разрешения дознавателя, следователя и суда в процессуальных действиях и задавать вопросы, относящиеся к предмету судебной экспертизы;

4) давать заключение в пределах своей компетенции, в том числе по вопросам, хотя и не поставленным в постановлении о назначении судебной экспертизы, но имеющим отношение к предмету экспертного исследования;

5) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права;

6) отказаться от дачи заключения по вопросам, выходящим за пределы специальных знаний, а также в случаях, если представленные ему материалы недостаточны для дачи заключения. Отказ от дачи заключения должен быть заявлен экспертом в письменном виде с изложением мотивов отказа.

Эксперт не вправе:

1) без ведома следователя и суда вести переговоры с участниками уголовного судопроизводства по вопросам, связанным с производством судебной экспертизы;

2) самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования;

3) проводить без разрешения дознавателя, следователя, суда исследования, могущие повлечь полное или частичное уничтожение объектов либо изменение их внешнего вида или основных свойств;

4) давать заведомо ложное заключение;

5) разглашать данные предварительного расследования, ставшие известными ему в связи с участием в уголовном деле в качестве эксперта, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном статьей 161 настоящего Кодекса;

6) уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд.

За дачу заведомо ложного заключения эксперт несет ответственность в соответствии со статьей 307 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ.

За разглашение данных предварительного расследования эксперт несет ответственность в соответствии со статьей 310 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Эксперт обязан:

1) принять к производству порученную ему руководителем соответствующего государственного судебно-экспертного учреждения судебную экспертизу;

2) провести полное исследование представленных ему объектов и материалов дела, дать обоснованное и объективное заключение по поставленным перед ним вопросам;

3) составить мотивированное письменное сообщение о невозможности дать заключение и направить данное сообщение в орган или лицу, которые назначили судебную экспертизу, если поставленные вопросы выходят за пределы специальных знаний эксперта, объекты исследований

4) и материалы дела непригодны или недостаточны для проведения исследований и дачи заключения и эксперту отказано в их дополнении, современный уровень развития науки не позволяет ответить на поставленные вопросы;

5) не разглашать сведения, которые стали ему известны в связи с производством судебной экспертизы, в том числе сведения, которые могут ограничить конституционные права граждан, а также сведения, составляющие государственную, коммерческую или иную охраняемую законом тайну;

6) обеспечить сохранность представленных объектов исследований и материалов дела.

Рассматривая второй аспект, включающий в себя комплекс знаний в области теории, методики и практики судебной экспертизы, можно заключючить, что компетенция и проффесионализм эксперта напрямую зависит от уровня его подготовки, научной и методической оснащенности, практических навыков и умений.

Р.С. Белкин и др. ученые выделяет следующие виды компетенции[2]:

1) Объективная компетенция, т. е. объем знаний, которыми должен владеть эксперт;

2) Субъективная компетенция - степень, в которой конкретный эксперт владеет этими знаниями. Субъективную компетенцию часто называют компетентностью эксперта.

Компетентность определяется его образовательным уровнем, специальной экспертной подготовкой, стажем экспертной работы, опытом в

---

[2] См.: Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. - 2-е изд., перераб.и доп. - М.: Мегатрон XXI, 2000. - 334 с.

решении аналогичных экспертных задач, индивидуальными способностями. В ст. 13 Федерального закона от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ " О государственной судебно - экспертной деятельности в Российской Федерации" устанавливается порядок определения уровня профессиональной подготовки экспертов и аттестации их на право самостоятельного производства судебной экспертизы.

Профессиональные и квалификационные требования, предъявляемые к эксперту, заключаются в следующем:

1) Должность эксперта в государственных судебно - экспертных учреждениях может занимать гражданин Российской Федерации, имеющий высшее профессиональное образование и прошедший последующую подготовку по конкретной экспертной специальности в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти.

2) Определение уровня профессиональной подготовки экспертов и аттестация их на право самостоятельного производства судебной экспертизы осуществляются экспертно - квалификационными комиссиями в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти. Уровень профессиональной подготовки экспертов подлежит пересмотру указанными комиссиями каждые пять лет.

Недостаточная компетенция или отсутствие таковой является одним из оснований для отвода эксперта.

В ст. 7 ФЗ «О Государственно Судебной Экспертной Деятельности» законодатель подчеркивает, что при производстве судебной экспертизы эксперт независим от органа или лица, назначивших судебную экспертизу, сторон и других лиц, заинтересованных в исходе дела, иными словами важнейшей стороной независимости эксперта является его процессуальная самостоятельность, которая гарантируется порядком назначения и производства судебной экспертизы, а также обеспечивается возможностью его отвода. Является ли судебный эксперт государственным экспертом, сотрудником негосударственного экспертного учреждения или частным экспертом, он дает заключение от своего имени и несет за данное им заключение личную ответственность.

Судебный эксперт независим в выборе методов, средств и методик экспертного исследования, необходимых, с его точки зрения, для изучения конкретных объектов экспертизы. Руководитель экспертного учреждения может только рекомендовать эксперту воспользоваться тем или иным методом, средством, применить ту или иную методику, однако право выбора остается за экспертом.

Реализация принципа независимости эксперта при организации и производстве судебной экспертизы в государственных судебных экспертных

учреждениях Российской Федерации должна обеспечиваться защитой судебного эксперта от влияний:

1) органа или лица, назначившего экспертизу, других участников процесса;

2) руководителя учреждения или подразделения, в котором работает эксперт, а также вышестоящего руководства;

3) коллег по работе — других экспертов при производстве комиссионных, в том числе комплексных экспертиз;

4) иных государственных и негосударственных органов и должностных лиц.

Лица, виновные в оказании воздействия на эксперта, подлежат уголовной ответственности в соответствии со ст. 302 УК РФ.

Анализ специальной литературы, консультации с учеными и практиками позволяют сделать следующие выводы:

1) Компетенция судебного эксперта урегулирована законодательством и содержит определенный круг подотчетных ему обязанностей, перечень прав по осуществлению своей профессиональной деятельности, и ограничений, связанных с решением поставленных вопросов. В связи с этим работа эксперта структурирована, объективна, и организованна.

2) Компетентность эксперта зависит от уровня его образования, специальной подготовки, опыта в решении аналогичных задач. Компетентность не должна ограничиваться только приобретенными знаниями и умениями. Эксперт как сведущее лицо должен совершенствоваться, развиваться, самообучаться для дальнейшей качественной, профессиональной работы. Недостаточная компетенция или отсутствии таковой является основанием для отвода эксперта.

3) Независимость судебного эксперта в российском уголовном судопроизводстве и, что крайне важно, возможность реализации его положений в уголовном процессе актуальны для науки судебной экспертизы, уголовного процесса, криминалистики, оперативно-розыскной деятельности, практической работе в указанных областях. Такая актуальность определяется, прежде всего, тем, что деятельность судебного эксперта в конечном итоге обращена на защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

4) Принцип независимости эксперта и возможность реализации его положений напрямую связаны и с элементами доказывания т.е. собиранием доказательств, их оценкой и проверкой. В случае предоставления необъективных выводов заключение эксперта должно быть признано недопустимым и исключено из совокупности доказательств. Независимость эксперта выражается в его процессуальной самостоятельности, и она не должна подвергаться влиянию органа или лица, назначивших судебную

экспертизу, сторон и других лиц, заинтересованных в исходе дела.

Независимость эксперта обеспечивается в процессуальном положении эксперта, где он является лицом, способствующим осуществлению правосудия, вследствие чего несет личную ответственность за дачу заведомо – ложного заключения.

След преступления как носитель информации

Дачаев Расул Тимурович

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

(научный руководитель – Юматов В.А., кандидат юридических наук, доцент)

Подготовка, совершение и сокрытие преступления, как и любое другое событие, происходящее в материальном мире, всегда связано с образованием следов. При расследовании преступлений, выявление и исследование следов всегда занимали важное место, поскольку они являются основным источником доказательственной информации.

Понятие «след» в первую очередь связывают с именем французского философа Жака Деррида. В своей работе «О грамматологии» (1967) Ж.Деррида определяет его следующим образом: «След — это ничто, он не есть нечто сущее, он ведет нас за пределы вопроса „что это такое?“ и делает его в известной мере возможным».

Любой след представляет собой отражение. Процесс отражения есть объективная сторона процесса взаимодействия, а само отражение является одним из специфических продуктов этого взаимодействия, одной из сторон его общего результата. При взаимодействии двух объектов, результатом этого взаимодействия будет изменение процессов, происходящих в каждом из этих двух объектов, то есть изменение самих объектов.

В 1954 г. Морис Корнфорт предложил следующее определение процесса отражения: «процесс отражения включает в себя такую взаимосвязь между двумя особыми материальными процессами, при которой особенности первого процесса воспроизводятся в соответствующих особенностях второго. Первый процесс – первичен, а его отражение во втором – вторично или производно, потому, что первый процесс развивается совершенно независимо от второго, тогда как воспроизведение особенностей первого процесса путем отражения его во втором не могло бы иметь места, не будь прежде всего этих особенностей, которые могут быть воспроизведены или отражены».[1]

Характерными особенностями процесса отражения являются:

1) отражение в любой форме всегда является особой стороной и особым продуктом взаимодействия объектов;
2) всякая форма отражения представляет собой процесс, результатом которого является более или менее полное воспроизведение некоторых особенностей процесса в одном из взаимодействующих объектов

[1] Корнфорт М. Диалектический материализм. М., 1956. С. 315

(отображаемом) в особенностях изменения процесса в другом взаимодействующем объекте (отображающем);

3) в любой форме отражение вторично по отношению к внешнему отображаемому объекту;
4) содержанием всякого отражения в основном является особенности процессов в отображаемом объекте;
5) формой отражения всегда является форма изменения процесса отображающего объекта;
6) отражение всегда есть диалектическое единство противоположностей;
7) отражение всегда и везде связано с ответной реакцией отображающего объекта на воздействие внешних отображаемых объектов; [2]

Перечисленные черты характеризуют сущность процесса отражения и собственно само отражение.

Отражение как результат взаимодействия объектов не прекращается после завершения этого процесса, а продолжает существовать в отражающем объекте как след, отпечаток отражаемого явления. Это отраженное многообразие структур и свойств взаимодействующих явлений получило название информации, понимаемой как содержание процесса отражения.

С позиции этимологии, понятие информация означает ознакомление, разъяснение, сообщение, несмотря на это в философских дискуссиях по вопросу о предметной области информации сложились три позиции:

1. атрибутивная
2. функциональная
3. коммуникативная

С точки зрения атрибутивной концепции информации как отраженного разнообразия предметов по отношению друг к другу, информация обладает всеобщим характером, выступает содержанием отражательного процесса как в живой, так и в неживой природе. В ней информация определяется как мера неоднородности распределения материи и энергии в пространстве и во времени, сопровождающая все протекающие процессы в мире.

Коммуникативная концепция информации как передачи сведений, сообщений от одних людей другим была особенно актуальной в связи с обыденно-практическим смыслом термина и сохранялась до середины 20-х годов прошлого столетия. В результате роста объема передаваемой информации возникла необходимость ее количественного измерения. В 1948 году К. Шеннон разработал математическую теорию информации. Под информацией стали понимать те передаваемые людьми друг другу сообщения, которые уменьшают неопределенность у получателя. С возникновением кибернетики как науки об управлении и связи в живых организмах, обществе и машинах оформилась функциональная концепция информации как содержание отражения в саморазвивающихся и

[2] Украинцев Б. С. Отображение в неживой природе. – М.: Наука, 1969. - С.82

самоуправляемых системах. В контексте функционального подхода к сущности информации принципиально по-новому ставится и решается проблема информационной природы человеческого сознания.

Атрибутивная концепция информации, как необходимого содержания всякого отражения, дает возможность объяснить развитие живой материи из неживой, как саморазвитие материального мира. Вероятно, в этом смысле оправданно говорить о различных качественных уровнях проявления отражения и соответственно о различных мерах информационного содержания отражения.

На каждом из уровней системной организации материи свойство отражения проявляется как качественно отличное. Отражение, свойственное явлениям и предметам неживой природы, обладает принципиально другой интенсивностью информационного содержания, чем отражение в живой природе. В неживой природе для взаимодействующих явлений остается, во-первых, не воспринятым, неотраженным абсолютно, преобладающий объем их взаимного разнообразия в силу его «несущественности» для данного качественного состояния этих явлений. Во-вторых, в связи с низкой организацией данных явлений им присущ очень низкий порог чувствительности к этому разнообразию. В-третьих, этот же низкий уровень организации явлений обуславливает слабую возможность использования информационного содержания отражения для самоорганизации.

Попытки сведения информации к свойству отражения у материи основываются на утверждении, что объекты материального мира сами по себе являются носителями информации в готовом виде. Такое утверждение на первый взгляд может показаться вполне обоснованным, поскольку наши знания о том или ином объекте материального мира мы получаем в процессе практического изучения и исследования определенного объекта. Познаваемый объект является первичным (оригиналом), а знания о нем всегда есть вторичное (отображение оригинала). Однако следует учитывать тонкие различия понятия первичного по отношению к знанию как идеальному отражению оригинала и источника знания.

Первичным по отношению знания всегда выступает объект познания и поэтому нельзя в отрыве от процесса познания, считать объект источником знания, содержащегося в нем в готовом виде. Возникновение знания осуществляется в процессе отражения и практического изучения объекта с участием сознания познающего субъекта.

Информация является результатом процесса, чем хранения. При рассмотрении процедуры хранения информации, необходимо отметить, что подлежащая информация предварительно должна быть получена. Информация в готовом виде в природе не существует. Объект познания не может открыться познающему субъекту сразу в полном объеме и передать ему готовую информацию о себе. Сам по себе объект не является

информацией, а только объективно существующим возможным источником, из которого может быть получена информация.

В деятельности правоохранительных органов, задачей которых является расследование и раскрытие преступлений, центральное место отводится криминалистической информации. Криминалистическая информация – это обозначение содержания отображения объектов и процессов, их параметров, состояний и свойств, получаемое субъектами деятельности по раскрытию и расследованию преступления посредством выбора из исследуемого события, в результате которого уменьшается имеющаяся о них степень неопределенности и обеспечивается тем самым процесс познания.[3]

Криминалистическая информация подразделяется на доказательственную и ориентирующую. Доказательственная информация содержится в доказательствах. Ориентирующая информация, получаемая из непроцессуальных источников и не имеющая доказательственного значения, может быть использована для выдвижения версий, определения направлений расследования, планирования следственных действий, а также для прогнозирования возможной линии поведения участников расследования.
Криминалистически значимой может стать любая информация любой природы. Будучи одной из разновидности информации, криминалистическая информация характеризуется такими же свойствами и той же природой. Отличительной чертой, является особый характер ее возникновения. Поэтому необходимо рассмотреть событие преступления в информационном аспекте. Вместе с тем криминалистическая информация проявляется через такую категорию как след преступления.

Любое событие протекает не в изолированном пространстве, а в условиях реальной действительности. Это в полной мере относится и к событию преступления. В результате совершения преступления, нарушается обычный порядок вещей, путем внесения преступником различных изменений в окружающую обстановку. Результатом взаимодействия между преступником, орудием преступления, местом происшествия и потерпевшим приводит к образованию следов.

Закономерности образования следов основываются на проявлении такого свойства материи, как отражение. Поскольку это свойство характерно всей материи, постольку любые взаимодействующие системы и объекты взаимно отражаются. Преступление как система, необходимыми элементами которой выступают преступник, орудие преступления, объект преступления и действия преступника, воздействует на окружающую обстановку и

---

[3] Юматов, В. А. Вещественные источники криминалистической информации: понятие информационного поля и структура информационного канала/ В. А. Юматов // Ученые записки юридического факультета. Вып. 37 (47) / Под ред. А. А. Ливеровского. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2015. – С. 122-128.

посредством следов отражается в ней. Следы-отображения возникают в процессе воздействия одних объектов на другие объекты. Следы выступают источником криминалистической информации. Они являются носителями сведений о внешних признаках отображаемого объекта, его структуре и внутренних свойствах, механизме следообразования, функционально-динамических комплексах лица, способе действия преступника и других обстоятельствах события преступления. В следах преступления данная информация выражается в виде отображения признаков. Р.С. Белкин отмечает: «Информационным сигналом являются именно признаки... При взаимодействии объектов происходит перенос информации с признаков одного объекта на отображение этих признаков на другом объекте».[4]

При проведении различных следственных действий, судебных экспертиз, субъект исследует следы и преобразовывает информацию. Следовательно, криминалистическая информация выделяется субъектом познания в различных отображениях объекта.

В криминалистической литературе имеется целый ряд различных определений материальных следов преступления, в которых авторы помимо категории отражения используют категорию «информация.

По мнению Н.С. Полевого, результатом взаимодействия материальных объектов «являются отображения, а данные, образующие их содержание - информацией... при такой концепции информации под данными, образующими содержание отображения, понимаются любые реальные изменения любой природы».[5]

В.Я. Колдин и Н.С. Полевой считают, что рассматриваемые с позиции теории информации материальные следы представляют собой, кодированные сообщения, сигналы информации о расследуемом преступлении. Подобной точки зрения, что материальные следы преступления являются знаком, который выступает носителем информации, придерживались многие авторы. Сторонники данной точки зрения, по существу отождествляют отражение и информацию, считают, что материальные следы преступления представляют собой единство содержания - информации, т.е. сведений о чем-либо и материальной формы, что по мнению Р.Г. Домбровского, состоит в противоречии с положениями теории познания о том, что «в предмете нет знания, но в результате его изучения, возникает знание о нем».

Он считает, что отождествление материальных следов преступления с информацией является логической ошибкой, именуемая подмена тезиса. Исходные посылки при этом вытекают из характерного материи свойства отражения и потенциальной возможности объективного познания реальности и возражений не вызывают:

---

[4] Белкин Р.С. Курс криминалистики. М., 1997. - Т. 1. - С.123

[5] Полевой Н.С. Криминалистическая кибернетика. М., 1982. - С. 37

1) предметы или вещи являются материальными следами преступления ввиду некоторых их свойств или состояний, вызванных событием преступления;

2) состояния или свойства предмета, представляют возможность познающему субъекту, судить о фактах, с которыми они связаны.

Подмена тезиса - считает Р.Г. Домбровский, состоит в синтезируемом выводе, что свойства или состояния предмета - не что иное, как сведения, информация или данные, т.е. знания. Таким образом, знания, выработанные субъектом познания при его обращении к материальным следам преступления, необоснованно относят к самим следа.[6] Действительно, как справедливо считал Н.С. Полевой, под собственно информацией следует понимать данные, которые характеризуют объект познания и могут быть выделены познающим субъектом в том, или ином отображении познаваемого объекта.[6]

Материальные следы – это явления, остаточные от события преступления, характеризующиеся низшими формами отражения на уровне физических, механических или химических процессов. Отождествление материальных следов преступления с криминалистической, доказательственной или иной другой социальной информацией неправомерно. Для возникновения социальной информации необходима высшая форма отражения, связанная с участием сознания. Только отраженные в сознании познающего субъекта признаки и состояние материального следа преступления после преобразования их в сигнал (например, протокольная запись об обнаружении следа и его состоянии) становятся информацией. Таким образом, материальные следы преступления не содержат в себе информацию, они являются лишь источником информации, которая формируется следователем, экспертом, специалистом и интерпретируется в процессе доказывания.

Обобщая сказанное, на основании анализа существующих представлений о материальных следах преступления, можно сформулировать их следующее определение. Материальные следы преступления - это результаты материального отражения свойств, взаимодействующих в процессе преступной деятельности материальных объектов, исследование которых, представляет, возможность формировать доказательственную информацию об отдельных обстоятельствах совершенного преступления.

Следовательно, можно сделать вывод, что следы имеют порой решающее значение в практике раскрытия и расследования преступлений. Следы находятся в причинной связи с преступлением. Они являются источником информации об отдельных обстоятельствах этого деяния, о

---

[6] Домбровский Р.Г. Следы преступления и информация // Правоведение. 1988. N 3. - С.75-76

действиях преступника и об особенностях конкретных объектов, в результате взаимодействия которых, возникли следы.

Изменение продолжительности рабочего времени в России и в мире: тенденции и проблемы

Дроздова Валерия Андреевна, Цыганова Виктория Николаевна

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

(научный руководитель – Филипова И.А., кандидат юридических наук, доцент)

Самым важным человеческим ресурсом является время. Оно невосполнимо и является тем фактором, который регулирует трудовые и социально трудовые отношения, определяя меру труда и отдыха. Мы решили разобраться в современных тенденциях в сфере рабочего времени, в причинах изменений продолжительности последнего и в последствиях таких изменений.

Сначала предлагается обозначить: почему же так сложилось, что большинство стран, в том числе и Россия, придерживается традиции пятидневной рабочей недели и восьмичасового рабочего дня соответственно.

Установление максимальной продолжительности рабочего времени было первым вопросом, по поводу которого стали приниматься нормативные правовые акты о труде на национальном уровне еще в начале XIX в. Первым законом, который ограничивал произвол работодателей в отношении работников, считается британский закон 1802 г., ограничивавший работу детей 12 часами в день. К началу Первой мировой войны в большинстве государств уже существовало ограничение рабочего времени в пределах 48 часов в неделю. Основоположником современной системы является Генри Форд, который в 1922 году решил сократить рабочую неделю с 48 до 40 часов, чтобы у работников появилось свободное время, и они тратили больше денег.

К началу регламентации рабочего времени в России относят конец 19 века. Тогда были определены ограничения продолжительности рабочего времени (не более 11,5 часов в сутки). Окончательное же установление 40 часовой рабочей недели наступило в 2002 году, когда был введен в действие Трудовой Кодекс РФ вместо действующего до него Кодекса законов о труде РСФСР.

Изучение эволюции мирового и советского законодательства наталкивает нас на тему государственной политики и влияния профсоюзов на изменение продолжительности рабочего времени. Есть мнение, что социальная организация времени, которая служила синхронизации времени работы и отдыха в XX в., понемногу разрушается. Круглосуточное оказание услуг, цифровые технологии, интеграция и конкуренция привели к

децентрализации и индивидуализации регулирования рабочего времени[1]. А значит, реформирование трудового законодательства в сфере рабочего времени может быть эффективным только тогда, когда будет проведена сегментация рынка. Так же хочется отметить, что законодательство не устанавливает максимальную продолжительность рабочего дня. Это сделано для того, чтобы обеспечить работодателям возможность выбрать наиболее прогрессивную организацию труда[2].

Круг задач, который определяло государство, менялся от одного этапа экономического развития к другому. Поначалу основной его целью являлось поддержание социального мира. Позже была поставлена задача увеличения гибкости рынка. Сегодня общая направленность государственной политики – это меры по снижению уровня безработицы, увеличению социальных гарантий работников, последовательному развитию прав человека в области труда и увеличению производительности труда. Что касается профсоюзов, то они всегда выступали за сохранение рабочих мест и заработной платы работников, а также за установления достойных условий труда. Таким образом, если государство действует ради блага страны в целом, то профсоюзы отстаивают интересы конкретных людей – работников. Поэтому мнения об изменении продолжительности рабочего времени у них расходятся.

В подтверждение этому хотелось бы привести пример. Как известно, в начале октября 2014 года руководитель Группы по условиям труда МОТ Джон Мессенджер опубликовал в своем блоге сообщение о переходе на четырехдневную рабочую неделю. Стоит отметить, что данный пост представляет исключительно точку зрения автора. Однако многочисленные СМИ восприняли это как официальную позицию МОТ и развили широкую дискуссию о целесообразности данной идеи.

После публикации статьи реакция россиян была неоднозначной: если рядовые сотрудники и многочисленные профсоюзы единогласно поддержали данную инициативу, то многие социологи, политологи и экономисты выразили свое несогласие введения 4 дневной рабочей недели в России. Они утверждают, что нестабильная экономическая ситуация в стране, ситуация, когда работникам нужно трудиться больше, чтобы хотя бы просто сводить концы с концами, не позволяет понизить планку максимальной продолжительности рабочего времени. Кроме того, в условиях низкой производительности труда работодатели широко используют сверхурочную работу, чтобы увеличить объем продукции.

Хочется отметить так же и противоречивость мировых тенденции в данной области. Исследования МОТ свидетельствуют: каждый пятый

---

[1] Самраилова Е. Правовое регулирование рабочего времени в условиях системного кризиса // Кадровик. Трудовое право для кадровика. – 2010. - N 8. – С. 20-25.

[2] Аленина И. В. Рабочее время и время отдыха как взаимообусловленные категории // Вестник Омского университета. Сер.«Право». 2007. - № 1 (10). С. 112–119.

работник в мире, или почти 600 млн. человек, по-прежнему трудятся более 48 часов в неделю. Среди стран в 2004 - 2005 годах излишняя продолжительность рабочего времени (более 48 часов в неделю) наиболее распространена в Перу, Республике Корея, Таиланде и Пакистане. Среди развитых стран, где продолжительность рабочего времени, как правило, ниже, список возглавляет Соединенное Королевство, затем идут Израиль, Австралия, Швейцария и США[3].

В некоторых развитых европейских странах рабочая неделя даже короче, чем 40 часов. Во Франции рабочая неделя имеет продолжительность 35 часов, а в Нидерландах — 27. Предлагается рассмотреть идею о сокращении продолжительности рабочего времени именно на примере Королевства Нидерландов. Это развитое государство с сильной экономикой. Оно характеризуется устойчивым ростом ВВП, самым низким среди европейских стран уровнем безработицы при высокой доле работников, занятых неполное время. Так в чем же причина лидирующего положения этой страны на мировом рынке?

В первую очередь нужно принять во внимание, что в Нидерландах на практике реализуют концепцию flexicurity(ФЛЕКСЮРИТИ). Эта стратегия подразумевает, что наилучшее соответствие между потребностями конкретного работника и организации достигается только через внешнюю и внутреннюю мобильность рабочей силы. Не только маленькие фирмы, но и промышленные предприятия, государственные, медицинские и образовательные учреждения зачастую формируют штат из двух категорий персонала: постоянных и временных работников[4]. И мы видим, что подобная мера действительно позволяет сдержать рост уровня безработицы. Так, на одно место могут быть назначено два человека.

Препятствия к развитию неполной занятости в России заключаются в том, что у предпринимателей нет сколько-нибудь серьезных стимулов к расширению неполной занятости. Не менее значимой причиной является невысокий уровень жизни граждан. Вместе с тем, исследователи считают, что расширение частичной и временной занятости может оказать негативное влияние на рост производительности труда, поскольку люди, которые работают меньше, имеют меньше знаний и опыта.

Для того чтобы заставить работника трудиться больше времени, чем установлено по закону, используют достаточно простые средства. В ряде случаев достаточно устных указаний, дополненных небольшой премией. При этом часто работник сам с радостью соглашается на подобный вариант,

---

[3] См.: Одегов Ю. Г., Сидорова В. Н. Современные проблемы использования рабочего времени и роста производительности труда // Нормирование и оплата труда в промышленности. – 2011. - N 4

[4] См.: Эсаулова И., Нагибина Н. Эффективность предприятия по-нидерландски: производительность труда, аутсорсинг, flexicurity // Кадровик. Кадровый менеджмент. – 2011. - N 2

поскольку при этом он получает дополнительное материальное вознаграждение, а также у него есть шанс не потерять работу, что особенно актуально в условиях кризиса.

А сокращение рабочего времени может повлечь за собой уменьшение заработной платы. Такие работники будут вынуждены искать дополнительную работу, чтобы поправить свое материальное положение и таким образом будут работать даже больше и дольше, чем раньше.

С позиций экономики и необходимости роста производительности труда, большое значение имеет не столько продолжительность рабочего времени, сколько эффективность его использования. Проведенное социологами исследование показало, что среднестатистический офисный служащий ежедневно тратит 80 мин. на перекуры, 60 мин. на чай/кофе, 60 мин. - на общение с коллегами, 45 мин. - на возвращение в рабочее состояние после обеда, 15 мин. - на опоздание и/или уход с работы раньше времени. Итого получается 4 ч. 20 мин. Таким образом, мы приходим к выводу, что продолжительный рабочий день не гарантирует высокую производительность труда.

Так что же, в конечном счете, влияет на рабочее время и его продолжительность?

Прежде всего это параметры предложения труда. В них входят: экономические и профессиональные характеристики индивида и характеристики работы, а также неэкономические переменные. Таким образом, мужчины более склонны к сверхзанятости, когда как женщины и лица, имеющие семейные обязанности, чаще всего выбирают модель неполной занятости. В сфере обслуживания продолжительность рабочего времени выше, чем у людей с высшим образованием, которые предпочитают работать в других сферах.

Особое место занимают предпочтения работника. Люди, работающие «за зарплату» обычно предпочитают модель неполной или стандартной занятости. Работникам, ориентированным на карьерный рост, и ориентированным на самореализацию индивидам подходят модели стандартной занятости или сверхзанятости.

Итак, результатом уменьшения продолжительности рабочего времени выступают:

Во-первых, падение уровня жизни граждан (из-за закономерного уменьшения заработных плат).

Во-вторых, необходимо помнить, что когда мы говорим о крупном предпринимательстве, то мы понимаем, что объемы производства или добычи сокращаться не будут, а уменьшение количества часов автоматически означает увеличение штата, что приведет к дополнительным расходам бизнеса.

В-третьих, в некоторых сферах рынка работники не будут иметь возможность выполнять свою трудовую функцию в полном объеме менее

чем за 8 часов в сутки. Например, в ряде отраслей, таких как металлургия, непрерывный режим работы, печи работают даже в выходные. Так же невозможно ввести короткую неделю для людей, занятых, например, в сфере обслуживания. Это нововведение коснётся и бюджетников. Школы будут работать меньше, поэтому необходимо будет пересмотреть все действующие учебные программы. Так же реформа не обойдет стороной и сферу здравоохранения. Как известно, дефицит кадров в сфере среднего медперсонала в России сейчас составляет 270 тысяч человек, а дефицит врачей — 40 тысяч человек. А при системе «два человека на одно место» ситуация только ухудшится.

Еще одна причина, по которой работодатели выступают против введения 4-дневной рабочей недели – большой объем бумажной работы, которую будет сложно выполнить за меньшее количество рабочих часов.

Положительная сторона изменений – возможное снижение уровня безработицы, а также саморазвитие и повышение квалификации работников, так как свободное время выделяется именно с целью самореализации. А так же принцип сокращения рабочего времени способен благоприятно повлиять на производительность труда, так как ограниченное время поощряет качественное время. Об этом красноречиво свидетельствует ситуация в Южной Корее, в которой был зафиксирован резкий рост производительности, когда рабочая неделя была сокращена с 44 до 40 часов.

Еще один немаловажный момент – это то, что данные изменения дадут толчок к значительному развитию неполной занятости в России, а значит, повысится гибкость рынка.

Сокращение рабочих часов позволит решить проблему «презентеизма», так как сотрудники, работающие по этому принципу, намного активней и энергичней своих коллег, потому что их жизнь более сбалансирована. А утомленный работник, напротив, менее эффективный. И, конечно, улучшение состояния здоровья сотрудников. Ведь многие из проблем со здоровьем связаны с многочасовой сидячей работой.

В заключение хочется сказать, что сокращения рабочего времени – устойчивая мировая тенденция. Многие европейские государства давно снизили максимальное количество рабочих часов в неделю в своих законодательствах. Но России на данном этапе развития не выгодно присоединяться к этим странам. Это, прежде всего, связано с нестабильностью экономики. И сегодня сокращение длительности труда, вызовет снижение нормальной интенсивности производства и общим нарушением производственного порядка. К тому же перевести всех сотрудников на новый режим работы будет нелегко: необходимо провести изменения не только национального законодательства, внутренних трудовых распорядков организаций, но и всех трудовых договоров. Можно заявить, что Трудовой кодекс Российской Федерации выгодно отличается от Трудовых кодексов многих других стран в вопросах защиты и организации труда.

Например, немногие страны могут предложить служащим гарантированный 28ми-дневный оплачиваемый отпуск или столь длительный отпуск по уходу за ребенком. Однако нынешние экономические условия не позволяют сократить длительность рабочей недели.

Предоставление труда работников как форма участия в труде: российский и зарубежный опыт

Дубровская Анастасия Владимировна, Семикова Анна Евгеньевна, Сергеева Инна Сергеевна

Нижегородский филиал Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

(научные руководители – Зарипова З.Н., кандидат юридических наук, доцент; Петрова Т.Ю., кандидат социологических наук, доцент)

В последние годы в мировом сообществе наблюдается стремительное расширение практики по использованию форм нестандартной (неустойчивой) занятости (впоследствии данные формы получили название «заемный труд», «предоставление труда работников»). Отношения по заемному труду имеют специфический характер, что приводит к возникновению абсолютно разнородных точек зрения в теории и на практике.

Заемный труд получил довольно широкое распространение в международной практике. Как форма сезонной занятости населения заемный труд возник в США еще в 20-30-х гг. XX века. Уже в 1945-1947 гг. появились первые агентства занятости Manpower, Kelly Services[1]. Во второй половине XX века заемный труд распространяется и в Европе. Отправной точкой для развития нестандартных форм занятости на Западе стал экономический кризис 1970-х гг. Чтобы выйти из кризисной ситуации предприятия были вынуждены находить новые варианты решения производственных проблем, прежде всего, было необходимо увеличить объемы производства и снизить затраты. Внедрение новых технологий, ускорение производственных процессов стало причиной роста потребности работодателей в мобильной рабочей силе, тем самым, способствовало более быстрому переходу рынка труда к нестандартным формам занятости.

В Европейских странах такая форма трудоустройства реализуется через агентства по временной занятости, которые, как правило, создаются либо как агентства по субподрядному трудоустройству рабочей силы; либо агентства по временному предоставлению (аренде) рабочей силы[2].

В первом случае агентство представляет собой юридическое лицо, выступающее работодателем для заемных работников, которое впоследствии

---

[1] Смирных Л.И. Заёмный труд: экономическая теория, опыт стран ЕС и России. М., 2005. С.5.

[2] http://viperson.ru/wind.php?ID=644682

применяет труд этих работников для обслуживания иных предприятий, полностью обеспечивая и контролируя этот процесс. Во втором случае агентства также выступают для нанятых работников работодателями, а в отношениях с предприятиями они уже являются арендодателями рабочей силы. В России соответственно в большей степени перенимается опыт второй формы организации заемного труда.

Заемный труд официально разрешен во многих Европейских странах: Бельгия, Великобритания, Германия, Италия, Испания, Франция и т.д. Такая форма трудоустройства здесь жестко регламентируется: в законодательстве указанных стран предусмотрены гарантии такой занятости; вопросы о заработной плате и охране труда; защищена деятельность профсоюзов и прочее.

В Германии, например, кроме всего прочего, работникам гарантируются выплаты даже в периоды отсутствия работы – подобное условие в обязательном порядке предусматривается в трудовом договоре. Частные агентства в Германии вдобавок нередко получают государственную поддержку за трудоустройство наименее конкурентоспособных категорий населения, например, молодежи. Подобная практика распространена и в Австралии.

Согласно общемировому исследованию бессменным лидером в использовании заемного труда остаются Соединенные Штаты Америки – доля заемных работников здесь составляет 2,0%. Масштаб такой занятости при этом постоянно увеличивается: несколько лет назад доля заемных работников на рынке труда составляла 1,8%.

В Японии в отличие от США в последнее время наблюдается тенденция к спаду популярности заемного труда: в 2013 году доля заемных работников составила 1,4%, что на 0,2% ниже, чем в 2011 году.

В Европейских странах численность заемных работников, начиная с 2010 года, составляет 1,6%. Самой востребованной такая форма занятости оказалась в Великобритании (3,8%), Нидерландах (2,7%), Люксембурге (2,4%) и во Франции (2,0%).

В Восточной Европе заемный труд появился лишь в начале 2000-х годов. При этом его распространенность в таких странах, как Болгария (0,3%), Румыния (0,2%), Словакия (0,8%), Словения (0,5%), Чехия (0,9%) остается на низком уровне.

Примечательно, что Южная Африка с каждым годом набирает обороты по развитию заемного труда: по последним данным доля заемных работников в этой стране составляет 9,2% от экономически активного населения, хотя двумя годами ранее это число составляло 7,1%.

Общепринятого описания заемного труда не существует, однако, учитывая данные Международной конфедерации частных служб занятости[3], можно выделить основные характеристики, присущие заемному работнику в мире.

В большинстве стран в качестве заемных работников трудоустроены лица в возрасте до 30 лет. Лишь в странах, где заемный труд выступает жизнеспособной альтернативой другим видам занятости (например, Испания, Германия, Франция, Япония), можно увидеть большое число заемных работников старшего возраста.

Данные о том, что 27% всех заемных работников мира имеет высшее образование и 50% - среднее, говорят, что распространение заемного труда помогает получить опыт работы всем группам населения, независимо от уровня их квалификации. Это является важным фактором, поскольку способствует устранению безработицы.

Однако низкий уровень квалификации не может не отразиться на сферах распространения заемного труда. Как правило, заемные работники заняты в сфере услуг (38%) и промышленности (33%).

Важной характеристикой трудоустройства выступает его продолжительность. В мире этот показатель в каждой стране различен, но в суммарном значении более 40% заемных работников являются таковыми на протяжении более чем 3 месяцев. Тем не менее, в таких странах, как Франция, Люксембург, Испания, средняя продолжительность работы в частном агентстве составляет 1 месяц (73-97%). Это может говорить о том, что граждане рассматривают данную форму трудоустройства лишь в качестве временной работы.

Одним из ключевых показателей при исследовании заемного труда является удовлетворенность такой занятостью со стороны населения. За рубежом 83% заемных работников довольны своим статусом, и 80% готовы рекомендовать заемный труд знакомым. Основными причинами этому выступают: 1) возможность занять в последующем постоянную должность (США, Норвегия); 2) заемный труд более простой и быстрый способ трудоустроиться (Франция).

Для того чтобы прояснить вопрос о заемном труде в России, нами было проведено собственное исследование. Посредством анкетирования было выявлено мнение жителей Нижнего Новгорода относительно института заемного труда и его развития в нашей стране и в Нижегородской области в частности.

Результаты проведенного исследования показали, что не все знакомы с такой формой трудоустройства как заемный труд – 23 человека из 100 не сталкивались с этим понятием. Впрочем, обращает на себя внимание тот

---

3 http://www.ciett.org/fileadmin/templates/ciett/docs/Stats/Economic_report_2014/CIETT_ER2013.pdf

факт, что большинство из них составили лица старше 45 лет, а также лица, в сферы деятельности которых заемный труд еще не проник, например, медицина.

Лишь 15 человек знают о заемном труде из собственного жизненного опыта. Такие данные позволяют предположить, что несмотря ни на что в настоящее время в России превалирует традиционная форма занятости. Однако результаты анкетирования показывают, что перспективы дальнейшего развития заемного труда очень высоки: 50 респондентов, имеющих хотя бы какое-то представление о заемном труде, готовы трудоустроиться в таком порядке. Это можно объяснить тем, что заемный труд характеризуется целым рядом преимуществ, главным среди которых выступает гибкий график работы. Для опрошенных лиц также особенно важным оказалось наличие возможности посредством заемного труда получить работу в крупной компании.

Не стоит лишь упускать одну важную деталь – только 4 человека готовы принимать участие в отношениях по заемному труду безоговорочно, остальные согласятся на такую форму занятости лишь при наличии перспектив дальнейшего трудоустройства по правилам классических трудовых отношений. Нужно заметить, что среди этих 4 респондентов не оказалось ни одного человека из тех, кто ранее уже являлся участником отношений по заемному труду.

Вместе с тем необходимо обратить внимание, что лишь немногие рассматривают заемный труд в качестве постоянной работы, большинство расценивают такое трудоустройство только как временную работу, работу на дому или иную, носящую периодичный характер, работу. Прежде всего это может быть связано с недостатками заемного труда.

Так, респондентам был предложен перечень возможных недостатков заемного труда. Главным среди несовершенств заемного труда, по мнению респондентов, является низкий уровень социальных гарантий. Следующим в этом списке оказался низкий уровень гарантии профессионального роста. Отсутствие возможности вступления в профсоюз и полная зависимость от работодателя респондентами не расценивались в качестве серьезных проблем заемного труда.

Помимо вышеуказанного, в рамках исследуемой проблемы интересным представлялось установить сферы, в которых заемные отношения могли бы реализоваться в полной мере, а также выявить отношение работников к набирающему обороты распространению заемного труда. На этой основе в анкету, представляемую респондентам, были включены вопросы о том, как они относятся к тенденции активного развития заемного труда, а также в какой сфере, по их мнению, применение заемного труда является целесообразным.

Таким образом было выявлено, что большинство нейтрально относятся к развитию заемного труда, хотя 18 человек придерживаются позиции «за», а

5 - «против». Большинство респондентов считают, что заемный труд необходимо развивать в сфере IT-технологий, промышленности, торговле.

Результаты анкетирования показали, что отношения по заемному труду в России пока еще несовершенны, и причиной тому является отсутствие необходимого законодательного регулирования. 62 человека выступили за легализацию заемного труда.

Отметим, что регулирование вопросов заемного труда на международном уровне осуществляется через нормативно-правовые акты Международной организации труда и Европейского союза, среди которых особое место занимают Конвенция МОТ №181 «О частных агентствах занятости» и Рекомендация МОТ №188 «О частных агентствах занятости». Данные акты закрепляют важнейшие гарантии для заемных работников, такие как запрет на взимание с заемных работников гонораров или сборов (Ст.7 Женевской конвенции МОТ № 181 от 19.06.1997 «О частных агентствах занятости»), запрет на дискриминацию заемных работников (Ст.5 Женевской конвенции МОТ № 181 от 19.06.1997 «О частных агентствах занятости») и т.д.

В России правовое регулирование заемного труда находится исключительно на начальной стадии. Так, в 2014 г. был принят Федеральный закон от 05.05.2014 № 116-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ №116-ФЗ), который, бесспорно, стал новым этапом в сфере формирования законодательства о заемном труде.

Принятая редакция ФЗ №116–ФЗ вносит существенные изменения в действующий в РФ механизм регулирования рынка труда.

Статья 5 ФЗ № 116-ФЗ дополняет Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 №197-ФЗ[4] статьей 56.1, которая запрещает заемный труд. В то же время ст. 1 ФЗ №116 – ФЗ включает в Закон РФ от 19.04.1991 №1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации»[5] статью 18.1, на основании которой деятельность по предоставлению труда работников (персонала) разрешается. Сравнительный анализ показывает, что деятельность по предоставлению труда работников (персонала) в содержательном контексте чрезвычайно схожа с заемным трудом. Из этого следует вывод, что, несмотря на формальный запрет, фактически отношения по заемному труду разрешаются и регламентируются положениями ФЗ № 116-ФЗ.

Основные аспекты осуществления деятельности по предоставлению труда работников (персонала) регламентируются уже упомянутой статьей 18.1 закона РФ от 19.04.1991 №1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации». В частности, работодатели имеют право временно направлять работников с их согласия к другому физическому или юридическому лицу по

---

[4] См.: Российская газета. – 2001. – №256

[5] См.: Собрание законодательства РФ. – 1996. –№17. - Ст. 1915.

договору о предоставлении труда для выполнения определенных трудовым договором трудовых функций. Предоставлять труд работников вправе частные агентства занятости, которые прошли государственную аккредитацию.

Вопросу гарантий, предоставляемых заемному работнику, посвящены положения статей 341.1 и 341.2 ТК РФ (вводятся статьей 5 ФЗ № 116-ФЗ).

Статья 341.1 ТК РФ устанавливает, что условия оплаты труда заемного работника «…должны быть не хуже, чем условия оплаты труда работников принимающей стороны, выполняющих такие же трудовые функции и имеющих такую же квалификацию». Данным образом Закон закрепляет равенство в оплате труда заемных и постоянных работников за осуществление равнозначной, аналогичной работы.

Установление субсидиарной ответственности принимающей стороны по обязательствам работодателя (частного агентства занятости) также следует рассматривать как важное нововведение, положительно влияющее на установление гарантий заемным работникам.

По нашему мнению, в настоящее время на законодательном уровне важно закрепить не только принцип равной оплаты за равный труд, но и иные гарантии, например, право заемных сотрудников на вступление в профсоюзы и право на организацию профсоюзов. Уделить особое внимание регулированию отношений по заемному труду с участием беременных женщин, лиц с семейными обязанностями, несовершеннолетних работников.

Необходимо урегулировать вопросы, связанные с трудовым договором, заключаемым между заемным работником и частным агентством занятости, который, по нашему мнению, должен содержать перечень прав и обязанностей сторон, а также подробное описание функций заемного работника.

Кроме того, целесообразно более тщательно урегулировать вопрос юридической ответственности частных агентств занятости и принимающих сторон за нарушение законодательства, а также за причинение вреда жизни, здоровью и имуществу работника.

Правовое регулирование заемного труда продолжает оставаться одним из наиболее дискуссионных вопросов современного права. Нельзя не отметить, что заемный труд довольно прочно вошел в современную практику занятости, что делает необходимым акцентировать внимание на проблеме создания комплексной нормативно-правовой базы относительно регулирования заемного труда. Только комплексный подход к правовому регулированию деятельности по предоставлению труда персонала способен, по нашему мнению, обеспечить полноценную защиту заемных работников. Заемный труд может рассматриваться в качестве формы трудоустройства исключительно при наличии проработанной законодательной базы. Так, Нидерланды являются страной с развитым заемным законодательством. С 1 июля 1998 года на всей территории страны вступили в силу Акт о

трудоустройстве работников через посредников и Акт о гибкости и защите, который с января 1999 года стал частью Гражданского кодекса Нидерландов. Тем самым, считаем, что совершенствование трудового законодательства относительно регулирования вопросов осуществления деятельности по предоставлению труда работников (персонала), является одним из перспективных направлений развития современного права. В данном контексте предельно важным для России представляется детальное изучение зарубежного опыта, что позволит сформировать в будущем эффективный механизм правового регулирования отношений по заемному труду.

Минимальный размер оплаты труда: проблема его эффективности и использования в Российской Федерации

Елисеев Александр Юрьевич

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

(научный руководитель – Филипова И.А. кандидат юридических наук, доцент)

На современном этапе развития общества, минимальный размер оплаты труда (далее – МРОТ), как показатель уровня жизни и социальной гарантии защиты трудоспособного населения в стране играет существенную (ключевую) роль в развитии как экономической сферы нашей жизни, так и иных неэкономических общественных отношений. Чтобы, несомненно, отразить реальное место МРОТ в современной экономике России, изучить проблему его эффективности и использования в Российской Федерации, а также предложить меры по его непосредственному законодательному регулированию, необходимо проанализировать историю принятия наиболее значимых нормативно-правовых актов института МРОТ начиная с Советского периода и заканчивая нашими днями.

На протяжении многолетнего становления данного института принимались различные нормативно- правовые акты, полно или частично регулирующие минимальный размер оплаты труда.

Впервые нормы, связанные с МРОТ, появились в Кодексе законов о труде РСФСР 1918 г.. В статье 58 Раздела VI «О вознаграждении за труд», установлено, что, размер определяемого тарифным положением вознаграждения, во всяком случае, не может быть ниже прожиточного минимума, устанавливаемого Народным Комиссариатом Труда для населения каждой местности Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.

Наиболее значимое законодательное закрепление гарантий МРОТ произошло в 1928 году в связи с принятием Женевской конвенции МОТ от 30 мая 1928 года №26 «О создании процедуры установления минимальной заработной платы», положения которого нашли прямое отражение в Трудовом кодексе РФ.

Также следует обратить внимание на Закон РСФСР от 19.04.91 N 1028-I "О повышении социальных гарантий для трудящихся", который впервые устанавливает минимальный размер оплаты труда не менее 180 рублей в месяц, с обязательным условием, что МРОТ не включает в себя никакие надбавки и поощрительные выплаты.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что минимальная заработная плата в Советский период служила основой для

дифференциации оплаты труда по сложности работ, уровню квалификации работников, а также определения надбавок и доплат.

Дальнейшее развитие института МРОТ было связано с серьёзными изменениями, происходившими в нашем государстве, а в частности, с переходом от административно-командной экономики к рыночной, изменением законодательной базы и построением нового государства.

Конституционное закрепление положения МРОТ получили в 1993 году в связи с принятием Конституции Российской Федерации от 12.12.1993 г.[6], которая устанавливает, что в Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда (ч.2 ст.7). Конституция также закрепляет, что каждый имеет право на вознаграждение за труд, без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда.

Важно отметить, что Федеральным законом от 24.10.1997 №134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» в качестве стоимостного эквивалента, обозначенного для обоснования МРОТ, был установлен прожиточный минимум в целом по России.

Впервые, институт МРОТ, как наиболее эффективный инструмент решения проблем с бедностью, неравенством в оплате труда и защиты от произвола со стороны работодателя в системном единстве появился 30.12.2001 года, в связи с принятием Трудового кодекса Российской Федерации от 30.12. 2001 г. № 197-ФЗ (далее – ТК РФ). В первоначальной редакции он отразил следующие моменты:

1) Было введено понятие МРОТ. В ч.3 ст.129 оно определялось как гарантируемый федеральным законом размер месячной заработной платы за труд неквалифицированного работника, полностью отработавшего норму рабочего времени при выполнении простых работ в нормальных условиях труда

2) В ч.1 ст.133 предусматривалось, что МРОТ устанавливается одновременно на всей территории Российской Федерации федеральным законом и не может быть ниже размера прожиточного минимума трудоспособного человека и т. д.

Специфика регулирования ТК РФ института МРОТ предопределена, с одной стороны, объективными условиями развития социально-экономических отношений, с другой- мерой осознания необходимости введения данного института и степень её апробации.

На основании вышесказанного, можно сделать вывод, что при первых попытках законодательного регулирования МРОТ в сфере организации оплаты труда возникли проблемы, связанные с неэффективностью данного института. Касательно этого вопроса, в научном сообществе возникают различные точки зрения. Одни учёные говорят, что на протяжении всего

[6] См.: Российская газета. 1993. 25 декабря

периода реформ государство использовало минимальную заработную плату для сдерживания роста доходов населения и сдерживания инфляции. Другие утверждают, что аналогично протекционизму, МРОТ снижает конкуренцию на рынке труда, препятствует сокращению затрат фирмами во время экономических спадов, приводит к неэффективности экономики, безработице, бедности, росту цен и дисфункции в целом.

Необходимо отметить, что все учёные схожи в одном- что на минимальном размере оплате труда должна строиться вся система организации оплаты труда, задавать вектор и направление развития социально- экономических и других непосредственно связанных с ней отношений.

В настоящее время изучение и исследование основных аспектов становления и развития института МРОТ в Российской Федерации показали, что ключевыми и наиболее значимыми проблемами в этой сфере являются:

1) Отсутствие эффективной реализации задач МРОТ на практике для обеспечения достойного уровня жизни граждан

2) Значительный отрыв минимального размера оплаты труда от величины прожиточного минимума

По своей природе, МРОТ должен выполнять следующие задачи, которые обусловлены потенциальной направленностью нашего государства в сфере социально-экономических отношений.

По мнению профессора С. Д.- Н. Дагбаевой[7], минимальная заработная плата должна выполнять важные задачи в воспроизводстве рабочей силы:

1) определять и гарантировать получение минимально необходимого для работника простого труда объема потребления материальных благ и услуг, достаточного для производства

2) приводить такой объем потребления в соответствие с наличным экономическим потенциалом общества

3) ориентировать общество на минимальный уровень результативности труда, которого оно вправе требовать от работника

На основании задач, определяемых С.Д.-Н. Дагбаевой, можно сделать вывод, что МРОТ создавался как эффективный инструмент для решения многих социально- экономических проблем, а также для регулирования всей системы оплаты труда в экономике.

В настоящее время, в ходе проведённого правового мониторинга, а также анализа существующего состояния общественных отношений, было установлено, что со стороны Российской Федерации не предпринимаются эффективные меры государственного законодательного регулирования в сфере МРОТ, так как государство формально создаёт нормы, которые в ходе их практической реализации не порождают определённые положительные правовые последствия. Данной точки зрения придерживаются многие

---

[7] Дагбаева С.Д-Н. Бедность работающих – новое социальное явление // Материалы Байкальского партнерства // Уровень жизни регионов России. - 2003. - №1. - С.6.

современные учёные, в том числе Капелюшников Р., Федченко А., которые акцентируют наше внимания на том, что не маловажными фактами в современном построении института МРОТ является действительное и рациональное применение эффективных методов и способов в процессе решения ключевых проблем МРОТ.

Для решения данной проблемы не нужно предпринимать какие-либо радикальные изменения, связанные с законодательством в целом. Достаточно провести анализ правовой базы в сфере МРОТ, акцентировать внимание на методах и способах регулирования МРОТ, которые позволят эффективно реализовать перечисленные задачи на практике и придать данному институту социально- экономической, а также правовой (законодательной) стабильности.

Обратим особое внимание на вторую проблему, а именно на величину прожиточного минимума трудоспособного населения и размер минимальной оплаты труда, так как она является наиболее актуальной в настоящее время и требует дополнительного законодательного регулирования для эффективной реализации на практике.

Первая часть статьи 133 ТК РФ «Установление минимальной заработной платы» конкретизирует порядок установления минимальной заработной платы, введенный статьей 37 Конституции РФ, которая гарантирует, что минимальный размер оплаты труда устанавливается на всей территории Российской Федерации федеральным законом и не может быть ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения. Однако, проанализировав статистические данные, опубликованные Росстатом, можно сделать вывод, что существует достаточно большой разрыв (большое различие) между величиной МРОТ и прожиточным минимумом. Но государство, акцентируя внимание на данной проблеме, указывает, что порядок и сроки поэтапного повышения минимального размера оплаты труда до размера, предусмотренного частью первой данной статьи, устанавливаются федеральным законом.

На основании вышесказанного, можно сделать вывод, что МРОТ представляет собой временный ориентир (показатель) в социально-экономической политике развития Российской Федерации, обусловленный периодом кризисного состоянии экономики.

В связи с этим возникают вопросы, а именно «Почему нужно повышать показатели МРОТ до прожиточного минимума трудоспособного населения? и является ли МРОТ— формальным показателем для России?»

Действительно, на основании показателей минимального размера оплаты труда устанавливается должностной оклад многих организаций Российской Федерации, находящихся на государственном обеспечении — учебных, культурных и лечебных. Соответственно, из-за существующей системы распределения денежных средств между центром и районами почти все расходы берут на себя органы местного самоуправления. Определенные

коллизии прослеживаются уже в начале самого распределения финансов. В итоге это приводит не к рациональному распределению доходов, т. е. управленцы получают больше, а исполнители— по остаточному принципу.

По мнению многих политиков, экономистов и аналитиков, увеличение МРОТ безусловно побуждает к перераспределению финансов.

В рамках этого вопроса важно отметить, что сейчас минимальный размер оплаты труда не показывает реальную минимально гарантированную цену, за которую любой работник может продать свой труд за месяц, а служит своеобразным разрешением работодателю использовать низкооплачиваемый труд. Выплачивая МРОТ, работодатель не задумывается о больших расходах своих средств. Но у МРОТа есть свои плюсы. Если говорить в целом, то институт МРОТ сокращает социальные расходы государства из-за увеличения доходов беднейших слоев населения и избавляет от массовой безработицы граждан. На основании этого можно сделать вывод, что отсутствует стремление совершенствовать производство в техническом плане. Всегда легче нанять низкооплачиваемую рабочую силу, например, иммигрантов из- за границы. Значительное увеличение МРОТ позволит уйти от подобной порочной модели в сфере организации труда.

Министр труда и социальной защиты М. А. Топилин считает, что в ближайшее время социально-экономический показатель МРОТ необходимо довести до уровня прожиточного минимума трудоспособного населения и при этом соответственным образом улучшатся социально-экономические показатели РФ. Для будущего увеличения МРОТ придется пересмотреть систему межбюджетного регулирования и внести определённые законодательные изменения.

Что касается второго вопроса, то сейчас в РФ МРОТ получают большое количество человек. Многие из них «пользуются» государством, т.е. осуществляет свою трудовую деятельность где-то по совместительству, получая «серую» зарплату от работодателя, и минимальный размер оплаты труда от государства. В действительности на этом примере можно понять, что фактически российский МРОТ на данный момент является формальным, а не реальным социально- экономическим критерием.

Эффективное и рациональное решение обозначенных проблем приведёт к совершенствованию ситуации в сфере установления и использования минимальной заработной платы, позволит МРОТу выполнять присущие ей функции и задачи, а также быть эффективным инструментом в борьбе с бедностью.

«За» и «против» всеобщей дактилоскопической регистрации в Российской Федерации

Елькина Елена Владимировна

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

(научный руководитель – Воронин В.В., кандидат юридических наук, доцент)

Регистрация информации, значимой для раскрытия, расследования и профилактики преступлений – один из наиболее эффективных подходов к информационному обеспечению борьбы с преступностью. Именно поэтому криминалистическая регистрация как отрасль криминалистики постоянно совершенствуется.

Среди всех криминалистических учетов наибольшее значение придается учету людей, субъектов преступной деятельности.

Дактилоскопический учет в настоящее время особо выделяется своей эффективностью благодаря тому, что созданы и повсеместно внедряются автоматизированные дактилоскопические идентификационные системы, способные осуществлять десятки миллионов проверок дактилоскопических материалов в год.[1]

Согласно Федеральному закону от 25 июля 1998 г. №128 – ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации», государственная дактилоскопическая регистрация - деятельность, осуществляемая указанными в настоящем Федеральном законе органами исполнительной власти и федеральными государственными учреждениями по получению, учету, хранению, классификации и выдаче дактилоскопической информации, установлению или подтверждению личности человека.

Следовательно, целью такой регистрации является установление или отождествление личности человека. С помощью, дактилоскопической регистрации можно найти человека по следам рук, подтвердить личность человека. Это возможно благодаря тому, что следы рук, а именно, папиллярный узор, обладает индивидуальной, неповторимой совокупностью признаков для каждого человека. Так, еще в Древнем Египте, Китае, Вавилоне следы большого пальца руки использовали для удостоверения личности человека при заключении различных договоров и сделок. В частности, отпечатками пальцев скреплялись вместо подписи древние документы. Впервые о применении отпечатков пальцев рук в целях идентификации личности упомянул Киа Кунг-йен (Китай, 650 г. н.э.). В

---

[1] Самищенко С.С. Современная дактилоскопия: теория, практика и тенденции развития: Дис… д-ра юрид. наук. – М., 2003. - С.230.

Японии отпечаток большого пальца руки заменял личную печать, а также использовался как средство идентификации преступников.[2]

На сегодняшний день из-за криминализации нашего общества очень бурно обсуждается вопрос об обязательной дактилоскопической регистрации всех граждан Российской Федерации.

В настоящее время законодательно принята процедура добровольной дактилоскопической регистрации, ей посвящена ст. 10 ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации». Как видно из вышеуказанного определения «Государственной дактилоскопической регистрации», в нем нет непосредственного указания на то, что дактилоскопическая регистрация осуществляется только в целях раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. Это сделано преднамеренно, так как в настоящее время использование папиллярных узоров выходит за рамки уголовной сферы. В связи с этим можно говорить о современной тенденции в российской дактилоскопии о появлении, наряду с уголовной дактилоскопической регистрацией, дактилоскопической регистрации, условно названной «гражданской», т.е. регистрации людей с использованием их папиллярных узоров вне связи с уголовными преступлениями.[3] Но как показывает практика, закрепленный принцип добровольной дактилоскопической регистрации не нашел среди населения отклика, а зачастую граждане даже и не подозревают о представленном им праве. В законе не определена процедура общественного обсуждения дактилоскопической регистрации законопослушных граждан в рамках обеспечения их безопасности в условиях участившихся чрезвычайных ситуаций и роста преступности.[4]

Напомню, что в Федеральном законе «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации», есть перечень лиц, подлежащих обязательной дактилоскопической регистрации. К ним относят: граждан РФ, призываемых на военную службу; граждан РФ, проходящих службу в различных правоохранительных органах; граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства, подозреваемых, обвиняемых либо осужденных за совершение преступления; неопознанных трупов и т.д.

Проанализировав материал по данной теме, я убедилась, что к основным аргументам «против» можно отнести боязнь граждан того, что базу данных с данной информацией могут «вскрыть» и использовать в криминальных целях; формирование такой объемной базы данных

---

[2] Смолина Л.В. Комментарий к ФЗ от 25 июля 1998 г. №128 – ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации» (постатейный) – М., 2007. - С.2.

[3] Самищенко С.С. Указ.соч. - С.238.

[4] Огурцов И.В. Дактилоскопическая регистрация как средство обеспечения прав человека при идентификации личности: Матер. криминалистических чтений. – Барнаул: Изд-во БЮИ МВД России, 2012. - С. 64.

дорогостоящее и трудоемкое дело, а также то, что данная процедура затрагивает конституционные права граждан.

19.11.2014г. в Госдуму был внесен законопроект «О биометрической регистрации в РФ», разработанный депутатом Госдумы Р.И. Худяковым. Законопроект подразумевал прохождение гражданами РФ и иностранными гражданами, въезжающими в нашу страну, процедуры биометрической регистрации, включающей в себя дактилоскопическую и геномную регистрации. Но данный законопроект не был поддержан комитетом Госдумы, так как подобные идеи требуют огромных затрат бюджетных средств. Также, в коллективном обращении граждан РФ «о нарушении конституционных прав граждан РФ, в связи с предложением депутата Госдумы внести законопроект об обязательной дактилоскопии граждан РФ», говорится о том, что обязательное и принудительное дактилоскопирование граждан и геномная регистрация вступает в грубое противоречие с конституционным принципом – презумпция невиновности, регламентированной ст. 49 Конституции РФ. Миллионы граждан видят опасность в дактилоскопировании населения, поскольку система обязательного дактилоскопирования связана и с индивидуальным сбором сведений информации о гражданах РФ, что ведет к построению общества тоталитарного контроля, где каждый шаг человека отслеживается. Наличие объема информации о гражданах делает его уязвимым для различных воздействий и манипуляций со стороны различных структур, в т.ч. и криминальных.

Но, учитывая вышесказанное, возникает риторический вопрос. Получается, что конституционные права и свободы сотрудников правоохранительных органов и иных лиц, подлежащих обязательной дактилоскопической регистрации, согласно федеральному закону «О государственной дактилоскопической регистрации в РФ», не нарушаются, а если расширить сферу его действия на другие категории граждан, то нарушаются.

Я считаю, что данные опасения граждан оправданы тем, что в нашем обществе сложилось мнение о том, что дактилоскопии подлежат только люди, совершившие какие-либо правонарушения и поэтому, законопослушные граждане не хотят приравнивать себя к преступникам. Следовательно, в законе должно быть четкое разграничение таких понятий как «уголовная дактилоскопия» и «гражданская дактилоскопия». Необходимо четко разъяснить гражданам, зачем и в каких целях необходима данная процедура. Необходимо донести то, что тысячи без вести пропавших людей и тысячи неопознанных трупов возможно идентифицировать за несколько месяцев, а не за несколько лет.

Процедура всеобщего дактилоскопирования не новая, она закреплена уже во многих странах. В Израиле через 2 года, чтобы получить биометрические паспорта гражданам придется сдать отпечатки пальцев и

фотографии лица, сделанные специальным компьютером, эта процедура связана с безвизовым режимом с США. Каждый гражданин, получая паспорт в Израиле, поставит отпечатки пальцев. По словам автора их законопроекта, в Израиле сегодня у населения на руках 400 тысяч фальшивых удостоверений личности. Также Украина полностью готова к выпуску электронных загранпаспортов. В качестве дополнительной биометрической характеристики там используются отпечатки пальцев, которые вносятся в память чипа в зашифрованном виде с использованием механизма расширенного кодового доступа. Таким образом, обеспечивается надежная защита персональных данных граждан Украины. Другой пример - Эстония. Там будет добавлен еще один элемент идентификации владельца документа (паспорта гражданина Эстонии, паспорта дипломата, паспорта иностранца) - отпечатки его пальцев.

Казалось бы, все ясно: наше общество, по примеру других стран, обречено признать право на существование дактилоскопии как средства всеобщей регистрации граждан, осуществляемой в целях их социальной защиты и обеспечения безопасности. Но возникает вопрос: «Почему так живуче в нашем обществе крайне негативное восприятие и этого средства, и возможностей его использования в указанных целях по примеру других стран?»

Во-первых, дактилоскопия возникла и развивалась как отрасль науки криминалистики о раскрытии и расследовании преступлений. Это предопределило формирование в общественном сознании мифа о том, что наука криминалистики является узкослужебной отраслью знания, реализуемой не более как правоохранительными органами в борьбе с преступностью.

Во-вторых, в советское время этот миф формировался и укреплялся в общественном сознании под влиянием идеологических догм. Например, в юридическом словаре (1953) дактилоскопия представлялась как средство «преследования империалистами прогрессивных и революционных сил». Ее возможности широко не раскрывались и не обсуждались в печати. О дактилоскопической регистрации граждан в условиях тоталитаризма не было принято даже говорить. Такое отношение к дактилоскопии предопределялось реалиями преступности и практики борьбы с ней. Преступность «искоренялась» (такая задача ставилась в программе КПСС) в основном «грубой силой», разумеется, при «неукоснительном соблюдении социалистической законности».

В-третьих, у значительной части нашего общества исторически сформировалось недоверительное отношение всего того, что связано с их деятельностью. Такое отношение не просто сохранилось, но обострилось, приобретя за последние десятилетия гипертрофированные, уродливые формы по причине «всеобщей криминализации» нашего общества. Значительная и довольно влиятельная его часть не заинтересована в укреплении

правоохранительных органов, а соответственно, в обеспечении их современными научно-техническими средствами контроля над преступностью и борьбы с ней.

Скорей всего, как это ни парадоксально, но именно криминализация нашего общества, его чрезвычайное, выходящее за рамки обыденного сознания, проявление, заставит наше общество вздрогнуть и, реализуя «принцип пожарных», начать решение давно назревших в этом отношении проблем. Пока же нашему обществу, образно говоря, не дано понять, что преступников, летающих на сверхзвуковых лайнерах, можно обогнать только с помощью электроники, что, естественно, предполагает «электронную регистрацию» граждан, разумеется, с использованием индивидуализирующих их признаки, простых и надежных, каковыми являются узоры папиллярных линий пальцев рук.[5]

В заключении хотелось бы сказать, что сейчас нам чрезвычайно не хватает пропаганды данного мероприятия, именно с точки зрения необходимости обществу в целях снижения криминализации, примером здесь могут послужить слова Бастрыкина А.И. из интервью, опубликованного в Российской газете (от 18.03.2010, от 25.03.2010): «…Да, я говорил о том, что, например, на опознание людей, пострадавших при пожаре в пермском клубе "Хромая лошадь" в начале декабря 2009 года, у экспертов ушло почти две недели. Была бы в распоряжении следователей дактилоскопическая или геномная база, все было бы оперативнее…», а также не хватает полноценного федерального закона, который в полной мере будет описывать данную процедуру. Возможно, в нашей стране следует вводить дактилоскопическую регистрацию не сразу всех граждан, а пробовать в отдельных регионах и затем расширять область действия, но все же данная процедура необходима.

---

[5] Волынский А.Ф. Актуальная проблема дактилоскопической регистрации// Публичное и частное право. – М.: Изд-во МПСИ, 2011. - С. 144.

О некоторых проблемах в сфере прохождения муниципальной службы в Российской Федерации

Ермошина Оксана Олеговна

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

(научный руководитель – Фиалковская И.Д., кандидат юридических наук, доцент)

После принятия Конституции Российской Федерации 12 декабря 1993 года в системе публичной власти произошли серьезные реформы, результатом которых, оказалось существенно новое содержание службы в муниципальных органах.[1] Для развития положений Конституции Российской Федерации был принят Федеральный закон от 2 марта 2007 года № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации», в который законодатель заложил основополагающие начала организации деятельности муниципальных служащих, пределы этой деятельности и программы развития муниципальной службы.[2]

С принятием Конституции, не заставили себя ждать и реформирования ее составных частей, в том числе одной из важнейших основ конституционного строя России – местного самоуправления. Работа по реформированию в данной области выдвинула ряд актуальных и непростых задач, связанных с функционированием местного самоуправления, а также с преобразованием и укреплением системы кадрового потенциала и кадровой политики.

Стоит отметить, не смотря на то, что с момента принятия Конституции и вышеуказанного Федерального закона, прошло немало времени, а реформирование в данной области продолжается: вносятся поправки в Федеральный закон № 25-ФЗ, Законы субъектов Российской Федерации, подзаконные нормативные акты, а значит можно сделать вывод - существует ряд проблем, требующих решения.

Муниципальная служба представляет собой один из важнейших объектов для изучения комплексной науки муниципального права Российской Федерации. В рамках изучения предмета «Муниципальное

---

[1] «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом последних поправок от 21.07.2014 N 11-ФКЗ). Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 21.07.2014 опубликован в «Собрании законодательства РФ», 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

[2] Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации» № 25 – ФЗ от 02.03.2007 г. (с учетом последних поправок на от 05.10. 2015 № 285 – ФЗ). Вступили в силу по истечении 10 дней после дня официального опубликования (опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации http://www.pravo.gov.ru - 06.10.2015). Официальный текст Федерального закона опубликован в «Собрание законодательства РФ», 05.03.2007, N 10, ст. 1152.

право», муниципальная служба представляет собой совокупность норм, регулирующих общественные отношения, связанные с поступлением на службу, поощрением, прохождением, отставкой соответствующих служащих.

В настоящее время в рамках муниципального законодательства создана оптимальная правовая база, определяющая права и функциональные обязанности муниципальных служащих, требования, предъявляемые к ним, и в целом основные характеристики организации и функционирования муниципальной службы.[3]

Прежде чем начать говорить о проблемах в сфере муниципальной службы, хотелось бы отметить, что задача любого муниципального служащего Российской Федерации заключается в реализации полномочий соответствующих органов и должностных лиц по вопросам местного значения.

Однако существует проблема в вопросе подготовки муниципальных служащих. Ведь на сегодняшний день на федеральном уровне должным образом не обеспечена необходимая база образовательных учреждений, не создано ни одного учебного стандарта, качественной образовательной программы и нет методического обеспечения подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров в области муниципального управления.

Стоит согласиться с мнением группы авторов Алферовым А., Знаменской К., Кодиной Е., Мирзалиевым М., Юрковой С., Широковым А., что путь решения в данной проблеме один – принятие на федеральном уровне нормативных актов, направленных на развитие муниципальной службы, в которых бы нашли отражение вопросы подготовки муниципальных служащих.[4]

Так же хотелось бы обратить внимание на существенные недостатки проводимой кадровой политики в области муниципальной службы. В 2007 году были опубликованы «Итоги реализации Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131 – ФЗ « Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в 2007 году» под редакцией Д.Р. Хромова, где автор обозначил проблему кадровой политики среди муниципальных служащих. Важно отметить, с момента написания данной публикации прошло восемь лет, а перемен в этом вопросе существенно не произошло. В частности, Д.Р. Хромов делает акцент на возникновение больших трудностей из-за невозможности замещения муниципальных должностей, поскольку следующее поколение муниципальных служащих не

---

[3] А.Н. Миронов «Некоторые проблемы муниципальной службы в Российской Федерации» «Муниципальная служба: правовые вопросы», 2009, № 1.

[4] Алферов А., Знаменская К., Кодина Е., Мирзалиев М., Юркова С., Широков А. Научно – методическое обеспечение процесса профессиональной подготовки и повышения квалификации специалистов органов государственной власти субъектов Российской Федерации и муниципальных образований по специальностям «Государственное и муниципальное управление» и «Муниципальное право» // Муниципальная власть. 2007. № 2. С. 49 – 54.

имеет достаточного опыта в муниципальной службе, а также многие из них не имеют профессионального образования соответствующего квалификационным требованиям по замещаемой должности. Выход из обозначенной задачи, предложенный в рамках публикации Д.Р. Хромова, нам представляется верным и актуальным по сей день – принятие действенных мер по подготовке, переподготовке и повышению квалификации кадров муниципалитетами.[5]

В данном контексте, уместно будет отметить интересную инициативу, с которой выступает А. Н. Миронов в своей статье «Некоторые проблемы муниципальной службы в Российской Федерации». Он предлагает обязательно дифференцировать статус муниципального служащего в зависимости от уровня образования, наличия ученой степени и ученого звания, стремления повышать образовательный уровень, а также желания передавать его другим служащим.[6]

Следующая проблема, которую хотелось бы затронуть – спорная формулировка ст. 9 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации». Данная статья позволяет субъектам Российской Федерации, путем принятия региональных законов установить муниципальными правовыми актами свои квалификационные требования, приведенные в соответствии с классификацией должностей муниципальной службы.[7]

Если трактовать данную норму закона буквально, то получается, что каждый субъект Российской Федерации вправе установить свои типовые квалификационные требования для муниципальных должностей муниципальной службы, которые могут существенно отличаться от требований, принятых в других регионах Российской Федерации.

Это означает, что в случае перехода на равнозначную должность или поступления впервые, а также переезда из одного субъекта в другой, муниципальный служащий может столкнуться с невозможностью таких действий. Помимо этого будут нарушены важные принципы осуществления муниципальной службы: принцип равного доступа граждан, владеющих государственным языком Российской Федерации к муниципальной службе и

---

[5] Итоги реализации Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131 – ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в 2007 году / Под общ. ред. Д. Р. Хромова. М., 2007. С. 59.

[6] А.Н. Миронов «Некоторые проблемы муниципальной службы в Российской Федерации» «Муниципальная служба: правовые вопросы», 2009, № 1.

[7] Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации» № 25 – ФЗ от 02.03.2007 г. (с учетом последних поправок на от 05.10. 2015 № 285 – ФЗ). Вступили в силу по истечении 10 дней после дня официального опубликования (опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации http://www.pravo.gov.ru - 06.10.2015). Официальный текст Федерального закона опубликован в «Собрание законодательства РФ», 05.03.2007, N 10, ст. 1152.

равные условия ее прохождения; принцип единства основных требований к муниципальной службе; принцип правовой и социальной защищенности муниципальных служащих, утвержденные ст. 4 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации».

Представляется такой способ воздействия на негативные последствия – обеспечение в федеральном законодательстве о муниципальной службе единого подхода к определению квалификационных требований для замещения должностей муниципальной службы в Российской Федерации.

Одна из самых обсуждаемых проблемных тем в сфере прохождения муниципальной службы было и остается прохождение муниципальным служащим аттестации и сдачи им квалификационного экзамена.

Эффективность системы муниципальной службы в Российской Федерации во многом связана с созданием ее профессионального состава.

Сам же профессиональный кадровый состав формируется на муниципальной службе в ходе сдачи квалификационного экзамена, по результатам которого муниципальный служащий не только поступает впервые на службу, но и получает классные чины.

Вопросы присвоения муниципальному служащему классного чина решается на основании самостоятельной административной процедуры – квалификационного экзамена. В связи с этим, как вполне справедливо отмечает И.Н. Сурманидзе, законодатель значительно усложнив карьерный процесс в отношении муниципального служащего посредством введения двух самостоятельных процедур – аттестации и квалификационного экзамена, изменил и статус самого понятия «квалификационный экзамен»: из механизма присвоения муниципальному служащему классного чина он превратился в основное и единственное средство дальнейшего продвижения муниципального служащего по лестнице классных чинов.[8]

Первое, что хотелось бы отметить в рамках обсуждения проблемы прохождения аттестации муниципальным служащим – отсутствие на федеральном уровне официального определения аттестации. Ведь именно результат аттестации муниципальных служащих позволяет нам выявить соответствует ли он занимаемой им должности. Отсутствие критериев для определения соответствия занимаемой должности, наталкивает на мысль, что у законодателя отсутствует общее понимание того, что означает «соответствие занимаемой должности».

Говоря о практической стороне прохождения аттестации муниципальных служащих, стоит упомянуть о непрекращающихся дискуссиях, о том надо ли учитывать деловые и личностные качества служащего? Или достаточно только профессиональных? Необходимо ли оценивать личностные качества служащего с целью выявления его

---

[8] Сурманидзе И. Н. Проблемы правового регулирования происхождения государственной гражданской и муниципальной службы в Российской Федерации: Диссертация кандидата юридических наук. Киров, 2005. С. 24-25.

профессионального потенциала? А главное – должны ли отличаться подходы к процедуре аттестации в зависимости от занимаемой должности? Законодатель эти вопросы ответов, к сожалению, не дает.

Представляется возможным оценка критериев как профессиональных и деловых, так и личных, путем сравнения с предъявленными требованиями по отношению к студентам ВУЗов. Всем известно, что к студентам разных форм обучения и направлений преподаватели в рамках изучения образовательного предмета применяют фонд оценочных средств, тем самым проверяют, что студент знает, умеет и владеет в результате пройденного им курса обучения по данному предмету. Полагаем, что ввод фонда оценочных средств для муниципальных служащих при прохождении ими аттестации, может быть целесообразен.

К сожалению, приходится отмечать недостатки процедуры аттестации в связи с отсутствием эффективного комплекса метода оценки. Не развита система механизмов внешней оценки, что существенно важно для объективности осуществления деятельности муниципальных служащих.

Особенно требует внимания тот факт, что сами муниципальные служащие не видят в аттестации оценку собственного потенциала, что могло бы послужить для них мотивацией, определенно дало бы стимул для большей результативности и эффективности своей работы. По российскому законодательству только квалификационный экзамен предоставляет возможность карьерного роста муниципального служащего, в том числе материальную мотивацию – премии, повышение классного чина и т. д. Аттестация муниципальных служащих таких позитивных перемен не приносит.

По итогам аттестации предусмотрено принятие решения о соответствии муниципального служащего замещаемой должности муниципальной службы при условии успешного прохождения профессиональной переподготовки или повышения квалификации. Но при этом не указанны сроки выполнения этого условия.

Здесь согласимся с мнением В. Б. Башурова, которое выражается в предложении закрепить на федеральном уровне правило, в соответствии с которым рассматриваемое условие подлежало бы исполнению в течение определенного срока, например 1 года с момента проведения аттестации, или срока устанавливаемого самой аттестационной комиссией.[9]

Аттестация муниципальных служащих, на наш взгляд, должна достигать в идеале следующих результатов:

- обращение к активному поведению муниципальных служащих;
- способствовать профессионализации органов местного самоуправления;

---

[9] Башуров В.Б. «Отграничение квалификационного экзамена от аттестации государственных гражданских и муниципальных служащих Российской Федерации». «Современное право», 2011, № 11.

- внедрение современных оценочных моделей в ходе аттестационных мероприятий;

- возможность внешней оценки аттестуемого муниципального служащего и большего развития поощрения прохождения данной процедуры.

Несмотря на существующий ряд проблем в различных элементах прохождения муниципальной службы, можно говорить о повышении статуса муниципального служащего, благодаря изменениям, происходящим в законодательстве о муниципальной службе. Статья 5 Федерального закона «О муниципальной службе» закрепляет принцип взаимосвязи муниципальной службы и государственной гражданской службы Российской Федерации:

- единство основных квалификационных требований; единство ограничений и обязанностей;

- единства требований к подготовке, переподготовке и повышению квалификации;

- учитывается стаж муниципальной службы, равно как у и государственного гражданского служащего на государственной гражданской службе.

А также муниципальный служащий может рассчитывать на такие же социальные гарантии как государственный гражданский служащий: оплата труда, пенсионное обеспечение, в том числе членов их семьи в случае потери кормильца и др.

Классификация должностей муниципальной службы подразделяется на группы и соответствует разделению должностей государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации с учетом квалификационных требований, предъявляемым к соответствующим должностям.[10]

Подытоживая все вышесказанное, отметим, что, несмотря на существенные проблемы в законодательстве о муниципальной службе, стоит надеяться на позитивную тенденцию изменения ситуации, благодаря решению данных проблем. В результате проделанной работы над ошибками и пробелами поднимается не только престиж муниципальной службы и муниципального служащего, но и привлекает на муниципальную службу квалифицированных специалистов.

---

[10] А.Н. Миронов «Некоторые проблемы муниципальной службы в Российской Федерации» «Муниципальная служба: правовые вопросы», 2009, № 1.

Взаимодействие гражданского общества и правового государства на современном этапе

Золотова Алёна Александровна

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

(научный руководитель – Евдеева Н.В., кандидат юридических наук, доцент)

Понятие «гражданское общество», будучи давно известным, оказалось тем не менее для нашей науки относительно новым и неразработанным. Сама идея достаточно слабо распространена в широких массах, в общественном сознании. По существу же термин приобрёл в научной литературе своё особое содержание и выражает определённый тип общества, его социально-экономическую, политическую и правовую, степень зрелости, развитости.

Гораздо больше утвердилась идея правового государства. В статье 1 Конституции РФ наше государство названо правовым. Существует несколько определений правового государства, но в любом случае это государство, которое во всей своей деятельности подчиняется праву, функционирует в определенных законом границах, обеспечивая правовую защищенность своих граждан. Правовое государство не может появиться, если предварительно не созданы предпосылки его существования. Одной из таких предпосылок является формирование гражданского общества, удовлетворение прав и интересов граждан на основе самоуправления и свободы. В Конституции РФ нет прямого упоминания о нем, но идея формирования гражданского общества является одной из ключевых для Основного закона нашей страны.

В дореволюционной России предпринимались попытки законодательно урегулировать формы взаимодействия гражданского общества и государства. Так, например, при министерствах царского правительства образовывались государственные правительственные общественные объединения, которые принимали непосредственное участие в работе министерств. Правительственные объединения в форме комитетов, советов, ученых отделов формировались почти в каждом министерстве, как правило, с совещательными функциями: в Министерстве внутренних дел действовало два таких органа - медицинский и статистический советы; в Министерстве народного просвещения образовывался ученый комитет; в Министерстве путей сообщения - совет по железнодорожным делам и ученый отдел.

До 2000 г. существовало достаточно много структур при власти, куда могли входить представители общественных организаций. Данные общественные структуры должны выполнять несколько функций. Главная из них - содействие развитию общественной инициативы. Вторая функция,

которая реализуется на практике лучше всего, - оказание независимой аналитической поддержки разным органам исполнительной власти в виде экспертных оценок документов и событий. Наконец, благодаря общественным советам повышается качество процесса подготовки законов и совершенствуется нормативно-правовая база в целом. Кроме того, общественные советы выражают интересы "заинтересованных сторон", то есть тех групп населения или представителей различных структур, на которые направлены принятые властью решения. Это может быть, как озвучивание общественного мнения и обеспечение обратной связи, так и жесткое лоббирование своих интересов.

Но в последующие годы уровень взаимодействия снизился. Так, Постановлением Правительства РФ от 17 ноября 2000 г. № 795 был ликвидирован ряд правительственных комиссий с участием НПО. Указом В. Путина от 8 августа 2000 г. № 1461 упразднен Политический консультативный совет при Президенте Российской Федерации и постоянно действующая Палата по правам человека - орган, который давал возможность для обсуждения проблем нарушения прав личности и доведения точки зрения гражданского общества до всех уровней власти. Были закрыты общественные консультативные советы при федеральных и территориальных органах власти.

Однако идея взаимодействия государства и гражданского общества постоянно озвучивалась лидерами страны. Впервые о взаимодействии гражданского общества и государства в современной России заговорил В.В. Путин на встрече с представителями неправительственных объединений, общественных и некоммерческих организаций в июне 2001 г. в канун Первого гражданского форума, состоявшегося 22 - 23 ноября того же года.

На открытии Гражданского форума В.В. Путин заверил его участников, что власть не собирается подчинять себе гражданское общество и делать его управляемым; наоборот, она заинтересована в налаживании диалога с гражданским обществом на равных и готова обеспечить эффективную обратную связь; что власть исходит из необходимости партнерских отношений с организациями гражданского общества. "Перед властью в целом может стоять только одна задача - сформировать максимально благоприятную среду для его (гражданского общества) развития. Без действительно партнерских отношений между государством и обществом не может быть ни сильного государства, ни процветающего, благополучного общества. Здесь нужен диалог на равных".[11] Основными задачами форума являлись: 1. Организация взаимодействия общественных, государственных и политических сил на стратегических направлениях преобразования страны.

---

[11] Абакумов С.А. От Гражданского форума до создания Общественной палаты РФ (2001 - 2005). М., 2005. С. 121.

2. Разработка механизмов диалога и равноправного партнерства между обществом и властью на федеральном, региональном и муниципальном уровне, включая участие гражданских объединений в выработке решений, гражданский контроль над текущей деятельностью властных структур и гражданскую экспертизу законодательных и административных актов. 3. Обеспечение правовых, экономических и других условий, гарантирующих независимое существование, эффективную работу и самостоятельное развитие НПО и других институтов гражданского общества.

В Послании Президента Российской Федерации палатам Федерального Собрания Российской Федерации 25 апреля 2005 г. отмечено, что необходимо быть с обществом в ответном диалоге и учиться разговаривать с гражданским обществом не на жаргоне, а на современном языке сотрудничества, языке общественной заинтересованности, диалога и реальной демократии.[12] Предложения по совершенствованию правовых основ взаимодействия органов власти и общественных организаций были выдвинуты и участниками II Московского гражданского форума "Общество - бизнес - власть: от сосуществования через содействие к сотрудничеству" (2006 г.), что нашло дальнейшее отражение в утвержденной Постановлением Правительства Москвы от 25 июля 2006 г. N 564-ПП *Концепции развития взаимодействия органов исполнительной власти г. Москвы с общественными и иными некоммерческими организациями на 2006 - 2010 гг.*

Концепция административной реформы в Российской Федерации в 2006 - 2010 гг., утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 октября 2005 г. N 1789-р[13], предусматривает в качестве одной из задач административной реформы "повышение эффективности взаимодействия органов исполнительной власти и гражданского общества".

Необходимо отметить, что взаимодействие органов государственной власти с институтами гражданского общества закреплено в нормативно-правовых документах на федеральном, региональном и местном уровнях. Например, основополагающие принципы взаимодействия органов исполнительной власти с общественными организациями закреплены в Концепции реформирования государственной службы России, утвержденной Указом Президента РФ от 15 августа 2001 г. N 1496.[14] Правовую основу взаимодействия органов власти с общественными организациями в Российской Федерации составляют Гражданский, Налоговый, Бюджетный кодексы, Федеральные законы: "Об общественных объединениях", "О некоммерческих организациях", "О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности", "О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений", "О благотворительной деятельности и

---

[12] См.: Российская газета. – 2005. – 26 апреля

[13] См.: Собрание законодательства РФ. 2005. N 46. Ст. 4720

[14] См.: Российская газета. – 2001. – 17 августа

благотворительных организациях", "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации", "Об основах социального обслуживания населения РФ", "О мерах государственной поддержки общероссийских объединений инвалидов", "О мерах государственной поддержки общественных объединений, ведущих работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи", "О государственной гражданской службе Российской Федерации", "Об Общественной палате Российской Федерации", "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации", "О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации", "Об автономных учреждениях", "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации" и др.

Проведенный анализ нормативно-правовой базы взаимодействия органов власти с общественными организациями позволяет сделать вывод о том, что, в общем, в Российской Федерации созданы правовые предпосылки для конструктивного взаимодействия органов власти с общественными организациями, закреплены основные принципы и формы взаимодействия. Главной особенностью и в то же время слабостью всех общественных структур является то, что их решения носят рекомендательный характер. Они могут проводить экспертизу различных государственных программ, разрабатывать рекомендации по совершенствованию законодательства, предлагать рекомендации по взаимодействию и координации деятельности всех ветвей власти, отстаивать приоритеты защиты прав человека в той или иной области. Но игра предполагает действия двух игроков, поэтому их задача - превратиться в "цивилизованных лоббистов" общественных интересов, постоянно выявлять наиболее важные общественные проблемы, разрабатывать проекты их решения и способствовать реализации последних путем публичного давления на власть. Ну, и главная составляющая успеха этих, как и ряда других советов, - не в их статусе, а в степени близости к населению.

Таким образом, нельзя не согласиться с мнением А.С. Автономова, который полагает, что к началу XXI в. в России взаимодействие некоммерческого и публично-властного секторов достигло уже достаточно высокого уровня. Имеется уже достаточно опыта, чтобы его можно было обобщить и поставить вопрос о его дальнейшем распространении и развитии на федеральном и региональном уровнях государственной власти, а также на муниципальном уровне создана законодательная и иная нормативная база, обеспечивающая (в той или иной мере полно регулирующая) такое взаимодействие.[15] При этом, по мнению А.С. Автономова, современное Российское государство в лице своих органов и должностных лиц пока еще медленно вырабатывает свою общую позицию в отношении взаимодействия

[15] Автономов А.С. Межсекторное взаимодействие: принципы и основы // Межсекторные взаимодействия (методология, технологии, правовые нормы, механизмы, примеры). М.: Настольная книга, 2000. С. 6 - 7

с "третьим сектором". НКО многими государственными лицами и должностными лицами принимаются либо как развлекательные игры для взрослых, которым нечем заняться, либо как способ незаконного заработка под прикрытием красивых фраз об общественном служении.[16]

Тем не менее, надо отметить, что существуют процессы, которые свидетельствуют о снижении значимости ценностей права, демократии, политического компромисса и диалога, которые оказываются все менее востребованными в российской политике. На массовое сознание оказывала существенное влияние "принудительная консолидация и дисциплинирование элит", которые обеспечила российская власть в XXI в. Наблюдалась индифферентность россиян по отношению к существующим политическим институтам, особенно к политическим партиям и региональным выборам.

Вызывает интерес прогноз Общественной палаты России, которая предполагает, что "в ближайшие несколько лет государство будет укреплять свое влияние и расширять контроль за развитием гражданского общества и отдельных его институтов. Экономический кризис может оказать значительное воздействие на доступность финансовых и других ресурсов для общественных и некоммерческих организаций, а потому поддержка государства будет востребована и организациями, и гражданами".[17] Также, по мнению членов Общественной палаты Российской Федерации, усиление роли государства в развитии гражданского общества можно считать скорее негативной тенденцией, чем позитивной, хотя в краткосрочном плане подобная позиция может иметь и положительные последствия. "Негативный характер связан с тем, что гражданское общество по своей природе является независимой от государства системой, связанной с интересами и возможностями граждан, а потому контроль и усиленное регулирование данной сферы недопустимы. К положительным результатам в краткосрочной перспективе можно отнести появление гражданской тематики в жизни общества, а также дополнительных средств, доступных для общественных организаций".

Зрелость гражданского общества в общем итоге определяется способностью и желанием народа (в лице электората) и других институтов гражданского общества принимать решения и нести ответственность за их последствия. Следует признать, что в некоторых случаях, в частности в России, государство в какой-то момент оказалось более прогрессивным, чем гражданское общество. Возникла парадоксальная ситуация, когда

---

[16] Он же. Конституционные основы взаимодействия общества и государства // Межсекторные взаимодействия (методология, технологии, правовые нормы, механизмы, примеры). М.: Изд-во Рос. благотворительного фонда НАН, 2002. С. 75.

[17] См.: Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации. М., 2008. С.76

государство ставит вопрос о формировании и укреплении собственного оппонента - гражданского общества.[18]

[18] Осыченко Е.В. Самоограничение государства правом в контексте правовой автономности гражданского общества // Конституционное и муниципальное право. 2008. N 10. С. 13.

Тенденции развития современного российского правопонимания

Иванова Софья Ильинична

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

(научный руководитель – Евдеева Н.В., кандидат юридических наук, доцент)

Долгие годы во всем мире ведется множество дискуссий о правопонимании, которые не прекращаются и по сей день. Проблема правопонимания является одной из наиболее актуальных проблем юридической науки, как в современном мире, так и на протяжении всего прошлого времени. Правопонимание является ключевым аспектом всей проблематики современной теории права. Данная проблема относится к проблемам теории, но она воздействует и на юридическую практику. Многие ученые в своих работах рассматривали связь определенного типа правопонимания и практики, в частности, Н. Д. Железнова изучала взаимосвязь с судебной практикой.[1] М. Н. Марченко выделил эту проблему, назвав первую главу своего фундаментального исследования «Источники права» не иначе, как: ««Проблемы правопонимания в связи с исследованием источников права».[2] Сложность и многогранность самого понятия права, как следствие отсутствие единого представления и определения этого понятия, приводит к плюрализму концепций правопонимания, каждая из которых обладает как положительными качествами, так и отрицательными, что не дает возможности четко и конкретно определиться с типом правопонимания. Еще одной из причин существования теорий называют динамичность права - его постоянные содержательные изменения. В различных государствах идет перевес в сторону той или иной концепции, которая кажется наиболее удовлетворяющей всем запросам и потребностям правовой практики. Наше государство, в силу стечения обстоятельств, в данный момент стоит на распутье между существующими классическими догмами и только зарождающимися концепциями правопонимания. Современный этап истории России характеризуют переоценкой фундаментальных общественных ценностей, что указывает на необратимость грядущих перемен в обществе, показывает их направленность. Это непосредственно сказывается и на восприятии научного знания, и на теории права в частности.[3] Целью данного исследования является проведение анализа тенденций современного

---

[1] См.: Железнова Н. Д. Правопонимание и судебная практика: теоретические проблемы взаимодействия: Автореф. Дис… канд. юрид. наук: 12.00.01. – Н. Новгород, 2001. - 31 с.
[2] См.: Марченко М. Н. Источники права: Учеб. пособие. М.: Проспект, 2005. - 760 с.
[3] http://www.igpran.ru/

российского правопонимания, который дает возможность для дальнейшего прогнозирования пути развития, как отечественной правовой науки, так и юридической практики. В этом и заключается основная ценность такого научного исследования.

Вопрос, который следует задать – какие тенденции правопонимания существуют в современной России на настоящий момент? Для начала следует определить, в каком состоянии находится современная отечественная наука, какие черты и настроения присущи современному российскому обществу. Как уже было сказано, правовое развитие России в настоящее время носит переходный характер. Профессор Скоробогатов А.В. считает, что в настоящее время классическая наука, основанная на классическом рационализме и детерминизме европейского метафизического типа, характеризуется структурным кризисом. Частью общенаучного методологического кризиса становится кризис юридической науки и юридического мышления. И самое яркое на сегодняшний день кризисное проявление, это – неопределенность понимания юридической наукой своего предмета – права, и невозможность сформировать и репрезентовать на современном научном языке качественное теоретическое понятие права. Скоробогатов выделяет несколько особенностей, которые наибольшим образом проявились на первых порах нового этапа в истории страны. Это, во-первых, системные изменения во всех общественных структурах и отношениях. Действительно, после распада СССР и образования нового государства России произошли серьезные перемены во всех сферах жизни общества. Вашанов В.А. в своей статье провел исследование различных показателей стран постсоветского пространства (душевое производство, номинальная з/п в месяц, ВВП на душу населения, природные ресурсы, товарооборот), в частности России, за последние 20 лет. Разделив последствия на политические, экономические и социальные, он сделал вывод, что произошли довольно резкие и существенные преобразования в каждой из этих областей.[4] Второй особенностью Скоробогатов выделяет саму специфику изменений, происходящих в переходный период. Автор подчеркивает, что она состоит в тенденции отрицания прежнего исторического опыта. Третья особенность – вероятность формирования других вариантов построения социальных институтов государства и права. Здесь возрастает влияние субъективного фактора, в частности роль политических лидеров и выбор ими направления общественного развития. Четвертая особенность – снижение уровня жизни населения, ослабление социальной защиты, минимизации роли государства в регулировании общественных отношений.

Случилось так, что человек стал признаваться высшей социальной ценностью, в отличии от советского принципа коллективизма. Это, в свою очередь, круто поменяло вектор развития правовой науки, произошло

[4] См.: Вашанов В.А Двадцать лет после распада// Независимая газета. – 2011. – 11 ноября

обращение к дореволюционным трудам правоведов, переосмысление социалистических ценностей, свежий взгляд, отсутствие гиперболизации классового антагонизма. Это, по мнению Скоробогатова А.В., привнесло ряд новых характеристик и черт в современное правопонимание. Автор перечисляет эти черты, выделяя изменение сущности права и теоретических подходов к праву, повышение роли общих принципов права, возвышение прав и свобод человека как основы устойчивого развития правовой системы, признание роли международного права в качестве источника права, контроль за соответствием нормативно-правовых актов конституции.

Отделяя зерна от плевел, уже на основе этих характеристик можно выделить некоторые тенденции правопонимания, которые безусловно влияют на право в целом.

Действительно, на основе сложившегося позитивистского типа правопонимания, который преобладал в советский период, нынешняя наука и практика обращается к естественному праву человека, вспоминает об общечеловеческих ценностях, о справедливости и гуманности. Вообще, отходя от широкого подхода к праву, Нерсесянц В.С. одним из первых предложил новую концепцию правопонимания в рамках либертарно-юридической теории. На мой взгляд, знаковым трудом, анализирующим правопонимание советского времени и новых тенденций является работа В.С.Нерсесянца «Наш путь к праву. От социализма к цивилизму» (1992 г.).[5] Вслед за этим, Алексеев С.С. в конце 90х – начале 00х выпускает ряд работ о концепции естественного права.[6] Современная критика господствующих теорий юридического позитивизма основана на положении о том, что подлинное право образуют не только осознанные решения, которыми, согласно правовому позитивизму, это право исчерпывается, но и распространенные в обществе обычные моральные нормы, оказывающие большое влияние на принятие таких решений.[7] Чем дальше мы уходим от социалистического правопонимания, чем больше забываем о господствующем широком подходе к праву, чем множественнее накапливается правовая практика, тем больше идей прихода к естественному праву рождается в отечественной науке. Но, конечно же, многообразие концепций обусловлено именно критикой каждого подхода и стремлением найти идеальный и правильный. Таким образом, досталось и естественно-правовой концепции. Уже в начале 2000х наблюдается отход от классической концепции естественного права в пользу современных интегративных

---

[5] См.: Нерсесянц В.С. Наш путь к праву. От социализма к цивилизму. - М.: Рос. право, 1992. - 352 с.

[6] См.например: Алексеев С. С. Право на пороге нового тысячелетия: Некоторые тенденции мирового правового развития — надежда и драма современной эпохи. — М.: Статут, 2000. — 256 с.

[7] См.: Кацапова И.А. Естественное право и естественные права // Гуманитарные научные исследования. 2012. № 11

подходов. Формируется дуализм позитивизма и естественного права. И, тем не менее, рассматривая изменения в отечественной правовой науке, никак нельзя отрицать увеличение роли естественно-правовой концепции, которая, даже если не существует на практике и раскритикована в своем изначальном виде, все равно является базой для построения более практичных теорий права и является основополагающей в развитии науки современного российского права, особенно в отношении с советским периодом. Как уже упоминалось выше, А.В. Скоробогатов также выделяет характерной чертой современного правопонимания признание международного права в качестве источника права. В статье Нешатаевой Т.Н. «Суд и общепризнанные принципы и нормы международного права» представлено описание действия норм международного права на российское законодательство.[8] Упоминается о Декларации прав и свобод человека 1948 года, а также Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года, в которых представлены те самые принципы, которые являются основными по концепции естественного права. И, конечно же, данные нормативные акты, ратифицированные Российской Федерацией, сыграли важную роль в суде при вынесении решений. Напрашивается вывод, что в современном правопонимании существуют как минимум начала естественного права, оно принимается за некую основу для построения единой концепции правопонимания, в противовес советскому позитивизму. Это объясняется развитием человекоцентристских идей в обществе и осознанием, что позитивизм уступает в гибкости естественному праву, которое можно истолковать.

Подходов к праву, с развитием науки, появляется всё больше и больше, создаются новые концепции, которые в большей или меньшей степени симпатизируют уже сложившимся основным подходам к праву, но дополняют их, вносят свои коррективы. Ученые, в свою очередь, весьма по-разному оценивают данный процесс. Если кто-то говорит о практической пользе такого многообразия подходов, поиске граней права, определения права как многоаспектного явления; то с другой точки зрения, такое разнообразие и отсутствие определенности с доминирующим типом правопонимания, приводит к различным казусам и коллизиям, особенно это затрагивает правоприменительную деятельность.[9]

На фоне такого многообразия весьма закономерным становится появление так называемых интегративных, или синтетических, концепций правопонимания, стремящихся объединить в себе основные подходы к правопониманию.[10] Сущность интегративного подхода состоит в необходимой интеграции различных типов правопонимания путем

---

[8] См.: Нешатаева Т.Н. Суд и общепризнанные принципы международного права // Вестник Высшего арбитражного суда РФ. - 2004. - №3.

[9] См.: Аристов Е.Н. Понятие и структура правопонимания// Мир науки, культуры, образования. – 2012. - №6 (37)

[10] См., например: Морозова Л. А. Теория государства и права. М.: Юристъ, 2002. — 414 с.

выявления общих точек соприкосновения, а не путем простого суммирования всего существующего по настоящий момент объема информации в этом направлении.[11] А. В. Скоробогатов указывает на эту тенденцию, говоря об интегративности как о стремлении синтезировать наиболее значимые моменты конкурирующих теорий права или объединить методологии нескольких классических теорий права для изучения всех аспектов многогранного феномена права.[12] Интерес к выработке интегративного правопонимания Лапаева связывает со стремлением связать в рамках единого понятия права индивидуалистическое личностное начало, в котором проявляется стремление человека к свободе, и социальное начало, основой которого является идея справедливости.[13] Среди ученых, внесших вклад в развитии этого направления правовой науки, следует выделить В.Г. Графского, В. В. Ершова, В.Н. Карташова, В.В. Лазарева, Р.З. Лившица, В.С. Нерсесянца, А.В. Полякова, Р.А. Ромашова, И.Л. Честнова и других. Конечно же, между собой теории у данных авторов имеют некоторые различия, порой весьма существенные, они синтезируют разные классические типы правопонимания и на этой основе пытаются разными путями прийти к единому определению права и составить единую универсальную концепцию, решившую бы все теоретические проблемы права. Данное направление подвергается также критике со стороны научного сообщества, главным образом говорят, что замысленый интегративистами компромисс доктрин связан в действительности не с правопониманием, а с выработкой разностороннего знания о праве.[14] Тем не менее, следует сделать вывод, что интегративные концепции являются на настоящий момент самыми передовыми в этом направлении, результата этих исследований нам еще следует ожидать. Фактом остается то, что множество отечественных и зарубежных ученых занимаются разработкой этой теории, которая весьма плодотворна, недаром свет увидело уже несколько подобных теорий, об авторах которых говорилось ранее. Вобликов В.Ю. в своей работе прогнозирует, что судя по всем настроениям и тенденциям российской юриспруденции, основной вектор развития будет направлен на разработку интегративной концепции правопонимания на основе коммуникативной теории.

Еще одной тенденцией современного правопонимания, полярно противоположной предыдущей, в отечественной правовой науке называется *универсальность* - стремление поиска определения права, которое станет

---

[11] Интегративное правопонимание: новый подход / М. В. Залоило, О. В. Черкашина-Шмидт // Журнал российского права. - 2014. - № 4. - С. 143-147

[12] Скоробогатов А.В. Современные концепции правопонимания. Учебно-практ.пособие. - Казань: изд-во Инст-та экономики, управления и права, 2010. – 159 с.

[13] Интегральное правопонимание в российской теории права: история и современность / В. В. Лапаева // Законодательство и экономика. - 2008. - N 5. - С. 5-13

[14] Карнаушенко Л. В. Интегративное правопонимание: особенности, возможности, возражения//История государства и права. – 2013. - N 21

единым для всех. Эта проблема вытекает, по мнению профессора Мартышина О.В., из того, что современная юриспруденция избегает универсального определения права, предпочитая ему многозначность этого термина и акцентируя внимания на условности и относительности понятий и определений.[15] Профессор Байтин говорит об опасности существования нескольких по существу различных определений права с точки зрения как теории, так и практики, он призывает к поиску единого определения путем сближения существующих догм права.[16] А Нерсесянц В.С. лишь в рамках разработанной им либертарно-юридической теории пытается дать праву единое и универсальное определение, которое бы охватывало все аспекты этого сложного феномена.[17] Существует также позиция Мальцева Г.В., который утверждает, что смысл имеет поиск единой дефиниции права в пределах правового пространства одного государства или правовой семьи, в то время как поиск единого общемирового определения почти невозможен.[18] Невозможно не согласиться с учеными, что из-за различий в понимании термина «права» возникают так называемые коллизии правопонимания, которые несут как теоретический, так и практический характер. Судья Конституционного Суда Российской Федерации Эбзеев Б.С. говорит о том, что с одной стороны в судебной и иной правоприменительной практике широкое признание получил некритический позитивизм, с другой – принимаются активные усилия по преодолению позитивизма с позиции «общих принципов и ценностей» естественно-правовой доктрины.[19] Возникает некоторая неоднозначность при принятии судьями решений и вообще, из проблемы правопонимания вытекает своеобразный раскол среди всех участников правоотношений, возникают непонимание и коллапсы. Веденин В.С. оценивает современное правопонимание с двух сторон, одной из которых является путаница, возникающая в правоприменительной деятельности в связи с разными подходами к праву.[20] Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что, во-первых, тенденция поиска единого понятия права существует и активно развивается отечественными учеными, во-вторых, с точки зрения практики эта тенденция правильная, и она направлена на решение проблем, возникающих в правоприменительной деятельности.

Перейдем далее к следующим тенденциям, выделяемым учеными в современном российском правопонимании. Итак, Скоробогатов А.В. говорит

---

[15] Мартышин О. В. Совместимы ли основные типы понимания права? // Государство и право. 2003. № 6

[16] Байтин М.И. Сущность права. Саратов, 2001. С. 5.; Байтин М.И. О современном нормативном понимании права // Журнал российского права. 1999. № 1. С. 103.

[17] Нерсесянц В.С. Право – математика свободы. М., 1996.; Он же. Теория права и государства. М., 2001 и др.

[18] Мальцев Г.В. Понимание права. Подходы и проблемы. М., 1999. С. 4.

[19] Чепурнова Н.М., Серегин А.В. Теория государства и права. М., 2008 - 465 с.

[20] Веденин В.С. Прикладное значение понимания права // Юрист. 2007. № 7.

об обращении современных правоведов к дореволюционной доктрине, как альтернативе западной юриспруденции, поиска у дореволюционных авторов объяснения особенностей именно отечественного права. Поляков А.В. считает, что плодотворнее может быть именно обращение в реалистическим концепциям правопонимания, сложившимся в дореволюционной российской юридической науке.[21] Вообще, подтверждает эту тенденцию существенное количество ссылок на работы дореволюционных авторов, которыми руководствуются наши современники. На рубеже XIX-XX веков отечественная юриспруденция, в частности юридическая наука активно развивалась и в области теории права, так и в отраслевых юридических науках. Революция и Гражданская война явились причинами того, что многие проблемы теории права того периода остались неразрешенными, учения не были завершены и не получали своего развития в Российском государстве на протяжении длительного советского периода. Дореволюционные труды были интегрированы в западноевропейскую правовую науку и имели обширную источниковую базу, чем, возможно, даже превосходят труды современных исследований, в которых могут оставаться отголоски советского прошлого. Ярким примером обращения к дореволюционной доктрине является, в частности, современная наука конституционного права. Обращение к трудам Коркунова Н.М., Чичерина Б.Н., Ковалевского М.М. и др. В этих трудах разрабатывались вопросы государственности и осуществлялся поиск решений насущных для науки того времени проблем, многие из которых актуальны и сегодня. Русские ученые включили в научный оборот теории естественного права, разделения властей, правового государства, независимого правосудия, парламентаризма и другие общепризнанные ценности свободного общества, которым чужда идеологическая односторонность относительно советского периода.[22] Делая вывод и оценку этой тенденции, хочется заметить, что обращение к прошлому, к истории, всегда положительно сказывается на конечном результате. Передовые исследования дореволюционных правоведов, вклад которых высоко оценивается современными учеными, проходят переработку и осмысление спустя почти век. Безусловно, развитие правовой науки, выработанные за это время новые учения в совокупности с высокоразвитой теорией дореволюционных авторов должны сделать прорыв в современной юриспруденции. Следовательно, данная тенденция многообещающая и полностью положительная, способная качественно изменить учение о праве и преодолеть научный кризис в правовой системе.

Завершающей тенденцией станет так называемая *униформизация*, которая представляет собой стремление создать единое правовое

---

[21] Поляков А.В. Общая теория права: феноменолого-коммуникативный подход. Курс лекций. 2-е изд., пепераб.и Доп. – СПб.: Юрид.центр Пресс, 2003. С. 62.

[22] Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник. - 8-е изд., изм. и доп. - М.: Норма, 2009. - 800 с.

пространство, где полностью сотрутся границы между правовыми семьями и системами, исключить правовой плюрализм. Сырых В.М. определяет унификацию права как целенаправленный процесс приведения национальных правовых систем в единую. Этот процесс вводит в действие единообразные в применении в общеобязательные юридические правила и нормы, целью его является устранение или, как минимум, сглаживание различий в национальных правовых системах с учетом общепризнанных принципов права. Такая унификация осуществляется в форме международных договоров и соглашений, модельных законодательных актов, через судебную деятельность международных судов и т.д. Примерами этой деятельности служат такие акты, как Конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950г.), Конвенция о правах ребенка (1989 г.), Конвенция, устанавливающая единообразный закон о переводном и простом векселе (1930г.) и многие другие. Униформизацию демонстрирует процесс вовлечения в Европейский Союз и Совет Европы государств, требованием к которым становится стандартизация правовых систем, поэтапный отказ от особенностей правовой системы государства.[23] Данную тенденцию достаточно тяжело однозначно оценить, так как существуют как плюсы, так и минусы этого процесса. С одной стороны, создание единой правовой системы приводит к интеграции государств, усилению процесса глобализации. Право стремится к максимальному упрощению всех механизмов, созданию единой для всех государств иерархии органов и нормативно-правовых актов. Подобный процесс приводит к исключению коллизий права, охватывает международные правовые отношения. И, тем не менее, существует обратная сторона данного вопроса. Ковлер А.И. говорит о том, что процессы правовой глобализации и унификация права, устанавливающая единую иерархию правовых норм, разрушают исторически сложившиеся типы правосознания.[24] Несомненно, подобный феномен нарушает естественно сложенную веками правовую традицию, менталитет, историческое правовое развитие государства. Что же, можно сделать вывод, что однозначно такая тенденция имеет место быть и она на прямую воздействует на правопонимание в современной России. В нашем государстве также действуют международные соглашения, которые влияют на законодательство и превалируют над всеми остальными нормативно-правовыми актами. Что касается прогнозирования, то действительное воздействие такого процесса можно будет отследить и оценить только по прошествии многих лет. Глобализация прослеживается во всех явлениях современного мира, право и юриспруденция не исключение.

В заключении хочется напомнить, что проблема правопонимания одна из центральных в современной теории права. Она заключается в поиске единого правопонимания, определения права, которое ответит всем запросам

---

[23] Сырых В.М. Проблемы теории государства и права. Учебник. - М. : Эксмо, 2008. - 528 с.
[24] Ковлер А.И. Антропология права: Учебник. – М.: Норма-ИНФРА, 2002. С.5.

юридической науки и практики. Решение данной проблемы приведет к решению, словно по цепочке, множества остальных вопросов права. Вопросов о сущности и о содержании права, его функции, его назначении, механизме правового регулирования, системе права и т.д. Возможно наука еще далека от решения, но она активно его разыскивает используя те или иные приемы, механизмы, то обращаясь к прошлому, то синтезируя существующие знания, то ищет абсолютно новые. Тенденции, сформулированные и рассмотренные в данной научной работе позволяют составить прогноз развития теории права. Так в чем же он заключается? Во-первых, неподдельный интерес ученых к интегративным концепциям правопонимания говорит о дальнейшей разработке этого направления, поскольку данная теория еще не дала общего конкретного вывода на основе синтеза основных концепций, этот вывод непременно должен появиться, а само направление из многих разветвлений сольется в одно, более конкретное, отсеив тупиковые теории, полные противоречий. Во-вторых, унификация права, униформизация правопонимания ведет к тщательной проработке существующего права, в конечном итоге вынудит науку выработать удовлетворяющую все население с многообразием взглядов систему, для которой необходимым станет общее для всех понятие права. В-третьих, уже сложилось в направление стремление к созданию праву универсальности, которая, опять же, стимулирует выработку единого понятия права, единой концепции правопонимания, как следствие – решение одной из центральных проблем теории права. Безусловно, данные тенденции могут трактоваться и иначе, но факт существования данных направлений и тенденция к их развитию являются очевидными.

Современные компьютерные технологии в решении диагностических задач при производстве автороведческих экспертиз

Калюлина Ксения Алексеевна

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

(научный руководитель – Радбиль Т.Б., доктор филологических наук, профессор)

Лицо, занимающееся расследованием по уголовному, гражданскому, арбитражному или административному делу, не редко сталкивается с рядом вопросов, требующих участие компетентного специалиста в той или иной области знания науки, искусства, техники и ремесла. Именно к судебным экспертам часто всего обращаются в таких случаях. Для эксперта важно докопаться до истины путём нахождения ответов на поставленные перед ним вопросы.

Автороведческие экспертизы входят в состав речеведческих экспертиз.[1] Автороведческие экспертизы не так распространены, как другие экспертизы связанные с продуктами речевой деятельности человека, так как отличаются трудоёмкостью и сложностью исследования. Но появление новых компьютерных технологий может существенно облегчить решение комплекса задач, поставленных перед экспертом при проведении автороведческих экспертиз.

Напомним, что автороведческая экспертиза решает ряд задач идентификационного, диагностического и классификационного характера. В настоящем исследовании рассматриваются, прежде всего, задачи диагностического характера.

Для решения диагностических задач по установлению социально-психологического портрета автора текста, особенностей автора как языковой личности, специфики его речевого поведения и т.д., эксперт отвечает на следующие вопросы:

- каковы пол, возраст, образование, родной язык, профессия, род занятий, уровень речевой культуры и языковой компетентности автора текста?
- в каком состоянии находился автор исследуемого во время его составления: в обычном или необычном психофизиологическом состоянии (измененном состоянии сознании вследствие алкогольного или наркотического опьянении, стресса, физической усталости, болезненном состоянии и т.п.)?

---

[1] Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М.: Проспект, 2014. 254 с.

- имеются ли в тексте признаки составления письменного текста в необычных условиях, признаки маскировки, намеренного искажения речевых навыков, выполнение текста под диктовку, признаки имитации чужого авторского стиля?
- имеются ли текстовые совпадения в сравниваемых тестах автора А. и автора Б.?
- является ли выражение, фраза, название произведения, часть произведения или произведение в целом оригинальным, самобытным, индивидуально авторским или общеупотребительным?

С помощью этих вопросов решается целый ряд диагностических задач, связанных с установлением целого ряда обстоятельств, таких, как факторы, влияющие на намеренное или ненамеренное возможность искажения текста, характеристики письменно-речевых навыков автора текста, эмоциональная и модальная характеристика формальной и содержательной стороны текста, представленного на экспертизу, и другие.

В нашей статье интересно рассмотреть задачу, связанную с оценкой психоэмоционального состояния автора по созданному им произведению. Эта задача решается в рамках так называемой «психодиагностики текста», разрабатываемой в работах В.П. Белянина[2].

Прикладные аспекты теоретических разработок в области психодиагностики текста связаны с созданием компьютерной технологии «Психолингвистическая экспертная система ВААЛ». Эта программа появилась в 1993 году и была создана для составления текстов с определенным посылом воздействия на массовую аудиторию и программирования эффекта рекламных сообщений.

Система позволяет:

- оценивать неосознаваемое эмоциональное воздействие фонетической структуры текстов и отдельных слов на подсознание человека;
- генерировать слова с заданными фоносемантическими характеристиками;
- оценивать неосознаваемое эмоциональное воздействие фонетической структуры текстов на подсознание человека;
- задавать характеристики желаемого воздействия и целенаправленно корректировать тексты по выбранным параметрам в целях достижения необходимого эффекта воздействия;
- оценивать звуко-цветовые характеристики слов и текстов;
- производить словарный анализ текстов;
- осуществлять полноценный контент-анализ текста по большому числу специально составленных встроенных категорий и категорий, задаваемых самим пользователем;

---

[2] Белянин В.П. Основы психолингвистической диагностики: модели мира в литературе. М., 2000. 218 с.

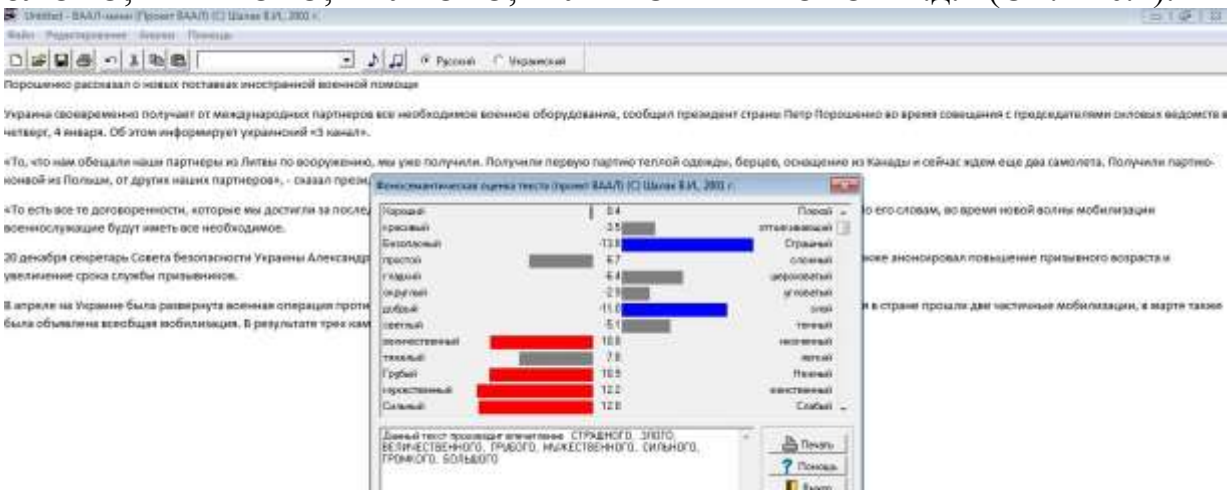
- производить эмоционально-лексический анализ текстов;
- настраиваться на различные социальные и профессиональные группы людей, которые могут быть выделены по используемой ими лексике;
- производить вторичный анализ данных путем их визуализации, факторного и корреляционного анализа.[3]

Это программа создана на основе современных теорий программирования человеческого поведения. Научная часть программы опирается на положение о том, что естественный язык — одно из сильнейших средств воздействия на человека. В среде ВААЛ можно определять эмоциональную основу фонетического воздействия слов и целых текстов. Посредством лексического анализа эта система позволяет выявлять ряд таких эмоциональных характеристик текста, как его агрессивность, архетипичность и т. п.

Так, для оценки фоносемантического воздействия в системе ВААЛ мы можем использовать 20 шкал, представленных следующими прилагательными русского языка: *прекрасный, нежный, радостный, возвышенный, яркий, тихий, тяжелый, тоскливый, угрюмый, устрашающий, зловещий* и многие другие, а также 24 шкалы, представленных парами антонимичных прилагательных русского языка, например, *хороший - плохой, красивый - отталкивающий, радостный - печальный, светлый - темный, легкий – тяжелый* и т.д.

С помощью программы ВААЛ можно производить эмоциональную оценку не только слова, но и всего текста в целом. Фоносемантическая оценка ряда статей, взятых на просторах общедоступной системы Интернет, и отдельных слов показала следующие результаты.

Так, например, выявлено, что при анализе статей, содержащих информацию о ситуации в Украине, политических событиях, о поражениях в спортивных состязаниях и др., программа выдавала следующее: «Данный текст производит впечатление СТРАШНОГО, ПРОСТОГО, УГЛОВАТОГО, ЗЛОГО, ТЕМНОГО, ГРУБОГО, МУЖЕСТВЕННОГО и т.д.» (См. Рис.1).



[3] Психолингвистическая экспертная система ВААЛ. Руководство пользователя. М., 2000. С. 5-6.

Рис.1. *Фоносемантическая оценка статьи «Порошенко рассказал о новых поставках иностранной военной помощи»*

А, например, статья «Исландия планирует отозвать заявку на вступление в Евросоюз» определена программой как текст ПРОСТОГО И РАДОСТНОГО содержания (См. Рис. 2).

Рис.2. *Фоносемантическая оценка статьи «Исландия планирует отозвать заявку на вступление в Евросоюз»*

Нами также были произведены анализ слов «Виктория», «гадость», «радость», «вражда». Фоносемантическая оценка этих слов в программе ВААЛ фиксиурет представление этих слов как чего-то ХОРОШЕГО, ПРОСТОГО, ВЕЛИЧЕСТВЕННОГО, СИЛЬНОГО, ГРОМКОГО, МУЖЕСТВЕННОГО и т.д. Однако отметим, что если указанные характеристики для слов «Виктория», «радость» можно принять, то слова «гадость», «вражда» никак не ассоциируется с чем-то хорошим (См. Рис. 3).

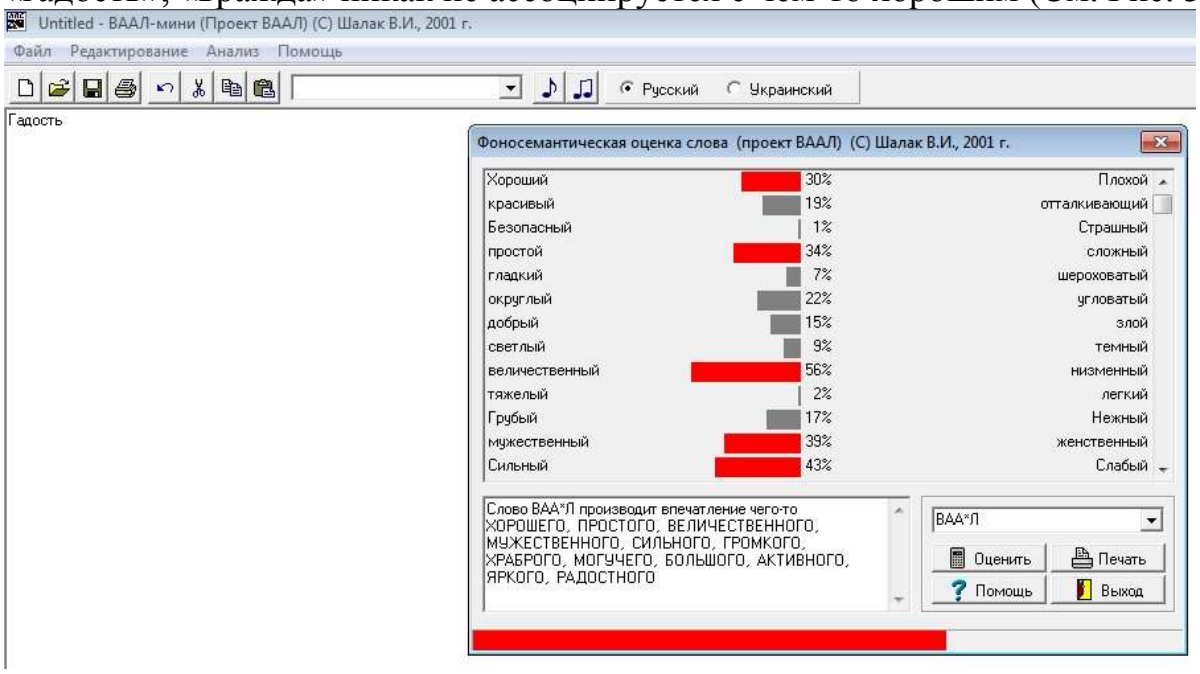


Рис.3. *Фоносемантическая оценка слова «гадость»*

Были в нашем анализе и слова, статьи, которым система не смогла подобрать никакой эмоциональной характеристики (например, слово «Алексей» в статье «На российских журналистов напали участники шествия в честь Степана Бандеры»).

В целом мы можем заключить, что возможности применения компьютерных систем типа «ВААЛ» в автороведческих экспертизах достаточно велики: в частности, программа ВААЛ является важным инструментом анализа большого объёма текстового материала, она может помочь эксперту при решении вопроса об эмоциональной составляющей, представленного на исследования текста.

Однако, наряду с плюсами программы, есть и минусы: достаточно упомянуть некорректное фоносемантическое определение характеристики ряда слов или статей. Как бы совершенна ни была система, она не застрахована от ошибок. Следует помнить, что именно от профессиональных качеств эксперта в итоге зависит определение психологического состояния автора произведения, а компьютерная программа лишь помогает, облегчая работу над этой задачей.

Институт ограничения дееспособности лиц, страдающих психическими расстройствами, с учетом изменений Гражданского кодекса Российской Федерации от 2 марта 2015 года и его сравнение с подобным институтом во Франции

Калягин Владислав Игоревич

Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия

(научный руководитель – Зотов Д.В.)

Институт дееспособности физических лиц имеет определяющее значение. Объективное и в полном смысле правовое построение данного института напрямую взаимосвязано не только с качеством гражданского права, но и с характером самого государства. Именно законное придание подобного статуса подчеркивает демократическое правовое государство.

Актуальность темы обусловлена тем, что 2 марта 2015 года вступили в силу изменения, которые направлены на расширение спектра прав лиц, признанных недееспособными в силу психического расстройства. В частности, им предоставляется автономия на совершение мелких бытовых сделок.

Безусловно данную новеллу можно назвать позитивной тенденции в развитии гражданского законодательства Российской Федерации.

Далее. Проанализируем институт ограничения дееспособности, который в силу данной новеллы, можно сказать, был «обновлен». Но для начала, на наш взгляд, целесообразно дать определение понятиям «психическое расстройство», «правоспособность» и «дееспособность» соответственно.

В действующем законодательстве отсутствует легальное понятие психического расстройства. Вопрос об определении понятия «психического расстройства» в медицине является дискуссионным. В частности, советский психиатр В.П. Осипов предлагал характеризовать психическое расстройство «как мозговую болезнь, выражающуюся или сопровождающуюся расстройством душевных отправлений больного», указывая, тем самым, что конкретизировать данное понятие затруднительно[1]. Еще один выдающийся психиатр, С. С. Корсаков, предлагал рассматривать психическое расстройства в качестве проявления в различных аспектах медицины[2].

Правоспособность – это способность лица иметь юридические права и обязанности. Правоспособность у человека возникает с рождения и прекращается смертью. К правоспособности также можно отнести

[1]Осипов В. П. Курс общего учения о душевных болезнях. – Берлин: Гос. изд. РСФСР, 1923. – С. 5.

[2]Корсаков С. С. Общая психопатология. – М.: Бином. Лаборатория знаний, 2003. – С. 6-8.

положение статьи 17 ч. 2 Конституции Российской Федерации, согласно которой: «Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения». Сюда относится и самое главное право — конституционное право на жизнь. Правоспособностью обладают абсолютно все граждане Российской Федерации и даже те лица, которые были признаны судом ограниченно дееспособными или полностью недееспособными. В этом отношении каждый человек, в независимости от факторов, которые влияют на его дееспособность, правоспособен. Это подтверждает и нормативное закрепление данного положения в ч. 1 ст. 17 Гражданского кодекса России: «Способность иметь гражданские права и нести обязанности (гражданская правоспособность) признается в равной мере за всеми гражданами.»[3]. Однако здесь в большей степени нормативно закрепляется гражданская правоспособность.

Дееспособность – это способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их[4]. Легально понятие дееспособности закрепляется в статье 21 Гражданского кодекса России. Непосредственно именно дееспособностью обладают не все граждане, поскольку существует ряд факторов, которые влияют на ее состояние — психические расстройства, алкоголизм, наркомания, игромания. Также стоит отметить, что материальная сторона дееспособности – это определенный уровень развития механизма волеобразования, а с формальной стороны дееспособность – юридический факт[5].

Правоспособность и дееспособность вместе образуют правосубъектность.

Собственно, ограничение дееспособности представляет из себя ограничение способности лица к осуществлению гражданских прав и обязанностей.

Предпосылкой изменения законодателем института ограничения дееспособности стала правовая позиция, высказанная Конституционным Судом России в Постановлении от 27.06.2012 г. № 15-П в отношении норм Гражданского кодекса в отношении опеки и попечительства. Конституционный Суд посчитал, что в действующем гражданском законодательстве не предусматривается возможность дифференциации гражданско-правовых последствий наличия у гражданина нарушения психических функций при решении вопроса о признании его недееспособным.

---

[3]Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ// Собрание законодательства Российской Федерации. -1994, N 32, ст. 3301.

[4]Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутовских. – М.: ИНФРА-М, 1998. С.147.

[5]Рябов К.И. Еще раз о правоспособности, дееспособности и правосубъектности. // Закон. – 2012. – N 9. – С.135.

С одной стороны, Конституционный Суд предложил законодателю ввести степени недееспособности[6].

Отметим, что ограничение дееспособности по российскому гражданскому праву в следствии психического расстройства отличается по правовым последствиям от ограничения дееспособности по иным основаниям. Во втором случае, гражданин вправе сам распоряжаться своим заработком и совершать мелкие бытовые сделки. К слову отметим, что в действующем законодательстве лица с психическими расстройствами отнесены к группе граждан с ограниченными возможностями[7].

До 2 марта 2015 года все лица, страдающие психическими расстройствами признавались недееспособными. Однако не все психические расстройства ведут к полной утрате дееспособности. Например, депрессия является одним из видов психических расстройств, однако, она, сама по себе, не влечет к каким-либо особым изменения в поведении человека, поскольку связана с «настроением», что, соответственно, не всегда приводит к утрате дееспособности у человека. На наш взгляд, законодатель предпринял попытку уравнять граждан, ограниченных в дееспособности вследствие психического расстройства, с несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет. Самостоятельно данное лицо вправе совершать только незначительный объем юридических действий: мелкие бытовые сделки; сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды, не требующие нотариального удостоверения либо государственной регистрации; сделки по распоряжению средствами, предоставленными попечителем или с его согласия третьим лицом для определенной цели или для свободного распоряжения, а также распоряжаться своим заработком, стипендией и иными доходами (п. 2 ст. 30 ГК РФ).

Несомненно, изменения данного института в России является позитивной тенденцией в гражданском законодательстве, что, можно сказать, выводит его на новый уровень. Однако в мире это не является нововведением. В законодательстве ряда зарубежных стран содержатся нормы, устанавливающие дифференцированный подход к ограничению дееспособности граждан с психическими расстройствами. Для примера рассмотрим данный институт гражданского права Франции.

В настоящее время в соответсвии со статьей 490 Гражданского кодекса Франции в тех случаях, когда психическое состояние лица ухудшилось в результате его болезни и если оно препятсвует нормальному обеспечению его интересов, то к гражданину применяется один из предусмотренных законом режимов правовой защиты — опека, попечительство или охрана правосудием.

---

[6]URL: http://www.apmo.ru/uid19/?show=theme&id=33

[7]Кириченко О.В. Ограничение дееспособности гражданина в связи с психическим расстройством // Современное право. - 2014. - №2. - С.93-98.

Согласно ст. 511 французского Гражданского кодекса 1804 года: «При установлении попечительства или последующим решением судья по заключению лечащего врача может перечислить определенные сделки, которые лицо, находящееся под попечительством, вправе совершать самостоятельно в отступление от ст. 510, или, напротив, добавить иные сделки к тем, для совершения которых эта статья требует помощи попечителя». Такие лица (находящиеся под попечительством) могут осуществлять дарение только с помощью своего попечителя, они ограничены в свободе совершения завещания (ст. 513 ФГК). Так, ст. ст. 490 - 514 ФГК предусматривают несколько различных по своему содержанию правовых режимов для лиц, которые ограниченны в дееспособности в связи с психическими расстройствами. Охрану прав ограниченного в дееспособности лица осуществляют суды, которые при этом принимают во внимание состояние лица, находящегося под защитой, добросовестность или недобросовестность тех, кто имел с ним договор, пользу или бесполезность сделки.

Для совершеннолетних, имеющих попечителя, устанавливается другой правовой режим (ст. ст. 508 - 514 ФГК). Так, при установлении попечительства судья после заключения лечащего врача может перечислить некоторые сделки, которые лицо, ограниченное в дееспособности, имеет право совершать самостоятельно, либо, наоборот, добавить другие сделки к тем, для которых требуется содействие попечителя (ст. 511 ФГК). Любопытно при этом отметить, что лицо, имеющее попечителя, может по общему правилу свободно составлять завещание, однако совершение дарения возможно только при содействии его попечителя (ст. 513 ФГК).

Также можно сказать о том, что во Франции, например, физические недостатки имеют правовое значение. В частности, глухонемой, не умеющий писать, может принять дарение только через попечителя.

Новелла от 2 марта 2015 года обновила российское гражданское право в отношении данного института, что несомненно носит позитивный характер. Это приводит к тенденции развития гражданского законодательства России в положительную сторону, что в перспективе приведет к выходу норм, касающихся данного института, на новый уровень. Главное достижение в этом отношении — дифференциация лиц, страдающих психическими расстройствами, что несомненно поможет на практике избавится от различного рода путаниц. Также отметим, что для более глубокого понимания данного вопроса необходимо тесное взаимодействие медицинской и юридической наук, а также обращаться к опыту зарубежного законодателя. Основная проблема в реализации данной новой нормы это отсутствие опыта в его правовом обеспечении, как это имеет место в рядах сран зарубежья. Это может вызвать определенные трудности для судебной системы Российской Федерации, в решениях судов могут содержаться различные правовые ошибки. Однак сам по себе данный институт для российского гражданского

права является перспективным, поскольку он, как упоминалось выше, дает толчок для развития не только гражданского права как отрасли права, но и как науки, а также позваляет более детально, на уровнях теории и практики, заниматься изучением вопроса ограничения дееспособности для создания все более благоприятных правовых конструкции в этой сфере.

Гражданское общество в России: миф или реальность?

Каткова Ирина Сергеевна

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

(научный руководитель – Евдеева Н.В., кандидат юридических наук, доцент)

Существует ли гражданское общество в России? Этот вопрос является актуальным уже более 20 лет: с момента принятия Конституции Российской Федерации и заложения, совершенно новых для нашей страны демократических основ и принципов развития.

Поиск ответа на него осложняется, в первую очередь тем, что данная категория многогранна и неоднозначна. Как справедливо указывает В.М. Мажуев, что именно «отсутствие четких критериев приводит к огромному разбросу мнений: одни считают, что в России гражданское общество еще не сложилось, неизвестно, когда сложится и сложится ли вообще (есть и такое мнение), другие убеждены в том, что оно уже реально существует и потому может быть объектом эмпирического исследования и правового регулирования»[1].

Разные ученые вкладывают свой смысл в понятие «гражданское общество». Отдельные авторы рассматривают гражданское общество как совокупность отношений в обществе (К. С. Гаджиев); другие как некую саморегулирующуюся, негосударственную общественную реальность (А. А. Галкин, И. И. Кравченко, К. А. Струсь, Ю. А. Красин); третьи понимают под гражданским обществом совокупность лиц или негосударственных институтов (А. М. Мигранян, В. А. Затонский, И. Шапиро, Г. В. Осипов); Ряд ученых предлагает рассматривать гражданское общество в качестве определенного, наиболее качественного уровня развития социума (С. А. Авакьян, С. Н. Шевердяев, Н. И. Матузов). По мнению других исследователей (В. В. Локосов, А. И. Будов), понятие «гражданское общество» содержит в себе большую идеологическую нагрузку, включается в структуру общественного сознания и призвано осмысливать и санкционировать происходящие в стране перемены[2].

В данном исследовании целью является рассмотреть понятие гражданского общества и сделать вывод о его наличии или отсутствии в современной России.

---

[1]Мажуев В.М Гражданское общество и современная Россия// Управленческое консультирование.- 2006- №1.- С.47.

[2]Аракелян Э.Р. Понятие и принципы гражданского общества//Философия права.-2014.-№3.-С.102.

В первую очередь обратимся к подходу, который рассматривает гражданское общество как определенный тип, степень развитости и зрелости социума. Данная точка зрения, прежде всего, выделяет принципы гражданского общества, которые служат своего рода шкалой, и является наиболее примечательной, поскольку позволяет сделать определенные выводы о том, насколько то или иное общество является гражданским в своей основе.

Авторы подхода (Н.И. Матузов и другие) выделяют следующие принципы гражданского общества:

1) экономическая свобода, многообразие форм собственности, рыночные отношения;

2) безусловное признание и защита естественных прав человека и гражданина;

3) легитимность и демократический характер власти;

4) равенство всех перед законом и правосудием, надежная юридическая защищенность личности;

5) принцип разделения и взаимодействия властей;

6) политический и идеологический плюрализм, наличие легальной оппозиции;

7) свобода мнений, слова и печати, независимость средств массовой информации;

8) невмешательство государства в частную жизнь граждан, их взаимные обязанности и ответственность;

9) классовый мир, партнерство и национальное согласие;

10) эффективная социальная политика, обеспечивающая достойный уровень жизни людей[3].

Чтобы выяснить существование гражданского общества в России нужно в первую очередь проследить находят ли вышеперечисленные принципы отражение в российском законодательстве.

Так, например, принцип многообразия форм собственности заключен в статье 9 Конституции РФ, в которой говорится о том, что «земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности».

Принцип свободы экономической деятельности также находит свое отражение в Конституции РФ (ст. 8) и важно отметить, что в Конституции закрепляются права, которые характерны для функционирования рыночной экономики, и как следствие наличия рыночных отношений в российском обществе:

- право выбирать род деятельности или занятий - означает свободу экономического выбора: быть либо предпринимателем-работодателем, либо работником (ст. 37);

---

[3]Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник.-М., 2004.-С.55.

- право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства - означает свободу рынка труда (ст. 27);
- право на объединение - предполагает соответствующее право для совместной экономической деятельности, а, следовательно, свободу выбора организационно-правовых форм предпринимательской деятельности и образования в уведомительном порядке различных предпринимательских структур (ч. 1 ст. 30);[4]

Признание естественных прав человека и гражданина, в России, отражаются в Конституции РФ (ст.2), где говорится о том, что человек его права и свободы являются высшей ценностью, а политический плюрализм признается в статье 13 и проявляется признании политического многообразия, многопартийности.

Таким образом, все наиболее важные принципы развития гражданского общества отражены и раскрыты в Основном законе государства, что говорит об особой важности и понимании необходимости развития институтов гражданского общества в современной России.

Вместе с тем многие идеи серьезно нарушаются в Российской Федерации. Таким примером может служить незаконность отказа в регистрации «Республиканской партии России», которая признана Европейским судом по правам человека. Страсбург установил факт нарушения российскими властями ст.11 Европейской конвенции (право на свободу собраний и объединений) вследствие отказа в регистрации данных о смене адреса и создании региональных отделений партии, а также ее последующего роспуска». Здесь отчетливо наблюдается нарушение права на объединение в политические партии.

Существует мнение, что в законодательстве присутствуют нормы, которые противоречат принципу разделения властей, что соответственно является грубым нарушением идей гражданского общества. На это указывает процедура формирования Совета Федерации, конкретизированная в Законе «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации», нарушающая принцип разделения властей. Дело в том, что члены Совета Федерации выполняют законодательные функции на федеральном уровне, одновременно выступая в качестве руководителей представительных или исполнительных органов субъектов РФ. Таким образом, Конституция РФ позволяет одним и тем же лицам одобрять законопроекты, а затем воплощать собственные решения в жизнь. [5]

Нарушение данного принципа можно подтвердить прецедентом о внесении Правительством в Государственную Думу законопроекта о рыболовстве в марте 2011 года. В то время председатель правительства РФ

---

[4] Комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. В.Д. Зорькина, Л.В.Лазарева.- М.: "Эксмо", 2009.

[5] Николаев А.А. Некоторые проблемы принципа реализации властей в Конституции РФ//Право и жизнь.-М., 2000. -С.146.

В.В. Путин поручил главе Росрыболовства А.А. Крайнему вместе с депутатами Госдумы и общественностью доработать закон о рыболовстве. Но проблема состоит в том, что не Росрыболовство должно определять направление в обсуждаемой сфере общественной деятельности, и даже не Правительство России, а законодательная власть в лице депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ. Данный пример очень наглядно показывает противоречие принципа разделения властей поскольку, что законодательную политику определил не парламент, а высший орган исполнительной власти.[6]

Проблемы с осуществлением принципа экономической свободы подтверждают международные рейтинги. Так индекс экономической свободы исследовательского института Heritage Foundation ставит Россию на 143 место, и относит ее к «преимущественно несвободным».[7]

Для подтверждения нарушений идей гражданского общества, зафиксированных в законах Российской Федерации также можно обратиться к статистическим данным, выражающим общественное мнение.

Равенство всех перед законом и судом, обеспеченное статьей 19 Конституции РФ считают выполнимым только 12% опрошенных. Свобода политического выбора, как и свобода слова, представляют выполнимым всего 49 % опрошенных, что тоже является достаточно низким результатом и это при условии, что процентные показатели значительно выросли по сравнению с прошлыми годами мониторинга.[8]

Несмотря на наличие принципов гражданского общества в структуре российского законодательства, указанные примеры говорят об определенных сложностях, связанных с их реализацией. И первую очередь к ним следует отнести коррупцию, высокую инфляцию, существование правового нигилизма, которые нарушают практическую реализацию идей гражданского общества.

Таким образом, на данный момент достаточно сложно говорить гражданском обществе в России, скорее это является мифом, чем неотъемлемой действительностью, но важно понимать, что оно только набирает объемы своего развития. И для того чтобы гражданское общество стало неотъемлемой частью общества российского необходимо придерживаться определенного плана по его формированию:

---

[6] Перенджиев А.Н., Мантулина О.О. Проблемы реализации принципа разделения властей в современной России//Теории и проблемы политических исследований.- 2012.-№1.-С.78.

[7] The Heritage Foundation: Рейтинг экономической свободы стран мира 2015 года. [Электронный ресурс] // URL: http://gtmarket.ru/news/2015/01/27/7068

[8] Левашов В.К., Афанасьев В.А., Новоженина О.П., Шушпанова И.С. Экспресс информация. Как живешь, Россия? XXXVII этап социологического мониторинга, декабрь 2012 года.- М.: Изд-во ИСПИ РАН, 2013.-С.35.

- «Создать в стране все условия для разнообразных форм собственности, чтобы каждый член общества имел право на участие в любой из них;
- В обществе должна сложиться социальная структура, представляющая интересы всех групп и слоев населения;
- Гражданское общество должно формироваться одновременно с правовым государством, когда принятыми законами гарантируются права граждан, регламентируются отношения между ними и государством;
- Наличие в обществе активистской гражданской политической культуры населения».[9]

Предложенный план пока еще только набирает обороты реализации, поэтому проблематика вопроса интересна и перспективна для будущего изучения и, возможно, через несколько лет будет можно говорить о построенном гражданском обществе и как следствие о правовом государстве в Российской Федерации.

[9] Галкина Е.В., Косов Г.В., Паскар О.В. Гражданское общество в России: модели, традиции, тенденции развития.- Ставрополь, 2010.- С.157.

Ницше-фашист: миф или реальность

Кашавина Ксения Владимировна

Нижегородская академия МВД России

(научный руководитель – Мамай Е.А., кандидат юридических наук, доцент)

Земля слишком долго была домом умалишенных!... (Ф. Н.)

Рефрен XXI века можно сравнить с эпохой Ренессанса, тогда был возврат к идеалам античности, сейчас набирает популярность идеология расизма, национализма. В России она идет под зашифрованным лозунгом «Россия для Русских (Россиян)», берущей начало задолго до времени, о котором идет речь: «В программе Всероссийской Фашистской Партии, утверждённой третьим съездом российских фашистов 3 июля 1935 года, говорилось: «В Фашистской России каждый Россиянин должен чувствовать себя членом одной семьи – Российской Нации». Лидер ВФП Родзаевский писал в партийной газете: «В полном соответствии с нашим учением о Российской Нации, как об историческом сплаве всех народов России, мы выбросили лозунг «Россия для Россиян», подразумевая под «Россиянами» – все народы нашей необъятной, бьющейся в красных тисках великой страны. Этот лозунг означает, что все народы России, объединённые общностью исторической судьбы, имеют права на создание, укрепление и украшение общего отчего дома – Новой Великой Фашистской России, которая должна явиться финалом общей борьбы за светлое будущее»[1]. Еще схожим понятием является так называемый «Русский национализм», последователи которого утверждают, что никаких целей, кроме сохранения великой культуры и многовекового величия страны, чистоты облика ее граждан, поддержания лучших качеств характера они не преследуют. Возможно, оно так и есть, во всяком случае, масштабных сложно подавляемых силами власти внешних выражений агрессии по отношению к этническому меньшинству пока в нашей стране не проявлялось. В то время как знаменитая родина вышеупомянутых движений, совсем не опасаясь осуждения на международной арене, допускает неонацизм под ликом свободы самовыражения граждан. Хотя о какой свободе самовыражения может идти речь, если в преддверии митингов граждане города, не обладающие чистой арийской внешностью, стараются все же покидать свои дома и на некоторое время пережидают бурю в более безопасном месте. Ежегодно подобные

[1] Родзаевский К.В. «Россия для Россиян!» // Наш путь. - 1937. № 1 (1109). С. 7.

демонстрации обрушиваются на немецкие города, в 2014 году честь выпала Плауэну[2].

Взять слово и дать его народу. За кем-то должна была закрепиться слава проповедника, стереотипизация протянувшаяся на долгие годы, позволила переложить немалую часть ответственности за содеянное фашистами на плечи человека, даже не заставшего их. Таким человеком для фашистов стал Ницше.

В мировой истории нередки случаи фальсификации первоначального смысла идей автора. Работы немецкого философа Фридриха Ницше, искаженные до неузнаваемости Адольфом Гитлером в обращениях к своему народу. Несчетное количество раз цитировались его яркие слова с немецких трибун всевластным хозяином Третьего рейха. Перед нами встает вопрос соответствия (полного или частичного) элемента правовых и политических учений Ницше с теми лозунгами, которые успешно распевал в своих агитационных речах фюрер, а также диалектическая связь между первоисточниками философских трактатов Ницше и построением Гитлеровского политического общества Германии.

Более ста лет вопрос использования работ Ницше в границах общественного и политического лица нацистской партии остается открытым. Так или иначе, нельзя полностью отрицать наличия в его трудах откровенных элементов расизма, несоразмерного с представляемым теперь уровнем превозношения войны над миром и других теорий, активно сопровождавшихся пониманием «истина». Навязанная же логика, якобы дающая ответы на все вопросы и неподтвержденные факты акцентируют наше внимание на том, что, прежде всего, основой деятельности националистов была необходимость укрепить свою власть и именно поэтому удобнее всего обосновать подходы к власти через Ницше, в силу отсутствия иных доказательств. Именно поэтому они с легкостью именовали себя последователями Фридриха II и Бисмарка.

Сплав необузданных криков со страниц философских трактатов и аналогичных прототипов его лжепоследователя особенно показывают ту слабость, которую германские властители пытались афишировать через свои нестандартные и неоправданно жестокие меры. Коллективное мышление народа легко пошатнуть и развернуть в нужное русло, когда за спиной стоят великие герои истории, укоренившие себя в зените славы. Однако практика показала, что один из мифов о Ницше, как об отце фашизма, на наш взгляд должен остаться мифом.

Итак, первый элемент мифа: Ницше – прародитель нацистского расизма.

«Природа противится спариванию более слабых существ с более сильными. Но в еще большей степени противно ей смешение высокой расы с

---

[2] http://www.freiepresse.de/LOKALES/VOGTLAND/Plauen-wehrt-sich-gegen-Neonazi-Marsch-artikel8798587.php

нижестоящей расой. Такое смешение ставит под вопрос всю тысячелетнюю работу природы над делом усовершенствования человека. Все великие культуры прошлого погибли только в результате того, что творческий народ вымирал в результате отравления крови», - писал Гитлер.

Подобные идеи о загрязнении крови совершенной расы, несомненно, были среди строк Ницше. Например, в сочинении «К генеалогии морали», он ясно дает понять, что еще со времен зарождения христианства, евреи – «стадо», «плебеи» одерживают верх над высшими людьми, тем самым закладывая фундамент для будущих потрясений: ««Господа» упразднены; победила мораль простолюдина. Если соизволят сравнить эту победу с отравлением крови (она смешала расы), - я не буду ничего иметь против; несомненно, однако, что интоксикация удалась.»[3]

Нередко употребляется и понятие «раса», но «раса» Ницше это природный порядок, наиболее развитые в нравственной и культурной областях представители человечества. Лучшая, сильнейшая раса та, чьи господа обладают наиболее совершенными взглядами на происходящее, умением держать под контролем свои чувства, обладающие высочайшей степенью самоуважения. Слабая раса – ressentiment, это бессильные представители человечества, обреченные на идею воображаемой мести, на оправдания своих промахов ценой мнимого врага. Им чужды свобода и жертвенность. «Эти «орудия культуры» - позор человека и скорее возбуждают подозрение против нее. Остерегаются белокурой бестии (излюбленный эпитет Ницше для описания сильной расы, позже перенятый Гитлером для оправдания своих действий по отношению к «грязным» представителя человечества), которая таится во всех расах; но многие скорее предпочтут бояться, при условии, что можно не иметь страха, но вместе с тем быть не в состоянии избавиться от отвратительного зрелища неудачи, измельчания, вырождения, отравления». [4]

«Что такое обезьяна в отношении человека? Посмешище или мучительный позор. И тем же самым должен быть человек для сверхчеловека: посмешищем или мучительным позором»[5] - пишет философ в трактате «Так говорил Заратустра», стало быть, такого человека можно назвать представителем слабой расы. Ницше не делит нации на расы, он делит человечество в целом. По его мнению, отличие их в том, что одни стремятся стать сверхчеловеком, другие способны остаться лишь в первозданном состоянии.

Второй элемент мифа: Ницше – отец антисемитизма

В действительности Гитлер никогда не ссылался на свои источники (в частности, Гобино, Дарвина Вильгельма Бёльше), однако 31 мая 1920 года он выдвигает лозунг «Антисемиты всех стран, объединяйтесь!». Классовая

---

[3] Ницше Ф. Генеалогия морали / Пер. с нем. СПб., 2008. С. 30.
[4] Там же С. 40.
[5] Ницше Ф. Так говорил Заратустра. - М.:Астрель, 2012. С. 6.

борьба перешла в расовую, назвав еврейскую нацию «туберкулезной бациллой».

13 августа 1920 года он выступил с длинной речью на тему «Почему мы антисемиты?». Это был первый раз, когда он говорил об «арийцах» и их достижениях. Именно арийцы, по его мнению, создали утонченную культуру в Египте, Персии и Греции. Напротив, евреи были напрочь лишены культуры: у них не было ни живописи, ни музыки, даже храмы им строили чужеземцы. Если для арийцев труд был нравственным долгом и общественным делом, то для евреев – карой за первородный грех, поэтому они видели в нем лишь способ удовлетворения эгоистических интересов; Впоследствии Гитлер развил идею о вмешательстве евреев в дела отдельных государств, начиная с Римской империи. «Паразитирующий» еврей внедряется в народ, портит чистоту его крови, а затем разрушает народную культуру, - пишет будущий лидер фашистского государства. Разрушение государства, разрушение трудовой морали и разрушение народной души и народной чистоты – таковы три цели, преследуемые евреями. Не бывает хороших и плохих евреев – все они действуют исходя из интересов своей расы и своей крови. Быть социалистом значит быть антисемитом. Долг партии – пробудить в каждом немце антиеврейский инстинкт, для чего требуется мощное движение, основанное на принципах «научного антисемитизма». Поскольку высшей целью оставалось неоспоримое величие немецкого народа, следовало уничтожить всех его конкурентов: «Не может быть двух избранных народов. Мы – божий народ. Еврей – это насмешка над человеком. Евреи так же далеки от нас, как животное далеки от рода человеческого» - пишет Гитлер. Отсюда вывод: уничтожая евреев, фюрер восстанавливает природный порядок и возвращает смысл истории человечества.[6]

В соответствии с работой «Mein Kampf» («Моя борьба») дестабилизация германского духа происходит по основаниям, неотвратимо связанным с вопросом еврейской расы, ее вовлечения в чистую арийскую кровь, влекущими за собой следующие последствия:

1) снижение уровня более высокой расы;

2) физический и умственный регресс, а тем самым и начало хотя и медленного, но систематического вырождения;

Между тем, противоречивость антисемитских настроений в трудах самого Ницще очевидна. Не удается возможным установить однозначное отношение его к представителям еврейской нации. Он пишет о них, как о загрязнителях совершенных рас, тем самым прибегая к идеям антисемитов, в тоже время пишет «…не выношу так же и этих новейших спекулянтов идеализма – антисемитов, которые в настоящее время с христианско – арийской добропорядочностью закатывают глаза и стараются взбудоражить все носорожьи элементы народа превышающим меру всякого терпения

[6]Штайнер М. Гитлер. - М:. Этерна, 2010. С. 210–213.

злоупотреблением самым дешевым агитационным средством, моральной позой…» , по его же мнению евреи это - «[Народ], которому мы обязаны самым благородным человеком (Христом), самым чистым мудрецом (Спинозой), самой могущественной книгой и самым влиятельным нравственным законом в мире».

Третий элемент мифа: Ницше – певец великой роли Германии, ее абсолютного завоевательского предназначения по отношению к другим странам – demonstration ad absurdum («доказательство от абсурдного»).

Государственное регулирование, немецкое наследие, преемственность истории достигли пика развития именно в момент правления Гитлера. «Третий рейх» есть принадлежность к предшествующим ему двум Империям германской нации (I – Священная Римская империя, II – империя Бисмарка 1871 года, после победы Пруссии над Францией). И первый, и второй рейхи вознесли Германию на мировой арене, как заявляла нацистская пропаганда, Веймарская республика смешала это доброе имя с грязью, а Гитлер обещал, что третий рейх восстановит былую славу нации. Германия Гитлера должна была стать логическим продолжением исторической эволюции Германии, более того, стать тем, чем можно было бы гордиться. В «Mein Kampf» Гитлер отчетливо прописывает причины падения первых двух рейхов:

1) терпимость по отношению к евреям и марксистам;
2) грубый эгоизм буржуазии;
3) "безрассудная союзническая политика Германии", которая связала ее с деградирующими Габсбургами и ненадежными итальянцами вместо Англии;
4) отсутствие основополагающей социальной и расовой политики.

Безусловно, фюрер был уверен, что зная ошибки прошлого, не допуская их в настоящем, прийти к цветущему национал-социализму будет просто.

Ницше в свою очередь воспринял бы идеи Гитлера лишь очередным концом немецкой философии, а вместе с тем и немецкой культуры. «В нынешней Германии, - пишет Ницше, - пользуется успехом всякого рода умственное шарлатанство. Это зависит от уже ощутимого умственного оскудения немецкого народа, которого отрицать прямо-таки невозможно. Причину этого оскудения я ищу в исключительном питании газетами, политикой, пивом (самое большее, если можно еще сравнить с ним специально германское влияние: я говорю об отравлении Европы алкоголем, которое до сих пор шло строго параллельно с политическим и расовым преобладанием германцев (где они прививали свою кровь, там прививали они и свой порок) и предпосылки такой диеты: сначала национальную узость и тщеславие, сильный, но узкий принцип «Германия выше всего»».[7]

Четвертый элемент мифа: Ницше – проповедник всеобъемлющей войны

---

[7] Ницше Ф. Генеалогия морали. - СПб., 2008. С. 189, 211.

Как пишет Д. Мельников, Ницше в своем труде “Так говорил Заратустра” воспел войну как наивысшее проявление человеческого духа: “Вы должны возлюбить мир как средство к новым войнам… Мой совет Вам – не мир, а война”[8]. Действительно, Гитлер мог вычитать в “Заратустре” гимн войне. Но дело в том, что у Ницше речь идет, прежде всего, о войне духа. И призывал он не к войне в обычном смысле этого слова, «Своего врага [в себе] ищите вы, свою войну ведите вы, войну за свои мысли! И если ваша мысль не устоит, все – таки ваша честность должна и над этим праздновать победу!»[9] Извращая суть высказывания Ницше, Гитлер декламировал с трибун строки философа: “Я призываю вас не к работе, а к борьбе!”. Но дальше идет фраза, придающая совершенно иной смысл сказанному: “Да будет труд ваш борьбой, и мир ваш победою!”. Речь идет о совсем другом значении войны и мира, борьбы и победы.[10] Более того, Ницше призывает занять позицию не нападающего, но обороняющегося, и каждый шаг на который осмелится человек, ведущий за собой других, должен соотнести его с личными стыдливостями и сердечностями, «… вашей доблестью да будет повиновение!... и все, что вы любите, вы должны сперва приказывать в себе» - пишет он. На такую силу не способен человек, лишь идущий к вершине Сверхчеловек Ницше стоит на жизненном пути, протянутом для него в виде каната. Каждому предлагается пройти, не всякий решившийся дойдет до конца; пожертвовавший всем, получает больший шанс приблизится к идеалу, шанс но не гарантию «Посмотрите, как лезут они, эти проворные обезьяны! Они лезут друг на друга и потому срываются в грязь и в пропасть. Все они хотят достичь трона: безумие их в том – будто счастье восседало бы на троне! Часто грязь восседает на троне – а часто и трон на грязи»[11].

Другой аспект проблемы, связанный с войной – это приписываемая Ницше жестокость, которую выводят обычно из донельзя затертой высказанной им формулы - “падающего подтолкни”. Искажен не только ее смысл, и сама фраза. Вот как она звучит в оригинале: “О братья мои, разве я жесток? Но я же говорю: что падает, то нужно еще и толкнуть! Все, что от сегодня, - падает и распадается: кто захотел бы удержать его? Но я- я хочу еще толкнуть его!.. И кого вы не научите летать, того научите – быстрее падать!”[12] Отсюда следует, что речь идет не об отношениях между людьми, а о падении эпох, нравов! А кто возразит против того, что все отмирающее в истории, все, что становиться нежизнеспособным, загнивающим, должно кануть в небытие? И в этом ему нужно помочь, иначе процесс тления может тянуться годами и столетиями. Возможно, что элемент жестокости по

---

[8]Мельников Д., Черная Л. Преступник № 1. Нацистский режим и его Фюрер. М.: Политиздат, 1981. С. 75–77.
[9] Ницше Ф. Так говорил Заратустра. - М.:Астрель, 2012. С. 40
[10] Новая и новейшая история. 1993. №5. С. 120–151.
[11] Ницше Ф. Так говорил Заратустра. - М.:Астрель, 2012. С. 44.
[12] Он же. Собрание сочинений в 2-х томах. М.: Мысль. 1997. С. 56.

отношению к гибнущему присутствует, но жестокость эта необходима во благо. Другое дело, конечно, когда за погибающее принимают подчас вполне еще жизнеспособное и пытаются его уничтожить. Ни к чему хорошему это привести не может. Однако сам Ницше к этому уже не имеет никакого отношения. [13]

Неоднозначные политические тайны Адольфа Гитлера и Фридриха Ницше наряду с их человеческим образами заблудших в собственных страстях и искренней верой в личные убеждения, волнующие, устрашающие, вряд ли когда-нибудь получат однозначную оценку.

Возможно сейчас, еще более показательна теория немецкого народа, приемлемой частью которой является путь сбрасывания с себя отпечатков социал – национализма. Надо сказать, что всемирная пропаганда не позволяет оправдывать философские воззрения Фридриха Ницше, отвергать его роль в формировании идеологии третьего Рейха. Однако, пожалуй, самая тяжелая плата за амбиции Гитлера, основанной на политических учениях Ницше, это техники, методы движений расистов, антисемитов, националистов, развивающиеся в современном мире, оправдывающиеся принадлежностью к богемной чистой расе бесноватого вождя фашизма.

«Отношения немцев с Гитлером покоились на мираже, на сознательном обмане со стороны второго и иллюзиях со стороны первых. Разумеется, в реальности дело обстояло намного сложнее. На протяжении долгих лет Гитлер питался фантазиями австрийцев и немцев, полностью отождествляя себя с ними и воспринимая их мечты как свои. Он дал обещание реализовать эти мечты и вернуть Германии величие и процветание, благодаря которым народ забудет о постигших его разочарованиях. Нация, «раса», народ, государство – для него все эти понятия сливались в одно» - писал Эберхальд Йекель.

В отличие от Гитлера, Ницше не ставил перед собою каких – либо грандиозных задач, не рассчитывал сделать свои труды новой Библией, как в случае с «Mein Kampf». Вопросы антисемитизма, развитые фюрером до грандиозных масштабов были затронуты мыслителем очень косвенно, соответственно говорить о геноциде не приходится. Расизм, которому отводились с обеих сторон в равной степени высшие роли был на грани безумия. Переход от цели к действиям, любивший воевать, Гитлер позволил себе превратить Германию в поле боя, будучи приверженником лучших умов Германии. Ему не удалось встать в ряды тех, кем он так восхищался. «Искусство воевать» Гитлер так и не постиг, может дело в головокружительных успехах от покоренных им народов, может от того, что, почувствовав себя Ницшевским «господином», «Сверхчеловеком» скажет о своих учителях, профессорах «оторванные от жизни кретины», ему перестали подчиняться простые человеческие истины. Позже доведя свое alter ego до грани, словами Сталина, фюрер скажет: «Неужели вы думаете,

[13]Новая и новейшая история. 1993. - №5. С. 120–151.

что 13 миллионов человек – это слишком много ради великой идеи?». Возлюбленный властитель, разочаровавшись в немцах, сам стал разочарованием своего народа. И та, и другая стороны рассчитывали за счет друг друга реализовать свои мечты, от того более жестоким было разрушение грез.

«Память о прошлом всё время будет напоминать будущее», словно сам о своей судьбе пропишет Гитлер. Где будут эти самые напоминания сложно сказать, но факт отпечатка неопровержим. Опыт проведенного эксперимента в масштабах миллиардов человеческих жизней, со временем стал оплотом многочисленных переживаний и даже сочувствий. На границе перехода от одной эпохи в другую, под влиянием лжекумиров в один ряд становятся с одинаковым авторитетом в глазах поколения как злодеи, так и добродетели. «Какое же будущее ждало эти исключительные души? Неужели их, порою необъятная, сила гибнет даром? Неужели философ навсегда останется для человечества парадоксальным и бесполезным существом?» Эти вопросы беспокоили Ницше – ведь решался вопрос о ценности его собственной жизни.

Среди выражений мыслителя о самом себе витает призыв к людям осознать первоидеи, в случае, если они предназначаются для дальнейшего проповедования человеку. К какой категории будет отнесен антагонист Фридрих Ницше, каждый решит сам для себя. Но говорить о нем, как о духовном наставнике безбожного самопровозглашенного владыки, показавшего миру пример того, на что человек может быть способен по отношению к аналогичным себе, мы не стали бы: слишком далеко ученик отошел от своего учителя.

Роль и значение осмотра места происшествия в раскрытии и расследовании нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств

Кварацхелия Наталья Алексеевна

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

(научный руководитель – Арефьев А. Ю., доктор юридических наук, доцент)

Осмотр места происшествия имеет огромное значение для расследования преступлений. Неквалифицированное его проведение, считает В. И. Беджашев, приводит к невосполнимым утратам следов и вещественных доказательств, так как восполнить пробелы, допущенные при первоначальном осмотре, путем проведения повторного осмотра уже не удается. Осмотр места происшествия дает возможность следователю решить главную задачу — составить точную картину события[1].

Следует заметить, что задачи осмотра места дорожно-транспортного происшествия (ДТП) по существу не отличаются от задач осмотра мест других происшествий, но вместе с тем имеют свои особенности. К ним относятся обнаружение, фиксация и изъятие следов, а также других вещественных доказательств, их предварительное исследование, выяснение обстановки происшествия, выявление иных обстоятельств, имеющих значение для дела.

В осмотре места дорожно-транспортного происшествия принимают участие различные субъекты, каждый из которых имеет свои задачи и обязанности.

Сотрудники полиции, первыми прибывшие на место происшествия, обязаны оказать лично или принять меры к оказанию медицинской помощи пострадавшим, а также установить очевидцев происшествия, записать их адреса, предложить им остаться до прибытия следователя или сотрудника дознания.

В. А. Городокин, Д. В. Тишин, Р. А. Усманов предупреждают о необходимости принятия мер к сохранению следов и предметов, которые могут иметь существенное значение для восстановления обстоятельств происшествия. Участок дороги, на котором было ДТП, нужно оградить. Обнаруженные следы (особенно следы колес) следует предохранить от воздействия атмосферных осадков и не допустить перемещения различных объектов (транспортных средств, причастных к происшествию, упавшего

---

[1] Беджаев В. И. Справочник следователя: в 3 т. Т. 1. Практическая криминалистика: следственные действия: Практ. пособие. – М.: Юрид. лит., 1990. – С. 136.

груза и т.д.)[2].

Уместно обозначить основные обязанности субъектов, производящих осмотр места ДТП, в числе которых следователь (дознаватель), сотрудник ГИБДД, эксперт-криминалист, специалист-автотехник, судебно-медицинский эксперт (врач).

Следователь (дознаватель) обязан незамедлительно прибыть на место происшествия, так как без ознакомления с обстоятельствами дела на месте и самого подробного осмотра места происшествия невозможно составить ясного представления о характере происшествия и необходимости возбуждения уголовного дела, а также затруднительно наметить правильный план его расследования.

Следователь при осмотре места ДТП координирует работу всех членов следственно-оперативной группы (СОГ) на месте ДТП; несет ответственность за результаты деятельности СОГ на первоначальном этапе расследования, а также за соблюдение участниками группы требований закона; проводит осмотр места происшествия, составляет протокол и схему; принимает меры по обнаружению, фиксации (в том числе с помощью фото- и видеосъемки), изъятию и упаковке следов и вещественных доказательств; привлекает специалиста для составления схемы места происшествия и протокола осмотра.

Сотрудник государственной инспекции безопасности дорожного движения выполняет поручения следователя по производству отдельных процессуальных действий, составлению процессуальных документов, в том числе обеспечивает безопасность движения транспортных средств и пешеходов в районе ДТП; обращает внимание следователя на особенности организации дорожного движения в месте ДТП.

Эксперт-криминалист в ходе осмотра места происшествия оказывает помощь следователю в обнаружении, фиксации (в том числе с помощью фото- и видеосъемки), изъятии и упаковке следов и вещественных доказательств; оказывает помощь в описании следов и предметов при составлении протокола осмотра, в вычерчивании планов и схем; консультирует следователя по иным вопросам, относящимся к его компетенции.

Специалист-автотехник оказывает помощь в решении следующих задач: обнаружение, фиксация и изъятие следов и иных объектов, имеющих значение для расследования; определение технического состояния транспортного средства; поиск ориентирующей информации о марке, модели, особенностях скрывшегося транспортного средства; установление технических причин и условий, способствовавших возникновению ДТП.

Судебно-медицинский эксперт (врач) проводит первоначальный осмотр пострадавших на месте их обнаружения и предоставляет следователю

---

[2] Городокин В. А., Тишин Д. В., Усманов Р. А. Осмотр места дорожно-транспортного происшествия: Метод. рекомендации. Челябинск, 2007. – С. 33.

необходимые сведения для занесения в протокол[3].

С. В. Власова подчеркивает, что по делам о дорожно-транспортных происшествиях следователь, суд назначают экспертизу, признав это необходимым (ч. 1 ст. 195 УПК РФ). Фактическим основанием для назначения экспертизы по делам об автотранспортных преступлениях являются сведения, вытекающие из материалов уголовного дела, указывающие на необходимость применения специальных исследований для выяснения вопросов, входящих в предмет доказывания[4].

Как правило, считается, что объектом экспертизы является вещественное доказательство, т. е. некий предмет, вещь, имеющая значение для дела и служащая источником доказательственной информации. Т. В. Аверьянова полагает, что такое мнение неточно. Доказательственное значение имеет не сама вещь, не сам предмет, а либо их свойства, признаки, либо запечатленные ими отображения других объектов. Согласно позиции Т. В. Аверьяновой, сама вещь выступает только как носитель информации. Доказательственное значение имеет лишь эта информация, и именно благодаря ее относимости к делу мы называем эту систему – носитель и его содержание – вещественным доказательством[5].

Таким образом, следы, обнаруженные и изъятые в ходе осмотра места происшествия, могут иметь различную природу и особенности исследования. Пристальное внимание следует уделить деталям и узлам транспортного средства (ТС), одежде и обуви пострадавших, лакокрасочным материалам и покрытиям (ЛКМиП), нефтепродуктам (НП) и горюче-смазочным материалам (ГСМ), волокнистым материалам, остекленным частям ТС, объектам биологического и растительного происхождения.

При исследовании технического состояния ТС на месте происшествия далеко не всегда удается обнаружить следы на ТС, необходимые для установления обстоятельств расследуемого происшествия, а также установить конкретную неисправность какой-либо из систем и деталей ТС, а тем более причину их возникновения. В связи с этим предполагается, что в дальнейшем ТС в целом либо отдельные его узлы могут быть подвергнуты экспертному исследованию. Данным обстоятельством продиктована необходимость обеспечения сохранности ТС в том виде и состоянии, которое оно имело на момент осмотра на месте происшествия.

Если в силу каких-либо причин демонтировать с ТС поврежденные колеса не представляется возможным, то транспортировать поврежденное ТС

---

[3] Особенности осмотра транспортных средств и мест дорожно-транспортных происшествий с использованием фототехники: Метод. рекомендации. М.: Изд-во ФГКУ «ЭКЦ МВД России», 2011. – С. 15.

[4] Власова С. В. Проведение автотехнической экспертизы как способ получения доказательства по делам об автотранспортных преступлениях//Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2011. - №2 (15). – С.103.

[5] Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза: Курс общей теории / Т. В. Аверьянова. – М.: Норма, 2008. – С. 212.

допускается только методом полной погрузки.

При расследовании ДТП предметы одежды и обувь пострадавших часто выступают в качестве вещественных доказательств. Это обусловлено тем, что, во-первых, одежда пострадавшего при контакте с ТС первой воспринимает удар. В связи с этим на ее поверхности возникают следы и отображаются некоторые свойства следообразуюших объектов, выявление которых в результате экспертного исследования позволяет установить форму, размеры, а в ряде случаев непосредственную часть, деталь транспортного средства, которой данные следы оставлены (идентифицировать ТС). Во-вторых, по повреждениям на одежде и их характерным признакам можно установить некоторые обстоятельства, касающиеся механизма ДТП (направление первоначального удара, положение пострадавшего в момент нанесения ему удара ТС и др.).

Изъятие отслоившихся макрочастиц ЛКМиП путем собирания не представляет проблемы. Что касается микрочастиц ЛКМиП, то их не всегда возможно обнаружить средствами и методами, применяемыми при осмотре места ДТП. Нередко выявление микрочастиц ЛКМиП требует проведения лабораторных исследований с применением специального научного оборудования. Поэтому, когда необходимо установить факт контактного взаимодействия объектов ДТП и имеются достаточные основания предполагать наличие на них ЛКМиП, следует изъять возможный объект-носитель (целиком либо его часть) и назначить экспертизу для решения вопроса о том, имеются ли на данном объекте (например, одежде пострадавшего; бампере и других частях ТС) следы ЛКМиП.

Вещественные доказательства направляются на экспертизу в таком виде, в каком они были обнаружены при осмотре с возможно имеющимися наслоениями микрочастиц, микросследов краски.

Для успешного проведении исследований необходимо, вместе с вещественными доказательствами и образцами, представить эксперту материалы дела, относящиеся к исследуемым объектам и характеризующие место обнаружения предметов с лакокрасочным покрытием, объемы материалов, проб (протоколы осмотра места происшествия, отдельных предметов и т.д.). А также данные о происхождении, природе и составе материалов конкретных объектов исследования, дате окраски предметов, например дате выпуска автомобили заводом. Такие данные могут содержаться в сертификатах, торговых бумагах, паспортах ТС, протоколах допросов и других документах.

Основными объектами-носителями НП и ГСМ по делам о ДТП являются: одежда пострадавших, дорожное покрытие (асфальтобетонное, грунтовое и др.), а также различные совместные комбинации (например, наслоения промасленной почвы на одежде пострадавшего) и др. Возможности криминалистической экспертизы по исследованию почвы

показаны С. В. Власовой[6].

Присутствие достаточного количества НП и ГСМ на объекте-носителе устанавливается при осмотре места ДТП. Выявление микроследов (например, на одежде) входит в сферу экспертного исследования. Таким образом, при изъятии вещественных доказательств с места ДТП особую важность приобретает соблюдение общих правил изъятия и упаковки объектов НП и ГСМ.

При обнаружении, изъятии и отправке вещественных доказательств в судебно-экспертное учреждение необходимо учитывать специфические особенности НП и ГСМ (в частности, их нестабильность). В первую очередь это относится к автомобильным топливам, которые, не имея устойчивой формы, при длительном хранении в негерметичной емкости либо на поверхности предмета-носителя видоизменяются, что делает их непригодными для решения экспертных задач (в особенности идентификационных). В связи с этим особое значение должно уделяться обеспечению сохранности первоначального состава объектов нефтехимической природы, начиная с момента их обнаружения и до момента исследования.

Волокнистые материалы, как объекты исследования при расследовании ДТП, фигурируют в основном в двух следственных ситуациях. Первые связаны с установлением ТС, совершившего наезд на пешехода, вторые - с установлением лица, управлявшего ТС или находившегося в нем в момент совершения ДТП. В первом случае отделение частей волокнистых материалов происходит в результате сильного трения между одеждой пострадавшего и ТС, во втором - при контакте одежды водителя (пассажира) с предметами и деталями салона.

Также следует иметь в виду, что ТС подвергаются чистке, при которой обычно используются тряпки, ветошь и другие волокнистые материалы. Поэтому в каждом конкретном случае следует определять возможные места локализации волокон от одежды пострадавшего, исходя из характера повреждений на его теле и одежде, повреждений на ТС, с учетом обстановки в момент происшествия. Целесообразно также предоставлять экспертам-волокноведам копии заключений судебно-медицинских экспертов с указанием локализации повреждений на теле пострадавшего. На данные обстоятельства обращают внимание специалисты Следственного департамента и Экспертно-криминалистического центра МВД России.

При ДТП нередко имеет место повреждение остекленных частей ТС.

---

[6] Власова С. В. Оперативно-розыскное обеспечение расследования уголовных дел о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств // Пробелы оперативно-розыскного обеспечения уголовного судопроизводства и уголовно-процессуального стимулирования оперативно-розыскной деятельности: Сб.статей / Под ред. М. П. Полякова. – Н. Новгород: Изд-во НА МВД России, 2010. – С. 38.

При этом чаше всего разбиваются лобовое стекло, рассеиватели фар, наружные зеркала.

В результате ДТП большая часть разбитых стекол осыпается на поверхность дороги либо вблизи места наезда ТС на неподвижное препятствие (столб, дерево и т.п.). При наезде на пешехода некоторая часть стекол может попасть на одежду пострадавших, а при столкновении ТС - с одного на другое.

Качество экспертизы, полнота решения вопросов, поставленных перед экспертом, во многом зависят от того, насколько правильно изъяты и представлены осколки стекла на исследование. Как правило, изъятие осколков стекла, обнаруженных на месте происшествия, не вызывает каких-либо трудностей. Между тем, для правильного изъятия и сохранения осколков стекла необходимо соблюдать ряд требований:

- изымать и представлять на экспертизу необходимо все осколки стекла, обнаруженные на месте происшествия. При несоблюдении данного требования могут быть утрачены объекты (например, фрагменты фарного рассеивателя), необходимые для установления вида и назначения изделия из стекла (родовой, групповой принадлежности) и факта принадлежности двух или нескольких частей одной конкретной детали ТС (идентификации целого по частям);
- направлять на экспертизу осколки стекла в том виде, в каком они были обнаружены. На поверхности осколков стекла могут быть различные наслоения, загрязнения, которые могут явиться дополнительными признаками при сравнительном исследовании;
- необходимо использовать для упаковки осколков стекла тару, обеспечивающую их сохранность, исключающую разрушение осколков стекла при транспортировке. Ни в коем случае нельзя использовать для упаковки стеклянную тару (пробирки, банки), фиксировать микрочастицы стекла на предметных стеклах.

Как указывают специалисты, возможности экспертного исследования объектов из стекла во многом зависят от вида изделия, осколки которого поступили на исследование, их размера и количества, а также от характера задач, стоящих перед экспертом[7].

Пятна крови, отдельные волосы и пучки волос, фрагменты тканей (например, частицы кожи, зубы), следы слюны на окурках, потожировые выделения на одежде и т.п., происходящие от человека либо животного и оставленные на месте ДТП, относятся к биологическим следам.

Наиболее часто по характерному виду из-за несложности обнаружения выявляются биологические следы в виде пятен крови. Как правило, пятна крови имеют красно-коричневый оттенок различной степени интенсивности.

---

[7] Использование естественнонаучных знаний при расследовании насильственных преступлений: Методическое пособие для следователей, судей, адвокатов и экспертов /Под ред. Л. А. Шукан, А. З. Малинниковой. – Минск: Харвест, 2003. – С. 66.

На черной кожаной или металлической поверхности пятна крови в косопадающих лучах имеют металлический блеск. При ультрафиолетовом освещении следы крови выглядят черными. Следует помнить, что кровь представляет собой вязкую и достаточно липкую жидкость, поэтому на свежие пятна крови на деталях ТС могут вторично налипать посторонние предметы (пыль, песок, труха, крошки и т.д.) и полностью маскировать пятна крови. Наличие на металле присохшего не осыпающегося песка может служить поводом для тщательного исследования данной поверхности на предмет выявления скрытых следов крови.

Все предполагаемые зоны контакта ТС с пострадавшим тщательно исследуются также на предмет выявления прилипших волос, особенно, если у пострадавшего имеются повреждения поверхностей тела с волосяным покровом.

Для судебно-геномного исследования пригодны только вырванные волосы, имеющие корневые луковицы. Вместе с тем опыт проведения судебно-геномных экспертных исследований показал, что при наличии некоторого количества волос даже без корневых луковиц иногда удается установить их происхождение путем анализа генетического материала, заключенного в потожировых выделениях, покрывающих поверхность волос. Категорически запрещается отбор волос пальцами без использования пинцета или резиновых перчаток, поскольку на объекты передаются потожировые выделения лица, проводящего отбор.

При назначении судебно-геномных экспертиз по фактам совершения ДТП следует помнить, что идентификация биологических следов проводится путем сравнительного исследования генотипа генетического материала в пятне на вещественном доказательстве с генотипом пострадавшего и генотипом подозреваемого. В обязательном порядке для проведения исследований должны быть предоставлены сравнительные образцы пострадавшего и подозреваемого. Во всех случаях для проведения полноценного идентификационного судебно-геномного экспертного исследования в качестве образца сравнения могут быть предоставлены образцы крови пострадавшего и всех подозреваемых. Категорически запрещается упаковывать в один пакет и совместно транспортировать в одном пакете вещественные доказательства и образцы сравнения - образцы крови жертвы и потенциального преступника[8].

При ДТП нередко имеет место повреждение объектов растительного происхождения, к которым относятся:

- растения и их части (листья, стебли, цветы, плоды);
- водоросли, грибы и лишайники;
- следы (пятна) зеленого цвета растительного происхождения;

---

[8] Осмотр места дорожно-транспортного происшествия: Метод. рекомендации // Информационный бюллетень Следственного департамента МВД России. - 2013. № 1 (55). С.120.

– продукты переработки и изделия из растительного сырья (зерно, комбикорм, мука, сено, опилки, изделия из древесины и т.д.).

Чаще всего объекты растительного происхождения остаются на ТС в результате столкновения с деревом или деревянным столбом, а также при контактах ТС с растениями придорожной полосы; или же в случаях, когда ДТП совершено на открытых участках местности, с растительными сообществами, образующими луг, поле, долину реки и пр.

В отличие от объектов неживой природы, многие из которых характеризуются относительной стабильностью состояний во времени, объекты биологического происхождения находятся в состоянии постоянного изменения, но при этом они способны сохранять определенную устойчивость.

Следует заметить, что на объектах растительного происхождения, прекративших жизнедеятельность (сухие стебли, ветви и др.), следы контакта сохраняются в течение длительного времени, причем такие объекты сами могут оставлять следы. Наоборот, на жизнедеятельных объектах (зеленые части растений) поиск следов должен проводиться в кратчайшие сроки после ДТП, чтобы они не успели исчезнуть в процессе жизни, развития растений. Т. Н. Шамонова подчеркивает, что изъятие в ходе осмотра всех указанных следов и объектов имеет первостепенное значение, так как в исследуемых ситуациях исключается возможность сохранения обстановки и следовой информации происшествия для повторного осмотра[9].

Изъятие объектов обычно проводят с помощью пинцета, отобранные частицы помещают в бумажные пакеты (конверты).

Иногда для изъятия используются слегка увлажненные поролоновые губки, которые затем помещаются в отдельные бумажные пакеты. Все действия по изъятию должны выполняться очень аккуратно во избежание случайных механических повреждений, гниения, поражения плесенью или бактериями вещественных доказательств, что может привести не только к их уничтожению, но и к неправильной оценке результатов экспертных исследований.

Для подтверждения факта пребывания проверяемого ТС на месте ДТП необходимо провести сравнительное исследование растительных частиц, изъятых с ТС, с растениями участка местности, на котором произошло ДТП.

В тех случаях, когда на предметах-носителях имеются части растений или их семена, не рекомендуется снимать их, т.к. эксперт помимо идентификационных вопросов может решать вопросы о давности попадания их на предметы, о механизме образования.

Как отметили А. М. Кривицкий, Ю. И. Шапоров, В. В. Фальковский, большое значение для судебно-биологической экспертизы имеет подробное описание локального участка местности, интересующего следствие

---

[9] Шамонова Т. Н. Осмотр места обнаружения признаков убийства: Учеб.пособие. – М.: Щит-М, 2008. – С. 93

(рекомендуется указать: участок какого леса - березового, хвойного, смешанного и т.д.; луга и пр.). Такие дополнительные сведения в процессе проведения экспертизы сделают поиск эксперта целенаправленным, позволят оценить следы и высказать мнение о причинной связи их с происшествием[10].

Таким образом, от качества осмотра места дорожно-транспортного происшествия во многом зависит результат расследования по конкретному делу. Своевременность обнаружения и качество изъятия объектов, представляющих интерес для следствия, а также полнота их исследования позволяют более точно изучить обстановку произошедшего события, его механизм, выработать и использовать рекомендации, направленные на предотвращение подобных преступлений.

[10] Кривицкий А. М., Шапоров Ю. И., Фальковский В. В. Использование специальных познаний в расследовании дорожно-транспортных происшествий. Минск: Харвест, 2004. - С. 52.

Критерии оценки оперативно-розыскной деятельности в Федеральной таможенной службе России

Ковязина М. И.

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

(научный руководитель – Арефьев А.Ю., доктор юридических наук, профессор)

Таможня была и остается неотъемлемым атрибутом любого современного государства. Особые заслуги таможни, полагает Н. М. Блинов, в осуществлении таможенного протекционизма, обеспечении доходов государственной казне, устройства внешней торговли, регулирование экономического климата в стране, защите интересов национальных производителей, борьбе с контрабандой общепризнаны во всем мире.[1]

Деятельность, осуществляемую специально уполномоченными таможенными органами, обычно называют таможенной деятельностью, или деятельностью таможенных органов. Таким образом, таможенная деятельность - это выполнение таможенными органами односторонних действий, направленных на защиту интересов Российской Федерации в области внешнеэкономических общественных отношений в рамках принадлежащих им властных полномочий, обусловленных законом, с помощью специально разрабатываемых средств и методов.

Приказом ФТС от 10 июня 2005 г. № 530 «Об утверждении методик расчета показателей конечного результата деятельности Федеральной таможенной службы России принят ряд показателей статистики таможенных правонарушений.

Таможенные органы направляют до 10-го числа последнего месяца отчетного периода (квартал, полугодие, год) в главное управление по борьбе с контрабандой и оперативную таможню в зоне деятельности сведения о количестве преступлений (уголовных дел), выявленных (возбужденных) на основании результатов оперативно-розыскной деятельности.

Согласно данным официального сайта Приволжского таможенного управления ФТС России за 2014 год таможенными органами Приволжского региона возбуждено 141 уголовных дел (за АППГ – 54), из них по оперативным данным –139, что составляет 98,58% от общего количества уголовных дел.

---

[1] Блинов Н. М. Введение в таможенное дело. – М.: Изд-во Рос. Тамож. академии, 1997. – 66 с.

Предметом преступления по фактам контрабанды являлись наркотические средства и их аналоги, сильнодействующие вещества, денежные средства.

Таможенными органами Приволжского региона в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности и при проведении таможенного контроля выявлено 198 фактов перемещения контрабанды наркотиков и СДВ на территорию ПФО из них:

– 113 фактов, связанных с незаконным перемещением наркотических средств, в том числе 83 факта контрабандного перемещения синтетических наркотиков;

– 85 фактов, связанных с незаконным перемещением сильнодействующих веществ.

В 2014 году таможенными органами Приволжского региона по фактам контрабандного перемещения наркотических средств и психотропных веществ, а также их аналогов и прекурсоров возбуждено 64 уголовных дела (УД), из них:

– по ст. 229.1 УК РФ (Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ) – 48 УД;

– по ст. 226.1 УК РФ (Контрабанда сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей либо особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов) – 16 УД.

Изъято 18,716 кг наркотических средств и сильнодействующих веществ, из них:

– 17,112 кг наркотических средств:

– 1,603 кг сильнодействующих веществ.

Значительную долю объема изъятых наркотических средств составили синтетические наркотики - 15,075 кг, что составляет 88,1% от общего объема изъятых наркотических средств.

Выявлено 4 факта контрабанды наркотического вещества «героин», внутриполостным способом перемещение изъято 1989,3 грамма (или 250

капсул), что составляет 11,62% от общего объема изъятых наркотических средств.

Выявлено 157 случаев контрабанды наркотических средств и сильнодействующих веществ на каналах международных почтовых отправлений, что составляет 79,29% от общего количества выявленных фактов перемещения контрабанды наркотических и сильнодействующих веществ, из них 83 случая контрабанды синтетических наркотических средств.

В 2014 году таможенными органами Приволжского региона изъято 3,5 тыс. частей огнестрельного оружия (1750 стволов и 1750 затворов), 1 огнестрельное оружие и 2 единицы холодного оружия.[2]

Таким образом, некоторые параметры уголовно-статистического учета в деятельности таможенных органов в основном совпадают с количественными и качественными показателями преступности и ее отдельными видами.

Количественные и качественные показатели преступности, представлены А. Ю. Арефьевым, А. П. Волковым, А. А. Глуховой, взявших за основу разработки В. С. Устинова, С. В. Зарубина, А. А. Конева и других видных исследователей криминологической науки. Во-первых, коэффициенты преступности. По мнению указанных специалистов, в коэффициентах отражается интенсивность преступности, они исчисляются путем сопоставления сведений о преступности с данными населения.

Коэффициент преступности по фактам показывает, как население страдает от преступности. Он рассчитывается по формуле:

$$К_и = \frac{N_п * 1000000}{N_н}$$

где $N_п$ – число фактов преступлений (на определенной территории за определенное количество времени);

$N_н$ – численность населения, проживающего на данной территории;

1000000 – расчетная единица по России, однако этот показатель может быть рассчитан на 100000 или 10000 населения.

Коэффициент по лицам (коэффициент преступной активности) показывает, каков удельный вес лиц, совершающих преступления, в общем числе лиц возраста уголовной ответственности (т. е. старше 14-ти лет):

$$К_а = \frac{N_л * 1000000}{N_н > 14 \text{ лет}}$$

где $N_л$ – количество лиц, выявленных за совершение преступлений на определенной территории за определенное время;

[2] http://ptu.customs.ru

$N_н$ – количество лиц, старше 14-ти лет, проживающих на данной территории.

Заметим, что в соответствии со ст. 20 УК РФ (возраст, с которого наступает уголовная ответственность) в коэффициенте преступной активности в таможенной преступности используется показатель $N_н$ > 16 лет.

К количественным показателям относится динамика преступности – показатель, характеризующий количественное изменение преступности на всем протяжении избранного периода. Она может быть выражена через ряд показателей:

– абсолютный прирост – абсолютное изменение того или иного показателя:

$$П_а = N_а – N_б$$

где $N_а$ – показатель преступности анализируемого периода;

$N_б$ – показатель преступности базисного периода.

– темп роста;

– темп прироста.[3]

Исследование методики расчета показателя «доля возбужденных уголовных дел по результатам оперативно-розыскных мероприятий в общем количестве возбужденных уголовных дел» и официальных материалов сайта Приволжского таможенного управления ФТС РФ позволяет заключить, что в указанных документах отсутствует характеристика важнейшей компоненты анализа оперативной обстановки в сфере борьбы с таможенной преступностью. Речь идет о выявлении лиц, причастных к совершению таможенных преступлений. Например, позиционирование личности таможенного преступника в отмеченной методике будет способствовать решению задачи предупреждения и пресечения преступных посягательств, поставленных в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ. Кроме того, анализ личности преступника подтвердит или опровергнет направления оперативного поиска.

Структура относится к качественным показателям таможенной преступности, в обобщенном виде показанным на приведенном сайте.

На основании требований Методики и иных ведомственных нормативных правовых актов таможенные органы направляют до 15-го числа последнего месяца отчетного периода (квартал, полугодие, год) в ГУБК и оперативную таможню в зоне деятельности сведения о количестве преступлений (уголовных дел), выявленных (возбужденных) на основании результатов оперативно-розыскной деятельности в своей зоне деятельности, в электронной форме.

---

[3] Арефьев А. Ю., Волков А. П., Глухова А. А. Определение состояния преступности и криминологическое прогнозирование: Учебно-метод. пособие. Н. Новгород: Изд-во НА МВД России, 2000. – 22 с.

Практики полагают, что ФТС России активно использует информационные технологии, основанные на автоматизированных системах обработки информации и является службой, в которой процессы информатизации приобрели существенное значение. Вместе с тем таможенные органы потенциально наиболее уязвимы к угрозам компьютерной безопасности, что указывает на высокую вероятность совершения преступлений в сфере компьютерной информации в области таможенного дела.

По мнению И. В. Писаренко, информация, получаемая в ходе проведения ОРМ, в том числе с использованием специальных технических средств, в результате использования автоматизированных информационных систем, из агентурных источников, от организаций и граждан и т. п. является многоплановой и разнообразной по источникам возникновения, форме представления, степени важности, срочности, степени достоверности, возможности использования в ходе ОРД и качестве доказательственной базы в органах дознания, следствия, в прокуратуре и суде.[4]

Ведомство ведет активную деятельность по защите своих информационных ресурсов, в том числе и от вторжения преступников. Однако организационно-техническая, материально-финансовая и иная правовая регламентация деятельности таможенных органов по обеспечению защиты компьютерной информации от преступных посягательств по-прежнему несовершенна.

Опасен несанкционированный доступ к информации компьютера. Это незапланированное ознакомление, обработка, копирование, применение различных вирусов, а также модификация или уничтожение информации в нарушение установленных правил разграничения доступа.

Под защитой компьютерной информации обычно понимается совокупность мероприятий, методов и средств, обеспечивающих решение задач обеспечения целостности информации; исключения несанкционированного доступа к ресурсам компьютера и хранящимся в нем программам и данным; исключения несанкционированного использования хранящихся в компьютере программ (защита программ от копирования).

По сообщению Ю. В. Даровских, Т. Г. Матвеева, В. В. Свиридова, Т. Г. Ганиева, средства защиты информации – это технические, криптографические, программные и другие средства, предназначенные для защиты сведений, составляющих государственную тайну, средства, в

---

[4] Писаренко И. В. Автоматизация процесса управления информационными потоками в ходе оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов на основе интеллектуальных систем // Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов. – М.: Изд-во АУ МВД России, 2007. – С. 92.

которой они реализованы, а также средства контроля эффективности защиты информации.[5]

Е. А. Ершовой проанализированы технические, криптографические, программные и иные средства защиты информации, применяемые субъектами ОРД, в том числе и ФТС России.

Так, прохождение электрических сигналов по цепям компьютера и соединительным кабелям сопровождается возникновением побочных электромагнитных излучений в окружающей среде. Их распространение создает предпосылки для утечки информации, так как возможен ее перехват с помощью специальных технических средств контроля. Для уменьшения уровня побочных электромагнитных излучений применяют специальные средства защиты информации: экранирование, фильтрацию, заземление, электромагнитное зашумление и т. д. Технические средства позволяют значительно повысить эффективность защиты информации.

Применение различных методов шифрования является одной из самых надежных защит от НСД к информации и программным продуктам, и применение этих средств в России строго регламентировано.

В программные средства защиты информации входят:

1) Средства защиты вычислительных ресурсов, использующие парольную идентификацию;
2) Системы шифрования;
3) Средства защиты от копирования программных продуктов;
4) Средства защиты от вирусов;
5) Средства создания архивных копий информации;
6) Средства восстановления и надежного удаления информации.

К иным средствам защиты информации относят физические, организационные, аппаратные и программно-аппаратные средства.[6]

Ответственность за защиту информации в системе Федеральной таможенной службы России несет Главное управление информационных технологий. Специалисты таможенной службы отмечают, что на защиту информационных систем таможенных органов от вредоносных программ направлен приказ ФТС России от 28 мая 2007 г. «О системе антивирусной защиты информации в таможенных органах Российской Федерации». Данный документ предполагает единый порядок оснащения средствами антивирусной защиты информации (САВЗИ) таможенных органов. Система антивирусной защиты информации предназначена для предотвращения заражения программными вирусами информационно-вычислительных ресурсов таможенных органов. Своевременное централизованное

---

[5] Даровских Ю. В., Матвеев Т. Г., Свиридов В. В., Ганиев Т. Г. Обеспечение режима секретности в органах внутренних дел: Учебно-метод. пособие. Тюмень: Изд-во ТЮИ МВД России, 2000. – 21 с.

[6] Ершова Е. А. Информационные технологии в деятельности ОВД: Учеб.пособие. Н.Новгород: Изд-во НА МВД России, 2010. – 37 с.

информирование таможенных органов о вирусной активности является составной частью системы антивирусной защиты информации. Необходимо отметить особую роль информационных технологий в таможенном деле и необходимость обеспечения компьютерной безопасности деятельности таможенных органов. Административных мер защиты компьютерной информации в таможенном деле, осуществляемых ФТС России, считают практики, для полноценного обеспечения компьютерной безопасности недостаточно. Необходимо применение правовых средств защиты, а в особенности мер уголовно-правового характера, как реакции на наиболее опасные виды посягательств.[7]

После сверки данных, поступивших в ГУБК по двум линиям связи (непосредственно из таможенных органов и уже обработанных за регион из оперативных таможен), до 25-го числа последнего месяца отчетного периода вычисляется итоговое количество уголовных дел, возбужденных по результатам оперативно-розыскной деятельности. Иными словами, актуализируется проблема функции контроля, как сложной управленческой деятельности, осуществляемой на всех ее уровнях.

В общем виде контроль может быть определен как процесс отслеживания деятельности для обеспечения гарантий того, что она ведется в соответствии с разработанным планом на основании законности и исправления любых существенных отклонений этой деятельности.

А. Г. Маркушин отмечает, что в назначение контроля входит: измерение фактического результата деятельности, сравнение фактического результата с общепринятыми стандартами, обеспечение помощи в осуществлении управленческой деятельности для корректирования отклонений.[8]

При расчете доли уголовных дел, возбужденных на основании оперативных материалов, возможны следующие математические погрешности:

- за счет различия в сроках сбора статистических показателей в оперативно-разыскных подразделениях (до 10-го числа последнего месяца отчетного периода) и отделах дознания (на первое число первого месяца после отчетного периода). Данная разница обусловлена различной нормативной базой, регламентирующей срок предоставления статистических показателей. Окончательный показатель может быть выведен только после завершения обработки статистики уголовных дел в Управлении таможенных расследований и дознания (25-е число следующего за отчетным периодом месяца);
- за счет отсутствия учета в этом показателе преступлений, выявленных таможенными органами оперативным путем, но расследуемых в

[7] http://ptu.customs.ru

[8] Маркушин А. Г. Основы управления в органах внутренних дел: Учеб.пособие. Н.Новгород: Изд-во НА МВД России, 2013. – 162 с.

рамках уголовных дел, возбужденных иными правоохранительными органами (ФСБ России, МВД России, ФСКН России). Возможна погрешность до 1 процента.

В заключение следует отметить, что наше предложение о включении в методику расчета показателя «доля возбужденных уголовных дел по результатам оперативно-розыскных мероприятий в общем количестве возбужденных головных дел» лиц, причастных к совершению таможенных преступлений представлено на экспертную оценку специалистов Приволжского таможенного управления ФТС России.

Нормативное регулирование здравоохранения в Российской Федерации.

Корытов Олег Иванович

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

(научный руководитель – Фиалковская И.Д., кандидат юридических наук, доцент)

Социальная политика в Российской Федерации исходит из конституционного определения России как социального государства, политика которого направлена на создания условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты.

Конституция гарантирует каждому социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потере кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом.

Конституция провозглашает право каждого:

– на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены;

– на медицинскую помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения за счет бюджетных средств, страховых взносов, и других: источников;

Конституцией РФ каждому гражданину гарантировано социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности и в иных случаях, установленных законом.

Область здравоохранения является элементом структуры социальной сферы, цель которой - сохранение и укрепление здоровья населения посредством профилактической, лечебной и иных видов деятельности медицинских учреждений.

За последние 20 лет в России принят ряд федеральных законов, посвященных регулированию общественных отношений при осуществлении медицинской деятельности. При этом отсутствует единая система законодательства, что создает серьезные проблемы в правоприменительной практике и препятствует осуществлению полноценного контроля за медицинской деятельностью.

В настоящее время в России законодательство, регулирующее правоотношения в сфере оказания медицинских услуг, представляет разветвленную многоуровневую структуру.

Первый уровень - Конституция РФ, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. Ее вторая глава (ст. 17 - 64) формулирует ряд принципиальных положений для жизни любого человека в нашем обществе.

В исключительном ведении государства находятся регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина, установление основ федеральной политики в области экологического и социального развития. В совместном ведении государства и субъектов Российской Федерации находятся регулирование вопросов охраны окружающей природной среды, обеспечение экологической безопасности, координация вопросов здравоохранения, защита семьи, материнства и детства, осуществление мер по борьбе с эпидемиями. Практическая реализация этих положений возложена на исполнительные органы государственной власти Российской Федерации.

Основы отношений между конкретным человеком и государством в области здравоохранения определяет ст. 41 Конституции Российской Федерации. Данная статья возлагает на учреждения здравоохранения обязанность по оказанию гражданам бесплатной медицинской помощи. В то же время она предусматривает ответственность должностных лиц за сокрытие фактов и обстоятельств, создавших угрозу жизни и здоровью людей.

Взаимоотношения между пациентом и врачом в нашей стране определяются, во-первых, конституционным правом каждого человека на получение бесплатной медицинской помощи, во-вторых, конституционной обязанностью государства через государственные и муниципальные учреждения здравоохранения оказывать эту помощь[9].

Второй уровень представляют федеральные законы. Действующую систему федерального законодательства, регулирующего отношения в сфере здравоохранения можно условно разделить на два подуровня: общее законодательство, действующее в сфере любых услуг (в том числе и медицинских), и специальное законодательство, регулирующее исключительно сферу медицинской деятельности.

Правовые отношения, возникающие в данной сфере настолько многогранны, что в структуру законодательства тесно вплетаются нормы различных отраслей права: административного, гражданского, трудового, уголовного.

Так, трудовое право содержит нормы, регулирующие взаимоотношения медицинского работника и медицинской организации при осуществлении трудовой функции:

- основания возникновения трудовых правоотношений,
- порядок заключения, изменения и прекращения трудового договора,

---

[9] Правовые основы здравоохранения : учебник для студ. высш. мед. учеб. заведений / А.В. Гагаринов. - М. : Издательский центр «Академия», 2006

- некоторые особенности регулирования труда медицинских работников и другие нормы.

Нормы административного права формулируют требования к организации управления здравоохранением и контролю в данной сфере, устанавливают круг административно-правовых запретов.

Нормами Уголовного Кодекса Российской Федерации установлена ответственность за преступления против жизни и здоровья, за преступления против свободы, чести и достоинства личности, против здоровья населения и др.

Нормами Гражданского кодекса РФ регулируется предоставление всех услуг, в том числе медицинских, а также порядок обеспечения обязательств вследствие причинения вреда, в частности, порядок и условия возмещения причиненного вреда жизни или здоровью гражданина и компенсации морального вреда в случае ненадлежащего оказания медицинской помощи.

Почти 20 лет основным источником в сфере здравоохранения служили Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан от 22 июля 1993 г.

Очевидно, важным событием является вступление в силу Федерального закона от 21 ноября 2011г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [10], отменившего действие вышеуказанных Основ и других отдельных законодательных актов (или их отдельных положений).

В соответствии с данным базовым Федеральным законом основными принципами охраны здоровья являются:

1. соблюдение прав граждан в сфере охраны здоровья и обеспечение связанных с этими правами государственных гарантий;
2. приоритет интересов пациента при оказании медицинской помощи;
3. приоритет охраны здоровья детей;
4. социальная защищенность граждан в случае утраты здоровья;
5. ответственность органов государственной власти и органов местного самоуправления за обеспечение прав граждан в сфере охраны здоровья;
6. доступность и качество медицинской помощи;
7. недопустимость отказа в оказании медицинской помощи;
8. приоритет профилактики в сфере охраны здоровья;
9. соблюдение врачебной тайны.

Закон вводит такие новые нормы как, например:

-право выбора пациентом медицинского учреждения и врача (за исключением неотложной помощи);

-единые для всех регионов стандарты лечения и требования к качеству медицинских услуг;

---

[10] Федерального закона от 21 ноября 2011г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (в ред. от 28.12.2013 N 386-ФЗ)// СЗ . 2011. N 48. Ст. 6724.

-вводится «неделя тишины» при прерывании беременности. Аборт может быть сделан не ранее семи дней после обращения женщины в медучреждение;

-закреплено право граждан на криоконсервацию и хранение половых клеток и тканей репродуктивных органов;

-узаконено и регламентировано суррогатное материнство и другие новеллы.

В настоящее время система федерального законодательства о здравоохранении наряду с рассмотренными выше Конституцией Российской Федерации и ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» включает в себя следующие законы:

- «Об обязательном медицинском страховании граждан в Российской Федерации» [11];
- «Об обращении лекарственных средств» [12];

-и др.

Третий уровень составляют подзаконные нормативно - правовые акты. Это Указы Президента Российской Федерации, Постановления Правительства Российской Федерации, приказы федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения и др.

В соответствии с Законом Российской Федерации "О защите прав потребителей" было принято Постановление Правительства Российской Федерации от 13 января 1996 г. N 27 "Об утверждении Правил предоставления платных медицинских услуг населению медицинскими учреждениями", определяющее порядок и условия предоставления платных медицинских услуг населению (дополнительных к гарантированному объему бесплатной медицинской помощи) лечебно-профилактическими учреждениями независимо от ведомственной подчиненности и формы собственности,

Ведомственными нормативно-правовыми актами - приказами Министерства здравоохранения Российской Федерации на основании федеральных законов устанавливаются порядки оказания медицинской помощи, стандарты отдельных видов медицинской помощи, административные регламенты и др.

Четвертый уровень составляет региональное законодательство, так как в соответствии с п. «ж» ст.72 Конституции РФ координация вопросов здравоохранения находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

---

[11] Федерального закона от 29 ноября 2010 года N 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании граждан в Российской Федерации» (в ред. от 12.03.2014 № 33-ФЗ) // СЗ. 2010. № 49. Ст. 6422.

[12] Федерального закона от 12 апреля 2010 года N 61-ФЗ «О лекарственных средствах» (в ред. от 12.03.2014 N 33-ФЗ) // СЗ. 2010. N 16. Ст. 1815.

Важно отметить, что в настоящее время предпринимаются попытки систематизации нормативно-правовых актов, регулирующих правоотношения в сфере оказания медицинских услуг. Необходимость дальнейшей кодификации медицинского законодательства подчеркивают специалисты в этой области[13]. Продолжение работы по кодификации медицинского законодательства обусловлено наличием противоречий и повторений нормативного материала, содержащегося в различных действующих правовых актах.

Принятие Медицинского кодекса РФ позволило бы устранить дублирование нормативного материала.

По мнению А.Н. Чашина[14], кодификация законодательства путем принятия Медицинского кодекса РФ позволит свести в отдельные разделы положения об ответственности субъектов медицинских правоотношений, о правах пациентов, устранить дублирование, убрать излишний нормативный материал.

В целом процесс кодификации законодательства в области медицины имеет свою историю и знает примеры полных и эффективных нормативно-правовых актов. В настоящее время в этой области положено лишь начало кодификационной работы, которая должна быть продолжена с перспективой на принятие общероссийского Медицинского кодекса.

Медицинский кодекс РФ должен стать общемедицинским законом, устранить наличные правовые коллизии, вобрать в себя прогрессивные положения медико-отраслевого законодательства, уменьшив тем самым излишний объем необоснованно дублированного нормативного материала.

Законодательство должно развиваться, устраняя противоречия в правовом регулировании как охраны здоровья населения в целом, так и профессиональной деятельности в сфере оказания медицинских услуг в частности, решать существующие и вновь возникающие проблемы и откликаться на реальные запросы общества и потребности населения.

Необходимо обратить внимание на важность дальнейшего реформирования законодательства в сфере охраны здоровья граждан. Работа над пакетом законопроектов "О регулировании частной медицинской деятельности"; "Об обязательном страховании гражданской ответственности юридических и физических лиц, оказывающих медицинские услуги на территории Российской Федерации", "О правах и безопасности пациентов в сфере здравоохранения", "О медицинских изделиях" и др.

---

[13]Шишков С. Будет ли в России Медицинский кодекс? // Российская юстиция. 1997. N 1. С. 37-39; Клык Н., Соловьев В. Медицинский кодекс России: каким ему быть? // Советская юстиция. 1997. N 9. С. 20-22; Стеценко С.Г. Медицинское право. СПб.: Изд-во "Юридический центр Пресс", 2004. С. 115; Квернадзе Р.А. Некоторые аспекты становления и развития законодательства в области здравоохранения // Государство и право. 2001. N 8. С. 104.

[14]Чашин А.Н. "История, состояние и перспективы кодификации медицинского законодательства России"//"Медицинское право", 2007, № 1

Представляется очевидным, что разработка системной правовой базы является важной гарантией успешного осуществления медицинской деятельности.

Участие работодателей в специальной оценке условий труда

Костина Анастасия Сергеевна

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

(научный руководитель – Тузина И.Д.)

В настоящее время имеет место конфликт интересов у работодателя в связи с недоработкой законодательства о специальной оценке условий труда. Сам институт независимой оценки условий труда для целей предоставления гарантий и компенсаций целесообразно сохранить. Однако также стоит проработать вопрос о расширении использования имеющихся возможностей работодателя при проведении указанной оценки (участия работодателя) при условии выработки действенного механизма контроля за действиями работодателя как со стороны трудового коллектива (профсоюзов), так и со стороны государства.

В соответствии с п. 1 ст. 3 Федерального закона от 28.12.2013г. № 426-ФЗ (далее – Закон № 426-ФЗ) «О специальной оценке условий труда»:

Специальная оценка условий труда (СОУТ) является единым комплексом последовательно осуществляемых мероприятий по идентификации вредных и (или) опасных факторов производственной среды и трудового процесса (далее также - вредные и (или) опасные производственные факторы) и оценке уровня их воздействия на работника с учетом отклонения их фактических значений от установленных уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти нормативов (гигиенических нормативов) условий труда и применения средств индивидуальной и коллективной защиты работников.[1]

По результатам специальной оценки устанавливаются классы (подклассы) условий труда на рабочих местах (п. 2 ст. 3 Закона № 426-ФЗ).

Проведение специальной оценки – обязанность работодателя (ст. 212 ТК РФ).[2] Он осуществляет ее совместно с организацией, которая соответствует определенным требованиям. С такой организацией заключается договор гражданско-правового характера (п. 2 ст. 8 Закона № 426-ФЗ).[3]

---

[1] Федеральный закон от 28.12.2013 № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда»// Российская газета.- 2013. - № 6271

[2] Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ// Там же. - 2001. - № 2868

[3] Федеральный закон от 28.12.2013 № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда»// Там же. – 2013. - № 6271

Стоит задаться вопросом, выгодно ли работодателю проводить оценку условий труда?

СОУТ должна проводиться с определенной законом периодичностью: не реже чем один раз в пять лет, если иное не установлено ФЗ. Указанный срок исчисляют со дня утверждения отчета о проведении специальной оценки условий труда (ч. 4 ст.8 Закона № 426-ФЗ).

Федеральный закон от 24.07.2009г. № 212-ФЗ (далее – Закон № 212-ФЗ) «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» ч. 1 ст. 58.3. устанавливает дополнительные тарифы страховых взносов для отдельных категорий плательщиков страховых взносов с 1 января 2013 года:

2013 год – 4,0 %,

2014 год – 6,0 %,

2015 год и последующие годы – 9,0 %.

Существует дифференцированная шкала дополнительных тарифов страховых взносов (если установлены классы условий труда) (ч. 2.1 ст. 58.3 Закона № 212-ФЗ):

1) Класс условий труда - опасный, подкласс - 4, дополнительный тариф страхового взноса – 8%.

2) Класс - вредный, подкласс - 3.4, тариф – 7%; подкласс - 3.3, тариф - 6%; подкласс - 3.2, тариф - 4%; подкласс - 3.1, тариф – 2%.

3) Класс - допустимый, подкласс - 2, тариф - 0%.

4) Класс - оптимальный, подкласс - 1, тариф – 0%.[4]

В сравнении с 2014 годом тариф составлял: для вредных условий труда – 4%, для опасных – 6 %.

Таким образом, дополнительными взносами за вредность облагаются только выплаты имеющим право на досрочную пенсию работникам с вредными и тяжелыми условиями труда. Списки профессий и должностей утверждены Постановлением Кабинета Министров СССР от 26.01.1991г. № 10 «Об утверждении списков производств, работ, профессий, должностей и показателей, дающих право на льготное пенсионное обеспечение».[5]

А также гарантии и компенсации работникам, занятым на рабочих местах с вредными и опасными условиями труда (ч. 1 ст. 92, ст. 117, ч. 1 ст. 146, ст. 147 ТК РФ)[6] предоставляются на основании Списка производств, цехов, профессий и должностей с вредными условиями труда, работа в

---

[4] Федеральный закон от 24.07.2009 № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования»// Там же. – 2009. - № 4961

[5] Постановление Кабинета Министров СССР от 26.01.1991 № 10 «Об утверждении списков производств, работ, профессий, должностей и показателей, дающих право на льготное пенсионное обеспечение»// Сборник нормативных актов по пенсионному обеспечению.– М.: Экономика, 1992.– 480 с.

[6] Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ// Российская газета.- 2001. - № 2868

которых дает право на дополнительный отпуск и сокращенный рабочий день[7], а также Типового положения об оценке условий труда на рабочих местах и порядке применения отраслевых перечней работ, на которых могут устанавливаться доплаты рабочим за условия труда.[8]

Достоинствами здесь являются: наличие одинаковых (типовых) условий труда и производственных процессов в зависимости от профессий, должностей и видов выполняемых работ, государственные гарантии и компенсации в результате причинения вреда здоровью в процессе трудовой деятельности, а также гарантированный государством доход в случае утраты способности самостоятельного заработка.

Однако списочный подход не позволяет провести экономически справедливую дифференциацию затрат как работодателей, так и государства (в части пенсионной системы) в зависимости от степени реальной вредности и опасности условий труда на конкретном рабочем месте.[9] В связи с этим работодателям невыгодно вкладывать средства в улучшение условий труда.

В отношении рабочего места, на котором вредные и (или) опасные факторы по результатам осуществления идентификации не выявлены, работодателем подается декларация соответствия условий труда государственным нормативным требованиям охраны труда (п. 8 Приложения №1 к Приказу Минтруда России от 24.01.2014г. № 33н).[10]

Однако СОУТ проводится не по всем факторам, формирующим условия труда на рабочем месте и по которым установлены государственные нормативные требования охраны труда. Поэтому подача декларации только по результатам СОУТ не будет обоснованной, и тогда работодатели не будут заинтересованы в мероприятиях по всестороннему улучшению данных условий.

---

[7] Постановление Госкомтруда СССР и Президиума ВЦСПС от 25.10.1974 № 298/П-22 «Об утверждении списка производств, цехов, профессий и должностей с вредными условиями труда, работа в которых дает право на дополнительный отпуск и сокращенный рабочий день»// Ветеринарное законодательство: Сборник. - М.: Колос, 1981. – Т.3

[8] Постановление Госкомтруда СССР и Секретариата ВЦСПС от 03.10.1986 № 387/22-78 «Об утверждении Типового положения об оценке условий труда на рабочих местах и порядке применения отраслевых перечней работ, на которых могут устанавливаться доплаты рабочим за условия труда»// Бюллетень Госкомтруда СССР.- 1987. - № 2

[9] Информация Министерства труда и социальной защиты РФ от 14.05.2013 «Реформирование системы предоставления гарантий и компенсаций работникам, занятым на рабочих местах с вредными и (или) опасными условиями труда»// Профсоюзная юридическая газета. – 2013. - № 19

[10] Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 24.01.2014 № 33н «Об утверждении методики проведения специальной оценки условий труда, классификатора вредных и (или) опасных производственных факторов, формы отчета о проведении специальной оценки условий труда и инструкции по ее заполнению»// Российская газета.- 2014. - № 6343

Работодатель начнет избегать установки определенного класса (подкласса) вредности труда работника, ведь чем вреднее условия, тем больший процент страховых взносов в Пенсионный фонд он должен внести.

Но за непроведение специальной оценки предусмотрена ответственность.

Так, нарушение работодателем установленного порядка проведения специальной оценки условий труда на рабочих местах или ее непроведение - влечет предупреждение или наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от 5 000 до 10 000 руб.; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, - от 5 000 до 10 000 руб.; на юридических лиц от 60 000 до 80 000 руб.

При повторном нарушении размер санкций существенно увеличивается (для должностных лиц штраф - от 30 000 до 40 000 рублей или дисквалификация на срок от 1 года до 3 лет; для лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, - от 30 000 до 40 000 рублей или административное приостановление деятельности на срок до 90 суток; для юридических лиц - от 100 000 до 200 000 рублей или административное приостановление деятельности на срок до 90 суток) (ст. 5.27.1 КоАП РФ).[11]

Если на предприятии произошел несчастный случай, то отсутствие результатов спецоценки может служить доказательством вины работодателя. В этом случае руководитель будет привлечен к уголовной ответственности по ст. 143 УК РФ (Нарушение требований охраны труда).

На сегодняшний день существуют различные организации, которые помогают провести СОУТ. Стоимость их услуг составляет от 700 до 2600 рублей за рабочее место.[12]

Сумма не так мала, в связи с чем материальная заинтересованность лиц, занятых созданием организаций, проводящих специальную оценку условий труда, приведет к формализму при оформлении документов.

В случае если будет выявлено нарушение, то придется проводить спецоценку повторно, за полную стоимость.

При этом неблагоприятные условия труда сохранятся и тем самым смогут нанести ущерб здоровью работников.

Как следствие, количество работников, условия труда которых не будут соответствовать нормативным требованиям, из-за необъективной оценки уменьшится.

Ситуация была подтверждена данными Минтруда, которые озвучил Директор Департамента условий и охраны труда В.А.Корж на заседании Коллегии Министерства в мае 2013 года: «Общие среднегодовые потери бизнеса от недопроизводства работ и услуг, включая потери рабочего

---

[11] Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ// Российская газета.- 2001. - № 2868

[12] http://vvci.ru/stoimost-sout

времени вследствие производственного травматизма и профессиональной заболеваемости, а также потери вследствие необходимости предоставления дополнительного отпуска и сокращенной продолжительности рабочей недели работающим во вредных условиях труда составляют около 1-го триллиона руб. в год. К этому следует добавить расходы бюджета (дополнительные пенсии, медицинское и санаторно-курортное обслуживание пенсионеров с профессионально обусловленными заболеваниями и пр.), составляющие еще около 1-го триллиона руб. в год. Следует подчеркнуть, что проблема этих 2-х триллионов руб. существует независимо от чьей-то злой воли. Она возникла не из-за деятельности Аттестующих Организаций. И она не исчезнет, если вдруг исчезнут все АО и вообще Автоматизированные Рабочие Места будут отменены. Или если бизнес прибегнет к услугам мошенников от Охраны Труда, которые по сходной цене начнут торговать положительными заключениями по АРМ. Грубо говоря: плохие производственные условия ухудшают здоровье людей, люди ухудшают производство».[13]

Специальная оценка влияет на размер скидки по страховым взносам на травматизм. Органы Фонда социального страхования устанавливают скидку в зависимости от безопасности условий труда по результатам их специальной оценки (абз. 2 п. 1 ст. 22 Федерального закона от 24.07.1998г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»).

Расходы за специальную оценку можно зачесть в счет уплаты страховых взносов. Например, денежные расходы на специальную оценку можно зачесть в счет уплаты взносов на травматизм. Это предусмотрено приказом Минтруда России от 20.02.2014г. № 103н. Зачесть можно максимум 20 % от суммы взносов.[14]

Особенности и причины необходимости корректировки подхода, согласно которому плательщики страховых взносов освобождаются от уплаты страховых взносов в ПФР по дополнительным тарифам по результатам специальной оценки условий труда, состоят в том, что, во-первых, это действенный стимул для работодателя вкладывать средства в улучшение условий труда и модернизацию основных фондов. Экономический эффект от таких вложений распространяется не только на охрану и производительность труда, но и на сферу здравоохранения, налоговую систему и т.д.

---

[13] Круглый стол СЭОТ в Деловой России [Электронный ресурс] http://ntm.ru/news/53/8134.- (Дата обращения: 19.04.2015)

[14] Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 20.02.2014 № 103н «О внесении изменений и признании утратившими силу некоторых нормативных правовых актов Министерства труда и социального развития Российской Федерации, Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации, Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации»// Российская газета.- 2014. - №6390

Во-вторых, условия труда по большинству профессий, предусмотренных Списком № 1, могут быть существенно улучшены, хотя и не до такой степени, чтобы быть признанными безопасными или допустимыми (классы 1 и 2).

Это означает, что работодатель, имеющий такие рабочие места, не заинтересован вкладывать средства в улучшение условий труда, поскольку быть освобожденным от уплаты дополнительного тарифа страховых взносов он не сможет.

Подводя итоги, хотелось бы отметить следующее:

Результаты СОУТ оказывают прямое и непосредственное влияние на размер гарантий и компенсаций работникам, на размер их будущей пенсии, а также на экономику организации-работодателя, которая по результатам СОУТ, возможно, будет обязана направлять средства на уплату страховых взносов по дополнительному тарифу. В связи с этим интерес работодателя повернуть результаты СОУТ в свою пользу существенно возрастает.

Как известно, существует два вида контроля за соблюдением требований Закона № 426-ФЗ: государственный контроль (надзор) и профсоюзный контроль (ст. 25).[15]

Это еще раз подчеркивает необходимость для профсоюзов подробно изучить процедуру СОУТ и подготовить квалифицированных специалистов для участия в проведении спецоценки. Профсоюзы должны проводить разъяснительную работу в трудовых коллективах, довести до работников важность данной процедуры, необходимость в ее активном участии, возможные последствия в виде снижения либо отмены гарантий и компенсаций за работу во вредных и (или) опасных условиях.

Таким образом, Закон № 426-ФЗ должен позволять не только решать вопрос о необходимости компенсации вредных и (или) опасных условий труда работнику на рабочем месте, но и экономически стимулировать работодателей вкладывать средства, чтобы улучшить условия и охрану труда в целях оптимизации будущих затрат по предоставлению гарантий и компенсаций и по уплате дополнительных страховых взносов в Пенсионный фонд РФ.

---

[15] Федеральный закон от 28.12.2013 № 426-ФЗ (ред. от 23.06.2014) «О специальной оценке условий труда»// Там же. – 2013. - № 6271

Взаимодействие адвоката и эксперта в уголовном процессе

Кузнецова Ольга Петровна

Нижегородская Правовая Академия

(научный руководитель – Бычкова С.Б.)

При осуществлении адвокатом своей деятельности, немалая доля из общего числа нуждается в подтверждении своих доводов по собираемому материалу для защиты своего клиента. Поэтому, во избежание ошибочности своего предположения по тому, или иному доказательству, или материалу которое может стать таковым, порой необходимо обратиться за помощью к экспертам.

Цель данной работы заключается в исследовании взаимодействия адвоката с экспертом в уголовном процессе, а так же выявление проблематики возникающей в этом взаимодействии.

Задачами данной работы являются: определение понятия адвоката-защитника, а так же эксперта; стадии уголовного судопроизводства на которых возможно взаимодействие данных субъектов; изучение проблем, возникающих при этом взаимодействии, а так же составление вывода по итогам проведенного исследования.

В ст. 2 Федеральном законе от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» говорится что адвокат - это лицо, получившее в установленном настоящим Федеральным законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность. Согласно ст.49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (далее – УПК РФ) защитником является лицо, осуществляющее в установленном настоящим Кодексом порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу.

Так же следует определиться со вторым субъектом взаимодействия – экспертом. Итак, согласно ч.1 ст. 57 УПК РФ, эксперт это - лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном настоящим Кодексом, для производства судебной экспертизы и дачи заключения. Однако в ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», не указывается определения термина такого участника, хотя суть их деятельности в данном законе прописана достаточно широко. Все же в УПК РФ имеется достаточное определение для усвоения сущности данного участника.

В рамках исследуемого вопроса, следует рассмотреть, когда и в каких случаях происходит взаимодействие эксперта и адвоката. «1) Обращение адвокатов к экспертам для использования полученных от них

заключений в качестве мнения специалиста, с последующим ходатайством о приобщении этого мнения к делу или об учете этого мнения при принятии решения.

2) Непосредственная работа с экспертом на стадии до судебного рассмотрения дела с целью моделирования обстановки, определения собственной позиции по делу.

3) Взаимодействие адвоката предполагается при ознакомление с заключением эксперта и предполагает «не просто прочтение его адвокатом-защитником, но и предоставление ему возможности подвергнуть это заключение качественному научному анализу»[1]

Более предметно виды взаимодействия адвокатов и экспертов можно классифицировать в зависимости от следующих факторов, воздействующих на назначение и проведение экспертизы:

в зависимости от вида процесса, в котором проводится экспертиза (уголовный, гражданский, арбитражный и т.д.);

в зависимости от вида экспертиз (медицинские, криминалистические, психологические и т.д);

в зависимости от экспертного органа (государственная экспертная организация, муниципальная экспертная организация, негосударственное экспертное учреждение, совместное участие в экспертизе);

в зависимости от цели привлечения экспертов;

в зависимости от глубины экспертной деятельности (сложные, простые, консультации, советы);

в зависимости от характера экспертной деятельности (исследования, расчеты, моделирование ситуации);

в зависимости от наличия неясных смежных вопросов (комиссионные, индивидуальные);

в зависимости от количества уже проведенных экспертиз (первичные, повторные, дополнительные);

в зависимости от иных критериев. Данная классификация была описана доктором юридических наук - В.И. Сергеевым, в его статье «Взаимодействие адвоката и эксперта».[2]

Конечно же любые взаимодействия экспертов и адвокатов, должны сопровождаться соблюдением не только своих прав и обязанностей, но так же обращения между собой, т. е. соблюдение деловой этики, поскольку нередко могут встречаться конфликтные моменты из-за которых портятся взаимоотношения на межличностном уровне, которые в свою очередь прямо влияют и на деловые отношения. Но как бы там ни было, заключение

---

[1] Рагулин А.В. Некоторые проблемные вопросы правовой регламентации и практической реализации профессиональных прав адвоката - защитника на участие в назначении и производстве экспертиз // Эксперт - криминалист. - 2012. - №2. - С. 27-30.

[2] Сергеев В.И. Взаимодействие адвоката и эксперта // Право и экономика. - 2005. - №3. - С. 18.

эксперта, подтверждающее доводы адвоката и собранные доказательства, может свести желание противоборствующей стороны о продолжении дела к минимуму, или даже дать оценку бесперспективности их разбирательства в суде.

Следует так же обратить внимание на проблемные моменты, которые встречаются при вышеуказанных взаимодействиях. Первоначальной проблемой такого взаимодействия является то, что в принципе в законе не урегулированы границы возможного и должного взаимоотношения данных субъектов, поэтому приходится руководствоваться теми небольшими зацепками указанными в статьях УПК, а так же ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре». Так же проблема просматривается в том, что порой взаимодействие с экспертом со стороны адвоката происходит не в благоприятном смысле. Имеется ввиду момент, когда при вызове эксперта в судебное заседание, сторона обвинения предпринимает все действия по устранению пробелов появившихся в ходе назначения и производства экспертизы, поскольку данное заключение эксперта будет являться еще одним доказательством, подкрепляющим позицию обвинения. И в такой ситуации защитник будет воспринимать показания эксперта как некоторый сопротивляющий фактор, влияющий на построении позиции защиты адвокатом в уголовном деле.[3] Поэтому некоторые ученые – процессуалисты считают, что в общем, то такое взаимодействие должно осуществляться следователем, поскольку он ведет следствие (дознание), или же прокурор, или суд. В таком понимании порой складывается представление, что адвокат не имеет права привлекать к делу эксперта, не может контактировать с ним.

В процессуальном плане, имеются правила, очерчивающие границы в проведении экспертиз, нарушение их ведет, либо к недопустимости доказательств, либо данное действие может не иметь смысла вообще. Немаловажным является здесь такие моменты: адвокат в общем смысле обращается за помощью к эксперту по решению конкретных вопросов, а не в рамках конкретного уголовного дела. Так же то, что полномочия адвоката не должны быть не ограничены в рамках проводимого процесса, он должен иметь возможность получать те документы и иные доказательства, предусмотренные ФЗ № 63. Таким образом в данном законе при отсутствии прямых полномочий на «взаимодействие» с экспертами, которые не указаны в ст. 6 ФЗ № 63, имеется пп. 7 п 3 ст. 6 настоящего закона, где говориться, что «адвокат вправе совершать и иные действия, не противоречащие законодательству Российской Федерации».

При обнаружении защитником недостаточно понятных сведений, или неполноты заключения эксперта на стадии предварительного расследования, он может ходатайствовать о вызове эксперта в суд с целью допроса. При этом защитник должен в полной мере реализовать свои профессиональные

---

[3] Гришин А.В. Особенности допроса эксперта в суде // Евразийская адвокатура. - 2015. - №1(14). - С. 26-30.

навыки при допросе эксперта, при изучении его заключения, а так же для возможности заявления отвода эксперту. «При этом перед экспертом не должны ставиться вопросы, которые являются новыми по отношению к тем, на которые он отвечал на стадии предварительного расследования»[4].

Таким образом получается, что взаимодействие адвоката и эксперта в уголовном процессе, протекает в рамках изложенных в нормах УПК РФ, законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре», а так же некоторых других нормативных актах. Данные взаимодействия протекают на разных стадиях рассмотрения уголовного дела и имеют свою проблематику, рассмотренную в данной работе. Исполнение своих обязанностей указанными субъектами способствует правильному разрешению уголовного дела, а так же реализации справедливого правосудия.

[4] Малютин Н.П., Дыбченко Ю.В. Некоторые особенности проверки и оценки заключения и показаний эксперта защитником // Юридический вестник Кубанского государственного университета. - 2011. - №3 (8). - С. 22-24.

Отечественные реалии и зарубежный опыт подготовки сведущих лиц в области судебной бухгалтерии

Куражёнков Михаил Сергеевич

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

(научный руководитель – Мамкин А.Н., кандидат юридических наук, доцент)

В последние десятилетия наблюдается увеличение масштабов деятельности, качественного и количественного изменения взаимосвязей в мировой экономической системе, вследствие чего возникла объективная потребность в усилении контроля за активностью хозяйствующих субъектов внутри данной системы. Причина возникновения данной необходимости кроется в том, что вместе с расширением поля для легальной деятельности участников экономической системы естественным образом происходит расширение поля и для незаконной экономической деятельности, в свете того, что законодательное регулирование не всегда успевает охватывать новые грани бизнеса.

Данная тенденция актуальна для всей экономической системы в целом и для отдельных её составляющих. Это требует качественных изменений, выхода на новый уровень в сфере предупреждения, выявления, пресечения и расследования проявлений незаконной активности.

Одним из инструментов борьбы с правонарушениями в сфере экономики является деятельность сведущих лиц в области судебной бухгалтерии. Качественная работа данных лиц во взаимодействии со следователями и оперативными работниками может иметь решающее значение в деле противодействия незаконной деятельности в экономической сфере.

Однако на данный момент участие специалиста в области судебной бухгалтерии в расследовании экономических преступлений в Российской Федерации не всегда можно назвать эффективным.

Можно выделить несколько причин данного негативного явления:

- низкая квалификации сведущих лиц;
- некорректная постановка задач перед ними;
- отсутствие отлаженного взаимодействия между следователем, оперативным работником и специалистом;
- неправильное понимание возможностей судебной бухгалтерской экспертизы и, как следствие, постановка задач, разрешение которых не требует специальных знаний или же неиспользование судебной бухгалтерской экспертизы для решения действительно важных в деле расследования преступлений вопросов;

- отсутствие единой и систематизированной методики.

Необходим комплекс мероприятий для вывода на новый уровень, соответствующего современным реалиям, деятельности сведущих лиц в области судебной бухгалтерии. В том числе нельзя не отметить и важность изучения опыта правоохранительных органов за рубежом. Именно иностранный опыт в области судебно-бухгалтерской экспертизы в сравнении с современными реалиями судебно-бухгалтерской экспертизы в России и будет рассмотрен в данной работе.

Говоря о проблеме подготовки квалифицированных кадров в области судебной бухгалтерской экспертизы необходимо отметить, что данный вопрос вызывал крайнюю обеспокоенность в США. В частности, Национальный институт юстиции США в 2003 году выдал грант Университету Западной Вирджинии с поручением разработать типовую программу подготовки судебных бухгалтеров, отвечающую современным требованиям и реалиям, позволяющую готовить и выпускать специалистов действительно высокого уровня. Проект получил первоначальное название «Техническая рабочая группа по образованию в сфере борьбы с мошенничеством и судебной бухгалтерской экспертизы (англ. TWGED-FFA)»[1].

Прежде, чем приступить непосредственно к разработке программы обучения, было необходимо выделить ключевые сферы, знания в которых нужны для успешного становления специалиста в области судебной бухгалтерской экспертизы. На встрече рабочей группы по данному проекту к таким областям знания были отнесены:

- криминология, т.к. данная наука дает знание о характере, структуре, динамике, объеме экономической преступности, характеристику типичного субъекта экономического преступления;
- конкретные знания в области предупреждения, выявления, пресечения и расследования мошенничества в области экономики, а именно: незаконное присвоение активов, коррупция, мошенничество в сфере отчетной документации, использование ЭВМ для совершения экономических преступлений и т.д;

Мошенничество в сфере отчетной документации в данном случае понимается как искажение данных о финансовом состоянии организации за счет преднамеренного искажения показателей с целью введения в заблуждения лиц, кому данная информация может быть интересна.

Говоря об использовании ЭВМ в целях совершения экономических преступлений, следует подчеркнуть, что в данном случае речь идет о специализированном программном обеспечении, созданном специально для осуществления финансовых операций и ведения бухгалтерского учета.

---

[1] Forensic Accounting as an Investigative Tool [Электрон. ресурс] http://www.nysscpa.org/printversions/cpaj/2006/806/p68.htm

- знания в области экономического анализа деятельности организаций для последующей оценки потерь и ущерба от правонарушений в сфере экономики.

Также нельзя не упомянуть о том, что в рамках данной программы предполагается создание специализированных учебных заведений, курируемых тем или иным правоохранительным органом (конкретно в программе упоминается Федеральное бюро расследований). В то же время предполагается создание узкоспециализированных отделений внутри учебных заведений, занимающихся подготовкой специалистов в отдельной отрасли, например, мошенничество в сфере страхования. По мнению создателей, подобная система подготовки должна повысить общий уровень специалистов в области судебной бухгалтерии, а также помочь организовать эффективный надзор в целях предупреждения возможных правонарушений[2].

Создателями программы подчеркивается, что оценить эффективность данной программы можно будет ещё нескоро, так как ключевыми показателями полезности в данном случае будут выступать успех выпускников у работодателей и дальнейшая положительная динамика статистических показателей выявления и противодействия экономическим правонарушениям.

В результате реализации данной программы работодатели должны получить комплексно подготовленных специалистов, способных работать как специалисты и консультанты, а также осуществляющих полноценное расследование (термин из программы – бухгалтер-криминалист). Студенты будут обладать следующими важнейшими навыками:

- самостоятельное применение полноценного комплексного метода по предупреждению, выявлению и расследованию мошенничества и финансовых преступлений;
- осуществление эффективного сбора и анализа доказательный информации по делу;
- организационной работы по консультированию хозяйствующих субъектов по вопросам профилактики преступлений внутри организации.

По мнению экспертов, это необходимые первоначальные навыки для потенциально успешного специалиста.

Как сказано в заключительной части информационного письма-приложения к данной программе, подготовка новых кадров, подготовленных на качественно новом уровне, обладающим комплексом знаний в узкой сфере, станет одним из важнейших шагов на пути к решению проблемы слабого контроля за операциями в финансовой сфере. Особенно создателями программы подчеркивается, что более эффективная борьба с экономической преступностью позволит нанести удар и по остальным проявлениям

---

[2] Uncovering A Career In Forensic Accounting [Электрон. ресурс] http://www.investopedia.com/articles/financial-careers/08/forensic-accounting-career.asp

транснациональной преступности и терроризму, ведь пробелы в контроле за экономической деятельностью организаций позволяет осуществлять финансирование других преступных организаций, занимающихся торговлей наркотиками, оружием, подготовкой террористических актов.

Если говорить о ситуации с непосредственной практической работой специалистов в области судебной бухгалтерии и подготовкой новых кадров в Российской Федерации, нельзя не отметить ряд объективно существующих проблемных вопросов, требующих самого пристального рассмотрения, но на данный момент оставленных без внимания.

Зачастую в правоохранительных органах функцию сведущего лица в области судебной бухгалтерии, осуществляющего производство предварительного документального исследования и судебных бухгалтерских экспертиз, выполняют выпускники экономических учебных заведений и факультетов. Однако, что отмечалось выше, по мнению зарубежных специалистов знаний в области экономики недостаточно, необходим комплекс знаний и практических навыков в таких сферах как криминология, криминалистика, уголовное право и процесс, а также узкие специализированные знания в области противодействия конкретным видам экономических правонарушений, мошенничества. В этой позиции с зарубежными специалистами солидарны и отечественные специалисты, такие как А.Н. Мамкин, С.П. Голубятников[3].

Кроме того, на данный момент отсутствует единый и системный подход к программе обучения таких специалистов. Связано это в том числе и с тем, что в принципе подготовкой судебных экспертов-экономистов в Российской Федерации занимается небольшое количество учебных заведений. Также на лицо дефицит достаточного количества квалифицированного преподавательского состава.

Конкретизируя данное положение, необходимо сказать, что существуют лишь специализированные отделения в некоторых вузах (в том числе и курируемых правоохранительными органами), осуществляющих общую подготовку таких специалистов, при том, что необходимая в силу расширения экономической сферы специализация на конкретных проявлениях экономической преступности отсутствует вовсе.

В связи с этим автором данной работы вносится предложение о создании отечественной (с учетом зарубежного опыта) программы подготовки специалистов в области судебной бухгалтерии с четко выработанным, единым и системным подходом. Необходимо увеличение количество отделений и направлений обучения, в том числе и со специализацией на конкретных проявлениях экономических правонарушений. При этом должен быть сохранен комплексный подход к подготовке.

---

[3] Голубятников С.П., Мамкин А.Н. Судебная бухгалтерия и судебно-экономическая экспертиза// Эксперт-криминалист, 2009. - С. 24 – 29

На наш взгляд, в результате правоохранительные органы получат в свое распоряжение специалистов с большим комплексом знаний и практических навыков, способных осуществлять функцию не только специалистов и экспертов, но и следователей, а также оперативных работников. Это станет важным шагом на пути к перелому сложившейся на данный момент негативной тенденции в сфере борьбы с экономическими правонарушениями. По нашему мнению, это единственно возможное решение проблемы подготовки действительно квалифицированных кадров и организации эффективного взаимодействия специалиста, следователя и оперативного работника (т.к. эти субъекты также должны обладать комплексом знаний в области экономических экспертиз).

В заключение хотелось бы сказать, что реальное осуществление данных мероприятий возможно лишь при внимании к данному вопросу со стороны правоохранительных органов. Необходимо инициирование с их стороны определенного комплекса действий, направленных на решение сложившейся совокупности проблем в сфере борьбы с экономической преступностью.

Оскорбление и негативная информация в текстах на английском языке: к постановке проблемы

Ламасова Юлия Сергеевна

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

(научный руководитель – Грачев М.А., доктор филологических наук, профессор)

В настоящий время в связи с развитием политики, культуры, туризма увеличивается поток получаемой информации, а вместе с ним возрастает и переход в общенародный язык большого количества иностранных слов. Благодаря расширению наших возможностей мы можем получать информацию не только на русском языке, но и знакомиться с текстами на других языках, смотреть иноязычные передачи, общаться с иностранцами.

Кроме политических, технических и культурных терминов в нашу лексику переходят и нецензурные, оскорбительные слова, значение которых не всегда понимается и их употребление остается безнаказанным.

В ближайшее время российская юриспруденция столкнётся с проблемой оценки иностранных ругательства. В связи с этим увеличится количество лингвистических экспертиз, связанных с негативной информацией, унижением чести и умаления достоинства личности, подрывом деловой репутации физического или юридического лица. По этой причине необходимо подготовить базу для полного и всестороннего исследования текстов на иностранном языке и текстов на русском языке, где употреблены иностранные нецензурные слова, переставшие восприниматься как заимствованные.

Негативной называется **информация**, содержащая отрицательный семантический компонент, то есть такие сведения, которые содержит отрицательные характеристики лица – юридического или физического – с точки зрения здравого смысла, морали или права (в той мере, в которой это может понимать любой дееспособный гражданин, не имеющий специальных познаний в области юриспруденции). Фон негативной информации усиливают оскорбительные слова.[1]

Оскорбление – правовая квалификация деяния, которое выражается в отрицательной оценке личности, унижающей честь и достоинство этой личности, высказанное в неприличной, циничной форме. При оскорблении унижение чести и достоинства выражается в отрицательной оценке личности, такая оценка умаляет его достоинство в глазах окружающих и наносит ущерб уважению самого себя.

---

[1] Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы/ Под ред. М.В.Горбаневского. М.: Медея, 2004. С. 30.

Оскорбление как наказуемое деяние должно быть выражено в неприличной, то есть циничной форме, глубоко противоречащей правилам поведения, принятым в обществе. [2]

Проведённый анализ показал общность сути оскорбительных групп слов как в русском, так и в английском языках.

Главными в оскорблении обоих языков является:

1.Оскорбление имеет целью подчеркнуть неполноценность, ущербность адресата и/или его несоответствие функциям, положению. Оскорбление может быть выражено не только словесно, но и в форме жестов (телодвижений).[3]

2.Оскорбление как речевой акт обязательно направлено на конкретное лицо – адресата оскорбления. То есть речевой акт оскорбления требует использования соответствующих неприличных выражений, направленных (адресованных) конкретному лицу.[4]

Актуальным сейчас является вопрос в определении оскорбления и наличия негативной информации на иностранном языке. Следует заметить, что многие английские слова перестали восприниматься как заимствованные и часто встречаются в повседневном общении. В связи с этим возникает проблема: включать отдельные заимствованные иностранные оскорбительные слова в разряды русских, тем самым расширяя их, или же создать отдельную группу иноязычных оскорбительных слов, в которой будут указаны все оскорбительные иностранные слова независимо от того вошли они в русский язык или нет.

В первую очередь необходимо выделить в английском языке разряды слов, использование которых в отношении определенного лица является оскорбительным:

1. **<u>Интеллект – инвективы</u>**

Слова, которые обозначают умственную неполноценность или несостоятельность.

Адаптированные в России:

Muppet — идиот, тупица

Используется в названии фильма «Маппеты» 2011г (англ. «the Muppets»)

Маппет-шоу (англ. The Muppet Show) — англо-американская телевизионная юмористическая программа, созданная Джимом Хенсоном.

Plonker — придурок, болван, идиот (сленг)

Ass-hole – кретин (вульг.)[5]

В России данное слово употребляется как «эзхол

---

[2] Там же. С. 31.

[3] Как провести лингвистическую экспертизу спорного текста? / Под ред. М.В.Горбаневского. М.: Юрид. Мир, 2006. С.51.

[4] Осадчий М. Правовой самоконтроль оратора. – М.: Альпина Паблишер, 2007. С.124.

[5] Кудрявцев А.Ю., Куропаткин Г.Д. Англо-русский словарь табуированной лексики и эвфемизмов. Мн.: Кузьма, 2001. 384 с.

Отправлено 11 Июль 2006 - 17:59

Нужно себе пневмогудки поставить, как на американских траках! Представьте, к какомунить эзхолу подъезжаешь сзади, гуднул, ннаа и стекло заднее вдребезги! Во! :icon_cool

[6]

2. **<u>Национал- инвективы</u>**

Оскорбительное название представителей определенных наций и народностей.

Адаптированные в России:

Racist - Расист [7]

Nigger - негр, черномазый

Слово «Нигер» употребляется в песни «Нигером быть» группы ТГК. [8]

Также данное слово употребляется в социальных сетях:

Яадик, ага.
От нигера ничего другого ожидать нельзя.
22 минуты назад к записи Girls(18+)

Нурсултан Кошмукан
Оу нигер серьезный шет шет
14 минут назад к записи Нургазиева Ардака

[9]

(англоговорящие называют его N-word, чтобы избежать его произношения).

Неадаптированные в России, но встречающиеся в общении:

Buck – южноамериканский индеец (презр.)

Dago – прозвище итальянца, испанца, португальца (презр.)

Darkey – негр, чернокожий (презр.)

Greaser – прозвище, даваемое американцами мексиканцам или жителям Латинской Америки (испанского или португальского происхождения) (презр.)

3. **<u>Полит- инвективы</u>**

Адаптированные в России:

Fascist- фашист

Nazi – нацист

Наци – употребляется в статье «Революция гидности – девять месяцев деградации» на сайте «Антифашист» [10]

---

[6] Форум автолюбителей http://www.daewooclub.ru/daewoo-forum/topic/4910/

[7] См.: Адамчик Н. В. Большой англо-русский словарь. Минск: Лит-ра, 1998. 1168 с.

[8] Текст песни представлен на сайте http://energe-hit.ru/mp3-hit/tgk_nigerom-bit

[9] Записи взяты из социальной сети ВКонтакте https://vk.com/

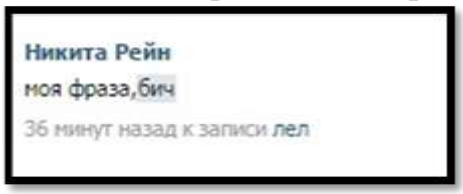
[10] http://antifashist.com/item/revolyuciya-gidnosti-devyat-mesyacev-degradacii.html

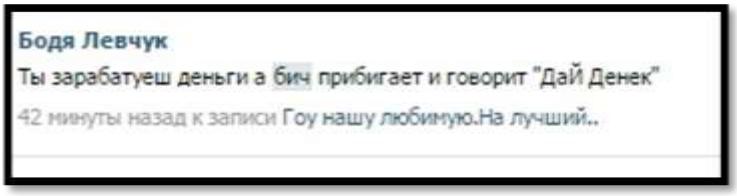
4. <u>Инвектива – деятельность</u>

Слова, обозначающие осуждаемую в обществе деятельность определенных групп людей.

Адаптированные в России:

Bitch, whore, prostitute – проститутка



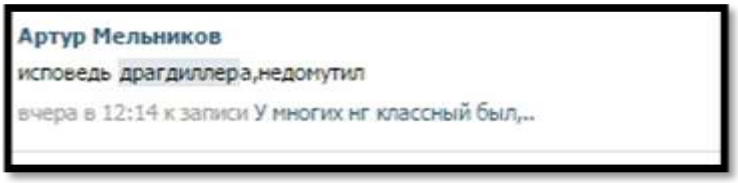


[11]

Drug dealer – торговец наркотиками.

Killer - убийца

Использовалось в фильме «Киллер Джо» 2011г. (англ. Killer Joe)



[12]

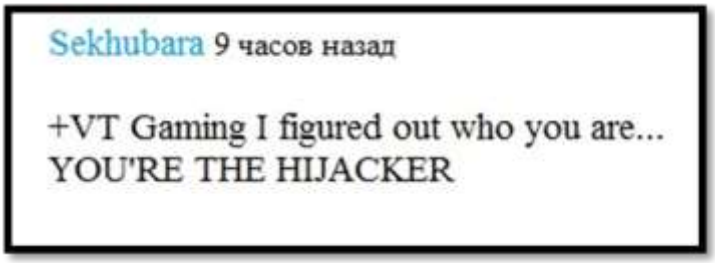
Неадаптированные в России, но встречающиеся в общении:

Bribe-taker, corrupt official, grafter – Взяточник, коррупционер

Kidnapper – похититель (людей, особенно детей)

Abductor – похититель (женщин)

Hijacker – бандит, налётчик (сленг)



[13]

5. <u>Секс- инвективы</u>

Адаптированные в России:

Gay, Faggot (fag)- *Голубой, педик*.

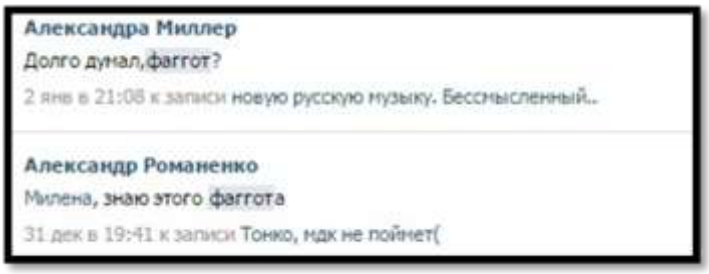
Используется в интернете «Do it faggot» как побуждение к действию.

---

[11] Записи взяты из социальной сети ВКонтакте https://vk.com/

[12] Записи взяты из социальной сети ВКонтакте https://vk.com/

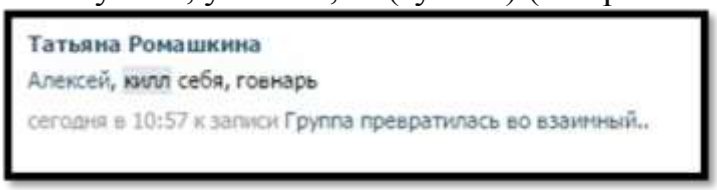
[13] http://www.youtube.com/watch?v=eK4BmZzd7Gk



Bisexual – бисексуал
Bi (эвфемизм) – сокращение от *bisexual*. (John is bi – Джон - бисексуал).

6. **<u>Глаголы и прилагательные с осуждающим значением</u>**

Адаптированные в России:
Kill – убить, убивать, по(губить) (в переносном значении)



[14]

Неадаптированные в России, но встречающиеся в общении:
Steal, thieve – воровать, (у)красть
Murder – убить, убивать
Stolen – ворованный, украденный
Venal - продажный

[15]

(В статье говорилось о том, что в Нью-Джерси инспектор **украл** $460 тысяч четвертаками)

7. **<u>Отождествление с одиозными личностями современности:</u>**

Adolf Hitler - Адольф Гитлер, bin Laden - Бен Ладен, Bandera – Бандера

8. **<u>Нецензурные слова, используемые в качестве характеристики определенного лица.</u>**
9. **<u>Названия гениталий и человеческих экскрементов</u>**
10. **<u>Фито-зоосемантические метафоры</u>**

Слова, отсылающие к названиям животных и подчёркивающие какие-либо отрицательные характеристики человека.

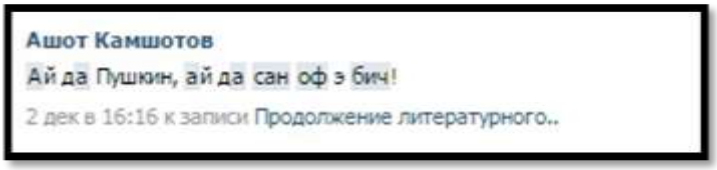
---

[14] Записи взяты из социальной сети ВКонтакте https://vk.com/
[15] http://en.fbii.org/news/1488.html

Неадаптированные в России, но встречающиеся в общении:
Donkey, ass- осёл
(To be an ass for one's pains — не получить благодарности за свои старания; остаться в дураках)
Caw – корова (груб., о женщине)
(Silly cow — дуреха, тупая корова)
Mad cows everywhere[16]
Cattle – скоты (о людях)

11. <u>Слова, обвиняющие в незаконнорожденности.</u>

Адаптированные в России:
Son of a bitch (S.O.B., sunuvabitch) – сукин сын



Son of a gun – ублюдок, сукин сын

17

Bastard – поддонок, ублюдок.
Используется в статье «Бастард: Иосиф Сталин».[18]

Неадаптированные в России, но встречающиеся в общении:
Scum – поддонок.
Приведем текст, где содержатся оскорбительные слова:

19

В данном тексте говорится о том, что Медведев – убийца, а Путин спонсирует фашистские партии и сам является фашистом.

---

[16] https://vk.com/sadnesswillnevergoaway
[17] Записи взяты из социальной сети ВКонтакте https://vk.com/
[18] http://kara-dag.info/bastard-iosif-stalin
[19] https://www.youtube.com/watch?v=UbBaSfgNJnE

В настоящее время большую популярность приобрело слово **Fuck**, первостепенное значение которого - половой акт (существительное), совершать половой акт (глагол).

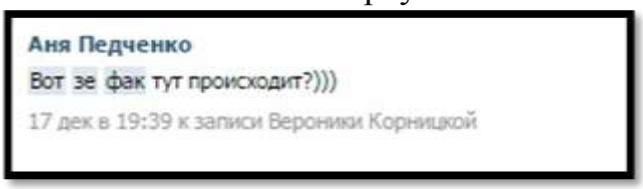
Но следует обратить внимание на то, что это слово имеет и другие значения в зависимости от контекста:

1) Партнер по половой связи

2) (Эмоц.-усилит.) чёрт (выражает досаду, гнев, презрение)

What the fuck! – Чёрт с ним!

Fuck it all! – К чёрту всё!



3) To fuck about –валять дурака, распутничать (вульг.)

To fuck about with something – приводить что-либо в беспорядок.

4) To fuck around – попусту терять время, бродяжничать (вульг.)

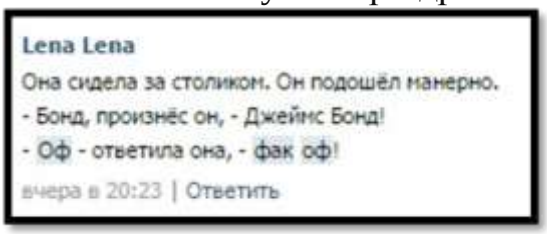
5) To fuck off!

– убирайся; пошёл ты знаешь куда (вульг., обычно употребляется в повелительном наклонении);

- бездельничать, впустую проводить время

- увиливать от работы, от выполнения задания.

To fuck somebody off – раздражать, утомлять кого-то (вульг.)



[20]

[21]

(Перевод: Россия в кризисе, спасибо США, я люблю тебя США. Убирайся, Путин, диктатор дерьма).

6) Fuck – Out (неприст.)

- Усталый, измотанный

---

[20] Записи взяты из социальной сети ВКонтакте https://vk.com/

[21] https://www.youtube.com/watch?v=UbBaSfgNJnE

- Старый, разваливающийся; никуда не годный

7) To fuck over (with) somebody – дурачить, обманывать кого-то (вульг.)

8) To fuck up – несерьезно относиться к работе, портить что-либо, потерпеть не удачу, опростоволоситься

To fuck something up – испортить, изгадить что-либо

They fucked everything up – они напортачили

9) To fuck with – вмешиваться в чьи-либо дела, мешать, действовать на нервы, раздражать.

10) Fucking (неприст. эмоц.-усил.) - проклятый, чёртов

You fucking fool! - ≅ идиот несчастный!

What fucking hell! - что за чертовщина!

I got my foot caught in the fucking char - я зацепился ногой за этот треклятый стул.

Как мы видим, не во всех случаях использование нецензурных слов будет оскорбительным. В связи с этим перейдем к установлению признаков, которые необходимы для констатации фактов оскорбления и неприличной формы.

В настоящее время наблюдается акцентуализация английской лексемы fuck в российской рекламе, см., например, его использование на здании ресторана (г. Бор, Нижегородская обл.) – *fuckультетская вечеринка*.

Неприличная форма - это наличие высказываний в адрес человека, содержащих именно непристойную лексику и фразеологию, то есть нецензурные слова и выражения, которые грубо оскорбляют общественную мораль, грубо нарушают нормы общественных приличий.

Как известно, для признания факта оскорбления нужны следующие критерии:

1) Контекст, из которого следует, что слово употреблено в значении, несущем оскорбительный характер.

2) Наличие адресата оскорбления, т.е. вербальное и невербальное (мимико-жестовое) указание на конкретного человека.

3) Понимание услышанных или прочитанных слов адресатом. При этом человек может их перевести сам или же воспользоваться помощью переводчика.

4) С семантической точки зрения оскорбление должно содержать два важнейших компонента:

А) Во-первых, адресату оскорбления приписывается какая-то отрицательная характеристика (вне зависимости от того, соответствует она реальности или нет).

Б) Во-вторых, эта отрицательная характеристика вербализуется в неприличной форме.[22]

---

[22] Грачев М.А. Лингвокриминалистика. – Н. Новгород.: Изд-во НГЛУ, 2009. С. 43.

До сих пор не разрешена проблема в отношении объема и содержания понятия неприличной формы. Парадокс состоит в том, что оскорбительные лексемы не могут иметь приличный характер, так как все они по своей сути уже неприличные иначе не были бы оскорбительными. Но юристы различают оскорбительные слова с неприличной формой и оскорбительные слова без неё.

Судебная практика показывает, что к неприличным словам относятся:

1. Нецензурная лексика

К русской нецензурной брани можно отнести 4 непроизводных слова, а именно: нецензурное обозначение мужского полового органа, нецензурное обозначение женского полового органа, нецензурное обозначение процесса совокупления и нецензурное обозначение женщины легкого поведения.

2. Названия человеческих экскрементов, обозначения частей человеческого тела ниже пояса (г..., ж... и проч.)

3. Зоо-инвективы с ярко выраженной отрицательной характеристикой (например, осёл, жаба).

4. Обозначение принадлежности к нетрадиционной сексуальной ориентации (см. примеры: *гей, гомосек.*

По мнению исследователя М. Осадчего, к определению приличности или неприличности языковой формы можно применять два подхода, предполагающих соответствующее понимание категории приличия. В аспекте ортологического подхода приличие в общении – это соответствие языковой единицы общим нормам современного русского литературного языка. В аспекте релятивного подхода приличие понимается как уместность и допустимость языковой единицы в конкретной коммуникативной ситуации. В связи с этим следует добавить, что слово будет иметь неприличную форму и в том случае, если:

1) Оно употреблено в несвойственной ему лингвистической ситуации (например, в официально- деловой обстановке).

2) Употреблено публично, т.е. употреблено в присутствии публики, открыто, гласно.

Всё это должно учитываться при анализе иноязычного оскорбления. Кроме всего прочего, важно учитывать и характеристику оскорблённого человека: его образование, знание английского языка, степень проникновения в английскую культуру, профессию и т.д.

Прежде чем приступить к непосредственному исследованию текста, эксперт должен установить соответствие смыслового содержания сделанного перевода оригиналу иностранного текста. Поэтому исследование текстов на иностранном языке необходимо делать совместно с переводчиком, обращая внимания на многозначные слова и пометы в словарях. Недопустимо использование эвфемизмов (нейтральных по смыслу и эмоциональной «нагрузке» слов или описательных выражений, используемых в текстах для замены слов и выражений, считающихся неприличными или неуместными)

при переводе, так как данная замена ведёт к искажению исследовательской части и дальнейших выводов.

После того как был сделан и совместно проверен перевод, эксперт-лингвист приступает к исследованию текста по поставленным вопросам, учитывая классификацию оскорбительных слов и лингвистическую ситуацию, затем синтезирует полученные результаты и формирует выводы по поставленным вопросам: содержится ли негативная информация и оскорбление в тексте.

Перед экспертом могут быть вопросы, связанные с наличием или отсутствием неприличной формы, которая, как известно, связана не только с нецензурными словами.

И в этом случае нужно ещё обращать внимание и на то, как к этим словам относятся сами нарушители слова и как на них реагируют многочисленные носители этих лексем.

В статье мы наметили лишь контуры решения проблемы использования нецензурных иноязычных лексем в общенародном русском языке и в дальнейшем данный аспект речеведческой экспертизы будет тщательно изучаться.

О состоянии и развитии судебно-экспертного исследования обликовых характеристик личности по фонограммам речи

Лебедева Антонина Константиновна

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

(научный руководитель – Галяшина Е.И., доктор юридических наук, доктор филологических наук, профессор, профессор)

В настоящее время при расследовании широкого перечня преступлений и правонарушений назначается судебная фоноскопическая экспертиза для идентификации личности по фонограммам речи. Решение идентификационных задач судебной фоноскопической экспертизы возможно при наличии сопоставимых и пригодных образцов устной речи. Однако особую сложность имеют задачи по исследованию фонограмм устной речи неизвестного диктора, где нет возможности получить образцы для сравнительного исследования. В такой ситуации особое значение приобретают обликовые характеристики диктора, которые позволяют установить взаимосвязь между характеристиками речи и признаками внешнего облика человека. В этом случае производство экспертизы позволит получить ориентирующую информацию, необходимую для успешного розыска проверяемого лица.

Данная задача решается, например, при расследовании преступлений таких как:

- захват заложника (статья 206 УК РФ)
- заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК РФ);
- похищение человека (статья 126 УК РФ)
- вымогательство (статья 163 УК РФ) и т.д.

К обликовым характеристикам чаще всего относят региональную принадлежность, пол, возраст, эмоциональное состояние говорящего, уровень образования, некоторые авторы относят к обликовым характеристикам, которые можно диагностировать в процессе судебного фоносопического исследования также особенности телосложения диктора, прежде всего, такие как рост, вес, психофизиологические характеристики говорящего (темперамент).

Несмотря на то, что судебная фоноскопическая экспертиза в нашей стране проводится на регулярной основе, вопросам диагностики, в частности, изучению взаимосвязи внешнего облика человека и его голоса уделялось недостаточное внимание в специальной литературе. В данной статье мы рассмотрим состояние данного вида судебной фоноскопической экспертизы, какие работы уже имеются в данной сфере, а какие вопросы диагностики обликовых характеристик личности по фонограммам речи следует доработать в будущем.

Исследования в области определения обликовых характеристик личности по голосу основаны на изучении связей между обликом говорящего и его речью. Предпосылки этих работ строятся на утверждении, «что речевой аппарат является и частью человеческого тела, и исполнительным органом психической деятельности»[1]. Например, при определении половой принадлежности говорящего, акустический анализ основывается на различной анатомии речевого тракта мужчин и женщин.

Некоторые ученые в этой области разрабатывают методы автоматизированного определения обликовых характеристик. А.Н. Слепич, например, разрабатывал метод, основанный на анализе статистических характеристик основного тона голоса и формантных статистик.

Метод, разрабатываемый А.Н. Слепичем, основывается на двух гипотезах. Первая: «стабильные анатомо-физиологические свойства диктора, размеры и конфигурация органов тела, участвующих в процессе речеобразования, отражаются в свойствах речевого сигнала». Вторая: «любые свойства человека могут отражаться в его поведении, в частности, в специфике работы мышц, участвующих в процессе речеобразования». Известно, что свойства индивидуальности говорящего отражаются в свойствах его речевого тракта, а также в свойствах его голосового источника. Таким образом, в зависимости от того как изменяется поведение речевого сигнала изменяются и определенные свойства диктора, отражающие в том числе и его обликовые характеристики.

Одной из задач в рамках диагностики обликовых характеристик говорящего является установление половой принадлежности личности. В рамках решения данной задачи также разрабатываются автоматизированные системы для определения половой принадлежности личности по фонограммам речи. Потапова Р.К. в рамках проводимых ею следований в этой области ввела в теорию фоноскопической экспертизы такое понятие как «сексолект»[2]. Сексолект – это набор идентифицирующих индивидуальных признаков человека, относящихся к полу лица.

Задача по определению сексолекта голоса в рамках судебной фоноскопической экспертизы решается с двух позиций: с точки зрения акустического анализа голоса и с точки зрения лингвистического анализа.

Путем лингвистического анализа исследуются стиль изложения говорящего, семантическая направленность речи говорящего, лексико-стилистические признаки устных высказываний. Более того, данный вид

---

[1] Слепич А.Н. Результаты использования речевых технологий для диагностики облика неизвестного диктора по фонограмме// Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов: Матер. XVII Межд.научно-практ.конф., г. Москва, 20-21 мая 2008 г. – М.: Изд-во АУ МВД России, 2008. – С.406-409

[2] Потапова Р.К. Сексолект как комплексное тендерное понятие (об усложненном характере задачи определения сексолекта в судебной фонетике) // Информатизация правоохранительных систем: Матер. Межд.научно-практ.конф. - М.: Акад. МВД РФ, 2001. - С.314

анализа включает в себя исследование звуковых и просодических средств. Например, в своих работах Потапов В.В[3]. указывает на фонетические гендерные различия:

- «*В области вокализма отмечен ряд особенностей в тембральной окраске гласных, связанных с тем, что для многих мужчин характерен меньший раствор рта при артикуляции звуков, чем для женщин, что приводит к образованию более «узких» менее богатых по тембру гласных»;*

- *«В женской речи в позиции первого предударного слога после твердых согласных на месте [а], [о] часто возможно произнесение широкого открытого [а:], длительность которого равна ударному гласному или даже превышает длительность этого гласного (например, [ръска:зáлъ])»;*

- *«Применительно к консонантизму отмечается общая тенденция, свойственная мужскому произношению: меньшая степень напряженности артикуляции согласных».*

Акустический анализ в рамках решения вопроса об определении половой принадлежности голоса человека основывается на различной анатомии речевого тракта мужчин и женщин. Как известно, размеры гортани и голосовых связок у мужчин и женщин существенно отличаются, у мужчин они крупнее, чем у женщин (средняя длина голосовых связок у мужчин приблизительно на 1/3 больше, чем у женщин, что составляет приблизительно 23 мм по сравнению с 17 мм), а чем толще голосовые связки, тем ниже высота голоса. Высота голоса также зависит от частоты основного тона голоса, чем она выше, тем, соответственно выше голос.

Обычно у мужчин в возрасте от 20 до 80 лет частота основного тона составляет интервал от 110 Гц до 130 Гц, а у женщин – от 200 Гц до 230 Гц. Типичные средние значения частоты основного тона в речи, определённые на группе говорящих, составляют 132 Гц для мужчин и 223 Гц для женщин. Более того, для частоты основного тона женщин характерен более узкий диапазон по сравнению с диапазоном частоты основного тона у мужчин. В то же время стоит отметить, что у женщин с увеличением возраста наблюдается постепенное понижение частоты основного тона. Мужские и женские голоса также можно различать по энергетической насыщенности высокочастотных составляющих спектра гласных звуков, у женщин она, как правило, больше.

Задача по диагностике пола говорящего осложняется случаями намеренного изменения половой принадлежности голоса, например, при помощи компьютерно-технических средств (программы: «Voxal Voice Changer», «AV Voice Changer Diamond», «Adobe Audition»). Программы, изменяющие половую принадлежность голоса, базируются на одном и том же алгоритме, в соответствии с которым производится изменение основного тона путём либо растягивания, либо сжатия коротких участков речи. Для

---

[3] Потапов В.В. Идентификационные гендерные признаки русской речи //Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов: Матер. XIII Межд.научно-практ.конф. – М., 2004. - С.405-407

сохранения естественного темпа речи в случае понижения тона (растягивания фрагментов) некоторые фрагменты удаляются, в случае повышения тона (сжатия фрагментов) некоторые фрагменты дублируются. Процесс изменения высоты тона звука без изменения его скорости называется «питч-шифтинг» от английского «pitchshifting» [4], что переводится как «изменение основного тона». Для того, чтобы избежать «искусственного» звучания голоса и сделать голос более естественным, применяют алгоритм коррекции формант, который восстанавливает позицию формантных частот после или в момент питч-шифтинга. Таким образом мы изменяем частоту основного тона, но оставляем неизменными формантные частоты.

Интересным фактом является то, что удаление из спектра мужского голоса полосы частот от 100 Гц до 500 Гц приводит к тому, что предъявляемая слушателям фонограмма с измененным голосом квалифицируется как принадлежащий диктору-женщине.[5] Данная картина может быть объяснена с позиции взаимосвязи и взаимозависимости между параметрами функционирования голосовых связок и надставной трубы.

Несмотря на преимущественное различие женских и мужских голосов по частоте основного тона, возможны случаи, когда мужские и женские голоса совпадают по частоте основного тона. Тем не менее, слушающие будут различать голоса по половой принадлежности на уровне слуховой перцепции.

Что касается определения возраста говорящего, то по мере старения человека происходят определенные изменения в речевом аппарате говорящего, например, снижается жизненная емкость легких, уменьшается эластичность мышц. В результате, в большинстве случаев голос пожилого человека воспринимается как тихий, слабый, нечеткий. Экспериментальными данными подтверждено, что при исследовании речевых фрагментов длительностью около 60 секунд, погрешность в определении возраста составила 7.1 лет. При увеличении длительности исследуемого фрагмента точность оценок увеличивалась [6].

Недавние работы в области судебной фоноскопической экспертизы посвящены также диагностике психологических качеств диктора по устной речи, например, тип акцентуации личности, темперамент, соционический

---

[4] Bastien P. - Pitch shifting and voice transformation techniques (TC Helicon, 2001), p.3. [Электронный ресурс] URL: http://dsp-book.narod.ru/Pitch_shifting.pdf

[5] Потапова Р.К., Потапов В.В. Язык, речь, личность. – М.: Языки славянской культуры, 2006.

[6] Викторов А.Б., Остроухов А.В., Лобанова М.А. О возможности создания автоматизированного комплекса диагностирования обликовых признаков. // Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов: Матер. XV Межд.научно-практ.конф., г. Москва, 23-24 мая 2006 г. М.: Изд-во АУ МВД России, 2006. С. 328-331

тип, характерологические черты. В работе Журавлевой А.А. и Коваль С.Л.[7] как раз рассматривается именно этот аспект диагностики обликовых характеристик говорящего. В приведенной работе изложена методика «психологического шкалирования дикторов по устной речи на русском и иных языках». Как указывают авторы, данная методика основывалась на проверке достаточно большого статистического материала и показала высокое соответствие определяемых экспертами психологических характеристик диктора данным типовых психологических тестов.

В то же время, некоторые специалисты указывают на низкую степень надежности определения таких характеристик. А.Н. Слепич указывает, что использование психофизиологических характеристик личности для автоматизации определения облика неизвестного диктора будет нецелесообразной, так как проведенная серия экспериментов показала высокую степень погрешности при определении данного признака. Таким образом, вопрос о целесообразности определения психофизиологических признаков пока остается спорным, разрешить данный спор помогут только масштабные экспериментальные исследования.

Помимо описанного выше, изучаются возможности определения эмоционального состояния личности по голосу. В центре внимания специалистов в этой области находится следующий вопрос: влияет ли изменение эмоционального состояния говорящего на изменение признаков речевого сигнала? Как показывают многочисленные исследования, в состоянии даже лёгкого волнения изменяется частота основного тона голоса и нескольких первых формант, изменениям подвергается спектральный состав речи, повышается энергия высокочастотных компонент, увеличиваются громкость и темп речи, появляется вибрация, растягиваются гласные. Например, громкость речевого сигнала. Как указывает Галунов В.И.[8], данный признак связан со «стеничностью эмоции. Различия же между состояниями в пределах одной степени стеничности несущественны».

Исследования по изучению влияния изменения эмоционального состояния на речь ведутся достаточно давно. Уже в 1975 году появились работы, посвященные исследованию изменения эмоционального состояния говорящего в зависимости от изменения темпа речи. Геладзе Н.В. утверждает, что при грусти, злорадстве и страхе темп речи в сравнении с нейтральным произнесением будет увеличиваться, а при радости, гневе и раздражении темп речи уменьшается.

---

[7] Журавлева А.А., Коваль С.Л., Диагностика психологических качеств диктора по устной речи // Диалог – 2007: Матер. Межд.научно-практ.конф., г. Бекасово, 30 мая - 3 июня 2007 г. – Бекасово, 2007. – С. 183-187

[8] Галунов В.И.. О возможности определения эмоционального состояния говорящего по речи // Речевые технологии. – 2008. - №1, 2008. С. 60-66.

Потапову В.В. и Потаповой Р.К.[9] в результате экспериментальных исследований удалось доказать, что наиболее стабильными являются речевые характеристики таких эмоциональных состояний, как «страх»/«тревожность». Изменениям подвергаются такие параметры, как средняя длительность слогов, уровень интенсивности и частота основного тона. Авторами были выявлены следующие перцептивные индикаторы эмоционального состояния «страх»/«тревожность»:

- увеличение числа хезитационных пауз;
- увеличение длительности хезитационных пауз;
- увеличение скорости артикуляции (для гласных);
- темпоральное слоговое скандирование;
- ограниченная громкость высказываний;
- «неуверенный» тембр произношения гласных;
- наличие шумовых компонентов в артикуляции гласных;
- нарушения частоты основного тона;
- появление элементов шепота в речевом потоке и др.

Некоторые авторы отмечают все же, что наиболее четко определяются пять эмоциональных состояний: норма, депрессия, радость, гнев, тревога.

Определенные работы[10] посвящены созданию автоматической компьютерной системы, позволяющей определить изменение эмоционального состояния диктора на основе речевого сигнала. Данные системы состоят из двух основных частей: первая - выделяет из речи наиболее информативные характерные признаки, а вторая (классификатор) — на основе выделенных признаков принимает решение об изменениях в эмоциональном состоянии человека. Более того разрабатываются приложения, которые будут встраиваться в мобильный телефон и позволят в момент разговора определять эмоциональное состояние собеседника.

В данной статье мы рассмотрели некоторые возможности судебно-экспертного исследования обликовых характеристик личности по фонограммам речи, имеющиеся в данной области работы и необходимость дальнейшего исследования в рамках данного вида судебной фоноскопической экспертизы. Тем не менее, судя по имеющиеся работам в данной сфере, которые с определенной периодичностью публикуются с начала 70-х годов XX века, выбранное нами направление научного исследования является перспективным, результаты исследований представляют интерес для правоохранительных органов. В настоящий момент имеется необходимость в систематизации диагностических

---

[9] Потапова Р.К., Потапов В.В. Перспективы развития концепции «речевой портрет говорящего»// Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов: Матер. XVII Межд.научно-практ.конф. – М.: Изд-во АУ МВД России. 2008. - С.125-126.

[10] Лукьяница А.А., Шишкин А.Г Автоматическое определение изменений эмоционального состояния по речевому сигналу // Речевые технологии. – 2009. - №3, 2009. С. 60-76

признаков звучащей речи, которая позволит выработать унифицированные методические подходы к решению диагностических задач судебной фоноскопической экспертизы, в частности, к установлению обликовых характеристик личности по фонограммам речи.

Некоторые особенности современного социального обеспечения в Российской Федерации и в Республике Казахстан

Ледянкина Наталья Вадимовна

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

(научный руководитель – Тузина И.Д.)

Анализ современного законодательства показывает, что государства стремятся быть не только правовыми, но и одновременно социальными, закрепляя это в своих Конституциях.

В Конституции РФ от 12 декабря 1993 года закреплено что, Российская Федерация - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы (Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года).

Социальное государство призвано помогать слабым, справедливо распределять экономические блага так, чтобы обеспечить каждому достойное существование.

Свою социальную политику, государства реализуют через систему социального обеспечения. Данная система направлена на обеспечение отдельных категорий граждан, выравнивания их социального положения по сравнению с другими членами общества, в случае наступления в их жизни социально значимых событий.

Но каждое государство по-своему реализует социальную политику, стоит на разных путях развития, имеет свои особенности. Таким образом, чтобы узнать, чем одно государство отличается от другого, какие – либо его положительные стороны. А так же выявить полезный опыт, который в дальнейшем пригодится для другого государства, возможно только путем сравнения его с другим.

Рассмотрим это на примере Российской Федерации и Республики Казахстан.

Одной из глобальных проблем является демографическая.

В России число смертности превышало число рождаемости. В связи с этим был введен с 1 января 2007 года механизм государственной поддержки семей под названием Материнский (семейный) капитал, который будет действовать по 31 декабря 2016 года. Его может получить мама, папа в некоторых случаях, а также усыновители, на второго, третьего и

последующего ребенка, обязательно имеющего гражданство Российской Федерации. Цель этой программы была достигнута, рождаемость значительно выросла.

В Казахстане так же существует демографическая проблема, но там не решаются заимствовать российский опыт. Хотя в феврале 2012 года экс-глава Минтруда и социальной защиты Гульшара Абдыкаликова рассказывала об идее установления в Казахстане материнского капитала. «Есть предложение установить материнский капитал в 2 млн. тенге. Я, в принципе, не против, чтобы семье было хорошо, чтобы она получала деньги».[11] Но, заслуживает быть отмеченным то, что, полноценная реализации программы возможна только при одновременном решении таких вопросов как восстановление инфраструктуры рождаемости, в число которых входит строительства детских садов, поликлиник, увеличение социальных гарантий.

Таким образом, сейчас в Казахстане использует только систему социальной поддержке материнства и детства, которая есть и в России.

В обоих государствах предусмотрено единовременное государственное пособие на рождение ребенка. В России оно составляет 14 497,80 рублей. В Казахстане выделяется два размера пособий: На первого второго, третьего ребенка – 31,41 МРП то есть17385.46 рублей на четвертого и более ребенка – 52,35МРПто есть 28975.67 рублей.

Таким образом, можно с достаточной определенностью сказать, что, если в России сумма выплачивается одинаковая на каждого ребенка, то в Казахстане она зависит от того, какой ребенок по счету. Наряду с этим видно и разницу в объеме денежных выплат. Российское пособие не на много отличается от предусмотренного пособия в первом случае. Но зато в два раза меньше чем Казахстанское пособие, предусмотренное на четвертого и последующего ребенка.

Далее из законодательства видно, что в обоих государствах предусмотрено ежемесячное пособие по уходу за ребенком. Но, разница в том, что в Республики Казахстан оно выплачивается до достижении ребенком года, тогда как в России до полутора лет. Минимальный размер в Казахстане составляет 10 186 тенге, то есть 2 782.14 рублей. В России он равен 2 718,34 рублей.

Из вышеприведенного анализа со всей очевидностью следует, что размер пособия почти не отличается. Но в России оно выплачивается на шесть месяцев дольше, что свидетельствует о более благоприятных условиях для лиц, осуществляющим уход за ребенком.

Так же стоит отметить такую положительную особенность в России как право лиц, осуществляющим уход за ребенком и существующие в трудовых отношениях с организациями на ежемесячную компенсацию в размере 50 рублей (Указ Президента РФ от 30.05.1994 N 1110 (ред. от 01.07.2014) "О

---

[11] Верминичев А. «Материнский капитал» требует комплексных решений» [Электронный ресурс] http://old.liter.kz/articles/view/36237

размере компенсационных выплат отдельным категориям граждан"). Хотя эта сумма очень мала, и скорее носит чисто формальный характер, но все-таки она предусмотрена.

Но зато большую значимость в Казахстанском законодательстве представляет отсрочка от армии лицам, состоящим в браке и имеющим 1 и более детей.

В России вместо этого предоставляется единовременное пособие беременной жене военнослужащего, проходящего военную службу по призыву. Размер пособия составляет на 2015 год 22 958,78 рублей.

Из вышесказанного видно более выгодное положение граждан Казахстана, ведь в России женщина остается без поддержки супруга. А предусмотренная сумма слишком мала и не покрывает всех затрат.

Но Российским законодательством предусмотрен не менее важный элемент. Это статус матери – одиночки – Женщина, родившая и воспитывающая ребенка вне брака, отцовство которого не установлено или оспорено в судебном порядке, а также женщина, которая взяла приемного ребенка не находясь в браке. Этот статус предоставляет ей право на дополнительное ежемесячное пособие на ребенка. В общем случае выплаты полагаются до достижения ребенком совершеннолетия, однако сроки продлеваются до 23 лет при условии очного обучения в государственном образовательном учреждении.

Так же дети матерей – одиночек имеют такие социальные гарантии:

Бесплатное обеспечение двухразовым питанием в садике или школе

Без очереди принимаются в детские сады

Бесплатно обеспечиваются канцелярскими школьными принадлежностями

Законодательство Казахстана, к сожалению, не предусматривает специальных пособий, для родителей воспитывающих детей в одиночку. Хотя были предложения вернуть статус «матери – одиночки» в законодательство Казахстана. Например, журналист, президент общественного объединения «Интисар» МадинаАимбетова предлагая эту идею, подчеркивала затруднительное положение женщин, которым приходится воспитывать детей в одиночку[12].

Весьма полезными оказались результаты исследований законодательства Казахстана и России в области социального обеспечения студентов.

В Казахстане минимальный размер стипендии бакалавров составляет 16 759 тенге, то есть 4 532.27 рублей в месяц. Магистрантов 42 824 тенге, то есть 11 581.24 рублей в месяц. В России стипендия бакалавров и магистрантов составляет 2010 рублей в месяц.

---

[12] http://tengrinews.kz/kazakhstan_news/status-materi-odinochki-predlojili-vernut-zakonodatelstvo-230001

То есть видно, что в Казахстане стипендии бакалавров и магистрантов значительно отличаются, тогда как в России они равны. Разница в стипендиях между бакалаврами и магистрантами в Казахстане свидетельствует о желании государства повысить качество образования граждан. Ведь уровень знаний бакалавров ниже чем магистрантом. Таким образом, Казахстан, давая возможность получать хорошую стипендию, стимулирует граждан поступать в магистратуру, и тем самым повышает уровень образованности и профессиональности в стране. Помимо вышеперечисленного минусом России в этой области является размер данной стипендии, он вдвое уступает Казахстанскому.

Анализ пенсионного законодательства и научных статей позволил сделать такие выводы как:

Пенсионный возраст в России для мужчин составляет 60 лет, для женщин 55 (Федеральный закон от 28.12.2013 N 400-ФЗ "О страховых пенсиях").

В Казахстане для мужчин начинается в 63 года, для женщин в 58 лет. Но для женщин с 2018 года он будет увеличиваться и к 2027 году возраст мужчин и женщин будет уравнен. Почему? Во-первых женщины способны работать столько же, во вторых по статистике они живут дольше. Так же, с учетом того, что женщина сидит с детьми, трудовой стаж получается небольшой, а жизнь после пенсии длинная. А мужчина всегда работает, и после пенсии живет по отношению к женщине меньше. Поэтому, для того, чтобы пенсия у женщины была выше нужно уравнивать возраст.

Так же в Казахстане необходимый трудовой стаж работы должен составлять для мужчин не менее 25 лет, для женщин - не менее 20 лет. В России стаж будет увеличиться с 5 до 15 лет и если он достигнет 35 то пенсия будет повышенная. Если исходить из среднестатистических показателей, женщина в России начинает работать после окончания ВУЗа, то есть в возрасте 22 лет. Повышенную пенсию она будет получать проработав минимум 35 лет и на пенсию ей придется выходить в 57 лет, а сейчас пенсионный возраст для женщины составляет 55 лет. Получается, что законодатель тем самым хочет увеличить пенсионный возраст. Глава Минфина РФ Антон Силуанов поддерживает решение вопроса о повышении пенсионного возраста. «Я думаю, что повышать надо, а конкретные параметры нужно обсудить. Я думаю, что 65 – это тоже вполне объяснимый вариант», - сказал министр финансов[13].

Но увеличение пенсионного возраста имеет и существенные минусы:

1.Продолжительность жизни низкая, мужчины просто не доживают до пенсии.

2.Пожилые граждане не найдут работу. Работодатели предпочитают брать на работу более молодых сотрудников.

---

[13] http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2015/04/16/putin-povishenie-pensionnogo-vozrasta-ne-dolzhno-bit-rezkim

3.Повышение пенсионного возраста приведет к росту расходов на пенсионное обеспечение. Повышение пенсионного возраста приведет к тому, что люди будут больше работать. Следовательно, вырастет их пенсионный капитал, соответственно и обязанность государства по выплате им пенсии. Помимо этого, из-за правил индексации пенсий снижение числа пенсионеров автоматически приведет к повышению пенсий.

Так же, Сергей Железняк отметил, что повышение пенсионного возраста не решит существующие проблемы и при этом создадут новые, связанные с трудоустройством молодежи. «Мы обеими руками за то, чтобы вышедшие на пенсию люди продолжали работать, и, более того, считаем, что никто не вправе ограничивать их пенсию из-за того, что они зарабатывают: пенсия – это заслуженная человеком за время трудовой деятельности выплата, которую государство обязано выплачивать»[14].

Результаты проведенного в данной статье анализа позволяют сделать следующие выводы:

1.Для решения демографической проблемы Казахстана недостаточно использовать одну систему социальной поддержке материнства и детства. Наиболее эффективно будет установить дополнительные программы, такие как материнский капитал. На примере Российской Федерации можно видеть эффективность такого подхода к решению проблемы рождаемости.

2. Единовременное государственное пособие на рождение ребенка является помощью со стороны государства. Эти средства, конечно, нельзя назвать методом повышения демографии, в связи с их небольшим размером. Но зато оно позволяет родителям приобрести некоторые нужные вещи для их нового члена семьи. Имеет смысл подчеркнуть такую положительную особенность в Казахстане как увеличение суммы почти в два раза с рождением четвертого ребенка. Это показывает заинтересованность государства в поддержке родителей, имеющих большое количество детей. Ведь чем больше детей, тем больше потребностей и нужд у семьи. Таким образом, для поддержания наиболее благоприятного материального положения граждан с большим количеством детей Российская Федерация может использовать такой метод.

3. Ежемесячное пособие по уходу за ребенком является материальной помощью родителям на первом этапе жизни ребенка. Но в России создаются более благоприятные условия, в связи с тем, что это пособие выплачивает до достижении полутора лет. Таким образом, Республике Казахстан для улучшения положения граждан имеет место рассмотрения вопроса об увеличении срока его выплат данного пособия.

4. Для семей военнослужащих намного выгоднее вводить отсрочку от армии нежели чем выплачивать единовременное пособие жене военнослужащего. Ведь единовременное пособие выплачивается один раз и

---

[14] Единая Россия против повышения пенсионного возраста [Электронный ресурс] http://top.rbc.ru/politics/20/02/2015/54e6ffd69a794776676e3c65

не покрывает всех расходов, связанных с рождением ребенка. К тому же это сильно влияет на сплоченность семьи, а семья – это ячейка общества. В связи с этим, можно прийти к выводу, что в России было бы намного лучше заменить единовременное пособие отсрочкой.

5.Статус матери одиночки является очень значимым на сегодняшний день. Ведь очень большое количество детей воспитываются одинокими матерями, которые попадают в затруднительное положение и им просто необходима государственная помощь. Российская Федерация предусмотрела необходимый минимум выплат и льгот для поддержания положения таких граждан и эффективно реализует его на практике. Казахстану необходимо рассмотреть вопрос о введении данного статуса со всеми вытекающими из него правами, для наилучшее положения граждан в данной стране.

6.Пенсионный возраст в Казахстане значительно выше чем в России, соответственно отличается и трудовой стаж. Идея о повышении пенсионного возраста в России имеет больше отрицательных чем положительных черт. Поэтому России более выгоднее оставаться одной из стран с низким пенсионным возрастом.

Таким образом, рассмотрев некоторые особенности каждого государства можно убедиться, что каждое стремится сделать жизнь своих граждан лучше. Но у каждого есть свои особенности, положительные и отрицательные стороны. Для того, чтобы государство более эффективно реализовывало политику в социальной сфере оно должно быстро выявлять свои проблемные стороны так же быстро и эффективно их устранять, возможно, своими особенными способами, а возможно, черпая опыт иных государств.

Проблемы правового регулирования трудовых отношения спортсменов и тренеров

Лепендина Екатерина Ильинична

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

(научный руководитель – Соловьёва С.В., кандидат юридических наук, доцент)

Согласно Конституции Российской Федерации (далее – Конституции РФ), РФ является правовым государством, то есть государством, чье функционирование основано на праве и основным направлением деятельности которого является соблюдение, обеспечение и защита прав и свобод человека.[15] Не случайно в последнее время можно наблюдать активную законотворческую работу со стороны государства, направленную на упорядочивание общественных отношений во всех сферах жизнедеятельности нашего общества. В связи с появлением новых технологий, со стремительным развитием мира, стремлением создать большее количество рабочих мест для ликвидации безработицы,а следовательно, для улучшения условий жизни населения образуются новые общественные отношения, преобразуется, объединяются и упраздняются старые. Безусловно, такое упорядочивание коснулось и трудовых отношений.

Применяя нормы права на практике, зачастую выявляется их неэффективность, проявляются противоречия между нормами – коллизии – либо созданная норма требует дополнительной корректировки. Итак, целью моего научного исследования является выявление и анализ выявленных мною проблем правового регулирования трудовых отношений спортсменов и тренеров.

Актуальность данной темы определяется тем, что данный институт трудовых отношений спортсменов и тренеров является относительно новым. Федеральным Законом от 28.02.2008 N 13-ФЗ "О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации"[16] была введена новая глава, посвященная особенностям регулирования труда спортсменов и тренеров и направленная на упорядочение отношений между спортсменами и спортивными организациями. Следует отметить, что до введения данной главы в Трудовой Кодекс РФ (далее – ТК РФ), не было единого понимания в сфере трудовых отношений данных категорий работников, а некоторые аспекты их профессиональной деятельности даже не были регламентированы законом. Именно по этой причине, на мой взгляд, имеется ряд правовых проблем, требующих разрешения.

---

[15] Азрилиян А. Н.. Юридический словарь.-М.,2011.-С.1152.

[16] См.: Российская газета. – 2008. - № 4604

Итак, при анализе нормативно-правовых актов различных уровней, содержащих нормы трудового права, меня заинтересовал следующий вопрос.

В соответствии с частью 2.1 статьи 16 Федерального Закона от 4 декабря 2007г. N 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»[17] перечень видов спорта, для которых общероссийские спортивные федерации по соответствующим виду или видам спорта вправе утверждать нормы, устанавливающие ограничения перехода (условия перехода) отдельных категорий спортсменов, тренеров в другие спортивные клубы или иные физкультурно-спортивные организации, устанавливается федеральным органом исполнительной власти в области физической культуры и спорта. Так, Приказом министра спорта РФ В. Мутко от 23 мая 2014г. № 346 «Об утверждении перечня видов спорта, для которых общероссийские спортивные федерации по соответствующему виду или видам спорта вправе утверждать нормы, устанавливающие ограничения перехода (условия перехода) отдельных категорий спортсменов, тренеров в другие спортивные клубы или иные физкультурно-спортивные организации»[18] определен перечень из 129 видов спорта. Всего в Реестре видов спорта 131 вид спорта, что составляет 98 % всех видов спорта в РФ.

Примером такого ограничения является ст. 348.12 ТК РФ, которая разрешает устанавливать срок для предупреждения работодателей о расторжении договора, превышающий один месяц. Согласно п.3.7 Положения о порядке перехода и параллельном зачете спортсменов сборной команды России по дзюдо спортсмены не могут переходить за 1 год до начала Олимпийских игр до их окончания. [19]

Сразу же возникает вопрос: «А не противоречат ли данные ограничения базовым принципам Трудового законодательства, таким как свобода труда, включая право на труд, который каждый свободно выбирает или на который свободно соглашается, право распоряжаться своими способностями к труду, выбирать профессию и род деятельности?» По моему мнению, несмотря на, казалось бы, некие ущемления прав работников (в данном случае спортсменов), данные нормы не противоречат смыслу трудового законодательства, поскольку, во-первых, продолжительность срока предупреждения о расторжении трудового договора по собственному желанию определяется сторонами трудового договора; во-вторых, норма предназначена для выполнения задачи трудового законодательства – создания необходимых правовых условий для достижения оптимального согласования интересов государства, а именно для достижения высоких результатов в спорте сборных команд РФ.

Но я бы хотела более подробно остановиться на другой, на мой взгляд, важной особенности трудового законодательства. Можно ли считать тренера

---

[17] См.: Там же. 2007. - №4539

[18] См.: Там же. 2014. - №6447

[19] http://www.judo.ru/storage/section22/9d0f7047ca06eb9a17b344318baaf8d2.pdf

педагогом? И если да, то можно ли применить к нему нормы, относящиеся к регулированию труда педагогических работников?

Согласно ч.2 ст.84 Федерального закона от 29.12.2012 N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации"[20] в области физической культуры и спорта реализуются образовательные программы: 1) образовательные программы основного общего и среднего общего образования, интегрированные с дополнительными предпрофессиональными образовательными программами в области физической культуры и спорта; 2) профессиональные образовательные программы в области физической культуры и спорта; 3) дополнительные общеобразовательные программы в области физической культуры и спорта, которые в свою очередь включает в себя: дополнительные общеразвивающие программы в области физической культуры и спорта и дополнительные предпрофессиональные программы в области физической культуры и спорта.

Кроме того, необходимо обратить внимание на ч.6 ст.33 Федерального закона от 04.12.2007 N 329-ФЗ "О физической культуре и спорте в Российской Федерации"[21], который так же выделяет образовательные организации дополнительного образования детей, осуществляющие деятельность в области физической культуры и спорта.

На основании данных двух статей можно проследить, что сам законодатель определяет деятельность по подготовке спортивных кадров образовательной, то есть детско-юношеские спортивные школы, специализированные детско-юношеские школы олимпийского резерва и специализированные классы по видам спорта следует относить к образовательным учреждениям.

Совсем недавно Приказом Министерства труда и социального развития 7 апреля 2014г.[22] был утвержден профессиональный стандарт «Тренер». Согласно стандарту, основной целью данного вида профессиональной деятельности является проведение со спортсменами тренировочных мероприятий и осуществление руководства состязательной деятельностью спортсменов для достижения спортивных результатов. Для этого тренер проводит учебно-тренировочные и воспитательные работы, отбирает для дальнейшего совершенствования перспективных обучающихся, повышает уровень спортивной подготовки и уровень теоретических знаний, ведет анализ и учет результатов обучающихся, их посещаемость. То есть тренер выполняет все то, что можно назвать деятельностью преподавателя.

В соответствие с Общероссийским классификатором занятий (ОКЗ)[23] тренер относится к группе занятий – специалистам по обучению, не вошедшим в другие группы.

---

[20] См.: Российская газета. – 2012. - №5976
[21] См.: Там же. – 2007. - №4539
[22] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_167695/
[23] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_177953/

Согласно Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности (ОКВЭД)[24] профессию тренера относят к дополнительному образованию детей, основному (общему) и среднему (полному) общему образованию, среднему профессиональному образованию, высшему профессиональному образованию и физкультурно-оздоровительной деятельности.

Данные два документа также позволяют отнести тренера к преподавателям.

Тщательно проанализировав главу 54.1 ТК РФ, посвященной особенностям регулирования труда спортсменов и тренеров, я пришла к выводу, что глава посвящена в большей своей части регулированию труда только спортсменов, а именно: особенности заключения трудовых договоров со спортсменами, обязательные условия, подлежащих включению в трудовой договор со спортсменами, медицинские осмотры спортсменов, временный перевод спортсмена к другому работодателю, отстранение спортсмена от участия в спортивных соревнованиях, особенности регулирования труда спортсменов в возрасте до 18 лет, особенности регулирования труда женщин-спортсменов, а также особенности работы по совместительству.

Что же касается тренеров, то в главе сказано, что с ними может быть заключен трудовой договор как на определенный (срочный трудовой договор), так и на неопределенный срок, причем срочный договор заключается только с тренерами спортивных сборных команд и тренерами, которые руководят деятельностью спортсменов в профессиональном спорте (ст. 348.2 ТК РФ). Согласно ст.332 ТК РФ с работниками образовательных организаций высшего образования трудовой договор может заключаться на определенный и на неопределенный сторонами срок, следовательно со всеми другими образовательными учреждениями, по общему правилу, заключается трудовой договор на неопределенный срок. Кроме всего прочего, как и педагогическому работнику, так и тренеру необходимо иметь среднее профессиональное или высшее образование. Сходство в правовом регулировании тренеров и педагогических работников, на мой взгляд, налицо.

Исходя из всего вышеизложенного, на мой взгляд, представляется целесообразным главу 54.1 ТК РФ, посвященную особенностям регулирования спортсменов и тренеров, изменить и оставить в ней правовые аспекты регулирования труда только спортсменов. Поэтому тренера необходимо относить к педагогическим работникам и закрепить особенности их трудовых отношений в главе 52 ТК РФ. Тогда, безусловно, к тренеру будут применены все ограничения, относящиеся к педагогическим работникам, такие как лишение права заниматься педагогической деятельностью в соответствии с вступившим в законную силу приговором суда, лицам, имеющим судимость, признанных недееспособными и другие

[24] http://xn--b1aeqp1f.xn--p1ai/

(ст.331 ТК РФ). Продолжительность рабочего времени тренеров будет определяться рамками не более 36 часов в неделю, а продолжительность ежегодного удлиненного оплачиваемого отпуска будет устанавливаться Правительством РФ, где в любом случае будет учтена ст.348.10 ТК РФ, согласно которой тренерам предоставляется ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск не менее 4 календарных дней.

В заключении хотелось бы отметить, что в последнее время со стороны государства развитию спорта уделяется особое внимание. Государство сосредоточило все силы на пропаганду здорового образа жизни, привлечение молодежи к занятию физической культурой и спортом. Зимняя Олимпиада в Сочи в 2014 году показала высокий уровень готовности наших спортсменов, а это, в свою очередь, доказало, правильность направления политики государства в области спорта. Поэтому, на мой взгляд, необходимо и далее развивать, дополнять, «подстраивать» правовые нормы под текущую обстановку тех или иных общественных отношений, в данном случае трудовых во взаимосвязи со спортивными.

Проблемы оказания бесплатной медицинской помощи в Российской Федерации

Листова Анна Дмитриевна

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

(научный руководитель – Тузина И.Д.)

На сегодняшний день здоровье населения страны является одним из важнейших показателей, характеризующих уровень социально-экономического развития государства. Охрана здоровья граждан представляет собой систему мер политического, экономического, правового, социального, научного, медицинского, в том числе санитарно-противоэпидемического (профилактического), характера, которая осуществляется органами власти, организациями, гражданами в целях профилактики заболеваний, сохранения и укрепления физического и психического здоровья каждого человека, поддержания его долголетней активной жизни, предоставления ему медицинской помощи (Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Для реализации перечисленных выше мер необходимым является наличие финансовых ресурсов, а также механизма их эффективного использования.

Сохранение и укрепление здоровья населения и повышение доступности и качества медицинской помощи являются одними из главных приоритетов государственной политики Российской Федерации в направлении повышения качества жизни[1].

Конституцией Российской Федерации закрепляется право каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь (ст.41), причем граждане получают последнюю бесплатно при наличии определенных условий.

В 1993 г. в дополнение к бюджетной системе здравоохранения была создана система обязательного медицинского страхования (ОМС). С 1998 предоставление бесплатной медицинской помощи населению Российской Федерации осуществляется на основе программы государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи, которая призвана обеспечить получение населением качественной и доступной медицинской помощи. А с 2005 г. в указанную программу

[1] Осоткина, М.В. Проблемы и механизмы реформирования системы здравоохранения Российской Федерации // Вестник Тюменского государственного университета. – 2012. – №11. – С. 160.

включен подушевой норматив финансирования программы на одного жителя.

На сегодняшний день программа государственных гарантий оказания гражданам бесплатной медицинской помощи устанавливает перечень видов, форм и условий оказываемой бесплатно медицинской помощи, перечень заболеваний и состояний, оказание медицинской помощи при которых осуществляется бесплатно, категории граждан, оказание медицинской помощи которым осуществляется бесплатно, средние нормативы объема медицинской помощи, средние нормативы финансовых затрат на единицу объема медицинской помощи, средние подушевые нормативы финансирования, порядок и структуру формирования тарифов на медицинскую помощь и способы ее оплаты, а также требования к территориальным программам государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи (Постановление Правительства РФ от 28 ноября 2014 г. N 1273 «О программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов»).

Многие ученые акцентируют сове внимание на тематике здравоохранения в Российской Федерации, и лишь немногие из них обращаются и останавливаются на проблематике оказания бесплатной медицинской помощи.

Выбранная тема исследования особенно актуальна в связи с проведением новой реформы здравоохранения, которая нацелена на модернизацию и повышение качества обслуживания и финансирования медицинских учреждений, а также в связи с возрастающим числом жалоб граждан, по поводу качества и доступности предоставляемой им медицинской помощи.

Условно проблемы, возникающие в сфере оказания гражданам РФ бесплатной медицинской помощи, можно поделить на две группы: это, во-первых, проблемы, связанные с финансированием программы государственных гарантий и медицинских учреждений, во-вторых, связанные непосредственно с качеством предоставляемой гражданам медицинской помощи.

Соответственно, к первой группе можно отнести следующее:

1) недостаток средств для финансирования медицинских учреждений, который не дает возможности осуществить в отрасли комплексную модернизацию и оснастить медицинские учреждения новым, современным оборудованием.

2) дефицит реализации территориальных программ государственных гарантий. Как отмечает М.В. Осоткина, в 2007 году при анализе их финансовых показателей, дефицит был установлен в шестидесяти субъектах Российской Федерации и составил 65, 4 млрд. рублей. А дефицит в финансовом обеспечении территориальных программ ОМС в том же году

установлен в 58 субъектах Российской Федерации и составил 29, 2 млрд. рублей[2].

3) дифференциация обеспеченности программ государственных гарантий по субъектам Российской Федерации. Так, например, средние подушевые нормативы территориальных программ государственных гарантий достигают на период 2015 года в Республике Ингушетия 12096,7 рублей, в Чукотском автономном округе – 44081,6 рублей, при среднем нормативе по России 3338,4 рублей (за счет бюджетных ассигнований соответствующих бюджетов) и 8260,7 рублей (за счет средств ОМС).

Также, говоря о проблеме финансирования рассматриваемой сферы, стоит указать и тот факт, что по причине несовершенства российского здравоохранения происходит наделение государственных и муниципальных учреждений здравоохранения правом на оказание платных медицинских услуг. И чем ощутимее бюджетное недофинансирование государственных (муниципальных) учреждений здравоохранения, тем интенсивнее развивается индустрия платных медицинских услуг[3], а это в свою очередь становится препятствием для получения гражданами бесплатной медицинской помощи. И в данном случае происходит «вытеснение» граждан из бесплатной системы здравоохранения в платную, не оставляя им порой и выбора.

Перечисленные проблемы, связанные с финансированием отрасли, оказывают непосредственное влияние на качество оказания медицинской помощи. Дефицит средств на финансирование медицинских учреждений, а также дифференциация обеспеченности территориальных программ государственных гарантий приводит, соответственно, к снижению качества оказания услуг и к разнице в доступности и качестве оказываемой медицинской помощи в разных субъектах Российской Федерации.

Таким образом, ко второй группе проблем в сфере оказания бесплатной медицинской помощи можно отнести:

1) недостаток квалифицированных медицинских кадров. Данная проблема вызвана низкой заработной платной медицинских работников, а также низкими социальной защищенностью и престижем медицинской профессии. В связи с этим мотивация сотрудников снижается, уменьшается производительность труда, а в последствие наблюдается и снижение качества оказываемой медицинской помощи.

Для решения данной проблемы М.В. Осоткина предлагает ввести такую методику расчета заработной платы, которая должна быть прогрессивной, прозрачной и пропорциональной величине трудовых затрат: по мере увеличения трудовых вложений должна возрастать и оплата труда.

---

[2] Осоткина, М.В. Указ.соч. - С. 162

[3] Аттаева, Л. Ж., Егиазарян, К.А. Основы нормативно-правового регулирования оказания платной медицинской помощи в государственных учреждениях здравоохранения России // Право и управление. – 2013. - № 1 (26). – С. 97.

Методика расчета заработной платы должна формироваться с учетом особенностей трудовой деятельности, квалификации работника и учитывать пределы производительности труда каждой категории работников[4].

2) не предоставление пациенту полной и (или) достоверной информации об услугах медицинского учреждения. При обращении в учреждение здравоохранения или к частнопрактикующему врачу пациент имеет право на получение полной и достоверной информации об услугах в соответствии со ст. 10 Закона РФ «О защите прав потребителей». Ошибочным является мнение о том, что государственные и муниципальные учреждения здравоохранения не должны руководствоваться законодательством о защите прав потребителей. Бюджетные учреждения также получают денежные средства за оказанные ими услуги, но только средства поступают из других источников – государства, страховых компаний.

3) проблемы оказания медико-санитарной помощи на дому. В соответствии с п. 1 ст. 80 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» гражданам предоставляется первичная медико-санитарная помощь, в том числе доврачебная, врачебная и специализированная. Но как показывает практика, все сложнее в последнее время получить медико-санитарную помощь на дому. Это, во-первых, связано с предоставлением ограниченного промежутка времени, в течение которого пациент может сделать вызов участкового врача для осмотра на дому (обычно с 8-9 утра до 12 часов дня), а во-вторых с тем, что телефонные линии учреждений перегружены, и осуществить звонок гражданину становится невозможным. Таким образом, напрашивается серьезная реформа амбулаторного звена, с проведением которой наступит возможность увеличения промежутка времени, предоставляемого для вызова участкового врача.

4) отказ или несвоевременное предоставление скорой медицинской помощи. На основании п. 1 ст. 80 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» гражданам бесплатно предоставляется скорая медицинская помощь, в том числе скорая специализированная. На практике пациенты достаточно часто сталкиваются с отказом в предоставлении таковой. Скоропомощные больницы отказываются принимать граждан, прибывших в медицинское учреждение самостоятельно, без предварительного вызова «скорой». Но стоит обратить внимание на еще частично действующее положение приказа Минздрава СССР от 1 июня 1972 года № 452 о том, что скоропомощные больницы осуществляют прием больных и пострадавших, доставляемых бригадами скорой медицинской помощи и непосредственно обращающихся в больницу, требующих оказания экстренной медицинской помощи.

Отдельно от представленных двух групп проблем оказания бесплатной медицинской помощи гражданам РФ, отдельно можно выделить еще одну проблему. Таковой является отсутствие конкретизации государственных

---

[4] Осоткина, М.В. Указ.соч. – С.165.

гарантий оказания медицинской помощи. В данном случае имеется ввиду отсутствие четкого понимания того, какие услуги и сколько раз в год гражданин, нуждающийся в медицинской помощи, может получить бесплатно. Все это позволяет медицинским учреждениям брать плату с граждан за те услуги, которые должны предоставляться бесплатно в соответствии с Программой государственных гарантий.

В данной работе представлен не исчерпывающий перечень проблем, с которыми сталкиваются граждане при оказании им бесплатной медицинской помощи, а только лишь его часть. Количество жалоб населения все также продолжает расти, и как показывает статистика, то большинство граждан не удовлетворены качеством и доступностью предоставляемой им медицинской помощи.

Таким образом, на основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Конституцией РФ гарантируется каждому право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений (ст. 41).

Проблема нехватки средств для финансирования медицинских учреждений так и осталась нерешённой и по сегодняшний день. Именно проблемы, касающиеся финансирования отрасли требуют немедленного разрешения, так как от материального обеспечения медицинских учреждений зависит само качество и доступность предоставляемых гражданам бесплатной медицинской помощи.

Развитие тенденции, направленной на сокращение платных медицинских услуг и увеличение перечня бесплатных, а также проведение политики государства, целью которой будет увеличение финансирования государственных (муниципальных) медицинских учреждений, поможет разрешить проблемы, возникающие при оказании гражданам РФ бесплатной медицинской помощи.

Отграничение трудового договора от сделки

Логинов Александр Сергеевич, Шабанов Максим Андреевич

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

(научный руководитель – Филиппова И.А., кандидат юридических наук, доцент)

В теории трудового права встречается ряд спорных, вопросов относительно трудового договора как института данной отрасли права, что значительно затрудняет практическое применение норм Трудового кодекса РФ. В данной статье наше внимание будет посвящено одному из таких вопросов: правовой сущности трудового договора – является ли он сделкой (как это может показаться из его названия) или же представляет собой особый правовой институт, характерный только для отрасли трудового права?

Верный ответ на вопрос о правовой сущности трудового договора, имеет исключительное значение не только для теории трудового права, но и для применения положений данной отрасли права на практике. При разрешении правовых споров относительно трудового договора, правоприменитель не всегда одинаково правильно понимает его сущность. Судебная практика знает ряд случаев, когда суд признавал данное соглашение между работником и работодателем сделкой и, соответственно, применял к ним положения Гражданского кодекса РФ, что, на наш взгляд, представляет собой серьезную ошибку в правоприменении.

Отвечая на поставленный вопрос о правовой сущности трудового договора, прежде всего, необходимо понять: какой смысл законодатель вкладывает в понятие «сделка»? По своей правовой природе, данное понятие, будучи институтом гражданского права, является юридическим фактом, порождающим возникновение, изменение или прекращение правоотношений. В зависимости от того, сколько сторон выражают свою волю при её заключении, выделяют односторонние (например, наследование, дарение) и двусторонние сделки, или договоры (например, купля-продажа).

Трудовой договор, как это может показаться из его названия и правовых последствий (ведь он действительно порождает правоотношения между работником и работодателем), является сделкой и, поскольку при его заключении необходима воля обеих сторон, относится к их второй разновидности. Но так ли это в действительности?

На наш взгляд, наиболее верными критериями для разграничения трудового договора от сделок будут: цель, предмет и содержание данных правовых конструкций.

Под целью следует понимать конечный результат правового регулирования, который законодатель желает достигнуть при закреплении того или иного института права. Если говорить о сделках, то здесь, на наш взгляд, деятельность законодателя, прежде всего, была направлена на создание такой правовой конструкции, которая должна урегулировать товарооборот, в результате которого происходит обмен объектов гражданского права между его же субъектами, или динамику гражданско-правовых отношений. Цель трудового договора, на наш взгляд, несколько иная. Она не сводится к «продаже» труда работника работодателю, а представляет собой более совершенный правовой механизм, направленный на согласование, закрепление и дальнейшую защиту взаимных законных прав и интересов работника и работодателя. Так, наличие трудового договора является безусловным доказательством существования трудовых правоотношений. В нем сторонами прописываются обязательные для дальнейшего исполнения условия: трудовая функция, время работы, размер заработной платы и т.д. Невыполнение данных условий влечёт применение санкций к нарушившей стороне. Иными словами, трудовой договор представляет собой наиболее эффективное средство реализации конституционных прав граждан на свободу труда.

Что же касается объекта трудового договора, то им, безусловно, является труд человека, однако его понимание может быть различно. Существуют две точки зрения относительно сущности труда: экономическая и правовая. Основанием их разграничения является противоречие о том, является ли труд работника товаром, по поводу которого стороны заключают сделку или же. как и трудовой договор, представляет собой особенную правовую категорию, характерную только для трудового права.

С экономической точки зрения, труд – это один из пяти основных факторов производства, наравне с землёй, капиталом, предпринимательскими способностями и информацией. Сущность труда в физической или интеллектуальной осознанной и целенаправленной деятельности человека, требующей приложения усилий при выполнении работ. Труд, как и все остальные факторы производства, является предметом экономического товарооборота: работодатель покупает труд, работник - его продаёт. Между сторонами происходит не что иное, как сделка. Однако, рассматривая данный вопрос через призму права, возникает ряд вопросов и противоречий.

Прежде всего, стоит сказать о том, что труд человека не может быть признан товаром, поскольку закрытый перечень объектов гражданско-правовых отношений приведён в ст. 128 ГК РФ, но труд человека в качестве такового упоминается. Да, там говориться о результатах работ и оказании услуг, но в данном контексте это различные понятия.

На наш взгляд, на современном этапе развития общества, труд человека нельзя рассматривать в качестве товара, поскольку такой подход к

его пониманию, учитывая передовые идеи о правах и свободах личности, исключительной ценности каждого отдельного индивида; сильно унизил бы человеческое достоинство. Идеи о труде как об объекте товарооборота вполне имели место в прошлом, когда в данном качестве мог выступать не только труд, но и сам трудящийся, однако сегодня данный подход признаётся в корне неверным.

Для того чтобы придать труду человека особую роль по отношении к другим объектам права, законодатель прибегнул к следующей правовой конструкции. В Определении Верховного суда РФ от 23 апреля 2010 г. N 13-В10-2 «труд» раскрывается правоприменителем в новом качестве: это не товар, а конституционное право человека. Каждый свободно выбирает труд или свободно соглашается на него и также свободно распоряжается своими способностями к труду, выбирает профессию и род деятельности. Право на труд согласно статье 37 Конституции Российской Федерации относится к основным и неотчуждаемым правам человека. Руководствуясь данными положениями, Верховный суд РФ приходит к выводу о том, что труд не является товаром и, как следствие, «к трудовым отношениям положения Гражданского кодекса Российской Федерации применению не подлежат.»

Третьим критерием разграничения трудового договора и сделок, на наш взгляд, выступает содержание правоотношений, возникающих на основании данных юридических фактов. Здесь стоит уточнить, что в теории права под содержанием правоотношений понимаются права и обязанности сторон. Поскольку сделка является институтом гражданского права, то к ней применяются все принципы и особенности данной отрасли права. Как правило, стороны заключают сделку на взаимовыгодных условиях, если же это невозможно-на наиболее приемлемых. Объём прав одной из сторон, как правило, равноценен и прямопропорционален его обязанностям. Если же в содержании правоотношениях имеет место очевидный дисбаланс, это может стать основание для признания сделки судом недействительной как притворной или кабальной.

Что же мы можем наблюдать при заключении сторонами трудового договора. На наш взгляд, в данных правоотношениях объём прав, обязанностей работодателя и работника неравноценен и превалирует в пользу последнего. Наиболее ярким примером, здесь будет следующее. При трудоустройстве работника по трудовому договору, на работодателя ложится обязанность не только оплачивать его труд в полном объёме и без каких-либо дискриминаций, но и, помимо этого, производить регулярные страховые отчисления в фонд пенсионного страхования (в сумме, равной 16% от зарплаты – на счёт страховой пенсии, 6% - накопительной), в фонд медицинского страхования (10%) и в фонд социального страхования (2%) в соответствии с ФЗ «О страховых пенсиях». Кроме того, коллективным договором могут быть предусмотрены дополнительные социальные выплаты и гарантии. Данный дисбаланс обязанностей работодателя обусловлен, во

многом, целью трудового договора, в частности, и трудового права в целом, которая, как уже было сказано, состоит в защите прав и законных интересов работника.

Из всего вышесказанного мы делаем выводы: во-первых, трудовой договор отличает от сделки цель, заключающаяся в письменном согласовании интересов работника и работодателя, во-вторых, особенный предмет трудового договора - труд человека, причем, труд не является товаром, что прямо закреплено законодателем, в-третьих, особое содержание, отличающееся от сделок неравноправием сторон. Из всего этого следует то, что трудовой договор является самостоятельным институтом трудового права и не подлежит регулированию гражданским законодательством.

Стратегия и тактика защиты несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых на стадии предварительного расследования

Логинова Татьяна Андреевна

Нижегородская правовая академия

(научный руководитель – Бычкова С.Б.)

Несовершеннолетние в настоящее время являются одной из наиболее криминально пораженных категорий населения. На адвоката, как на обязательного участника уголовного судопроизводства по отношению к данной категории лиц, возложена большая ответственность по защите прав и интересов своего несовершеннолетнего подзащитного, что говорит о несомненной важности и актуальности рассматриваемой темы. Цель исследования - рассмотреть особенности стратегии и тактики защиты несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых на стадии предварительного расследования. Задачами проводимого в рамках данной научной статьи исследования являются: рассмотрение особенностей установления контакта с несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) и хода проведения беседы; определить и проанализировать предусмотренный уголовно-процессуальным законодательством специальный предмет доказывания; отдельно рассмотреть институт участия законного представителя несовершеннолетнего в производстве по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего; предложить наиболее эффективный (на наш взгляд) и верный путь взаимодействия органа предварительного расследования, несовершеннолетнего и его защитника; выделить основные стратегии защиты несовершеннолетнего лица на стадии предварительного расследования; а также подвести итоги исследования, обозначив основные проблемы и окончательные выводы.

Некоторыми аспектами проблематики, заявленной темы занимались такие исследователи, как Еникеев, Карнозова, Гуськова, Ордынский, Розенблит, Корякина, Калачева и многие другие.

Начиная свою процессуальную деятельность на самых ранних этапах уголовного процесса, то есть, приступая к участию в уголовном деле в качестве защитника, адвокат имеет возможность установить необходимый контакт с подростком. Кроме того, и процессуальная деятельность должностных лиц будет поставлена под контроль квалифицированного юриста, что положительно отразится на обеспечении законности при дальнейшем производстве по уголовному делу.

С момента допущения к участию в деле адвокат, ознакомившись с материалами дела, к примеру, с протоколом задержания, имеет предварительное представление о подзащитном. Исходя из этого, до участия адвоката в предъявлении обвинения он должен, по возможности, выяснить у

несовершеннолетнего причины, способствовавшие совершению преступления, условия его жизни и воспитания. Однако немаловажным в деятельности защитника является и детальное разъяснение несовершеннолетнему его прав, закрепленных в статьях 46-47 УПК РФ (в зависимости от его процессуального статуса), а также специальных прав, закрепленных в главе 50 УПК РФ, то есть понятно и доходчиво разъяснить правовую сторону.

Встреча адвоката с несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым должна быть своего рода беседой и не становиться разновидностью допроса со характерными ему методами. Во время беседы должны быть исключены всякие попытки психического воздействия на подзащитного, а основным способом воздействия на несовершеннолетнего должно быть убеждение, которое сопровождается изложением материалов дела, разъяснением закона, а также моральных норм. При этом необходимо учитывать психологическое состояние подростка, в частности, волнение и чувство страха, ведь даже для того, чтобы убедить несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в полезности и целесообразности занимаемой позиции по уголовному делу адвокат может только при наличии установленного контакта с ним.

Ход беседы всецело должен быть подчинен ее предмету – выяснению фактической стороны совершенного преступления и иных обстоятельств дела, а также их соответствия предъявленному обвинению. Поэтому задача адвоката-защитника – направить мышление несовершеннолетнего обвиняемого к предмету беседы. Следует лишь отчасти согласиться с теми авторами, которые считают, что задача адвоката по уголовным делам в отношении несовершеннолетнего заключается во внушении необходимости давать правдивые показания по уголовному делу[1], ведь важно не «переусердствовать» с убедительными методами, чтобы в конечном счете это не привело к нарушению адвокатской этики.

Таким образом, по окончании беседы адвоката с несовершеннолетним подзащитным, при наличии оснований, позволяющих полагать, что последний раскаялся, готов загладить причиненный вред, то есть в случае признания вины, адвокату необходимо ходатайствовать перед органами предварительного следствия, прокурором или судом о прекращении дела за примирением сторон. При этом автор Карнозова также предлагает процедуру медиации как элемента восстановительного правосудия, поскольку эта процедура, безусловно, эффективна с точки зрения снижения уровня рецидивной преступности несовершеннолетних[2].

---

[1] Еникеев З. Д., Еникеев Р. З. Участие адвоката- защитника в доказывании по делам о преступлениях несовершеннолетних: социально- этические и процессуально-криминалистические проблемы : Монография. – Уфа, 2004. – С. 154.

[2] Карнозова Л. М. Уголовная юстиция и гражданское общество. Опыт парадигмального анализа. М.: Валент, 2010. С.406—446.

Положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (далее - УПК РФ) устанавливают, что при производстве предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, наряду с доказыванием общих обстоятельств, устанавливаются возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения, условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности, влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц.

Кто и как по мысли законодателя определяет и устанавливает названые обстоятельства? На практике определение и решение этих важных для судеб подростков вопросов присвоили себе работники правоохранительных органов, которые зачастую «грешат» формализмом. Выяснение этих обстоятельств обеспечивается проведением психолого-психиатрической, психолого-педагогической экспертиз, которые должны быть, на наш взгляд, проведены именно по ходатайству адвоката.

Говоря об обстоятельствах, характеризующих условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности, мы имеем ввиду сведения о состоянии здоровья, образе жизни, круге интересов, психологической характеристике (характер, темперамент, моральные качества и др.)[3] несовершеннолетнего.

Таким образом, если адвокат выясняет, что лицо не достигло возраста уголовной ответственности или его фактический возраст не соответствует его психическому развитию, а уголовное дело возбуждено, он заявляет ходатайство о прекращении уголовного преследования.

Данные обстоятельства опять же должны выясняться адвокатом посредством беседы с несовершеннолетним. Вообще, сложность деятельности адвоката состоит в том, что он наряду с профессиональным мастерством должен владеть знанием основ детской психологии, определяющих процесс формирования несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых, а также принципов педагогики.

И, наконец, по делам несовершеннолетних в предмет доказывания входит влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц, в том числе законных представителей.

Известно, что участие самих законных представителей в производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, является обязательным. Поэтому не менее важным моментом служит дополнительное разъяснение именно адвокатом процессуальных прав законным представителям несовершеннолетнего, предусмотренных статьей 426.

---

[3] Гуськова А. П. Обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого в предмете доказывания по УПК РФ // Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной принятию нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. М., 2002. С. 88-100

В советское время некоторые исследователи полагали, что участие законного представителя в уголовном деле вообще необязательно. Так, по мнению Г. М. Миньковского, «вызов родителей для участия в допросе несовершеннолетнего обвиняемого представляется в большинстве случаев нецелесообразным. Обвиняемый в ряде случаев будет испытывать в присутствии родителей чувство страха, стыда и так далее, будет чутко реагировать на эмоции отца и матери, следить за их мимикой, движениями, улыбками и в соответствии с этим давать свои ответы»[4] .

Л. М. Карнеева, С. С. Ордынский, С. Я. Розенблит еще в 1958 г. высказали мнение, не потерявшее своей актуальности и сегодня: «родители должны приглашаться только в том случае, если они не связаны с совершенным преступлением и если известно, что подлежащий допросу несовершеннолетний относится к ним с уважением»[5] .

Действительно, при несогласованности позиций несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого и его законного представителя неизбежно возникнут трудности, непосредственно связанные с выбором адвокатом линии защиты. Кроме того, имеется возможность предположить, что кто-либо из них предложит вариант действий, идущий вразрез правам и интересам подростка. Уголовно-процессуальный закон не даёт ответа на вопрос о том, как в этом случае поступать адвокату: это не относится к правовой сфере и решается в каждом конкретном случае отдельно.

В ходе предварительного расследования адвокат формирует предначертанную линию защиты несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, и намечает основные ее положения, вырабатывает аргументы защиты. Однако позиция защитника к концу следствия не представляет собой застывшую совокупность контраргументов обвинению; она может быть дополнена, измениться, например, под воздействием новых обстоятельств, которые станут, известны в ходе судебного разбирательства.

Исходя из возрастных и личных качеств несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, защитнику необходимо обсудить со следователем план предстоящего допроса: его протяженность, перечень определенных лиц, которым необходимо принять в нем участие, и определить подлежащие выяснению обстоятельства. Однако, несмотря на такое сотрудничество, адвокат должен и предупреждать любые недопустимые по отношению к несовершеннолетнему приемы допроса: грубый тон, прицепки к словам, упреки (угрозы) привлечь родителей к ответственности и тому подобное.

И, наконец, важнейшим, заключительным моментом в деятельности защитника на рассматриваемой стадии является ознакомление

---

[4] Миньковский Г. М. Особенности расследования и судебного разбирательства дел о несовершеннолетних. М.: Юрид.лит., 1959. С. 120

[5] Карнеева Л. М., Ордынский С.С., Розенблит С. Я. Тактика допроса на предварительном следствии. М., 1958. С. 193.

несовершеннолетнего обвиняемого со всеми материалами дела после окончания предварительного следствия, которое имеет свою цель- обеспечить реальную возможность обвиняемому изучить материалы уголовного дела, так как без помощи защитника несовершеннолетний не сможет должным образом в них разобраться.

По окончании всех вышеизложенных действий адвоката, он окончательно выбирает одну из трех традиционно сложившихся стратегий защиты, которую будет реализовывать в суде:

1. Полное оправдание подзащитного, который не признает себя виновным в полном объеме предъявленного обвинения (но это только в том случае, когда сам несовершеннолетний убежден в полной невиновности и отсутствии обстоятельств, которые являются основанием для прекращения уголовного дела, адвокат в соответствии с Кодексом профессиональной этики разделяет его позицию).

2. Оправдание подзащитного по отдельным эпизодам преступной деятельности и поиск смягчающих обстоятельств по эпизодам, признаваемым клиентом (т.е. частичное признание вины).

3. Поиск смягчающих вину обстоятельств по эпизодам, полностью признаваемым подзащитным (в случае полного признания вины).

В связи с вышеизложенным, мы приходим к выводу, что по уголовным делам в отношении несовершеннолетних установлен расширенный предмет доказывания, а сами несовершеннолетние - особая категория подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступления лиц, требующая особой защиты в уголовном судопроизводстве.

Следует подытожить, что уголовно - процессуальный закон и ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре » не содержат четкого механизма регулирования деятельности адвоката по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, поэтому стратегия и тактика работы адвоката с указанными лицами должны быть выработаны самим защитником и находиться на высоком уровне, который требует от адвоката профессионализма не только в юридической, но и психологической и педагогической области, что является гарантом обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних лиц, вступивших в конфликт с законом.

Специфика политики российского государства в сфере дополнительного социального обеспечения отдельных категорий лиц

Малинина Юлия Валерьевна

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

(научный руководитель – Тузина И.Д.)

Социальное обеспечение всегда занимало и занимает одно из ключевых, центральных мест в жизни государства и общества. Оно непосредственно зависит от развития экономики и теснейшим образом связано с политикой и социальным благополучием людей.

Бесспорно, в обществе независимо от его экономического и политического устройства всегда есть люди, которые в силу естественных, не зависящих от них причин не могут собственными усилиями приобретать источник средств своего существования, или категории лиц, напротив, достойные за необыкновенные успехи и исключительные заслуги перед своим отечеством дополнительной социальной поддержки. Собственно, для последних в Российской Федерации и существует институт дополнительного социального обеспечения.

Дополнительное социальное обеспечение представляет собой установление государством за выдающиеся достижения и особые заслуги перед Российской Федерацией для отдельных категорий граждан специальных ежемесячных денежных выплат и льгот. Предоставление подобного обеспечения главным образом регламентируется Законом РФ от 15.01.1993 N 4301-1 «О статусе Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы», Федеральным законом "О ветеранах" от 12.01.1995 N 5-ФЗ, Федеральным законом от 4 марта 2002 г. N 21-ФЗ "О дополнительном ежемесячном материальном обеспечении граждан Российской Федерации за выдающиеся достижения и особые заслуги перед Российской Федерацией", а также Федеральным законом от 22.08.2004 N 122-ФЗ, известным как ФЗ «о монетизации» льгот в РФ.

В соответствии с ФЗ от 4 июля 2003 года N 95-ФЗ финансирование расходов на дополнительное социальное обеспечение осуществляется двумя способами. Первый при предоставлении дополнительных мер социальной поддержки предусматривает обременение расходными обязательствами бюджетов самих субъектов, второй способ – это финансирование возлагаемого на органы государственной власти субъектов полномочия в форме целевых субвенций из средств федерального бюджета.

Как известно, до принятия Федерального закона от 22.08.2004 N 122-ФЗ расходы на реализацию политики российского государства в сфере

предоставления мер дополнительной социальной поддержки целиком ложились «на плечи» Российской Федерации, с вступлением же в силу этого закона ситуация кардинально изменилась. В связи с этим выявление специфики и перспектив развития современной политики российского государства в данной сфере является главной целью данного исследования.

На сегодняшний день дополнительное социальное обеспечение подавляющего числа установленных категорий граждан за определенным исключением остается под контролем федерации.

Согласно новой редакции Федерального закона "О ветеранах" от 12.01.1995 N 5-ФЗ, меры социальной поддержки, устанавливаемые для инвалидов войны, участников Великой Отечественной войны, жителей блокадного Ленинграда, а также лиц, работавших в годы Великой Отечественной войны на военных объектах, относится к расходным средствам РФ, а вот социальная поддержка лиц, проработавших в период Великой Отечественной войны в тылу и ветеранов труда относится к полномочию субъектов РФ.

Из средств федерального бюджета, согласно ст. 6 ФЗ от 4 марта 2002 г. N 21-ФЗ, финансируется и дополнительное социальное обеспечение Героев СССР, Героев РФ, граждан, награжденных орденом «За заслуги перед отечеством», граждан, награжденных орденом Святого апостола Андрея Первозванного, граждан, награжденных орденом Ленина и некоторых других категорий, но не лиц, удостоенных почетного звания «Герой труда».

На первый взгляд принцип законодателя при установлении подобной политики довольно прост и целесообразен- тот, кто предоставляет дополнительные гарантии, то и берет на себя обязательство по их реализации и финансированию.

На практике же складывается следующая проблема - субъекты РФ, не имея средств на предоставление дополнительной социальной поддержки отдельным категориям граждан, просто отказываются от реализации данного направления социальной политики, иначе говоря идут по пути ущемления прав этих лиц[1].

В результате принятия отдельными субъектами Российской Федерации нормативных правовых актов об установлении «усеченных» мер социальной поддержки ветеранов труда само звание «Ветеран труда» оказалось дискредитировано. Никаких мер социальной поддержки эта категория граждан на федеральном и региональном уровне не получает.

Более того, согласно действующей сейчас редакции ФЗ «О ветеранах» порядок и условия присвоения звания «Ветеран труда», отнесено к ведению субъектов Российской Федерации. В результате этого назревает еще одна проблема - ветераны труда, проживающие в различных регионах России, не

---

[1] Пенигин В.Ю. Вопросы реализации полномочий субъектов РФ по предоставлению мер социальной поддержки ветеранам труда и реабилитированным гражданам / В.Ю. Пенигин // Российский юридический журнал. – 2007. - №2. – С. 73.

имеют равных условий для получения одного и того же звания, а, следовательно, лишены единых федеральных стандартов социальной защиты[2].

Кроме того, сложилась ситуация, когда часть ветеранов труда оказалось по существу вычеркнутой из числа лиц, которым государство обеспечивает (а не будет обеспечивать в будущем, до которого предлагается еще дожить) какие- либо меры социальной поддержки, так как они не достигли установленного пенсионного возраста. Хотя, согласно части 2 статьи 19 Конституции РФ в России гарантируется равенство прав граждан независимо, в частности, от возраста лиц, принадлежащих в рассматриваемом случае к одной категории ветеранов труда. Подобный факт является существенным нарушением равенства прав граждан по возрастному признаку[3]. И несмотря на это, во многих российских регионах часть ветеранов труда, ушедшие на пенсию, например, по выслуге лет лишены прав на дополнительное социальное обеспечение вплоть до достижения установленного возраста.

Присвоение же этого звания «авансом» до достижения определенного возраста является, по сути, недопустимым лицемерием со стороны государства. Признавая заслуги граждан, оно не гарантирует им соответствующей социальной поддержки.

В результате принятых законодателем изменений российская политика в сфере дополнительного социального обеспечения отдельных категорий лиц приобрела неоднозначный характер. Произошло необоснованное обесценивание высокого звания «Ветеран труда», его социального наполнения. Государство вычеркнуло из приоритетных направлений поощрение лиц за добросовестный многолетний труд, в то время как они не меньше других заслуживают дополнительной поддержки за свой значительный вклад в социально-экономическое развитие России.

На данном этапе государство (соответственно на федеральном уровне) обязано принять все меры для обеспечения этим лицам достойной жизни путем предоставления не номинальный, а реальный социальной защиты, после присвоения звания «Ветеран труда». Вполне целесообразным представляется возвращение полномочий по дополнительному социальному обеспечению ветеранов труда и тружеников тыла в ведение Российской Федерации, а также установление на федеральном уровне единых требований для присвоения вышеупомянутого звания.

Необходимо отметить, что «первые шаги» на пути изменения социальной политики в данной сфере уже сделаны. Указом Президента №294 от 29 марта 2013 года установлено звание «Герой Труда РФ», второе высшее

---

[2] Бойко В. О практике присвоения звания «Ветеран труда» / В. Бойко, Т. Гудкова // Вопросы социального обеспечения. – 2007. - №11. – С. 13.

[3] Гладких С.Н. Звание «Ветеран труда» должно быть федеральным / С.Н. Гладких // Российская юстиция. - 2007. - №5. – С. 50.

звание в стране наряду с «Героем России». Награда вручается нашим выдающимся согражданам, тем, кто искренне служит Отечеству, работает во имя развития и процветания России, укрепления её независимости и суверенитета.

В своей речи на торжественной церемония вручения золотых медалей «Герой Труда Российской Федерации», прошедшей в Кремле 1 мая 2015 года, президент РФ В.В. Путин подчеркнул: «История нашей страны знает великие свершения и победы. Их истинным творцом был народ, способный и на ратный, и на трудовой подвиг. Как это было во все времена, движение страны вперед обеспечивают те, кто берет на себя ответственность, кто понимает, что от его личных усилий, от результатов труда зависит благополучие не только отдельных предприятий, целых отраслей, городов и поселков, но и всей страны»[4].

В связи с чем представляется неоспоримым тот факт, что на всей территории Российской Федерации каждый, без исключения, Герой труда, ветеран труда и труженик тыла должен быть наделен федеральной властью определенным минимумом мер социальной поддержки. Это обязательная мера продемонстрирует возможность трудящихся граждан получать от общества высокую оценку своей трудовой деятельности, докажет, что российскому государству необходимы и важны труд, успех, талант каждого ее гражданина.

[4] http://www.1tv.ru/news/social/283004

Применение современных методов судебной дендрохронологии в лесопромышленном комплексе в борьбе с преступностью

Мартаков Вадим Викторович, Ратов Ярослав Дмитриевич

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

(научный руководитель – Соловьев О.Д., кандидат юридических наук, доцент)

По данным Федерального агентства лесного хозяйства ежегодно в Российской Федерации фиксируется порядка 30 тыс. фактов незаконных рубок, ущерб от которых оценивается на сумму в 12-14 млрд. руб. Согласно же экспертным оценкам, ежегодный ущерб от незаконных вырубок леса и вывоза древесины за рубеж составляет порядка 20-60 млрд. руб. Проведенный в некоторых регионах аэрокосмический мониторинг лесного фонда показал превышение фактических объемов незаконных рубок над заявленными в 3 раза. Приведём в пример некоторые цифры: по данным Государственной лесной службы Забайкальского края в 2013 году было выявлено 898 лесонарушений, 885 из которых связаны с незаконными рубками лесных насаждений. Объём незаконно заготовленной древесины в 2013 году составил 21,1 тыс. м3, а ущерб – 82 млн. руб[1].

Необходимо отметить, что действия по осуществлению незаконной вырубки леса приносят огромный ущерб не только экономике Российской Федерации, но и природному территориальному комплексу, а, следовательно, и нам с вами как части этого комплекса.

На незаконный оборот лесоматериалов влияет множество причин, которые условно можно разделить на следующие группы:

1) несовершенство регионального и муниципального нормативно-правового регулирования деятельности в области охраны и использования леса;

2) недостаточная эффективность государственного управления, контроля и надзора в этой сфере;

3) недостаточная точность оценки лесных ресурсов;

4) вопросы противодействия коррупции и организованной преступности в лесной отрасли.

Исходя из вышеназванных причин, можно предположить, что для уменьшения процента незаконной рубки леса является наличие единой, внутренне согласованной и эффективно действующей системы правовых актов на федеральном, региональном и местном уровнях, а также

---

[1] Вахнина И.Л. Применение дендрохронологического метода исследований при проведении экспертиз по незаконным рубкам // Успехи современного естествознания. – 2014. – № 5 (2). – С. 73-75

использование специальных знаний и современных методик при предотвращении и раскрытии преступлений в лесном комплексе.

Основной процессуальной формой использования специальных знаний при раскрытии и расследовании незаконной рубки лесных насаждений является судебная экспертиза. Анализ изучения уголовных дел показал, что при расследовании данного вида преступлений проводится преимущественно трасологическая экспертиза. В то же время одним из перспективных направлений, доказывающих законность нахождения древесины в легальном обороте, а также формирующих доказательственные выводы в судебных ботанических экспертизах является применение метода дендрохронологии[2].

Дендрохронология – раздел экологии, занимающийся датировкой годичных слоев древесины и связанных с ними событий, изучением влияния экологических факторов на величину прироста древесины, анатомическую структуру годичных слоев и их химический состав, а также анализом содержащейся в годичных слоях информации для целей реконструкции условий окружающей среды[3].

Дендрохронология имеет в своем арсенале множество методов, которые позволяют получить обширный комплекс разнообразной информации, адекватно описывающей состояние лесного массива. Ряд параметром годичного кольца позволяет с большей детальностью установить зависимость роста и продуктивности деревьев от ведущих климатических факторов, восстановить частоту возникновения и масштабы таких событий, как вспышка размножения насекомых, пожары, сели, лавины и т.п., установить начало периода активного загрязнения леса промышленными атмосферными токсикантами. Детально разработана датировка гибели или повреждения ствола отдельных деревьев. Все это позволяет рассматривать дендрохронологию как информационный канал, транслирующий достоверную информацию о ряде событий, происходивших в лесном комплексе.

Судебная дендрохронология в своей основе имеет общие принципы научной дендрохронологии:

1) деревья умеренных широт каждый год образуют хорошо различимое годичное кольцо прироста древесины по диаметру;

2) формирование размеров годичных колец связано с влиянием лимитирующих факторов среды. В благоприятные годы деревья формируют широкие годичные кольца, в неблагоприятные – узкие;

---

[2] Унжакова С.В. Особенности изъятия образцов для производства судебно-ботанической экспертизы с применением методов дендрохронологии при раскрытии и расследовании незаконной рубки лесных насаждений // Российский следователь. - 2013, №20

[3] Гиряев Н.М., Жаворонков Ю.М. Судебная дендрохронология // ИННОВАЦИИ И ТЕХНОЛОГИИ В ЛЕСНОМ ХОЗЯЙСТВЕ: Матер. II Межд.научно-практ. конф., г. Санкт-Петербург, 6-7 февраля 2012 г. – СПб: Изд-во СПбНИИЛХ, 2012. – Ч.1. – С. 102-108

3) у деревьев одной породы, произрастающих в сходных условиях, приросты годичных колец синхронны во времени.

С большой точностью дендрохронологическая экспертиза позволяет установить календарную дату (год, сезон, месяц) рубки деревьев; идентифицировать ствол дерева или пиломатериала с пнем, обнаруженным на месте рубки; определить принадлежность отдельных элементов древесины к одному дереву. Но, несмотря на то, что дендрохронологическая экспертиза способна ответить на многие вопросы, в настоящее время данная экспертиза не включена в перечень родов экспертиз, выполняемых в соответствующих государственных судебно-экспертных учреждениях.

К основным методам судебной дендрохронологии можно отнести следующие: 1) перекрестная датировка древесно-кольцевых приростов; 2) визуальное сравнение графиков годичных приростов; 3) использование коэффициентов синхронности, корреляции и других математических показателей, все перечисленные методы направлены на индивидуальные либо групповые отождествления объектов.

Первым и одним из самых важных этапов в раскрытии и расследовании преступлений в лесном комплексе является сбор образцов древесины для экспертного исследования. Чаще всего он осуществляется в ходе проведения осмотра места незаконной рубки (в большинстве случаев), осмотра предметов (осмотр древесины, транспортного средства, лесозаготовительной техники), обыска, выемки, при получении образцов для сравнительного исследования. Огромную роль здесь имеет квалификация субъекта, ведущего расследование. Специфика такова, что без обладания специальными знаниями, оперативный работник не в состоянии выявить все обстоятельства противоправного деяния и квалифицированно осуществить меры обеспечения, полно и объективно рассмотреть конкретное дело.

Для дендрохронологической экспертизы используются следующие образцы древесины:

1) круговые поперечные спилы – круговой поперечный образец, взятый от обработанного или необработанного бревна, а также с пня ли порубочных остатков на деляне. Позволяет производить измерения ширины годичных колец по любому радиальному направлению, исключать различного рода нарушения в формировании колец.
2) фрагмент спила – прямоугольный поперечный образец, взятый из спила, или радиального сектора древесины. Фрагмент может быть взят из спила как по радиусу, так и по диаметру спила. Фрагмент спила берется в случае, если из стволов имеющих большой диаметр, возникает необходимость уменьшить объем или вес спилов, в частности при транспортировке.
3) буровые керны – цилиндрический образец, отбираемый из контрольного живого дерева рядом с делянкой, обработанного или

необработанного бревна, а также из порубочных остатков на делянке, при помощи приростного бурава.

Обычно для детальных научных дендрохронологических исследований отбираются образцы древесины с 15-30 деревьев. Количество образцов зависит от поставленной задачи, так, например, для проведения экспертизы, необходимо отобрать образцы с 5-10 спиленных стволов деревьев с места незаконной рубки и с 5-10 растущих деревьев той же породы в непосредственной близости от места рубки для сравнительного анализа со срубленной древесиной. Во всех случаях обязательным условием является наличие не менее 50 годичных колец на отобранных образцах.

Далее начинается экспертное исследование образцов древесины и осуществляется в несколько этапов:

1) Подготовка объектов древесины к исследованию – их морфологическое и анатомическое описание);

2) Исследование кольцевых приростов древесины объектов и контрольных образцов – кернов древесины (измерение, индексирование, абсолютная и относительная датировка образцов);

3) Построение графиков усредненных групп объектов – хронологий, характеризующих условия местопроизрастание (конкретную территорию);

4) Сравнение графиков и математических показателей групп объектов-хронологий с группами – хронологиями, построенными по образцам древесины, изъятым у подозреваемого лица;

5) Поиск частей стволов одних и тех же деревьев (с линией разделения или без нее).

В завершении исследования экспертом формируются выводы, производится оформление заключения эксперта, которое в свою очередь состоит из текстовой части, фотографий объектов древесины, графических и математических приложений [4].

Основными вопросами, на которые можно получить ответ, используя методы судебной дендрохронологии являются следующие:

1. К каким породам древесины принадлежат образцы, представленные на экспертизу?

2. Имеют ли образцы древесины, изъятые с транспортного средства, лесопильного цеха, из строения и т.д. и образцы, изъятые с пней, от порубочных остатков, с бревен и т.д., изъятые с места незаконной рубки, общую групповую принадлежность?

3. Произрастали ли ранее деревья, образцы от которых изъяты с транспортного средства, лесопильного цеха, строения и т.д., на месте незаконной рубки или на месте законной заготовки древесины?

4. Не являлись ли ранее образцы древесины, представленные на экспертизу, частями ствола одного и того же дерева?

5. В каком календарном году, и в каком сезоне года срублено дерево (группа деревьев)? На сколько лет позже/раньше срублено дерево (группа деревьев) по сравнению с другим деревом (группой деревьев)?

При всех достоинствах методов судебной дендрохронологии есть определенные ограничения его использования.

Для всестороннего и полного экспертного заключения необходимо закупать за рубежом специальное оборудование и программное обеспечение. Есть альтернативы дендрохронологической экспертизе – генетическая экспертиза, которая может определить принадлежность древесных образцов конкретному дереву или лесному массиву, но она требует ещё более дорогостоящего оборудования. В большинстве случаев экспертное заключение носит вероятностный характер, что может привести к противоречию заключений экспертов и их неправильной оценке судом и следователем[4].

Для оперативного проведения дендрохронологической экспертизы необходимо заранее создавать архив или банк древесных кернов со всех основных лесных участков и периодически обновлять эти образцы. Экспертные заключения о происхождения разных древесных материалов из одного лесного массива более доказательны для равнинных лесов и менее доказательны для лесов в горных районах, где деревья, растущие недалеко друг от друга, могут иметь существенно разную структуру годовых колец. Дендрохронологическая экспертиза также не может точно и достоверно определить категорию древесины в момент рубки (в частности, относилась ли древесина к 3-й или 4-й категории).

В настоящее время для противодействия преступности в лесном комплексе необходимо внедрять новые принципы и методы расследования данных дел, которые будут наиболее целесообразны в этой ситуации. Одним из условий успешной реализации данных методов является повышение квалификации сотрудников, занимающихся расследованием дел в сфере лесного комплекса, расширением их прав и наделением их дополнительными обязанностями. В реформе также нуждается и должность лесничего, необходимо приравнять его к категории государственных служащих, что повлечет за собой улучшение материального состояния и повышения ответственности за свою службу, данные меры будут эффективно при борьбе с коррупцией в лесном комплексе.

Что же касается средств и методов реализации данной программы, то следует максимально внедрить в деятельность использование специальных знаний. Использование методов судебной дендрохронологии окажется позитивное влияние на раскрытие преступлений, что понизит за собой количество незаконных рубок. Для успешного применения специальных

---

[4] Дорофеев И.Н., Латов Ю.В., Таймасханов Р.А. Организационно-правовые меры противодействия экономической преступности в лесном хозяйстве: Метод. рекомендации. М., 2012. – С. 23-26

знаний потребуется соответствующее оборудование и программное обеспечение, одной из альтернатив является покупка данного комплекта у наших зарубежных коллег, но единственно правильным вариантом будет создание и развитие данной базы у нас в России.

Преступность в лесном комплекте затрагивает не только экологию, но и наносит существенный вред экономике нашего государства. В плане нормотворчества следует принять меры по усилению ответственности за незаконный оборот древесины, помимо административного, также и в уголовном законодательстве.

На данный момент лесному комплексу не уделяется достаточное внимание как со стороны населения в области сохранности природных ресурсов, так и со стороны государства в рамках принятия необходимых НПА и содействия развитию научных методов борьбы с преступностью в данной сфере. Меры по предотвращению незаконных рубок развиваются планомерно, но в условиях сложившейся ситуации требуют определенных катализаторов, в этой связи, данный метод является достаточно актуальным и позволяет решать значительное количество задач, имеет потенциал к дальнейшему применению и развитию параллельно.

Льготы в праве: проблема соотношения федеральных и региональных льгот

Морёнова Екатерина Владимировна

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

(научный руководитель – Тузина И.Д.)

В современной действительности в обществе происходит множество процессов, которые так или иначе влияют на различные категории отношений в нем, такие изменения касаются и правовых отношений, которые постоянно видоизменяются и деформируются. Возникновение новых или изменение уже существующих отношений неизменно ведет к необходимости их урегулирования, то есть влечет создание определенной правовой базы.

Сейчас сложно представить отношения, не урегулированные какой-либо отраслью права, однако не все из них имею упорядоченную и понятную структуру или систему, которая позволяла бы без особого труда ориентироваться в основных понятиях, принципах и нормах вообще.

С такими сложностями мы сталкиваемся в такой отрасли как право социального обеспечения. Из-за отсутствия одного единого нормативно-правового акта достаточно сложно разграничить некоторые моменты да и вообще работать с данной отраслью и наукой. В частности я хотела бы акцентировать внимание в своей статье на одном из основных институтов ПСО – льготах.

Правовая льгота – это особая правовая категория, самостоятельное, отличное от иных средство правового регулирования общественных отношений, традиционно используемое государством для целей дифференцированного подхода к упорядочению взаимоотношений субъектов в различных сферах их жизнедеятельности.

Льготами в праве социального обеспечения считают юридическое средство создания режима благоприятствования для граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации, выражающегося в полном или частичном освобождении от исполнения определенных обязанностей.

Под льготами принято понимать преимущества и дополнительные права, предоставляемые определенным категориям граждан.

В соответствии с Законом №122-ФЗ[1], понятие «льготы» заменяется термином «меры социальной поддержки», мы наблюдаем взаимное

[1] Федеральный закон Российской Федерации от 22 августа 2004 г. N 122-ФЗ"О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием

отождествление этих терминов, а также их отождествление с понятиями «социальные гарантии», «компенсации», «субсидии».

Являясь разновидностью социальных гарантий, правовые льготы включают в себя следующие разновидности: компенсации, юридические привилегии, иммунитеты, субсидии, субвенции, социальные пособия, преференции.

Основными функциями социальных льгот являются: компенсаторная (проявляется в возмещении с помощью льготы временного относительно большего снижения доходов, повышения расходов), стимулирующая (способствует привлечению граждан к определенным видам общественно необходимой деятельности) и оценочная (состоит в оценке и признании уже совершенных особых заслуг той или иной группы населения).

В настоящий период социальное обеспечение России не в полной мере соответствует принципу социальной справедливости, поскольку посредством основных видов социального обеспечения не удовлетворяются необходимые жизненно важные потребности нуждающихся граждан, не создаются условия для их жизни и существования. Льготы, являясь дополнительным, вспомогательным средством, позволяют восполнить эту недостаточность. Посредством льгот реализуются такие принципы социальной справедливости, как принцип равенства, потребности, заслуг.

Однако, как уже отмечалось ранее, одна из главных проблем ПСО – отсутствие единого акта, регулирующего всю отрасль права. Нормы о порядке предоставления льгот, об их классификации содержатся в разрозненных правовых актах (от федеральных конституционных законов до нормативно-правовых актов субъектов).

Законодатель также не предлагает какой-то единой классификации, которая бы охватывала сразу все виды льгот, так как на данный момент существует около 430 льгот. Весьма разнообразен массив нормативных правовых актов, которыми устанавливаются льготы. Объясняется это недостаточно четким нормотворческим процессом как в прошлом, так и сейчас. Льготы в подлинно правовом государстве должны вводиться прежде всего законом, как, например, пенсии, социальные пособия, услуги и все иные виды социального обеспечения.

Действующее социально-обеспечительное законодательство не содержит специальных статей, в которых бы, как это имеет место в других отраслях, содержалось указание на основания (критерии) классификации закрепленных им льгот. Классификация необходима не сама по себе, а, в первую очередь, с прикладной целью. В литературе по социальному

федеральных законов "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации"// Российская газета. – 2004. - №3565

обеспечению рассматриваются далеко не все возможные критерии классификации льгот, а только некоторые из них, в частности, субъектный состав, содержание льгот, форма их предоставления. Кроме приведенных в основу классификации предлагается принять такие основания, как направленность льгот. их цели, источники финансирования, правовые основания предоставления, нормативные источники, сфера действия. Применение какого-то одного критерия не исключает возможности использования другого по отношению к одному и тему же виду льгот, в результате чего происходит наложение критериев, позволяющее рассматривать одну и ту же льготу одновременно с различных позиций.

Исходя из содержания действующего законодательства, дифференциация льгот осуществляется обычно не по их содержанию, а по контингентам граждан, которым они предоставляются. Поэтому объем соответствующих льгот по одному и тому же содержанию нередко различается для разных категорий граждан. Законодатель дифференцирует все социальные льготы по уровням: федеральному и региональному.

Таким образом, в соответствие с Федеральным законом от 17 июля 1999 г. N 178-ФЗ "О государственной социальной помощи"[2] к федеральным категориям льготников относятся:

1) инвалиды войны;

2) участники Великой Отечественной войны;

3) ветераны боевых действий из числа лиц, указанных в подпунктах 1-4 пункта 1 статьи 3 Федерального закона "О ветеранах" (в редакции Федерального закона от 2 января 2000 года N 40-ФЗ);

4) военнослужащие, проходившие военную службу в воинских частях, учреждениях, военно-учебных заведениях, не входивших в состав действующей армии, в период с 22 июня 1941 года по 3 сентября 1945 года не менее шести месяцев, военнослужащие, награжденные орденами или медалями СССР за службу в указанный период;

5) лица, награжденные знаком "Жителю блокадного Ленинграда";

6) лица, работавшие в период Великой Отечественной войны на объектах противовоздушной обороны, местной противовоздушной обороны, на строительстве оборонительных сооружений, военно-морских баз, аэродромов и других военных объектов в пределах тыловых границ действующих фронтов, операционных зон действующих флотов, на прифронтовых участках железных и автомобильных дорог, а также члены экипажей судов транспортного флота, интернированных в начале Великой Отечественной войны в портах других государств;

7) члены семей погибших (умерших) инвалидов войны, участников Великой Отечественной войны и ветеранов боевых действий, члены семей погибших в Великой Отечественной войне лиц из числа личного состава групп самозащиты объектовых и аварийных команд местной

---

[2] См.: Там же. 1999. – 23 июля

противовоздушной обороны, а также члены семей погибших работников госпиталей и больниц города Ленинграда;

8) инвалиды;

9) дети-инвалиды.

Так же отдельной статьей выделена особая категория лиц, которые также имеют право обратиться за предоставлением им социальных услуг, - лица, подвергшиеся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, а также вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне, и приравненные к ним категории граждан (ст.6.7 Федеральный закон от 17 июля 1999 г. N 178-ФЗ "О государственной социальной помощи") или граждане Российской Федерации, удостоенных звания Героя Социалистического Труда или Героя Труда Российской Федерации либо награжденных орденом Трудовой Славы трех степеней (ст.1 Федеральный закон от 9 января 1997 г. N 5-ФЗ "О предоставлении социальных гарантий Героям Социалистического Труда, Героям Труда Российской Федерации и полным кавалерам ордена Трудовой Славы")

Распространена такая форма льгот, как дополнительные выплаты - повышенные стипендии, пенсии, пособия. Льготы могут быть предоставлены также в форме освобождения (полного или частичного) от налогов и других обязательных платежей (например, бесплатный проезд в общественном транспорте) либо от выполнения общих для всех обязанностей.

Законодательством предусмотрена возможность установления иных видов льгот и категорий населения, имеющих право обращения за предоставлением им социальных услуг. Согласно ст.7 ФЗ №178, получателями государственной социальной помощи за счет средств бюджета субъектов Российской Федерации могут быть малоимущие семьи, малоимущие одиноко проживающие граждане и иные категории граждан, предусмотренные настоящим Федеральным законом, которые по независящим от них причинам имеют среднедушевой доход ниже величины прожиточного минимума, установленного в соответствующем субъекте Российской Федерации. На региональном уровне к льготникам относят детей-сирот, детей, оставшихся без опеки родителей, ветеранов труда, многодетных семей. Сюда также относят граждан, награжденных знаком «Почетный донор России», работников в сфере образования, медицины, сельской местности и других.

На региональном уровне в список льготников могут добавить одиноких людей старше восьмидесяти лет, детей до полутора года и другие категории по решению региональных властей.

Законодательство о социальном обеспечении предусматривает широкий спектр льгот для инвалидов, престарелых, семей, имеющих детей. К их числу относятся:

- бесплатный или льготный проезд на городском транспорте; транспорте пригородного сообщения, а также на железнодорожном, воздушном и водном, междугородном автомобильном транспорте;
- льготы по оплате жилья, коммунальных услуг и топлива;
- бесплатная установка телефона;
- налоговые льготы;
- предоставление ежемесячных денежных выплат;
- первоочередное бесплатное предоставление жилья;
- льготы по предоставлению путевок на санаторно-курортное лечение;
- льготы по предоставлению медико-социальной помощи и обеспечению лекарственными препаратами;
- обеспечение транспортными средствами;
- льготы по протезированию и т.д.

Наряду с выделением иных социальных льгот, субъектом Федерации также могу устанавливаться иные меры социальной поддержки категорий льготников, отнесенных к федеральным. Например, статья 22 Федерального закона от 12 января 1995 г. N 5-ФЗ "О ветеранах"[3] предусматривает такую возможность.

Рядом Законов Нижегородской области предусмотрены следующие категории граждан, в отношении которых устанавливаются меры социальной поддержки:

1. ветеранов Великой Отечественной войны (глава 2 Закона Нижегородской области от 29 ноября 2004 г. N 133-З "О мерах социальной поддержки ветеранов"[4])
2. ветеранов боевых действий (глава 3 Закона Нижегородской области от 29 ноября 2004 г. N 133-З "О мерах социальной поддержки ветеранов")
3. ветеранов труда (глава 4 Закона Нижегородской области от 29 ноября 2004 г. N 133-З "О мерах социальной поддержки ветеранов")
4. жертв политических репрессий (Закон Нижегородской области от 24 ноября 2004 г. N 131-З "О мерах социальной поддержки жертв политических репрессий")
5. многодетных семей (Закон Нижегородской области от 28 декабря 2004 г. N 158-З "О мерах социальной поддержки многодетных семей")
6. граждан, имеющих детей (Закон Нижегородской области от 24 ноября 2004 г. N 130-З "О мерах социальной поддержки граждан, имеющих детей")
7. малоимущих семей или малоимущих одиноко проживающих граждан (Закон Нижегородской области от 8 января 2004 г. N 1-З "Об адресной государственной социальной поддержке

---

[3] См.: Там же. 2010. - 7 мая

[4] http://bdgo.api.nnov.ru

малоимущих семей или малоимущих одиноко проживающих граждан в Нижегородской области")

Таким образом, мы видим, что достаточно сложно соотнести федеральные и региональные льготы, так как разнятся не только меры социальной поддержки тех или иных категорий льготников, но и сами категории. Наблюдая сложности структурирования и систематизации федеральных льгот, мы сталкиваемся с такой же проблемой и на региональном уровне, так как даже не все субъекты имеют единый нормативно-правовой акт, перечисляющий всех лиц, имеющих право на обращение за социальной помощью, как, например, Закон Санкт-Петербурга от 24 ноября 2004 г. N 589-79 "О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан в Санкт-Петербурге"[5]. В большинстве своем таких актов принимается немало в границах одного субъекта, часто вносятся изменения, условия, появляются новые категории льготников.

Новые сложности, касающиеся разграничения льгот, связывают с введением Федерального закона от 22 августа 2004 г. N 122-ФЗ "О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации"[6] или более известный как «закон о монетизации льгот. Федеральная монетизация коснулась только «федеральных льготников». Монетизированы три вида льгот — транспорт, лекарства и санаторно-курортное лечение. Для «региональных льготников» субъекты федерации могли либо провести аналогичную монетизацию, либо сохранить натуральные льготы. Но при этом регионы должны были оплачивать транспортным предприятиям и другим поставщикам те услуги, которые предоставляются льготникам.

Переложение такой обязанности социального обеспечения наиболее незащищенных слоев населения с государства на субъекты вполне логично и объяснимо. Во-первых, в условиях децентрализации субъектом предоставляются все большие полномочия, в том числе касательно защиты населения, которые финансируются из средств собственного бюджета. Во-вторых, данная реформа способствовала противодействию коррупции.

Можно сказать, что из-за огромного количества льгот и категорий лиц, имеющих право на их получение, достаточно сложно провести какую-то классификацию и четкую градацию социальных льгот. Предусмотренные огромным количеством нормативных актов на разных уровнях, они создают проблемы для их применения на практике. Часто возникают вопросы о

---

[5] http://docs.cntd.ru/document/8403156

[6] См.: Российская газета. – 2004. - №3565

выборе той или иной льготы при наличии объективных обстоятельств на получение сразу нескольких. В таких случаях данное лицо выбирает тот вид социальной помощи, который считает наиболее приемлемым для себя.

Проблемы соотношения льгот, их места в праве социального обеспечения малоизученны. Институту льгот уделяется мало внимания как наукой, так и законодательством. Несмотря на то, что проблема социальной помощи достаточно остро поставлена в нашей стране, не предпринимается особо действенных методов для ее разрешения. Наиболее рациональным способом разрешения данной проблемы, на мой взгляд, является создание единого упорядоченного нормативно-правового акта, который бы четко классифицировал категории лиц, нуждающихся в социальной помощи, определял меры их социальной поддержки, устанавливал категории лиц, которые могут быть отнесены к льготным категориям в субъектах.

Типы правопонимания в различных концепциях правового государства: сходства, различия, влияние на современную концепцию

Морозов Антон Романович

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

(научный руководитель – Евдеева Н.В., кандидат юридических наук, доцент)

В настоящее время тезис о глубинной связи государства с правом является бесспорным. Это обусловило появление концепции правового государства. Основной признак данного государства – верховенство права. Но на законодательное закрепление и практику реализации данного принципа влияют различные типы правопонимания, т.к. от того, что признается правом, зависит характер правового государства. Основными типами правопонимания, которые оказали влияние на концепцию правового государства, в том числе и в современной РФ, являются: естественно – правовое, нормативистское и либертарное. Влияние именно этих концепций на теорию демократического правового государства было отмечено в сборнике тезисов по поводу концепций и пути реализации идеи социалистического правового государства (которое по своей сущности представлялось демократическим) под общей редакцией Э. А. Чиркина. Данный сборник отражал итог дискуссии, в ходе которой видные правоведы, например В.С. Нерсесянц, В.Д. Зорькин, Г.В. Мальцев и другие, высказали ряд своих предложений по различным проблемам построения социалистического правового государства. Особое внимание было уделено проблеме правопонимания в социалистическом правовом государстве, прежде всего соотношению права и закона. Сторонники теории социалистического правового государства стояли на позициях синтеза различных типов правопонимания в рамках своих идей[1]. Объединение в рамках единой концепции социалистического правового государства естественно – правового, нормативистского и либертарно – юридического правопонимания создает почву для анализа роли данных типов правопонимания и их синтеза применительно к демократическому правовому государству.

---

[1] См. Социалистическое правовое государство: концепции и пути реализации. – М, 1990. С.52; Морозов А. Р. Принцип верховенства права в концепциях социалистического и буржуазного правового государства: сходства, различия, влияние на современную концепцию // Актуальные проблемы современной юридической науки и практики: Матер. X Всерос. научно-практ. студ. конф., г. Нижний Новгород, 16 мая 2014 г. – Н.Новгород: Изд-во ННГУ, 2014. С.20 – 23.

Зачатки естественно правовой концепции правового государства появились еще в античности. Так, по Аристотелю, в государстве должен править закон, а «всякий закон в основе предполагает своего рода право»[2]. Аналогичную позицию отстаивал и Цицерон, который считал, что право вытекает из разумной природы человека[3].

Развитие естественно – правовой концепции правового государства произошло в эпоху Просвещения в трудах великих ученых естественно – правовой школы: Дж. Локка, Ш. Монтескье и Ж. Ж. Руссо. По мнению Дж.Локка, в государстве должен верховенствовать закон, признающий естественные права индивида и осуществляющий разделение властей. Ш.Монтескье придерживался тех же идей, хотя делал основной акцент на наличии обособленных друг от друга законодательной, исполнительной и судебной власти (данная система разделения властей стала классической)[4]. Ж.- Ж. Руссо считал, что государственная власть должна быть связана законами, которые принимались всем населением и должны были закреплять принципы демократизма и народного суверенитета. Идеи данных ученых были претворены в жизнь в раннебуржуазном конституционном законодательстве (Конституция США 1787г, французская Декларация прав человека и гражданина 1789 г). Естественно – правовое правопонимание оказало влияние на понимание сущности и развитие концепции демократического правового государства (оно придало ему истинно демократический и правовой характер, ввело понятие гражданского общества как основы данного типа государства), но, в то же время не было лишено недостатков, таких, как низкая стабильность и защищенность правопорядка. Задача построения демократического правового государства, согласно основным положениям естественно – правового правопонимания, решается через придание закону правового характера, закреплен основных прав и свобод личности и надправовых принципов. Но демократическое правовое государство представляется не статичным образованием, оно имеет свою, в том числе и негативную, динамику. При отсутствии должных средств защиты, которые должны закреплять и претворять в жизнь непосредственно правовые предписания, демократическое правовое государство может перестать быть таковым вследствие влияния негативных факторов (например, преступности, низкого уровня правосознания и правовой культуры и т.д.). Кроме того, как это ни парадоксально, но естественно – правовое понимание не имеет четких критериев надправовых принципов, с точки зрения которых они могли бы оцениваться применительно к демократическому правовому государству.

---

[2] Нерсесянц, В.С. История идей правовой государственности. – М.,1993. С. 5

[3] Там же. - С. 8

[4] Козлихин, И. Ю. Идея правового государства: история и современность. – Спб.,1993. С.34

Развитие позитивистской, а позднее, и нормативистской концепции правового государства началось в XIX веке в Германии. Данная концепция понимает право как, четкую, логическую систему норм (позднее нормативизм ввел понятие основной нормы)[5]. Дж. Остин отождествлял право с приказом суверена, т.е. с силой и принуждением государства. Позднее данный порок чистого позитивизма был преодолен основоположниками нормативизма Г. Кельзеном и Г. Хартом. Они вывели понятие основной нормы или нормы признания, которая была вершиной системы права и критерием юридической действительности. Государство должно самоограничиваться этими нормами для достижения правового состояния[6]. Права и свободы индивидов и их объединений перестают быть неотчуждаемыми и неприкосновенными, становятся дарованными государством. Основной недостаток данного правопонимания применительно к правовому государству – возможность государственного произвола, что противоречит сущности правового государства. Нормативистская концепция не имеет четких критериев оценки позитивного права (сама основная норма носит довольно абстрактный характер) и применима скорее к «государству законности», а не правовому государству[7]. Именно это обусловило возникновение и претворение в жизнь концепций правового государства, которые явно противоречили его сущности. Так появилась концепция национал – социалистического правового государства.

Как следует из предыдущего изложения, естественно-правовое и нормативистское правопонимание имеют различные недостатки применительно к демократическому правовому государству. Именно это обусловило необходимость и проведение интеграции основных принципов данных типов правопонимания. Так, Г. Харт выделяет «минимальное содержание естественного права»[8], под которым понимались универсальные нормы человеческого общежития, обеспечивающие выживание вида. Данные нормы не входили в структуру системы права в нормативистском понимании, т.к. не были созданы государством, но, тем не менее, их регулятивная роль в обществе была признана. Кроме того, Г. Харт отмечал важность внутренних установок индивида в рамках вопроса исполнения права[9]. Также зачатки идей интеграции естественно – правового и нормативистского[10] правопонимания в концепции правового государства

---

[5] Там же. - С. 45.
[6] Нерсесянц, В.С. Указ.соч. - С. 13
[7] Там же. – С. 14
[8] Козлихин, И. Ю. Указ.соч. - С. 50
[9] Там же. - С. 51
[10] Следует отметить, что дореволюционными российскими учеными была сделана попытка интегрировать идеи позитивизма и естественного права применительно к демократическому правовому государству, т.к. нормативизм как тип правопонимания появился позже. Но нормативизм применительно к данному государству основывается

прослеживаются и в работах дореволюционных российских правоведов. Л. Родионов выделяет два признака «свободного» правового государства: участие народа в осуществлении государственной власти и ограничение государственной власти во имя признания прав личности и общества[11]. В. Гессен определяет правовое государство как государство, «которое признает обязательным для себя как правительства, создаваемые им же, как законодателем юридические нормы»[12]. В то же время среди признаков правового государства он вслед за Кантом выделяет систему разделения властей, а также наличие законодательно закрепленных прав и свобод граждан[13]. Кроме того, многие дореволюционные ученые уделяли большое внимание наличию письменной конституции (черта нормативистского понимания права) и принципу народного суверенитета (черта естественно – правового правопонимания) как основным признакам демократического правового государства[14].

Большую часть советского периода господствовал советский нормативизм, и теория демократического правового государства была отправлена в анналы, а иногда и подвергалась недвусмысленной критике как буржуазный идеал. Возрождение данной концепции в виде социалистического правового государства произошло с началом периода перестройки, отхода от тоталитарных и авторитарных начал, придания государству истинно демократической и правовой сущности. Богатый опыт предыдущих концепций демократического правового государства обусловил использование идей интеграции естественно – правового и нормативистского правопонимания[15] (иного просто не могло быть, т.к. идеи естественного права позволяли претворять в жизнь социалистические принципы, и нормативизм, несмотря на пороки в чистом виде, разработал обширную теорию права, от достижений которой не хотели отказываться) и появление нового интегративного типа правопонимания – либертарного.

Либертарная концепция права появилась в СССР в конце XX века. По мнению ее основателя, В.С. Нерсесянц, «право есть математика свободы»[16], т.е. одним из основных принципов права является правовое равенство. История права представляет собой развитие принципа формального (правового) равенства и изменение его содержания. Сущность принципа

на прежних принципах, привнося некоторые новшества (связанность государства иерархичной системой норм).

[11] Родионов, Л. Правовое государство. – М., 1906. С 17.

[12] Гессен, В. О правовом государстве. – Спб., 1910. С.11

[13] Там же. – С.12, 23 – 28.

[14] См.: Родионов, Л. Указ.соч. – С.59 – 112; Гессен, В. Указ.соч. - С. 62; Гессен, В. Теория правового государства // Политический строй современных государств.– Спб., 1905. – Т.1. - С. 146 – 163.

[15] Социалистическое правовое государство: концепция и пути реализации. – М.,1990. С.117.

[16] Нерсесянц, В.С. Философия права. – М., 2003. С. 17

формального равенства – равная для всех правоспособность, что отличает данное равенство от фактического, уравниловки. Другой принцип права – свобода, которая основывается на независимости индивидов друг от друга в рамках принципа формального равенства. Право – это одинаковая для всех мера свободы, свобода воли людей. Истинная действительность свободы – правовая действительность, т.к. только право может придать ей истинный характер. Принципы формального равенства и правовой свободы неразрывно связаны, т.к. «люди свободны в меру их равенства и равны в меру их свободы»[17]. Свобода не может быть вне равенства, она выражается через него и воплощается в нем. Третий принцип права – справедливость. Данная характеристика является сугубо правовой. Справедливость является существом принципа формального равенства и правовой свободы. Роль правовой справедливости заключается в оценке различных партикулярных справедливостей с позиции единого общего равного масштаба свободы. Кроме того, именно правовая справедливость выступает критерием правомерности всех иных, кроме принципа формального равенства и правовой свободы, претензий на роль и место справедливости в правовом пространстве. Она выступает как способ реализации и защиты данных принципов. Данная концепция была органично вплетена в теорию социалистического правового государства, большинство авторов которой стояли на позициях различения права и закона. По мнению В.С. Нерсесянца, во всех нормативных актах должен последовательно проводиться принцип всеобщего формального равенства[18]. Именно он должен был обеспечить исчезновение уравниловки и приказных норм командно – административной системы, которые противоречили сущности социалистического правового государства. Для претворения такого принципа в жизнь необходимо установление общедозволительного типа правового регулирования в большинстве отраслей права и увеличение количества правовых дозволений[19]. В целом данная концепция имеет интегративную сущность, т.к. она стоит на различении права и закона, но объединяет естественное и позитивное право[20]. Право и закон подчинены основным принципам: равенству, свободе и справедливости, источниками которых мыслится не разум или воля Бога, что имеет место в классических естественно – правовых концепциях, а само право. В тоже время данная концепция права устраняет такой недостаток естественно – правового понимания права, как субъективизм в неотъемлемых правовых принципах (данная концепция рассматривает в историческом развитии и взаимосвязи наиболее

---

[17] Там же. – С. 25

[18] Социалистическое правовое государство: концепции и пути реализации. – М., 1990. С.52.

[19] Там же. - С. 55 – 60.

[20] Евдеева, Н.В. Интегративные теории правопонимания в современной России: Автореф. дис. … канд. юр. Наук: 12.00.01. – Н. Новгород., 2005. С. 21 – 22.

универсальные из них и вводит основные принципы права в качестве их критериев). Об интегративном характере либертарного правопонимания применительно к демократическому правовому государству говорит позиция В.С. Нерсесянца по поводу народного суверенитета, системы разделения властей, наличии прав и свобод граждан как основных принципов социалистического правового государства[21]. Помимо этого, автор либертарного правопонимания уделяет внимание общедозволительному типу правого регулирования, системе юридических гарантий прав и свобод граждан, что относится к формально – юридическим признакам социалистического правового государства. Либертарное правопонимание соответствует концепции демократического правового государства, т.к. ориентирует государство на осуществление своей власти в интересах подвластных, партнерское взаимодействие государства и гражданского общества, а также закрепление и гарантию неотъемлемых прав и свобод граждан. Но данный тип правопонимания также не лишен недостатков. Его основные принципы выступают лишь основными универсальными критериями принципов естественного права, не изучая глубоко сами эти принципы и основные права и свободы человека, что по прежнему находится в сфере изучения естественно – правового правопонимания. Также, несмотря на органичное сочетание естественно – правовых и нормативистских принципов, теория не уделяет достаточного внимания формально юридическим вопросам, например, системе права и системе законодательства, формально – юридической защите прав и свобод человека и институтов демократии.

Классические типы правопонимания, которые использовались применительно к демократическому правовому государству, страдают односторонностью, что неприемлемо для данного типа государства. Именно она является основным недостатком в естественно – правовом и нормативистском типах правопонимания (они нередко воспринимаются как противоположные)[22], который устраняется путем синтеза основных положений данных теорий в диалектическом единстве. Но некоторые пороки естественно – правового правопонимания не устраняются данным способом, в частности субъективизм основных надправовых принципов, которые должно закреплять законодательство. Решение данной проблемы обусловило появление качественно нового, либертарно - юридического типа правопонимания, которое ввело универсальные критерии оценки естественно – правовых принципов, абсолютизировав наиболее универсальные из них. Но, в то же время либертарное правопонимание не решает частных вопросов естественно – правового и нормативистского типов правопонимания, решение которых необходимо для существования гражданского общества и

---

[21] Социалистическое правовое государство: концепции и пути реализации. – М., 1990. С.42 – 43, 44, 60 - 61

[22] Евдеева, Н.В. Указ.соч. - С. 21

демократического правового государства. Все это говорит о необходимости синтеза основных положений естественно – правового, нормативистского и либертарно – юридического типов правопонимания применительно к демократическому правовому государству. При этом основой должен выступать последний из них, т.к. именно он вводит базовые принципы, необходимые для придания законодательству правового характера.

В среде ученых в современной России также встречаются сторонники синтеза классических типов понимания права. М. И. Байтин, несмотря на приверженность к нормативизму, выделяет среди принципов демократического правового государства принцип единства естественного и позитивного права, при этом указывая на необоснованность противостояния данных типов правопонимания[23]. Существуют также коммуникативная, диалогическая концепция права и реалистический позитивизм, которые представляют собой синтез идей естественно – правовой, позитивистской, социологической, исторической и иных школ права[24]. Но данные концепции не были исследованы на предмет соответствия и применимости к демократическому правовому государству, в отличие от либертарного правопонимания, которое органично сочеталось с теорией социалистического правового государства и, как было установлено ранее, сочетается с концепцией демократического правового государства. Как отмечает Н. В. Евдеева, возникновение и большая поддержка идей интегративного правопонимания может быть обусловлена утратой классическими концепциями права главенствующих позиций в связи с изменением требований правовой действительности[25]. Это изменение – тенденция на построение гражданского общества и демократического правового государства.

Согласно ст. 1 Конституции РФ,[26] Россия является демократическим правовым государством (или скорее стремится к такому состоянию). Положения данного акта закрепляют основные принципы рассмотренных выше типов правопонимания, которые составляют органичное единство (ст.2,15,19, гл.2). Но это только малая часть проблемы построения демократического правового государства, корнем которой является низкий уровень политической и правовой культуры, и, как следствие, отсутствие гражданского общества. Повысить данный уровень можно только через последовательную реализацию принципов естественно – правового, нормативистского и либертарного правопонимания в их нерушимом единстве. При отсутствии основных прав и свобод человека даже при

---

[23] Байтин, М. И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). – Саратов, 2001. С. 368 – 369.
[24] Евдеева, Н.В. Указ.соч. - С. 11
[25] Там же. – С. 21.
[26] Конституция Российской Федерации от 12.12.1993// Собрание законодательства РФ. – 26.01.2009. – Ст. 445

наличии формального равенства и системы норм, население не будет иметь, прежде всего, политических прав и подлинной власти, что негативно скажется на политической и правовой культуре и независимом гражданском обществе. При отсутствии принципов формального равенства свободы и справедливости, права и свободы могут превратиться в фикцию, создастся возможность произвола государства над подвластными, что недопустимо для гражданского общества. При отсутствии четкой, иерархичной системы норм может наступить «кризис естественного права» в народном сознании, т.к. без эффективного формально юридического обеспечения прав и свободы, а также принципы формального равенства свободы и справедливости не будут иметь реального действия. Только закрепляя права и свободы человека, а также принципы права, основными из которых являются формальное равенство, свобода и справедливость, и обеспечивая их реализацию через стабильную систему законодательства, возможно повысить уровень правовой и политической культуры. Решение данной проблемы в современной РФ предлагается через: устранение противоречий между федеральным и региональным законодательством, реализация в законодательстве международных избирательных стандартов (например, принцип равенства), устранение неравенства в системе разделения властей (проблема оснований роспуска Государственной Думы Президентом, а также отрешения его от должности), устранение проблем свободного народного волеизъявления на общероссийском референдуме (п.10 ч.5 ст. 6 ФКЗ «О референдуме в РФ»)[27], развитие местного самоуправления. Только встав на путь последовательной реализации принципов рассмотренных выше типов правопонимания в их единстве и решив все связанные с этим задачи, Россия сможет стать истинно демократическим правовым государством.

[27] Федеральный конституционный закон от 28. 06. 2004. «О референдуме в РФ» // Собрание законодательства РФ. – 2004. – N 27. – Ст. 2710

Новеллы в законодательстве Российской Федерации о социальном обслуживании

Морозов Сергей Андреевич

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

(научный руководитель – Тузина И.Д.)

Конституция России гарантирует каждому гражданину Российской Федерации право на социальное обеспечение. Одной из форм, в рамках которой происходит практическая реализация данного права является социальное обслуживание.

Массив правовых предписаний, регулирующих общественные отношения в сфере социального обслуживания, достаточно велик и интенсивно пополняется в результате активного процесса правотворчества. Однако, актуальность проблемы правового регулирования социального обеспечения в Российской Федерации приобрела новый качественный аспект в связи в вступлением с 1 января 2015 года в силу Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», который заменил собой два ранее действующих акта: Федерального закона «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» 1995 года и Федерального закона «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов».

Принятие данного закона было одной из основных задач государства в области социальной политики, а инициатива по разработке и принятию нового закона исходила непосредственно от главы государства. Выступая 25 октября 2010 года на заседании президиума Государственного совета о социальной политике в отношении пожилых граждан, Дмитрий Медведев, занимавший на тот момент пост президента, выступил с инициативой подготовки нового закона о социальном обслуживании. «Одна из задач сегодняшнего президиума Госсовета – обобщить и распространить то, что называется лучшими региональными практиками. Причем он [новый закон. – Авт.] может касаться не только людей пожилого возраста, но и всего населения нашей страны».[28]

Актуальность принятого закона подтверждается также тем, что прежние акты о социальном обслуживании, по мнению Э. Г. Тучковой, не всегда выполнялись обязанными органами и организациями, в связи с чем зачастую носили декларативный характер, и, во-вторых, их содержание было

[28] Михайлова А. Социальное обслуживание по новым правилам [Электронный ресурс] URL.: http://www.garant.ru/article/604320/

недостаточно конкретным, аморфным, а возможность реализации норм обусловлена не так уж редко усмотренческим решением органа, предоставляющего соответствующее обслуживание.[29]

Поэтому, новый Федеральный закон, став основополагающим актом в области социального обслуживания, нуждается в анализе и подробном рассмотрении. В данной работе мы поставили себе задачу провести анализ закона, выявить его достоинства и недостатки, проследить, какие изменения вносит данный закон в социальное обслуживание в России.

Закон направлен на развитие системы социального обслуживания граждан в Российской Федерации, повышение его уровня, качества и эффективности. Закон сохраняет все права граждан на социальное обслуживание, которые были предусмотрены ранее, а также расширяет их возможности при получении социальных услуг.

Рассмотрим, изменения, внесенные данным законом.

Во-первых, Закон N 442-ФЗ дает иное определение понятию «социальное обслуживание», по сравнению с определениями, установленными ранее Законами N 122-ФЗ и 195-ФЗ. Так, социальное обслуживание граждан, согласно п. 1 ст. 3 Федерального закона от 28.12.2013 N 442-ФЗ "Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации", это - деятельность по предоставлению социальных услуг гражданам.

Также иначе определяется «социальная услуга» (действие или действия в сфере социального обслуживания по оказанию постоянной, периодической, разовой помощи, в том числе срочной помощи, гражданину в целях улучшения условий его жизнедеятельности и (или) расширения его возможностей самостоятельно обеспечивать свои основные жизненные потребности (п. 2 ст. 3 Закона N 442-ФЗ)).

Из Закона N 442-ФЗ исключается понятие «трудная жизненная ситуация», вводится ряд новых основных понятий к которым относятся: «получатель социальной услуги», «поставщик социальной услуги», «стандарт социальной услуги», «профилактика обстоятельств, обусловливающих нуждаемость в социальном обслуживании (ст. 3 Закона N 442-ФЗ).

Изменения коснулись и принципов социального обслуживания. Наряду с уже существующими принципами социального обслуживания, такими как равный, свободный доступ граждан к социальному обслуживанию, добровольность, конфиденциальность, адресность при предоставлении социальных услуг, устанавливаются новые принципы социального обслуживания, а именно: приближенность поставщиков социальных услуг к месту жительства получателей социальных услуг, достаточность количества поставщиков социальных услуг для обеспечения потребностей граждан в

[29] Захаров М.Л., Тучкова Э.Г. Право социального обеспечения России. - М.: БЕК, 2002. — С. 490.

социальном обслуживании, достаточность финансовых, материально-технических, кадровых и информационных ресурсов у поставщиков социальных услуг; сохранение пребывания гражданина в привычной благоприятной среде (принцип подразумевает приоритет надомных форм социального обслуживания). Вместе с тем, был исключен принцип приоритетности предоставления социальных услуг несовершеннолетним, находящимся в трудной жизненной ситуации, ранее содержавшийся в ст.5 Федерального закона от 10.12.1995 N 195-ФЗ (ред. от 21.07.2014) "Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации".

На наш взгляд, основным нововведением является установление в Российской Федерации системы социального обслуживания. В отличие от Законов N 195-ФЗ и 122-ФЗ, в Законе N 442-ФЗ речь идет не о системах социальных служб (в первую очередь, государственных), а о структурированной системе социального обслуживания. Если ранее государственная система социальных служб описывалась через предприятия и учреждения социального обслуживания, являющихся собственностью субъектов федерации и находящихся в ведении субъектов Федерации, а также предприятиями и учреждениями иных форм собственности и гражданами, занимающимися предпринимательской деятельностью по социальному обслуживанию населения без образования юридического лица. Теперь статья 5 Федерального закона от 28.12.2013 N 442-ФЗ "Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации" гласит, что система социального облуживания состоит из:

- федерального органа исполнительной власти (таковым является Минтруда РФ;
- уполномоченного органа государственной власти субъекта РФ;
- организаций социального обслуживания, находящихся в ведении федеральных органов исполнительной власти;
- негосударственных (коммерческих и некоммерческих) организаций социального обслуживания;
- индивидуальных предпринимателей, осуществляющих социальное обслуживание.

Закон N 442-ФЗ определяет круг прав и обязанностей получателей социальных услуг. Нововведением Закона N 442-ФЗ стало то, что для предоставления социальной услуги не нужно получать добровольного согласия лица, имеющего право на получение такой услуги.

Также устанавливается самостоятельное право на выбор поставщика или поставщиков социальных услуг, ранее выбрать учреждение и форму социального обслуживания было возможно только в порядке, установленном органами социальной защиты населения субъектов РФ (ст. 7 Федерального

закона от 02.08.1995 N 122-ФЗ (ред. от 25.11.2013) "О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов").

Новеллой Закона N 442-ФЗ также стало право получателей социальных услуг на участие в составлении индивидуальных программ предоставления социальных услуг (п. 6 ст. 9 Закона N 442-ФЗ).

Уточняется, что ранее предусмотренное в пункте 1 части первой статьи 12 Закона N 122-ФЗ право получателей социальных услуг, находящихся в стационаре, на свободное посещение их законными представителями, адвокатами, нотариусами, представителями общественных и (или) иных организаций, священнослужителями, а также родственниками и другими лицами реализуется в *дневное и вечернее* время.

Вводится право на социальное сопровождение, т. е. на содействие в предоставлении медицинской, психологической, педагогической, юридической, социальной помощи, не относящейся к социальным услугам.

Закон N 442-ФЗ вводит исчерпывающий перечень обязанностей для получателей социальных услуг. Подобного перечня не было ни в Законе N 195-ФЗ, ни в Законе N 122-ФЗ. Согласно ст. 10 Закона N 442-ФЗ, в обязанности получателей социальных услуг входит предоставлять сведения и документы, необходимые для предоставления социальных услуг; своевременно информировать поставщиков социальных услуг об изменении обстоятельств, обусловливающих потребность в предоставлении социальных услуг; соблюдать условия договора о предоставлении социальных услуг, заключенного с поставщиком социальных услуг, в том числе своевременно и в полном объеме оплачивать стоимость предоставленных социальных услуг при их предоставлении за плату или частичную плату.

Что касается форм и видов социального обслуживания, то здесь необходимо говорить о следующих изменениях.

Федеральный закон от 28.12.2013 N 442-ФЗ "Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации" устанавливает три формы социального обслуживания: социальное обслуживание на дому, социальное обслуживание в стационарной и полустационарной форме.

Ранее ч.2 ст. 16 Федерального закона от 02.08.1995 N 122-ФЗ (ред. от 25.11.2013) "О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов", помимо перечисленных форм, содержало еще такие формы как срочное социальное обслуживание, социально-консультативную помощь, устанавливалось, что гражданам пожилого возраста и инвалидам может предоставляться жилое помещение в домах жилищного фонда социального использования. Кроме того, оговаривалось, что социальное обслуживание по желанию граждан пожилого возраста и инвалидов может осуществляться на постоянной или временной основе (ч. 3 ст. 16 Закона N 122-ФЗ).

Закон N 442-ФЗ устанавливает конкретные виды предоставления социальных услуг, дает их исчерпывающий перечень и описание: социально-бытовые; социально-медицинские; социально-психологические; социально-

педагогические; социально-трудовые; социально-правовые; услуги в целях повышения коммуникативного потенциала получателей социальных услуг, имеющих ограничения жизнедеятельности, в том числе детей-инвалидов; срочные социальные услуги (ст. 20 Закона N 442-ФЗ). Также Закон N 442-ФЗ, как и прежде Закон N 122-ФЗ, дает примерный перечень срочных социальных услуг.

Основным нововведением Закона N 442-ФЗ, как уже говорилось выше, является введение понятия социальное сопровождение, т. е. оказание нуждающимся содействия в предоставлении медицинской, психологической, педагогической, юридической, социальной помощи, не относящейся к социальным услугам.

Важно отметить, что расширение разделение социальных услуг на формы и виды определенно является положительным изменением. Напомним, что ранее формы и виды социального обслуживания не регулировались единым законодательным актом. Формы социального обслуживания предусматривались Федеральным законом № 122-ФЗ и были адресованы гражданам пожилого возраста и инвалидам. Виды же социального обслуживания регулировали предоставление социальных услуг гражданам в целом. Формы и виды социальных услуг дублировали друг друга, так, социальное обслуживание на дому, социальное обслуживание в стационарных учреждениях было как формой, так и видом социальной услуги). На наш взгляд, своеобразная «сортировка» социальных услуг как по виду, так и по форме предоставления помогает субъектам Российской Федерации наиболее полно предусмотреть список услуг и обстоятельства, в которых они предоставляются. Так, по Закону Нижегородской области «О социальном обслуживании граждан в Нижегородской области», обеспечение питанием может происходить как в стационарной, так и в полустационарной формах, в форме социального облуживания на дому - помощь в приготовлении пищи, мытье посуды, а во всех формах осуществляется уборка жилых помещений.[30]

Что касается организации предоставления социальных услуг, то можно отметить следующие изменения.

Закон N 442-ФЗ, во-первых, устанавливает новое наименование для учреждений и предприятий социального обслуживания, объединяя их под общим названием "организации социального обслуживания", во-вторых, не содержит перечня таких организаций, а только устанавливает, что организациями социального обслуживания являются организации, осуществляющие социальное обслуживание на дому, полустационарное социальное обслуживание, стационарное социальное обслуживание.

---

[30] Закон Нижегородской области от 05.11.2014 года №146-З «О социальном обслуживании граждан в Нижегородской области» // URL.: http://www.minsocium.ru/index.php/about/overview/doc/212-sotsialnoe-obsluzhivanie/zakon-o-sotsialnom-obsluzhivanii-naseleniya/870-z-no-146-z-05-11-2014

Закон N 442-ФЗ прямо регламентирует необходимость создания в государственных организациях социального обслуживания попечительских советов. В Законах N 122-ФЗ и N 195-ФЗ прямых норм об этом не содержалось. Однако создание подобных органов предусматривалось при учреждениях социальной защиты населения.

Нововведением стала статья 24 Закона N 442-ФЗ. Ранее нормы, касающейся информационных систем в сфере социального обслуживания в Законах N 122-ФЗ и 195-ФЗ не было. По смыслу ст. 24 Закона N 442-ФЗ, информационными системами осуществляются сбор, хранение, обработка и предоставление информации о поставщиках социальных услуг (реестр поставщиков социальных услуг) и о получателях социальных услуг (регистр получателей социальных услуг) на основании данных, представляемых поставщиками социальных услуг. Операторами информационных систем являются уполномоченный орган субъекта Российской Федерации и организации, с которыми указанный орган заключил договоры об эксплуатации информационных систем. Информация, содержащаяся в информационных системах, используется в целях мониторинга социального обслуживания, осуществления государственного контроля (надзора) в сфере социального обслуживания и в иных целях.

Закон N 442-ФЗ в ст. ст. 25, 26 ввел понятия реестра поставщиков социальных услуг (реестр поставщиков) и регистра получателей социальных услуг (регистр получателей).

Реестр поставщиков (сбор, хранение, обработка и предоставление информации о поставщиках социальных услуг) ведется в субъектах РФ. Включение организаций социального обслуживания в реестр поставщиков осуществляется на добровольной основе. В субъекте Российской Федерации реестр поставщиков размещается на официальном сайте уполномоченного органа субъекта Российской Федерации в сети "Интернет" в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации. Обращаем Ваше внимание, что поставщик социальных услуг с момента его включения в реестр поставщиков несет ответственность за достоверность и актуальность информации, содержащейся в этом реестре (ст. 25 Закона N 442-ФЗ).

Регистр получателей социальных услуг (ст. 26 Закона N 442-ФЗ) также формируется в субъектах РФ на основании данных, предоставляемых поставщиками социальных услуг. Рекомендации по формированию и ведению регистра получателей социальных услуг, утверждены приказом Минтруда России от 25 июля 2014 г. N 485н.

В Законе N 442-ФЗ конкретизируются требования к порядку организации социального обслуживания. Установлено, что порядок организации социального обслуживания зависит от формы социального обслуживания, и помимо этого, различается в зависимости от видов социальных услуг. Конкретизируются требования к содержанию порядка организации социального обслуживания и требования к содержанию

стандартов социальных услуг; применение указанных механизмов в организации предоставления социальных услуг.

Установление порядка предоставления социальных услуг поставщиками социальных услуг относится к полномочиями органов государственной власти субъектов РФ в сфере социального обслуживания (п. 10 ст. 8 Закона N 442-ФЗ).

При этом (п. 16 ч. 2 ст. 7 Закона N 442-ФЗ) порядок предоставления социальных услуг и порядок утверждения перечня социальных услуг по видам социальных услуг организациями социального обслуживания, находящимися в ведении федерального органа исполнительной власти относится к полномочиям уполномоченного федерального органа исполнительной власти (Минтруда РФ). Кроме того, Минтруд РФ утверждает примерный порядок предоставления социальных услуг (п. 8 ч. 2 ст. 7 Закона N 442-ФЗ).

Следует отметить такую новеллу Закона N 442-ФЗ как введение межведомственного взаимодействия при организации социального обслуживания в субъекте Российской Федерации (ст. 28 Закона N 442-ФЗ).

Необходимо также отметить, что переходные положения Закона N 442-ФЗ защищают права получателей социальных услуг в целом, так, например, специально оговорен запрет сокращения перечня социальных услуг, утвержденных органом государственной власти субъекта РФ в связи с принятием Закона N 442-ФЗ по сравнению с установленным в субъекте Российской Федерации по состоянию на 31 декабря 2014 года предоставляемым перечнем социальных услуг (ч. 1 ст. 35 Закона N 442-ФЗ).

Кроме того, по отношению к тем получателям социальных услуг, у которых право на получение социальных услуг возникло в соответствии с действовавшим до дня вступления в силу Закона N 442-ФЗ порядком предоставления социальных услуг в субъекте Российской Федерации, вновь устанавливаемые размеры платы за предоставление социальных услуг поставщиками социальных услуг в субъекте Российской Федерации и условия ее предоставления в соответствии с Законом N 442-ФЗ не могут быть выше размеров платы за предоставление этим лицам соответствующих социальных услуг, установленных по состоянию на 31 декабря 2014 года, а условия предоставления соответствующих социальных услуг не могут быть ухудшены по сравнению с условиями, установленными по состоянию на 31 декабря 2014 года.

Таким образом, мы видим, что в новом законе о социальном обслуживании имеется много полезных новелл. Однако, имеется и критика нового закона со стороны общественных организаций.

Одним из поводов к критике послужила «рыночность» нового закона. На основании анализа текста закона, к примеру, делается вывод, что «с учётом разнообразных форм и видов социальных услуг, которые будут поставляться различным категориям граждан (статьи 20 и 21 закона),

напрашивается вывод, что Российская Федерация с 01 января 2015 года превратится в один большой рынок, где наперебой будут разыгрываться различные тендеры, делаться госзакупки, раздаваться субсидии, а с учётом масштабной деятельности различных «детских» фондов, имеющих разветвлённую сеть филиалов и дружественных «некоммерческих» организаций, ориентированных исключительно на социальные услуги, российский бюджет не справится с поставленными перед ним задачами по другим расходным статьям.[31]

На фоне отсутствия чёткого перечня бесплатно предоставляемых услуг и видов бесплатной помощи к месту и не к месту в тексте проекта вставлена «бесплатная основа», но не услуг (о чём хотелось бы узнать поподробнее), а лишь информации об услугах и их поставщиках.»

Таким образом, рассмотрев положительные изменения, а также критику, можно сделать несколько выводов относительно нового закона о социальном обслуживании.

Во-первых, положительное действие данного акта проявляется в том, что он заменил собой два ранее действовавших закона, таким образом, став основой для формирования всей нормативно-правовой базы действующего законодательства о социальном обслуживании.

Во-вторых, был уточнен понятийный аппарат, а также состав социальных услуг. Было обобщено в едином акте деление услуг по формам и видам. Были дополнены принципы, по которым осуществляется социальное обслуживание.

В целом, несмотря на некоторую критику, новый закон несет прогрессивный характер для системы социального обслуживания, и защищает права граждан в этой сфере.

---

[31] Анализ проекта № 249303-6 Федерального закона «Об основах социального обслуживания граждан» [Электронный ресурс] URL.: http://r-v-s.su/novosti/2013/analiz-proekta-no-249303-6-federalnogo-zakona-ob-osnovah-socialnogo-obsluzhivaniya

Проблемы методического обеспечения судебно-бухгалтерской экспертизы на современном этапе ее развития

Муравьёва Виктория Сергеевна

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

(научный руководитель – Мамкин А.Н., кандидат юридических наук, доцент)

Степень развития любой судебной экспертизы во многом зависит от уровня ее методического обеспечения. В первую это относится к соответствующей экспертной теории и наличию общей и частных методик проведения исследований.

Руководствуясь данным критерием, можно утверждать о том, что в настоящее время развитие судебно-бухгалтерской экспертизы находится на достаточно низком уровне. С одной стороны, сложилась теория судебной бухгалтерии, благодаря трудам таких ученых как: С. Ф. Иванов, В.Б. Любкин, С. П. Голубятников, А. М. Ромашов, А. Н. Мамкин, а с другой – методик исследования фактически нет.

При совершении преступлений в данных бухгалтерского учета под видом хозяйственной отражается противоправная деятельность. С. Ф. Иванов в своем труде «Бухгалтерская экспертиза в судебном процессе» разделил все случаи производства бухгалтерских экспертиз, по качеству предъявляемого эксперту материала, на две категории: к первой он относил случаи, когда объекты исследования «заключают в себе данные достоверные и неопороченные»; ко второй – случаи, когда содержащиеся в представленных объектах данные «не имеют достоверности». Иванов пишет, что «Случаи первой категории относительно легки, так как бухгалтер-эксперт располагает материалом вполне доброкачественным и дает свое заключение, не обсуждая привходящих обстоятельств. Совершенно иная картина, когда приходится работать над данными второй категории»[1]. Ни одна из экономических дисциплин не изучает закономерности отражения противоправных действий в системе экономической информации. Поэтому в юридической практике появилась потребность приспособления положений некоторых экономических наук для решения данных вопросов. Со временем стало происходить обособление деятельности судебного бухгалтера от общей счетоводческой деятельности, и таким путем возникла судебная бухгалтерия.

Судебно-бухгалтерская экспертиза получила широкое признание лишь в конце XIX – начале XX вв. Проведением бухгалтерских исследований занимались непрофессиональные объединения бухгалтеров, которые

[1] Иванов С. Ф. Бухгалтерская экспертиза в судебном процессе. - С.-Петербург, 1913. - С.13.

проводили экспертизу на основе собственных знаний и опыта. Специальных экспертных учреждений, занимающихся судебно-бухгалтерской экспертизой, которые бы занимались обобщением опыта и анализом экспертной практики в данной области, не было. Такое положение вещей отрицательно сказывалось на качестве экспертных заключений.

По мере увеличения объема применения судебно-бухгалтерских знаний в судебной практике появилась необходимость решения организационных проблем: создания экспертных учреждений.

В XX в. начали предприниматься попытки создания специализированных учреждений. В 1925 г. был создан институт государственных бухгалтеров-экспертов (ИГБЭ) при НК РКИ. ИГБЭ внес значительный вклад в развитие теории и практики бухгалтерской экспертизы. Это был хороший опыт создания подобного учреждения. Но, к сожалению, просуществовал институт недолго: в 1930 г. ИГБЭ при НК РКИ был ликвидирован. Такого небольшого промежутка времени (1925-1930) было недостаточно для качественного анализа, обобщения практики, а также разработки методических рекомендаций.

После ликвидации ИГБЭ организация и осуществление бухгалтерской экспертизы было возложено на ВОССУ (Всесоюзное общество содействия социалистическому учету). Производством экспертизы там занимались специальные секторы. Плюсом подобной организации было то, что они были сосредоточены в одном учреждении, и это давало возможность разработки единой методики. Но период работы этого учреждения также был достаточно коротким.

Далее были организованы Бюро бухгалтерской экспертизы в системе Прокуратуры (1936 г.), а затем в системе НКЮ (1937 г.). Но несовершенство этих видов организации привели к ликвидации Бюро, и следственным органам и судам было возвращено право самим находить и привлекать специалистов.

С 1938 г. по 1952 г. не было специального экспертного учреждения, занимавшегося судебно-бухгалтерскими экспертизами.

И только в 50-е гг. проблема организации была решена путем создания Бюро государственной бухгалтерской экспертизы при Министерстве Финансов с филиалами при министерствах финансов союзных республик и АССР, областных и краевых финансовых отделах.

В составе Бюро действовал методический совет, в который входили высококвалифицированные эксперты-бухгалтеры, представители Прокуратуры СССР, Министерства юстиции СССР и Государственного арбитража при Совете Министров СССР. Такое взаимодействие государственных органов и их взаимное влияние привело к положительным качественным результатам работы: была проведена большая методическая работа по организации и проведению экспертного исследования. Было

разработано много методик, рекомендаций по решению отдельных вопросов, в частности:

- Методическое письмо научно исследовательской лаборатории бухгалтерской и товароведческой экспертиз от 17.10.1969 г., в котором рассматривается разрешение вопросов, относящихся к необоснованному списанию сырья и материалов на производство, а также выпуску и реализации неучтенной продукции;

- Методическое письмо № 3 от 29.11.1958 по практическому применению отдельных методов исследования и разрешения вопросов, поставленных перед бухгалтерской экспертизой, а именно: рассмотрение материалов дела, документальная проверка, получение объяснений, встречная проверка документов, контрольное сличение, составление расчетов и таблиц, получение заключение эксперта;

- Методическое письмо № 6, в котором рассматривается разрешение судебно бухгалтерской экспертизой вопросов, связанных с установлением неоприходованных (сторонних) товаров в розничных торговых предприятиях. В данном письме подробно рассматривается метод контрольного сличения остатков.

Просуществовали эти Бюро до 1957 г. Этого времени хватило для достаточно плодотворной работы. Именно в этот период появилась методическая база бухгалтерской экспертизы. Созданные в эти годы методики применялись экспертами еще в течение многих лет после ликвидации Бюро[2].

Криминалистика и судебная медицина являются прикладными юридическими науками, как и судебная бухгалтерия. Эти области знаний сформировались также на основе творческого приспособления положений неюридических областей знания для решения вопросов судебно-следственной практики[3]. Поэтому целесообразно провести историческую аналогию с этапами развития криминалистики и судебной медицины.

Первоначально для исследования механических повреждений на теле и одежде потерпевшего привлекались лекари. По мере развития судебной медицины практика судебного медика стала отделяться от общей медицинской деятельности. В отличие от организации судебно-бухгалтерских учреждений, во-первых, судебно-медицинские учреждения стали появляться значительно раньше: уже в XVIII в. были созданы физикаты. В XIX в. стал действовать Медицинский совет, вошедший в состав Департамента внутренних дел. Затем Медицинский совет был создан в составе Министерства народного просвещения (1809 г.) и при Министерстве

---

[2] Климович Л.П. Судебно-экономические экспертизы: теоретические и методические основы, значение при расследовании преступлений: Дис. … д-ра юр. наук. Красноярск, 2004. С. 145-154.

[3] Голубятников С.П., Мамкин А.Н. Судебная бухгалтерия и судебно-экономическая экспертиза // Эксперт-криминалист. – 2009. - № 4. С. 26.

полиции (1811 г.), которое в 1819 г. было присоединено к Министерству внутренних дел. Медицинские советы при этих Министерствах были объединены. Это способствовало взаимодействию различных Министерств, разработке общих правил и рекомендаций по проведению судебно - медицинского осмотра. Кроме того, в системе судебно-медицинских учреждений существовала трехступенчатая структура: после 1917 г. высший уровень – отдел медицинской экспертизы Народного комиссариата здравоохранения, на уровне губерний – подотделы медицинской экспертизы, на местах – судебно-медицинские эксперты. Положительную роль сыграло учреждение должности Главного судебно-медицинского эксперта, а также Центральной судебно-медицинской лаборатории в 1924 г. Это способствовало обеспечению общего руководства и координации судебно-медицинской деятельности по всей стране, появилось центральное звено, осуществляющее практические и научно-исследовательские функции. В 1951 г. созданы Бюро судебно-медицинской экспертизы на республиканском и областном уровне, которые стали самостоятельными учреждениями. Их административная и финансовая независимость позволила за небольшой период времени построить деятельность данных учреждений в соответствии с современными требованиями правоохранительных и медицинских органов. Осуществляется взаимодействие судебно-медицинской службы с судебно-следственными органами, приказы по осуществлению судебно-медицинской деятельности согласовываются с правоохранительными ведомствами. Вопросы такого взаимодействия с правоохранительными органами рассматривались на съездах судебных медиков, также на них решались актуальные вопросы судебно-медицинской науки и практики[4].

Аналогичная ситуация складывалась с криминалистической экспертизой. Первоначально также не было квалифицированных сотрудников, а исследованиями занимались дьяки, секретари, учителя чистописания, а также аптекари и фармацевты. Первым специализированным экспертным учреждение в России стал кабинет научно-судебной экспертизы, созданный 28 июля 1912 г. Создание таких учреждений обеспечило достаточно высокий уровень судебных экспертиз, благодаря новейшему для того времени оборудованию и квалифицированным сотрудникам. В системе органов внутренних дел первый кабинет научно-судебной экспертизы появился с марта 1919 г. при Центральном управлении уголовного розыска России. Затем они были реорганизованы в научно-технические отделы ОУР НКВД и созданы в милиции по всему СССР. В конце 1945 г. был создан НИИ криминалистики Главного управления милиции НКВД, который и возглавил эту систему. Позднее была создана Центральная криминалистическая лаборатория МВД, основной задачей которой было производство экспертиз для центрального аппарата министерства. В 1983 г. на базе этой лаборатории и ряда отделов ВНИИ МВД была создана лаборатория криминалистических

[4] Самищенко С.С. Судебная медицина: Учебник. - М.: Юрайт, 2010. С. 16-27.

исследований ВНИИ МВД, которая в 1990 г. была преобразована в самостоятельный Всесоюзный научно-криминалистический центр МВД СССР. В 1992 г. ВНКЦ и Экспертно-криминалистическое управление МВД СССР были объединены в единый Экспертно-криминалистический центр МВД России. В системе местных органов внутренних дел функционируют экспертно-криминалистические управления, отделы, отделения и лаборатории. Криминалистические учреждения создавались в системе органов внутренних дел, что обеспечивало их тесное взаимодействие с правоохранительными органами[5].

Таким образом, проведя историческую аналогию с этапами развития судебно-медицинских и криминалистических учреждений, мы видим, что причина отсутствия методической базы судебно-бухгалтерской экспертизы кроется в отсутствии должной организации. Криминалистическая и судебно-медицинская экспертиза развивались в рамках организационного обособления, то есть в рамках соответствующих специализированных подразделений, которые создавались или в системе органов внутренних дел, или осуществляли тесное взаимодействие с ними. Наличие системы подобных учреждений и единого центра обеспечивали общее руководство, обобщение и анализ практики, разработку единой методики проведения экспертных исследований.

Что касается судебно-бухгалтерской экспертизы, сначала производство экспертиз было возложено на бухгалтеров, которые не были квалифицированными специалистами в области судебной бухгалтерии. Так, В. К. Случевский отмечал, что для производства данной экспертизы «нужно понимать язык цифр, т.е. необходимы специальные знания по бухгалтерии». Вместе с тем, он писал: «Наша судебная практика, в особенности следственная, встречает немало затруднений к тому, чтобы найти удовлетворяющий своему назначению экспертов по бухгалтерским вопросам»[6]. Утверждение Случевского показывает, что в начале XX в. существовала потребность в опытных специалистах, обладающих определенными знаниями, и знаний обычных бухгалтеров для решения вопросов, которые ставили перед ними судебно-следственные органы, было недостаточно. Также отсутствовали специальные экспертные учреждения, которые бы занимались производством судебно-бухгалтерский экспертиз и разработкой методик. Если создавались подобные учреждения, то они существовали достаточно короткий период времени, которого было недостаточно для осуществления качественной методической работы. Первым положительным опытом в организации было созданное в 1952 г. Бюро государственной бухгалтерской экспертизы при Министерстве финансов, которым была проведена работа по общению опыта, анализу

---

[5] Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. Криминалистика: Учебник. – М.: НОРМА, 2000. С. 47-48.

[6] Иванов С. Ф. Бухгалтерская экспертиза в судебном процессе. - С.-Петербург, 1913. - С.11

экспертной практики и разработке методических рекомендаций. Но оно также было ликвидировано. Поэтому проблема методического обеспечения стоит все еще очень остро.

В системе государственных судебно-экспертных учреждений Российской Федерации на данный момент производством судебно-бухгалтерской экспертизы занимаются в экспертных подразделениях МВД, МЮ, ФСКН России.

Для создания единых рекомендаций по проведению судебно-бухгалтерских исследований необходимо взаимодействие этих ведомств по методическим вопросам. В этих ведомствах также проводятся криминалистические экспертизы, но таких проблем по их производству не возникает в связи с тем, что криминалистические экспертизы достаточно развиты, существует хорошая теоретическая база, а также общая и частные методики проведения криминалистических исследований.

Таким образом, решение поставленной проблемы методического обеспечения судебно-бухгалтерской экспертизы возможно путем взаимодействия всех ведомств, занимающихся производством данной экспертизы. Поэтому можно предложить создание межведомственного методического совета, на который стоит возложить следующие функции:

- изучение и анализ экспертной практики, обобщение опыта экспертных подразделений ведомств, занимающихся производством судебно-бухгалтерской экспертизы;
- разработка методических рекомендаций;
- научно методическое обеспечение экспертной практики;
- рецензирование заключений экспертов.

Всемирная Организация Здравоохранения: структура, правовая база, деятельность и проблемы (сотрудничество ВОЗ и Республики Намибия)

Наимбале Хилма Ниитембу

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

(научный руководитель – Саунина Е.В., кандидат юридических наук, доцент)

1. Сотрудничество ВОЗ и Республики Намибия

1.1 История

В декабре 1946 г. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла резолюцию 65(I), в которой предлагалось включить Юго-Западную Африку, наряду с другими подмандатными территориями, в международную систему опеки. Впоследствии 27 октября 1966 г. Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 2145С(XX1), в которой провозглашалось, что с данного момента на Юго-Западную Африку распространяется прямая ответственность Организации Объединенных Наций.

В мае 1967 г. в резолюции 2248(S-V) Генеральная Ассамблея создала Совет по Юго-Западной Африке для управления территорией вплоть до обретения ею независимости. В июне 1968 г. Организация Объединенных Наций поменяла название территории на Намибию в соответствии с пожеланиями народа.

В резолюции 385, принятой 30 января 1976 г., Совет Безопасности единогласно заявил, что в Намибии должны быть проведены свободные выборы под наблюдением Организации Объединенных Наций.

В апреле 1978 г. в Совет Безопасности было внесено предложение об урегулировании положения в Намибии. В резолюции 435 от 29 сентября 1978 г. Совет Безопасности одобрил доклад Генерального секретаря о ходе осуществления этого предложения, направленного на то, чтобы позволить передать власть народу Намибии при содействии Организации Объединенных Наций. После подписания трехстороннего соглашения 22 декабря 1988 г. Организация Объединенных Наций смогла продвинуться вперед в деле осуществления данной резолюции.

1 марта 1989 г. Генеральная Ассамблея одобрила выделение ресурсов, необходимых для обеспечения мирного перехода Намибии к независимости и финансирования операций Группы ООН по оказанию содействия в переходный период (ЮНТАГ). С 1 апреля 1989 г. было достигнуто соглашение о прекращении вооруженных действий, и ЮНТАГ приступила к осуществлению своих функций в этой стране.

1.2 Поддержка ВОЗ программ в области здравоохранения в Намибии до обретения ею независимости

Намибия стала ассоциированным членом Всемирной организации здравоохранения 16 мая 1974 г. в ходе Двадцать седьмой сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения по предложению Совета Организации Объединенных Наций по Намибии и Африканского регионального комитета в соответствии с резолюцией AFR/RC24/R8.

Поддержка ВОЗ медико-санитарных программ в Намибии осуществлялась через Африканское региональное бюро в сотрудничестве с другими специализированными органами Организации Объединенных Наций, такими как ЮНИСЕФ и ПРООН, и при непосредственном содействии штаб-квартиры ВОЗ там, где это было необходимо. Основное внимание в деятельности ВОЗ уделялось оказанию помощи в разработке стратегии и в подготовке к осуществлению функциональных медико-санитарных программ для независимой Намибии. К числу других мероприятий относилось содействие иммунизации детей, развитию людских ресурсов для нужд здравоохранения, а также коммунальному водоснабжению и санитарии. К числу недавних мероприятий относится содействие на краткосрочной основе деятельности по профилактике ВИЧ и борьбе с ним, которое осуществлялось через Глобальный доверительный фонд по СПИД.

1.3 Действия Генерального директора в ответ на резолюцию WHA42.18

В мае 1989 г. Сорок вторая сессия Всемирной ассамблеи здравоохранения, признав тот факт, что после достижения независимости народу Намибии придется приложить энергичные усилия для создания соответствующей системы здравоохранения и развития надлежащей инфраструктуры по обеспечению здоровья для всех жителей Намибии9 приняла резолюцию WHA42.18. В резолюции подчеркивается срочная необходимость мобилизации в этих целях международной поддержки, а также отмечается важная роль ВОЗ в этом отношении.

В соответствии с положениями резолюции Генеральный директор обеспечил техническое сотрудничество и техническую помощь Намибии. Такое сотрудничество в конечном счете привело к разработке начальной программы медико-санитарной помощи для этой страны. Специализированные органы Организации Объединенных Наций, а также межправительственные и неправительственные организации также обеспечили поддержку и сотрудничество в этих целях.

Генеральный директор назначил Координатора в Отделе операций по оказанию помощи в рамках вновь созданного в штаб-квартире ВОЗ Отдела операций по оказанию помощи в чрезвычайных ситуациях.

В мае 1989 г. состоялись две консультации с управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ) и ЮНИСЕФ. Затем была в

Анголу и Намибию направлена миссия для определения медико-санитарных мероприятий на стадиях отправки, транзита и прибытия в рамках процесса возвращения беженцев в Намибию.

В июне 1989 г. ВОЗ создала бюро связи с ЮНТАГ на базе Регионального бюро для Африки. Региональное бюро выделило сотрудника по связи, который работает в тесном контакте с УВКБ и другими соответствующими организациями.

Совместно с ФАО, ЮНИСЕФ, ЮНЕСКО и УВКБ в период с 28 июля по 23 августа 1989 г. ВОЗ участвовала в миссии планирования при чрезвычайных ситуациях в Намибии с целью определить реабилитационные меры для лиц, возвращающихся на жительство во время переходного периода. Стратегия, разработанная для укрепления служб здравоохранения, включала в себя элементы, предусматривающие обеспечение базового медико-санитарного просвещения, поставок лекарственных средств, поддержки расширенной программе иммунизации, развития людских ресурсов для здравоохранения внутри страны и сотрудничества со специализированными службами здравоохранения, особенно на севере страны, где увеличение численности населения в результате возвращения беженцев составляет 6,6%.

В тесном сотрудничестве с Советом церквей Намибии ВОЗ оказала поддержку планированию и мониторингу медико-санитарных мероприятий на этапах приема и расселения репатриантов.

Особое внимание было обращено на скорейшую реинтеграцию возвращающихся намибийских специалистов в области медико-санитарной помощи. Заблаговременная регистрация возвращающихся врачей и медицинских сестер обеспечивалась в результате тесного сотрудничества между ВОЗ,ЮНТАГ и административными органами здравоохранения Южной Африки.

В июле и августе 1989 г. ВОЗ составила подробный перечень инфраструктуры здравоохранения в 19 из 24 медико-санитарных районов Намибии.

В сентябре 1989 г. ВОЗ и ЮНТАГ оказали материально-техническое содействие кампании попроведению иммунизации в Намибии. С помощью этих усилий была достигнута большая степень охвата населения, чем ожидалась первоначально.

В августе/сентябре 1989 г. миссия ВОЗ/ПРООН провела специальную оценку здравоохранения в качестве одного из девяти секторальных обзоров ПРООН, осуществленных в Намибии. Эта миссия выявила в числе наиболее острых проблем, стоящих перед Намибией, следующие: развитие людских ресурсов, а также переориентация и изменения структуры раздробленной системы здравоохранения Намибии.

После выборов Полномочной ассамблеи Намибии и установления в качестве даты получения независимости 21 марта 1990 г. назначенный, но

еще не вступивший в должность министр здравоохранения обратился к ВОЗ с просьбой срочно организовать серию технических миссий в Намибию. Их главной задачей стала разработка альтернативных вариантов медико-санитарной политики на основе первичной медико-санитарной помощи для приступающего к своим обязанностям правительства, при уделении особого внимания вопросам справедливости и потребностей детей.

Последовавшие технические миссии, предпринятые ВОЗ, провели анализ положения в здравоохранении и сделали рекомендации для будущего правительства по следующим аспектам: изменение структуры сектора здравоохранения и управление этим сектором, физическая реабилитация ; психическое здоровье; предупреждение СПИД и борьба с ним; переливание крови; коммунальное водоснабжение; сохрана здоровья матери и ребенка; борьба с диарейными болезнями; расширенная программа иммунизации.

ВОЗ, ПРООН, ЮНЕСКО и другие учреждения совместно определили на основе межсекторальной перспективы различные категории специалистов, которьщ необходимо будет направить в Намибию в качестве добровольцев Организации Объединенных Наций (UNV). Был оформлен запрос на специалистов в области медико-санитарной помощи и врачей общей практики в количестве 21 человека, и 14 марта 1990 г. ВОЗ подписала письменное соглашение с UNV по этому вопросу. Большая часть запрошенных специалистов в настоящее время уже отобрана. ВОЗ назначила также старшего медицинского специалиста в качестве технического координатора добровольцев ООН для 21 специалиста-добровольца.

По специальной просьбе назначенного министра здравоохранения Намибии ВОЗ организовала миссию для поиска путей укрепления медико-санитарного законодательства Намибии, Затем были составлены проекты трех законов, направленных на устранение дискриминационных законодательных положений из существующих законов в области здравоохранения, создание национального совета по вопросам здравоохранения для координации политики в этой области и учреждения законодательных норм регистрации работников здравоохранения.

21 марта 1990 г. г-н «Javier Perez de Cuellar», Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, привел к присяге первого Президента Намибии. Она стала членом ВОЗ 23 апреля 1990 г. посредством вручения Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций документа о принятии Устава ВОЗ в соответствии со статьями 4 и 79 Устава.

2. Деятельности ВОЗ в Намибии после провозглашения независимости и до настоящего времени

2.1 После провозглашения независимости

Поддержка ВОЗ началась даже до провозглашения независимости путем оказания гуманитарной помощи намибийцам, которые были высланы из страны во время борьбы за освобождение. Сразу же после провозглашения независимости Правительство обратилось к ВОЗ с просьбой об оказании

помощи в пересмотре законодательства с целью устранения положений, которые поощряли расовую дискриминацию в области медико-санитарной помощи, в разработке политики в области здравоохранения и в реорганизации структуры системы здравоохранения для осуществления первичной медико-санитарной помощи.

Министерству здравоохранения была оказана поддержка в проведении обзора вопросов финансирования и управления ресурсами, включая оклады, структуры продвижения по службе, ассимиляцию возвращающегося квалифицированного персонала здравоохранения и возможности финансирования служб здравоохранения. С помощью ВОЗ были разработаны программы борьбы со СПИДом, малярией, программа в области водоснабжения и санитарии, программа борьбы с туберкулезом, программа охраны здоровья матери и ребенка, программа борьбы с диарейными болезнями, программы в области основных лекарственных средств, медико-санитарного просвещения и усиления питания.

ВОЗ укрепила бюро представителя ВОЗ в Виндхуке, приняв на работу на короткий срок четырех консультантов, поскольку оно играет ключевую роль в предоставлении необходимой стране технической помощи и координации технического сотрудничества с различными учреждениями. Сектор здравоохранения также получает поддержку со стороны добровольцев ООН.

2.2 До настоящего времени

ВОЗ выполняет свою работу в Намибии, как указано в ее Уставе, целью ее является достижение всеми народами возможно высшего уровня здоровья.

ВОЗ является направляющей и координирующей инстанцией в области здравоохранения в рамках системы Объединенных Наций. Она несет ответственность за обеспечение ведущей роли:

- при решении проблем глобального здравоохранения,
-составление повестки дня для научных исследований в области здравоохранения,
- установление норм и стандартов,
- разработку политики на основе фактических данных,
- обеспечение технической поддержки странам
- контроль за ситуацией в области здравоохранения
- оценку динамики ее изменения.

Главная миссия ВОЗ в Намибии состоит в достижении всеми людьми наивысшего возможного уровня здоровья с особым акцентом на ликвидацию разрывов как внутри стран.

Борьба с эпидемиями болезней, стремление сократить младенческую смертность и борьба за безопасную беременность – вот приоритеты ВОЗ.

Эффективность страновой поддержки зависит от эффективных систем управления на всех уровнях ВОЗ. В частности, это требует четкого

разграничения ролей и обязанностей между различными уровнями не только в том, как они работают вместе, но также с учетом того, какие фактические результаты они дают. Роли и обязанности подробно представлены в следующей таблице.

Техническое сотрудничество

Осуществлять руководство и содействовать техническому сотрудничеству с государствами-членами путем разработки стратегии сотрудничества со странами; и определять области, требующие технической поддержки и укрепления организационных структур.

Рекомендации по вопросам политики и диалог

Предоставлять рекомендации и вести диалог по вопросам политики на страновом уровне, а также обеспечивать более широкое участие стран в рамках региональных и глобальных стратегий и ведении диалога.

Нормы и стандарты

Оказывать поддержку странам в адаптации руководящих принципов, инструментария и методик для использования в странах и во внедрении глобальных норм и стандартов.

Накопление знаний и обмен ими

Оказывать содействие в сборе, анализе, распространении и использовании национальных данных (включая данные эпиднадзора, опыт стран и тенденции) для мониторинга ситуации в области здравоохранения в мире и проведения научных исследований.

Мобилизация

Мобилизовать и координировать деятельность участников системы здравоохранения в поддержку развития национального здравоохранения и в ответ на чрезвычайные ситуации в области общественного здравоохранения.

Региональный уровень

Техническое сотрудничество

Предоставлять техническую поддержку для разработки стратегий сотрудничества со странами и укрепления организационных структур на страновом уровне; развивать техническое сотрудничество между странами; осуществлять руководство сотрудничеством с государствами-членами, не имеющие странового бюро.

Рекомендации по вопросам политики и диалог

Предоставлять платформу для обмена рекомендациями по вопросам политики, содействовать разработке глобальной политики и стратегий, оказывать поддержку страновым бюро в отношении рекомендаций по вопросам политики и ведения диалога и выступать в поддержку региональных вопросов здравоохранения.

Нормы и стандарты

Разрабатывать или адаптировать руководящие принципы, методики и инструментарий; адаптировать глобальные стратегии с учетом региональных особенностей.

Накопление знаний и обмен ими

Агрегация и валидация, анализ, распространение и использование региональных данных, связанных со здоровьем (включая данные эпиднадзора) и анализ тенденций; сопоставительный анализ и изучение практического опыта стран региона, а также обмен передовым опытом по вопросам, имеющим важное значение для всего региона.

Мобилизация

Созывать совещания региональных руководящих органов, а также создавать региональные и межрегиональные платформы по вопросам здравоохранения; обеспечивать участие государств-членов в рамках региональных инициатив и координировать деятельность с региональными и субрегиональными организациями.

Обеспечение возможностей

Предоставлять поддержку страновым бюро в отношении административно-управленческих вопросов.

Штаб-квартира

Техническое сотрудничество

Предоставлять поддержку страновым бюро по техническим вопросам и содействовать укреплению организационных структур на страновом уровне.

Нормы и стандарты

Руководить разработкой технических норм и стандартов; разрабатывать методики, инструментарий и глобальные стратегии.

Накопление знаний и обмен ими

Сведение воедино, распространение и использование глобальных данных, связанных со здоровьем (включая данные эпиднадзора) и анализ глобальных тенденций; научные исследования и инновации по вопросам, имеющим глобальную значимость; и содействие межрегиональному обмену практическим опытом и знаниями.

Мобилизация

Созывать совещания глобальных руководящих органов, а также основных заинтересованных сторон в рамках глобальных инициатив в области здравоохранения; играть ведущую роль при выработке глобальной повестки дня в области здравоохранения на глобальном уровне.

Рекомендации по вопросам политики и диалог

Формулировать глобальные стратегии в области общественного здравоохранения; координировать работу по достижению стратегических глобальных положительных результатов в области общественного здравоохранения и выступать в поддержку глобальных вопросов здравоохранения.

Обеспечение возможностей

Разрабатывать стратегии, системы, а также механизмы надзора и подотчетности в отношении административно-управленческих вопросов.

Евразийство как философско-политическое движение в XX веке

Новикова Елизавета Евгеньевна

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

(научный руководитель – Остроумов С.В., кандидат юридических наук, доцент)

Евразийство – это философско-политическое движение в России, получившее своё имя за ряд особых положений, связанных с историей Евразии. Евразийство акцентирует свое внимание на преемстве и кооперации русской культуры с кочевыми империями степей Евразии. Как историко-философская концепция евразийство появилось в начале 1920-х годов. Оно сопряжено с такими именами как Николай Сергеевич Трубецкой, Петр Николаевич Савицкий, Петр Петрович Сувчинский, Николай Николаевич Алексеев, которого называют «столпом теории евразийского права». Сформулированные ими положения политического, исторического, философского характера создали тот необходимый базис, который лег в основу учения о евразийстве.

В евразийстве особое место занимает уникальное учение о праве и государстве. Отличительной чертой евразийства в целом является строгое противопоставление между Западом и Востоком, которое основано на формуле князя Н.Трубецкого – «Европа и человечество», где «Европа» = «Запад» противопоставлена остальному человечеству как агрессивная, претендующая на превосходство и полноту моральной и физической власти аномалия. «Человечество» же как обратный «Европе» термин отождествляется с «Востоком». Последователи теории евразийства видят в географическом и геополитическом Востоке «положительный полюс», в то время как Запад представляется чуждым и несвойственным российской действительности, утратившим чувство реальности государства. Необходимо отметить, что Н.Н.Алексеев, развивая теорию евразийства, ссылался на труд французского философа и просветителя Рене Генона «Восток и Запад»[1], в котором находит свое выражение подобная евразийству доктрина: «Запад»-мир вырождения и упадка, декадентский «современный мир» как резкое, катастрофическое отхождение от норм и принципов Традиции, а «Восток»-мир Традиции и верности принципам, полноценная реальность, сохранившая связь с изначальным миром «золотого века».[2]

Философия евразийства основывалась на противопоставлении органицистского, холистского подхода к истории, обществу и подхода

---

[1] Генон Р. Восток и Запад. М.: Беловодье, 1998. С. 313

[2] См.: Дугин А.Г. Теория Евразийского государства. М., 2009

механицистского, атомарного. С точки зрения холизма государства, общества, исторические общности представляются цельными, органическими и естественными субъектами, появляющимися одновременно из духа и из почвы, из сущностного сочетания субъектных и объектных аспектов. Атомарный же подход, в свою очередь, рассматривает все вышеупомянутые социально-исторические образования как следствие добровольного объединения в группы отдельных личностей, которые закрепляют такое слияние в различных формах «контракта», «договора». Проще говоря, в таком механисцистском подходе неделимым, постоянным субъектом является только человек, все остальные образования так или иначе являются историческим произволом, совершенно не обладают самостоятельным происхождением и вследствие этого обладают способностью столь же произвольно меняться. Если рассматривать данный тезис в пространственном смысле, то прослеживается следующая закономерность: холизм характерен для Востока, индивидуализм-для Запада.

Н.Н. Алексеев спроецировал эту двойственность на плоскость права и получил весьма любопытный результат. Изучение западной юридической науки позволило ему сделать вывод о том, что само понятие права априори связано с механицистским, индивидуалистическим подходом. «Право» разграничивает диапазон свободы личности относительно других реальностей-других людей, государства, собственности и т.д. То есть право исходит из суверенности индивидуума, его самодостаточности перед другими субъектами. Этот путь вполне естественен и логичен для Запада, но абсолютно несвойственен и далек Востоку. Н.Н. Алексеев отмечает, что понятие «право» невольно сопряжено с геополитической, географической реальностью. Оно претендует на универсальность, но в действительности, отражает сугубо локальный процесс развития лишь небольшой части человечества. Проще говоря, в юриспруденции открывается характерное заблуждение – Запад имеет цель навязать свои установки другим народам, приравнивая свой уникальный путь развития к «общей теории развития». Вывод Н.Н. Алексеева состоит по сути в том, что, используя слово «право», мы, сами того не подозревая, опираемся на систему западного образца мышления, используем философскую категорию, чуждую органицистскому подходу.

Невольно возникает вопрос: что же противопоставлено концепции права в евразийском государстве? Концепция обязанности. Истоки этой концепции прослеживаются в главных установках традиционного общества, когда индивидуум рассматривался в качестве составной части целого, несамостоятельного и не самодостаточного структурного элемента единого целого (общины, церкви, государства). Это так называемый общинный принцип – когда общее предшествует частному в формировании целого, и вследствие этого у частного перед целым есть только обязанности. В противовес ему выступает другой принцип, с позиций которого, общее

представляется как продукт частного, и значит оно всем своим существованием обязано своим частям, которые за счет этого автоматически получают базовые «права», проистекающие из их онтологического первенства[3].

Исходя из этого возникает 2 возможные теории права. В одной индивиды выступают как частное и договорное сообщество. Совокупность различных связей между ними и представляет собой содержание права, как его понимает Запад. Вторая теория сосредотачивает свое внимание не на индивидуумах, а на личностях, персонах (с греч. persona - «маска», применяется для характеристики участников трагедии). Здесь подразумевается, что человек представляет собой лишь «функцию», «маску», т.е. служит инструментом в формировании единого – общины, государства. Человек в таком государстве выполняет «тягловую функцию», постоянно участвуя в этом процессе. Стоит сказать, что в «тягловом государстве» правитель – это такая же персона, маска, «функция», как и все остальные. При том он более обязан, чем все остальные: он несет личную ответственность за поддержание нормальной работоспособности всех остальных «функций».

Какое же государство выглядело «совершенным» в глазах евразийцев? На этом вопросе очень подробно останавливается Н.Н.Алексеев. Государство всегда занимает уникальную территорию, во многом предопределяющую пути его улучшения и развития. Природа наделяет государство некими «данностями», стихийными элементами, то есть предпосылками и условиями, способствовавшими, при их разумном использовании, привести государство из состояния бедности в состояние достаточно благополучное, или даже материально и духовно процветающее.

В число таких «данностей входит, во-первых, месторазвитие государства, которое представляет из себя главную особенность и поэтому оказывает колоссальное влияние на протекание всех государственных процессов. Оттого народ, при переселении на новую территорию и меняя свою природу, тем самым способствует тому, что при замене земли государство становится иным. Из этого следует вывод, что наибольшим природным потенциалом обладает то государство, которое обладает обширной территорией, самодостаточностью, сплочено в пределах своих границ, и способно развиваться вне зависимости от иных государств за счет своих внутренних возможностей. Такому государству невольно уступают в силу природных, естественных потенций те государственные образования, которые не способны развиваться за счет использования своих внутренних богатств.

Во-вторых, природной данностью государства является тот «родовой человек», который его образует. Особое значение здесь уделяется не физиологическим параметрам, а именно психологическим индивидуальным

[3] Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. М.: Аграф, 2003. С. 12

показателям. Что касается народа, то здесь снова будет уместно сказать о задатках, способствовавших процветанию государства, и о задатках невыгодных в этом контексте. Безусловно, благоприятным фактором для процветания государства будет существование в государственном народе некого естественного психофизического единомыслия. Сплоченность народа в культурном смысле благоприятнее способствует развитию государства, нежели разрозненная многокультурность, которую возможно объединить только с помощью внешних, неестественных, во многом даже сугубо насильственных методов. «Многонациональное целое на сверхнациональной основе единой культуры – вот формула, которая лучше всего выражает особенности человеческого материала, обладающего максимумом возможностей для образования совершенного государства[4]».

К числу стихийных элементов государства примыкают также сформировавшиеся в нем властные отношения. Их специфика зависит от множества разнообразных факторов: от особенностей месторазвития, хозяйственно-экономических, культурных, социальных условий и т.д. Властвование в совершенном государстве должно осуществляться автоматически, без применения насильственных методов и средств, вне зависимости от силы или слабости государства. Принуждение представляется последствием нарушения власти, но никак не властвования. Лучший показатель приближения государства к пьедесталу идеала-возможный минимум применения насилия. Вершина пьедестала-превращение минимума насилия в нуль, полное его исчезновение.

И, наконец, ведущий слой в государстве должен быть сформирован независимо от сознательной воли социального процесса. Большим потенциалом для приближения к идеалу обладают те государственные образования, правящий слой которых по своей сути является чисто функциональным, а не классовым. В таких государствах существует гораздо меньше почвы для становления классовой борьбы, классового угнетения, которые не могут быть свойственны совершенному государству. Здесь общественное целое построено не на основе искусственно созданного объединения отдельных социальных общностей, а на некоторой природной естественной солидарности, на осмыслении и осознании общегосударственного интереса. Интенсивность сил, устремленных к общей организации, здесь гораздо выше, чем в государствах с классовой сущностью. Вследствие этого здесь имеется больше предпосылок для реализации общегосударственных целей и задач, претворение в жизнь которых способствует наивысшему физическому и духовному усовершенствованию социального целого.

Общеизвестно, что Россия – многонациональное государство, на территории которого проживает множество народов. Говоря о построении совершенного государства, нельзя не учитывать этот факт. Невозможно

[4] Там же. С. 586

объединить государство иначе, как обращаясь к осознанности, разумности, не вызывая в народном сознании того стремления, которое способно создать необходимые условия для объединения. Таким образом, союз народов можно сформировать лишь на базе веры в общие идеалы. Любая будущая русская политика на международной арене, чтобы стать поистине великодержавной и мировой, должна брать за основу сознание великой русской миссии, базирующееся на общенациональных традициях и идеалах. Евразийская Россия не может быть построена иначе, нежели как с предоставлением широких автономий входящих в ее состав народов. Исходя из этого, особое внимание следует уделить, во-первых, тем частям России, за плечами которых существует опыт собственного, самостоятельного государственного существования (Украина, республики Кавказа). Они должны обладать самостоятельностью и входить в Российское целое на началах широкой автономии и, возможно, федерализма. Во-вторых, те части России, из которых большевики искусственно создали самостоятельные национальные республики. Они, как показывает опыт, либо прекратят свое существование в силу естественных причин, либо подвергнутся новому районированию. И, наконец, новые территориально-административные образования, возникшие в результате перерайонирования России. Эти части должны быть приняты каждым последующим правительством и положены в основу будущего Российского государства. Районирование Российского государства по принципу объединенных общими хозяйственно-экономическими признаками областей является очень важной задачей русской политики. Такое великое государство как Россия должно быть организовано из частей, пронизанных осознанной целью к взаимному объединению и кооперации и осознанием того, что отсутствие такого объединения грозит разобщенностью народа, и, как следствие, возможной гибелью государства. В плане хозяйственно-экономическом Россия должна стать единым организмом с четко и слаженно работающими составными частями, и тогда ее будущее можно оградить от того неблагоприятного развития событий, которое пережила империя после революции.

Образ евразийского государства, как указывал Н.Н.Алексеев[5], строится в соответствии с идеями государства гарантийного, т.е. государства, обеспечивающего осуществление неких постоянных целей и задач, государства, обладающего положительной миссией. Евразийская модель гарантийного государства представляет собой универсальную систему, состоящую из находящихся в тесной взаимосвязи постоянных элементов: исторической традиции, религиозных и географических особенностей евразийской культуры, и т.д.

Гарантийное государство противопоставляется государству релятивистическому, т.е. не ставящему перед собой никаких положительных целей и задач. Государственный релятивизм, как показывает практика,

[5] Там же. С. 117

свойственен прежде всего либеральным государствам, в которых политический слой выполняет в первую очередь охранительную функцию. Деятельность такого государства сводится к осуществлению защиты при нарушении законных прав и интересов граждан. Релятивистическими государствами можно считать большинство современных демократий.

Но и здесь возникает вопрос: где гарантии того, что государство будет действительно гарантийным? Чем на практике можно подкрепить положения, складывающиеся в теории? Обычно государственное устройство основано на применении «внешних» средств, исходящих не от народа, а от репрессивного аппарата государства – принуждении, давлении, применении силы, обязывании. Но как государство может принудить самого себя? Исходя из общей концепции Н.Н.Алексеева можно предположить, что выше упомянутые гарантии должны носить чисто нравственный характер, или же нужно сформировать определенную систему, иерархически стоящую над государством и состоящую из простых людей, народных масс, основной миссией которых будет общественное служение. Европейская наука, к примеру, разрешает эту задачу путем противопоставления народа государству. Народ, живя в государстве, ведет жизнь, государству чуждую, ему не характерную и не свойственную. Отношения между ними строятся на базе насилия и представляют собой противостояние непримиримых стихий. По этой причине государство старается подавить, укротить народ и часто, осуществляя направления своей деятельности, игнорирует его интересы. Народ, в свою очередь, вынужден находиться в состоянии постоянной оппозиции государству, следить за всеми процессами, санкционируемыми им. Такие представления являются своего рода пережитками буржуазно-капиталистического строя, когда в государстве действительно имели место противоречия классовых интересов богатых и бедных. Существование такого явления позволило государству забыть о том, что интересы управляющих и управляемых могут и должны совпадать. Это имеет место быть в обществе, сложившимся после социальной революции, когда существование классов сведено к нулю. В поддержании жизнеспособности такого общества заинтересован практически весь народ, за исключением людей, заинтересованных в социальных и экономических изменениях. В таком обществе задача народа состоит не в организации оппозиции государству, а наоборот, в отстаивании существующего общественного строя и защите государства от всяких направленных против нового строя сил. В гарантийном государстве, таким образом, невозможно существование оппозиции. Здесь имеет место быть лишь организация народных масс, готовых приложить все свои усилия для защиты государства, существующего в нем строя. А значит, народ должен проникнуться чувством доверия к власти, к правящему строю, и отношения между управляющими и управляемыми должны строиться в соответствии с нормами морали и нравственности, прежде всего. Тогда и обязанность соблюдать закон будет

представляться для законодателя чисто нравственной. Именно чувство законности, свойственное государству в качестве основополагающего принципа, является одним из моральных чувств, и те государства, которые развили в себе это чувство наиболее полно, достойны именоваться государствами гарантийными.

По мнению Н.Н.Алексеева, гарантийное государство не должно быть государством доктринальным, т.е. таким, которое руководствуется определенными мировоззренческими, философскими, религиозными установками и насильно внушает это миросозерцание народу, принуждает его к усвоению данных установок всеми доступными государству методами[6]. Сторонники гарантийного государства четко осознают, что следование какой-либо идеологии есть сугубо личное, во многом даже интимное дело каждого человека, и принуждение к такому следованию всегда влечет за собой негативные последствия. Оно устанавливает «мертвую», искусственно созданную идеологию, которой люди следуют исключительно из-за запугивания, боязни наказания, а в душе своей не верят в нее и даже презирают.

В трудах евразийцев совершенное государство представляется также государством демотическим и идеократическим. Термин «демотия» евразийцы употребляли с целью разграничения механицистского и органицистского подхода к пониманию демократии. «Демотия – это «органическая демократия», принцип «соучастия народа в своей собственной судьбе», по определению Артура Мёллера ван ден Брука[7]. Это соучастие предполагает сотрудничество народа в проведении важнейших социальных, экономических, государственных решений, опираясь на народное самосознание, народный дух, а также исторические традиции, моральные и нравственные нормы. «Идеократия» же означает послушание и подчинение общественной жизни государственному идеалу. Причем это послушание должно быть не навязано извне, а исходить преимущественно от самого народа. Общество должно видеть в правящем слое способность защитить его от внешних, агрессивно направленных сил, от произвола со стороны государственных служащих и должностных лиц, поддержку и стабильность. Это подчинение вытекает из культуры, национального самосознания, религии и основывается на вере в то, что государство остается постоянным и неизменным, несмотря на политические, экономические, идеологические и иные катаклизмы. Именно совокупность этих двух принципов, демотии и идеократии, однозначно приводит к гарантийному государству.

Таким образом, мировоззрение евразийцев представляет собой одну из основных, по-настоящему разработанных, теоретически обоснованных постсоветских идеологий, отрицающую всякое сходство России с другими государствами, считающую ее уникальной и самобытной страной. Эту

---

[6] Там же. - С. 221

[7] См.: Дугин А.Г. Консервативная революция. Москва, 1994

концепцию пронизывают осмысление исторических корней и выработка путей будущего развития через позиционирование собственной державы и культуры в контексте иных стран и культур. И хотя евразийство занимает важное место на политической арене современной России, оно всё еще остается в большей степени мировоззрением нескольких сильных личностей современного российского общества, нежели идеологией какой-либо политической партии.

Судейское усмотрение как нетипичный источник права

Огородова Екатерина Юрьевна

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

(научный руководитель – Евдеева Н.В., юридических наук, доцент)

Проблема судейского усмотрения является довольно актуальной для современной правовой науки. Как отмечает А.В. Рубанов, «от ее разрешения во многом зависит не только концептуальное понимание роли и полномочий судьи в процессе правоприменения, но и в конечном итоге эффективность правосудия, векторы его развития и реализация принципов права»[1]. С чем это связано, и предстоит выяснить в данной работе.

Однако это не единственная проблема, стоящая перед нами. Рассуждая над природой судейского усмотрения, необходимо задаться вопросом, в качестве чего оно выступает в системе права, какова его роль, можно ли считать его источником права?

Для правильного понимания судейского усмотрения как нетипичного источника права обратимся к самому понятию «источник права». Профессор А.В. Малько полагает, что под данным явлением можно понимать «способ выражения вовне государственной воли, юридических правил поведения»[2]. Несколько иначе выражает свою мысль профессор В.В.Лазарев, понимая под источником права «то, чем руководствуется практика в решении юридических дел или способы закрепления и существования норм права»[3]. Профессор С.С. Алексеев же отмечает тот факт, что источник права – это, в первую очередь, «исходящие от государства или признаваемые им официально-документальные способы выражения и закрепления норм права, придания им юридического, общеобязательного значения»[4]. Подобных дефиниций в российской правовой науке довольно много, и если не углубляться в проблему соотношения понятий «форма права» и «источник права», то в конечном итоге можно прийти к выводу о том, что источник права является формой выражения, закрепления и существования норм права, исходящей от государства и обеспечиваемой им.

---

[1]Рубанов, А. В. Некоторые вопросы теории судейского усмотрения // Общество и право. - 2013. - №3(45). – С.314.

[2]Матузов, Н.И., Малько, А.В. Теория государства и права: Учебник. – М: Юристъ, 2004. – С.152.

[3]Общая теория права и государства: Учебник/ Под ред. В.В. Лазарева. — М.: Юристъ, 2001.- С.94.

[4]Алексеев, С.С. Право: азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования. – М, 1999. – С.76.

Так мы подходим к вопросу о типичности и, соответственно, нетипичности источника, ну или же формы, права. Для начала дадим определение слову "типичный". Типичный - это наделенный характерными особенностями, свойственными какому-нибудь типу, легко подводимый под тип. Естественно, такое определение довольно сложно отнести к форме права, однако здесь стоит обратить внимание и на другие характеристики типичного: образцовое, обычное. Следовательно, для традиционных систем права типичными источниками считаются правовой обычай, судебный прецедент, нормативно-правовой акт, нормативный договор и т.д., то есть то, что обычно и понимается под источником права и характеризуется такими признаками как нормативность, преемственность, легальность, системность, иерархичность. Подобным источникам российская правовая наука оказывала особое внимание как в дореволюционный, так и советский период, признавая их единственными из возможных. Коренные изменения в подобном понимании произошли в 90-е г.г. XX века в связи с внедрением в правовую систему России общепризнанных норм и принципов международного права; возрождением идей частного права и формированием специфических источников личного права (частных договоров); становлением института конституционного судопроизводства; деятельностью Конституционного Суда по формированию правовых позиций; укреплением самостоятельности и независимости судебной власти в процессе проведения судебной реформы[5]. Так или иначе, подобные изменения в общественной жизни привели к тому, что в российской науке формируется понятие нетипичных источников права, неизученных, неосвоенных и не столь широко применяемых в нашей стране, как, например, уже названные ранее нормативно-правовые акты.

Что же современная российская юридическая наука относит к нетипичным источникам права? Это и общепризнанные принципы и нормы международного права, выраженные в официальных международно-правовых документах, и правовые позиции Конституционного Суда РФ, которыми приостанавливается действие норм, противоречащих Конституции, либо закон, другой правовой акт признаются соответствующими конституционным правовым положениям, и правоположения юридической, прежде всего судебной, практики, имеющие субсидиарный характер применения при разрешении конкретных правовых ситуаций, и правовые акты муниципальных и иных негосударственных образований, правовая доктрина, и индивидуальный договор[6]. Естественно, нельзя назвать данный список исчерпывающим, поскольку этот вопрос на данном этапе развития отечественной, да и мировой науки недостаточно разработан. Поэтому перед нами стоит задача ответить на вопросы не только

---

[5]Петров К.В., Сапун В.А., Смирнова М.Г. Нетипичные источники права // Российский юридический журнал. – 2009. - № 1. – С.7-8.

[6] Там же. С.9-10.

о том, что представляет собой судейское усмотрение, в чем его особенности, положительные и отрицательные стороны. Мы должны понять, является ли судейское усмотрение нетипичным источником права.

Итак, что же такое судейское усмотрение? В своей монографии «Усмотрение суда» О.А. Папкова говорит о том, что в современной юридической науке не сложилось единого ответа на данный вопрос[7]. Однако, выделив основные особенности судейского усмотрения, можно прийти к объективной дефиниции данного явления.

В первую очередь, определимся, что такое усмотрение. Усмотрение – это решение, заключение, мнение, «главный элемент внутреннего убеждения»[8]. Субъектом усмотрения в нашем случае является суд, который рассматривает дела как в единоличном, так и коллегиальном составе. В таких случаях мы имеем дело или с судейским усмотрением, или с усмотрением суда соответственно[9]. Стоит отметить, что в дальнейшем мы будем использовать именно термин «судейское усмотрение», поскольку усмотрение суда, так или иначе, включает в себя усмотрения конкретных судей.

Данное явление включает в себя ряд характеристик, опираясь на которые мы сможем дать ему правильное определение. Судейское усмотрение:

1. Обусловлено правовыми нормами и предусмотрено законом. Законодатель сам предоставляет возможность правоприменителю оценивать юридические факты на основании собственных убеждений (естественно, в определенных законом пределах) и в соответствии с этим принимать решение;
2. Осуществляется в процессуальной форме (в ходе уголовного или гражданского процесса);
3. Представляет собой вид правоприменительной деятельности;
4. Осуществляется путем мотивированного выбора.

На основании данных признаков О.А. Папкова дает следующее определение судейскому усмотрению: – «это предусмотренная юридическими нормами, осуществляемая в процессуальной форме мотивированная деятельность суда, состоящая в выборе варианта решения правового вопроса, имеющая общие и специальные пределы»[10]. Естественно, это лишь одно из множества определений, основанное только на названных признаках, что представляет собой первый подход к данному явлению. Второй подход основывается на еще одной, довольно важной характеристике судейского усмотрения – субъективном праве и свободе в деятельности суда. Существует и третий подход, согласно которому судейское усмотрение

---

[7] Папкова, О.А. Усмотрение суда. – М.: Статут, 2005. – С.38.

[8]Артемова Д.И., Куканова, И.А. Пределы применения судейского усмотрения // Вестник Пензенского государственного университета. – 2014. - № 2(6). – С.30

[9] Папкова, О.А. Указ.соч. С.38

[10] Там же. С.39

представляет собой специфический вид правоприменительной деятельности, основанный на интеллектуально-волевой направленности поиска наиболее разумного и лучшего решения[11]. По нашему мнению, все три подхода верны, поскольку основываются на наиболее важных характеристиках судейского усмотрения. Какой из признаков считать главным, субъективное дело каждого автора, поэтому сложно прийти к объективному выводу в попытках сформулировать определение данного явления. На наш взгляд, судейское усмотрение – это обусловленный правовыми нормами, специфический вид правоприменительной деятельности, основанный на свободе выбора наиболее рационального варианта решения юридического дела.

Говоря о сущности судейского усмотрения, стоит отметить, что оно применяется на различных этапах судебного процесса. Поэтому некоторые ученые полагают, что в данном случае можно говорить об этапах осуществления судейского усмотрения. К ним относят[12]:

1. Определение фактических обстоятельств дела;
2. Выбор правовой нормы подлежащей применению;
3. Вынесение решения по делу.

По нашему мнению, подобное выделение этапов является важным компонентом в изучении исследуемого явления, поскольку на каждом этапе осуществления судейского усмотрения, данная деятельность может изменять свой характер, свой вид.

Ученые выделяют несколько классификаций судейского усмотрения:

1. Классификация Р.Дворкина[13]:

- Сильное усмотрение – принятие судебного акта без опоры на существующие в государстве правовые нормы;
- Слабое усмотрение – принятие судебного акта на основе правовых норм.

Данный подход понадобится нам в дальнейшем при рассмотрении необходимости применения судейского усмотрения.

2. Классификация Р. Гудина[14]:

- Формальное усмотрение – усмотрение вытекает из существующей правовой нормы;
- Неформальное усмотрение – усмотрение применяется с целью восполнения недостатков, неточностей в праве.

3. Еще одна классификация Р. Гудина:

- Предварительное усмотрение – судебный акт может быть пересмотрен вышестоящей инстанцией;

---

[11] Гамбарян, А. Судейское усмотрение как сфера судебной политики// Вектор науки ТГУ. - 2011. - №2(5). – С.28-29

[12] Там же. С.26

[13] Дворкин, Р. О правах всерьез. — М.: Рос. Полит. энциклопедия, 2004. – С. 57-58.

[14] Гамбарян, А. Указ.соч. С.30

- Окончательное усмотрение – принятый на его основе судебный акт окончателен.

4. Классификация Р. Патенден:

- «Открытое» усмотрение – выбор одного из альтернативных действий, предусмотренных законом;
- «Скрытое» усмотрение – оценка неточных понятий;
- «Отклоняющееся» усмотрение – по сути, сильное усмотрение;
- Усмотрение в отношении фактов – установление и оценка фактов.

5. Классификация И. Рихтера и Г. Шупперта:

- Простое усмотрение – законом предусмотрены все варианты действия судьи в сложившейся ситуации;
- Целевое усмотрение – усмотрение, применяемое для достижения каких-либо государственных целей.

Естественно, данный перечень классификаций вовсе не исчерпывает себя. Здесь приведены лишь частные примеры наиболее распространенных подходов к многообразию видов судейского усмотрения. Проанализировав данные классификации, нужно сказать, что каждая из них не лишена плюсов и минусов. К плюсам можно отнести попытку классифицировать виды усмотрения судьи на основании многообразия их проявлений, целей и условий их применения. Недостатком же, с нашей точки зрения, является отсутствие критериев классификации, что в итоге приводит к простому перечислению видов; отсутствие единого, наиболее признанного подхода, в результате чего и наблюдается подобное многообразие. И все же если выбирать из данных классификаций наиболее, так скажем, рациональную, мы больше склоняемся к делению изучаемого нами явления на формальное и неформальное. Это связано с тем, что судейское усмотрение применяется при различных условиях, в разных ситуациях, которые характеризуются или наличием регулирующих их правовых норм, или их неточностью, а то и вовсе отсутствием. Вследствие чего меняется и природа судейского усмотрения. С данным подходом тесно связана не названная ранее классификация видов судейского усмотрения по источникам:

- Судейское усмотрение, возникшее на основании относительно определенных норм (норм с оценочными признаками);
- Судейское усмотрение, возникшее на основании правовых коллизий;
- Судейское усмотрение, возникшее на основании оценочных правовых понятий;
- Судейское усмотрение, возникшее на основании аналогии права и закона[15].

---

[15] Гамбарян, А. Указ.соч. С.31

Судейское усмотрение – это объективное явление, которое имеет место в любой правовой системе. Вопрос о том, чем объясняется подобная необходимость, да и существует ли она, уже многие годы находится в центре внимания многих правоведов. Часть из них подвергает данный вид правоприменительной деятельности объективной критике, ссылаясь на возможность правовой неопределенности вследствие создания судьями норм права, а также тот факт, что судьи не избираются гражданами, они лишь должны выражать волю выборных органов.

Часть же ученых, наоборот, ставит перед собой прямую цель объяснить необходимость судейского усмотрения. Так, например, Э.Г. Вартепетян в своей статье «Судейское усмотрение как необходимость» говорит о том, что она обусловливается ограниченностью закона, несмотря на которую судья обязан принять решение[16]. А.В. Рубанов связывает данную необходимость с неопределенность права, из-за которой законодатель не может донести до правоприменителя весь закон[17]. Исходя из этого, мы можем сделать вывод, что необходимость в судейском усмотрении обусловлена недостатками правовой системы. Однако это лишь один фактор, влияющий на значение данного явления.

Рассматривая данный вопрос, стоит обратиться к полемике Харта-Дворкина. Герберт Харт, английский философ и теоретик права, в своих рассуждениях связывает необходимость судейского усмотрения с неточностью выражения воли законодателя и законодательными пробелами, то есть, по сути, соглашается с уже названной позицией по данному вопросу[18]. Иных взглядов придерживается Рональд Дворкин - американский и британский юрист, политолог, философ и теоретик права. Он, оспаривая идеи Г. Харта, говорит о том, что цель судейского усмотрения состоит вовсе не в том, чтобы преодолевать недостатки правовой системы, напротив, он отмечает, что право – это самодостаточная система, на основании которой, а также различных принципов, заложенных в нормах права, судья может прийти к наиболее разумному решению. Причем большую роль Дворкин приписывает именно данным принципам, поскольку именно они выражают всю сущность правовой системы. Если судья им не следует – он совершает ошибку. Это, по мнению ученого, связано с тем, что если не принимать во внимание подобные принципы, не считать их обязательными, то можно не считать обязательными и нормы права, в которых они содержатся. Однако принципы, по его мнению, вовсе не могут окончательно привести судью к правильному решению, они лишь подталкивают его в правильном

---

[16] Вартепетян, Э. Г. Судейское усмотрение как необходимость // Актуальные проблемы российского права. - 2007. - №1. – С.384

[17] Рубанов, А. В. Указ.соч. С.314

[18] Касаткин, С. Н. Открытая структура» юридического языка в концепции Герберта Л.А. Харта// Вектор науки ТГУ. - 2010. - №2(2). – С.196

направлении[19]. То есть судья, опираясь на данные принципы, приходит к наиболее рациональному выводу – это и есть судейское усмотрение. Исходя из данных рассуждений, можно сказать, что судейское усмотрение применяется при рассмотрении любого дела, а значит, через призму подобных воззрений рассматривать данное явление как форму права, мы не можем. В конце концов, если считать, что право – самодостаточная система, она и не нуждается в подобных нетипичных источниках.

Следовательно, для нас является необходимым отталкиваться от идей Г. Харта о неопределенности и неполноте права. Рассмотрим данную позицию немного поподробнее. «В любой правовой системе всегда будут юридически неурегулированные случаи, когда отсутствует так или иначе предписанное правом решение по какому-либо вопросу, и право, соответственно, является частично неопределенным или неполным. Если в таких случаях судье надлежит принимать решение и не надлежит <…> отказываться от отправления правосудия или передавать неурегулированные существующим правом вопросы для решения законодательной власти, он должен использовать свое усмотрение и создавать право для данного случая вместо того, чтобы просто применять уже существующее установленное право. Таким образом, в рамках таких юридически непредусмотренных или неурегулированных дел судья и создает новое право, и применяет установленное право, которое и предоставляет ему правотворческие полномочия, и ограничивает их»[20] – говорит ученый в своем труде «Понятие права». Для нас является важным отталкиваться от мысли о том, что в подобных случаях судья творит, создает новое право.

Однако у всего есть свои границы. Пределы судейского усмотрения призваны отграничить его от судебного произвола. Они делятся на общие и специальные. К общим пределам можно отнести предмет усмотрения суда, субъект усмотрения, сроки принятия решения, действие принципа независимости судей, задачи судопроизводства. К специальным пределам, в свою очередь, относят условия, закрепленные альтернативной юридической нормой, условия, установленные в относительно-определенной норме, а также категории рациональности, целесообразности, справедливости и нравственности, конкретные обстоятельства дела[21].

Подводя итог выше сказанному, нужно отметить, что в первую очередь судейское усмотрение ограничивается необходимостью подчинения при принятии решения действующему законодательству, принципам, целям и задачам права, юридической аналогии и т.д. Это ее главный ограничитель, хотя, естественно, не единственный.

Исходя из этого, можно сказать, что своими действиями судья, по сути, восполняет все недостатки правовой системы при опоре на действующие

---

[19] Дворкин, Р. Указ.соч. С. 63.
[20] Касаткин, С. Н. Указ.соч. С.196
[21] Папкова, О.А. Указ.соч. С.67-68

источники права и закрепленные в них принципы. И здесь мы приходим к выводу, что судейское усмотрение является нетипичным источником права.

Однако, несмотря на всю необходимость применения, судейское усмотрение не лишено и существенных недостатков. Во-первых, оно может стать причиной правоприменительной ошибки, что связано с субъективностью принимаемого решения, а также относительной свободой оценивания фактов по делу. Во-вторых, в подобных случаях возрастает риск причинения вреда законным интересам субъектов права. Все это может негативно повлиять на систему права того или иного государства[22].

И все же судейское усмотрение играет важную роль как в судебной практике, так и в системе права в целом, причем данный факт не зависит от того, чьи воззрения берутся за основу при рассмотрении данного вопроса. Необходимость применения признается многими учеными, и, если задуматься, все их споры и диспуты можно свести к вопросу о том, исходит ли данная необходимость от самого права, либо же это следствие любой судебной практики.

Является ли судейское усмотрение источником права – вопрос более сложный, поскольку только если считать, что судьи своими действиями творят право и имеют возможность это делать, только тогда мы можем ответить на данный вопрос положительно. Но, к сожалению, здесь ученые не дают единого ответа. Поскольку, как уже было сказано ранее, мы склоняемся к позиции Г. Харта, можно полагать, что судейское усмотрение – очень важный нетипичный источник права, который, в случае всеобщего признания его таковым, может значительно повлиять на правовые системы многих государств (а вот положительно или отрицательно зависит уже от уровня компетентности и профессионализма судей). Здесь нашим главным доводом будет его обусловленность и в тоже время ограниченность законом. Поскольку судейское усмотрение столь тесно связано с основным источником права романо-германской правовой системы, его можно признать нетипичным источником права.

Однако это частное мнение. Поэтому, на наш взгляд, перед юридической наукой стоит важная задача дальнейшего изучения судейского усмотрения: рассмотрение его специфики в различных видах судебного процесса, определение роли внутреннего убеждения и убежденности в формировании данного явления, изучение его специфики в качестве элемента системы именно российского права, анализ особенностей пределов и границ, но самое главное определение возможности применения его в качестве источника права.

---

[22] Гамбарян, А. Указ.соч. С.29

Некоторые особенности судебного усмотрения и его ограничения в УК РФ

Оленева Анастасия Александровна

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

(научный руководитель – Сапожникова С.И.)

Уголовно-правовые нормы, закрепленные в особенной части Уголовного кодекса РФ, предусматривают относительно-определённые, альтернативные и комбинированные виды санкций, таким образом, у судьи при назначении наказания всегда есть право выбора конкретного вида правового воздействия на виновного. Необходимость соблюдения принципа равенства граждан перед законом, а также назначение справедливого наказания обуславливает актуальность проблемы ограничения пределов судебного усмотрения.

Развитие общественных отношений, невозможность регулирования правом каждого конкретного явления общественной жизни, наличие дефектов юридической техники – все это обуславливает необходимость судебного усмотрения при применении уголовно-правовых норм. Согласно определению А.И. Рарога, судебное усмотрение – «это осуществляемый в процессуальной форме вид правоприменительной деятельности, в которой реализуется право суда в случаях, предусмотренных нормами уголовного права, правомочиями по выбору одного из возможных решений, отвечающих требованиям законности, обоснованности и справедливости, в очерченных законом пределах в соответствии с волей законодателя, принципами права, нормами морали и конкретными обстоятельствами совершенного преступления».[23]

Наличие проблемы пределов судебного усмотрения стало причиной возникновения в науке уголовного права концепций (подходов) назначения наказания.

1) Первый подход – субъективный. Его авторами являются Ф. Лист; И.С. Ной; А.И. Марцев. Сторонники концепции считают, что суд не должен быть связан жесткими рамками и за каждое преступление по своему выбору, усмотрению может назначить практически любой вид и размер наказания. Судья при принятии решения обязан использовать только общие нормы, нашедшие отражение в уголовном законе, хотя реально исход дела зависит от его собственного правосознания, внутреннего убеждения. Его полномочия достаточно обширны, и в таком случае наказание будет максимально

[23] Рарог А.И. Судейское усмотрение при применении уголовно-правовых норм: Власть и право // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского: Власть и право. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2003. - Вып. 2 (7). - С. 376-381

индивидуализировано. Но при использовании данного подхода большую роль играют субъективные факторы, велика возможность судебной ошибки.

2) Объективный подход предполагает создание четкой модели или алгоритма назначения наказания, когда закрепленные в уголовном законе нормы в любом конкретном деле предопределяют выбор судьей того или иного вида и размера наказания. То есть законом урегулировано разрешение каждого конкретного случая; формируется единая судебная практика. По мнению таких ученых как Н. Кристи, М. Оранжереев, В. Курляндский, А. Арямов, И. Дементьев, Д. Дядькин, процесс назначения наказания должен быть практически полностью формализован. Д.С. Дядькин предлагает формализовать данный процесс посредством использования сформулированного им общего уголовно-правового алгоритма назначения наказания. Д. Дядькин считает необходимым давать бальные оценки общественной опасности деяния и общественной опасности личности виновного. Первоначально следует получить информацию о совершенном преступлении. Затем применяется группа общих правил назначения наказания; далее – специальные правила, исследуется возможность освобождения лица от уголовной ответственности. Выбор окончательной меры наказания производится путем сложных математических расчетов, «определяется соотношение между бальной шкалой строгости наказания и фактической строгостью возможного наказания»[24], выбирается оптимальное наказание из множества удовлетворительных. На данном этапе возможно освобождение лица от уголовного наказания или применение условного осуждения. Далее назначенное наказание оформляется решением суда. Представляется нецелесообразным применение данного подхода, так как при использовании бальной системы сложно определить, кто и каким образом будет устанавливать критерии и давать им количественное значение. Сложные математические вычисления значительно усложнят работу судьи, потребуют огромных временных затрат, а также создадут возможность арифметической ошибки при расчете наказания.

И. Дементьев, В. Чубарев, В. Нажимов считают, что формализовать процесс назначения наказания в РФ необходимо, частично используя опыт США. В США правила назначения наказания, которыми должен руководствоваться суд, закреплены в Федеральном руководстве по назначению наказания. Данный документ предполагает деление преступлений на уровни и содержит детализированные таблицы видов и размеров наказаний с максимумом и минимумом за каждый состав преступления. Формализованной оценке подлежат обстоятельства, смягчающие и отягчающие деяние; объект посягательства; квалифицирующие признаки; ряд характеристик личности виновного;

---

[24] См.: Дядькин Д.С. Теоретические основы назначения уголовного наказания: алгоритмический подход. – СПб., 2004.

рецидив преступлений. Судья выбирает наказание, исходя из уже определенного диапазона, соответствующего уровню преступления.

На наш взгляд, усмотрение судьи в таком случае имеет крайне узкие пределы. Использование данной системы формирует «защищенность подсудимого от судебных ошибок, непрофессионализма или неопытности участников процесса, положительное общественное мнения о справедливости и неотвратимости наказания», единую судебную практику. Существует и ряд недостатков: назначается более суровое наказание (чаще всего лишение свободы), происходит смещение реального правосудия в органы обвинения.

3) Объективно-субъективный подход назначения наказания (А.М. Яковлев, Н.С. Таганцев, П.И. Люблинский) является компромиссным и сочетает в себе две другие концепции. Сторонники данного подхода считают, что нельзя отдать все на усмотрение суда, необходимо установить определённые рамки, но и полная формализация процесса назначения наказания также невозможна. Для того, чтобы наказание было справедливым – все признаки, характеризующие как само деяние, так и личность преступника, должны оцениваться одновременно и законодателем, и непосредственно судьей. «В правоприменительной деятельности должен быть найден разумный компромисс между формальной определенностью права и оценочной деятельностью правоприменителя».[25]

В РФ пределы судебного усмотрения достаточно широки. В процессе правоприменительной деятельности судья выбирает вид и размер наказания из санкции; решает вопрос о возможности назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, о применении условного осуждения; может изменить категорию преступления на менее тяжкую; толкование оценочных понятий также является разновидностью судебного усмотрения и т.д.

При законотворческой деятельности по конструированию уголовно-правовых норм в большом количестве используются оценочные понятия. Наличие в уголовном законе оценочных признаков оказывает прямое влияние на правоприменительную практику и на правильную квалификацию преступлений. Поэтому данный вопрос является актуальной проблемой уголовного права.

Оценочные понятия – это термины, признаки которых не раскрыты в тексте закона, они конкретизируются и оцениваются в процессе применения права путем их адаптации к конкретной фактической ситуации. Согласно классификации А.А. Малиновского оценочные понятия делятся на абсолютно и относительно оценочные. Абсолютно оценочные – это понятия, «содержание которых может быть раскрыто произвольно исходя из общих

---

[25] Рарог А.И., Степалин В.П. Судейское усмотрение при назначении наказания // Государство и право. – 2002. - №2.

представлений об обозначаемом ими явлении или процессе»[26]. Такие понятия не могут быть полностью формализованы законодателем, описаны с помощью указания на размер ущерба, вид насилия, способ совершения преступления и т.д. К ним относятся: «случайное стечение обстоятельств», «особо активная роль», «тяжкие и особо тяжкие последствия», «сведения, порочащие честь и достоинство», «аморальные действия», «неприличная форма» и другие. Относительно оценочные – это понятия, которые описывают правовую действительность, устанавливая некоторые рамки понимания обозначаемого ими явления или процесса. Формализация данных понятий вполне возможна в тексте нормативного акта, а их признаки могут быть описаны законодателем. Относительно оценочными являются: «общеопасный способ», «хулиганские побуждения», «судимость», «близкие», «насилие, опасное для жизни и здоровья», «малозначителность», «беспомощное состояние» и т.д. Нередко в правоприменительной практике возникают сложности при оценке такого количественного понятия как значительный ущерб. Так, Президиум Нижегородского областного суда при рассмотрении кассационной жалобы указал оставить без изменений квалификацию деяния по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (кража с причинением значительного ущерба гражданину). Осужденный в жалобе указывал, что суд неверно квалифицировал его действия по признаку «причинение значительного ущерба гражданину», поскольку месячный доход потерпевшего превышает сумму похищенного товара. Исходя из материалов дела следует, что стоимость похищенных у потерпевшего золотых украшений составляет 217 796 рублей 15 копеек, у потерпевшего на иждивении находится несовершеннолетний ребенок, а совокупный доход семьи составляет 40 000 рублей в месяц. Сам потерпевший в судебном заседании сообщил о значительности причиненного ему ущерба, значимости похищенной суммы для получения им прибыли как предпринимателя. Согласно п. 2 примечания к ст. 158, значительный ущерб гражданину определяется с учетом его имущественного положения, но не может составить менее двух тысяч пятисот рублей. Суд обоснованно пришел к выводу о том, что причиненный кражей ущерб потерпевшему является значительным.[27] На практике суд в каждом конкретном случае, по собственному усмотрению определяет наличие или отсутствие в преступлении данного квалифицирующего признака. Выбор судьи ограничен примечанием к статье, но разница между минимальной и максимальной суммой значительного ущерба существенна, при этом, для того, чтобы учесть имущественное положение потерпевшего, уголовное право «наделяется

---

[26] См.: Малиновский А.А. Оценочные понятия в законодательстве / А.А. Малиновский // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: Сб. статей. Т. 1 / Отв. ред. В.М. Баранов. – Н. Новгород: НА МВД России, 2001.

[27] Постановление Президиума Нижегородского областного суда от 26 ноября 2014 г.

функциями права социального обеспечения». Суду необходимо обратить внимание на размер заработной платы, пенсии, наличие у потерпевших иждивенцев, совокупный доход членов семьи, с которыми он ведет совместное хозяйство и другое. Используя данные оценочные понятия, уголовный закон «подталкивает» лиц совершать хищения у более обеспеченных слоев населения, у юридических, а не у физических лиц, так как от материального состояния потерпевшего напрямую зависит размер ответственности преступника. Субъективная интерпретация правоприменителем нормы статьи 158 УК РФ создает сложности в квалификации соответствующих преступлений.

Невозможно полностью отказаться от использования оценочных понятий в тексте уголовного закона. Но, так как существует объективная возможность законодательного разъяснения вышеуказанных терминов, что придает им ясность и конкретность, – необходимо внести в текст закона существующие в уголовно-правовой доктрине определения относительно оценочных понятий. Нельзя предоставить правоприменителю весь спектр полномочий по толкованию терминов, наделить правом определять границы преступного и непреступного. Поэтому представляется, что необходимо полностью отказаться от использования в уголовном кодексе абсолютно оценочных понятий. «Качественный уголовный закон должен включать только относительно оценочные понятия».[28]

Следует отметить, что на сегодняшний день большое количество оценочных понятий разъясняются в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ. Постановления Пленума Верховного суда, касающиеся различных отраслей права, являются разновидностью официального толкования. Но ни в одном законе нет указания на их «руководящий» характер. Поэтому возможен вывод о необязательности для судов таких разъяснений, их рекомендательной направленности. Однако суды, применяющие уголовный закон используют толкование, даваемое Верховным Судом РФ в качестве обязательного. Наличие данного принципа свидетельствует о неофициальном существовании судебного прецедента. Следовательно, Постановления Пленума Верховного Суда негласно являются обязательными для всех правоприменительных органов. Указания высшего судебного органа на особенности квалификации некоторых деяний, а также на толкование оценочных терминов приобретают статус официальных. Оценочные понятия, разъяснений которых не дает уголовный закон, должны найти свое отражение в постановлениях Пленума ВС РФ. Представляется необходимым официально, на законодательном уровне признать постановления Пленума Верховного Суда обязательными для нижестоящих судов, особенно в части толкования им оценочных признаков. Использование в тексте уголовно-правовой нормы оценочных понятий, толкование которых не дано ни в

[28] См.: Тихонова, С. С. Юридическая техника в уголовном праве: Курс лекций / С.С.Тихонова. – Н.Новгород: Деком, 2008. – 244 с.

самом законе, ни в разъяснениях Верховного Суда недопустимо, так как может повлечь неправильное их применение и возможность произвола со стороны правоприменительных органов.

В Англосаксонской правовой системе цель единообразного разрешения сходных дел достигается обязанностью судьи использовать при осуществлении правоприменительной деятельности решения, вынесенные по сходным делам вышестоящими судами или судами того же уровня. То есть судебный прецедент в некоторых случаях является одним из способов формализации деятельности суда, ограничивает пределы его усмотрения. В РФ прецедент не является источником права. Но судьи первой инстанции все равно при принятии решений по делу исходят из практики вышестоящих судов. Когда судья знает, что апелляционная инстанция много раз отменяла решения по сходным делам, он будет ориентироваться в своей деятельности на определения, вынесенные другими инстанциями. Судья не заинтересован, чтобы его решение было изменено или отменено. С одной стороны, данный процесс способствует формированию единой судебной практики, с другой – может повлечь судебную ошибку в конкретном деле, ограничивает независимость судей.

Необходимость индивидуализации уголовной ответственности, с одной стороны, и назначение соразмерного наказания лицам, совершившим схожие преступления с другой – не являются противоречием принципа равенства граждан перед законом и принципа справедливости. Различия в назначенных виде и размере наказания у лиц, совершивших, казалось бы, одинаковые преступления могут объясняться обстоятельствами совершение преступления, особенностями личности виновного, влиянием назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи. Следовательно, оставление на усмотрение суда вопросов, связанных с выбором размера наказания, предусмотренного санкцией статьи особенной части УК РФ, применением условного осуждения, изменение категории преступления на менее тяжкую и др. ни в коей мере не нарушает принцип справедливости наказания.

Использование объективного подхода к назначению наказания не позволяет в полной мере учитывать характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного, смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства. Американская модель назначения наказания усложняет работу судьи длительными математическими расчётами, приводит к ужесточению уголовно-правовой репрессии. Полная формализация процесса назначения наказания не приведет к положительному результату. Но пределы судебного усмотрения все же должны быть ограничены. В конструкции уголовно-правовых норм, содержащихся в особенной части УК РФ, присутствует большое количество относительно-определенных санкций, в которых разница между минимальным и максимальным наказанием является огромной (ч. 1 ст. 356

УК РФ). В связи с усиливающейся общей тенденцией смягчения уголовного наказания и для того, чтобы исключить судебную ошибку, представляется целесообразным сократить этот разрыв в отношении такого вида наказания как лишение свободы.

Объективно-субъективная концепция назначения наказания в наибольшей степени соответствует российской действительности и применима к существующей правовой системе. Для того, чтобы назначение наказания было максимально справедливым, необходимо использовать позитивные свойства оценочной деятельности судей, и, одновременно нейтрализовывать отрицательные качества. «Задача назначения уголовного наказания заключается не в достижении абсолютной объективности, а в нахождении разумного баланса между объективностью и субъективностью»[29].

[29] См.: Барак А. Судейское усмотрение. М., 1999.

Современные проблемы вменения и юридико-технического изложения квалифицирующих признаков кражи

Оненко Галина Игоревна

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

(научный руководитель – Тихонова С.С., кандидат юридических наук, доцент)

Кража является наиболее распространенным преступлением против собственности, поэтому одной из приоритетных задач уголовной политики является четкая, организованная системная работа, направленная на формирование эффективной законодательной базы противодействия соответствующей разновидности корыстной преступности. В частности, должна быть усовершенствована законодательная конструкция квалифицирующих признаков кражи.

Квалифицирующие признаки (от лат. qualificatie – определять, устанавливать качество) выступают важным средством дифференциации уголовной ответственности, отражая изменение типовой степени общественной опасности содеянного. Дифференциация уголовной ответственности представляет собой установленную уголовным законом градацию уголовной ответственности в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления и личности виновного.[1] В рамках настоящей статьи подлежат рассмотрению квалифицирующие признаки кражи, выступающие средством дифференциации уголовной ответственности за данную форму хищения по действующему уголовному законодательству Российской Федерации.

Так, согласно п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ квалифицирующим признаком кражи признается ее совершение группой лиц по предварительному сговору. Понятие группы лиц, совершающих преступление по предварительному сговору, определено в ч.2 ст. 35 УК РФ. Преступление признается совершенным группой данного вида, если в нем участвовали два или более лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления. В отличие от соучастия с распределением ролей, группа должна состоять по меньшей мере из двух исполнителей. При этом необязательно, чтобы каждый выполнил всю объективную сторону совместно с другими. Достаточно, чтобы в пределах действий, описанных в диспозиции конкретной статьи, лицо совершило вместе с другими лицами какую-либо ее часть. Максимальный состав группы законом не ограничен. Важным в характеристике этого признака является указание на то, что все входящие в

---

[1] См.: Костарева, Т. А. Квалифицирующие обстоятельства в уголовном праве (понятие, законодательная регламентация, влияние на дифференциацию ответственности): Монография/ Т.А. Костарева. – Ярославль: Изд-во ЯРГУ, 1993. – С.183-185.

группу лица должны быть субъектами преступления, т.е. быть вменяемыми и достигшими возраста уголовной ответственности. Между лицами, входящими в группу, должен состояться предварительный сговор о совместном совершении преступления. При этом сговор признается предварительным, если договоренность о совершении преступления достигнута до начала его непосредственного осуществления, т.е. до начала выполнения действий, входящих в объективную сторону конкретного хищения. Последняя стадия преступной деятельности, на которой возможен сговор, - приготовление к совершению хищения, поскольку на стадии покушения уже начинает выполняться объективная сторона. Предварительный сговор на совместное совершение преступления группой лиц может касаться самых различных сторон посягательства: характера предполагаемого преступления, места и времени, способа и средства его совершения и т.п. В содержание предварительного сговора также входит соглашение о совместности действий в совершении преступления. Способ соглашения, может быть, достигнут самым различным путем (словесный, письменный, молчаливое согласие и т.п.), однако юридического значения для квалификации преступления это не имеет.

Согласно п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ и п «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ квалифицирующими признаками кражи признаются ее совершение с незаконным проникновением в помещение или иное хранилище и в жилище. Таким образом законодатель дифференцировал ответственность за кражу, совершенную с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище (п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ), и кражу, совершенную с незаконным проникновением в жилище (п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ) в зависимости от цели и назначения места, из которого совершается хищение. Более неблагоприятные последствия для виновного предусмотрены в случае совершения кражи именно из жилища, то есть из индивидуального жилого дома с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилого помещения независимо от формы собственности, входящего в жилищный фонд и пригодного для постоянного или временного проживания, а равно иного помещения или строения, не входящего в жилищный фонд, но предназначенного для временного проживания (примечание к статье 139 УК РФ). Конститутивным признаком жилища признается его пригодность для постоянного или временного проживания, то есть предназначение жилища для удовлетворения гражданами естественных жизненных потребностей - отдых, сон, гигиена, досуг, общение с близкими, воспитание детей и др. Именно жилище выступает тем уникальным местом, в котором возможно удовлетворение людьми столь важных и одновременно разнообразных потребностей. Данные положения отражают требования Конституции Российской Федерации о неприкосновенности жилища. В процессе посягательства, выражающегося в совершении хищения с незаконным проникновением в жилище, правомерно говорить о том, что в результате

такого посягательства нарушаются как минимум два объекта уголовно — правовой охраны — собственность и неприкосновенность жилища. В процессе хищения с незаконнным проникновением в помещение или иное хранилище страдают только интересы собственности. Это обстоятельство объясняет причину отмеченного «неравенства»[2]. При этом в случае признания лица виновным в совершении хищения чужого имущества путем незаконного проникновения в жилище дополнительной квалификации по ст. 139 УК РФ, предусматривающей ответственность за нарушение неприкосновенности жилища, не требуется, поскольку такое незаконное действие является квалифицирующим признаком кражи. Под проникновением в помещение (хранилище) или жилище для совершения кражи следует понимать противоправное тайное пересечение их границ, в том числе без вхождения в соответствующее помещение (хранилище) или жилище – за счет использования виновным технических приспособлений, пересекающих границы данных строений и сооружений. Однако, согласно сложившейся судебной практике, нельзя вменять при краже признак проникновения, если она совершена с подоконника открытого окна, с перил балконов.[3] Если лицо находилось в помещении (хранилище) или жилище правомерно, в частности, согласно пункту 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. N 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», оказалось в помещении (хранилище) или жилище с согласия потерпевшего или лиц, под охраной которых находилось имущество, в силу родственных отношений, знакомства либо находилось в торговом зале магазина, в офисе и других помещениях, открытых для посещения гражданами, в его действиях указанный признак отсутствует. Решая вопрос о наличии в действиях лица, совершившего кражу, признака незаконного проникновения в помещение (хранилище) или жилище, необходимо выяснять и с какой целью виновный оказался в помещении (хранилище) или жилище, а также когда именно возник умысел на завладение чужим имуществом. Если лицо проникло в помещение (хранилище) или жилище незаконно, но без цели совершения кражи, а затем совершило ее, то данное деяние также нельзя квалифицировать как кражу, совершенную с проникновением в помещение (хранилище) или жилище.[4]

При квалификации действий лица, совершившего кражу, по признаку причинения гражданину значительного ущерба (п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ) следует, руководствуясь примечанием 2 к ст. 158 УК РФ, учитывать имущественное положение потерпевшего и стоимость похищенного имущества. Решая вопрос о квалификации действий лиц, совершивших хищение чужого имущества в составе группы лиц, группы лиц по

---

[2] См. Лопашенко Н.А. Преступления против собственности: теоретико-прикладное исследование. - М., 2005 — С. 93, 96.

[3] См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 1993. N 4. С. 14.

[4] См.: Там же. - N 11. С. 16.

предварительному сговору либо организованной группы по признаку «причинение значительного ущерба гражданину» следует исходить из общей стоимости похищенного всеми участниками преступной группы.

Квалификация деяния по п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ - из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем, может иметь место только в том случае, если одежда, сумка и другая ручная кладь (бумажник, пакет, рюкзак, чемодан, в том числе и передвигающийся на собственных колесиках и пр.) находились при потерпевшем - на нем или рядом с ним. Согласно позиции Б.Д. Завидова, следует квалифицировать по п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ и кражу материальных ценностей из детской коляски, если таковая находилась при потерпевшем.[5] Таким образом, исходя из содержания указанного квалифицирующего признака, следует вывод, что противоправное изъятие имущества осуществляется не просто в присутствии потерпевшего (как правило, собственника), но и при непосредственном контакте с ним или с предметами, находящимися при потерпевшем либо вблизи от него (например, кража кошелька из сумки, находящейся на спинке кресла, на котором сидит потерпевший). В этой связи считаю, что формулировка пункта «г» части 2 статьи 158 УК РФ требует корректировки, а именно - упрощения: «Кража, совершенная в отношении имущества, находящегося при потерпевшем».

Согласно п. «б» ч.3 ст.158 УК РФ квалифицирующим признаком кражи признается ее совершение из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода. До введения в декабре 2006 года данного квалифицирующего признака в ст.158 УК РФ посягательства подобного рода квалифицировались по пункту «б» части 2 статьи 158 УК РФ (кража, совершенная с незаконным проникновением в иное хранилище), поскольку в примечании 3 к статье 158 УК РФ под хранилищем понимались хозяйственные помещения, обособленные от жилых построек, участки территории, магистральные трубопроводы, иные сооружения независимо от форм собственности, которые оборудованы ограждением либо техническими средствами или обеспечены иной охраной и предназначены для постоянного или временного хранения материальных ценностей. Таким образом, магистральные трубопроводы (нефтепроводы, нефтепродуктопроводы, газопроводы) признавались разновидностью хранилища. Однако Федеральным законом от 30.12.2006 года № 283-ФЗ было внесено изменение в данное примечание в части, касающейся дефиниции «хранилище». Законодатель посчитал, что хищение из указанных объектов характеризуется повышенной степенью общественной опасности. Тем не менее, не совсем ясно, почему, устанавливая ответственность за тайное хищение из нефтепровода, нефтепродуктопровода и газопровода, законодатель не предусмотрел возможности привлечения к уголовной ответственности в случае, если аналогичное посягательство осуществлено посредством проникновения в

---

[5] См.: Завидов Б.Д. Кража: уголовно-правовой анализ. М.: Приор, 2008. С. 9.

нефте- и газохранилища, которые относятся к объектам, непосредственно связанным с процессом хранения указанных продуктов. Вместе же они представляют единую технологическую систему транспортировки и хранения нефти, продуктов ее переработки и природного газа. Здесь возникает коллизия, заключающаяся в том, что кража из нефтепровода, нефтепродуктопровода и газопровода квалифицируется по части 3 статьи 158 УК РФ, а подобное деяние, совершенное из нефтехранилища или газохранилища, - по части 2 статьи 158 УК РФ. Здесь также можно сказать о том, что текст закона требует корректировки.

Крупным размером кражи (п. «в» ч.3 ст.158 УК РФ) признается стоимость имущества, превышающая двести пятьдесят тысяч рублей, а особо крупным (п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ) – миллион рублей (примечание 4 к ст. 158 УК РФ). Максимальный размер особо крупного хищения может быть сколь угодно большим; современное законодательство никаких ограничений для него не устанавливает. Решая вопрос о квалификации действий лиц, совершивших хищение чужого имущества в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору либо организованной группы по признаку «в крупном размере» или «в особо крупном размере» следует исходить из общей стоимости похищенного всеми участниками преступной группы. Крупный или особо крупный размер хищения может быть в конкретном случае образован совокупной стоимостью имущества, изъятого в несколько приемов; при этом стоимость похищенного за один раз имущества крупной или особо крупной не является. Подобные хищения квалифицируются как единое хищение в крупных или особо крупных размерах только в том случае, если есть признаки продолжаемого хищения: при умысле на хищение имущества в крупном или особо крупном размере виновный осуществляет завладение имуществом по каким-либо причинам в несколько приемов. Обычно при этом совпадают способы отдельных хищений, есть один потерпевший, имущество изымается из одного места и т.д. В то же время потерпевшие могут быть и разными; это не важно при наличии других обстоятельств, свидетельствующих о продолжаемом хищении. Так, последовательное изъятие имущества из нескольких дач, принадлежащих разным лицам, совершенное в одно и то же время, одним способом, с использованием в качестве средства, облегчающего вывоз имущества, грузового автомобиля, если стоимость изъятого имущества в сумме превышает 250 тыс. руб. (1 млн. руб.), должно признаваться крупным (особо крупным) хищением.

Одним из самых опасных видов кражи законодатель называет кражу, совершенную организованной группой (п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ). Признак совершения кражи организованной группой означает, что ее участники объединились в устойчивую группу для совершения нескольких преступлений (не обязательно краж) либо одного, но сложного по исполнению и поэтому требующего серьезной, как правило, длительной

организационной подготовки. Понятие «организованной группы» регламентировано ч. 3 ст. 35 УК РФ: «Преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений». Устойчивость - это оценочная категория, свидетельствующая о более высокой, по сравнению с простой группой и группой лиц по предварительному сговору, степени ее общественной опасности. По сути дела, этот признак организованной группы означает, что ее члены, создавая группу, предполагали, что она будет устойчивой группой, которая позволит объединить усилия всех для единой цели - совершения одного (очень редко и сложного по исполнению) или нескольких преступлений. И последнее в анализе этого квалифицирующего признака кражи: лицо должно осознавать факт своего вхождения именно в организованную группу, т.е. в устойчивую и заранее объединившуюся для совершения одного или нескольких преступлений. Если это осознание по каким-либо причинам отсутствует, вменение признака «организованная группа» конкретному лицу невозможно; это лицо привлекается к уголовной ответственности за совершение преступления группой лиц по предварительному сговору.

Важным юридико-техническим правилом изложения квалифицирующих признаков в частях статьи Особенной части кодифицированного уголовного закона следует считать правило изложения их в определенной последовательности. В настоящее время анализ уголовно-правовых предписаний Особенной части УК РФ приводит к выводу о том, что последовательность изложения квалифицирующих признаков не обладает какой-либо логикой, что создает для правоприменителя трудности, как в части поиска, так и в части запоминаемости квалифицирующих признаков. Для упразднения данных трудностей законодателю следует перечислять квалифицирующие признаки в каждой части статьи Особенной части УК РФ в одной и той же раз и навсегда избранной последовательности. Оптимальной представляется выработанная в отечественной уголовно-правовой науке классическая доктринальная последовательности рассмотрения элементов и признаков состава преступления в научной и учебной уголовно-правовой литературе.[6] С учетом того, какие признаки состава преступления могут выступать в качестве квалифицирующих, данная последовательность может выглядеть следующим образом:

элемент «объект состава преступления» - качественная характеристика предмета преступления, количественная характеристика предмета преступления, качественная характеристика потерпевших, количественная характеристика потерпевших;

элемент «объективная сторона состава преступления» - общественно

---

[6] См.: Тихонова С.С. Юридическая техника в уголовном праве: Курс лекций. – Н.Новгород.: ДЕКОМ, 2008. – С.60-61.

опасное деяние, общественно опасное последствие, время совершения преступления, место совершения преступления, способ совершения преступления, обстановка совершения преступления, орудие совершения преступления, средство совершения преступления;

элемент «субъективная сторона состава преступления» - вина (в сочетании с другими признаками состава преступления), мотив преступления, цель преступления;

элемент «субъект состава преступления» - возраст субъекта преступления, качественная характеристика субъекта преступления (специальные признаки), количественная характеристика субъекта преступления (групповые формы соучастия).

При учете данного правила квалифицирующие признаки в ст. 158 УК РФ излагались бы в следующем порядке:

2. Кража, совершенная:

а) в отношении имущества, находящегося при потерпевшем;

б) с причинением значительного ущерба гражданину;

в) с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище;

г) группой лиц по предварительному сговору.

3. Кража, совершенная:

а) в крупном размере;

б) с незаконным проникновением в жилище;

в) из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода

4. Кража, совершенная:

а) в особо крупном размере;

б) организованной группой.

Унификация последовательности изложения квалифицирующих признаков во всех частях всех статей Особенной части кодифицированного уголовного закона представляется серьезным перспективным направлением деятельности законодателя, которое необходимо реализовать при очередной замене первичного (базового) уголовного закона.

Участие адвоката-защитника в производстве по делам об административных правонарушениях

Ошмарин Михаил Александрович

Нижегородская правовая академия

(научный руководитель – Бычкова С.Б.)

«Цивилизация привела к тому, что уже не важно, кто прав, а кто не прав; важно, чей адвокат лучше»
Вильгельм Швебель

Наряду с гражданским и уголовным судопроизводством, производство по делам об административных правонарушениях призвано решать поставленные перед ним законом задачи. И ими являются, в частности, всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение обстоятельств того или иного дела, разрешения его в соответствии с законом, а также выявление условий и причин его совершения. На первый взгляд, во всех этих видах производств достаточно много общего – начиная тождественными принципами (законность, осуществление правосудия только судом) и заканчивая одноименными институтами, структурой изложения (общая и особенная части, участники судопроизводства и т.п.). Однако эти сходства носят формальный характер, так как один и тот же субъект в однотипных условиях имеет разные полномочия (сравнение уголовного судопроизводства и по делам об административных правонарушениях). Об этих и других различиях и будет данная статья.

Итак, целью данной работы является изучение проблем участия адвоката-защитника в производстве по делам об административных правонарушениях. И для этого необходимо решить следующие задачи, а именно рассмотреть мнение авторов относительно заявленной темы, проанализировать нормативную базу участия адвоката- защитника как такового в административном судопроизводстве, определить существующие проблемы и предложить варианты их разрешения.

На сегодняшний день сложилось весьма разнообразное мнение относительно положения института защитника по делам об административных правонарушениях. Представители одной точки зрения высказывают такую мысль, сущность которой заключается в том, что в участии адвоката защитника в производстве по делам об административных правонарушениях нет реальной необходимости. Так, С.А. Рыбаков, говоря о структуре правозащитных механизмов в административном процессе, о роли

адвоката даже не упоминает.[1] Другие же (Д. Н. Бахрах и др.) утверждают, что необходимость в данном институте есть, однако в том положении, в котором он находится сейчас, он не может работать эффективно.

Ч.3 ст.6 Федерального закона от 31.05.2002 N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ред. от 02.07.2013) наделяет адвоката, оказывающую юридическую помощь лицу, обвиняемому в административном правонарушении, правами, в число которых входят: собирать любые сведения, необходимые для оказания юридической помощи, опрашивать лица с их согласия, собирать, представлять предметы, документы, имеющие отношение к делу, привлекать специалистов, встречаться с подзащитным наедине, без ограничения числа свиданий и их продолжительности и другие.[2] Но если опять сравнить по данным пунктам УПК РФ и КоАП РФ, то первый устанавливает право подзащитного на свидание с адвокатом и условия конфиденциальности, а последний – нет. Вопрос о том, как адвокату-защитнику исполнять свои обязанности по отношению к клиенту, если тот задержан или находится под стражей, остается актуальным.

Что ж, идем дальше. О процедуре вступления защитника в административный процесс сказать особо нечего, так как она вполне обыденна: полномочия защитника удостоверяются ордером, других лиц – доверенностью.

Говоря об адвокате-защитнике, необходимо напомнить, что основные положения его участия в административном процессе указаны в статье 25.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N195-ФЗ (ред. от 02.05.2015). В 2007 году пункт 4 данной статьи звучал не так как сейчас. Он определял момент вступления защитника в производство по делу об административном правонарушении с момента составления протокола об административном правонарушении. При административном задержании – с момента такого задержания. Иными словами, право лица, совершившего административное правонарушение, на квалифицированную юридическую возникало в зависимости от составления протокола. И так как нормы КоАП РФ не указывали на незамедлительное составление данного документа, должностное лицо, уполномоченное на данные действия, могло собирать необходимые для него доказательства. На деле получалось, что защитник вступал в административный процесс в момент, когда фактически уже рассматривалось дело об административном правонарушении, что создавало известные препятствия для осуществления

---

[1] См.: Рыбаков С.А. Институт обеспечения прав и свобод граждан в производстве по делам об административных правонарушениях: Дис…канд.юрид.наук. СПб., 2006

[2] http://base.consultant.ru

полноценной защиты по делу. Это не осталось не замеченным со стороны ряда авторов (Я. В. Серебряков и др.)[3].

Новая редакция вышеназванной статьи Федерального закона от 27.11.2007 N 273-ФЗ «О внесении изменений в статью 25.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» допускает к участию защитника и представителя в производстве по делу об административном правонарушении с момента возбуждения дела об административном правонарушении.

Исходя из этого, можно предположить, что законодатель решил ранее существовавшую проблему допуска защитника к оказанию квалифицированной юридической помощи. Но данная поправка не смогла в корне изменить положение дел, при которых права граждан на получение юридической помощи осуществляются лишь в части.

Рассмотрим ситуации, когда дело возбуждается путем составления протокола осмотра места происшествия. Порядок составления протокола установлен статьей 28.1.1 КоАП РФ и составляют его в двух случаях: 1- при нарушении Правил Дорожного Движения (ПДД) либо правил эксплуатации транспортного средства (ТС), повлекшее причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью (ст. 12.24 КоАП РФ); 2- при нарушении ПДД пассажиром ТС, пешеходом или иным участником движения, повлекшим по неосторожности причинение легкой или средней тяжести вреда здоровью (ст. 12.30 КоАП РФ). В части второй статьи 28.1.1 КоАП РФ указано, что протокол осмотра места совершения административного правонарушения составляется незамедлительно. В такой ситуации напрашивается вполне закономерный вопрос – почему КоАП РФ не предусматривает предоставления возможности подзащитному прибегнуть к помощи защитника до составления протокола и уже на момент осмотра места происшествия оказывать квалифицированную юридическую помощь? Налицо противоречия статье 48 Конституции Российской Федерации от 12.12.1993 (с учетом поправок от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).

Если говорить об иных моментах вступления защитника в производство по делам о административных правонарушениях, то можно сказать о случаях, когда право на квалифицированную юридическую помощь не создано вообще. Обратимся к статье 28.8 КоАП РФ, согласно которой протокол об административном правонарушении направляется судье либо в орган, уполномоченный рассматривать дело об административном правонарушении незамедлительно. В то же время статья 29.6 КоАП РФ указывает на то, что дело рассматривается в пятнадцатидневный срок (ч.1 данной статьи), а новый пункт части 1 данной статьи с 2010 года устанавливает двухмесячный срок (законодатель обратил на это внимание!),

---

[3] См.: Дугенец А.С. Некоторые проблемы участия адвоката в административно-юрисдикционном процессе// Адвокатская практика, 2002, №1

но по делам, об административных правонарушениях по ст. 5.1- 5.25, 5.45 – 5.52, 5.56 КоАП РФ срок сокращается до 5 дней и продление не допускается (ч.3 ст. 29.6). Для рассмотрения дел, предусматривающих наказание в виде ареста, а также в отношении лиц, подвергнутых административному задержанию не предусмотрено сроков, необходимых для подготовки к разбирательству об административных правонарушениях. В таком случае, единственным способом защититься можно посредством последующего обжалования принятого по результатам рассмотрения решения.

Такое положение дел существенно нарушает права лиц, совершивших правонарушение на получение квалифицированной юридической помощи. И в целях обеспечения защиты прав лиц, подвергнутых административному преследованию, необходимо разрешить некоторые вопросы в рамках КоАП РФ. В настоящее время не существует порядка предоставления доказательств адвокатом-защитником, отсутствует порядок приглашения им свидетелей при рассмотрении дела судьей или должностным лицом.

Исходя из этого, мы вынуждены согласиться с авторами, которые утверждают, что, хотя КоАП РФ и предоставляет защитнику ряд полномочий, существующий порядок не обеспечивает возможность их реализации на практике (Я. В. Серебряков и др.). В связи с этим для повышения эффективности института защиты по делам об административных правонарушениях нужно предоставить защитнику право на свидание с подзащитным в случае применения мер обеспечения административного производства в виде задержания или заключения под стражу; обеспечение конфиденциальности; участие в действиях, производимых с участием подзащитного, заявление ходатайств о вызове свидетелей в суд.

Все это было бы логичнее выделить в отдельную статью КоАП РФ, посвященную полномочиям адвоката-защитника. То повысит значимость данного института защиты прав в административном процессе.

Предельная величина базы начисления страховых взносов для определения размеров пособий: плюсы и минусы современного законодательства

Петрусенко Анна Александровна

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

(научный руководитель – Тузина И.Д.)

В настоящее время сфера социального обеспечения в современном обществе играет значительную роль, так как государство оказывает поддержку тем, кто нуждается в социальной защите, что напрямую влияет на достижение достойного уровня жизни граждан.

Осуществляя охрану труда и здоровья людей, государственную поддержку семьи, материнства, отцовства и детства, устанавливая государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты, наше государство выполняет обязанности, возложенные на него статьей 7 Конституции Российской Федерации. В случае наступления социального риска, государство обеспечивает гражданам право на достойное существование, дает возможность получения материальных благ.

Необходимо уделять внимание социальному обеспечению работающих женщин в связи с беременностью и родами, так как это позволяет повысить рождаемость в стране и улучшить социально-демографическую ситуацию. Полностью реализуя право женщин на получение достойного социального обеспечения в связи с беременностью и родами, вырабатывается уверенность граждан в реальной поддержке государством материнства, отцовства и детства.

Как и в любой сфере законодательства в сфере социального обеспечения существуют определенные проблемы, которые требуют своевременного решения, так как данная правовая область касается живых людей, нуждающихся в государственной поддержке. Поднимая вопрос о каких-либо проблемах, общество дает толчок к их решению, а вследствие и создании новой правовой нормы, решающей данный вопрос. Так как именно существующие проблемы в обществе, коллизии в законодательстве являются основополагающим для законотворчества.

Так, хотелось бы затронуть проблему установления предельной величины базы начисления страховых взносов с целью определения размеров пособий по беременности и родам. Определяя размеры пособий, государство устанавливает определенные пределы, свыше которых начисления не производятся. И в данном случае возникает вопрос, почему устанавливаются определенные пределы, если из заработной платы работника производились периодические отчисления в федеральный бюджет без каких-либо

ограничений? В данном вопросе явно видятся плюсы и минусы, которые будут ниже рассмотрены.

Плюсами установления предельной величины являются: во-первых, то что устанавливается конкретная грань, которая регулирует поток денежных средств из бюджета государства нуждающимся гражданам, и в данном случае сохраняется баланс и каждому гражданину хватит средств для выплаты определенных пособий. Во-вторых, у граждан, которые по закону имеют право получить пособия не вырабатывается психология поведения «государство обязано, государство должно» и остается стимул работать и самим себя обеспечивать. В-третьих, существует четкий контроль расхода денежных средств, что позволяет регулировать движение финансовых операций. В-четвертых, позволяет примерно определить количество будущих выплат. Как мы видим, плюсов в данной проблеме не мало, и все они имеют весомое значение, что дает основание более внимательно отнестись к минусам этой проблемы.

Главным минусом является тот факт, что при расчете пособий сумму учитываемых выплат за каждый календарный год расчетного периода ограничивают предельной величиной базы для начисления страховых взносов[1]. А отчисления из заработной платы в фонд социального страхования производятся без каких-либо ограничений. Таким образом, работодатель отчисляет страховые взносы в зависимости от заработной платы работника в полном размере, а государство в то же время выплачивая эти пособия определяет пределы. Таким образом, данная норма, установленная в законе несоразмерно ограничивает размер пособия для застрахованных женщин, средний заработок которых превышает предусмотренную в ней предельную сумму.

Так с данной правовой коллизией боролась гражданка Т. А. Баныкина, которая обращалась в Саровский городской суд Нижегородской области. Решением от 21 июня 2005 года суд первой инстанции удовлетворил требования Т.А. Баныкиной, однако это решение было отменено судебной коллегией по гражданским делам Нижегородского областного суда, которая определением от 20 сентября 2005 года отказала в иске со ссылкой на часть первую статьи 15 Федерального закона "О бюджете Фонда социального страхования Российской Федерации на 2002 год". Далее гражданка обратилась с жалобой в Конституционный суд Российской Федерации. Она считала, что норма, устанавливающая максимальный размер пособия по беременности и родам, не соответствует статьям 1, 4, 7, 15, 19, 38, 39, 55, 76 и пункту 2 раздела второго "Заключительные и переходные положения" Конституции Российской Федерации. По мнению заявительницы, оспариваемой нормой неправомерно ущемляются социальные права женщин,

---

[1] Федеральный закон от 29.12.2006 N 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» // Российская газета. – 2006. - N 297

чей средний заработок превышает предельный размер данного пособия, ухудшается их материальное положение в период нахождения в отпуске по беременности и родам - в отличие от женщин, чей средний заработок укладывается в данную сумму, а также нарушается вытекающее из Конституции Российской Федерации общее правило структурирования системы федерального законодательства, требующее, чтобы нормы, отменяющие или изменяющие определенные преимущества, компенсации и льготы, вносились в текст того федерального закона, которым они были установлены. Конституционный суд Российской Федерации именем Российской Федерации постановил от 22 марта 2007 N 4-П, что норма о максимальном размере пособия по беременности и родам не соответствует Конституции Российской Федерации и данная норма утрачивает силу по истечении шести месяцев с момента провозглашения настоящего Постановления[2].

Таким образом, постановление Конституционного суда указывает на существующую коллизию в российском законодательстве, требует внесения соответствующего изменения в нормативные акты и тем самым защищает права данной женщины. Установления максимального размера пособия действительно ущемляет права женщин, хотя данная категория граждан, должна наоборот максимально поддерживаться государством, т.к. только при самых выгодных условиях социального обеспечения в стране возможно повышение рождаемости.

Для решения поставленной проблемы необходимо найти правильный выход. Однозначно необходимо внести определенные изменения в законодательство, так можно вовсе убрать максимальный размер пособия, а определять его исходя из суммы тех отчислений, которые производились работником. Ведь только так можно обеспечить соразмерное начисление пособий и гарантировать застрахованным женщинам выплату достойных пособий, на которые они заработали собственным трудом.

Таким образом, решить данную проблему на законодательном уровне просто необходимо, так как большинство женщин получают пособия несоразмерные своему заработку, что ущемляет их права. Решение этого вопроса докажет, что государство действительно стремится обеспечить максимальную государственную поддержку семьи, материнства, отцовства и детства и пытается увидеть реальные проблемы в обществе и найти пути их решения.

---

[2] Постановление Конституционного Суда от 22 марта 2007 г. N 4-П по делу о проверке конституционности положения части первой статьи 15 Федерального закона «О бюджете фонда социального страхования Российской Федерации на 2002 год» в связи с жалобой гражданки Т.А. Баныкиной // Российская газета. – 2007. - N 66

О российском опыте проведения отдельных видов экспертиз в раскрытии и расследовании преступлений

Полякова Анастасия Васильевна

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

(научный руководитель – Арефьев А.Ю., доктор юридических наук, доцент)

С появлением поручений Президента РФ от 03.02.2012г.№ Пр-267 и Правительства РФ от 23.02.2012г. № ВП-П4-1006 по вопросам совершенствования судебно-экспертной деятельности[1], разработкой проекта нового федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в РФ»[2], выдвижением инициативы по созданию Межведомственной комиссии по вопросам совершенствования судебно-экспертной деятельности наступил новый этап в развитии судебной экспертизы как эффективного инструмента правоприменительной деятельности. Одним из главных направлений развития судебно-экспертной деятельности является оптимизация профессиональной подготовки судебных экспертов.

В экспертной практике вследствие стремительного развития науки, техники и технологий, отмечает А.В.Кокин, происходит все большая дифференциация специальных познаний и специализация экспертов по отдельным родам и видам судебных экспертиз. Для решения экспертных задач все чаще требуются узкоспециализированные знания и практические навыки, которые нельзя в полном объеме получить в процессе обучения экспертной специальности по традиционной схеме[3]. По мнению С.А.Смирновой существующий перечень экспертных специальностей ограничен, в основном, традиционными криминалистическими направлениями. Такую подготовку, необходимую, в основном, для экспертно-криминалистической деятельности, ведут, в первую очередь, вузы МВД России. А выпуски других вузов по специальности «Судебная экспертиза» не меняют ситуацию с кадровым дефицитом[4]. Выясняется, что

---

[1] Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=107922

[2] Проект Федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» //http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=PRJ&n=102984&req=doc

[3] Кокин А.В. Проблемы подготовки экспертных кадров/ Кокин А.В.// Теория и практика судебной экспертизы: научно-практический журнал. – 2001. – №2 (18) – С. 51.

[4] Смирнова С.А. Проблемы подготовки судебных экспертов /Смирнова С.А.// Там же. - 2013. – №2(30) – С. 25.

не хватает специалистов в судебно-биологической экспертизе запаховых следов, биологической экспертизе тканей и выделений, генотипической экспертизе, судебной экспертизе волокон, волокнистых материалов и изделий из них, судебно-почвоведческой экспертизе, судебно-технической экспертизе документов, строительно-технической экспертизе и пр.

Судебно-биологическая экспертиза запаховых следов основывается на феномене индивидуальной и групповой специфичности запаха человека, прослеживаемой на протяжении по крайней мере нескольких десятков лет его жизни. Запаховые следы человека достаточно устойчивы во внешней среде, способны удерживаться некоторое время на поверхности предметов, с которыми индивид вступал в контакт, могут быть собраны и использованы при идентификации оставившего их субъекта.

Е.Р. Россинская считает, что основными объектами-носителями ольфакторных следов человека служат:

а) волосы;

б) следы крови (сухие пятна) - сохраняют запах человека десятки лет;

в) ношеные (грязные) предметы одежды, обуви - сохраняют запаховые следы от нескольких дней до нескольких месяцев;

г) различные предметы (оружие, орудия, упаковка и т.д.), не менее 30 минут находившиеся в контакте с человеком (сохраняют его запаховые следы не более двух суток).

Судебная экспертиза запаховых следов человека производится для решения следующих задач:

- установление происхождения запаховых следов на изъятых с места проведения следственного действия объектах от конкретного лица;

- установления наличия запаховых следов человека как биологического вида на изъятых с места происшествия следоносителях;

- установление общности источника происхождения запаховых следов человека, собранных в разное время и в разных местах в связи с различными событиями[5].

Так, 14 августа 2011 г. неизвестные незаконно проникли в дом № 25 по ул. Туркменская г. Бийска Алтайского края, где с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, в отношении супругов М., открыто похитили имущество в особо крупном размере на общую сумму 2 227 805 рублей. При осмотре места происшествия обнаружено и изъято ружье. В кратчайшие сроки данное ружье направлено в лабораторию по исследованию запаховых следов человека, где произведено изъятие, консервация запахового следа и диагностическое исследование по наличию запаховых следов человека. В сентябре 2012 г. на экспертизу поступили образцы крови двух подозреваемых лиц в совершении данного преступления. В ходе проведения идентификационного исследования эксперты дали

[5] Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. – М.: Норма, 2006. – С.251.

категорическое заключение о наличии на ружье, изъятом на месте происшествия, запаховых следов одного из проверяемых – Л.[6].

Предмет биологической экспертизы тканей и выделений – установление фактических данных, свидетельствующих об индивидуальной принадлежности объекта путем выявления генетически полиморфных признаков.

Объектами исследования, подчеркивают Т.В.Аверьянова, В.Ф. Статкус и др., являются следы крови, слюны, спермы, пота, а также волосы и другие ткани человека, изымаемые с мест совершения тяжких преступлений против жизни, здоровья и половой неприкосновенности граждан.

Задачами биологической экспертизы являются: установление наличия ткани и (или) выделений человека в объекте, определение видовой принадлежности ткани, определение атигенов системы АВО или других серологических систем[7].

Например, 11 января 2012 г. в дежурную часть ОМВД России по Вытегорскому району Вологодской области поступило сообщение об обнаружении трупов Ф. и Б. на автодороге, ведущей на асфальтобетонный завод, на 330 км автодороги «Вологда- Медвежьегорск».

В ходе осмотра места происшествия обнаружены и изъяты следы транспортного средства (припорошенные снегом следы шин транспортного средства, след заднего бампера, глушителя, одного антистатика). Также в ходе осмотра обнаружены следы обуви, микроволокна, следы вещества бурого цвета, похожего на кровь, сотовый телефон, наручные часы, одежда. По данному факту возбуждено уголовное дело.

В ходе предварительного исследования следов транспортного средства установлено, что данные следы оставлены автомашиной марки ВАЗ, предположительно, ВАЗ-2107 или ВАЗ-2105, на заднем бампере автомашины имеется один «антистатик», на передних колесах установлена летняя нешипованная резина. Данная информация передана наружным нарядам, участковым уполномоченным полиции и сотрудникам оперативных подразделений.

При осмотре одной из автомашин ВАЗ-2105, принадлежащей Е., которая по приметам была похожа на разыскиваемую автомашину, на накладке заднего бампера и на гаечном ключе в багажнике автомашины

---

[6] Положительные примеры взаимодействия сотрудников, заинтересованных в раскрытии и расследовании преступлений, при проведении первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, с использованием экспертно-криминалистических средств и методов // Информационный бюллетень Следственного департамента МВД России. - 2013. - №1(55). – С. 45.

[7] Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов: практическое пособие / Под ред. Т.В. Аверьяновой, В.Ф. Статкуса. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2011. – С.417.

обнаружены пятна вещества бурого цвета, похожие на кровь, которые в ходе осмотра были изъяты.

Данные следы следователем направлены на сравнительное исследование, в ходе проведения которого установлено, что вещество бурого цвета, изъятое при осмотре автомашины, является кровью человека, которая могла произойти от Ф.

Предметом генотипической экспертизы является установление фактических данных полиморфных генетических признаков ДНК генома человека.

Объектом исследований в генотипической экспертизе являются любые ткани и выделения человека, которые содержат ДНК (жидкая кровь, пятна высохшей крови, слюна, сперма, мышечные и костные ткани, корневые концы волос с луковицей и др.).

Основная задача экспертизы – идентифицировать источник происхождения биологических следов от конкретного лица, чьи генетические признаки в процессе исследования сравниваются с генетическими признаками объекта, происхождение которого неизвестно[8].

В качестве примера использования результатов генотипической экспертизы можно привести следующее. 27 февраля 2012 года в г. Строитель Белгородской области в собственной квартире были обнаружены трупы Ш.М., 1978 г.р. и ее малолетней дочери Ш.В., 2002 г.р., с многочисленными ножевыми ранениями. На фрагменте древесины размерами около 1,5х1,8 см (как выяснилось, это был фрагмент рукояти ножа - орудия преступления) были обнаружены следы крови, при исследовании методом ДНК-анализа которых в аутосомных STR-локусах был установлен генетический профиль, свидетельствующий о происхождении биологического материала от трех и более лиц, одно из которых, как минимум, мужского генетического пола.

Анализ полученного генетического профиля показал, что данные следы крови произошли от потерпевших матери и дочери Ш. и, как минимум, одного неизвестного мужчины с неполным профилем.

Набором для типирования STR-локусов Y-хромосомы, присутствующей в генотипе лиц только мужского пола, установили полный гаплотип мужчины (мужчин - родственников по мужской линии), биологический материал которого(ых) присутствовал в исследуемом смешанном следе.

В ходе проведенных ОРМ были получены образцы ДНК (букального эпителия) 32 лиц, представляющих оперативный интерес по этому делу, Данная ДНК-информация также была оттипирована по STR-локусам Y-хромосомы. В результате сравнения полученных гаплотипов установили совпадение генотипов Д.В. 1958 г.р. (отец) и Д.Д. 1991 г.р. (сын) с гаплотипом, выявленным в смешанном следе. Дальнейшее исследование генотипов отца и сына Д. показало, что следы крови на фрагменте древесины

[8] Там же. С. 420.

произошли в результате смешения биологического материала потерпевших Ш. и Д.Д.

При производстве обыска по месту жительства подозреваемого Д.Д. были обнаружены следы крови, в ходе исследования методом ДНК которых установлено, что они произошли от потерпевших Ш. и самого Д.Д.

Консультации сотрудника прокуратуры, поддерживавшем государственное обвинение, с экспертами-биологами ЭКЦ проводились на всем этапе рассмотрения уголовного дела в суде.

Судом присяжных по делу вынесен обвинительный вердикт.

Предметом экспертизы волокон, волокнистых материалов и изделий из них является установление фактических данных, обстоятельств расследуемого события на основе специальных знаний в области химии и технологии волокон, материалов и изделий из них, свидетельствующие о связи с расследуемым событием конкретных объектов волокнистой природы и их остатков.

Типовые задачи выделены Т.В.Аверьяновой, В.Ф.Статкусом и др. и заключаются в установлении:

- конкретной и общей родовой и групповой принадлежности микрочастиц текстильных волокон, частей нитей, тканей, трикотажа и других объектов волокнистой природы;
- локализации обнаруженных на объектах-носителях микрочастиц текстильных волокон и соответствия ее ситуации расследуемого события;
- факта контактного взаимодействия комплектов одежды по следам текстильных волокон;
- факта контактного взаимодействия комплекта одежды с орудием преступления;
- первоначального вида и целевого назначения предметов одежды или иных объектов волокнистой природы по их остаткам от сожжения;
- целого по частям;
- тождества предметов одежды по совокупности материалов.

Объектами данной экспертизы являются единичные текстильные волокна и волокна технического назначения, их фрагменты и совокупности, изделия из волокон – нити, пряжи, ткани, трикотаж, изделия из тканей и трикотажа – одежда, предметы бытового назначения, их части[9].

Так, в с. Шэнэ-Буса Заиграевского района Республики Бурятия в 2011 году неустановленный водитель на неустановленном автомобиле совершил наезд на пешехода Д., который в результате полученных повреждений скончался на месте. По данному факту было возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 264 УК.

На следующий день в ходе ОРМ при осмотре автомобиля ВАЗ-2110 сотрудники полиции изъяли государственный регистрационный знак данного автомобиля. А также в ходе следствия были изъяты предметы одежды.

---

[9] Там же. С.613.

В ЭКЦ МВД по Республике Бурятия была проведена экспертиза волокон и волокнистых материалов с целью установления факта наезда.

В результате проведенной экспертизы было установлено, что обнаруженные на государственном регистрационном знаке автомобиля частицы ткани, волокна однородны по видовой принадлежности, морфологическим и физическим свойствам, цветовому оттенку волокон с волокнами, составляющими ткань брюк Д., что послужило одним из доказательств наезда на пешехода.

Под предметом судебно-почвоведческой экспертизы следует понимать установление на основе специальных знаний в области криминалистики, почвоведения и других наук фактических обстоятельств, свидетельствующих о нахождении объекта на конкретном участке местности (месте происшествия).

Объекты судебно-почвоведческой экспертизы – вещества почвенного происхождения (почка, грунт), являющиеся материальными носителями розыскной и доказательственной информации о событии преступления.

Ученые определяют задачи, решаемые в рамках данной экспертизы:

- обнаружение и определение природы наслоений:
- локализация участка местности;
- установление места происшествия;
- установление принадлежности наслоений почвенного происхождения на объекте-носителе определенному участку местности (месту происшествия);
- установление факта воздействия на почву техногенного загрязнения;
- установление факта перенесения почвенных наслоений с одного объекта-носителя на другой объект-носитель[10].

В этой связи интересен опыт экспертов УМВД России по Орловской области. 30 июня 2011 года в период времени с 13.30 до 14.00 в с. Студёное Должанского района у южной границы Орловской области пропала гражданка Д., расчленённый труп которой затем 2 октября 2011 г. был обнаружен закопанным на небольшую глубину в искусственно вырытой яме, находящейся в 350 метрах за зданием магазина на окраине данного села. В ходе осмотра места происшествия было процессуально зафиксировано наличие в грунтовом слое над трупом включений отдельных микрочастиц прозрачного и бесцветного вещества, которое растворялось и исчезало в воде под атмосферными осадками.

6 октября 2011 г. в упомянутом магазине была изъята лопата, а 7 октября в домовладении подозреваемой П. изъято ещё четыре лопаты и вскрытый полимерный мешок, на 1/3 часть объёма заполненный веществом, визуально схожим с тем, на частицы которого было обращено внимание

---

[10] Использование естественно-научных знаний при расследовании насильственных преступлений: Методическое пособие для следователей, судей, адвокатов и экспертов /Под.ред. Л.А.Шукан, А.З.Малинниковой. – Минск: Харвест, 2003. – С.91-92.

участниками следственно-оперативной группы при первоначальном осмотре места обнаружения трупа. В тот же день с данного места были изъяты образцы почвы и грунта, которые совместно с пятью перечисленными лопатами и веществом в мешке поступили в ЭКЦ УМВД России по Орловской области с назначением в их отношении двух комплексных почвоведческих экспертиз.

В ходе проведенных экспертных исследований с применением жидкостного хроматографа «Милихром-5-3» (ЗАО «Научприбор», г. Орёл) было установлено, что указанное вещество является гранулированной аммиачной селитрой народно-хозяйственного назначения, высокие концентрации которой также обнаружены в фунте из ямы, где находился труп. Одновременно три из поступивших на лопатах и в свободном виде образцов почвы оказались однородны между собой по комплексу всех сравниваемых признаков, включаюшему в себя и антропогенные включения, в т.ч. микроволокна. Данные результаты были дополнительно подтверждены спектральным анализом минеральных компонентов образцов почвы, проведённым на оснащённом многоканальным анализатором эмиссионных спектров (МАЭС) спектрографе PGS-2 с генератором UBI-2. Три указанных и совпавших друг с другом образца почвы оказались с места обнаружения трупа и от двух лопат, одна из которых изъята в близлежащем магазине, а вторая - в домовладении обвиняемой, причастность которой к совершению преступления была таким образом подтверждена экспертным путём.

Судебно-техническая экспертиза документов производится в целях установления способа изготовления или подделки документа и использованных для этого технических средств, восстановления содержания поврежденных документов, исследования материалов документов (бумаги, красителей и проч.). Понятие "документ" можно трактовать достаточно широко[11]. В этот перечень включают в него фото-, кино-, аудио- и видеодокументы, которые, однако, являются объектами других родов экспертиз.

Данный род судебных экспертиз, подчеркивает Е.Р.Россинская, в зависимости от объектов исследования и разрешаемых задач, подразделяется на несколько видов: исследование реквизитов документов, оттисков печатных форм, материалов документов. Соответственно объектами судебно-технической экспертизы документов являются:

1) рукописные и машинописные документы;

2) документы, изготовленные полиграфическим способом и с помощью средств оргтехники, и их фрагменты, в том числе:

а) бланки документов;

б) ценные бумаги;

---

[11] Каргин К.В. Юридические документы / Науч. Ред. В.А.Толстик. – М.: Юрист, 2008. – С.23-24.

в) денежные билеты и др.;

3) орудия письма:

а) карандаши, шариковые и перьевые ручки, фломастеры и пр.;

б) полиграфическое и репрографическое оборудование;

в) принтеры, факсы, пишущие машинки;

г) печати, штампы и т.д.;

4) материалы документов, такие, как:

а) бумага, картон и т.п.;

б) чернила, типографская и штемпельная краски;

в) ленты для пишущих машинок, картриджи для принтеров, копировальная бумага;

г) клеи, покровные переплетные материалы и проч.;

5) средства для вытравливания текстов[12].

СЧ СУ МВД по Республике Алтай расследовалось уголовное дело, возбужденное по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК - мошеннические действия, связанные со Всероссийской жилищной лотереей, совершенные в мае-июне 2011 г. на территории Республики Алтай, причинившие УФПС Республики Алтай материальный ущерб на сумму 5 112 713 рублей. При раскрытии и расследовании данного преступления следователи столкнулись с проблемой, связанной с тем, что в основной массе лотерейных билетов, используемых мошенниками при совершении преступления, не были заполнены реквизиты участника лотереи, в отдельные же билеты были внесены данные вымышленных лиц. В связи с отсутствием подозреваемых было принято решение о проведении двух видов судебных экспертиз: ТКЭД и дактилоскопической экспертизы. На исследование поступило более пяти тысяч объектов - лотерейных билетов: «Всероссийская жилищная лотерея», «Всероссийская жилищная лотерея «Антикризис» и «Всероссийская социальная лотерея «Субсидия». В связи с большим количеством объектов дактилоскопическое исследование производилось в период с июня по ноябрь 2011 года. Несмотря на продолжительное время, прошедшее с момента совершения преступления до момента непосредственного выявления следов, экспертам удалось выявить парами цианакрилата на глянцевой поверхности билетов множество следов рук, из которых 1507 следов рук, содержащиеся на 1120 лотерейных билетах, были признаны пригодными для идентификации. При проверке следов рук по БД АДИС СФО ГУВД по Новосибирской области установлены: А. и С. жители Новосибирской области, а также гражданин Азербайджана — М., которые были привлечены к уголовной ответственности. После проведения в первом квартале 2012 года ряда дополнительных дактилоскопических экспертиз согласно выводам эксперта из общего количества следов рук, признанных

[12] Россинская Е.Р. Указ.соч. – С.356.

пригодными для идентификации, 1188 следов с поверхности 1040 лотерейных билетов были оставлены указанными лицами.

При предварительном расследовании и в суде специальные знания необходимы и для установления объема и качества строительно-монтажных работ, стоимости материалов, обоснованности проектов, механизма аварий, реальной стоимости земельных участков на моменты совершения преступных действий.

Как отмечают Е.Р.Россинская и Е.Г.Галяшина основными объектами судебной строительно-технической экспертизы являются:

а) строительные объекты (здания, сооружения и их части);

б) участки территории, где расположены строительные объекты;

в) строительные материалы и строительное оборудование;

г) проектно-сметная документация на производство строительно-монтажных и ремонтно-строительных работ, проекты производства работ;

д) договоры на производство строительно-монтажных и ремонтно-строительных работ;

е) исполнительная техническая документация (журналы работ, авторского надзора и проч.), материалы надзора со стороны заказчика (застройщика);

ж) заключения инженерно-топологических исследований строительных участков;

з) акты и решения об отводе земельных участков под строительство, архитектурно-планировочные задания на разработку проектной документации, акты контрольных обмеров, приемки и обследования работ, строительных материалов и изделий;

и) наряды на оплату за выполненные строительно-монтажные и ремонтные работы, документы на выплату премий и надбавок;

к) материально-техническая отчетность о выполненных работах, списании стройматериалов;

л) акты обследования несчастных случаев и технических причин аварий при строительно-монтажных и ремонтных работах;

м) оценочные акты на домовладения, составленные бюро технической инвентаризации зданий (БТИ);

н) справки БТИ, содержащие данные о домовладении: размеры долей совладельцев, площадь подлежащего разделу строения и проч.;

о) документы, подтверждающие право собственности на домовладение (договор купли-продажи, дарения, решение суда и т. п.)[13].

В процессе изучения уголовного дела № 231238 установлено, что в период с начала декабря 2011 г. по 27 сентября 2012 г. К., действуя умышленно, из корыстных побуждений, путем обмана приобрел право на

---

[13] Россинская Е. Р., Галяшина Е. И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. — М.: Проспект, 2010. — С. 405.

земельные участки №1,2,3, площадью 1000 кв.м. каждый, расположенные по адресу: Нижегородская область, г.Бор, жилой район «Тесовая», улица 9 общей рыночной стоимостью 4 526 400 рублей, являющиеся государственной собственностью, путем подделки распоряжений Администрации Борского района о передаче земельных участков в собственность граждан. По данному делу было принято решение о назначении строительно-технических экспертиз и технико-криминалистической экспертизы документов.

В результате проведения строительно-технической экспертизы были получены выводы рыночной стоимости земельных участков, права на которые приобрел обвиняемый, по состоянию на момент совершения преступления (совершения сделки купли-продажи).

В ходе проведения технико-криминалистической экспертизы документов установлено, что оттиски круглых печатей от имени «Администрации Борского района Нижегородской области - Управление делами», изображения которых расположены на лицевой стороне копий распоряжений администрации Борского района, выполненные красящим веществом черного цвета, нанесены не печатью «Администрация Борского района Нижегородской области - Управление делами», свободные образцы которой были представлены для сравнения, а другой печатной формой.

Таким образом, результаты тех или иных экспертиз выступают гарантом успешного раскрытия и расследования преступлений.

Некоторые аспекты оценки оперативной обстановки в сфере совершения краж автомототранспортных средств (на примере Нижегородской области)

Приданова Анна Евгеньевна

Нижегородская академия МВД России

(научный руководитель – Арефьев А.Ю., доктор юридических наук, доцент)

Одной из наиболее важных проблем XXI века остается борьба с преступностью, в особенности с неправомерным завладением автомобилем или иными транспортными средствами[1].

Для тех, кто избрал преступный путь для удовлетворения своих потребностей, наиболее легким и простым способом противозаконного извлечения материальной выгоды, является хищение автотранспортных средств, которые занимают преимущественно значимое место в сфере противоправных деяний имущественной направленности[2].

Предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, связанных с незаконным автобизнесом, в настоящее время, являются одним из приоритетных направлений деятельности органов внутренних дел.

В современных условиях отмечается рост хищений автомашин, совершаемых преступными группами квалифицированным способом. Преступная деятельность, основанная на кражах и реализации транспортных средств, приобретает организованный, межрегиональный и даже транснациональный характер, а по своим доходам уступает лишь незаконному обороту наркотиков и торговле оружием.

Проведённый анализ оперативной обстановки на территории Нижегородской области за 12 месяцев 2014 года показывает, что в целом наблюдается незначительное снижение как краж автотранспортных средств на 17,6 % (702; - 150), раскрыто на 12,8 % (184; - 27) преступлений, при этом раскрываемость увеличилась на 2,2 % (25,9 %).

Из общей массы краж автомототранспортных средств, краж автомобилей зарегистрировано 347, то есть на 17,8 % меньше, чем в предыдущем году (-75), раскрыто на 26,3 % меньше (84; -30), раскрываемость снизилась на 1,0 % (23,9 %).

---

[1] Сорокун Н.С. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством: криминологические аспекты противодействия: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2009. С.3.

[2] Веременко М.В. Деятельность органов внутренних дел по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию краж из автотранспортных средств: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. Калининград, 2007. С.4.

За истекший период 12 месяцев 2014 года с улиц похищено 82,9 % от общего числа случаев краж автомашин, из гаражей – 2,2 %, с охраняемых стоянок – 7,9 %.

Первое место, из ряда похищаемых автомобилей, занимают автомашины отечественного производства марки «ВАЗ» - (302) 75,5 %, автомашины иностранного производства – (36) 22,5 %. Менее похищаемые автомобили «ГАЗ» – (9) 2,0 %.

Как правило, преступники, стараясь быть не замеченными, в 25,9 % случаях совершают свои противоправные деяния, с целью сокрытия умысла и следов преступления, в период времени с 00 часов до 06 часов и, в 15,1 % с 21 часов до 24 часов.

Однако, в последнее время возрастает количество краж автомобилей, совершаемых и в дневное время, что свидетельствует о повышенной общественной опасности автоворов. Статистические данные показывают, что совершаются они с 07 часов до 12 часов в 28,4 %, а с 13 часов до 20 часов в 30,6 % случаях. Для совершения подобных преступлений наиболее подходящими являются места парковок около крупных торговых центров.

Исследования статистических сведений показывают, что зачастую активность преступников проявляется в период с апреля по ноябрь включительно, а в особенности это касается хищений мототранспорта, поскольку это наиболее интенсивный период ее эксплуатации [в этот период совершается более 65,8 % хищений мототранспорта].

Преступления, связанные с хищением автомототранспортных средств, представляют опасность, которая обусловлена некоторыми обстоятельствами. К их числу, следует отнести активное функционирование соответствующей сферы «теневого» рынка, контролируемого участниками организованных преступных групп и сообществ, на их долю приходится около 55,7 % от общего числа краж[3]. Данный сектор можно рассматривать как определенную систему постоянно действующих криминогенных объектов, обеспечивающих преступной среде возможность получения доходов от реализации похищенного, из автомобилей с выделением определенной части вырученных средств на финансирование организованной преступности в сфере нелегального автомобильного бизнеса. Благодаря относительно низкой стоимости похищенного, формируется устойчивый потребительский спрос, что в свою очередь способствует совершению новых хищений автотранспорта[4].

Организованные группы очень устойчивы, имеют сложную иерархическую структуру, прочную антисоциальную направленность, что создает дополнительные сложности при выявлении, расследовании и раскрытии рассматриваемых преступлений.

---

[3] Мишуточкин А.Л. Особенности расследования краж автотранспортных средств, совершаемых преступными группами: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. Омск, 2000. С.3.
[4] Веременко М.В. Указ.соч. С.4.

Стоимость автотранспортных средств достаточно высока, поэтому их кражи наносят огромный материальный ущерб и моральный вред владельцам. Даже при установлении членов преступной группы, совершившей кражу автомашины, зачастую трудно вернуть автотранспортное средство его владельцу. Автомобиль к этому времени приводится в негодность (разукомплектовывается), либо его местонахождение неизвестно.

Такие организованные группы приспособились к так называемым «заказам» на определенные марки автомобилей, и, в свою очередь не исключают соответствующего спроса.

Преступники, совершив хищение автомашины, переправляют ее в отведенное место под условным названием «гараж – отстойник». Каждый участник группы выполняет свои функции. Один готовит поддельные документы, второй подыскивает потенциальных покупателей, третий вносит какие – либо изменения в номерные агрегаты, или внешний вид машины. Как правило, такие «специалисты» изменяют одну – две цифры в идентификационных номерных знаках, либо меняют панели с идентификационными номерами автомобиля, с целью сокрытия следов совершения преступления.

В последнее время зачастую используется схема легализации похищенных автотранспортных средств. Автомашины регистрируются, по поддельным документам, на фиктивных лиц, затем сбываются по доверенностям, таким образом, скрывая следы совершения преступлений.

Автомашины, похищенные в странах СНГ, имеют поддельные таможенные удостоверения, ставятся на учет в ГИБДД на законных основаниях, а подложные документы о купле-продаже данных автомобилей остаются в Федеральной таможенной службе РФ, вследствие чего разоблачить факт хищения проблематично.

Кражи, в основном, дорогостоящих автомобилей, находят свое преимущество у «гастролеров» - лиц, входящих в преступную группу, проживающих на территории, сопредельной с областью, где запланировано совершение преступления. «Гастролеры» тщательно подготавливаются к совершению кражи автомашины, используя различные способы непосредственного проникновения к месту стоянки транспортного средства (гараж, охраняемая стоянка, частный дом, двор дома и т.д.); способы проникновения в транспортное средство, в том числе преодоление охранной сигнализации; способы транспортировки транспортного средства с места завладения им: способы сокрытия (в том числе и реализации)[5].

После проведения всех необходимых мероприятий, иных мер противодействия правоохранительным органам автомашины реализуются.

---

[5] Мишуточкин А.Л. Указ.соч. С.18.

Изучение способов диссимуляции совершения преступлений вызывает особую заинтересованность. Лишь единичные кражи раскрываются по «горячим следам», как показывает практика, в процессе проведения специальных или комплексных оперативно-профилактических операций[6].

Каждый автомобиль имеет наличие индивидуальных заводских признаков, а при эксплуатации приобретает еще и частные приметы. Использовать подобный автомобиль может создать преступникам немало проблем. Зачастую его перемещают в «гараж – отстойник», который арендуют у незнакомых лиц, преимущественно в крупных гаражных кооперативах. Граждане – наймодатели, обычно не осведомлены о полных сведениях лиц, арендующих подобные помещения, а уж тем более, с какой целью они их арендуют. При выявлении похищенной автомашины в таком гараже, доказать причастность, к совершению хищения этого автомобиля, арендующего лица крайне сложно.

Большее предпочтение автоворы отдают крупным гаражно-строительным кооперативам (ГСК), поскольку, в случае возникновения непредвиденной ситуации, похищенную автомашину можно транспортировать в ближайший гараж, или иное место.

Совершению значительного количества хищений в охраняемых гаражных кооперативах способствует недостаточный технический и физический контроль, осуществляемый охранным персоналом.

Изучая способы сокрытия следов преступной деятельности автоворов, необходимо исследовать последующую легализацию автомобиля, характер которой избирается преступниками в соответствии с имеющимися реальными криминальными возможностями.

При совершении кражи транспортного средства, в целях реализации запасных частей, осуществляется его размонтировка на отдельные части.

Перед преступниками стоит ряд проблем, связанных с реализацией похищенного автомобиля, что приводит либо к изменению внешней части автомашины, либо технической части.

Для этого используются многочисленные методы, применяемые в их совокупности.

1. Подделка или уничтожение идентификационных обозначений автотранспортных средств. В криминальном автобизнесе наметилось два уровня. Первый – маркировку изменяют грубо и примитивно. Такая работа ориентирована на «вал», где прибыль напрямую зависит от количества. Второй уровень – работа очень высокого класса. Основное внимание сосредоточенно на новых элитных автомобилях; выявить перебитые номера у

---

[6] Арефьев А.Ю. Теоретические и прикладные проблемы оперативно – розыскного обеспечения предупреждения преступлений (по материалам оперативных подразделений органов внутренних дел): Автореф. дис. … д-ра юрид. наук. – Н. Новгород, 2013. С.12

таких автомашин достаточно сложно[7]. Широко используемым способом является изменение от одной до двух цифр, поскольку подобные изменения не вызывают особого подозрения, не бросаются в глаза. По ряду объективно-субъективных причин установления истинности номеров способно растянуться на крайне длительный период времени.

Таким образом, подделка или уничтожение идентификационных обозначений транспортных средств, сбыт криминальных автомобилей перестает быть уделом кустарей – одиночек. Фальсификация, уничтожение номеров, сбыт автотранспортных средств поставлены на поток и приносят криминальному миру большие доходы.

2. Замена номерных агрегатов похищенной автомашины. Исходя из того, что отечественные автомашины, наиболее подвержены хищению, преступники используют данный метод, как один из доступных и простых. На заводе – изготовителе в свободной продаже имеются различные агрегаты к автомашинам отечественного производства, в том числе и двигатели. К такому агрегату прилагается документ, который называется справка – счет. Затем подложное лицо оформляет заявление в ГИБДД, с целью отметки в базе данных, указав причину, например, поломки старого двигателя. С этого момента автомобиль готов к дальнейшей эксплуатации. Существует и апробированный способ, основанный на покупке за ничтожную цену, автотранспортное средство, не пригодное для восстановления. Из него извлекается двигатель и помещается в похищенном автомобиле. Правая передняя стойка кузова, на которой имеются заводские номера, устанавливается сварочным аппаратом на место опоры амортизационной стойки. Этот метод используют опытные специалисты. Сочетание таких способов считается преступниками эффективным в отношении сотрудников дорожно-постовой службы, не обладающих достаточным опытом в распознании транспортных средств, с замененными агрегатами.

3. Реконструкция внешнего вида похищенного автотранспортного средства. Любая автомашина, будучи в эксплуатации, приобретает особые индивидуальные признаки. Здесь преступники прибегают к изменению цвета автомобиля, полной замене чехлов на сидениях, устанавливают различные декорации. Техническая часть автомобиля также может подвергаться изменениям. В последнее время наиболее распространенный способ находит свое применение; от двух – трех автомашин одной модели и, по возможности одного цвета, одновременно, к похищенной автомашине присоединяют некоторые детали (двери, ручки, стекла, колеса и т.д.). Получившийся в результате авто-экспонат, не сможет опознать и сам потерпевший.

4. *Использование заведомо поддельного документа.* Широкую распространенность данного метода подтверждают статистические данные, предусмотренные ст.327 УК РФ. Из 72 зарегистрированных преступлений,

---

[7] Лесных А.В. Расследование подделки или уничтожения идентификационных номеров транспортного средства: Автореф. дис. …канд. юрид. наук. Краснодар, 2001. С.4.

раскрыто всего 43. Большая часть, похищаемых за рубежом, автомобилей проходят незаконную государственную регистрацию, поэтому проверка подлинности таких документов требует определенного времени.

5. *Получение страховой премии по программе КАСКО* (Комплексное Автомобильное Страхование Кроме Ответственности), с целью получения денежной страховой премии за причиненный ущерб. Владелец дорогостоящей автомашины, зачастую взятой в кредит, осуществляет заведомо ложный донос в отдел полиции об угоне его автомобиля. Копию заявления приобщает к страховым документам и обращается в страховую компанию, с целью возмещения ему материального ущерба. В ходе проверки сотрудниками полиции подобных сообщений о преступлении, выявляются моменты, не имеющие подтверждения, к тому же потерпевший (заявитель) путается в показаниях. Так, за 2014 год по ст.306 УК РФ возбуждено 68 уголовных дел.

Описанные выше методы теневого автобизнеса, в последнее время набирают обороты.

Практика показывает, что основная проблема при раскрытии и расследовании данной категории преступлений заключается в розыске похищенной автомашины. Эффективность раскрытия и расследования уголовных дел основана на организованном и правильном взаимодействии всех необходимых в данном случае подразделений органов внутренних дел. По делам данной категории на первоначальном этапе расследования складываются следующие ситуации:

1. Задержан преступник и обнаружена автомашина. Данная ситуация имеет две разновидности:

а) преступник задержан в похищенной автомашине сотрудниками ГИБДД (например, в ходе проведения операции «Перехват», по полученному сообщению).

б) преступник задержан во время преступления в момент проникновения в автомашину.

2. Лицо, совершившее кражу или угон автотранспортного средства, не задержано, но обнаружена автомашина. Данная ситуация также имеет две разновидности:

а) автомашина обнаружена на месте ее оставления преступниками (в лесопосадках, оврагах и т. п.).

б) при постановке автомашины на учет в ГИБДД выявлен факт подделки документов или перебития идентификационных номерных знаков.

3. Не обнаружена автомашина и не установлены преступники.

В зависимости от следственной ситуации, проводят первоначальные следственные действия, такие как: осмотр места происшествия, осмотр документов, допрос свидетелей, потерпевших, освидетельствование (при необходимости), подозреваемых, обвиняемых, очная ставка, выемку документов на похищенное транспортное средство, назначение различных

экспертиз (технико-криминалистическая экспертиза документов, автотехническая экспертиза, дактилоскопическая, трасологическая и судебно-медицинская экспертиза по образцам биологического происхождения[8].

Именно проведение оперативно-розыскных мероприятий, относящихся к компетенции оперативных подразделений, составляет основу успешного раскрытия преступлений данного вида[9].

В первую очередь, сюда можно отнести оперативно – розыскные операции, проводимые в целях задержания лиц по «горячим следам», процент которых, к сожалению, не велик. С целью выявления лиц, причастных к незаконному автобизнесу, проводятся мероприятия по задержанию преступников с поличным. Для того чтобы выявить серийные преступления, с установлением лиц, сотрудниками оперативных подразделений проводятся длящиеся оперативно – профилактические мероприятия (проверочная закупка, наблюдение).

Как показывает проведенный анализ за 2014 год, на сегодняшний день имеется ряд проблем, препятствующих эффективному раскрытию рассматриваемых преступлений:

- низкий уровень профилактической работы сотрудников подразделений общественной безопасности, в том числе участковых и наружных служб с подучетным контингентом;
- избрание меры пресечения, в отношении обвиняемых в совершении краж и угонов автотранспортных средств, как правило не связанно с ограничением свободы, что дает злоумышленникам дополнительную возможность остаться безнаказанными и совершать преступления вновь;
- при задержании лица, находящегося за рулем транспортного средства, его действия в большинстве случаев квалифицируются по ст. 166 УК РФ, поскольку в его показаниях отсутствует умысел хищения автотранспортного средства;
- недостаточно высокий уровень профессиональной подготовки личного состава подразделений дознания, следствия, уголовного розыска, участковых уполномоченных и строевых подразделений;
- отсутствие оперативной осведомленности по данному направлению деятельности среди сотрудников оперативных служб о лицах, специализирующихся на совершении подобных преступлений;
- неудовлетворительная организация взаимодействия со стороны руководителей и личного состава заинтересованных подразделений ОВД в процессе профилактики и расследования в рамках уголовных дел преступных посягательств на транспортные средства;

---

[8] Скибин С.Н. Особенности расследования угонов и краж автомобилей или иных транспортных средств: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2007. С.22.

[9] Сретенцев А.Н. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования краж автотранспорта: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2010. С.19.

- малоэффективная работа следственно-оперативных групп на местах происшествий;

- невыполнение сотрудниками дознания и следствия необходимых мероприятий на первоначальном этапе расследования, до передачи уголовных дел в следственные подразделения;

- недостатки в организации работы с лицами, оказывающими конфиденциальное содействие ОВД[10];

- ненадлежащую организацию взаимодействия (внутреннего и внешнего) подразделений органов внутренних дел, таможенных подразделений, других правоохранительных структур в целях выявления, предупреждения, раскрытия и расследования криминальных посягательств на автотранспорт;

- по-прежнему отмечается несвоевременное и неквалифицированное реагирование дежурных частей на заявления граждан и неудовлетворительная организация неотложных поисковых мероприятий и особенно осмотра места происшествия[11].

Указанные проблемы не только мешают процессу расследования, но и затрудняет качественную оперативную разработку лиц, изобличение их в совершении других преступлений.

---

[10] Сухов С.Н. Расследование преступлений, связанных с криминальным автобизнесом: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. С.22.

[11] Уважаев Н.А. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством: криминологическая характеристика и уголовно-правовые меры противодействия: Автореф. дис. … канд. юрид. Наук. СПб, 2006. С.18.

Использование возможностей строительно-технической экспертизы при определении качества строительных работ

Ратов Ярослав Дмитриевич, Савельева Екатерина Игоревна

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

(научный руководитель – Соловьев О.Д., кандидат юридических наук, доцент)

Понятие строительная экспертиза актуально сегодня по отношению к строительству любого типа и всему, что с ним связано, в том числе и по отношению к реконструкции, капитальному и текущему ремонту, а также и к эксплуатации домов.

Говоря о строительной экспертизе может показаться, что речь идёт только о построенных домах. На деле это гораздо более широкое понятие. Строительная экспертиза уместна и востребована на всех стадиях рождения строительного объекта — от возникновения идеи постройки до приёмки готового объекта заказчиком.

Выбор и покупка участка, проект здания и все этапы его возведения строителями должны подвергаться экспертизе. Это вовсе не означает проведения ряда экспертиз из корыстных целей для получения оплаты за их проведение. Анализируя опыт инженеров-экспертов, можно сделать вывод о том, что лучше своевременно провести экспертизу проекта и очередного этапа строительства, чем получить новое здание с массой дефектов и недостатков, устранить которые будет потом чрезвычайно дорого, а то и вовсе нецелесообразно. Встречаются и такие случаи, когда строителям удается построить дом непригодным к эксплуатации и опасным для жизни. Поэтому целесообразно своевременно обращаться за помощью к строительным экспертам, ведь результат их работы составляет лишь несколько процентов от затрат на приобретение участка, проект и строительство дома. Расходы же на устранение дефектов, судебные издержки по расторжению договоров подряда по новым, но уже аварийным домам и моральные издержки заказчиков несоизмеримы со стоимостью строительной экспертизы.

Говоря о судебной строительно-технической экспертизе, нужно отметить, что она назначается как по уголовным, так и по гражданским делам. Нарушение правил безопасности при производстве строительных работ уголовно наказуемо (ст. 216 УК РФ). При предварительном расследовании и в суде специальные знания необходимы и для установления объема и качества строительно-монтажных работ, стоимости материалов, обоснованности проектов, механизма аварий. Круг вопросов, решаемых строительно-технической экспертизой,

чрезвычайно широк. Эти вопросы носят, как правило, диагностический характер и могут быть систематизированы в соответствии с задачами строительно-технической экспертизы по следующим основаниям:

I. Обоснованность строительно-технической документации, соответствие предъявляемым требованиям условий осуществления строительства и надзора за его производством.

II. Оценка объема и качества строительно-монтажных и ремонтных работ, затрат и сроков его производства.

III. Оценка правильности приемки и отчетности о выполненных строительно-монтажных и ремонтных работах.

IV. Установление механизма аварии при выполнении строительно-монтажных и ремонтных работ, причинно-следственной связи аварии (происшествия) с несоблюдением СНиПов и правил техники безопасности в строительстве.

V. Вопросы, выносимые на разрешение строительно- технической экспертизы преимущественно по гражданским делам.

Для выявления случаев противоправной деятельности на строительных объектах оперативный работник должен обладать определенными специальными познаниями в различных областях знаний, владеть комплексом общих и частных методов фактического контроля, весьма значимых для процесса выявления и раскрытия преступлений в сфере строительства.

Учитывая сложную специфику строительных работ, помимо простейших способов и методов, таких как обследование и осмотр, важную роль играет метод контрольного обмера объемов выполненных строительно-монтажных и ремонтных работ, с привлечением инженеров-строителей и различных специалистов строительного производства. Основной целью контрольного обмера в строительстве является проверка объёмов и стоимости работ, осуществление контроля за соответствием объекта его характеристике и назначению, предусмотренному утверждённой проектно-сметной документацией, полноты и качества выполнения работ, принятых по актам приёмки. Контрольный обмер применяется при наличии информации о фальсификации выполнения работ, как реальной, так и документальной, о завышении объемов работ, о замене и фальсификации строительных материалов, необоснованной выплате заработной платы и др.

Контрольный обмер представляет собой, в узком смысле, установление фактических объемов строительно-монтажных или ремонтных работ, а также количества и качества использованных строительных материалов на объектах строительства. Проводится он как визуально, так и путем

инструментальных измерений, а также при помощи существующих расчетных методов, регламентированных нормативно-правовыми актами[1].

Основным руководящим документом при проведении контрольного обмера является Методика определения стоимости строительной продукции на территории Российской Федерации МДС 81-35.2004, утвержденная Постановлением Государственного комитета Российской Федерации по строительству и жилищно-коммунальному комплексу от 5 марта 2004 г. N15/1 «Об утверждении и введении в действие методики определения стоимости строительной продукции на территории Российской Федерации». При этом следует отметить, что типовой формы акта контрольного обмера и каких-либо стандартов их составления не существует. Содержание акта контрольного обмера определяется: поставленной перед экспертом задачей, внутренними правилами (стандартами) экспертной организации и условиями договора с экспертной организацией.

Применение контрольного обмера позволяет выявить следующие виды нарушений, позволяющие сделать выводы о завышении объёмов либо стоимости выполненных работ:

- фактическое невыполнение отдельных видов работ, выполненное с отступлением от проектно-сметной документации;
- незавершённый характер отдельных этапов работ, если они уже приняты по актам приемки;
- выполнение работ в меньшем объёме, чем это указано в проектно-сметной документации и актах приёмки;
- использование более дешевых материалов, снижение фактического качества работ относительно проектно-сметной документации и актов приемки.

Соответствие принятых объемов строительно-монтажных и ремонтных работ фактически выполненным объемам работ можно установить только в результате проведения контрольного осмотра и обмера фактически выполненных работ.

При проведении контрольного обмера необходимо выполнить следующее:

-проверить достоверность объемов выполненных строительно-монтажных и ремонтных работ путем инструментального обмера их в натуральном выражении и сопоставить полученные результаты с учетными данными объемов выполненных работ у подрядной организации (журналы производства работ, акты приемки) и данными, предусмотренными проектно-сметной документацией (СНиП, локальные сметы);

- с помощью специалиста проверить качество выполненных работ, соответствие качественных показателей строительных материалов качеству,

---

[1] См.: Двоеглазов Н.В. Защита прав заказчика строительно-монтажных работ: контрольный обмер как источник доказательств при спорах // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2012. - № 4

запланированному в проектно-сметных документах и указанному в накладных, по которым данные материальные ценности поступили на объект;

- оценить объемы скрытых работ (фундаменты, траншеи с уложенными в них коммуникациями и т.д.) необходимо по актам на скрытые работы. В необходимых случаях, и при наличии информации о фальсификациях, может понадобиться вскрытие конкретного объекта для проверки объемов и качественно-количественных показателей фактически выполненных работ (такие нарушения часто допускаются при производстве земляных работ, устройстве асфальтового покрытия, при проведении кровельных, отделочных работ и некоторых других).

Основными документами, которые должны использоваться при проведении контрольных обмеров являются:

- акты выполненных работ по форме КС-2, где указаны виды выполненных работ и их стоимость;
- журнал производства работ формы КС-6, в котором отражаются все производимые работы, способы и сроки их проведения;
- акты на скрытые работы;
- данные по расходу строительных материалов.

Сопоставление одноименных показателей в указанных документах позволяет выявить возможные расхождения. Обнаруженные несоответствия могут говорить о фиктивности записей, произведенных с целью завышения стоимости работ или излишнего списания строительных материалов, денежных средств на заработную плату и др.

Так, несоответствие наименований работ в общем журнале работ и актах формы КС-2 характеризует искажение их объемов. Несоответствие количества стройматериалов в актах приемки работ и отчетах о списании материалов может свидетельствовать об их пересортице или необоснованном списании. Различия в актах выполненных работ и в сметной документации свидетельствуют об изменении проектных решений, ошибках, искажениях объемов и расценок.

В качестве источников дополнительной информации также можно использовать:

- документы на поставку и закупку стройматериалов (договоры, передаточные акты, накладные);
- путевые листы используемого автотранспорта и журналы работ машин и механизмов;
- данные бухгалтерского учета о приходе и расходе (списании) строительных материалов;
- производственную исполнительную документацию.

Указанные документы прямо или косвенно подтверждают выполнение тех или иных работ, использование строительных материалов и оборудования.

Как уже отмечалось ранее, чаще всего завышаются объемы выполняемых работ, которые трудно проверить, т. е. по скрытым работам. Это объемы фундаментов, объемы земляных работ, объемы работ предшествующих окончательной отделке и т. д., в смету вписываются объемы работ, которые фактически не выполняются.

При проведении фактического контроля, при назначении исследований по определению качественных показателей строительных материалов и их соответствию заявленному качеству в сметных и учетно-технологических документам, необходимо отметить важность правильного использования нормативных документов.

Безусловно, говоря о качестве используемых строительных материалов, нельзя не затронуть и нарушение технологии производства строительных работ. Любое нарушение технологических процессов, отступление от проектно-сметной документации, от соблюдения строительных норм и правил, сводов правил, приводит, как правило, к некачественному по многим параметрам завершенному строительному объекту, как видимым, так и скрытым.

Специфика поисковой деятельности в сфере строительного производства состоит в том, что противоправная деятельность в этой области имеет, в основном, характер законных хозяйственных операций, поэтому необходимо выявлять факты отклонений от установленного на нормативном уровне порядка проведения хозяйственных операций, способов и методов, количества и качества выполнения работ, что может свидетельствовать о возможной преступной деятельности.

Понятие и особенности политического режима апартеида

Сазанова Алиса Алексеевна

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

(научный руководитель – Романовская Л.Р., кандидат юридических наук, доцент)

Целью моего научного исследования является определение места режима апартеида в системе других политических режимов, изучение и анализ направлений политики апартеида и деятельности оппозиционных структур. Тема научной работы характеризуется невысокой степенью разработанности на русском языке. В настоящее время многие ученые не рассматривают в своих научных трудах режим апартеида при классификации политических режимов. Поэтому данная тема представляет собой несомненный научный, политический и практический интерес. Особенно учитывая то, что в различных проявлениях режим апартеида продолжает существовать и в настоящее время (режим черного апартеида в Ботсване и Зимбабве, апартеид граждан русского происхождения по принципу языка и национальности в странах Балтии, религиозно-расовая сегрегация палестинцев и израильтян, а также гетто в США и Франции). В последнее время националистические взгляды (расизм) набирают популярность, особенно среди молодежи. В конце XX начале XXI века произошло множество конфликтов из-за нарушения прав человека по расовому признаку по всему миру (в ЮАР, Руанде, Сомали, Камбодже, Зимбабве и др.) В настоящее время ООН обеспокоена признаками внутреннего апартеида на Украине. Все приведенные положения определили выбор темы и актуальность данного исследования.

В учебниках по теории государства и права политический режим апартеида не упоминается. Определению места политического режима апартеида в классификации политических режимов, комплексному анализу системы законодательства при данном режиме и механизму его устранения посвящена диссертация Д. В. Терешкина[1], а также диссертация М.Т.Гигинейшвили.[2] Эти вопросы рассматривали также такие зарубежные исследователи, как Хуан Линц, Сэмюэль Хантингтон, Р. Даль, К. Бекстер и др.

Понятие и характерные черты режима апартеида

[1] Терешкин Д.В. Политический режим апартеида в ЮАР» (теоретико и историко-правовой анализ): Дис… канд.юрид. наук. – Н.Новгород, 2007

[2] Гигийнешвили, М. Т. Апартеид: предпосылки и перспективы криминализации в уголовном законодательсве России: Дис… канд. Юрид. наук. – Краснодар, 2013.

В 1948-1994 годах в Южной Африке существовал политический режим, называемый апартеидом (апартхейдом) (от слова «apartheid», на языке буров(африкаанс) – «рознь», «раздельность»). Термин возник как политический лозунг, сформулированный лидером южно-африканской националистической партии доктором Д.Ф. Миланом в 1944г. Особенно активно использовался во время избирательной кампании в 1948г., окончившейся победой Националистической партии. Подразумевается раздельное проживание, политическая и бытовая сегрегация (от позднелат. segregation – отделение) – политика принудительного отделения какой-либо группы населения. Это означало, что различные расовые группы должны существовать порознь, не смешиваясь и минимально соприкасаясь в быту и в трудовой деятельности.

Апартеид – это узаконенный расизм. Расизм - это совокупность концепций, основу которых составляют положения о физической и психической неравноценности человеческих рас и о решающем влиянии расовых различий на историю и культуру общества, об исконном разделении людей на высшие и низшие расы.

Апартеид – наиболее крайняя форма расовой дискриминации, проводимая расистским правительством в ЮАР в отношении коренного населения и выражавшаяся в лишении его политических, социально-экономических и гражданских прав, вплоть до территориальной изоляции. Некоторые акты апартеида могут составлять геноцид. Современное международное право рассматривает апартеид как преступление против человечества.

Место политического режима апартеида в классификации политических режимов

Большое внимание теории политических режимов уделяли такие российские ученые-правоведы, как С.С. Алексеев, Н.И. Матузов, А.В. Малько, В.К. Бабаев, В.В. Лазарев, В.Е. Чиркин и др.

«Политический режим – это методы осуществления политической власти, итоговое политическое состояние в обществе, которое складывается в результате взаимодействия и противоборства различных политических сил, функционирования всех политических институтов и характеризуется демократизмом или антидемократизмом».[3]

Для определения места апартеида в системе других политических режимов необходимо исследование системы факторов, влияющих на политический режим и связанных со средой, структурой и особенностями его функционирования.

Самая распространенная классификация политических режимов – деление их на демократические и антидемократические. Последние в свою очередь делятся на тоталитарные и авторитарные.

---

[3] Алексеев С.С. Теория государств и права. – М.: Норма, 2004. С. 157.

При демократическом режиме высшие органы государства имеют мандат народа, власть реализуется в его интересах демократическими и правовыми методами. Здесь права и свободы человека и гражданина всесторонне гарантированы и защищены, закон господствует во всех сферах общества.

Для тоталитарного режима характерны следующие черты:

1) Единая официальная идеология
2) Нетерпимость ко всякому инакомыслию
3) Монополия на информацию
4) Подавление человеческой индивидуальности, массовый террор
5) Слияние государственного и партийного аппарата
6) Жесткая централизация власти, иерархию которой возглавляет вождь
7) Упразднение местного самоуправления
8) Отрицание частной жизни и собственности

Авторитарный режим считается более мягким по сравнению с тоталитарным. Его главная специфика состоит в том, что государством руководит узкий круг – правящая элита, которая возглавляется лидером и пользуется большими привилегиями и льготами.

Признаки авторитаризма:

1) Власть элиты не ограничена законом
2) Народ отстранен от управления государством
3) Допускается многопартийность, но оппозиция нет
4) Имеются сферы, свободные от политического контроля (экономика и частная жизнь)
5) Устанавливается приоритет интересов государства над личными интересами[4]

Среди рассмотренных видов политических режимов апартеид более всего походит на вид авторитаризма.

Определение места режима апартеида в системе других политических режимов невозможно без учета расового деления южноафриканского общества на две основные группы. Так для белого меньшинства населения режим апартеида представляется как демократический, из-за наделения его комплексом прав и свобод, присущих демократическому строю и наличия в стране демократических институтов. В свою очередь для большинства небелого населения режим апартеида представляет собой жесткую форму авторитаризма. Если же рассматривать всё население ЮАР в целом, то невозможно соотнести режим апартеида чисто с демократическим или авторитарным политическим режимом.

---

[4] Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. – М.: Юрист, 2004. С.203

При сопоставлении основных видов политических режимов и режима апартеида сложились два основных мнения:

1) Хуан Линц определял режим апартеида как *расовую или этническую демократию*, что не согласуется с реальным положением дел в ЮАР в период проведения политики апартеида правительством белого меньшинства.

2) СэмюэльХатингтон соотносил режим апартеида с политическим режимом *расовой олигархии*, однако данная точка зрения тоже является не совсем верной в силу отсутствия у значительной части белого населения страны высокого имущественного положения.

Наиболее близким мне представляется мнение Д.В. Терешкина, который определяет политический режим апартеида как «*расовая диктократия*» и раскрывает содержание данного понятия, выделяя следующие признаки расовой диктократии:

1) Является видом авторитарного режима
2) Наличие научно-обоснованной идеологии
3) Демократичен для представителей расового меньшинства в силу их наделения комплексом прав и свобод, присущих демократическому строю, и наличия в стране большинства демократических институтов
4) Жестко авторитарен для большинства групп населения, фактически и юридически исключая их из политики по расовому признаку с использованием насилия и доведением до символизма основных политических, гражданских и социально-экономических прав и свобод

Истоки, предпосылки и официальное закрепление режима апартеида в ЮАР

Сегрегация – давняя практика белых правительств Южной Африки, большинство законов, принятых и введенных в действие после 1948г., берет свое начало в предшествующей политической линии. Белые работники в экономике, основу которой составлял труд чернокожих рабочих, были традиционно привилегированной группой. Африканское население, составлявшее три четверти всего населения страны, не имело избирательного права и подвергалось угнетению, установленному законом. Семьдесят процентов земель было зарезервировано для населения белыми.

После 1948г. в результате введения новых мер по утверждению апартеида расовая дифференциация сегрегация, уже ставшие всеохватывающими, сделались еще более жесткими и приобрели систематический характер. Главным «архитектором» апартеида считается Х.Ф. Фервурд, ведущий теоретик и идеолог Националистической партии, борец с движением за независимость во всех африканских странах. Он

утверждал, что самоопределение для населения ЮАР несовместимо с правлением африканского большинства.[5]

Установление режима апартеида в ЮАР имело не только внутренние предпосылки, но и внешние – широко перенимался опыт мирового сообщества в этом направлении. Во многих аспектах теория, и соответственно, политика апартеида в ЮАР уходит истоками в немецкие, американские и отчасти австралийские расовые теории. Так, например, отдельные положения расовых теорий легли в основу закона «О запрете смешанных браков» 1949 г., «О расселении по группам» 1950 г., а также серии законов о раздельном образовании и других.

Этапы установления режима апартеида в ЮАР:

1) Политика Яна Ван Рибека и его последователей в отношении коренного населения (1652-1900г) – на данном этапе происходит усиление влияния церкви, игравшей огромную роль для буров и ставшей реальным идеологом апартеида. Уже на этом этапе представители небелого населения были лишены ряда политических и личных прав, в том числе избирательных.

2) Образование Южно-Африканского Союза и принятие Конституции 1910г. (1900-1910г) – на этом этапе происходило законодательное закрепление неравенства, ущемление и отрицание неотъемлемых прав человека в отношении небелого населения, что нашло свое отражение в принятии Конституции 1910г.

3) Режим апартеида при Л. Боте (1910-1924г)

4) Политика правительства Дж. Герцога (1924-1937г) – жесткая политика апартеида уже была оформлена, причем на законодательном уровне, две трети основных расовых законов были введены в действие

5) Рост африканерского национализма и политика правительства Яна Смэтса (1937-1948г)

Таким образом, можно сделать вывод, что осуществление политики апартеида началось еще задолго до победы Национальной партии на выборах 1948г, что противоречит общепринятым представлениям о сроках установления политического режима апартеида в ЮАР. Исходя из вышеизложенного, период с 1948-1978г. следует признать этапом ужесточения режима апартеида. Сроком окончания реализации данного политического режима принято считать 1994г.

Анализ законодательства в период ужесточения режима апартеида (1948-1978г)

Политика апартеида предусматривала узаконенную расовую дискриминацию небелого населения, с ограничением их прав во всех сферах жизни общества и господство белого населения. Рассмотрим главные законы,

[5] Политика: Толковый словарь. – М.: ИНФРА-М, 2001. С. 329.

принимавшиеся постепенно на протяжении всего времени действия данного режима на территории ЮАР.

1) Поправка к закону о запрете смешанных браков (№ 55, от 1949г) по этому закону запрещены браки между белыми и представителями других рас;

2) Поправка к закону о безнравственности (№ 21 от 1950г, изменен в 1957г (№23)) - по этому закону прелюбодеяния, попытки прелюбодеяния и внебрачный секс между белыми и представителями других рас становится уголовным преступлением;

3) Закон о регистрации населения (№ 30 от 1950г) - по этому закону каждый гражданин должен был быть зарегистрирован как белый, цветной или банту;

4) Акт о групповых областях (№41 от 1950г) - по этому акту были созданы несколько областей, каждая из которых была отдана определенной расовой группе; этот закон стал основанием апартеида, так как именно на его основе строилась система политического и социального разделения;

5) Закон против коммунизма (№44 от 1950г) - по этому закону коммунистическая партия объявлялась вне закона на территории Южной Африки; коммунистом могли признать любого, кто восстает против политического устройства страны;

6) Изменения в избирательном законе (№46 от 1951г) - вместе с поправкой от 1956г, этот акт привел к удалению цветных из общих списков избирателей;

7) Закон о борьбе с незаконным занятием помещений (№52 от 1951г) - этот закон позволял властям сносить трущобы, где жили чернокожие африканцы;

8) Закон об отмене пропусков и координационных документах (№67 от 1952г) - данный акт говорит об обязательных документах для черных, чтобы можно было их идентифицировать; отсутствие документов у чернокожего, находящегося на территории, предназначавшейся для белого населения, приравнивалось к уголовному преступлению;

9) Закон об обеспечении раздельных услуг (№49 от 1953г) - этот закон запрещал людям разных рас пользоваться одними и теми же общественными заведениями (комнатами отдыха и пр.);

10) Закон о городских областях банту (1954г) - ограничил миграцию чернокожих африканцев в города;

11) Закон об общественной безопасности (1962г) - любой человек, пытавшийся осуществить или поощрить социальные или экономические изменения в стране, мог без суда и следствия приговорен к судебному заключению;

12) Закон о подрывной деятельности (1967г) - предусматривал задержание людей без ордера на арест, содержание под арестом в течении неопределенного срока, наказание группы людей за преступление одного;

13) Закон о гражданстве бантустанов (1970г) - по этому закону обитатели бантустанов потеряли гражданство ЮАР; данная мера была направлена на то, чтобы сделать белых большинством в «белой» части страны.[6]

Таким образом, можно сделать вывод, что ряд принятых законов формально ограничивал в правах всё население страны, но, фактически был направлен на ущемление прав небелого населения (так, например, законы 5), 11), 12)). Другая же часть законов прямо ограничивала права представителей небелого населения (так, например, законы 6), 10), 13)).

Ликвидация режима апартеида

Выделяют три основных этапа развития южноафриканского освободительного движения. Они различаются по формам и методам борьбы.

1 этап - до 1961г, делится на два подэтапа в соответствии с преобладающими методами борьбы:

1) Конституционные формы выражения протеста (подача петиций, посылка различного рода делегаций, принятие резолюций и т.д.)

2) Неконституционные формы (кампании неповиновения расовым законам, бойкоты, всеобщие политические демонстрации, забастовки, стачки)

В целом отличался мирными формами и методами борьбы.

2 этап - с 1961 по 1983гг. - характеризуется насильственными формами и методами ведения борьбы (нападения на полицейские посты и правительственные объекты, диверсии в крупных городах).

3 этап - с 1983г - на этом этапе происходит слияние политической оппозиции с рабочим движением, что позволило координировать борьбу в общенациональном масштабе, здесь же снова происходит возвращение к мирным формам и методам противостояния.

Стоит заметить, что внутриполитическая оппозиция во главе с Африканским Национальным Конгрессом оказалась не в состоянии в одиночку, без влияния мировой общественности добиться полного свержения режима апартеида. Поэтому спецификой борьбы в начале 80х годов стал мощный подъем африканского рабочего движения (создание профсоюзов во всех отраслях промышленности и инфраструктуры), а также всеобщее забастовочное движение небелого населения.

Влияние как внутренней, так и внешней оппозиции способствовало изменениям в системе государственных органов в ЮАР.

---

[6] Текст законов с комментариями цитируется по: ApartheidLegislationinSouthAfricahttp://africanhistory.about.com/library/bl/blsalaws.htm.

По итогам выборов, в которых участвовали не только белые избиратели, но также индийцы и цветные, был создан трехпалатный парламент с неравными полномочиями палат, формирование которых осуществлялось в зависимости от расовой принадлежности депутатов. Коренное население допускалось на государственную службу только в местные органы исполнительной власти.

Принятая в 1983 г. Конституция ознаменовала собой отход от классической парламентской системы правления и создание принципиально нового механизма государственной власти, объединившего в себе черты как парламентской, так и президентской республики.

В результате конституционных реформ в ЮАР удалось создать эффективно действующий механизм национального примирения, основанный на пропорциональном представительстве противостоящих политических сил во всех органах государственной власти и создании коалиционного правительства, способного временно обеспечить социально-политическую стабильность южноафриканского общества.

ООН и мировое сообщество в борьбе с режимом апартеида в ЮАР

В процессе полной ликвидации режима апартеида в ЮАР была задействована как внутренняя, так и внешняя оппозиция. Проанализировав меры мирового сообщества по борьбе с политическим режимом апартеида, можно установить, что введение ряда политических санкций оказалось более эффективным, чем осуществление политики порицания и осуждения, которая, несмотря на свою длительность, не привела даже к минимальному свертыванию режима апартеида в ЮАР. Однако применения политических ограничений оказалось недостаточно для полного свержения апартеида в стране, поэтому следующим шагом ООН было введение экономических санкций. Введение экономических санкций в отношении ЮАР, свертывание малого и среднего бизнеса и вывоз капитала из страны, истощение природных ресурсов (алмазы, золото) привели к нестабильности режима апартеида и обусловили проведение радикальных реформ в 80-90е гг. XX века.

В 1973 году по инициативе СССР ООН была принята Международная конвенция о пресечении апартеида и наказании за него.[7]

Говоря о борьбе с режимом апартеида невозможно не упомянуть о личности Нельсона Манделы. Этот человек возглавил борьбу за отмену режима апартеида в ЮАР и был одним из самых уважаемых государственных деятелей мира.

Режим апартеида завершился в апреле 1994 г. отказом белого населения от монополии на власть, проведением в стране первых всеобщих выборов (в результате которых Нельсон Мандела стал первым чернокожим президентом ЮАР) и созданием правительства национального единства, в

---

[7] Прохоров А.М. Советский энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб.и доп. - М.: Сов. Энциклопедия, 1982. - С. 421.

которое вошли представители всех основных политических партий и движений, враждовавших в течение десятилетий.

В 1996 году под руководством Манделы была разработана и принята новая конституция ЮАР, которая гарантировала всем южноафриканцам равные права независимо от расовой принадлежности, пола, религиозных убеждений или сексуальной ориентации.

Вывод

Диктатура белого населения в ЮАР закончилась, режим апартеида свергнут, прошли первые политические выборы. Но в настоящее время можно говорить о наличии «черного» апартеида, когда черное и белое население страны поменялись местами (в настоящее время распространяется на приграничных с ЮАР территориях). На имущество и земли белых никто не покушается. Однако существующая система, дающая африканцам преимущество при приеме на работу и поступлении в высшие учебные заведения, вынуждает многих белых уезжать из страны. Особенно пугает их рост преступности и пример соседней Зимбабве, где африканцы громят фермы белых. Сложно осознать как народ, столько вынесший за время проведения политики апартеида, может ставить себя на место «поработителей», угнетателей по тому же расовому признаку.

Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков как субъект оперативно-розыскной деятельности

Семеновская Дарья Андреевна

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

(научный руководитель – Арефьев А.Ю., доктор юридических наук, доцент)

В последнее время для нашей страны все большую остроту приобретает вопрос борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, поскольку наркомания из года в год приобретает все более значительные масштабы, становясь серьезным социальным фактором, негативно влияющим на развитие всего общества. Возрастает профессионализм и организованность преступлений, совершаемых наркодельцами, нередко с использованием значительной природной сырьевой базы, а также специального оборудования в подпольных лабораториях с привлечением профессиональных фармацевтов, химиков, научных работников для изготовления различных наркотиков.

Набирает силу контрабанда наркотиков и интеграция наркомафии России в международную систему торговли. «Прозрачность» российских границ, а также географическое положение страны вызывают повышенный интерес к России международной наркомафии как к обширному рынку сбыта и наименее опасному транспортному пути нелегальной доставки наркотиков транзитом через территорию нашей страны.

Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН России) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики, нормативно-правовому регулированию, контролю и надзору в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту. ФСКН России специально уполномочена на решение задач в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту. Руководство деятельностью ФСКН России согласно Положения о Федеральной службе Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков от 28 июля 2004 г. N 976 осуществляет Президент Российской Федерации.

Правовую основу деятельности ФСКН составляют:

- Конституция Российской Федерации ;
- Международные акты (Единая Конвенция ООН о наркотических средствах 1961 года; Конвенция ООН о психотропных веществах

принята в г. Вене 21 февраля 1971 года; Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ принята в Вене 20 декабря 1988 года ; Резолюция 68-й Генеральной Ассамблеи ООН 2013 года)

- Федеральное законодательство (ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности" от 12 августа 1995 г, ФЗ "О наркотических средствах и психотропных веществах" от 8 января 1998г., ФЗ "Об обращении лекарственных средств" от 12 апреля 2010 г и др.)
- Указы Президента РФ (от 5 июня 2003 г. N 613 «О правоохранительной службе в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ», от 9 июня 2010 г. N 690 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года», «Об утверждении перечня информации о деятельности Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, размещаемой в сети Интернет» от 10 августа 2011 г. № 1076 и др.)
- Постановления Правительства РФ (от 22 декабря 2011 г. N 1085 «О лицензировании деятельности по обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, культивированию наркосодержащих растений» ; от 21 марта 2011 года №181«О порядке ввоза в Российскую Федерацию и вывоза из Российской Федерации наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» , от 15.04.2014 N 299 "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Противодействие незаконному обороту наркотиков" и др.)
- Нормативные правовые акты ФСКН России (Приказ ФСКН России от 16.12.2013 N 548 «Об утверждении Регламента Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков»; Приказ ФСКН России « Об утверждении Административного регламента Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков по предоставлению государственной услуги по выдаче заключений о соответствии объектов и помещений, в которых осуществляются деятельность, связанная с оборотом наркотических средств, психотропных веществ и внесенных в Список I прекурсоров, и (или) культивирование наркосодержащих растений, установленным требованиям к оснащению этих объектов и помещений инженерно-техническими средствами охраны» от 12 января 2012 г. № 9 и др.)

Основными задачами ФСКН России являются:

1) обеспечение контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и осуществление мер по противодействию их незаконному обороту;

2) выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и предварительное расследование преступлений, а также осуществление

производства по делам об административных правонарушениях, которые отнесены законодательством Российской Федерации соответственно к подследственности либо к компетенции органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ (далее - органы наркоконтроля);

3) координация деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту;

4) участие в разработке и реализации государственной политики в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту;

5) создание и ведение единого банка данных по вопросам, касающимся оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также противодействия их незаконному обороту;

6) осуществление в соответствии с международными договорами Российской Федерации взаимодействия и информационного обмена с международными организациями и компетентными органами иностранных государств в области противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также представление интересов Российской Федерации по вопросам противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров в международных организациях.

Структура Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков представлена системой органов, в которую входят:

1. Оперативно-разыскной департамент
2. Департамент собственной безопасности

Согласно Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. N144-ФЗ оперативные подразделения органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ наряду с иными органами, указанными в законе, правомочны осуществлять оперативно-розыскную деятельность.

Организует ОРД в ФСКН РФ Оперативно-розыскной департамент.

В его состав входят следующие оперативные подразделения:

- Управление по противодействию наркопреступности;
- Управление по подрыву экономических основ наркопреступности;
- Управление по контролю за легальным оборотом наркотиков.

Оперативно-разыскной департамент ФСКН России образован в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 5 августа 2008 года № 1180.

Основными задачами Оперативно-разыскного департамента ФСКН России являются:

- выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и предварительное расследование преступлений, отнесенных законодательством Российской Федерации к компетенции органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ;
- организация и осуществление розыска лиц, которые обвиняются или подозреваются в совершении преступлений, отнесенных в соответствии с законодательством Российской Федерации к подследственности органов наркоконтроля , и скрылись от органов предварительного расследования или суда либо места нахождения которых неизвестно;
- осуществление производства по делам об административных правонарушениях, которые отнесены законодательством Российской Федерации соответственно к подследственности либо к компетенции органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Согласно Положению ФСКН осуществляет следующие полномочия, требующие оперативно-розыскного обеспечения:

- производит дознание и предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях, отнесенных законодательством РФ к подследственности органов наркоконтроля;

- организует и осуществляет розыск лиц, которые обвиняются или подозреваются в совершении преступлений; отнесенных в соответствии с законодательством РФ к подследственности органов наркоконтроля, и скрылись от органов предварительного расследования или суда либо местонахождение которых неизвестно;

- осуществляет контроль деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в пределах своей компетенции - в области оборота сильнодействующих веществ;

- осуществляет в соответствии с законодательством РФ лицензирование деятельности в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ и выдачу необходимых разрешений;

- осуществляет в соответствии с законодательством РФ хранение, перевозку и уничтожение конфискованных или изъятых из незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых тля производства и изготовления наркотических средств и психотропных веществ;

- осуществляет контроль за соблюдением порядка уничтожения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также

инструментов и оборудования, находящихся пол специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств и психотропных веществ;

- осуществляет в пределах своей компетенции противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных в результате совершения преступлений, отнесенных законодательством РФ к подследственности органов наркоконтроля;

- создает и использует информационные системы и банки данных в установленной сфере деятельности, ведет криминалистические учеты, осуществляет справочно-информационное обеспечение органов наркоконтроля;

- обеспечивает собственную безопасность органов наркоконтроля;

- обеспечивает в соответствий с законодательством РФ защиту сотрудников, федеральных государственных служащих и работником органов наркоконтроля, лиц, оказывающих содействие этим органам, участников уголовного судопроизводства по делам о преступлениях, отнесенных к подследственности органов наркоконтроля, и их близких, на жизнь, здоровье, честь и достоинство, а также на имущество которых совершаются преступные посягательства.

Особую тревогу общества в настоящее время вызывает тот факт, что в сферу потребления наркотиков втягивается в основном молодое население страны (лица от 14 до 20 лет), представляющее будущее нации. Все это ставит серьезные проблемы перед правоохранительными органами. Масштабы и темпы распространения наркомании, широкий размах незаконного оборота наркотических средств свидетельствуют о том, что результативность принимаемых правоохранительными органами мер продолжает оставаться низкой, особенно это касается раскрытия и расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Данный вид деятельности закреплен и регламентирован Федеральным законом РФ «Об оперативно-розыскной деятельности», который определяет ее содержание и закрепляет систему гарантий законности при проведении оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ).

Оперативно-розыскная деятельность, осуществляемая гласно и негласно, проводится в целях обеспечения защиты жизни, здоровья, прав и свобод личности, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств (ст. 1 Закона «Об ОРД»).

Конвенция в разряде оперативно-розыскных мероприятий (мер, действий), нацеленных на противодействие наркопреступности (наркопреступлений), называют контролируемую поставку, наблюдение, в том числе электронное, агентурные операции.[1]

---

[1] Арефьев А. Ю. Зарубежный опыт оперативно-розыскного обеспечения предупреждения преступлений// Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2011. - № 2(15). – С.148

Согласно Федерального закона от 8 января 1998г. N 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» при проведении контролируемых поставок, проверочных закупок, оперативного эксперимента, сбора образцов для сравнительного исследования, оперативного внедрения, исследования предметов и документов органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, разрешается использование наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров без лицензии.

Исходя из этого, ФСКН пристально и усиленно разрабатывает систему профилактических мер, мероприятий и стратегий, направленных на предупреждение наркопреступности в молодежной среде. Был разработан план мероприятий по реализации Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, утвержденная Указом президента РФ 9 июня 2010 г.

Особое место в профилактике наркомании должно уделяться средствам массовой информации, которые способны формировать общественное мнение, отрицательно оценивающее потребление наркотиков, содействовать профилактике преступлений и иных правонарушений при правильной организации профилактической работы. Так как СМИ являются независимыми, неподвластными правоохранительным органам, то нередко провоцируют девиантное поведение. Например, проведенные исследования показывают, что 38 % опрошенных несовершеннолетних наркоманов научились изготавливать наркотики кустарным способом в результате прочтения литературы и просмотра фильмов.

По мнению Д.К.Чиркова, наркотическая пропаганда в средствах массовой информации должна быть прямо запрещена, для чего следует создать специальную общественную комиссию (комитет цензуры) в СМИ, куда бы входили представители российской интеллигенции, руководители научно-исследовательских институтов, целями и задачами которых явилось бы уменьшение потока наркотической информации. [2]

Анализ развития наркоситуации в Российской Федерации и результатов правоохранительной деятельности в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков показывает, что вследствие эффективного взаимодействия всех правоохранительных органов при координирующей роли ФСКН России за последние годы распространение наркомании в нашей стране в целом удалось остановить.

Учитывая тот факт, что незаконный оборот наркотиков, будучи сложным, многоступенчатым процессом, как правило, осуществляется в организованных формах, важнейшим направлением деятельности правоохранительных органов по линии противодействия наркоугрозе

---

[2] Чирков Д.К. Роль средств массовой информации в профилактике наркотизма// Научные исследования высшей школы: Матер. научно-практ. конф., г. Тюмень, 2001 г. – Тюмень, 2001. С. 21

является пресечение деятельности преступных формирований путем привлечения к уголовной ответственности лидеров и участников организованных преступных группировок, преступных сообществ (преступных организаций), вскрытие международных и межрегиональных каналов поставки наркотиков, противодействие легализации наркодоходов.

В борьбе с организованной наркопреступностью приоритетным направлением деятельности правоохранительных органов остается подрыв ее экономических основ. При этом легализация наркодоходов пресекается исключительно органами наркоконтроля. Так, за январь-сентябрь текущего года из 327 пресеченных всеми правоохранительными органами преступлений данной категории органами наркоконтроля пресечено 323, или 98,8 % (рост на 42,3 %).

Важнейшим фактором, определяющим вектор развития современной наркоситуации в Российской Федерации, является масштабное производство опийных наркотиков в Афганистане и последующее их перераспределение через государства-транзитеры к конечным потребителям.Афганистан сохраняет безусловное мировое лидерство по объемам производства опия и героина. При этом наблюдается тенденция к росту масштабов производства опия.

Однако в последние годы наблюдается возрастание роли так называемого северного ответвления «Балканского маршрута», берущего свое начало в Иране и проходящего в обход территории Турции через Кавказский регион, а также с использованием акваторий Каспийского и Черного морей в Россию и через Украину в Западную Европу. Героиновый трафик через акваторию Черного моря приобретает особое значение для Российской Федерации ввиду присоединения Крыма, географическое положение которого при развитой транспортной инфраструктуре предопределяет использование его территории, в частности Черноморских портов, годовая мощность которых составляет 10,9 млн. тонн, в качестве крупных перевалочных пунктов транзита афганских наркотиков по северному ответвлению «Балканского маршрута».

ФСКН России приняты все меры для создания оптимальной структуры органов наркополиции с возможностью пресечения наркоканалов в ключевых местах Крымского полуострова – крупных портовых комплексах и транспортных узлах, в приграничной зоне Российской Федерации.

Следует отметить, что основным фактором, способствующим поступлению на территорию Российской Федерации наркотиков афганского происхождения, продолжает оставаться слабый контроль за миграционными процессами.

Активная экспансия синтетических наркотиков обусловлена главным образом быстрым ростом их производства в Китае. В настоящее время химическая отрасль КНР насчитывает более 33 тыс. предприятий, обеспечивающих около 30 % мирового производства химикатов. При этом

оборот «дизайнерских» наркотиков на территории Китая законодательно не контролируется. В отсутствие законодательных запретов любое из предприятий способно выполнить заказ на синтезирование того или иного вещества. Ограничивающим фактором в данном случае может быть только малая коммерческая привлекательность сделки для производителя.

Таким образом, поставки новых видов синтетических психоактивных веществ из Китайской Народной Республики сегодня являются источником наркоугрозы для Российской Федерации, сопоставимой с героиновой экспансией из Афганистана.

Примечательно, что среди лиц, причастных к распространению в сентябре текущего года психоактивных веществ,вызвавших массовые отравления граждан в ряде российских регионов, 2/3 имели украинское гражданство.Как результат, среди граждан государств-участников СНГ, совершивших наркопреступления в России, почти четверть (22 %)приходится на украинских граждан, которые переместились с 4 на 2 место и расположились после граждан Таджикистана.

В ходе анализа эффективности противодействия поступлению наркотиков из-за рубежа установлено, что порядка половины уголовных дел о контрабанде наркотиков, находившихся в производстве органов наркоконтроля, приходится на дела о контрабанде посредством международных почтовых отправлений.

Данный факт служит подтверждением наметившегося изменения структуры наркорынка и наркопотребления в Российской Федерации в сторону повышения доли синтетических психоактивных веществ, так как данные вещества поступают на территорию России главным образом посредством почтовых отправлений.

Правоохранительным органам следует выработать консолидированные эффективные алгоритмы выявления, пресечения и расследования наркопреступлений на каналах почтовой связи.

В этой связи целесообразно усилить безопасность в области почтовых отправлений путем установления обязанностей операторов почтовой связи удостоверять личность лиц, отправляющих отдельные виды почтовых отправлений, а также отправителей почтовых отправлений – рукописно вносить сведения об адресе отправителя и адресате почтовых отправлений.

В частности, необходимо внести соответствующие изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2005 г. № 221 «Об утверждении Правил оказания услуг почтовой связи», а в рамках СНГ – в Почтовые правила, принятые Советом глав администраций связи Регионального содружества в области связи от 22 апреля 1992 г.

Целенаправленная деятельность правоохранительных органов Российской Федерации в сфере противодействия наркопреступности решает исключительно важную задачу государства по ликвидации инфраструктуры

организованной преступности в сфере контрабанды и поставок крупных партий наркотиков.

В современных условиях важно обеспечить комплексный подход при организации антинаркотической деятельности, который заключается в сбалансированной деятельности государства и общества, направленной, с одной стороны, на борьбу с транснациональной наркопреступностью, а с другой – на гуманизацию подходов при работе с лицами категории «сбытчик-потребитель» через создание условий для замены уголовного преследования наркопотребителей на оказание медицинской и социально-реабилитационной помощи в целях возврата их в здоровую часть социума.

Таким образом, результаты деятельности ФСКН России подтверждают важную роль органов наркоконтроля в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. [3]

Мировым сообществом признано, что наркоугроза сегодня представляет серьезную опасность для любой страны, независимо от ее географического положения, политического строя и экономического благосостояния. Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков России и ее Управление по г. Москве призваны не только выявлять преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, но и бороться за снижение наркотизации общества путем проведения широкомасштабной профилактической работы.

Но также нельзя забывать и о своевременном и постоянном информировании различных слоев населения государства, чтобы общество также задумывалось об общественной опасности наркомании и всеми возможными методами предостерегалось от нее.

Таким образом, характер задач, стоящих перед российскими правоохранительными органами в сфере по противодействию сообществам наркобизнеса, требует более высокого уровня правового регулирования их деятельности. Успех возможен только в результате дальнейшего совершенствования нормативной базы, хорошо скоординированной работы заинтересованных министерств и служб, наступательной тактики, рассчитанной на опережение этих преступных проявлений, совершенствования форм и методов противодействия, высокого оперативного искусства со стороны руководящего и оперативного состава.

---

[3] Официальный сайт ФСКН России URL : http://www.fskn.gov.ru/

О закреплении понятия «профессионализм муниципальных служащих» в Федеральном законе «О муниципальной службе в РФ»

Симканич Ольга Михайловна

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

(научный руководитель – Петров А.В., к.ю.н., доцент)

Неоспоримым является общеизвестный факт, что от профессионализма муниципальных служащих зависит жизнедеятельность муниципального образования, эффективность его развития.

Разговор о профессионализме муниципальных служащих следует начать с обращения к муниципальной службе непосредственно. Рассмотрим отдельные аспекты муниципальной службы, позволяющие определить некоторые направления (обозначить спектр) для дальнейшего изучения вопроса о профессионализме муниципальных служащих

Говоря о понимании муниципальной службы, рассмотрим следующие положения, предлагаемые российскими учеными.

С одной стороны, муниципальная служба — это публично-правовой институт практического осуществления задач и функций органов местного самоуправления, а с другой — профессиональная (трудовая) деятельность в соответствующем органе местного самоуправления по обеспечению исполнения его полномочий.

По мнению А.В. Малько и С.В. Корсаковой, под муниципальной службой принято понимать:

- институт муниципального права, представляющий собой совокупность правовых норм, устанавливающих и регулирующих общественные отношения по поводу установления требований к муниципальным должности муниципальной службы, определения содержания статуса муниципального служащего, установления условий и порядка прохождения муниципальной службы, порядка прекращения муниципальной службы;
- профессиональную деятельность муниципальных служащих на муниципальных должностях, не являющихся выборными, с установленными полномочиями по решению вопросов местного значения, а также по обеспечению исполнения полномочий органами местного самоуправления;
- совокупность людей, находящихся на службе муниципального образования, исполняющих свои профессиональные обязанности на контрактной основе за соответствующее вознаграждение.[1]

---

[1].Малько А.В.,. Корсакова С.В. Муниципальное право России: Учебник. - М.: Юрайт, 2015. С.309-310.

По мнению Е.С. Шугриной, муниципальную службу можно определить в двух значениях: объективном и субъективном. В объективном смысле муниципальная служба - это совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения, связанные с зачислением на должность, поощрением, прохождением, отставкой и т.д.[2]

В объективном смысле муниципальная служба представляет собой комплексный правовой институт – совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения, связанные с зачислением на муниципальную должность, прохождением, отставкой и т.д.[3]

Комплексный характер института муниципальной службы обусловлен тем, что помимо специальных норм о муниципальной службе данный институт включает нормы трудового, административного, финансового и других отраслей права. Это, впрочем, свойственно и самой отрасли муниципального права.

В субъективном смысле муниципальная служба- это осуществляемая в соответствии с законодательством профессиональная деятельность лиц, занимающих оплачиваемые невыборные должности в органах местного самоуправления и реализующих принадлежащие муниципальному образованию обязанности и права.[4] То есть, в данном значении она представляет собой профессиональную деятельность, осуществляемую на должности муниципальной службы.

Отметим, что авторы, представляя свой подход к пониманию муниципальной службы, однозначно сделали акцент, что это профессиональная деятельность. Ответ лежит на поверхности, так как эта особенность (признак) муниципальной службы следует и из определения, закрепленного в Федеральном законе «О муниципальной службе в Российской Федерации»: муниципальная служба – профессиональная деятельность граждан, которая осуществляется на постоянной основе на должностях муниципальной службы, замещаемых путем заключения трудового договора (контракта). Обращает внимание, что из перечисленных в определении признаков муниципальной службы, законодатель в первую очередь указал на ведущий– профессиональная деятельность. Понятие «профессиональная деятельность» является достаточно широким. Вышеуказанный федеральный закон не закрепляет понятия профессиональной деятельности. Полагаем, что профессиональная деятельность муниципальных служащих включает: принятие решений, подготовку правовых актов, анализ ситуации, общение и др. Не будем проводить моделирование данного понятия. Рассмотрим из всех положений

---

[2] Шугрина Е.С. Муниципальное право Российской Федерации: Учебник.-М.: Проспект, 2007.-С.211.

[3] Муниципальное право России: Учебник / под ред. Г.Н. Чеботарева. – М., 2005. – С. 154.

[4] Шугрина Е.С. Указ. Соч. - С. 212.

один критерий, закрепленный в законе «О муниципальной службе в Российской Федерации» - профессионализм.

В статье 4 данного федерального закона установлены основные принципы муниципальной службы. В общефилософском плане «принцип» определяется как отношение, от которого зависят все другие отношения системы. Понять принцип действия или устройства того или иного объекта- значит понять его самую суть.[5] Действие принципов права состоит в том, что право оказывает регулирующее воздействие на социальную сферу через внедрение особых общественных отношений – правовых отношений, которые во взаимодействии с иными социальными связями и зависимостями субъекта формируют его фактическое правомерное поведение. [6] Под принципами муниципальной службы понимают закрепляемые в Конституции РФ и федеральных законах и обусловленные природой местного самоуправления основополагающие идеи и правила, которые предопределяют актуальное содержание муниципальной службы и перспективы ее правового регулирования.[7]

Одним из основных принципов муниципальной службы является принцип профессионализма и компетентности. Как показывает практика, успешность проведения реформ в области местного самоуправления, повышение уровня жизни населения муниципальных образований во многом зависит от профессионализма и компетентности муниципальных служащих. В связи с этим данный принцип можно считать одним из основополагающих.

Принцип профессионализма и компетентности представляет собой глубокое и всестороннее знание и владение практическими навыками в определенной области общественно-полезной деятельности и должен использоваться при отборе кандидата на замещение вакантной муниципальной должности.

Стоит сказать, что понятия профессионализм и компетентность являются различными.

Профессионализм, в свою очередь, предполагает исполнение муниципальным служащим своих должностных обязанностей постоянно и за регулярно получаемое вознаграждение. Компетентность же отражает объем знаний и опыт работника.[8] Обращаясь к специальной научной литературе, можно обнаружить, что авторы «сращивают» эти понятия, определяя их в совокупности как «профессионализм». Остановимся на некоторых определениях понятия «профессионализма». Профессионализм определяют, как высший уровень психофизиологических, психических и личностных

---

[5] Протасов В.Н. Принцип действия права/// Вестник российской правовой академии.- 2008.- №1.-С.6.

[6] Там же. - С.7.

[7] Фабричный С.Ю. Формирование муниципальной службы: проблемы теории и практики. М., 2005. – С. 25.

[8] http://www.orenamo.ru/news/406.

изменений, происходящих в процессе длительного выполнения человеком служебных обязанностей, обеспечивающих качественно новый, более эффективный уровень решения сложных профессиональных задач в особых условиях,[9] Профессионализм – это высшая степень совершенства в определенном виде деятельности, это высокий уровень мастерства. Профессионализму присущи: высокий уровень знаний, постоянное и непрерывное пополнение знаний, поддержание своего профессионального знания в актуальном состоянии, умение применять знания на практике; соблюдение профессиональной культуры.[10]

В целом можно сказать, что профессионализм выступает как совокупность профессионального образования, практического опыта и личностных качеств.

Далее рассмотрим вопрос о профессионализме в контексте Федерального закона «О муниципальной службе в РФ». В соответствии со ст. 9 Закона о муниципальной службе для замещения должностей муниципальной службы к кандидатам на замещение должностей муниципальной службы предъявляются квалификационные требования:

- к уровню профессионального образования;
- к стажу муниципальной службы (государственной службы) или стажу работы по специальности;
- профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей.

Таким образом, в законодательстве установлены понятия, формирующие представление о профессионализме, одно из которых - «квалифицированность». Квалифицированность можно рассматривать как соответствие муниципального служащего квалификационным требованиям, предусмотренным для замещения определенной должности муниципальной службы.[11] Определенно, что в законодательстве закреплены «специальные» квалификационные требования для замещения должностей муниципальной службы. Но полагаем, что можно их разделить на «общие» и «иные (дополнительные)». Так, согласно ч.3 ст.9 федерального закона «О

---

[9] Кобзарь – Фролова М.Н. О реализации принципа профессионализма и компетентности государственных гражданских служащих. – Краснодар: Изд-во Солодовникова А.Н., 2011. – С.98-99.

[10] Худоянц м. Муниципальные служащие: проблема профессионализма.///Высшее образование в России.- 2006.-№ 8.-С.172-174.

[11] Квалификационные требования к уровню профессионального образования, стажу муниципальной службы (государственной службы) или стажу работы по специальности, профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей, устанавливаются муниципальными правовыми актами на основе типовых квалификационных требований для замещения должностей муниципальной службы, которые определяются законом субъекта Российской Федерации в соответствии с классификацией должностей муниципальной службы.(ч.2 ст. 9 ФЗ «О муниципальной службе в РФ»)

муниципальной службе в РФ», в случае, если лицо назначается на должность главы местной администрации по контракту, уставом поселения, а в отношении должности главы местной администрации муниципального района (городского округа) - уставом муниципального района (городского округа) и законом субъекта Российской Федерации могут быть установлены дополнительные требования к кандидатам на должность главы местной администрации.[12]

Закон устанавливает и иные положения о «квалифицированности» Муниципальный служащий обязан поддерживать уровень квалификации, необходимый для надлежащего исполнения должностных обязанностей (п. 5 ч. 1 ст. 12 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации»).

Можно сказать, что квалифицированность отражает принцип профессионализма и компетентности и является его выражением и даже составной частью. С другой стороны, можно определить некоторую «взаимосвязь» между ними. Так, ч. 1 ст. 32 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» устанавливает, что приоритетными направлениями формирования кадрового состава муниципальной службы являются: 1) назначение на должности муниципальной службы высококвалифицированных специалистов с учетом их профессиональных качеств и компетентности.

Уровень профессионализма и компетентности можно определить и с помощью оценки результатов профессиональной служебной деятельности муниципальных служащих в ходе проведения аттестации или сдачи квалификационного экзамена. В соответствии со ст. 18 Закона о муниципальной службе аттестация муниципального служащего проводится в целях определения его соответствия замещаемой должности муниципальной службы один раз в три года. По результатам аттестации аттестационная комиссия может давать рекомендации о направлении отдельных муниципальных служащих для получения дополнительного профессионального образования (ч.4 ст.18). Кстати, получение дополнительного профессионального образования это и право муниципального служащего. Так, ч.7 ст.11 к основным правам муниципального служащего отнесено получение дополнительного профессионального образования в соответствии с муниципальным правовым актом за счет средств местного бюджета;

---

[12] См. Закон Нижегородской области от29 марта 2005 года № 31-З «О дополнительных требованиях к кандидатам на должность главы местной администрации муниципального района (городского округа) и условиях контракта для главы местной администрации муниципального района (городского округа)».

Также одним из способов обеспечения реализации принципа профессионализма и компетентности является конкурсный порядок замещения должностей муниципальной службы. При замещении должности муниципальной службы в муниципальном образовании заключению трудового договора может предшествовать конкурс, в ходе которого осуществляется оценка профессионального уровня претендентов на замещение должности муниципальной службы, их соответствия установленным квалификационным требованиям к должности муниципальной службы (ч.1 ст.17 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации»).

Обобщая вышеизложенное, хотелось бы отметить, что понятие профессионализма не получило своего закрепления в Федеральном законе «О муниципальной службе в Российской Федерации». Отдельные положения указанного закона формируют представление о понятии профессионализма муниципальных служащих. К ним можно отнести: квалификационные требования, предъявляемые к уровню профессионального образования, стажу муниципальной службы (государственной службы) или стажу работы по специальности, профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей; получение дополнительного профессионального образования; аттестация муниципального служащего; конкурсный порядок замещения должностей муниципальной службы. Некоторые положения закона, имеющие отношение к формулированию понятия профессионализма муниципальных служащих, нашли свое отражение в законе в последние годы. Так, ст. 14.1. - урегулирование конфликта интересов на муниципальной службе и ст. 14.2. - требования к служебному поведению муниципального служащего «заявили» об еще одном, несомненно, важном положении, определяющем профессионализм – культура и этика муниципальных служащих.

Большую роль в профессионализме играет управленческая культура муниципальных служащих – это совокупность знаний, ценностей, норм, стереотипов и образцов поведения, определяющих характер управленческой деятельности муниципальных служащих и управленческих отношений в системе муниципального управления.[13] Эффективным средством поддержанию должного уровня управленческой культуры способствует введение «Кодексов этики муниципальных служащих». Действие данных кодексов должно быть направлено на повышение и правовой и моральной ответственности муниципальных служащих.

Среди множества определений профессионализма и подходов к его понятию, весьма интересной представляется точка зрения зарубежного

---

[13] Хрусталев, Н.В. Критерии и методы социологической оценки профессионализма муниципальных служащих / Н.В. Хрусталев // Теория и практика общественного развития. – 2011. - № 3. – С. 69-70.

правоведа Дж. Миллерсона, который перечислил следующие характеристики профессионалов:

– использование навыков, основывающихся на теоретическом знании;
– получение образования и обучение этим навыкам;
– компетентность, гарантированная сдачей экзаменов;
– кодекс поведения, гарантирующий профессиональную честность;
– исполнение обязанностей, идущих на благо общества;
– членство в профессиональной ассоциации.[14]

Отметим, что в настоящее время некоторые российские ученые предлагают использовать данные критерии для оценки уровня профессионализма муниципальных служащих. Такой подход представляется обоснованным, так как несмотря на свою уникальность с точки зрения использования данных критериев для измерения уровня профессионализма большинства видов деятельности, предлагаемые характеристики совпадают с положениями Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации». С другой стороны, можно положительно оценить и то, что положения федерального закона соответствуют общепринятым критериям оценки профессионализма с точки зрения науки и практики.

В заключении необходимо отметить, что содержание понятия «профессионализм муниципальных служащих» еще не получило общепринятого определения. Но можно надеяться на его закрепление в законодательстве в ближайшее время, учитывая достаточно полную разработанность вышеперечисленных положений в Федеральном законе «О муниципальной службе в Российской Федерации», являющихся базовыми для формулирования понятия «профессионализм муниципальных служащих».

---

[14] Волкова, Н. Стандарты профессиональной компетентности / Н. Волкова, А. Муллин, Л.Волошко // Стандарты и качество. – 2008. – № 3. – С. 46–48.

Инновационный кодекс как нормативная основа региональной инновационной системы

Соколов Илья Николаевич

Нижегородский филиал Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

(научный руководитель - Назаров М.Г., кандидат экономических наук, доцент)

Ни для кого не секрет, что в настоящее время российская экономика испытывает серьезные потрясения, как по объективным конъюнктурным рыночным факторам, так и в связи с политическими реалиями, ставшими данностью за последние полтора года. Особенно остро дала о себе знать зависимость от цен на энергоносители, неконкурентоспособность российской продукции даже на внутренних рынках, низкая производительность труда, чрезвычайно неэффективная деятельность предприятий всех форм собственности.

Несмотря на общий негативный фон, именно сейчас у российской инновационной экономики появился новый шанс, возможность существенно нарастить свой потенциал. Как известно, именно высокая доходность в традиционных секторах экономики служила серьезным фактором, ограничивавшим инвестиционную привлекательность инновационных проектов в России. По результатам проведенного интервью[1] была получена информация о том, что рентабельность строительных проектов (а именно строительство является своеобразным рыночным индикатором, в первую очередь реагирующим на кризисные явления) в областях центральной России в некоторых случаях упала до пятнадцати процентов. Вполне естественно, что в подобных условиях многие инвесторы выберут, пусть и более рискованные, но высокодоходные венчурные проекты в качестве объектов для инвестирования.

Основной функцией нормативно-правовой базы в данной сфере является создание должных условий для инвестирования, снятие чрезмерных административных барьеров, упрощение процедурных аспектов бюджетного софинансирования, введение налоговых льгот для инновационных предприятий, а также ряд других аспектов, напрямую зависящих от воли субъектов нормотворческой деятельности.

Обширная территория России обусловливает приоритетное развитие региональных инновационных систем. У каждого региона есть собственная исторически, экономически обусловленная специализация, формирующая сильные стороны, являющиеся базой инновационного развития. Таким

[1] В рамках данного исследования был проведен ряд интервью с представителями строительного рынка Нижегородской и Ивановской области, в т.ч. с топ-менеджерами ГК «Техгарант», ГК «СМУ №1».

образом, Нижегородская область обладает высоким научным потенциалом в различных отраслях знания[2], Ивановская область многие десятилетия была лидером текстильной промышленности, аналогичные примеры возможно привести в отношении любого субъекта федерации. Одновременно с этим, следует констатировать, что регионы находятся на разных ступенях развития: где-то существует относительно развитая инновационная инфраструктура, а где-то она находится в зачаточном состоянии. Очевидно, что не учитывая данные обстоятельства, невозможно формировать стратегию всероссийского инновационного экономического развития. Для нормального функционирования региональных инновационных систем нужна нормативная база, отражающая реалии и требования конкретного субъекта федерации. В этой связи представляется необходимым изучить вопрос целесообразности систематизации региональной нормативно-правовой базы в сфере инноваций посредством составления и принятия единого кодифицированного акта — Инновационного кодекса Нижегородской области. Важно проанализировать региональную практику в интересующей нас сфере, определить предмет правового регулирования, оценить потенциал положительного воздействия на экономику региона.

Практическая деятельность автора, заключающаяся в консалтинге инновационных проектов, показывает, что существенную проблему составляет разобщенность, отсутствие понятной системы правил взаимодействия с федеральными и региональными государственными, бюджетными структурами, ответственными за предоставление финансовой и иной поддержки инновационным предприятиям, субъектам малого и среднего предпринимательства, а деятельность бизнес-инкубаторов носит скорее девелоперский, а не инфраструктурный характер. Вместе с тем, эмпирические исследования показывают, что представители инновационных предприятий испытывают сложности при составлении заявок на получение грантов, отмечают недостаточную прозрачность во взаимодействии с государственными структурами[3].

Любая региональная инновационная система состоит из ряда структурных элементов (от финансовой и поддерживающей инфраструктуры до сообщества специалистов[4]), отношения между ними весьма разнообразны, и в некоторых случаях эти отношения требуют детальной регламентации, в особенности, когда речь идет об эффективности расходования бюджетных средств. Исследовали отмечают нецелевое расходование бюджетных средств,

---

[2] Назаров М.Г. Развитие инновационной системы региона с высоким научным потенциалом: Автореф. дис... канд. экон. наук. Спб, 2011. С. 19.

[3] Александровский С. В., Бутрюмова Н. Н., Назаров М. Г. Барьеры развития инновационного предпринимательства в Нижегородской области // Финансовая аналитика: Проблемы и решения. 2011. № 46. С. 21-33.

[4] Назаров М. Г., Фияксель Э. А. Роль инновационного кластера в формировании РИС (региональной инновационной системы) // Инновации. 2009. № 6 (128). С. 86-88.

выделяемых на развитие инновационных компаний в Нижегородской области[5]. По нашему мнению, существующая бессистемность правового регулирования, неясность и запутанность его для «конечного потребителя» является негативным фактором, существенным барьером деятельности инновационных предприятий. Назрела необходимость переработки, систематизации правовых норм, которую возможно оперативно провести на уровне субъекта федерации. В случае положительного исхода, Нижегородская область может стать образцом, как для других регионов, так и показать пример законодателю на федеральном уровне.

Оптимальной формой региональной систематизации правовых норм в сфере инноваций могла бы стать кодификация. Кодификация — достаточно древняя форма систематизации правовых норм, подразумевающая их переработку, упорядочение и издание на основе этого единого нормативно-правового акта. Главной предпосылкой для проведения кодификации является непомерное разрастание правовой базы, множественность нормативных актов, а применительно к российской действительности — пересечение, в связи с этим, сфер компетенции органов государственной власти и местного самоуправления, а следовательно и неэффективное расходование бюджетных средств. Со всеми этими явлениями сталкивается инновационная сфера как на федеральном, так и на региональном уровне, о чем речь пойдет ниже.

Еще в 2008 году обсуждался вопрос принятие Инновационного кодекса на уровне Российской Федерации, речь шла и о реализации глобальной стратегии инновационного развития «ГОИНРО» (по аналогии с ГОЭЛРО)[6]. Однако в дальнейшем никакой системы в деятельности законодателей обнаружено не было, кодификация законодательства в сфере инноваций также не была проведена. Многочисленные и не всегда удачные изменения вносились в Федеральный закон от 23.08.1996 N 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике», в регионах принималась масса законов об инновационной деятельности, содержащих формулировки, совершенно не отвечающие нормам логики, например: «субъект инновационной деятельности - физическое либо юридическое лицо, осуществляющее инновационную деятельность»[7] (классическая логическая ошибка - «круг» в определении), «инновация (нововведение) - конечный результат инновационной деятельности»[8] (опять же «круг»). Принятая на

---

[5] Распопов Н.П., Слепнева Ю.Н. Малый и средний инновационный бизнес в Нижегородской области: проблемы и пути решения // Регион в период модернизации: Матер. II Межд. научно-практ. конф., г. Нижний Новгород, 5 апреля 2013 г. - Н.Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2013. – С. 274-283.

[6] http://polit.ru/news/2008/04/01/kodex/

[7] Закон Ивановской области от 13.12.2007 N 181-ОЗ "Об инновационной деятельности в сфере науки и высшего образования"// Собрание законодательства Ивановской области. – 2007. - N 49(369).

[8] Закон Нижегородской области от 14.02.2006 N 4-З "О государственной поддержке

уровне Нижегородской области «Концепция инновационного развития до 2020 года», хоть и претендует на фундаментальность, но содержит внутренние противоречия: констатируется неудовлетворительное развитие правового регулирования, с другой — все предлагаемые меры его совершенствования по сути являются всего лишь продолжением существующего курса (господдержка, инфраструктура, кадры)[9].

В рассматриваемой Концепции нет практических предложений по вопросу развития конкуренции.

На практической конференции «Актуальные вопросы внешнеэкономической деятельности: риски, возможности и перспективы», проходившей в Торгово-промышленной палате Нижегородской области в марте 2015 года, автором данной статьи был задан вопрос заместителю министра промышленности и инноваций Нижегородской области Н.А. Никонову: «рассматривается ли в министерстве вопрос совершенствования нормативно-правовой базы в сфере инноваций и кодификация». В ответ мы услышали достаточно стандартный ответ, в котором Н.А. Никонов указал, что совершенствование нормативной базы — дело Государственной Думы, у которой «не доходят руки». Таким образом, мы обнаружили еще одну значительную проблему регулирования инновационной сферы — размытие сфер компетенции органов государственной власти. Очевидно, что функция законодательной власти — принимать законы. Однако в соответствии с Постановлением Правительства Нижегородской области от 23.09.2005 N 226 (ред. От 02.09.2011) «Об утверждении Положения о министерстве промышленности и инноваций Нижегородской области», [10] одной из функций Министерства является: «участие в пределах своей компетенции в законотворческом процессе в сфере промышленной и инновационной политики». Одновременно с этим, в реализации инновационной политики в Нижегородской области участвует Министерство образования[11], Министерство поддержки и развития малого предпринимательства, потребительского рынка и услуг (инновации генерируются преимущественно малым бизнесом), Министерство инвестиционной политики (должные условия для венчурных инвестиций — важнейшее основание для развития инновационной экономики). От деятельности одновременно четырех министерств зависит инновационная сфера. Все реализуют собственные программы, проводят конкурсы, предоставляют гранты, гипотетически могут

инновационной деятельности в Нижегородской области" // Правовая среда. – 2006. - N15(688).

[9] Постановление Правительства Нижегородской области от 31.07.2013 N 504 "Об утверждении Концепции инновационного развития Нижегородской области до 2020 года" // Правовая среда. – 2013. - N 120(1676).

[10] Правовая среда. – 2005. - N 79(645).

[11] Постановление Правительства Нижегородской области от 06.10.2010 N 669 «Об утверждении Положения о министерстве образования Нижегородской области» // Правовая среда. – 2010. - N 115(1237).

участвовать в совершенствовании нормативно-правовой базы, у всех свои подведомственные организации и структуры. Одновременно с этим, каждый отвечает за свою деятельность, но никто — за реализацию Концепции инновационного развития Нижегородской области, более того — по результатам контент-анализа мы обнаружили, что в Концепции вообще отсутствует слово «ответственность» и любые производные от этого слова.

Достаточно неоднозначная практика формируется и по части функционирования инновационной инфраструктуры. ГУ «Нижегородский бизнес-инкубатор» хоть и имеет хорошие показатели по количеству резидентов, но фактически функционирует как девелоперский проект, а среди действительно успешных проектов-выпускников возможно выделить только «Лесной дозор» (ООО «ДСК») и ООО «СинпроТЭК». В этой связи мы можем задаться вопросом: насколько эффективно расходуются бюджетные средства, направленные на финансирование НИБИ? Какой результат возможно считать удовлетворительным? Правильно ли исходить исключительно из количественных характеристик (число выпускников и т. д.)? Невозможно однозначно ответить на эти вопросы, так как не зафиксированы нормативно критерии, позволяющие судить более или менее объективно об обозначенных категориях. Закрепление соответствующих механизмов в едином кодифицированном акте (применительно не только к НИБИ, но и к другим представителям региональной инновационной инфраструктуры, получающим бюджетное финансирование) могло бы поспособствовать совершенствованию реализации инновационной политики в Нижегородской области.

Один из информационно-инфраструктурных элементов — журнал «ПОИСК-НН» до сих существует лишь в бумажной форме, нет даже попытки самого бюджетного продвижения в социальных сетях, несмотря на то, что тематика и контент издания мог бы вызвать достаточно большой интерес и без тех серьезных затрат, необходимых для печати в типографии. К слову, развитие журнала «ПОИСК-НН» происходит за счет специального гранта Министерства промышленности и инноваций Нижегородской области и почему-то ни у кого не возникает вопросов о том, рационально ли расходуются средства налогоплательщиков.

Таким образом, на уровне Нижегородской области назрел ряд проблем, связанных с правовым регулированием сферы инноваций и реализацией инновационной политики:

- множественность и бессистемность нормативно-правовых актов регионального уровня;
- размытие сфер компетенции и ответственности органов исполнительной власти в вопросе реализации инновационной политики;
- наличие серьезных логических ошибок в нормативно-правовых актах, неразвитость понятийной базы;
- отсутствие инструментов определения эффективного и рационального

расходования бюджетных средств в исследуемой сфере;

- процедурные сложности взаимодействия с органами государственной власти, ответственными за реализацию инновационной политики;

Следует отметить, что принятие кодифицированных актов на уровне субъекта Федерации не является чем-то исключительным, несмотря на неоднозначную оценку данного явления в теории: активно принимаются региональные Социальные кодексы[12], Кодексы об административных правонарушениях. По нашему мнению, нет никаких оснований, чтобы отказывать субъектам Федерации в праве систематизировать собственную нормативную-правовую базу.

Теперь, когда мы обозначили острую необходимость систематизации региональной нормативно-правовой базы в сфере инноваций, возможно перейти к концептуальным предложениям по содержанию Инновационного кодекса Нижегородской области.

В кодифицированном акте необходимо:

- определить понятийную базу, обозначить единый подход к пониманию инноваций и инновационной деятельности;

- зафиксировать направления региональной государственной политики в сфере инноваций;

- дифференцировать сферу компетенции и ответственности органов государственной власти в интересующей нас области;

- закрепить механизмы реализации региональной грантовой политики в сфере инноваций, включая процедурные аспекты, исчерпывающие перечни документов, предоставляемых соискателями и требования к ним, сроки принятия заявок, рассмотрения и принятия решений;

- предусмотреть возможность реализации грантовой политики в формате «единого окна», чтобы у соискателей не было необходимости собирать дублирующие пакеты документов для получение финансовой поддержки из разных источников. Кроме того, подобный подход будет способствовать информированности соискателей о различных формах поддержки, существующих альтернативах и возможностях;

- установить общие правила функционирования элементов государственной региональной инновационной инфраструктуры, в том числе - критерии эффективности их деятельности;

- обозначить основания для наступления ответственности уполномоченных лиц при невыполнении ими требований Инновационного кодекса с необходимыми отсылками к другим нормативно-правовым актам.

Естественно, что правовые нормы, содержащиеся в Инновационном кодексе не должны противоречить федеральному законодательству, Конституции, общепризнанным принципам и нормам международного права и международным договорам Российской Федерации.

---

[12] Толкунова Н.В. Анализ региональной практики кодификации законодательства в сфере социальной защиты населения // Социально-политические науки. 2011, N 1.С. 126-129.

Юридико-технически, процесс создания Инновационного кодекса Нижегородской области мы видим следующим образом:

- многосторонняя экспертиза и коренная переработка норм, содержащихся в ныне действующих на уровне Нижегородской области нормативно-правовых актах в сфере инноваций;
- разработка нового понятийного аппарата и механизмов правового регулирования;
- объединение указанных правовых норм в единый кодифицированный акт, с одновременной ликвидацией дублирующих и противоречащих друг другу правовых норм;
- структуризация норм, построение единого кодифицированного акта, отвечающего всем требованиям юридической техники, экономической целесообразности, логики.

Подобной работе должно предшествовать качественное и количественное исследование мнений участников инновационного процесса для определения не только формальной, но и содержательной части Инновационного кодекса. Именно в этом мы видим возможность дальнейшего исследования заявленной темы. Результатом всего исследования должен стать Проект Инновационного кодекса Нижегородской области и формирование предложения для субъектов законодательной инициативы на уровне Субъекта Российской Федерации.

О привлечении специалиста к проведению оперативно-розыскных мероприятий

Староверова Анастасия Дмитриевна

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

(научный руководитель – Арефьев А.Ю., доктор юридических наук, доцент)

Одним из основных направлений деятельности криминалистических подразделений является участие их сотрудников в оперативно-розыскных мероприятиях. Ещё в начале 70-х годов XX века, Е.И. Зуев отметил, что распространёнными формами участия специалистов в оперативно-розыскных мероприятиях являются консультации, проведение исследований, непосредственное участие в оперативно-розыскных мероприятиях, выдача справок, разработка и изготовление оригинальных "ловушек", оказание технической помощи, участие в составлении профилактических предложений.[13]

В современных условиях, органы предварительного расследования, прокурор, как государственный обвинитель, должны раскрыть преступление, доказать виновность лица его совершившего руководствуясь процессуальным законом. Однако различные аспекты расследования уголовных дел, отражающиеся через призму правоприменительной практики, в том числе мировой опыт правоохранительной деятельности, свидетельствует о том, что информация, интересующая следствие может быть получена различными способами. Главное, чтобы эти способы были законными. К тому же, информация, полученная непроцессуальным путём, может послужить основой для обнаружения и получения, а также оценки доказательств, либо путем определенной процессуальной обработки получить статус доказательственной.

Раскрытие и расследование преступлений, собирание и исследование доказательств немыслимо без

использования опыта и навыков лиц, обладающих специальными знаниями, носителей тем самым именуют специалистами или сведущими лицами. В криминалистической и процессуальной литературе предпринимались различные попытки конкретизировать понятие «специальные знания». По мнению Р.С.Белкина, специальные знания - это профессиональные знания в области науки, техники, искусства или ремесла, необходимые для решения вопросов, возникающих при расследовании и

[13] Зуев Е.И. Формы участия специалиста-криминалиста в оперативно-розыскных мероприятиях. М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1973. – С.11 – 24.

рассмотрении в суде конкретных дел.[14]

Понятие же самого специалиста закреплено в ч.1 ст.58 УПК РФ, где указано, что специалист - это лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном УПК РФ, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а так же для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

Однако, информация интересующая следствие может быть получена и непроцессуальным путем. Одной из непроцессуальных форм использования специальных знаний, является участие специалиста в оперативно-розыскных мероприятиях (ОРМ).

Понятие ОРМ является одним из ключевых понятий оперативно-розыскной деятельности, поскольку именно ОРМ составляют ее содержание.

О.А. Вагин, А.П. Исиченко, Г.Х. Шабанов под оперативно-розыскными мероприятиями понимают действия или их совокупность, в рамках, которых применяются гласные и негласны силы, средства и методы, направленные на решение задач оперативно-розыскной деятельности.[15]

Первоначальный этап раскрытия и расследования любого преступления представляет собой комплекс ОРМ и следственных действий, направленных на установление очевидцев преступления, обнаружение, фиксацию и изъятие следов преступления, вещественных доказательств и их исследование, мероприятий по оценке фактической информации и выдвижению версий.

В соответствии с ч.5 ст.6 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. №144 - ФЗ, должностные лица оперативно-розыскных служб наделяются правом не только на личное участие в решении задач ОРД, но и на использование помощи должностных лиц и специалистов, обладающих научными, техническими и иными специальными знаниями. Тем самым, как утверждают А.И. Алексеев, О.А. Вагин, Д.В. Закаляпин, В.С Овчинский и др., данная норма по существу дополняет перечень прав, органов, осуществляющих ОРД, закрепленный в ст. 15 Закона об ОРД. Эта норма делает легитимным привлечение к участию в проведении ОРМ сотрудников неоперативных служб правоохранительных органов, которые не наделены специальными полномочиями на осуществление ОРД, а также привлечение специалистов для проведения непроцессуальных криминалистических исследований.[16]

---

[14] Белкин Р.С. Криминалистика: Краткая энциклопедия.-М.,1993.-С.80-111.

[15] Вагин О.А., Исиченко А.П., Шабанов Г.Х. Оперативно-розыскные мероприятия и использование их результатов: Учебно-практическое пособие.— М.: Изд.дом Шумиловой И.И., 2006.— С.5-119 .

[16] Комментарий к Федеральному закону "Об оперативно-розыскной деятельности" (постатейный) /Под ред. А.И. Алексеева, В.С. Овчинского. М.: Проспект, 2011. – С.48-176.

Вопрос о привлечении специалиста к проведению следственных действий довольно детально рассматривается в процессуальной и учебно-методической литературе, такими учёными как: А.М.Зинин, В.Н.Махов, В.Н.Хрусталёв и др. Однако, о привлечение специалистов к проведению ОРМ, сравнительно немного информации. Связано это со специфическим, четко выраженным разведывательно-поисковым характером ОРМ, о чём свидетельствуют реализующиеся в рамках ОРД принципы конспирации, сочетания гласных и негласных методов и средств. Так, по справедливому замечанию некоторых исследователей, роль специалиста в раскрытии и расследовании преступлений особенно заметна и высока на начальном этапе уголовного судопроизводства. Как отмечает В.Д. Зеленский, именно от содержания первоначального этапа во многом зависит высокое качество расследования в целом.[17] Например по делам экономической направленности, коррупционной, на первоначальном этапе работы целесообразно привлечение специалиста-бухгалтера как в качестве консультанта для сообщения оперативному работнику необходимых сведений относительно оценки акта ведомственной ревизии, специфики ведения бухгалтерских документов в определенных отраслях экономики, содержания и характера первичной документации, а так же специалист может составить схему документооборота, определить, какими необходимыми реквизитами должны обладать кассовые и банковские документы, каковы признаки злоупотреблений в кредитно-денежной или иной сфере деятельности, так и непосредственно привлечь специалиста-бухгалтера к проведению ОРМ, в целях собирания, исследования, оценки и использования фактической информации, связанной с учетными процессами. Для привлечения специалиста-бухгалтера к участию в ОРМ необходимо его согласие. Специалист как носитель специальных профессиональных познаний может вместе с оперативным работником участвовать в осмотре и анализе документов, в собирании и анализе информации о признаках совершения преступлений.

Взаимодействие оперативных работников, на первоначальных этапах расследования, целесообразно и с сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений (ЭКП). Так взаимодействие экспертно-криминалистических и оперативных подразделений можно определить как основанную на законе и ведомственных нормативных актах согласованную деятельность независимых в административном отношении друг от друга субъектов – сотрудника экспертно-криминалистического подразделения и оперативного работника, – состоящую в применении экспертно-криминалистических средств и методов при производстве ОРМ, при проведении криминалистических исследований, а также осуществлении

---

[17] Зеленский В.Д. О конкретизации предмета отдельного расследования // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, имена (к 90-летию профессора Р.С.Белкина): Матер. криминалистических чтений: В 3-х ч. - М.: Изд-во АУ МВД России, 2012.-С.164

организационных и других мероприятий в целях раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Непроцессуальная деятельность сотрудников ЭКП, проводится строго в соответствии с федеральным законодательством, в частности Федеральным законом "О полиции", "Об ОРД" и другими нормативными правовыми актами, и ограничивается действиями по применению исчерпывающего перечня экспертно-криминалистических методов и средств. Последние установленны в Приказе МВД России от 11 января 2009 года N 7 «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России». В соответствии с п.4.4, указанного Наставления, к одной из основных функций экспертно-криминалистических подразделений является применение технических средств и специальных знаний в оперативно-розыскной деятельности. В п.10 Наставления, экспертно-криминалистическая деятельность в ОРД осуществляется в формах и при наличии оснований, установленных ФЗ "Об ОРД ", нормативными правовыми актами МВД России, регулирующими порядок проведения ОРМ, а также Наставлением по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России.

Сотрудники ЭКП привлекаются к проведению ОРМ на основании заданий, указанных в соответствующих письмах или рапортах руководителей (заместителей руководителей) оперативных подразделений. В соответствии с ст.35 Наставления, осуществление экспертно-криминалистической деятельности (ЭКД) в оперативно-розыскной деятельности может быть поручено сотруднику ЭКП, имеющему соответствующую форму допуска к работе со сведениями, составляющими государственную тайну.

В соответствии со с. 37 Наставления, основными видами участия сотрудников ЭКП в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел являются:

37.1. Участие в проведении исследований предметов (веществ) и документов в целях выявления преступлений.

37.2. Оказание помощи в установлении (отождествлении) личности неопознанных трупов.

37.3. Изготовление субъективных портретов.

37.4. Изготовление розыскных таблиц, содержащих криминалистически значимую информацию о лицах, предметах, орудиях преступлений.

37.5. Использование в пределах компетенции экспертно-криминалистических учетов в порядке, установленном МВД России.

37.6. Участие в обследовании помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств.

37.7. Применение фотосъемки, видео- и аудиозаписи, иных экспертно-криминалистических средств при проведении ОРМ.

37.8. Оказание помощи в отборе образцов для сравнительного исследования.

Представляется необходимым рассмотреть подробнее одну из наиболее распространенных форм непроцессуального использования специальных знаний, а именно – производство предварительных исследований предметов и документов.

В теории оперативно-розыскной деятельности, исследование предметов и документов — ОРМ, проводимое с привлечением специалистов, т.е. сведущих лиц, обладающих научными, техническими и иными специальными познаниями, необходимыми для изучения этих материальных объектов при решении задач ОРД.[18]

Зинин А.М. указывает, что задачей специалиста, участвующего в оперативно-розыскном мероприятии, является не только содействие в выявлении, сборе, фиксации фактической информации, необходимой для решения конкретных задач, но и ее исследование с целью получения ориентирующей информации. Такое исследование материальных объектов называется в криминалистике проведением предварительных исследований.[19]

В соответствии с п.37.1. анализируемого Наставления, одним из основных видов участия сотрудников ЭКП в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел является участие в проведении исследований предметов (веществ) и документов в целях выявления преступлений.

В п.39, того же нормативного правового документа, указано, что проведение исследований предметов (веществ) и документов по письменным заданиям руководителей (заместителей руководителей) оперативных подразделений осуществляется с соблюдением следующих основных требований:

39.1. Предварительные исследования анонимных писем проводятся только по материалам оперативных разработок.

39.2. Предварительное исследование может проводиться сотрудником, имеющим право самостоятельного производства судебных экспертиз, полученное (подтвержденное) в установленном МВД России порядке по экспертной специальности, соответствующей характеру выполняемого исследования.

39.3. Предварительные исследования проводятся, как правило, в срок до 5 суток, в исключительных случаях по мотивированному рапорту сотрудника ЭКП до 10 суток либо в течение времени, необходимого для воспроизведения применяемой экспертной методики.

Следует обратить внимание на оговорку, о том, что если проведение предварительного исследования невозможно без изменения свойств объекта, оно выполняется только после письменного согласования с инициатором исследования.

---

[18] Вагин О.А., Исиченко А.П., Шабанов Г.Х. Указ.соч. — С.21- 119.

[19] Зинин А.М. Участие специалиста в процессуальных действиях. – М.: Проспект, 2011. – С.12-160.

Результаты предварительного исследования оформляются справкой об исследовании, которая подписывается сотрудником, его проводившим, и руководителем ЭКП (в горрайлинорганах - только сотрудником).

В данной справке об исследовании указываются:

-описание упаковки объектов, перечень и описание объектов, представленных на исследование;

-сведения о разрешении на использование в ходе предварительного исследования видоизменяющих (разрушающих) методов;

-вопросы, поставленные перед специалистом;

-ответы на поставленные вопросы;

-должность, фамилия и инициалы специалиста, проводившего предварительное исследование.

Установлено правило, что первоначальная упаковка материалов, поступивших на предварительное исследование, с пояснительными надписями в упакованном и опечатанном виде возвращается инициатору исследования вместе с материалами предварительного исследования. Регистрация (учет) поступивших на предварительные исследования материалов (объектов) осуществляется в журнале регистрации материалов, поступивших в ЭКП на исследования.

Подводя итог стоит отметить, что привлечение специалистов (как сотрудников ЭКП, так и из сторонних экспертных организаций) непосредственно к проведению ОРМ, а также для оказания справочно-консультационной помощи является целесообразным и необходимым, поскольку оперативный работник не может в полной мере обладать соответствующими знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла, необходимых для проведения ОРМ. Нужно подчеркнуть и то, что специалист, участвуя в ОРМ, не подменяет оперативного работника и не разделяет ответственности за проводимое мероприятие в целом. Специалист действует самостоятельно, отвечает за правильность применения специальных познаний. При получении задания, специалист имеет право отказаться от оказания требуемой помощи, если решаемые задачи выходят за рамки его компетенции. В случае, если специалист включен в оперативную группу, задача которой пресечение или предотвращение преступления, ему необходимо обладать максимальной информацией. Ограниченность сведений вынуждает специалиста воздерживаться от итогового решения. Таким образом, деятельность специалиста в ОРМ носит непроцессуальный характер, поэтому данные, полученные с помощью специалистов, используются только в оперативных целях, но могут оказать значительную помощь в установлении обстоятельств преступного деяния, предоставив в распоряжение оперативника значимую информацию.

Федеральная служба исполнения наказания как субъект оперативно-розыскной деятельности

Суворова Лилия Олеговна

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

(научный руководитель – Арефьев А.Ю., доктор юридических наук, доцент)

Федеральная служба исполнения наказаний (далее–ФСИН) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных, функции по содержанию лиц, подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений, и подсудимых, находящихся под стражей, их охране и конвоированию, а также функции по контролю за поведением условно осужденных, которым судом предоставлена отсрочка отбывания наказания.

Основными задачами ФСИН России являются:

- Исполнение в соответствии с законодательством Российской Федерации уголовных наказаний, содержание под стражей лиц, подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений, и подсудимых;
- Контроль за поведением условно осужденных и осужденных, которым судом предоставлена отсрочка отбывания наказания;
- Обеспечение охраны прав, свобод и законных интересов осужденных и лиц, содержащихся под стражей;
- Обеспечение правопорядка и законности в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свобод (далее – учреждения, исполняющие наказания), и в следственных изоляторах, обеспечение безопасности содержащихся в них осужденных, лиц, содержащихся под стражей, а также работников уголовно-исполнительной системы, должностных лиц и граждан, находящихся на территориях этих учреждений и следственных изоляторов;
- Охрана и конвоирование осужденных и лиц, содержащихся под стражей, по установленным маршрутам конвоирования, конвоирование граждан Российской Федерации и лиц без гражданства на территорию Российской Федерации, а также иностранных граждан и лиц без гражданства в случае их экстрадиции;
- Создание осужденным и лицам, содержащимся под стражей, условий содержания, соответствующих нормам международного права, положениям международных договоров Российской Федерации и федеральных законов;
- Организация деятельности по оказанию осужденных помощи в

социальной адаптации;

– Управление территориальными органами ФСИН России и непосредственно подчиненными учреждениями.

ФСИН России осуществляет следующие полномочия:

Обеспечивает в соответствии с законодательством Российской федерации правопорядок и законность в учреждениях, исполняющих наказания, и следственных изоляторах, а также безопасность лиц, находящихся на их территориях; безопасность объектов уголовно-исполнительной системы.

ФСИН России исполняет свои полномочия в соответствии с действующим федеральным законодательством и подзаконными нормативными правовыми актами и входит в систему правоохранительных органов. Данная служба в настоящее время подведомственна Минюсту России и осуществляет свою деятельность в соответствии с организационным построением управления вертикального подчинения с учетом особенностей функциональных подразделений.[1]

Оперативно-розыскная деятельность проводится во всех учреждениях уголовно-исполнительной системы на основании Положения о Федеральной службе исполнения наказания, утвержденный Указом Президента РФ от 13.10.2004г. № 1314.

В УИК РФ сказано, что «Оперативно-розыскная деятельность осуществляется оперативными аппаратами исправительных учреждений, а также другими уполномоченными на то органами в пределах их компетенции». Это означает, что в проведении оперативно-розыскных мероприятиях могут принимать участие органы и их должностные лица, определенные в статье 13 Закона об ОРД, преследуя свой оперативно-розыскной интерес.

Следует отметить, что УПК РФ, касаясь порядка содержания подозреваемых под стражей, открывает возможность проведения в отношении них ОРМ на основании письменного разрешения дознавателя, следователя или суда – статья 95.

Субъектами являются оперативно-розыскные органы, их должностные лица, а также иные физические и юридические лица, наделенные государственно-властными полномочиями на принятие соответствующих юридически значимых решений в ОРД и (или) проведение ОРМ, либо участие в них.

ОРД является важным фактором в борьбе с преступностью. Данные обстоятельства обусловливают необходимость использования всех возможностей ОРД в предупреждении и раскрытии преступлений,

---

[1] Зарипов З.С., Боровая О.А. Оперативно-розыскная функция подразделений Федеральной службы исполнения наказания: целесообразность и основные направления осуществления // Вестник Владимирского юридического института. 2008. №1. С. 19-26.

предоставляемых Законом об ОРД.

Наличие ОРД предопределяет необходимость создания специальных подразделений, наделенных законом полномочиями осуществлять ОРМ в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства.

Субъекты ОРД находятся под защитой государства. Так, при возникновении реальной угрозы противоправного посягательства на жизнь, здоровье или имущество любого субъекта ОРД обязаны принять необходимые меры по предотвращению противоправных действий, установлению виновных и привлечению их к ответственности, предусмотренной законодательством России.

В целях обеспечения безопасности субъектов ОРД и членов их семей допускается проведение специальных мероприятий по их защите в порядке, определяемом федеральным законом о государственной защите, а результаты ОРД не представляются в суд (следователю), если невозможно обеспечить безопасность их участников.

Перечень субъектов ОРД, их полномочия и компетенция, закрепленные в законодательстве Российской Федерации, постоянно меняются в зависимости от потребностей общества. Их знание имеет важное значение, как для эффективной борьбы с преступностью в целом, так и для налаживания взаимодействия между различными органами, осуществляющими ОРД, в частности.

В современной России ОРД осуществляют различные оперативные подразделения. Их полномочия неодинаковы и зависят от компетенции, а также от наличия в их распоряжении специальных сил и средств.

С переходом в ведение Министерства юстиции Российской Федерации территориальные управления Федеральной службы исполнения наказаний приобрели совершенно другое качество: они стали равноправными участниками отношений в регионах наряду с УВД, прокуратурой, УФСБ и другими правоохранительными органами при осуществлении оперативно-розыскной деятельности. Пункт 8 ст. 13 Федерального закона от 12.08.1995 №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»[2] определяет органы Федеральной службы исполнения наказаний Министерства юстиции как «органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность».

Оперативные подразделения органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, вправе проводить совместно с работниками уголовно-исполнительной системы оперативно-розыскные мероприятия в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы.

Необходимо подчеркнуть, что без надлежащей организации оперативно-розыскной деятельности невозможно осуществление таких важнейших направлений, поставленных перед уголовно-исполнительной

---

[2] Собрание законодательства РФ. 1995. №33. Ст. 3349.

системой, как:

- организация обеспечения правопорядка и законности в учреждениях и органах, исполняющих наказания, безопасности персонала, должностных лиц и граждан, находящихся на их территории, а также содержащихся в них осужденных;

- выявление, раскрытие, пресечение и предупреждение готовящихся и совершаемых в исправительных учреждениях преступлений и нарушений установленного порядка отбывания наказания;

- содействие в выявлении и раскрытии преступлений, совершенных осужденными до прибытия в исправительное учреждение;

- осуществление дознания в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.

Поэтому вполне закономерно, что Федеральная служба исполнения наказаний в соответствии с законодательством Российской Федерации и возложенными на него задачами в числе других функций осуществляет и организует оперативно-розыскные действия в учреждениях, исполняющих наказания, принимает меры по ее совершенствованию, взаимодействует с оперативными, следственными и другими территориальными подразделениями органов внутренних дел в выявлении, предупреждении, пресечении и раскрытии преступлений.

Оперативно-розыскная функция уголовно-исполнительной системы нашла свое законодательное закрепление в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности». Статья 13 данного закона называет Федеральную службу исполнения наказаний одним из органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

В соответствии с требованиями ст. 84 УИК РФ одной из задач оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях является содействие в выявлении и раскрытии преступлений, совершенных осужденными до прибытия в исправительное учреждение.

В соответствии с п. 6 Положения о ФСИН России данный орган осуществляет свою деятельность во взаимодействии с другими федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями и организациями. В качестве полномочий ФСИН России данный нормативный правовой акт называет в пп. 4 п. 7 организацию взаимодействия территориальных органов ФСИН России с территориальными органами других федеральных органов исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, правоохранительными органами, а также с общественными и религиозными объединениями.

Основной проблемой правового характера в сфере правового регулирования взаимодействия оперативных подразделений в целом и

оперативных подразделений УИС в частности является явная недостаточность и фрагментарность правовых норм, регламентирующих данный процесс, как на федеральном, так и на ведомственном (межведомственном) уровнях.

Особенности практической реализации оперативно-розыскной функции органов пенитенциарной системы конкретизированы и детализированы в ведомственных нормативных актах, в том числе принятых совместно с другими федеральными органами исполнительной власти. В этих нормативах для оперативных аппаратов уголовно-исполнительной системы в числе других сформулированы такие задачи, как:

- выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений; осуществление мер по розыску лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, без вести пропавших граждан;

- обеспечение порядка и условий исполнения наказаний, безопасности осужденных, персонала исправительных учреждений и иных лиц;

- выявление, раскрытие, пресечение и предупреждение готовящихся и совершаемых преступлений в исправительных учреждениях правонарушений и нарушений установленного порядка отбывания наказаний;

- розыск осужденных, совершивших побег из исправительных учреждений, а также осужденных, уклоняющихся от отбывания наказания; содействия в выявлении и раскрытии преступлений, совершенных осужденными до прибытия в исправительное учреждение.

Успешное выполнение этих задач предполагает правильную организацию оперативно-розыскной деятельности и всемерное ее совершенствование.

Законодательство РФ определяет следующие направления реализации оперативно-розыскных функций оперативными службами уголовно-исполнительной системы:

- предупреждение и раскрытие преступлений и правонарушений со стороны осужденных;

- содействие оперативным службам МВД России в выявлении и раскрытии ранее совершенных преступлений лицами, содержащимися в исправительных учреждениях;

- выявление и нейтрализация лидеров организованных преступных групп, «воров в законе», «положенцев», содержателей «воровских общаков», иных авторитетов уголовной преступной среды и направление такой информации заинтересованным субъектам ОРД;

- использование всего арсенала сил, средств и методов оперативно-розыскной деятельности, а также возможностей оперативных и кинологических служб органов внутренних дел для выявления каналов поступления в места лишения свободы наркотических и психотропных веществ, а также лиц, причастных к таким преступлениям;

- выявление членов террористических и экстремистских организаций и

пресечение их преступных намерений;

- контроль и отслеживание всех изменений в уголовно-преступной среде, взаимоотношений ее лидеров;

- организация розыска осужденных, совершивших побеги из исправительных учреждений, а также осужденных, уклоняющихся от отбывания наказания в виде лишения свободы;

- оперативное обслуживание подразделений внутренних войск, занимающихся охраной и конвоированием осужденных.[3]

Следует отметить, что хотя оперативные подразделения Федеральной службы исполнения наказаний наделены, как и ряд других субъектов ОРД, полномочиями по осуществлению всех без исключения ОРМ, с учетом специфических условий функционирования они предоставленным правом не пользуются, а в ряде случаев и не могут пользоваться.

Наряду с этим ФЗ «Об ОРД» (ч. 4 ст. 6) устанавливает пределы компетенции субъектов ОРД применительно к оперативно-розыскным мероприятиям, связанным с контролем почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушиванием телефонных переговоров, снятием информации с технических каналов связи. Такие ОРМ могут проводиться только с использованием оперативно-технических сил и средств органов Федеральной службы безопасности, органов внутренних дел и (в пределах их полномочий) органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Поэтому порядок их осуществления определяется межведомственными нормативными актами или соглашениями между органами-субъектами ОРД. Соответственно оперативные подразделения ФСИН России не вправе самостоятельно реализовать такие ОРМ, а Минюст России - регулировать порядок их проведения.

Иначе говоря, указанные ОРМ не могут проводить оперативные подразделения, не являющиеся специализированными подразделениями, службами и органами как внутри, так и межведомственной компетенции. Несоблюдение данного ограничения может рассматриваться как превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ).

Необходимо отметить, что проведение контроля почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивание телефонных переговоров специальными службами возможны только в том случае, если это ОРМ сопряжено с подключением к станционной аппаратуре предприятий, учреждений и организаций независимо от форм собственности, физических и юридических лиц, предоставляющих услуги и средства связи. Из этого следует, что указанные ОРМ без подключения к станционной аппаратуре могут проводиться и неспециализированными подразделениями, то есть всеми субъектами ОРД. Прослушивание телефонных переговоров путем

---

[3] Кудрявцев А.В. Проблемы правового регулирования взаимодействия оперативных подразделений УИС с иными органами, осуществляющими ОРД // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2012. №18. С. 54-57.

непосредственного подключения к проводной линии конкретного абонента может быть реализовано любым оперативным подразделением органа, осуществляющего ОРД, если иное не предусмотрено ведомственным нормативным правовым актом, регламентирующим организацию и тактику ОРД.

Согласно Закону РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» и Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (ст. 77) ОРД осуществляется в исправительных учреждениях, то есть в колониях-поселениях, воспитательных колониях, лечебных исправительных учреждениях, исправительных колониях общего, строгого и особого режимов, тюрьмах, а также в следственных изоляторах в отношении осужденных к лишению свободы, оставленных в СИЗО для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию.

Поскольку круг объектов, в отношении которых в следственных изоляторах оперативные подразделения УИС вправе проводить ОРМ, ограничивается в основном обвиняемыми (подозреваемыми), а также лицами, оставленными в СИЗО для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, законодатель закрепил право проведения оперативно-розыскных мероприятий в СИЗО УИС оперативными подразделениями всех без исключения субъектов ОРД, но только совместно с работниками уголовно-исполнительной системы. Данное положение обусловливает взаимодействие органов субъектов ОРД, осуществляемое в рамках межведомственных нормативных правовых актов или соглашений.

Помимо прочего это связано с тем, что, согласно ст. 157 Уголовно-процессуального кодекса РФ проведение ОРМ в отношении лиц, которые проходят по уголовным делам, принятым следователем к производству, должно осуществляться только по его поручению теми сотрудниками оперативных подразделений, которые выявили преступление и выполняют оперативное сопровождение расследования.

Соответственно оперативные подразделения УИС вправе проводить ОРМ в отношении лиц, содержащихся под стражей, только совместно с сотрудниками оперативных подразделений органов, выявивших преступление и получивших поручение следователя, руководителя следственного органа, органа дознания или определение суда по уголовным делам, находящимся в их производстве.

Однако это не ограничивает их полномочия по выявлению, пресечению и предупреждению преступлений, подготавливаемых и совершаемых во время содержания под стражей, а также преступлений, совершенных до заключения под стражу и не связанных с расследуемым делом.

Важно отметить, что возбуждение уголовного дела и поручение следователя, руководителя следственного органа, органа дознания или определение суда, будучи основаниями для проведения ОРМ, не содержат

ограничений для проведения. Безусловно, выполнение предписаний Уголовно-процессуального кодекса РФ является обязательным и для субъектов ОРД, но эти моменты регламентируют не оперативно-розыскную, а уголовно-процессуальную деятельность в рамках расследования уголовного дела.

Из сказанного, а также из самого текста ФЗ «Об ОРД» вытекает, что в случае получения органами, осуществляющими ОРД, определенной информации (о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела; о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации; о лицах, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда или уклоняющихся от уголовного наказания), они вправе проводить любые ОРМ исходя из соображений целесообразности их проведения.

Проведение ОРМ оперативными подразделениями УИС не ограничивается территорией учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы. Это вытекает из других полномочий органов субъектов ОРД, в частности, по обеспечению ими собственной безопасности, осуществлению розыска лиц, совершивших побег из исправительных учреждений, осужденных, уклоняющихся от отбывания лишения свободы, а также по сбору данных, необходимых для принятия решений о допуске к участию в оперативно-розыскной деятельности или о доступе к материалам, полученным в результате ее осуществления.

Еще раз подчеркнем, что положения ФЗ «Об ОРД», будучи общими для всех субъектов ОРД, не отражают специфику деятельности, определяемую их компетенцией и кругом решаемых задач.

Так, п. 6 ст. 13 закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» установлена обязанность учреждений, исполняющих наказания, в пределах своей компетенции оказывать содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. Причем предписано это не только оперативным подразделениям, но и всем остальным службам исправительных учреждений в пределах их компетенции.

ФЗ «Об ОРД» (ст. 10) предоставляет право оперативным подразделениям ФСИН России для решения задач, возложенных на них законом, создавать и использовать информационные системы, а также заводить дела оперативного учета.

Под делами оперативного учета (далее - ДОУ) понимаются специальные накопители информации для сбора и систематизации документов, содержащих данные о лицах и фактах, представляющих оперативный интерес, сведения (материалы), отражающие основания,

условия, планы, организацию, тактику и результаты проведения ОРМ в целях решения задач ОРД.

Ведение ДОУ обеспечивает возможность осуществления ведомственного контроля и прокурорского надзора за ОРД, соблюдения оснований и условий проведения ОРМ, необходимых ограничений, а также установления гарантий защиты от произвола государственных органов. В частности, добывание оперативно значимых данных в ходе ОРМ, связанных с ограничением конституционных прав граждан, предусмотренных ст. 23 (ч. 2) и 25 Конституции Российской Федерации, возможно лишь по судебному решению и при наличии соответствующей информации (ч. 2 ст. 8 ФЗ «Об ОРД»), которая накапливается и хранится в ДОУ. Ведение последних выступает одной из гарантий соблюдения конституционных прав граждан, и в указанных случаях становятся предметом судебного контроля.

ФЗ «Об ОРД» в ст. 10 прямо установил, что органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, для решения задач, возложенных на них законом, могут создавать и использовать информационные системы, а также заводить ДОУ, что предполагает наличие выбора в решении заводить соответствующее дело или нет.

Названные подразделения осуществляют ОРД не только на территории исправительных учреждений, но и вне их пределов. Однако в этих случаях они действуют, как правило, во взаимодействии с другими органами, осуществляющими ОРД и обслуживающими определенные объекты или участки местности.

Оперативно-розыскная деятельность играет важную роль среди наиболее эффективных средств борьбы с преступностью. Использование специфических сил, средств и методов ее субъектами является одним из важнейших, неотъемлемых компонентов успешной работы по решению задач, возложенных на них законодательством в данной сфере государственной деятельности.

П. 8 ст. 13 Федерального закона от 12.08.1995 №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и ч. 1 п. 1 ст. 40 УПК РФ, относит к органам дознания, органы исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности, в том числе оперативные подразделения ФСИН России. На практике под дознанием традиционно понимается как самостоятельная форма расследования, так и оперативно-розыскная деятельность как вспомогательная функция указанных органов. Руководитель ФСИН определяет перечень оперативных подразделений, правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность, их полномочия, структуру и организацию работы. Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, решают определенные ФЗ «Об ОРД» задачи исключительно в пределах своих полномочий, установленных действующим законодательством. ФЗ «Об ОРД» предусматривает совместное

с работниками УИС проведение ОРМ в следственных изоляторах УИС.

Пределы ведомственного правового регулирования общественных отношений ОРД в УИС можно определить как обусловленные объективными факторами границы государственно-властных полномочий по урегулированию общественных отношений, складывающихся при достижении целей и реализации задач оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе России.

ОРД осуществляется оперативными подразделениями исправительных учреждений, а также другими уполномоченными на то органами в пределах их компетенции.

Ответственность органов управления юридического лица

Суднева Юлия Алексеевна, Трегубова Анастасия Владимировна

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

(научный руководитель – Касаткин С.Н., кандидат юридических наук)

1 сентября 2014 года вступили в силу поправки в Гражданский Кодекс, касающихся общих положений о юридических лицах. Одним из изменений стало появление новой статьи 53.1 «Ответственность лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица, членов коллегиальных органов юридического лица и лиц, определяющих действия юридического лица», которая призвана защитить юридическое лицо от недобросовестных и неразумных действий (бездействия) указанных лиц. Данные нормы уже существовали в специализированных законодательных актах об отдельных видах юридических лиц (ст. 71 Закона об акционерных обществах; ст. 44 Закона об обществах с ограниченной ответственностью; ст. 19 и 22 Закона о хозяйственных партнерствах; ст. 25 Закона о государственных и муниципальных унитарных предприятиях и т.д.), а так же было опубликовано Постановление Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июля 2013 г N 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» (далее – Постановление), дающее разъяснение по отдельным вопросам судебной практики.

Субъектами, которые могут быть привлечены к ответственности согласно п.1,2,3 ст. 53.1, являются: а) лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени (п.3 ст.53); б) члены коллегиальных органов юридического лица, за исключением тех из них, кто голосовал против решения, которое повлекло причинение юридическому лицу убытков, или, действуя добросовестно, не принимал участия в голосовании; в) лицо, имеющее фактическую возможность определять действия юридического лица, в том числе давать указания лицам, указанным выше.

П.4 данной статьи говорит о совместном причинении убытков данных лиц, в этом случае возникает солидарная ответственность. Соглашение об устранении или ограничении ответственности ничтожно.

Субъектами, которые могут предъявить требование о возмещении убытков, являются юридическое лицо, его учредители (участники), выступающие в интересах юридического лица. Именно на них лежит бремя доказывания фактов, на основании которых органы управления могут быть привлечены к ответственности.

Основания ответственности лица, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, - это совокупность следующих обстоятельств: противоправный характер поведения данного лица, наличие и размер убытков, причинная связь между действием (бездействием) причинителя вреда и понесенными убытками.

Поведение лица приобретает противоправный характер при ненадлежащем исполнении обязанностей. Надлежащее же исполнение характеризуется следующими правилами: действовать

1) в интересах юридического лица (п.3 ст.53);

2) на основании законов, иных правовых актов, устава и иных документах общества; но не исключены ситуации, когда лицо нарушило какие-либо формальные обязанности, но при этом действовало в интересах юридического лица добросовестно и разумно (например, совершило чрезвычайно выгодную крупную сделку без необходимого одобрения, т.к. ожидание повлекло бы упущение возможности совершить такую сделку, в этой ситуации действия директора не могут быть признаны противоправными, и оснований для привлечения к ответственности нет);

3) добросовестно и разумно, является наиболее важным критерием, указанным не только в ГК (п. 3 ст. 53, ст.53.1), но и в конкретных законах (ст. 71 Закона об акционерных обществах, ст. 44 Закона об обществах с ограниченной ответственностью). В целях единообразия судебной практики в Постановлении приводится открытый перечень действий, которые могут быть признаны недобросовестными (например, действовал при наличии конфликта между его личными интересами и интересами юридического лица) и неразумными (например, принял решение без учета известной ему информации, имеющей значение в данной ситуации).

Следующим элементом являются понесенные убытки, складывающиеся из реального ущерба и упущенной выгоды. Их наличие и размер должна доказать сторона, подающая иск. Однако Арбитражный суд не может полностью отказать в удовлетворении требований только на том основании, что размер убытков невозможно установить с разумной степенью достоверности, в данном случае размер определяется судом с учетом всех обстоятельств, исходя из принципа справедливости и соразмерности ответственности (п.6 Постановления).

Причинная связь между противоправным поведением и убытками еще один важный элемент, наличие которого обязательно. Недоказанность причинно-следственной связи может послужить основанием отказа в иске о привлечении к ответственности члена органа управления.[1]

Нельзя не сказать об основаниях освобождения от данной ответственности. Существует только одно правило для такого основания -

---

[1] Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.06.2011 N ВАС-7683/11 по делу N А11-4301/2010

действия в пределах обычного делового (предпринимательского) риска. Однако точного определения, что считать таким риском, нет, данное понятие каждый раз толкуется применительно к конкретному случаю. Под риском суды обычно понимают чаще всего неопределённость, невозможность спрогнозировать все результаты (например, в силу рискового характера предпринимательской деятельности существуют объективные пределы в возможностях судов выявлять наличие в ней деловых просчетов). При определении оснований и размера ответственности членов органов управления должны быть приняты во внимание обычные условия делового оборота и иные обстоятельства, имеющие значение для дела. Ни закон, ни постановление не поясняет, что понимается под такими обычными условиями и иными обстоятельствами.

В последнее время можно говорить о расширении практики привлечения органов управления к гражданско-правовой ответственности в форме возмещения убытков, а также о возрастании числа фактов, за которые данные лица несут ответственность. Перечень оснований увеличивается, что говорит не только о хорошо выработанной процедуре привлечения к ответственности данных лиц, но и о постепенном формировании практически безграничной ответственности органа управления. В частности, это можно наблюдать в следующих случаях.

Во-первых, п.5 Постановления говорит о том, что директор отвечает перед юридическим лицом в случае недобросовестного и (или) неразумного осуществления обязанностей по выбору и контролю за действиями (бездействием) представителей, контрагентов, работников, а также ненадлежащей организации системы управления. Отсюда вопрос: что является добросовестностью и разумностью при выполнении данных функций? Рассмотрим пример. В соответствии со ст. 110 Налогового кодекса РФ вина организации в совершении налогового правонарушения определяется в зависимости от вины ее должностных лиц либо ее представителей, действия (бездействие) которых обусловили совершение данного налогового правонарушения. Если предположить, что организация привлечена к ответственности по вине одного из работников бухгалтерии, то не вполне понятно, за что привлекать к ответственности директора: за то, что он принял на работу этого бухгалтера? За то, что его принял на работу заместитель по кадрам, ранее принятый на работу директором? В результате появления такой нормы при широком ее толковании складывается ситуация, при которой ответственность за все действия любого работника и контрагента организации несет руководитель.

Во-вторых, п.4 Постановления указывает на то, что добросовестность и разумность при исполнении директора обязанностей заключается не только в принятии им всех необходимых и достаточных мер для достижения целей деятельности юридического лица, но и в надлежащем исполнении публично-правовых обязанностей, возлагаемых на него действующим

законодательством. В связи с этим в случае привлечения юридического лица к публично-правовой ответственности (налоговой, административной и т. п.) по причине недобросовестного и (или) неразумного поведения директора понесенные в результате этого убытки юридического лица могут быть взысканы с директора. Данное основание является разумным, но несет дополнительные риски для единоличного исполнительного органа в крупной и сложноструктурированной организации (с большим количеством филиалов), поскольку ответственность, вызванная деятельностью любого структурного подразделения, всегда будет ложиться на орган управления данной организации. Доказать свою невиновность практически невозможно, так как истец всегда может сослаться на то, что надлежащие меры контроля за деятельностью подчиненных являются обязанностью руководителя и должны охватываются такими характеристиками, как добросовестность и разумность.

В-третьих, неясны вопросы, касаемо привлечения к ответственности органа управления в случае бездействия. Обычно противоправным бездействие считается только тогда, когда на юридическое лицо возложена обязанность действовать. Но чем определена обязанность действовать в каждой конкретной ситуации? Если считать бездействием невыполнение обязанностей заключенного юридическим лицом договора, то ответственность за бездействие понятна. Но что делать, если отсутствует договор и любой другой правовой акт, а истец говорит о том, что лицо обязано было действовать. Рассмотрим выдержку из Постановления Президиума Высшего арбитражного суда РФ от 08.02.2011 N 12771/10: "Горьков А.Н. в период исполнения обязанностей единоличного исполнительного органа и члена совета директоров банка ... не совершил действий, соответствующих интересам банка ...ответчик не принял мер по предъявлению к банку "Диалог-Оптим" в процессе банкротства денежного требования, восстановленного в результате признания недействительным договора цессии, для включения его в реестр кредиторов, а также не использовал возможность приобретения задолженности банка перед цедентом на торгах". Следует обратить внимание на слова: "не принял мер", "не использовал возможность". Где определено, что он должен был "принимать меры", "использовать возможности"? Из указанной судебной практики следует, что директора возможно привлечь к ответственности за каждое бездействие, при условии, что действие принесло бы пользу юридическому лицу, и требовать возмещения упущенной выгоды. В силу сказанного руководители могут лишиться возможности доказывания своей невиновности и наличия злоупотреблений со стороны истца.

В-четвертых, весьма интересным является п.7 Постановления, который говорит о том, что не является основанием для отказа в удовлетворении требования о взыскании с директора убытков сам по себе тот факт, что действие директора, повлекшее для юридического лица негативные

последствия, было одобрено решением коллегиальных органов юридического лица, а равно его учредителей (участников), либо директор действовал во исполнение указаний таких лиц, поскольку директор несет самостоятельную обязанность действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно. Можно прийти к выводу, что директор все равно несет ответственность, даже если он действовал во исполнение решения коллегиальных органов и при соблюдении требований закона об одобрении сделки. Т.е., например, «собственники бизнеса принимают решение о совершении сделки, директор подписывает все документы, а потом, если сделка оказалась убыточной, собственники предъявляют иск к директору о возмещении убытков»[2]. В данном случае к ответственности будет привлекаться невиновное лицо. Как же действовать директору, если он не согласен с решением, на котором настаивают участники юридического лица? Сейчас у него остается только один выход – расторгнуть трудовые отношения (поскольку неисполнение решения влечет для него иные негативные последствия, вплоть до расторжения договора с ним).

Таким образом, проанализированные основания ответственности единоличного исполнительного органа свидетельствуют о возможности признания его правонарушителем даже в тех случаях, когда его действия являются безупречными с точки зрения соблюдения законодательных положений. Некоторые случаи безвиновной ответственности достаточно давно известны российскому гражданскому законодательству и цивилистической доктрине, но в настоящий момент можно утверждать о появлении ее новой формы. Рассмотренные в настоящей работе особенности ответственности единоличного исполнительного органа свидетельствуют не только о возрастании числа нарушений, за совершение которых указанное лицо может быть привлечено к ответственности, но и о возможности привлечения его к ответственности без вины.

[2] http://www.vestnikao.ru/article/o-bednom-direktore-zamolvite-slovo.html

Конституционные основы реализации общественного контроля за деятельностью УИС

Тарасов Александр Евгеньевич

Самарский юридический институт ФСИН России

(научный руководитель – Крипулевич А.Ю.)

Действующее законодательство и сложившееся контрольная практика, в сфере исполнения уголовных наказаний показывают, что к субъектам общественного контроля можно отнести Общественную палату РФ, общественные советы при ФСИН России и территориальных органах уголовно-исполнительной системы, общественные наблюдательные комиссии, комиссии по вопросам помилования на территориях субъектов РФ, органы местного самоуправления, общественные и религиозные объединения, средства массовой информации, отдельных граждан.

В настоящее время во взаимоотношениях уголовно-исполнительной системы и общества постепенно складывается система необходимого взаимодействия и сотрудничества. Именно такое взаимодействие и должно стать одним из направлений формирования развитого гражданского общества, которое в настоящее время в России находится лишь в стадии становления. Возрастание численности общественных формирований, активно участвующих в деятельности государства, совершенствование политической системы общества, учреждение нового органа воздействия на государственные структуры и контроля за их деятельностью в лице Общественной палаты позволяют оптимистично оценивать складывающиеся тенденции все более широкого и динамичного сотрудничества государства, его органов с общественными формированиями.

Проблема взаимодействия гражданского общества с государством многоаспектна, однако, особую остроту она приобретает в тех случаях, когда речь идет о реализации государственного принуждения по отношению к членам общества. Многочисленные факты необоснованного, неадекватного применения государственного принуждения в деятельности различных государственных структур - пока далеко не исключение, и поэтому каждое такое событие, получившее общественный резонанс, вызывает в обществе вполне объяснимую реакцию в виде попыток в тех или иных формах контролировать действия государственных органов, оказывать влияние на них. Однако далеко не всегда эти попытки обоснованы и носят конструктивный характер. Это в полной мере можно отнести и к проблеме

контроля обществом за деятельностью такого элемента государственного механизма, как уголовно-исполнительная система.[3]

В последнее время внимание общественности привлечено к Уголовно-исполнительной системе. И это связано не только с случившимися в УИС реформами но и непосредственная реализация контроля за её деятельностью. И так Уголовно-исполнительная система - это государственный институт, осуществляющий исполнение уголовных наказаний, налагаемых на граждан в соответствии с законом при совершении ими уголовных преступлений.

На сегодняшний момент в местах лишения свободы находится более полумиллионов человек – лица, осужденные за противоправные действия. По статистике каждый десятый гражданин Российской Федерации подвергался уголовной ответственности и содержался в следственном изоляторе, либо отбывал наказание в исправительных учреждениях. У данных личностей как и у их родственников сложилось не благоприятное представление об уголовно-исполнительной системе.

В условиях формирования гражданского общества, развития правового, демократического и социального государства необходимость общественного контроля становится очевидной. Общественный контроль представляет собой совокупность форм, принципов, методов и средств воздействия гражданского общества на государство (власть) для обеспечения со стороны последнего своих обязанностей перед обществом: во-первых, обоснование необходимости общественного контроля за деятельностью УИС в концентрированном виде можно изложить в двух тезисах: обязанность обеспечить неотвратимость наказания за совершенное преступление и оградить общество от противоправных посягательств лица, совершившего преступление, а во-вторых, обязанность государства обеспечить соблюдение прав и свобод личности в процессе исполнения уголовного наказания.

Объектами гражданского контроля за деятельностью УИС выступают отношения, складывающиеся в процессе обеспечения: неотвратимости наказания; безопасности общества; исправления осужденных; прав и свобод лиц, содержащихся в исправительных учреждениях и следственных изоляторах. Предметами же общественного контроля за деятельностью УИС являются: качество материально-бытового, жилищно-бытового, социально-культурного, медицинского, воспитательного обеспечения осужденных, их безопасность, организация и условия труда осужденных, условия и режим содержания в следственных изоляторах, в исправительных учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания, не связанные с лишением свободы.

---

[3] Федоров В.В. Общественный контроль за деятельностью уголовно-исполнительной системы как форма взаимодействия гражданского общества с государством: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 Владимир, 2006. - 171 с.

Правовые основы реализации общественного контроля, в частности за деятельностью УИС, отражают связь государства, общества и права, обязанность общества и государства действовать на основе права, в рамках закона. Под правовыми основами реализации общественного контроля за деятельностью УИС в настоящем исследовании понимается совокупность нормативных правовых актов, регламентирующих порядок и формы взаимодействия институтов гражданского общества с УИС. Важнейшее место в системе нормативных правовых актов, регламентирующих реализацию общественного контроля за деятельностью УИС, занимает Конституция РФ от 12.12.1993 г.

Согласно ст. 3 Конституции РФ «Многонациональный народ России наделен учредительной властью». Кроме того, в данной статье говорится о том, что народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Народ, а значит общество, выступает сувереном во всех областях жизни и самостоятельно определяет, как ему организовать свою власть. И делает он это, прежде всего, при помощи Конституции РФ, общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров Российской Федерации, Федерального конституционного закона от 26 февраля 1997 года N 1-ФКЗ "Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации", Федерального закона от 4 апреля 2005 года N 32-ФЗ "Об Общественной палате Российской Федерации" и т.д.

Хочется отметить, что в настоящее время криминальный мир стремится активизировать свое влияние на органы власти, в том числе на правоохранительные органы и в первую очередь учреждения ФСИН России. Преступные лидеры полагают, что на территории России набирает обороты сила, способная в период проведения ответственных политических процессов кардинально повлиять на ситуацию и стать «революционной». В связи с этим необходимость правовой регламентации общественного контроля за, деятельностью УИС, его субъектов и пределов очевидна. Общественный контроль за УИС позволит в полной мере соблюдать все права осужденных и будет следить за выполнением всех норм в соответствии с Конституцией Российской Федерации, Федеральными законами и иными конституционными актами.

Проблемы рецепции иностранной терминологии в российском законодательстве: история и современность

Тихонов Степан Русланович

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

(научный руководитель – Биюшкина Н.И., доктор юридических наук, профессор)

«Стиль и логика изложения правовых норм во многом определяют эффективность нормативного регулирования»[4]. Поэтому поиск адекватной языковой формы является важным аспектом законотворчества[5]. Система приемов наиболее целесообразного использования языковых средств в законодательных актах носит название *законодательной стилистики*[6]. Одним из ее вопросов выступает допустимость использования иностранных слов в отечественном законодательстве.

Несмотря на то, что основными направлениями языковой политики российского государства являются не только выбор и установление официального государственного языка, но и модернизация языка путем его терминологического обогащения, иностранные слова следует ограниченно использовать в тексте российских нормативно-правовых актов. Речь должна идти не о запрете иностранных слов, а о недопустимости необоснованного использования иностранной терминологии[7].

Одним из наиболее ярких примеров излишней рецепции иностранных слов в отечественном законодательстве является этап петровских преобразований начала XVIII вв, именуемый Ключевским как эпоха шведомании. В 1719 г. Петр I ввёл в России такой принцип кодификации, как полное заимствование иностранных кодексов. Сенату было велено придерживаться шведского кодекса, а из Уложения выбрать только некоторые постановления, которые «лучше шведских». Для поместного права Петром I было приказано заимствовать законы *эстляндские* и *лифляндские*.

В результате появилось огромное количество абсурдных изменений в правовой сфере. Например, закон о крестьянских подятях и повинностях

---

1. Губаева Т. В., Пиголкин А. С. Лингвистические правила законодательной техники // Проблемы юридической техники: Сб.статей/ Отв.ред. В. М. Баранов. – Н. Новгород: Изд-во НА МВД России, 2000. – С.282
2. Губаева Т. В. Словесность в юриспруденции. – Казань, 1995. – С.61-62
3. Бабаев В. К., Баранов В. М., Гойман В. И. Словарь категорий и понятий общей теории права. – Н.Новгород: Изд-во НВШ МВД России, 1992. – С.35
4. Юридическая техника: Курс лекций /Под ред. В. М. Баранова, В. А. Толстика. – М.: ДГСК МВД России, 2012. – С.130

24.06.1724 года назван был «плакат», военно-уголовный кодекс – «Воинский артикул», суд стали называть *крикскрехтом*, наказание в виде ударов палками – битьём *шпицрутанами*.

Образцом для Воинских артикулов являлись Воинские артикулы устава Густава II Адольфа 1621-1632 годов.

В «Табели о рангах» 1722г. русские термины встречались лишь в виде исключения. Основную же массу наименований чинов должностных лиц составляли замысловатые «штатгалтеры», «обер-штер-крикс-комиссары», «обершенки» и т.п. Можно представить, как ломали себе языки бедные русские люди!

Что касается государственной сферы, то создаваемые новые органы государственной власти сразу же получали иноязычные названия: Мануфактур-коллегия (Коллегия промышленных дел), Ревизион-коллегия (коллегия, осуществлявшая контроль по сбору и расходованию казённых средств).

Удивительно, что немка Екатерина II стремилась русифицировать правовую терминологию и из-за её любви ко всему отечественному она, например, «бухгалтера» велела именовать «книгодержателем». Но при ней также наблюдалось и заимствование иностранной терминологии для наименования новых органов государственной власти, при котором не сохранялось первоначальное значение заимствованного термина. Так, в рамках реформ 1775 года Екатерина II ввела термин «магистраты» - суды для мещанского сословия, в то время как «магистрат в Европе являлся не судом, а органов городского самоуправления.

С общефилософской точки зрения форма влияет на содержание, соответственно засилье иностранной терминологии порождает господство иностранной правовой культуры, усугубляющей правосознание общества, а также приход лиц аллохтонного происхождения. Результат на лицо – последующий период дворцовых переворотов характеризуется немецким фаворитизмом. Однако в эпоху глобализации, в которой мы живём, избежать проникновения в отечественную правовую систему иностранной терминологии невозможно и противостоять этому попросту бессмысленно. В то же время необходимо выработать определенные критерии использования иностранных терминов в российском законодательстве, которыми можно будет руководствоваться в дальнейшем:

1.Критерий обоснованности - целесообразность использования иностранного слова, если в нашем языке нет его аналогов (Например, вместо слова иностранного происхождения «аннулирует» должен использоваться русский аналог «прекращает»);

2.Критерий лаконичности – целесообразность использования иностранного слова, если в нашем языке нет для него ёмких аналогов, то есть когда можно дать только объёмное определение (например, слово «коллегия» было

реципировано Петром I, так как не было емкой аналогии названия органа совместного принятия решений).

Профессор Губаева Т.В. отмечает, что заимствования в юридическом языке должны осуществляться ещё в трёх случаях.

1. Критерий унификации – целесообразность использования иностранного слова в том случае, если это обусловлено необходимостью привести российское законодательство в соответствие с международными правовыми стандартами. Например, *юрисдикция* (от лат. *jurisdictio* – судопроизводство), *конвенция* (от лат. *convention* – договор).

2. Критерий интегрированности - когда это обусловлено необходимостью связать право с другими областями знания, например, с медициной - *трансплантация* (от лат. *transplantare* – пересаживать), с экономикой - *бонитировка (*от лат.*bonitas*- доброкачественность).

3. Критерий универсальности – обусловленность использования термина полной освоенностью русским языком, общеизвестностью. Например, *кредит* (от лат. *creditium* – долг), *пенсия* (от лат. *pension* – платёж).[8]

Кроме того, по мнению профессора Н. А. Власенко, существует ещё один случай целесообразности использования иностранного термина – правило конкуренции - при конкуренции русского слова с иностранным последнему должно отдаваться предпочтение в «ситуации, когда русский дублер стал *архаизмом* и в общеупотребительном лексиконе не используется»[9].

Соглашаясь с данным мнением, доцент С. С. Тихонова отмечает, что с течением времени русские аналоги иностранных слов могут приобретать и свойства *вульгаризмов* (например, «открытый» по сравнению с «публичный», «перевозка» по сравнению с «транспортировка», «подделка» по сравнению с «фальсификация»). Запрет вульгаризмов, как и запрет архаизмов, также должен доминировать над запретом иностранных слов, чтобы не понижать официального статуса текста закона[10].

Также профессор Н.А. Власенко, в качестве требования к употреблению иностранных терминов, относит благозвучность, чему использование не всегда способствует. Но предложить более или менее определенный критерий благозвучности довольно проблематично,

---

5. Губаева Т.В., Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности / - 2-ое изд., пересмотр. – М. : Норма : Инфра – М, 2010. – С. 56-58

6. Юридическая техника: Учеб.пособие/ Под ред. Т. Я. Хабриевой, Н.А. Власенко. – М.: Эксмо, 2010. – С.80

7. Тихонова С. С. Пределы демократизации языка уголовного закона// Юридическая техника. – 2014. - №8. – С.448

практически невозможно. В этой области нормоустановитель должен полагаться на собственную интуицию[11].

Таким образом, мы насчитываем восемь обоснованных случаев употребления иностранной терминологии в российском законодательстве. Во всех остальных случаях целесообразно избегать её рецепции.

---

8. Юридическая техника: Учеб.пособие/ Под ред. Т. Я. Хабриевой, Н.А. Власенко. – М.: Эксмо, 2010. – С.80

Надругательство над телами умерших и местами их захоронения: вопросы права и практики

Трофимова Оксана Алексеевна

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

(научный руководитель – Киселева И.А., кандидат юридических наук, доцент)

Установление не рушимого, всеобщего почтения к усопшим складывается на протяжении всей истории человечества. Основываясь на археологических исследованиях, можно отметить, что издревле все народы, независимо от расовой принадлежности, проявляли особую заботу и уважение к умершим, поклонение которым считалось священной обязанностью.

Такое трепетное отношение к телу покойного, в основе которого заложены древние традиции, вызвано определенными факторами, влияющими на развитие культуры почитания и уважения к процедуре и месту захоронения. Первичным фактором является страх смерти. Религиозные положения, воспитание и неизвестность загробной жизни порождали в людях боязнь и трепет перед покойными.

Подобным же образом, согласно семейным традициям, к самому старшему члену семьи обращались с особым вниманием и уважением. И даже после смерти такое почтительное отношение к умершему сохраняется, более того, он становится хранителем семьи и ее защитником.

Действующая редакция статьи 244 “Надругательство над телами умерших и местами их захоронений” Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (далее – УК РФ) устанавливает уголовную ответственность за надругательство над телами умерших, уничтожение, повреждение или осквернение мест захоронения, надмогильных сооружений, кладбищенских зданий, предназначенных для церемоний в связи с погребением умерших или их поминовением. Данная статья принадлежит к группе преступлений против общественной нравственности.

В современной уголовно-правовой теории нет единого мнения относительно понятия “Надругательство”. Это обстоятельство может создать определенные проблемы на практике при квалификации подобного рода деяний.

Многообразие правил поведения, обычаев, религиозных и моральных норм на территории нашего многонационального государства создает предпосылки к разрозненности понимания признаков данного преступления. Например, на Кавказе (Республика Дагестан, Чеченская республика)

женщинам запрещено находится рядом с покойным. Согласно иудейским обычаям, на кладбище недозволительно принимать пищу и пить, садиться или ходить по могилам.[1] Для них такое поведение неприемлемо и представляет собой осквернение памяти умершего. Однако действия, попадающие под признаки состава преступления, предусмотренного статьей 244 УК РФ, должны быть едиными на территории всего государства.

Проанализировав научные труды ученых-юристов, считаем, что наиболее подходящим определением термина “Надругательство” является “совершение безнравственных, неуважительных действий в отношении тел и частей тел умерших (погибших) людей либо их останков (праха), а также осквернение могил и надмогильных сооружений, грубо нарушающие право каждого человека на достойное отношение к его телу после смерти и противоречащие принятым в обществе традициям и обычаям погребения”[2].

Для наиболее точного и единообразного исполнения уголовного закона предлагаем внести в диспозицию статьи 244 Уголовного кодекса Российской Федерации данный термин.

Помимо этого в теории уголовного права дискуссионным остается вопрос о правильной квалификации деяний связанных с надругательством над телами умерших и местами их захоронения.

В настоящее время нет единообразного мнения о квалификации действий, связанных с изъятием вещей, находящихся на могиле, в могиле, а также при трупе. Так, например, Р. Д Шарапов считает что: “Хищение надмогильных сооружений или предметов из могилы, следует квалифицировать по совокупности ст. 244 УК РФ и соответствующим статьям о хищении чужого имущества, т. к вещи, погребенные вместе с телом умершего, являются объектом права собственности его родственников или государства”[3].

Другой не менее известный ученый Ю.М. Ткачевский предполагает, что: “ Предметы, положенные в гроб, являются ничейным имуществом, они преданы тлению или кремации. Поэтому завладение ими считается не кражей, а надругательством над телом умершего и местом его захоронения”[4]. Однако, изъятие надмогильных сооружений, по мнению Ю. М. Ткачевского, может причинить материальный ущерб родным и близким погибшего, поэтому в подобных случаях необходимо ставить вопрос об ответственности виновных лиц по совокупности преступлений – ст.244 и ст. 158 или ст.164 УК РФ.

---

[1] Садиков М. И, Мутаилов М. М. “Сущность смерти и похоронный обряд” по мазхабу имама аш-Шафи‘и. – Махачкала, 2009. – 394 с.

[2] Уголовное право. Особенная часть: Учебник/ Отв. ред. И.А. Подройкина, Е.В. Серегина, С.И. Улезько, М.: Юрайт, 2012, — Т.2. - С. 570.

[3] Шарапов Р.Д. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности. Тюмень, 2002. - С. 83.

[4] Ткачевский Ю.М. Преступления против общественной нравственности // Курс уголовного права. Особенная часть. М., 2002. Т.4. - С.456.

Считаем, что предметы, находящиеся на могиле, в могиле, а также при трупе не могут являться объектом права собственности и принадлежать кому-либо. Похожую позицию по данному вопросу занимает А. Э. Жалинский, который считает, что к понятию надругательство следует относить «изъятие отдельных украшений, скульптурных фрагментов, предметов, имеющих особое значение для религиозной или светской церемонии»[5]. Этой точки зрения придерживается и Р. Р. Галиакбаров, который указывает на то, что противоправное изъятие тех или иных предметов с мест захоронений образует состав преступления ст. 244 УК РФ[6].

Мнение данных ученных находит свое подтверждение и в судебной практике по делам, подобного рода. Так, в июле 2002 г. Сеченовский районный суд Нижегородской области рассмотрел уголовное дело по обвинению Е., который вечером с кладбищ, расположенных в селе Кочетовка Сеченовского района, похитил с могилы крест и табличку из цветного металла. Действия Е. суд квалифицировал по ч. 1 ст. 244 УК РФ по признаку – уничтожение и повреждение надмогильных сооружений[7].

Для того чтобы избежать высказанных противоречий предлагаем внести в ч. 2 ст. 244 УК РФ квалифицирующий признак – «Изъятие находящихся на могиле, в могиле и на теле умершего предметов”.

Надругательством над телом умершего является и некрофилия – совершение полового акта с трупом. Так приговором Дальневосточного окружного военного суда военнослужащий К. был признан виновным в умышленном убийстве лица, заведомо для него находящегося в беспомощном состоянии и сопряженном с изнасилованием, в покушении на изнасилование потерпевшей, заведомо не достигшей четырнадцатилетнего возраста и с использованием ее беспомощного состояния, а также в надругательстве над телом умершей. Преступление совершено при следующих обстоятельствах: К. имея умысел на изнасилование малолетней Б., затащил ее в строящуюся баню и, предотвращая сопротивление, стал затягивать на ее шее шарф, пока она не перестала подавать признаки жизни. Убедившись, что Б. мертва, К. снял с нее обувь и одежду и совершил с ней половой акт, а с наступлением ночи отнес труп на пустырь и засыпал снегом.

Военная коллегия Верховного суда Российской Федерации при пересмотре приговора в части, касающейся ст. 244 УК РФ указала, что: “В соответствии с законом, данное преступление, относящееся к преступлениям против общественной нравственности, совершается только с прямым

---

[5] Жалинский А.Э. Иные преступления против общественной нравственности // Уголовное право России. Особенная часть: Учебник. В 2 т / Под ред. А.П. Игнатова, Ю.А. Красикова. М., 2000. – Т.2. - С.472.

[6] Галиакбаров Р.Р. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности // Уголовное право России. Часть Особенная: Учебник / Отв. ред. Л.Л.Кругликов. М., 1999. - С. 509.

[7] Решение Сеченовского районного суда Нижегородской области по уголовному делу №3-054/02 от 23 июня 2002 г..

умыслом, направленным по объективной стороне на совершение безнравственных, оскверняющих или циничных действия в отношении захороненных или временно не захороненных человеческих останков". Как видно из материалов уголовного дела, квалифицированные по ч. 1 ст. 244 УК РФ действия К., выразившиеся в раздевании умершей и совершении с ней полового акта, были одномоментными и охватывались единством умысла осужденного. Это утверждение подтверждается и заключением эксперта, согласно которому телесные повреждения в области половых органов потерпевшей "Возникли незадолго до наступления смерти, в момент наступления смерти или сразу после смерти", которая могла наступить в результате механической асфиксии от сдавливания органов шеи мягкой петлей при удавлении шарфом. Из выводов эксперта мы видим, что фактически невозможно определить в какой момент совершения К. указанных выше действий наступила смерть потерпевшей, а поэтому делать вывод о наличии у виновного умысла, направленного на надругательство над трупом умершей, не представляется возможным.[8] Это говорит о том, что зачастую суды неправильно квалифицируют подобные случаи.

Рассмотрим другой случай, Ноябрьским городским судом Ямало-Ненецкого автономного округа было рассмотрено уголовное дело в отношении Ш., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 105 и ч.1 ст. 244 УК РФ. Подсудимый Ш. в состоянии алкогольного опьянения, из личной неприязни, возникшей на почве конфликта с потерпевшим А., взял кухонный нож, умышленно нанес им потерпевшему не менее 12 ударов в область живота, шеи и верхних конечностей, причинив телесные повреждения от которых потерпевший А. скончался. После чего подсудимый Ш., осознавая, что потерпевший А. мертв, вопреки принятым в обществе правилам уважительного отношения к телам умерших, действуя цинично и безнравственно, снял с него одежду и удовлетворил свои сексуальные потребности в извращенной форме.[9] В данном случае мы видим прямой умысел на совершение преступления против общественной нравственности.

Считаем, что данная разновидность преступлений обладает большей общественной опасностью, потому что существенно подрывает нравственные и моральные устои общества. В связи с этим предлагаем внести в Уголовный кодекс Российской Федерации квалифицирующий состав, а именно ст. 244.1 "Некрофилия", и вместе с этим увеличить размер наказания за подобного рода деяния.

В заключении хочется отметить, что, несмотря на специфичность и узконаправленность выбранной мною темы, преступлений подобного рода

---

[8] Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 16.12. 2004 года по уголовному делу № 2-071/04

[9] Решение Ноябрьского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа по уголовному делу № 1-051/15 от 25 февраля 2015 г..

совершаются достаточно часто и вопросов в теории и на практике остается много, и в данной работе я постаралась ответить на наиболее актуальные из них.

Специальные экономические познания при выявлении признаков контрафактных ювелирных изделий

Уварова Мария Сергеевна

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

(научный руководитель – Соловьёв О.Д., кандидат юридических наук, доцент)

В разные периоды развития человечества проблема фальсификации продукции то возрастала, то снижалась. Увеличение производства фальсифицированной продукции связано с экономическим спадом и обнищанием основной массы населения, ослаблением функций государства в области правового регулирования.

В условиях рыночной экономики существует множество предприятий, предоставляющих широкий спектр товаров и услуг с разными ценовыми характеристиками. Конечно же, основная масса потребителей выбирает товары по более низкой цене, которые, как правило, чаще всего и являются фальсифицированными. Дело в том, что производители пытаются обогатиться за счет выпуска недоброкачественной, фальсифицированной продукции тем самым скрывая свой доход.

По мнению Соловьева О.Д., наибольшую тревогу вызывает быстрое распространение в мире так называемого пиратского производства, когда под торговым знаком хорошо известных своим качеством фирм на рынок стала выбрасываться низкосортная продукция теневых производителей.[1] В связи с этим, у обладателей торгового знака возникает необходимость в разработке более сложных программ, направленных на борьбу с подделкой их продукции, что препятствует появлению фальсифицированной продукции на рынке.

Для выявления факта фальсификации продукции следует привлекать специалиста, обладающего необходимыми специальными познаниями в области судебно-товароведческой экспертизы, а также обладающего знаниями в области технологического процесса.

Теоретическое и практическое значение результатов данного исследования заключается в решении проблем, связанных с повышением эффективности работы эксперта и специалиста в соответствующей области, повышением качества заключения эксперта/специалиста и наиболее успешным решением поставленных перед экспертом/специалистом задач.

На сегодняшний день, термин «фальсификация» законодательно определяется только Федеральным законом от 2 января 2000 г. №29-ФЗ «О

[1] Соловьев О.Д. Судебная технология и товароведение: Учебник. – М.: ДГСК МВД России, 2013.С.214.

качестве и безопасности пищевых продуктов»,[2] согласно которому, *фальсифицированные пищевые продукты, материалы и изделия* - пищевые продукты, материалы и изделия, умышленно измененные (поддельные) и (или) имеющие скрытые свойства и качество, информация о которых является заведомо неполной или недостоверной.

Николаева М.А. и Положишникова М.А. фальсификацию определяют как «действия, направленные на обман получателя и/или потребителя путем подделки объекта купли-продажи с корыстной целью».[3]

Контрафакция же товаров относится к разновидности фальсификации и во многих учебниках по экономической теории определяется как незаконное использование чужих прав. Для контрафактной продукции используют два вида фальсификации:

- информационную, когда указывают неточную/искаженную информацию о товаре;
- ассортиментную, подразумевающую под собой полную или частичную замену товара другим со сходным наименованием либо признаками.

Для определения того, является ли исследуемый объект фальсифицированным необходимо решить диагностическую задачу, а именно ответить на вопрос: соответствует ли идентифицируемый объект обязательным требованиям, предъявляемым к объекту? Если нет, то в чем причина этого не соответствия?

В связи с этим, товар исследуется не только с использованием инструментальных и органолептических методов, но и с использованием информационно-аналитического метода.

Фальсификации подвергаются многочисленные группы товаров. По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации к таким группам товаров относятся: одежда и обувь, косметика, парфюмерия, CD- и DVD-диски, алкогольная и табачная продукция, продукты питания, часы, аксессуары и др.

По статистике таможенных органов РФ фальсификация характерна для:

- алкогольной и табачной продукции;
– оптических носителей информации;
– парфюмерии и косметики;
– бытовой техники;
– одежды и обуви;
- часов и ювелирных изделий;
– фармацевтической продукции;
– автомобильных запчастей и принадлежностей;

---

[2] Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 2. – Ст. 150.

[3] Николаева М.А., Положишникова М.А. Идентификация и обнаружение фальсификации продовольственных товаров: Учеб. пособие - М, 2009. С.51.

– продовольственных товаров.

Данная работа посвящена вопросу, который касается использования специальных познаний при выявлении признаков контрафактных ювелирных изделий, изготовленных из драгоценных металлов.

Как показывают данные статистики, более половины золотых украшений изготовлены нелегальным путем. Несмотря на то, что украшения из золота проходят контроль в Пробирной палате и на изделии стоит проба государственной Пробирной палаты, их не всегда можно считать настоящими. Все дело в том, что большинство ювелирных изделий проходят в пробирной палате поверхностный контроль, то есть делается соскоб только с поверхностного слоя изделия, который действительно является золотым, а под ним уже может находиться какой угодно металл, более дешевый.

На практике встречаются и такие изделия, в которых золота вовсе нет, а вместо него используют различные сплавы, которые на глаз, даже опытному ювелиру, очень сложно отличить от настоящего металла. Для имитации могут быть использованы такие сплавы как вермей, золотая фольга, гольдин, алюминиевая бронза, батметалл и др.

«Существуют и «комбинированные» подделки: когда часть изделия представляет собой качественное золото, а часть сомнительный сплав. На таких изделиях, так же может стоят подлинное государственное клеймо».[4] Такую подделку в Пробирной палате могут просто не заметить.

Подлинность ювелирного изделия определяется наличием на нем удостоверяющего клейма, которое несет в себе определенную информацию и обладает определенными информационными свойствами. Проверить подлинность ювелирного изделия можно и с использованием специального детектора, но это не гарантирует точного результата, поэтому все же лучше полагаться на удостоверяющее клеймо.

На сегодняшний день, существуют следующие способы клеймения ювелирных изделий:

- механический способ – оттиски клейм наносят ударным способом при помощи молотка либо с использованием специальных станков, при этом оттиски получаются стойкие и четкие, но изделие может быть подвержено порче;
- лазерный способ – используются клейма-маски и клеймение осуществляется при помощи лазерной установки.
- электро-искровой способ – клеймо наносится с использованием электро-искровой установки. Особенностью данного способа является наличие перемычки сверху между

[4] Соловьев О.Д. Специальные познания и их использование при выявлении признаков фальсификации ювелирных изделий// Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. - №3(27). - С.164.

контуром именника и его знаками, а также заход электрода спереди сверху.

Все изделия из драгоценных металлов, российского производства должны обязательно иметь пробирное клеймо, поставленное Инспекцией пробирного надзора, и именник предприятия-изготовителя. На всех импортных изделиях, ввозимых в Россию, так же должна стоять отечественная проба, что подтверждает законность их ввоза. Пробирные клейма подразделяются на:

- основные;
- дополнительные (для дополнительных частей ювелирных изделий).

На основном клейме (см.рис.1) в рамке оттиснуты (слева направо): буква, обозначающая в какой территориальной госинспекции было заклеймено изделие, далее женская голова в кокошнике, смотрящая вправо, и цифровой знак пробы. На дополнительном клейме оттиснута только проба.

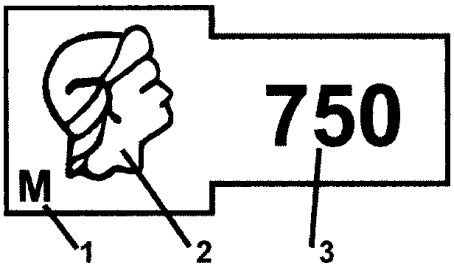


Рис.1. Изображение основного государственного пробирного клейма

1 – шифр территориальной инспекции пробирного надзора;

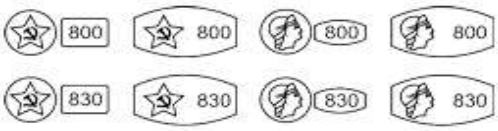
2 – знак удостоверения;

3 – знак пробы.

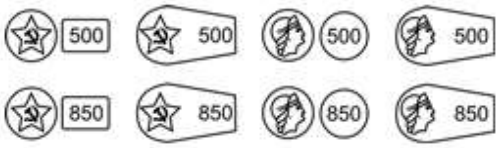
Рамки на клеймах различных драгметаллов имеют разную форму. Для золота -лопаточка, для серебра - прямоугольник с выпуклыми противоположными горизонтальными сторонами, для палладия – фигура усечено-овальной формы.

Для золота

Для серебра



Для палладия



Именник предприятия-изготовителя — это клеймо производителя, который он проставляет на изготовленные им ювелирные изделия (см. рис.2).

Именник содержит информацию о годе выпуска изделия, госинспекции, где состоит на специальном учете изготовитель, а также его индивидуальные знаки (несколько цифр и букв).

Рис.2. Именник-изготовителя

Сопоставляя данные, имеющиеся на пробирном клейме и клейме именника производителя, должно быть установлено соответствие первой буквы на государственном пробирном клейме и второй буквы на именнике-предприятия изготовителя. Если эти буквы будут разными, то это указывает на фальсификацию того или иного клейма.

Отсутствие на изделиях из драгметаллов отечественного производства пробирного клейма или клейма предприятия изготовителя, так же свидетельствует о том, что данное изделие является контрафактным. На рисунке 3 представлено кольцо, у которого отсутствует клеймо предприятия изготовителя, а пробирное клеймо нечеткое и первая буква практически нечитаема.(см.рис.3)

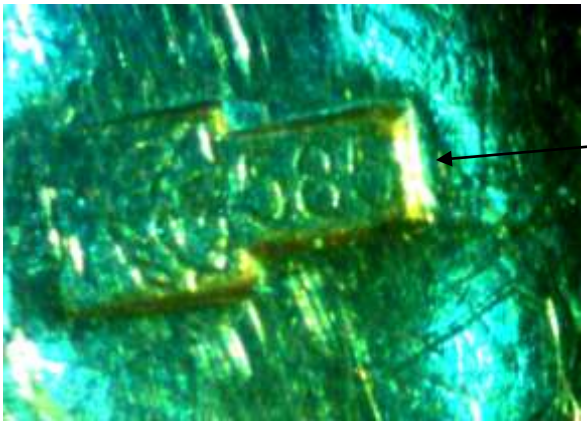


Рис.3. Кольцо с признаками контрафакта

Помимо клейм, ювелирные изделия должны иметь информационное сопровождение – ювелирную бирку (см.рис.4). Ювелирная бирка определена специальными Правилами[5] и в соответствии с Федеральным законом от 7 февраля 1992 г. №2300-1 (в ред. федерального закона от 28 июля 2012 г. №133 «О защите прав потребителя»)[6] является неотъемлемым атрибутом любого ювелирного изделия. На бирке отражается следующая информация:

- наименование и товарный знак предприятия изготовителя;
- местонахождение предприятия изготовителя;
- наименование изделия;
- артикул изделия;
- наименование и проба драгоценного металла;
- масса изделия в граммах;
- цена за грамм;
- цена за изделие;
- размер браслета, кольца, цепочки;
- наименование материала вставки;
- обозначение настоящего стандарта;
- характеристика и нормативные документы на вставки.

Рис.4. Ювелирная бирка

Особое внимание необходимо обращать и на крепление бирки, она должна быть припаяна и на пломбе, как и на бирке, должен быть знак производителя, что свидетельствует о подлинности изделия.

Подводя итог, к выше сказанному, следует отметить, что проблема контрафакта ювелирных изделий стоит очень остро. Более 70% изделий из драгоценных металлов являются фальсифицированными. Для решения этой проблемы необходимо:

- совершенствовать нормативную базу, регулирующую оборот драгоценных металлов;
- усилить ответственность за незаконный оборот драгоценных металлов и за фальсификацию изделий из них;

---

[5] Об утверждении Правил продажи отдельных видов товаров, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование покупателя о безвозмездном предоставлении ему на период ремонта или замены аналогичного товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих возврату или обмену на аналогичный товар других размера, формы, габарита, фасона, расцветки или комплектации: Постановление Правительства РФ от 19 января1998 г. № 55: в ред. постановления Правительства РФ от 4 октября 2012 г. № 1007 // Собрание законодательства РФ. - 2012. - № 41, ст. 5629.

[6] Собрание законодательства РФ. - 2012. - № 31, ст. 4322.

-повышать уровень взаимодействия сотрудников полиции с государственными контролирующими структурами в сфере оборота драгоценных металлов;

- разрабатывать новые средства защиты изделий от их фальсификации.

Следует отметить, что такое негативное явления как фальсификация ювелирных изделий всегда было, есть и будет, и необходимо принимать меры по минимизации такого явления. Проблема контрафакта ювелирных изделий, в современном обществе, является одной из серьезных проблем, которая будет актуальна и через несколько десятков и даже сотен лет. В целях минимизации такой противоправной деятельности необходимо разрабатывать эффективные меры, направленные на борьбу с преступностью, в сфере оборота драгоценных металлов.

О правовых и организационных проблемах использования результатов ОРД в доказывании по уголовным делам о мошенничестве в сфере экономической деятельности

Ураков Дмитрий Игоревич

Нижегородская академия Министерства внутренних дел
Российской Федерации

(научный руководитель – Александров А.С., доктор юридических наук, профессор)

Уголовно-процессуальное законодательство переживает период бурных преобразований. Речь идет, прежде всего, о принятии Федерального закона от 29.11.2012 N 207-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации"[1], который, как нам кажется, существенным образом изменил механизм правового регулирования уголовного преследования преступлений, совершаемых в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Полагаем, что эти изменения были оправданны, уголовная политика противодействия экономическим преступлениям, в том числе мошенничеству в сфере экономической, предпринимательской деятельности, нуждается в существенной модернизации.

Уголовное преследование согласно ст. 20 УПК РФ осуществляется в зависимости от характера и тяжести совершенного преступления уголовное преследование, включая обвинение в суде, и осуществляется в публичном, частно-публичном и частном порядке. Дела о мошенничестве предусмотренные ст. 159-159.6 УК РФ, в соответствии с частью 3 ст. 20 УПК РФ отнесены к уголовным делам частно-публичного обвинения.

Новая редакция ч. 3 ст. 20 УПК позволяет сделать вывод, что она специально создана для «исключения возможности решения хозяйственного спора посредством уголовного преследования» включает в себя преступления, предусмотренные статьями 159 – 159.6 (мошенничество), 160 (присвоение или растрата), 165 (причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием) УК РФ.

Частно-публичный порядок возбуждения уголовного дела о мошенничестве (присвоении или растрате, причинении имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием) применим при наличии следующих условий:

---

[1] Российская газета. – 2012. - № 278

1) если преступление (преступления), предусмотренное ст. 159-159.6 УК, совершено индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности;

2) если они совершены индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности;

3) если они совершены индивидуальным предпринимателем в связи с управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности;

4) если эти преступления совершены членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению организацией;

5) если эти преступления совершены членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской деятельности;

6) если эти преступления совершены членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением коммерческой организацией иной экономической деятельности.

Уголовное дело по признакам указанных преступлений, совершенных в сфере экономической деятельности, возбуждается в **публично-правовом** порядке и, соответственно, отпадает зависимость от заявления потерпевшего в следующих случаях:

1) если преступлением причинен вред интересам государственного унитарного предприятия;

2) если преступлением причинен вред интересам муниципального унитарного предприятия;

3) если преступлением причинен вред государственной корпорации, государственной компании;

4) если преступлением причинен вред коммерческой организации с прямым участием в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) государства;

5) если преступлением причинен вред коммерческой организации с прямым участием в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) муниципального образования;

6) если предметом преступления явилось государственное имущество;

7) если предметом преступления явилось муниципальное имущество;

8) если предприниматель предположительно совершил помимо преступлений, перечисленных в ч. 2 и 3 ст. 20 УПК, еще и иное преступление, преследуемое в публично-правовом порядке;

9) при наличии обстоятельств, предусмотренных ч. 4 ст. 20 УПК.

Принято считать, что потерпевший должен четко выразить свое желание привлечь к уголовной ответственности то лицо, которое совершило

в отношении него преступление. Это обстоятельство должно быть отражено в заявлении, иначе в последующем может возникнуть вопрос о прекращении уголовного дела по основанию, предусмотренному п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК[2].

По статистике за 2013 год всего зарегистрировано 2 206 249 преступлений, из них 1 238 251 преступлений раскрыто, что означает, что уголовные дела и материалы о которых окончены расследованием, либо разрешены в отчетном периоде. Количество преступлений против собственности в 2013 году составило 1 304 622, из них 571 563 преступлений раскрыто, при этом количество совершенных мошенничеств, предусмотренных ст. ст. 159-159.6 УК РФ составило 164 629, из них 76 348 раскрыто[3]. При этом, согласно отчета о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел первой инстанции за 12 месяцев 2013 года, по ст.159-159.6 УК РФ, поступило дел в отчетном периоде 32 253[4]. Анализируя статистические данные, видно, что лишь половина преступлений раскрывается, а в суд отправляется и того меньше уголовных дел, что может свидетельствовать о не совсем корректной деятельности правоохранительных органов в целом. Не стоит забывать о том, что в ходе проверки сообщения о преступлении или при осуществлении производства предварительного расследования, могут быть установлены основания для отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела, согласно ст. 24 УПК РФ.

Как показывает изучение правоприменительной практики большинство уголовных дел по экономическим преступлениям возбуждаются следственным аппаратом только после проверки сообщения о преступлении оперативными сотрудниками БЭП и ПК и предоставлении следователю, результатов оперативно-розыскной деятельности.

Согласно пункту 1 части 2 статьи 7 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» основаниями для проведения оперативно-розыскных мероприятий являются, ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения *о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела*.

В пункте 18 *Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд,* утвержденной Приказом МВД России N 776, Минобороны России N 703, ФСБ России N 509, ФСО России N 507, ФТС России N 1820, СВР России

---

[2] Александров А.С., Грачев С.А. Актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела. // Уголовный процесс России: Учеб. пособие. Пятигорск: Изд-во РИА-КМВ, 2014. С.305-307

[3] URL: // https://mvd.ru/reports/item/1609734/ (дата обращения 27.11.2014)

[4] URL: // http://www.cdep.ru/index.php?id=79 (дата обращения 10.01.2015)

N42, ФСИН России N 535, ФСКН России N 398, СК России N 68 от 27.09.2013, указано, что результаты ОРД, представляемые для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, должны содержать достаточные данные, указывающие на признаки преступления, а именно: сведения о том, где, когда, какие признаки и какого именно преступления обнаружены; при каких обстоятельствах имело место их обнаружение; сведения о лице (лицах), его совершившем (если они известны), и очевидцах преступления (если они известны); о местонахождении предметов и документов, которые могут быть признаны вещественными доказательствами по уголовному делу; о любых других фактах и обстоятельствах, имеющих значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Таким образом, практически все данные об участниках и доказательства собираются и обнаруживаются уже на стадии проверки сообщения о преступлении сотрудниками оперативного аппарата. После чего согласно указанной инструкции собранный материал, представляется уполномоченным должностным лицам (органам) для осуществления проверки и принятия процессуального решения в порядке статей 144 и 145 УПК РФ. При этом от момента поступления заявления от потерпевшего в ОВД до принятия процессуального решения в порядке 145 УПК РФ может пройти довольно большой период времени, за который могут определенные носители информации исчезнуть, прийти в негодность, в конце концов, может быть утрачена цепочка лиц, участвующих в совершении преступления.

Следователь, дознаватель будут добиваться исчерпывающих сведений о криминальном событии, продлевать сроки проверки сообщения, откладывать решение вопроса о возбуждении уголовного дела до того момента, пока не станут достоверно установлены условия, позволяющие начинать расследование дела без учета волеизъявления потерпевшего.

Кроме того, в случае конкуренции уголовно-правовых составов правоприменителю потребуется достоверно устанавливать квалификацию преступления. На момент возбуждения дела будет необходимо отчетливо отграничить, например, мошенничество, присвоение или растрату от хищений, совершаемых иным способом, а также других преступлений, объектом которых выступают экономические отношения.

Полагаем возможным согласиться с мнением о том, что новое законодательное регулирование идет вразрез с целью стадии возбуждения уголовного дела, состоящей в том, чтобы в максимально короткие сроки посредством предварительной юридической оценки содеянного отграничить преступление от деяния, не являющегося таковым[5].

Согласно ст. 144 УПК РФ срок рассмотрения сообщения совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции занимает от 3

[5] Муравьев К.В. Расширение диспозитивных начал по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики // Российский следователь. 2013. N 8. С. 14 - 18.

суток до 10 суток, так как начальник органа дознания вправе по мотивированному ходатайству продлить срок, а при необходимости производства документальных проверок, ревизий, судебных экспертиз, исследований документов, предметов, трупов, а также проведения оперативно-розыскных мероприятий прокурор по ходатайству органа дознания вправе продлить этот срок до 30 суток с обязательным указанием на конкретные, фактические обстоятельства, послужившие основанием для такого продления.

Нет особой нужды доказывать, что ревизии и документальные проверки присущи для исследования, прежде всего для проверки признаков экономических преступлений, каковыми могут быть и составы, предусмотренные 159-159.6 УК РФ. Вряд ли следует проводить масштабные эмпирические исследования, чтобы убедиться, что по преступлениям общеуголовной направленности такие мероприятия не проводятся, разве что снятие остатков или инвентаризация требуются при расследовании краж с проникновением в складские помещения торговых предприятий или разбойных нападений на кассовые учреждения. Но такие действия существенно отличаются от ревизий и документальных проверок и согласно существующим методикам являются, как правило, их составной, а точнее предварительной, частью[6].

Кроме того, сотрудник оперативного аппарата по окончанию указанных 30 суток, под угрозой привлечения к дисциплинарной ответственности, может вынести решение об отказе в возбуждении уголовного дела, а при проверке о правильности и законности данного решения прокурор может вынести постановление об отмене постановления об отказе возбуждения уголовного дела, и продлить срок рассмотрения еще на 30 суток, для устранения нарушений и принятия решения.

Таким образом, возбуждение уголовных дел по делам о мошенничестве в сфере экономической деятельности это более трудоемкий процесс доказывания. Следователь, при своей кропотливой работе не успевает собрать полную и всестороннюю информацию о преступной деятельности лица, совершившего преступление под прикрытием предпринимательской деятельности[7], а сотрудник оперативного аппарата вынужден проводить практически настоящее расследование по сообщению о преступлении (но не процессуальными, а альтер-процессуальными средствами). При осуществлении проверки сообщения о преступлении по делам о мошенничестве оперуполномоченные могут проводить оперативно-

---

[6] Сычев П.Г. Стадия возбуждения уголовного дела об экономическом преступлении: тенденции развития // Российский следователь. 2012. N 17. С. 17 - 21.

[7] Фетищева Л.М. К вопросу о законодательной и правоприменительной политике применения мер пресечения в отношении лиц, обвиняемых в совершении преступлений в сфере предпринимательской деятельности // Вестник Нижегородской правовой академии. - 2014. – № 1 (1). – С.220-223

розыскные мероприятия закрепленные в статье 6 ФЗ «Об ОРД», а также, как орган дознания, вправе выполнять действия согласно ст. 144 УПК РФ. Что же касается «изъятия предметов и документов», то законодатель не закрепил данное следственное действие, можно считать, что изъятие и выемка это однородные следственные действия, но процессуальное действие «выемка предметов и документов» не разрешено проводить до возбуждения уголовного дела.

Такие материалы проверки могут составлять не мало томов, и это все после возбуждения уголовного дела, сотрудники следственного аппарата дублируют путем проведения собственных процессуально установленных следственных действий, регламентированных УПК РФ, таким образом увеличивая количество листов в уголовном деле, хотя данные действия уже по факту были проведены. Однако в части 1.2 статьи 144 УПК РФ указано, что полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений статей 75 и 89 Уголовно-процессуального Кодекса. Если после возбуждения уголовного дела стороной защиты или потерпевшим будет заявлено ходатайство о производстве дополнительной либо повторной судебной экспертизы, то такое ходатайство подлежит удовлетворению. Данные нововведения внесенные ФЗ № 23 от 04.03.2013 года существенно помогут правоохранительным органам, так как набор проверочных действий, оперативно-разыскных мероприятий фактически является аналогом системы следственных действий. Это особенно ярко видно по делам о мошенничестве, совершаемом в сфере предпринимательской деятельности. Поэтому, очевидно, следует согласиться с предложениями о реформе доказательственного права и реформы предварительного расследования, которые делают некоторые представители нижегородской школы процессуалистов.

В заключение необходимо сказать о том, что, несмотря на пробельность и противоречивость законодательной базы, сотрудникам полиции и других правоохранительных органов, осуществляющим уголовное преследование по делам о мошенничестве, необходимо выполнять свой долг имеющимися в их распоряжении силами и средствами[8]. На наш взгляд законодателю необходимо перейти к системной реформе уголовного процесса и уголовной политики в сфере противодействия экономической преступности, а также прислушаться к мнению научной общественности.

---

[8] Александров А.С. Реформа полиции, реформа обвинительной власти России – путь к евроинтеграции // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 4 (26). С.49-57; *Александров А.С., Никонов М.А*. К основаниям теории доказательств в состязательном уголовном процессе // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 2 (25). С. 68-77.

Проблемы изменения определённых сторонами условий трудового договора по причинам, связанным с изменением организационных или технологических условий труда

Харитонов Алексей Валерьевич

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

(научный руководитель – Филипова И.А., кандидат юридических наук, доцент)

Федеральным законом от 30.06.2006 №90–ФЗ была изложена ст. 74 Трудового кодекса РФ в том виде, в котором она действует и в настоящее время. Данная норма закрепляет право работодателя в одностороннем порядке изменять условия трудового договора в соответствии с установленной процедурой. Как показывает правоприменительная практика, «популярность данной статьи во многом обусловлена экономическим кризисом»[1]. В декабре 2014 года ситуация на валютном рынке кардинально поменялась, а неоднозначность нормы по-прежнему присутствует в законодательстве, «нет чётких разъяснений в законе, как в конкретном случае поступать судам»[2].

Рассмотрим подробнее предусмотренный Трудовым кодексом порядок и встречающиеся проблемы его реализации.

Во-первых, в изданном работодателем приказе должны быть указаны конкретные обусловленные изменения организационных или технологических условий труда. В законодательстве отсутствует полное раскрытие содержания этих условий. Примерный перечень дан в ч. 1 ст. 74 ТК РФ (в ред. Федерального закона от 30.06.2006 №90–ФЗ "О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации, признании не действующими на территории Российской Федерации некоторых нормативных правовых актов СССР и утратившими силу некоторых законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации»[3]) и п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 N 2 "О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации". Формулировка статьи позволяет сказать, что перечень не исчерпывающий, могут существовать другие причины, связанные с изменением организационных или технологических условий труда. Нужно понимать, что работодатель в любое время и неограниченное число раз в году может сделать такие изменения, и никто не вправе вмешиваться во внутрихозяйственные вопросы работодателя. На практике возникала ситуация, когда работодатель напрямую обусловливает изменение

---

[1] Хачатурян Ю. А. Всемогущая статья? // Трудовое право. 2009. №4. С. 38–43.
[2] http://www.consultant.ru/edu/cons_art/reportazhi/article3655/
[3] Собрание законодательства Российской Федерации. – 03.07.2006. – №27. – Ст. 2878.

условий трудового договора финансовыми причинами. С одной стороны, запрет на использование финансового обоснования есть, но, с другой стороны, в ТК не сказано, что в связи с кризисом нельзя менять организационные и технологические условия труда. Например, в 2009 году на заводе «Форд Мотор Компани» был установлен режим неполного рабочего времени, и в суде работодателю удалось доказать, что финансовый спад повлиял на организационные процессы. На конец декабря 2014 года эта практика подтверждается[4].

Российский союз промышленников и предпринимателей предлагает внести изменения в статью 74 ТК, определив, что основаниями изменений условий трудового договора, в первую очередь, могут быть «причины экономического характера»[5]. Представляется, что такое изменение, безусловно, предоставит преимущество работодателю, экономические сложности у которого могут возникнуть в любой момент. В 2008-2009 гг. было очень много судебных решений, которые сводились к одной общей идее: работодатель, осуществляя коммерческую деятельность, не может перекладывать свои риски на плечи работников, поэтому менять условия можно только по организационным или технологическим причинам.

Во-вторых, работодатель должен письменно предупредить работника о предстоящих изменениях не позднее чем за 2 месяца (соблюдая статью 14 ТК). На каждом из экземпляров уведомления (работника и работодателя) должна стоять подпись работника. В случае его отказа, работодатель составляет акт, который подписывается работниками организации (не менее двух).

Также на работодателя ложится прямая обязанность доказать причинно-следственную связь между изменениями организационных или технологических условий труда и изменениями трудового договора конкретного работника (на это указывает п.21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 N 2 "О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации"), а также доказать невозможность сохранения прежних условий трудового договора. Эти причинные связи следует закреплять в отдельном локальном акте с указанием конкретных работников или категорий работников. В последнее время получила распространение достаточно широкая практика, когда организация отказывается от надбавок, премий при наличии причин, подпадающих под статью 74 ТК, но доказать невозможность сохранения этих условий не может. Суды начинают выяснять обстоятельства, свидетельствующие о возможности продолжения выплат, и принуждают к их возобновлению.

---

[4] Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 17.12.2014 по делу № 33–11977.

[5] http://xn--o1aabe.xn--p1ai/simplepage/2

Немаловажной проблемой является определение условий, которые можно изменять в соответствии со ст. 74 ТК РФ. На сегодняшний день работодатель может поменять все определённые сторонами условия трудового договора (изменения не должны ухудшать положение работника по сравнению с установленным коллективным договором, соглашением) в рамках этой статьи, кроме трудовой функции работника. Вопрос о том, что такое трудовая функция до сих пор вызывает спор. Определённым ориентиром в судебной практике является дело, рассмотренное Президиумом ВС РФ в 2011 г. Работнику в связи с внутренней реструктуризацией (департамент преобразован в два отдела) была предложена другая должность с тем же объёмом обязанностей, но с меньшей зарплатой (работодатель посчитал, что рабочая нагрузка так же сократилась вдвое). Сотрудница банка отказалась занимать предложенную должность, считая, что фактически была изменена её трудовая функция. Работодатель утверждал, что при разделении функции двух структурных подразделений фактически должность руководителя подразделения сохранилась. Сотрудница отказалась, и её уволили по п. 7 ст. 77 ТК. В названной ситуации Президиум ВС РФ согласился с работодателем, пояснив, что в данном случае трудовая функция изменена не была[6].

Самая проблемная группа случаев возникает при использовании отсылочных норм в трудовом договоре. Например, условие о премировании является условием оплаты труда согласно ст. 57 ТК, но оно может быть сформулировано в локальном акте[7]. Представляется, что при наличии в трудовом договоре нормы-ссылки, изменение содержащего её локального акта будет возможно для конкретного работника только через соглашение об изменении условий трудового договора. Данная позиция основывается на сформировавшейся в советское время доктрине двойной юридической природы отсылочных норм, то есть, когда в трудовом договоре присутствует норма-отсылка, её содержание одновременно продолжает оставаться условием трудового договора, хотя она и закреплена в соответствующем локальном акте.

Нынешняя экономическая ситуация заставляет задумываться работодателей о том, как изменить условие о привязке зарплаты к курсу доллара. Изменение этого условия будет по факту означать изменение в целом системы оплаты труда, то есть организационные изменения. Обосновывать можно оптимизацией системы оплаты труда, переходом к более эффективным формам оплаты труда работникам. Дополнительным аргументом к этому тезису служит позиция Роструда против таких форм выплат зарплаты[8]. Проблема сложна тем, что судебные споры по данной ситуации пока отсутствуют.

---

[6] Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 08.06.2011 № 12ПВ11.
[7] Письмо Роструда от 19.03.2012 № 395–6–1.
[8] Письмо Роструда от 24.06.2009 № 1810–6–1.

В-третьих, работодатель обязан: 1) получить от работника письменное согласие или 2) получить от работника отказ от продолжения работы и предложить другую имеющуюся у него работу (вакантную должность или работу, соответствующую квалификации работника, так и вакантную нижестоящую должность или нижеоплачиваемую работу), которую работник может выполнять с учётом состояния его здоровья.

Если работник согласен работать в изменённых условиях, нужно заключить соглашение об изменении условий трудового договора. В случае отказа работника ему должен быть предоставлен документ (или это будет указано в самом уведомлении) с вакантными должностями (с должностными инструкциями[9]). Предлагать нужно все вакантные должности, которые имеются у данного работодателя вплоть до уборщика[10]. Предложение о работе может быть предусмотрено отдельным документом, работникам часто нужно время для ознакомления с ним. Предлагать два раза одну и ту же должность нельзя. Следовательно, нужно указывать срок ответа конкретного работника по этим должностям, потому что список предлагаемых должностей может меняться (сокращаться, дополняться). Если работник в течение установленного срока не дал ответ, эти позиции уже не предлагаются работодателем.

На момент увольнения работодатель так же должен предложить вакантные должности. Судьи часто запрашивают книгу приказов об увольнении работников даже не столько на момент уведомления работника, сколько на момент увольнения работника по п. 7 ст. 77 ТК.

Нередко работники не хотят показывать свою позицию о том, согласны они работать в новых условиях или нет. В такой ситуации в день увольнения работодателю следует предложить работнику подписать соглашение об изменении условий трудового договора. Если работник отказывается, то составляется соответствующий акт и происходит увольнение по п. 7 ст. 77 ТК с выплатой двухнедельного выходного пособия в соответствии со статьёй 178 ТК. На практике могут возникнуть недоразумения, поэтому единственными доказательствами видятся предложение подписать соглашение и фиксация отказа от его подписания.

В целом можно констатировать, что право работодателя на одностороннее изменение условий трудового договора на основании ст. 74 Трудового кодекса РФ является важным инструментом для собственников бизнеса и управленческого персонала, с помощью которого можно оптимизировать деятельность компании, что особенно актуально в период наступления очередного кризиса в российской и мировой экономике[11].

---

[9] "Трудовой" мастер-класс от Марины Буяновой // Трудовое право. 2011. № 5 (135). С.5–47.

[10] Определение Санкт-Петербургского городского суда от 04.07.11 № 33–10022/2011.

[11] Фёдорова О. Изменение условий трудового договора без согласия работника // Трудовое право. 2014. №7.

Анализ рассматриваемого вопроса, правоприменительной, в том числе судебной практики показывает, что, несмотря на попытки судов трактовать что такое «организационные или технологические условия труда», созрела необходимость законодательного уточнения и разграничения понятий «организационные или технологические условия труда», а также конкретизации, какие условия допустимо изменять в соответствии со ст. 74 Трудового кодекса РФ. Остаётся открытым вопрос о том, что такое трудовая функция. Представляется верной позиция, в соответствии с которой в законодательстве должна быть чёткая регламентация процедуры изменения условий трудового договора по инициативе работодателя, которая станет гарантией «нелёгкого правового пути[12]» увольнения работника по п.7 ст. 77 ТК. Следовало бы закрепить юридические критерии реализации возможности обусловливания этих условий организационными или технологическими причинами (зачастую искусственно создаваемыми работодателями), являющимися следствием нестабильного финансового положения организации.

[12] Архипов В.В. Изменение условий трудового договора как способ увольнения. // Адвокат. 2009. №2. С. 72–80.

Контролируемая поставка как комплексная операция

Чугунова Инна Валерьевна

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

(научный руководитель – Арефьев А.Ю., доктор юридических наук, доцент)

Вопрос о понимании контролируемой поставки постоянно привлекает внимание ученых, поскольку существует огромное множество различных точек зрения на ее понятие и сущность.

Так, по мнению А.Г.Маркушина, контролируемая поставка- это ОРМ, заключающееся в негласном контроле за перемещением материальных объектов (предметов, орудий и средств преступления и т.д.) в том числе тех, свободная реализация которых запрещена либо оборот ограничен[1]. Аналогично понимает данное ОРМ А.Е. Чечетин. Контролируемая поставка – это ОРМ, заключающееся в установлении контроля за перемещением (перевозкой, пересылкой) предметов и веществ, изъятых из гражданского оборота либо являющихся объектами или орудия преступных посягательств[2].

Более полное определение контролируемой поставки дают А.И. Алексеев и другие авторы: Контролируемая поставка - это ОРМ, заключающееся в негласном контроле за перемещением (перевозкой, пересылкой) предметов и веществ, изъятых из гражданского оборота либо являющихся объектами или орудиями преступных посягательств, в целях предупреждения, пресечения противоправных действий, выявления и изобличения всех звеньев незаконного перемещения товаров и услуг[3].

В.И. Михайлов полагает, что практика выработала свое определение. Это осуществляемое при наличии указанных законе оснований и с соблюдением установленных процедур перемещение под контролем правоохранительных органов, наделенных правом осуществлять ОРД, товаров и предметов в целях выявления и пресечения преступлений и лиц, причастных к их совершению[4].

---

[1] Оперативно-розыскная деятельность : Учебник/ А.Г. Маркушин. – М. : Юрайт, 2012. – 192 с.

[2] Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» : Научно-практический комментарий / Под ред. А.Е. Чечетина. – 8-е изд., перераб. И доп. – Барнаул : Изд-во БЮИ МВД России, 2003, - 78 с.

[3] Комментарий к Федеральному закону "Об оперативно-розыскной деятельности" (постатейный) / Под ред. А.И. Алексеева, В.С. Овчинского. М.: Проспект, 2011. - 45 с.

[4] Михайлов В.И. Контролируемая поставка как оперативно-розыскная операция : Учебно-практ. пособие. – М. : Издатель Шумилова И.И., 1998.- 8 с.

При определении понятия контролируемой поставки собственную позицию высказывает С.И. Давыдов и указывает на то, что она проводится «…в целях получения информации, имеющей значение для решения задач ОРД»[5].

Каждое определение данного ОРМ раскрывает какую-то определенную сторону, но не охватывает его в целом. Это связанно с тем, что Федеральный закон от 12 августа 1995 г. N 144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности" не дает понятия такого оперативно-розыскного мероприятия, как контролируемая поставка. Однако в ст. 49 Федеральном законе от 8 января 1998 г. N 3-ФЗ "О наркотических средствах и психотропных веществах" законодатель дает следующее толкование контролируемой поставки. Это оперативно-розыскное мероприятие, при котором с ведома и под контролем органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, допускаются перемещение в пределах Российской Федерации, ввоз (вывоз) или транзит через территорию Российской Федерации наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также инструментов или оборудования. Такое толкование данного ОРМ не охватывает все предметы и товары, перемещение которых должно контролироваться. Следовательно, отсюда и вытекает многообразие подходов к пониманию содержания контролируемой поставки.

Определяя сущность контролируемой поставки, стоит обратить внимание на контролируемые предметы, субъекты контроля, ее целевое назначение.

Что касается предметов и веществ, свободная реализация которых запрещена либо оборот которых ограничен, то к ним относятся имущество, добытое преступным путем; поддельные деньги и ценные бумаги; поддельные кредитные расчетные карты и расчетные документы; средства доставки, вооружение и военная техника, в отношении которых установлен специальный экспортный контроль; драгоценные металлы, природные драгоценные камни и жемчуг; радиоактивные материалы; оружие, боеприпасы или взрывчатые вещества; наркотические средства или психотропные вещества; сильнодействующие или ядовитые вещества; порнографическая продукция; официальные документы и государственные награды; поддельные документы, штампы, печати, бланки; оружие массового поражения.

А.Ю. Шумилов классифицировал все предметы, вещества и товары, перемещение которых контролируется, на три большие группы следующим образом:

---

[5] Давыдов С. И. Правовые основы оперативно-розыскной деятельности: Курс лекций. – Тюмень : Изд-во Тюменск. Инст-та повышения квалификации сотрудников МВД России, 2012. – 94 с.

1. Предметы и вещества и продукция, свободная реализация которых запрещена или оборот которых ограничен (наркотические средства, оружие, культурные ценности, драг камни и металлы и т.д.)
2. Предметы, добытые преступным путем или сохранившие на себе следы преступления
3. Орудия или средства совершения преступления (деньги, ценности, документы, оружие и т.д.)[6].

Субъектами контролируемой поставки являются оперативно-розыскной орган (несколько органов), оперативный сотрудник (основной субъект), лицо, содействующее ОРД.

Цели контролируемой поставки совпадают с задачами ОРД – выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, а также добывание информации о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности.

В числе тактических задач контролируемой поставки установление каналов поступления запрещенных к обороту веществ и предметов, а также отправителей и получателей; выявление (с использованием контролируемых предметов) лиц, совершивших или совершающих преступления; обеспечение доказательств преступной деятельности, т.е. создание условий, при которых следы совершаемого преступления отражаются на допускаемых уголовно-процессуальным законом источниках.

Контролируемую поставку проводят путем наблюдения за грузовыми перевозками (на железнодорожном, морском, речном, автомобильном, авиационном транспорте, в т.ч. тайниках), либо слежения за почтовыми отправлениями (письма, бандероли, посылки, в том числе и на подставные адреса), а также за багажом и грузами, перемещаемыми в сопровождении курьеров или под видом других предметов или товаров.

А.М. Михайлов отмечает, что в зависимости от избранной тактики выделяют контролируемые поставки обычные, когда обнаруженные оружие, наркотики и т.п. не изымаются до завершения операции, а также чистые, когда в целях уменьшения риска потери контролируемого предмета или по соображениям безопасности на первоначальном этапе операции производят его полное или частичное изъятие с подменой на муляж. Предметы, представляющие повышенную опасность для здоровья людей, окружающей среды, служащие основой изготовления оружия массового поражения и т.п., подлежат безусловной замене.

Специалисты подразделяют контролируемые поставки на внешние - осуществляемые на территориях нескольких государств в строгом соответствии с порядком, установленным международными соглашениями и

---

[6] Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». – М. : Издатель Шумилова И.И., 2004. – 92 с.

договорами, а также внутренние - проводимые на территории России; транзитные – через территорию РФ, которые проводятся на основании запросов государственных органов других стран»[7].

По мнению М.П. Смирнова, контролируемые поставки делятся на сопровождаемые, когда контролируемый предмет находится среди вещей, в грузе или багаже, следовавшем вместе с владельцем или другим лицом либо непосредственно открытом их сопровождении и несопровождаемые, когда контролируемый предмет находится в несопровождаемом грузе, багаже или почтовом отправлении[8].

Контролируемая поставка давно и широко используется в мировой практике. В ряде международных конвенций[9] контролируемая поставка предлагается в комплексе с иными оперативно-розыскными действиями, включающими наблюдение, в том числе электронное, агентурные операции с конфиденциальным режимом обмена информационными ресурсами[10].

В практической деятельности правоохранительных органов РФ контролируемая поставка осуществляется обычно в рамках специальной (тактической) операции, т.е. совокупности организационных, следственных и оперативно-розыскных мероприятий, объединенных единым замыслом и направленных на достижение единой цели.

Подготовка и проведение специальных операций базируется на принципах оперативно-розыскной деятельности.

А.Ю. Шумиловым показаны принципы оперативно-розыскной деятельности, которые в полной мере могут быть отнесены к контролируемой поставке. Во-первых, непосредственно указанные в ФЗ «Об ОРД»: законность, уважение и соблюдение прав и свобод человека и гражданина, конспирация, сочетание гласных и негласных методов и средств. Во-вторых, выработанные оперативно-розыскной практикой и вытекающие из содержания норм законодательства в области ОРД: вневедомственный контроль, гуманизм, оперативность (наступательность), применение конфидентов, соразмерность оперативно-розыскного реагирования и другое[11].

---

[7] Оперативно-розыскная деятельность : Учебник / Под ред. К.К. Горяинова, В.С.Овчинского, А.Ю. Шумилова. – М. : ИНФРА – М, 2001. – С.354-355

[8] Смирнов М.П. Комментарии оперативно-розыскного законодательства РФ и зарубежных стран : Учеб. пособие. М. : Экзамен, 2002. – 154 с.

[9] Конвенция о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 г.; Конвенция против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г.

[10] См. : Арефьев А.Ю. Зарубежный опыт оперативно-розыскного обеспечения предупреждения преступлений. / Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2011. - №2 (15). – С. 99 – 103.

[11] Шумилов А. Ю. Краткая сыскная энциклопедия: Деятельность оперативно- розыскная, контрразведывательная, частная сыскная (детективная). – М. : Издатель Шумилова И.И., 2000. – 135 с.

А.Ю. Арефьев добавил к указанным принципам и математически обосновал принцип экономии оперативно- розыскных сил и средств[12].

Контролируемую поставку по своему содержанию с трудом можно назвать обычным оперативно-розыскным мероприятием, т.к. она может включать в себя целый комплекс мероприятий, предусмотренных ст. 6 ФЗ «Об ОРД». В частности, при проведении контролируемой поставки могут опрашиваться лица, осведомленные о перемещаемом товаре, наводиться справки о документальном оформлении груза, собираться его образцы, осуществляться как физическое, так и электронное наблюдение за перемещением контролируемого объекта, прослушиваться телефонные переговоры участников незаконной операции и т.д. В связи с этим ее с полной уверенностью можно считать оперативно-розыскной операцией или организационно-тактическим комплексом ОРМ.

Д.М. Зоиров подчеркивает, что контролируемая поставка как разведонерация предполагает тщательное отслеживание маршрутов прохождения контролируемых объектов для выявления маскируемых преступлений и причастных к ним лиц. Проведение этого мероприятия не вызывает особых затруднений, пока оно не выходит за пределы государственной и таможенной границы. Нельзя не разделить точку зрения специалистов, указывающих, что широкому внедрению в оперативно-розыскную практику контролируемой поставки препятствуют прежде всего нерешенные вопросы межгосударственного взаимодействия оперативных подразделений правоохранительных структур[13].

Подводя итог, можно сказать, что контролируемая поставка является оперативно-розыскной операцией, выступает одним из ключевых методов борьбы правоохранительных органов с преступлениями. Эффективное применение сотрудниками оперативных подразделений контролируемой поставки возможно при ее тщательном планировании и строгом соблюдении нормативной основы в области оперативно-розыскной деятельности.

---

[12] Арефьев А.Ю. Теоретические и прикладные проблемы оперативно-розыскного обеспечения предупреждения преступлений (по материалам оперативных подразделений органов внутренних дел). Автореф. дис… д-ра юрид. наук. Н.Новгород, 2013. – С.25-26

[13] Зоиров Д.М. Контролируемая поставка и совершенствование мер против незаконного оборота наркотиков // Оперативник (сыщик). 2006. - №3 (8). – С.50-52.

О полярных подходах к категории «розыск» в отечественной сыскологии

Чурбанова Ксения Евгеньевна, Марецкая Злата Эдуардовна

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

(научный руководитель – Арефьев А.Ю., доктор юридических наук, доцент)

В соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 г. N 144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности" одной из задач оперативно-розыскной деятельности является осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших.

Розыскная работа является одним из основных направлений оперативно-розыскной деятельности субъектов ОРД. Она направлена на обеспечение защиты жизни, здоровья, прав и свобод личности, безопасности общества и государства от преступных посягательств.

Законодатель не дает определение понятия «розыск». Поэтому в работах ученых и практиков можно встретить различные определения и дефиниции розыскной работы.

Понятие розыска в отечественной сыскологии достаточно многогранно. По мнению В. Родионова, емкое понятие «розыск» включает в себя многое, но сутью его был и остается поиск[1]. П.Е. Букейханов придерживается позиции, в соответствии с которой розыск лица, по существу, является поэтапным поиском сведений, позволяющих с определенной вероятностью судить о его нахождении в пределах того или иного уровня административно-территориального деления[2].

А.Ю. Шумилов говорит о розыске, как о комплексе оперативно-розыскных мероприятий, а также иных мер (включая уголовно-процессуальные), проводимых с целью установления места нахождения разыскиваемого и его задержания[3]. Похожей точки зрения придерживаются Можаева И.П., Степанов В.В., считающие, что розыск – комплексное действие, включающее процессуальные, оперативно-разыскные и иные меры, осуществляемые на основе письменного решения суда, следователя,

---

[1] Родионов В. Ушел и … не вернулся //Милиция. 1995. - № 10. С.10-14.

[2] Букейханов П.Е. Информационно-аналитическое обеспечение розыскной работы криминальной милиции горрайорганов внутренних дел. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. 26 с.

[3] Шумилов А.Ю. Краткая сыскная энциклопедия: Деятельность оперативно-розыскная, контрразведывательная, частная сыскная (детективная). М. 2000. 220 с.

дознавателя и органа дознания и направленное на обнаружение, фиксацию, изъятие интересующих объектов и передачу их органу, объявившему розыск[4].

Ряд авторов полагает, что розыскная работа делится по содержанию проводимых мероприятий на розыск в узком и широком смысле этого понятия. В широком смысле слова розыск представляет собой весь комплекс мероприятий по раскрытию и расследованию преступлений. В узком смысле понимается розыск конкретных, известных правоохранительным органам лиц. Критерием разделения на указанные разновидности является индивидуальная определенность объекта розыска[5].

По нашему убеждению, неверным будет сужение понятия розыска, так как в задачи розыска может входить установление не только известных правоохранительным органам объектов, а и установление местонахождения объектов, информация о которых извлечена из следов.

Объектами розыскной деятельности являются:

- лица, скрывшиеся от органов дознания, следствия и суда;
- лица, уклоняющиеся от уголовного наказания;
- лица, без вести пропавшие.

Согласно позиции А.П. Большакова, В.Ф. Щербатова, розыск скрывшегося обвиняемого – это основанная на федеральных законах и подзаконных нормативных актах совместная деятельность субъектов расследования (следователя, дознавателя, прокурора, суда) и служб и подразделений органов внутренних дел, проводимая при непосредственном руководстве и контроле со стороны субъектов расследования как инициаторов розыска, путем производства следственных и розыскных действий, оперативно-розыскных и организационно-технических мероприятий, осуществляемая во взаимодействии с другими правоохранительными органами, а также государственными и общественными учреждениями, отдельными группами населения и гражданами, для обнаружения и задержания скрывшегося обвиняемого[6].

Из этого следует, что цель розыскной деятельности применительно к скрывшемуся обвиняемому заключается в его обнаружении и задержании. Она также может состоять только в установлении конкретного места его пребывания.

---

[4] Можаева И.П., Степанов В.В. Проблемы розыскной деятельности следователя // Проблемы розыскной работы органов внутренних дел: Матер. научно-практ. конф., г.Саратов, 14-15 июня 2007 г. – Саратов: Изд-во СЮИ МВД России, 2008. С.24-32

[5] Скосарев В.В., Королькова О.А., Соколов С.В., Магомеди М.А., Соколов Д.С. Организация розыска без вести пропавших лиц, исчезнувших при криминальных обстоятельствах: Метод. пособие. – М.: Изд-во ВНИИ МВД России, 2003. 48 с.

[6] Большаков А.П., Щербатов В.Ф. Научные и правовые основы розыска скрывавшегося обвиняемого на предварительном следствии: Учеб. пособие. - Волгоград: Изд-во ВА МВД России, 2005. С. 26.

Как показывает практика, в целях уклонения от розыска обвиняемые: 1) выезжают в те регионы, где их розыск затруднен или вообще невозможен (в том числе за пределы России); 2) меняют место жительства в пределах России; 3) укрываются в заранее избранных (оборудованных) тайниках; 4) выезжают в местности, покинутые местными жителями (заброшенные населенные пункты); 5) изменяют анкетно-биографические данные (фамилию, имя, отчество, год и место рождения, национальность и др.); 6) изменяют признаки внешности (цвет волос, прическу, цвет лица, отращивают бороду, усы), имитируют физические недостатки и др.; 7) подделывают документы, удостоверяющие личность; 8) совершают (в другом регионе) менее тяжкое преступление с целью быть осужденными к лишению свободы и тем самым избежать розыска и др.

М.А. Бекетов отмечает, что для разрешения оперативно - розыскных ситуаций в процессе расследования наиболее часто проводятся: осмотры (различные виды); предварительные исследования объектов; применение служебно-розыскной собаки и прочесывание местности; поквартирные (подворные) обходы; проверки на предприятиях, в учреждениях и организациях; обследование мест возможного сбыта похищенного; выявление свидетелей, очевидцев; допросы; создание достоверных моделей разыскиваемых лиц, трупов и их частей, а также других объектов; подготовка розыскных ориентировок; информирование сотрудников и подразделений органов внутренних дел; рассылка запросов на предприятия, в учреждения и организации; обыски; привлечение общественности; проверки по оперативно-справочным, розыскным и криминалистическим учетам; наложение ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию и др.[7]

Следует подчеркнуть, поскольку соблюдение всех перечисленных условий способствует извлечению максимально полной, всеобъемлющей информации об обвиняемом и его связях, его намерениях и возможных действиях, что, в конечном счете, непременно обеспечивает достижение искомой цели, т.е. обнаружение разыскиваемого обвиняемого либо установление точного места его пребывания.

Организация розыска лиц, уклоняющихся от уголовного наказания, в системе МВД России возложена на аппараты уголовного розыска. В них действуют специализированные розыскные подразделения. Вся информация о розыске указанной категории граждан сосредоточена в базе данных федерального розыска Главного информационно-аналитического центра (ГИАЦ) МВД России. Помимо лиц, в отношении которых имеется процессуальное решение о розыске, в нее помещается другая оперативная информация, в связи с чем указанная база закрыта для свободного пользования гражданами и используется только сотрудниками правоохранительных органов.

---

[7] Бекетов М.А. Процессуальные аспекты исполнения органами поручений следователя о производстве розыскных действий // Уголовное право, 2009. №3. С. 65-68

Согласно исследованиям Д.А. Гриневой, розыск без вести пропавших лиц - это направление оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности, осуществляемой как по розыскным делам, так и по уголовным делам, нацеленное на установление местонахождения лица для обеспечения его безопасности, а также информирование о месте его пребывания заинтересованных органов, организаций и (или) граждан, если это не ущемляет законные права разыскиваемого[8].

Заслуживают внимания причины безвестного отсутствия граждан, которые достаточно многочисленны, но все они охватываются тремя базовыми оперативно-розыскными версиями:

Версия 1. Пропавший стал жертвой преступления.

Версия 2. Пропавший умер, погиб либо испытал внезапный приступ или обострение болезни.

Версия 3. Пропавший по каким-либо причинам не считает нужным сообщать о своем местонахождении либо умышленно скрывает его[9].

К версиям, изложенным П.Е. Букейхановым, следует добавить и версию, что пропавший без вести в силу своих возрастных или психофизиологических особенностей не располагает возможностью сообщить сведения о себе. Это лица, имеющие болезненное состояние психики, когда человек неспособен контролировать свое поведение, лица, находящиеся в бессознательном состоянии и лица, которые в силу своего возраста (дошкольный, пожилой) не могут сообщить о себе необходимые сведения.

С точки зрения оперативно-розыскной виктимологии А.Ю. Арефьевым и С.А. Рудаковым анализировался ряд признаков, дающих указанным специалистам основание полагать, что разыскиваемый стал жертвой преступления:

1) отсутствие данных о намерении человека уехать и причин для сокрытия от близких своего отъезда, ухода из дома на длительное время, смены жилища;

2) отсутствие заболеваний, которое может обусловить скоропостижную смерть, потерю памяти, ориентирования во времени и пространстве;

3) наличие по месту жительства или работы пропавшего личных документов, вещей (одежды) и денежных средств, без которых он не может обойтись в случае длительного отсутствия, наличие у пропавшего денежных средств или других ценностей, которые могли привлечь внимание преступников;

4) наличие длительных или острых конфликтов в семье;

---

[8] Гринева Д.А. Розыск без вести пропавших лиц: правовой, оперативно-розыскной и криминалистический аспекты. Автореф. дис. … канд. юрид. наук. 2006. 24 с.

[9] Букейханов П.Е. Розыск пропавших без вести: тактика, стратегия, методы поиска совершеннолетних лиц, пропадавших без вести при некриминальных обстоятельствах: Научно-практ. пособие. - М.: Экзамен, 2006. С. 24

5) безвестное отсутствие малолетнего (до 14 лет) или несовершеннолетнего (до 18 лет) лица;

6) наличие преступных связей, угроз в адрес исчезнувшего лица, противоречивые объяснения и нелогичное поведение тех, кто контактировал с ним перед исчезновением;

7) наличие в жилище, салоне автомобиля, рабочем помещении или ином месте следов, свидетельствующих о возможном совершении преступления;

8) наличие объяснений опрошенных лиц, указывающих на возможное совершение преступления;

9) несообщение об исчезновении человека в правоохранительные органы лицами, которые в силу родственных или иных отношений должны были это сделать, беспричинно запоздалое или несвоевременное заявление;

10) внезапный ремонт квартиры, где проживал (временно находился) пропавший, или помещения, из которого он исчез;

11) поспешное решение членами семьи пропавшего и (или) другими лицами различных вопросов, которые можно решать только при уверенности, что пропавший не возвратится (обращение в свою пользу сбережений, переоформление собственности, имущества пропавшего, вступление в сожительство с другим лицом и т.п.);

12) исчезновение с автотранспортом;

13) исчезновение, связанное с отторжением собственности (в том числе недвижимой), обменом жилой площади;

14) исчезновение несовершеннолетних, а также женщин, при следовании по безлюдной или малолюдной местности, особенно в вечернее или ночное время, безвестное отсутствие беременной женщины;

15) безвестное отсутствие сотрудника правоохранительных органов[10].

По территории производства выделяют местный, федеральный, межгосударственный и международный розыск.

Местный розыск - это комплекс оперативно-розыскных, поисковых, информационно-справочных и иных действий оперативно-розыскного органа, направленный на обнаружение разыскиваемого лица, при котором сигнальная система оперативно-справочных учетов информационных центров и адресных бюро используется локально. Он начинается после проведения первоначальной проверки.

Все мероприятия местного розыска осуществляются по розыскным делам и делам по установлению личности неизвестных граждан и осуществляются после проведения первоначальной проверки материалов.

---

[10] Арефьев А.Ю. Некоторые вопросы розыскной работы (по материалам ГУВД Нижегородской области Российской Федерации) / А.Ю.Арефьев, С.А.Рудаков//Столетие сыска: история, современность, перспективы: Матер. Межд. научно-практ. конф., г.Одесса, 24 октября 2008 г. / Под ред. В.А.Некрасова. – Одесса: Изд-во Гос. ун-та внутренних дел, 2009. С.30-36

Розыскное дело заводится не позднее 10 суток с момента поступления в уполномоченный орган сведений о необходимости проведения розыскных действий (кроме случаев, не терпящих отлагательства).

В числе оснований заведения розыскного дела:

а) постановление органа дознания, следователя, прокурора, определение суда, постановление судьи об объявлении розыска обвиняемого, подсудимого, осужденного;

б) определение суда на осужденных к мерам наказания, не связанным с лишением свободы, о замене не отбытого срока на лишение свободы;

в) определение суда о направлении лица на принудительное лечение в психиатрическую больницу и сообщение администрации об его побеге;

г) заявление или сообщение о пропавшем без вести;

д) определение суда о розыске должника (ответчика);

е) заключение паспортно-визовой службы об иностранном гражданине или лице без гражданства, скрывшемся от учета органа внутренних дел;

ж) заявление об утрате связи с родственниками по прямой линии.

С.С. Обухова сообщает, что розыскные дела не заводятся на лиц, скрывшихся в ходе оперативной разработки, и их розыск ведется по этим разработкам. Установление личности неопознанных трупов с признаками насильственной смерти ведется в процессе расследования по уголовному делу и проведения необходимых розыскных мероприятий в рамках оперативно-поискового дела. Так же, дела о розыске не заводятся в отношении лиц, пропавших при очевидных обстоятельствах (при морских, речных, железнодорожных и авиационных катастрофах, при стихийных бедствиях, гибели в водоемах и т. д.), подтвержденных соответствующими документами или показаниями свидетелей, но трупы которых обнаружены не были.

Когда меры местного розыска исчерпаны, а его цель не достигнута, объявляется федеральный розыск.

Федеральный розыск - это комплекс оперативно-розыскных, поисковых, информационно-справочных и иных действий органа внутренних дел, направленный на обнаружение разыскиваемого лица, при котором используется сигнальная система всех оперативно-справочных учетов информационных центров и адресных бюро, МВД РФ, МВД республик, ГУМВД, УМВД регионов, входящих в Российскую Федерацию.

Существенно, что привлеченные к уголовной ответственности лица, совершившие тяжкие преступления, побег из мест лишения свободы и предварительного заключения или из-под стражи, а также вооруженные огнестрельным оружием либо имеющие при себе вещества, применение которых может привести к гибели людей или причинить вред их здоровью, объявляются в федеральный розыск немедленно, после принятия процессуального решения о производстве розыска. Лица, пропавшие без

вести вместе с автомобильным транспортом, объявляются в федеральный розыск одновременно с заведением розыскного дела.

Лица, пропавшие без вести, в федеральный розыск объявляются по истечении трех месяцев со дня начала местного розыска. Все остальные категории разыскиваемых объявляются в федеральный розыск по истечении шести месяцев с начала местного розыска.

Решение об объявлении в федеральный розыск лиц ранее установленных сроков может принимать руководитель оперативно-разыскного органа, если есть достаточные основания считать, что меры местного розыска исчерпаны[11].

Согласно Инструкции «О едином порядке осуществления межгосударственного розыска лиц», *межгосударственный розыск лиц* – это комплекс оперативно-розыскных, поисковых, информационно-аналитических и иных мероприятий Министерств внутренних дел, осуществляемых в соответствии с международными соглашениями и национальным законодательством с использованием Межгосударственного информационного банка и направленных на обнаружение в целях последующего ареста или предоставление информации о всех категориях разыскиваемых, находящихся за пределами государства-инициатора розыска, но в пределах территории государств-участников СНГ.

Межгосударственный розыск осуществляется в отношении лиц:

а) обвиняемых, подсудимых, осужденных, подозреваемых;

б) уклоняющихся от исполнения решений судов по искам;

в) без вести пропавших;

г) утративших связь с родственниками;

д) не способных сообщить о себе установочные данные;

е) при идентификации неопознанных трупов.

Межгосударственный розыск объявляется в случаях, когда меры розыска, предпринятые государством – инициатором розыска, не привели к установлению или задержанию разыскиваемого и имеются основания предполагать, что разыскиваемое лицо выехало или намеревалось выехать в другое государство СНГ, или имеются сведения о наличии родственных и иных связей разыскиваемого на территории одной или нескольких стран Содружества.

Незамедлительно объявляются в межгосударственный розыск обвиняемые, подсудимые, осужденные и лица, без вести пропавшие, при наличии достоверной информации об их пребывании или намерении выехать в другие государства СНГ. Сведения о лицах объявленных в межгосударственный розыск, информационными центрами министерств внутренних дел (или иными уполномоченными органами, выполняющими данные функции в соответствии с национальным законодательством)

---

[11] Обухова С.С. Розыск и опознание в уголовном процессе: Учебно-практ.пособие. Бузулук: Изд-во БГТИ ГОУ ОГУ, 2004.- 165 с.

передаются в ГИАЦ МВД России шифртелеграммами с последующим направлением в пятидневный срок постановлений на объявление межгосударственного розыска обвиняемых, подсудимых, осужденных и лиц, без вести пропавших[12].

Международный розыск - это комплекс оперативно-розыскных и информационно-справочных мероприятий правоохранительных органов России и зарубежных стран, направленных на обнаружение разыскиваемых лиц, находящихся за пределами государства (инициатора розыска), осуществляемых через посредничество национальных бюро Интерпола.

Ответственными за организацию международного розыска на территории РФ и его объявление за пределами являются розыскные подразделения МВД РФ, МВД республик, ГУМВД и УМВД субъектов РФ, НЦБ Интерпола МВД РФ. НЦБ Интерпола координирует розыскную деятельность между российскими и зарубежными правоохранительными органами.

Международный розыск может быть объявлен в случае, если НЦБ Интерпола получены данные:

- о выезде разыскиваемого (вывозе разыскиваемых предметов) за пределы РФ;
- о наличии у разыскиваемого родственных, дружеских и иных связей за пределами РФ;
- об имевшемся у разыскиваемого намерения выехать из РФ с деловой или иной целью.

Обязательным условием объявления лица в международный розыск является избрание в отношении него по месту производства предварительного следствия меры пресечения в виде заключения под стражу[13].

Основанием для международного розыска является официальное обращение (запрос) органа внутренних дел, направляемое в НЦБ Интерпола в России. Оно должно содержать информацию:

- о событиях, фактах и лицах, составляющих предмет обращения;
- наименования зарубежных городов и других населенных пунктов;
- конкретные адреса, имена и фамилии физических лиц;
- названия предприятий и учреждений.

Одновременно в запросе относительно розыска преступника рубежом требуется сообщить следующее:

---

[12] О едином порядке осуществления межгосударственного розыска лиц: Инструкция от 6 сентября 2007 г., утв. на заседании СМВД государств – участников СНГ// https://mvd.ru/upload/site1/document_file/gU5WwxTiPo.doc

[13] Ткачук Т.А. Современные проблемы межгосударственного и международного розыска и пути их решения // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2010. - №5. – С.134.

- основания розыска (номер, дата возбуждения уголовного дела, статья уголовного кодекса, краткая фабула дела, предусмотренная законом мера пресечения);

- избранную меру пресечения (указать дату и должность лица, утвердившего постановление);

- целесообразность в случае обнаружения разыскиваемого установления

контроля за его передвижением (в этом случае возможно получение от зарубежных коллег сигнальной информации о выезде данного лица из страны);

- необходимость задержания разыскиваемого и последующая экстрадиция (выдача).

Основанием розыска на территории России иностранных граждан служат официальные обращения правоохранительных органов зарубежных стран, поступающие в компетентные органы России по дипломатическим каналам и каналам Интерпола.

Через НЦБ Интерпола осуществляется международный розыск:

- обвиняемых, скрывшихся от органов дознания, следствия или суда;

- уклоняющихся от отбывания уголовного наказания или совершивших побег осужденных;

- лиц, пропавших без вести.

Лицо объявляется в международный розыск после либо одновременно с объявлением федерального розыска.

При наличии подтвержденных сведений о выезде разыскиваемого лица из Российской Федерации международный розыск объявляется незамедлительно. Одновременно предпринимаются меры по незамедлительному объявлению лица в федеральный розыск. Международный розыск не подменяет собой межгосударственный розыск в пределах государств-участников СНГ и может осуществляться параллельно с ним.

Через НЦБ Интерпола не осуществляется международный розыск обвиняемых и осужденных за совершение преступлений, носящих политический, военный, религиозный или расовый характер.

Срок международного розыска ограничивается одним годом. Для его продолжения в НЦБ Интерпола следует ежегодно направлять уведомление о необходимости продолжения международного розыска.

Сведения о лице, находившемся в международном розыске, хранятся в банке данных НЦБ Интерпола в течение 5 лет с момента прекращения розыска, если за это время не поступит каких-либо дополнительных сообщений о данном лице.

Выдающийся отечественный ученый Г.А. Аванесов отмечал, что в развитии любой науки условно можно выделить три стадии: эмпирическую

(или собирательную), когда исследователи выясняют, как протекает тот или иной процесс; теоретическую (или объяснительную), когда исследователи стремятся выяснить, почему данный процесс протекает так, а не иначе; прогностическую, когда исследователи стремятся заглянуть в будущее и раскрыть перспективы развития изучаемого явления, процесса[14].

Ускоренное развитие науки и техники предоставило в распоряжение исследователей невиданные в прошлом возможности для научного предвидения в будущем. Менее чем за сто лет освоения космоса, обнаружения живых организмов на отдаленных планетах, развития космического туризма и тому подобные достижения научно-технического прогресса перешли из области научной фантастики в разряд обыденных событий. Взгляд на категорию «розыск» через призму футурологии способен привести к мысли о возможном появлении нового направления розыскной работы. В обозримом будущем по территории производства не исключено выделение, условно именованного нами, «межпланетного розыска». Такая идея может, на первый взгляд, показаться абсурдной, однако не следует забывать, что многие graeca sunt, non leguntur, т.е. малопонятные проблемы, имеющие сомнительное право на научную состоятельность, с течение времени воплотились в реальность.

[14] Аванесов Г.А. Криминология. Прогностика. Управление: Учеб. пособие. - Горький: Изд-во ГВШ МВД СССР, 1975. – 423 с.

Противодействие пропаганде насилия и жестокости в Российской Федерации

Шиленков Артем Сергеевич

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

(научный руководитель – Петрова Г.О., доктор юридических наук, профессор)

В современном мире, в эпоху постиндустриального общества, связанного с развитием информационных технологий и массовых коммуникаций, расширение границ масс-медиа имеет существенное влияние и воздействие на социально-психологическое здоровье общества. Фактически, культурно-мотивационная и ценностно-ориентационная составляющие общественного сознания строятся на основе общественного мнения, создаваемого через СМИ и сеть Интернет, вследствие чего возникает программа, по которой функционирует и развивается все общество.

До сих пор не произошло глубокого изучения причин влечения человека к жестокому и грубому, однако некоторыми авторами обосновывается позиция о том, что человека создает его воспитание и влияние на него извне[1], и я ее вполне разделяю. Высокий уровень доверия людей к средствам массовой информации, видеофильмам, публикациям, всевозможным публичным выступлениям, проповедям, призывам и т.п., как свидетельствуют фундаментальные психологические исследования, может серьезно поражать психологическую и эмоциональную систему как одного человека, так и всего социума, подвергая его изменениям, влияние которых зачастую является откровенно вредным, разрушительным в отношении самого общества[2]. Важно чтобы уголовное право стало неким препятствующим и противодействующим элементом этому опасному и достаточно интенсивно распространяемому воздействию.

Что касается сегодняшнего дня, то каждый из нас может убедиться в том, что проблема пропаганды насилия и жестокости достигла чуть ли не своего максимума. Сеть Интернет заполонена фото- и видеопродукцией со сценами жестоко обращения с людьми и животными, сценами насилия и безжалостности. Сфера телевидения и печатных СМИ является более «чистоплотной» в этом отношении, однако и здесь то тут, то там проскальзывают отвратительные фрагменты, наполненные злобой и бесчеловечностью.

---

[1] Гавров С. Н., Микляева Ю. В., Лопатина О. Г. Воспитание как антропологический феномен: Учеб. пособие. — М.: Форум, 2011. — С. 108.

[2] Иванов А.Н. Пропаганда насилия и социальная ответственность средств массовой информации // Криминальное насилие: общие проблемы и опыт борьбы в Республике Саха (Якутия). - М.: РКА, 2004. - С. 74-75

Считаю целесообразным остановиться на исследовании приоритетных направлений противодействия распространения предметов, пропагандирующих насилие и жестокость в обществе:

Во-первых, введение административной и уголовной ответственности за изготовление и распространение предметов, пропагандирующих насилие и жестокость в обществе.

Данное направление, главным образом, будет иметь своей целью общую и частную превенцию к возможному противоправному поведению индивида. Однако не стоит забывать и о других целях, таких как восстановление социальной справедливости и исправление осужденного.

Для современного демократического государства криминализация деяний и введение уголовной ответственности за новые действия является фактором, влияющим на установление новых запретов, что противоречит либерализации общественных отношений и гуманизации развития уголовного законодательства[3], однако, в ситуации, когда пропаганда насилия и жестокости, фактически, достигла своего апогея, я полагаю, что данные действия вполне оправданы и послужат исключительно в положительном направлении, в целях повышения уровня нравственности и морали в обществе.

Безусловно, для привлечения лица к уголовной или административной ответственности, необходимо наличие состава административного правонарушения или уголовного преступления и здесь, на мой взгляд, ключевым фактором будем профессиональная экспертная оценка предмета преступления или правонарушения. Ведь один материал может содержать сцены насилия и жестокости и провоцировать на их совершение, а другой содержать те же самые сцены, но вызывать у человека к ним отвращение и пропагандировать, к примеру, уважение к ветеранам войны, патриотизм и запрет на военной разрешение любого конфликта. Аналогичное мнение имеет и И.Г.Сугаков[4].

Во-вторых, создание специализированного государственного органа на федеральном уровне в задачи деятельности которого бы входило: выявление предметов, пропагандирующих насилие и жестокость в обществе, через анализ сети Интернет, телевидения и средств массовой информации, а также взаимодействие с Интернет-провайдерами, руководством федеральных каналов и редакций СМИ для блокирования противозаконных материалов и

---

[3] Осокин, Р.Б. Криминализация изготовления или распространения произведений, пропагандирующих насилие и жестокость: аргументы "за" и "против"//Закон и право. - 2014, № 3 - С. 28-31.

[4] Сугаков И.Г. Особенности организации, проведения и использования экспертизы по делам об изготовлении или сбыте порнографических предметов и произведений, пропагандирующих культ насилия и жестокости // Актуальные вопросы использования достижений науки и техники в расследовании преступлений органами внутренних дел (вопросы криминалистики). Труды Академии. - М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1990. - С.123-130.

выявления правонарушителей. Помимо этого, данный орган должен будет тесно сотрудничать с правоохранительными органами и структурами такими как полиция и прокуратура.

В научной литературе распространена позиция, согласно которой ослабление социального и правового контроля за информированием общества о сфере насилия и жестокости в информационном пространстве, как раз и приводит к распространению негативных и отрицательных материалов[5], а предложенное мной направление вполне способно решить данную проблему.

В-третьих, формирование общественного правосознания, направленного на создание у личности отвращения к восприятию жестоких и аморальных сцен и возможному их дальнейшему распространению, а также побуждение индивида о немедленном сообщении о таких предметах и материалах в правоохранительные органы.

В рамках данного направления стоит особо выделить построение и развитие системы медиаобразования несовершеннолетних – предоставление школьникам информации об их права и возможностях в получении той или иной информации через СМИ и Интернет, а также про ограничения в данной сфере. К счастью, данным вопросом уже активно начала заниматься такая общественная организация как «Ассоциация юристов России. В частности, ее нижегородское отделение проводит с школьниками уроки правовой грамотности и просвещения (в том числе и в сфере работы подростков в сети Интернете)[6]. В данном же направлении работают и сотрудники районных и городских прокуратур Нижегородской области[7]. Помимо этого необходимо сохранить общечеловеческие культурно-нравственные и высокоморальные ценности и принципы, обезопасить общество от толерантного и ничем не урегулированного освещения сферы насилия и жестокости.

Проведение эффективной и рациональной правовой политики на современном этапе развития российского общества является одним из важнейших факторов возрождения общественной нравственности и морали, несколько потерявших свой вес за последние 20 лет. Основной же целью данной политики являются: становления правового государства, обеспечения общественной безопасности и гарантированной реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина.

Также, хотелось бы отметить положительную тенденцию в этом направлении в последнее время – в осеннюю сессию 2014 года в Государственную Думу РФ были внесены два законопроекта по данной

---

[5] Чабанянц М.Б. Уголовно-правовые и криминологические проблемы, порождаемые демонстрацией сцен насилия и жестокости // Труды юридического факультета Ставропольского государственного университета. – 2002. - Вып. 1. - С. 185-187.

[6] http://alrfnnov.ru

[7] Лапаева, М.В. Помочь детям узнать Основной закон своей страны – обязанность прокуратуры // Законность и правопорядок. – 2013. – Вып. 3 (6). - С. 39-42.

тематике: № 383177-6[8] и № 511640-6[9], предусматривающие внесение изменений в Кодекс об административных правонарушениях РФ, Законе «О средствах массовой информации» и в Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», однако никаких замечаний по поводу внесения изменений в действующий Уголовный Кодекс РФ там не оговорено.

Если общество и государство стремится достичь поставленных перед собой целей своего развития, то борьба с пропагандой насилия и жестокости не только оправдана, но и неотвратима. При этом, только системная борьба с использованием всех средств – политических, правовых, организационных, морально-этических и других – поможет добиться нужного результата, и, конечно, при условии, что ни одно проявление этого зла не останется безнаказанным.

---

[8] URL: http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=383177-6 Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности. [Электронный ресурс] (дата обращения 01.03.2015).

[9] URL: http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=511640-6 Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности. [Электронный ресурс] (дата обращения 01.03.2015).

Накопительное страхование: правовое регулирование, перспективы развития в Российской Федерации

Шульпин Максим Сергеевич

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

(научный руководитель – Присяжнюк Ю.П., кандидат юридических наук, доцент)

Для полноценного понимания и раскрытия феномена накопительного страхования жизни, необходимо дать определение данному понятию. На данный момент легального определения не существует, так же как оно не выработано в гражданско-правовой доктрине.

Накопительное страхование жизни - тип личного страхования, который гарантирует выплату в случае наступления страхового случая, к данной категории относятся: смерть, разного рода заболевания, потеря трудоспособности, в сочетании с программой накопления и сохранения капиталов застрахованного лица. Данное определение выведено автором представленной работы и, по его мнению, раскрывает суть данного явления.

Договор накопительного страхования жизни относится к категории личных и непосредственно регулируется статьей 934 Гражданского Кодекса РФ, которая данный вид договоров определяет как соглашение в соответствии с которым, одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию), уплачиваемую другой стороной (страхователем), выплатить единовременно или выплачивать периодически обусловленную договором сумму (страховую сумму) в случае причинения вреда жизни или здоровью самого страхователя или другого названного в договоре гражданина (застрахованного лица), достижения им определённого возраста или наступления в его жизни иного предусмотренного договором события (страхового случая).Отсюда следует, что застрахованным лицом может быть только человек.

Оформляется данный вид страхования в виде договора заключенного в письменной форме. С выдачей застрахованному лицу страхового полиса.

Страховой полис (англ. insurance policy, фр. police, итал. polizza — расписка, квитанция) — как правило, именной документ, подтверждающий заключение договора страхования, выдаваемый страховщиком страхователю (застрахованному)[1].

К существенным условиям договора накопительного страхования жизни, закрепленным в статье 942 ГК РФ, относят:

I. О застрахованном лице:

---

[1] Шахов В.В. Страховой полис // Введение в страхование. — М.: Финансы и статистика, 1999. — С. 189

Данный вид страхования в Российской Федерации подразумевает его оформление непосредственно на дееспособное физическое лицо, достигшее возраста 18 лет, исходя из его целей (как правило, к данной категории относят накопление собственного пенсионного фонда либо же покупка определенных дорогостоящих вещей), так и на ребенка , достигшего возраста 1 года, опираюсь на определенную цель, которая преследуется в связи с заключением данного договора (например накопление определенного капитала для оплаты образования ребенка)

Не могут быть застрахованы по данной программе лица:

1. инвалиды I и II группы, на момент заключения договора;
2. больные онкологическими заболеваниями, СПИДом, ВИЧ инфицированные, на момент заключения договора;
3. лица, употребляющие наркотики с любой целью; лица, употребляющие токсичные вещества с целью токсичного опьянения; лица, страдающие алкоголизмом;
4. лица со стойкими нервными или психическими расстройствами, состоящие на учете по этому поводу в психоневрологическом диспансере, на момент заключения договора;
5. лица, состоящие на службе в действующей армии и принимающие участие в военных действиях и подавлении беспорядков.
6. лица достигшие возраста 70 лет , на момент заключения договора.

II. Характере события, на случай наступления, которого в жизни застрахованного лица осуществляется страхование

В договоре накопительного страхования жизни можно выделить такие страховые случаи как:

1. смерть;
2. постоянная полная нетрудоспособность;
3. постоянная частичная нетрудоспособность;
4. госпитализация;
5. перелом;
6. операция.

III. О размере страховой суммы

Страховая сумма при страховании жизни с накоплением зависит от возможностей и желания страхователя и рассчитывается в каждом случае индивидуально. Возможно увеличение страховой суммы в течение срока страхования при уплате дополнительных страховых взносов, что позволяет учесть инфляцию в течение всего срока страхования.

IV. О сроке действия договора

Данный вид договора личного страхования относится к категории долгосрочных и заключается на срок от 5 до 40 лет.

К несомненным преимуществам договора накопительного страхования жизни относят установление налоговым законодательством налоговых льгот:

1. В соответствии с ч. 2 ст .213 НК РФ выплаты по договорам страхования жизни , связанные с дожитием застрахованного лица до определенного возраста или срока , или иного события , если страховые взносы уплачиваются самим налогоплательщиком и (или) членами его семьи и (или)близкими родственниками (Близкими родственниками в соответствии с п. 2 статьи 14 Семейного Кодекса Российской Федерации являются родственники по прямой восходящей и нисходящей линии (родители, дети, дедушки, бабушки и внуки), полнородные и неполнородные (имеющие общих отца или мать) братья и сестры.) При условии что данная категория лиц если суммы страховых выплат не превышают сумм, внесенных им страховых взносов, увеличенных на сумму, рассчитанную путем последовательного суммирования произведений сумм страховых взносов, внесенных со дня заключения договора страхования ко дню окончания каждого года действия такого договора добровольного страхования жизни (включительно), и действовавшей в соответствующий год среднегодовой ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации. Что позволяет освободиться от уплаты Налога на Доходы Физических Лиц.
2. Так же с 01.01 .2015 согласно с ч 5 ст .219 НК РФ и ФЗ от 30 апреля 2008 г. N 56-ФЗ "О дополнительных страховых взносах на накопительную пенсию и государственной поддержке формирования пенсионных накоплений" лица заключившие договор накопительного страхования жизни в свою пользу или в пользу близких родственником на срок более 5 лет имеют право на налоговые вычеты в размере фактически произведенных расходов по уплате страховых взносов (в совокупности не свыше 120 тыс. руб. в налоговом периоде.). На данный момент рассматривается вопрос об увеличении потолка этой суммы, законопроект Министерства труда и социальной защиты РФ об увеличении потолка до 200 тыс. руб. уже одобрен Комиссией Кабинета Министров.

Идея накопительного страхования жизни изначально возникла в США и впоследствии распространилась по всему миру. И рационально предположить, что в Российской Федерации данный институт будет развиваться по “американскому’’ пути.

В частности данной программой в США пользуются руководители частных фирм. Данная категория лиц по своему усмотрению заключает со страховыми компаниями договоры накопительного страхования жизни, за счет валовых расходов организации, в отношении своих работников, тем

самым обеспечивая его особым пакетом бенефитов. Взамен, по сути, привязывая работника к той фирме, в которой он осуществляет свою трудовую деятельность. Уместно указать, что такая политика организаций ведется только к профессионально значимым кадрам для организации, выступающей в статусе страховщика. Данная концепция удержания высококвалифицированных кадров получила название “золотые наручники”. С высокой долей вероятности стоит предполагать, что данная концепция будет реализована на территории Российской Федерации ввиду того что на данный момент законодательство Российской Федерации не запрещает подобное поведение работодателей, и все острее ощущается дефицит квалифицированных кадров в частном секторе.

Так же в жизни каждого человека может наступить момент, когда ему срочно понадобились деньги или же сам страхователь становится не заинтересован в страховке (например: умирает (сын ; дочь) ради которого заключался данный вид страхования). В данном случае страховщик имеет право обратиться в страховую компанию и прекратить действие страхового полиса с получением его выкупной стоимости, предусмотренной непосредственно договором о накопительном страховании жизни, но за частую выкупная стоимость контракта является очень низкой и даже может быть ниже, чем произведенные взносы. В случае возникновения такой ситуации страховщик имеет право продать свой контракт в так называемый “страховой ломбард”. Данный вид деятельности был разрешен и закреплен в судебном прецеденте 1911 года. Верховный суд США подтвердил право продавать или отчуждать любой полис страхования жизни. Ссылаясь на то, что после того как страховщик приобрел на законных основаниях полис страхования жизни, ему предоставляется право распоряжаться им по своему усмотрению. То есть Верховным судом США страховые полисы были приравнены к любому другому виду собственности.

В случае если лицо обратилось в организацию, специализирующуюся на выкупе страховых контрактов и данная организация согласилась выплатить определенную сумму за уступку права требования к страховой компании, то данное лицо получает данную выплату, однако за “страховым ломбардом” закрепляется обязанность выплачивать взносы по договору накопительного страхования жизни вплоть до наступления страхового риска (смерти, наступления определенного срока установленного в договоре). Соответственно риск данной деятельности исходит из того сколько проживет застрахованное лицо, естественно чем меньше тем выгоднее для данной компании.

Правоотношения по переходу права требования на получение страховых выплат в случае наступления страховых рисков от страховщика к “страховому ломбарду” оформляются путем заключения договора цессии, в соответствии с законодательством США. Далее правоотношения переходят на вторичный страховой рынок.

В Российской Федерации данную модель можно рассматривать только в долгосрочной перспективе ввиду того что в настоящий момент обстоятельства не позволяют говорить об

В Российской Федерации крайне низкий объем рынка накопительного страхования жизни ввиду того что население после перехода от советской командно-административной модели рынка, в котором население во всем полагалось на государство и не заботилась о своей финансовой стабильности, не перестроилось на современную рыночную модель, которая обязывает человека самостоятельно заботиться о своем материальном положении. Однако стоит полагать что население в скором времени перестроится и появится возможность говорить о внедрении в российскую финансовою и правовую среду американских страховых моделей.

Оказание медицинской помощи гражданам РФ в рамках СНГ

Ягудина Эльвия Шамильевна

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

(научный руководитель – Тузина И.Д.)

Право на охрану здоровья является одним из важнейших, жизнеобеспечивающих прав человека. Данное право есть у каждого человека независимо от его гражданства, пола, расы, нации, вероисповедания, убеждений, взглядов и других особенностей правового статуса личности.

Конституция Российской Федерации в 41 статье закрепляет право каждого гражданина на охрану здоровья и бесплатную медицинскую помощь. Медицинская помощь на территории Российской Федерации оказывается гражданам бесплатно в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, и иных поступлений. Обязанность государства заключается в обеспечении и поддержании условий, необходимых для здоровой жизнедеятельности каждого гражданина на его территории. Однако, как обеспечить право человека на охрану здоровья в период его пребывания на территории иного государства? Во исполнение данной задачи государства, входящие в мировое сообщество, заключают между собой соглашения и договоры, регулирующие порядок оказания медицинской помощи иностранным гражданам во время их нахождения на территории соответствующего государства. Международных договоров и соглашений, касающихся медицинского обеспечения и медицинской помощи, наблюдается большое количество, это связано с большим разнообразием государств в современном мире.

Наибольшей актуальностью для Российской Федерации в качестве международных источников в области предоставления медицинской помощи обладают договоры и соглашения с государствами, являющимися участниками Содружества Независимых Государств - СНГ.

СНГ - это региональная международная организация, призванная регулировать отношения сотрудничества между государствами, ранее входившими в состав СССР. СНГ не является надгосударственным образованием и функционирует на добровольной основе.

На сегодняшний день участниками СНГ являются: Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Молдова, Российская Федерация, Республика Таджикистан, Республика Узбекистан.

Взаимоотношения между данными государствами в области медицинского обслуживания граждан регулируются Соглашением «Об оказании медицинской помощи гражданам государств – участников Содружества Независимых Государств» от 27 марта 1997 года.

В соответствии с Соглашением от 27 марта 1997 года медицинская помощь, оказываемая гражданам на территории государства временного пребывания, делится на два вида: скорая и неотложная медицинская помощь, а также плановая медицинская помощь.

Согласно статье 1 данного соглашения под скорой и неотложной медицинской помощью понимается комплекс медицинских услуг, оказываемых при острых нарушениях физического или психического здоровья пациента, угрожающих его жизни или здоровью окружающих.

Плановая медицинская помощь определяется как комплекс медицинских услуг, предоставляемых при нарушениях физического или психического здоровья пациента, не представляющих непосредственной угрозы его жизни или здоровью окружающих. Данный вид помощи оказывается на платной основе, в отличие от скорой и неотложной помощи, которая носит бесплатный характер.

Бесплатная медицинская помощь оказывается гражданам на территории государства временного проживания лечебно-профилактическими учреждениями – ЛПУ при:

- внезапных острых состояниях и заболеваниях, угрожающих жизни больного и здоровью окружающих;
- несчастных случаях, травмах, отравлениях;
- родах и неотложных состояниях в период беременности

После устранения данных состояний и нормализации состояния больного дальнейшие медицинские услуги оказываются на платной основе с проведением взаиморасчетов по договорным ценам или действующим прейскурантам[1].

Взаимоотношения РФ с отдельными государствами-участниками СНГ в области медицинского обеспечения и медицинской помощи регулируются двухсторонними соглашениями и договорами с конкретными государствами или одним государством.

Так, Соглашение о взаимном предоставлении гражданам Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации равных прав в получении скорой и неотложной медицинской помощи от 24 ноября 1998 года регулирует отношения отдельной группы государств, являющихся участниками данного соглашения.

---

[1] Соглашение Правительств государств - участников стран СНГ «Об оказании медицинской помощи гражданам государств – участников Содружества Независимых Государств» от 27.03.1997г. // Российская газета. – 1997. - N 90

Согласно статье 2 вышеупомянутого соглашения, граждане Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики имеют равные права на получение бесплатной скорой и неотложной медицинской помощи в этих государствах наравне с гражданами государства, где оказывается данная помощь. Таким образом, граждане РФ, временно пребывающие на территории Республики Беларусь, Республики Казахстан или Кыргызской Республики, могут получить скорую и неотложную помощь в необходимом объеме в специально предусмотренных для этого лечебно-профилактических учреждениях здравоохранения государства временного пребывания. Медицинская помощь оказывается за счет бюджета государства временного пребывания в соответствии с системой финансирования здравоохранения этого государства[2].

Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о порядке оказания медицинской помощи гражданам РФ в учреждениях здравоохранения Республики Беларусь и гражданам Республики Беларусь в учреждениях здравоохранения Российской Федерации от 24 января 2006 года.

Согласно соглашению граждане Российской Федерации, проживающие на территории Республики Беларусь, делятся на 2 группы: граждане РФ, постоянно проживающие, и граждане, временно проживающие на территории Республики Беларусь. В связи с данным делением правовые возможности граждан РФ в области медицинского обеспечения также различаются.

Так, граждане РФ, постоянно проживающие на территории Республики Беларусь, Герои Советского Союза и кавалеры ордена Славы трех степеней из числа граждан Российской Федерации имеют равные права с гражданами республики Беларусь в области оказания медицинской помощи, в том числе и бесплатного лечения в государственных учреждениях здравоохранения Республики Беларусь.

В то время, как правовые возможности граждан РФ, временно проживающих в Республике Беларусь, имеют более узкий характер. Так, они могут получить бесплатную медицинскую помощь в учреждениях здравоохранения Республики при социально опасных заболеваниях в период пребывания данной категории граждан на территории Республики Беларусь.

Помощь гражданам РФ в учреждениях здравоохранения Республики Беларусь оказывается за счет федерального, регионального и местного

---

[2] Соглашение между Правительством Республики Беларусь, Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики и Правительством Российской Федерации «О взаимном предоставлении гражданам Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации равных прав в получении скорой и неотложной медицинской помощи» от 24.11.1998 г. // Российская газета. – 1999. - N 53

бюджетов, средств добровольного медицинского страхования и личных средств граждан[3].

Данный перечень международных соглашений и договоров не является закрытым. Помимо приведенных соглашений существуют иные документы, которые также в той или иной мере регулируют порядок предоставления медицинской помощи гражданам РФ на территории государства временного пребывания.

Таким образом, государства международного сообщества стремятся обеспечить и защитить права, как граждан своего государства, так и граждан иностранного государства в период их пребывания на территории соответствующего государства. Также заключение международных соглашений и договоров, как в области оказания медицинской помощи гражданам, так и в целом способствует установлению и укреплению дружеских и партнерских взаимоотношений между государствами.

Соглашения предоставляют гражданам РФ во время их пребывания на территории иностранного государства определенные гарантии их прав, что позволяет гражданам РФ спокойно находиться на территории чужого государства, не боясь того, что в случаях необходимости оказания им медицинской помощи таковая им не будет оказана. Одной из основных гарантий, гарантирующих право граждан РФ на оказание бесплатной медицинской помощи на территории иностранного государства, является то, что государство, принимая участие в соответствующем международном договоре или соглашении, берет на себя обязанность по оказанию необходимой медицинской помощи гражданину в момент его пребывания на территории данного государства. В свою очередь, неисполнение такой обязанности влечет за собой нарушение государством положений соглашения.

Однако, помимо положительной стороны наличия международных соглашений и договоров в сфере предоставления медицинской помощи, также существуют и отрицательные аспекты. Например, к минусам можно отнести то, что не со всеми государствами, входящими в состав СНГ, заключены соглашения по оказанию медицинской помощи гражданам в период нахождения их на территории иностранного государства. Этот факт создает определенные трудности при оказании медицинской помощи гражданам РФ на территории таких государств.

Исходя из вышесказанного, на мой взгляд, необходимо устранить данный пробел и заключить с государствами, с которыми нет соглашения

---

[3] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о порядке оказания медицинской помощи гражданам РФ в учреждениях здравоохранения Республики Беларусь и гражданам Республики Беларусь в учреждениях здравоохранения Российской Федерации от 24.01.2006 г. // Собрание законодательства РФ. - 2008, N 21, ст. 2395.

или договора, регулирующего порядок предоставления медицинской помощи гражданам РФ на территории данного государства, договор или соглашение. Во-первых, это предоставит гражданам гарантии в том, что им будет оказана бесплатная медицинская помощи на территории чужого государства, в случае её необходимости. Во-вторых, более детально конкретизирует отношения между государствами в области медицинского обеспечения населения, а также укрепит партнерские взаимоотношения между государствами.